

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Новгородская епископия в конце XI — 1-й трети XII в.

Духовное завещание прп. Феодосия Суморина 1567 г.

Русские жалованные грамоты на Афоне XVI—XVIII вв.

Русские купцы на Святой земле

История духовной семинарии в Полоцко-Витебской епархии

*Архивные источники по истории Синодального архива
(1918—1929 гг.)*

Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930—1940-х гг.

Святая гора Афон в годы Второй мировой войны

3/4(43/44)/2016

МОСКВА

**По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА**

У ч р е д и т е л ь
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

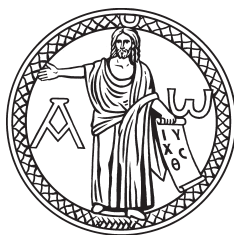
Н а у ч н ы й р е д а к т о р
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

ISSN 1818–6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016
© Тихомиров И. А., оформление, 2016
© Подъяблонский С. К., обложка, 2016

ՄՄԵԼԻԿԱՑԻՆ

О. В. Полоцкая, М. С. Черкасова

Духовное завещание прп. Феодосия (Суморина) 1567 г.

История малых монастырей в средневековой Руси в последнее время привлекает все большее внимание исследователей. Архивы небольших обителей, как правило, менее разработаны, поэтому особый вес приобретает всякий сохранившийся ранний документ. Для начальной истории тотемского Спасо-Суморина монастыря и города Тотьмы ценнейшим источником является духовная грамота св. Феодосия (Суморина) от 19 декабря 1567 г. Написана она была за месяц с небольшим до его кончины, последовавшей 28 января 1568 г. В дальнейшем, после официальной канонизации Феодосия в 1798 г.¹, в этот день совершалось его всероссийское прославление. В наши дни монастырь возрождается, активно развивается краеведение², ведутся плодотворные агиографические исследования историков и филологов³. Поскольку старые публикации духовной грамоты прп. Феодосия несовершенны и давно уже стали библиографической редкостью, авторы считают актуальным новое обращение к этому уникальному документальному памятнику и его переиздание на более высоком научно-археографическом уровне.

О прп. Феодосии (имя его по-гречески значит «дарованный Богом») известно, что он родился примерно во 2-м — начале 3-го десятилетия XVI в.

© Полоцкая О. В., Черкасова М. С., 2016

Авторы сердечно благодарят Р. П. Биланчука, Д. Е. Гневашева, А. Ю. Кононову и А. В. Кузнецова за ценные консультации и помощь в подготовке публикации.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. М., 1830. № 18682. Процедура освидетельствования чудотворных мощей прп. Феодосия проходила в течение 2 лет, в 1796–1798 гг. В настоящее время они положены в Рождественской церкви Тотьмы.

² См.: *Пригоров Д. А.* Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 119–286; *Кузнецов А. В.* Старая Тотьма на старой карте. Вологда, 2010; Преображение в веках: Исследования и материалы по истории Спасо-Суморина монастыря / Сост. Н. И. Коренева. Вологда, 2007.

³ Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксенского и Андрея Тотемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2012.

в Вологде, в незнатной семье. Отца его звали Ульян Суморин. Понуждаемый родителями, Феодосий вступил в брак и имел дочь Марину. После смерти родителей и жены он постригся в вологодском Спасо-Прилуцком монастыре. В наиболее ранней заемной кабале из его архива 1538 г. среди послухов назван некий Якуня Ульянов сын⁴. С несомненной натяжкой можно предположить в нем представителя той же семьи. В конце 1530-х — начале 1540-х гг.⁵ Феодосий был занят восстановлением разоренных в ходе набегов казанских татар прилуцких варниц и деревень на Тотьме⁶. О значении для Спасо-Прилуцкого монастыря его Тотемских соляных промыслов свидетельствует царская грамота от 19 марта 1548 г. на монастырские варницы, двор, 2 деревни с правом не тянуть с местными посадскими людьми тягло и несудимая от наместников⁷. Возможно, все это удалось восстановить и организовать после разорений 1538/39 г. благодаря энергичным усилиям прилуцкого старца Феодосия.

Датой основания тотемского Спасо-Суморина монастыря в научно-справочной⁸ и краеведческой⁹ литературе признан 1554 г., когда по «жалобнице» посадской общины Тотьмы (30 человек) царю Ивану IV, по его приказу и благословенной грамоте митрополита Макария старцу Феодосию было разрешено основать в 2 верстах от Тотьмы между речками Ковдой и Песьей Денгой Спасо-Преображенскую церковь и стать строителем в обители¹⁰.

⁴ *Дадькина М. М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. М.; СПб., 2011. С. 114. № 1.

⁵ Р. П. Биланчук указывает на конец 1542 — начало 1543 г. (*Биланчук Р. П.* Преподобный Феодосий Тотемский и Спасо-Преображенский Суморин монастырь // *Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксенского и Андрея Тотемского...* С. 37).

⁶ *Белоброва О. А., Романова А. А.* Житие Феодосия Тотемского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVIII в.). Ч. 4.* СПб., 2004. С. 411–414; *Биланчук Р. П.* Житие Феодосия Тотемского // *Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксенского и Андрея Тотемского...* С. 5–16.

⁷ *Черкасова М. С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 129. № 61.

⁸ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. С. 335–336. № 1177; *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. Стб. 773.

⁹ *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местнотимых. Вологда, 1880. С. 510; *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. М., 1895. С. 102–105. К 100-летию обретения мощей св. Феодосия Коноплев повторил данный раздел книги в статье: *Коноплев Н.* Преподобный Феодосий, Тотемский чудотворец // *Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым Св[ятейшим] Прав[ительствующим] Синодом.* 1896. № 28. С. 997–1001.

¹⁰ Наиболее полный учет дореволюционных публикаций акта см.: *Каишанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 2 // *Археографический ежегодник за 1960 г.* М., 1962. № 690. Первый издатель грамоты 1554 г. (как и последующих грамот 1555 и 1567 гг.) архимандрит Амвросий (Орнатский) не указал местонахождение списка (*Амвросий [(Орнатский), архим.]* История российской иерархии. Ч. 6. М., 1815. С. 413–418). Отметим позднюю, начала XIX в. копию акта 1554 г. в принадлежавшем вологодскому Преосвященному Евгению (Болховитинову) рукописном сборнике: Государственный архив Вологодской области (далее — ГА ВО), Научно-справочная библиотека. № 8846. С. 87–89.

Помимо митрополичьего, на основание монастыря Феодосию потребовалось еще и благословение Ростовского епископа¹¹. В некоторых списках Жития прп. Феодосия и краеведческой литературе правящим Ростовским архиереем указывается Григорий¹². Однако у архимандрита Амвросия (Орнатского) и П. М. Строева он указан только в 1396–1416 гг. Применительно же к рассматриваемым событиям это был, несомненно, Никандр (1549–1566 гг.)¹³. Сведение воедино Московского и Ростовского иерарха ставит непростую задачу определения церковной юрисдикции Тотьмы во 2-й четверти — середине XVI в. На двух сохранившихся списках духовной нет указаний на ее освидетельствование ни Московским, ни Ростовским иерархом. Возможно, дело здесь в непростой ситуации в Русской Православной Церкви и церковно-государственных отношениях в опричные 1567–1568 гг.¹⁴ Составление духовной и смерть Феодосия приходится на время управления Ростовской епархией Корнилия, преемника Никандра († 25 сентября 1566 г.)¹⁵, однако в тот момент подчиненность Спасо-Суморина монастыря могла поменяться с Ростова на Москву, а положение тогдашнего митрополита Московского и всея Руси Филиппа (1566–1568 гг.) оставалось крайне сложным. Весной 1568 г. он рискнул открыто выступить против опричной политики, а в ноябре того же года был сведен с митрополичьего стола.

Феодосию для организации новой обители и закрепления в ней в качестве строителя потребовалось также разрешение игумена вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Арсения¹⁶, данное с большим «наказанием» («наказав его довольно от Божественных писаний и отпусти с миром»¹⁷). Однако и в дальнейшем его духовные, молитвенные связи с прежней обителью и особо почитаемым им прп. Димитрием Прилуцким не прерывались. Одно из доказательств — принесенная Феодосием из Прилук «Суморинская» икона Богоматери с надписью от 29 июня 1554 г.¹⁸

Непосредственное строительство нового монастыря осуществили сами посадские люди, по просьбе которых царь «пожаловал — освободил» (т. е. разрешил, позволил) старцу Феодосию монастырь «соорудити и церковь

¹¹ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное П. Савваитовым. Вологда, 1896. С. 39; Исторические сведения о Преображенском соборном храме в тотемском Спасо-Суморине монастыре. Вологда, 1881. С. 1.

¹² Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксенского и Андрея Тотемского... С. 61.

¹³ *Амвросий [(Орнатский), архим.]*. Указ. соч. Ч. 1. М., 1807. С. 119; *Верюжский И.* Указ. соч. С. 510; *Строев П.* Указ. соч. Стб. 332 (хиротонисан из игуменов Троице-Сергиева монастыря). О Никандре см.: *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии XVI в. М., 2006. С. 267; *он же.* Святитель Макарий, митрополит Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 263–267.

¹⁴ *Зимин А. А.* Опричина. Изд. 2. М., 2000. С. 162–164.

¹⁵ *Макарий (Веретенников), архим.* Из истории русской иерархии... С. 271.

¹⁶ Арсения называет Верюжский (*Верюжский И.* Указ. соч. С. 509). У Строева Арсений показан с 1551 по 1568 гг. (*Строев П.* Указ. соч. Стб. 737).

¹⁷ Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксенского и Андрея Тотемского... С. 59.

¹⁸ *Верюжский И.* Указ. соч. С. 511, примеч. 1.

воздвигнути». Но какой была владельческая принадлежность земли, на которой его построили? Судя по включенной в виде приписки к Феодосиевской духовной данной грамоте М. Г. Истоминой¹⁹ от 10 августа 1553 г., монастырь был построен «на тех местах» пустоши Симакинской, расположенной на мысе у слияния речек Ковда и Песья Деньга «со всем угодем, что к ним исстари потягло» (см. публикацию)²⁰. Данный участок для М. Истоминой являлся «приданным, благословением отца» Григория, а тем когда-то был куплен. В момент передачи участка у Марьи Истоминой еще не было уверенности в основании Феодосием монастыря, поэтому в акте говорилось: «А не учнет Феодосий на тех местах тут монастыря пустынки строити, и мне, Марье, с своими детми с Федором²¹, да с Петром²², да с внуком Иевом владети по старому пути и купчей».

Неуверенность в тот момент испытывали обе стороны, отсюда и оговорка о дарении с допускаемым отъятием. Вскоре, однако, у Феодосия на руках оказались 2 авторитетные царские грамоты (1554–1555 гг.), и вопрос о создании монастыря оказался решенным. Место Феодосий, возможно, выбрал не случайно, поскольку в межах в данной М. Истоминой отмечен починок Чоботово против монастыря, а в духовной Феодосия он же вместе с почином Воробьевым фигурирует как принадлежавший ему лично. По-видимому, предприимчивый прилуцкий старец скупал земли в этом районе на протяжении 1540-х — начала 1550-х гг. С. Б. Веселовский считал, что прп. Феодосий (Суморин) сравнительно легко сумел получить в 1554 г. грамоту на основание общежительного монастыря²³. С географической точки зрения, территория монастыря находилась между старым тотемским посадом — Варницами, где велось производство соли, и новым, на котором был возведен кремль-острог.

Кроме жалованных царских грамот 1554–1555 гг. с их иммунитетом, владельческие права старца Феодосия закреплялись в ходе землеописательных работ устюжского писца Ю. И. Самсонова-Александрова 1555–1556 гг., выпись из которых также была включена в состав приписок к духовной прп. Феодосия (см. публикацию). Писец зафиксировал, что пустынька Феодосьева с церковью Спаса-Преображения ставится ново по царской гра-

¹⁹ Истомины происходили из местного рода потомственных солеваров (*Колесников П. А.* Город Тотьма в XVII в.: К вопросу о социально-экономической истории русского поморского города // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2001. С. 241, 271; *Кузнецов А. В.* Старая Тотьма на старой карте. Тотьма; Вологда, 2010. Очерк 10.

²⁰ Возможно, оригинал этой данной видел Н. Коноплев, приведший выдержку из нее и назвавший «древней хартией» (Святые Вологодского края... С. 103, примеч. 37).

²¹ Федька Истомин фигурирует в числе 30 тотьмичей в челобитной на имя царя об основании у них монашеского общежития.

²² Петр Истомин с племянником Иваном как владелец половины соляной трубы отмечен в духовной прп. Феодосия. Возможно, Петр в данной Марии Истоминой и Петр Истомин в духовной Феодосия — это одно и то же лицо. В 1579 г. писцом одной данной на Тотьме назван Дениско Петров сын Истомина (Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 12. Прибавления. С. 447).

²³ *Веселовский С. Б.* К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926. С. 59.

моте на письменной пустоши Драчевской, к ней придана пустошь Чоботова на Песей Денге, мельница и берег этой реки, а еще половина Бабьего острова на Сухоне (см. публикацию).

Царской грамотой 1554 г. устанавливалась несудимость монастырских людей и духовенства от агентов кормленной системы, за исключением традиционной «уголовной триады» — дел по наиболее тяжким преступлениям (душегубству, разбою и татьбе с поличным), нормы местного суда по делам, касающимся возможных конфликтов с волостными и городскими людьми, заповедный статус новой обители от въезда воевод и ратных людей²⁴. Этот документ имел подписи влиятельных правительственных лиц того времени — окольного А. Ф. Адашева, дьяков П. Никифорова и Ю. Сидорова²⁵.

Судя по следующей царской грамоте от 12 марта 1555 г.²⁶, к этому времени в общежительной обители Феодосия жили уже 6 монахов, а кормились они тем, что продавали у варниц высеченные ими дрова. В ответ на челобитную Феодосия царь разрешил обители завести соляную трубу и варить в ней безоброчно соль для последующей продажи в Тотьме. Практикуемый в то время оброк с одной варницы для посадских людей (согласно упомянутой вскользь, но неизвестной текстуально Тотемской уставной грамоте) составлял 18 алтын 3 деньги в год, однако для новой обители эти деньги было разрешено тратить на «свечи и ладон». В разбираемой грамоте интересны также сведения о годовой производительности одной варницы: 5 тыс. пудов доброго рассола, 4 тыс. — среднего и 3 тыс. пудов — худого. При торговле солью монастырь должен был платить пошлины на общих основаниях по 1 деньге с рубля²⁷. С учетом рискованного характера севернорусского земледелия, небольших земельных и людских ресурсов возникающего монастыря предоставленное ему право на солеварение и соляную продажу существенно расширяло источники дохода. О развитии торговли в Тотьме можно судить по упомянутой в духовной Феодосия «мытне», что подтверждалось и сотной выписью 1555/56 г., добавившей к этому еще и оснача (сборщика таможенной пошлины «осмниче») Ивашку Харина (возможно, он же в другом месте грамоты поименован как Иван Харитонов).

Духовная грамота Феодосия в какой-то степени подводит итог начальному этапу истории Спасо-Суморина монастыря, рисует широкий социальный и родственник контекст деятельности отца-основателя. В ней упомянуты посадские люди Тотьмы и Вологды, местные крестьяне, черное и белое

²⁴ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря... С. 46–48. Первоначально грамота была опубликована архимандритом Амвросием (*Амвросий [(Орнатский), архим.]*. Указ. соч. Ч. 6. М., 1815. С. 413–418). См. также: *Кашианов С. М.* Указ. соч. Ч. 2. № 690.

²⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 372, 475. Веселовский предположил, что Ю. Сидоров и П. Никифоров в этот момент являлись дьяками Казенного приказа.

²⁶ *Кашианов С. М.* Указ. соч. Ч. 2. № 714. Впервые акт опубликовал архимандрит Амвросий (*Амвросий [(Орнатский), архим.]*. Указ. соч. Ч. 6. С. 418–421).

²⁷ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря... С. 49–50.

духовенство. Весьма содержательные приписки к ней отражают разнообразные линии его взаимодействия с локальным сообществом и на фоне «семейного портрета».

В грамоте отмечены торгово-промышленные тотьмичи — Стефан Саблин с 4 сыновьями, Л. Козмин, П. Истомина, И. Носырев, И. Лабутин. Трое представителей посадской общины Тотьмы непосредственно присутствовали при составлении завещания — П. Г. Добрынин, И. И. Киселев и И. В. Голузин, что характеризует тесные связи самого Феодосия с верхушкой посада. Писал же завещание не монастырский дьяк, а кто-то из местных жителей, Игнаша Гостыко Федоров, в присутствии духовного отца завещателя черного попа Германа Ермолина и целовальника Г. Н. Сидорова. На подлиннике завещания имелась собственноручная подпись Феодосия: «На затыли ж у матицы у духовные рука начальника строителя Феодосия».

В структуре завещания на первый план выведена подробная инвентарная и хозяйственная опись Спасского монастыря. Данная черта роднит Феодосиевское завещание с духовными других основателей севернорусских монастырей — преподобных Кирилла Белозерского 1427 г.²⁸, Дионисия Глушицкого 1436 г.²⁹, Александра Свирского 1533 г.³⁰, Антония Сийского 1556 г.³¹ с той лишь разницей, что у прп. Феодосия эта сторона имеет более внушительный масштаб. В самой Тотьме некоторую аналогию духовной Феодосия можно видеть в данной грамоте вдового попа Василия Михайлова (Остолопа) Троице-Сергиеву монастырю на монастырек Бориса и Глеба у Тотемской Соли на реке Ковде 1578/79 г. Обитель являлась «строением» дяди вкладчика, священноинока Серапиона. Данная несет на себе явные черты описи строений и имущества: двух церквей (холодной — Борисоглебской, с приделом Космы и Дамиана, и теплой — Иоанна Богослова), икон, свеч, сосудов, рукописных книг на бумаге и харатье. Вотчинная часть описи включает указание на хозяйственный двор, пашенную землю, луга и всякие угоды с традиционной формулой «куда соха ходила и плуг, и топор, и коса³². Таким образом, в XV–XVI вв. на севере сложилась традиция фиксировать монастырское имущество в актовых источниках, а не только в специально составляемых описных книгах.

²⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. (далее — АСЭИ). Т. 2. М., 1958. № 314. Здесь, правда, описи имущества как таковой нет, но Кирилл передает «монастырь — труд свой» удельному князю Андрею Дмитриевичу и своему сыну духовному, преемнику, священноиноку Иннокентию.

²⁹ АСЭИ. Т. 3. № 232.

³⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. № 135 (прп. Александр Свирский признавался, что ему «розчитатися не о чем, казны монастырские нет»).

³¹ Описание Архангельской епархии 1795 г. / Сост. и авт. предисл. В. И. Иванов. Краснодар, 2009. С. 24–26.

³² ОР РГБ, ф. 303 (Архив Троице-Сергиевой лавры), кн. 519, л. 222–225 об. Опубликовано Н. И. Суворовым: Вологодские епархиальные ведомости. 1869. № 12. Прибавления. С. 444–447.

В рамках этой традиции можно рассматривать и духовную Феодосия Суморина 1567 г.³³ В ней отмечены: деревянная шатровая трапезная церковь Спаса-Преображения, ее иконы, утварь, книги. Далее упомянуты 9 келий, состав монастырского стада, погреба, повалуши, амбары, житницы, «кирпичная печь» и другие хозяйственные и производственные строения, запасы «сухого хлеба», изготовленных кирпичей, железа, а также 2 мельницы под тотемским посадом на речке Песье Деньге, 3 варницы у Соли Тотемской с «цренами» и четвертая без црена, несколько соляных труб. В их наименованиях заметна явно антропонимическая, владельческая основа: труба Семена Саблина, труба Григорьева, труба Дерябинская³⁴. Картину экономического подъема дополняли тысячи сажений высеченных дров (необходимое для работы соляных варниц топливо) и тысячи пудов соли.

В обширных перечнях хозяйственных объектов в завещании указаны те, что принадлежат монастырю, и те, что прп. Феодосий последовательно называет своими. Это многочисленные наволоки, пожни, починки, 2 деревни, «закосцы», «ляги»³⁵, острова на реках и соляные трубы. Их расположение и весь топонимический состав текста духовной подробно изучил А. В. Кузнецов. Он отметил концентрацию большинства объектов грамоты в пределах Окологородней волости, растянувшейся вдоль реки Сухоны от Леденьги (правый ее приток) до Шонтаса (левый приток). Но были и такие, что располагались сравнительно далеко, в 70 верстах от Тотьмы вверх по Сухоне. Во всяком случае, монастырское стадо обеспечивалось кормами сухонских заливных лугов, как верно отмечает А. В. Кузнецов, в изобилии³⁶.

Прп. Феодосий владел еще горницей в тотемском кремле и двумя лавками в «Большом ряду». Монастырю принадлежали 2 дощаника «с парусы» и железный инструмент (крюки, заслоны). К числу несомненных «активов», оставляемых Феодосием своей обители, можно отнести и кабальные записи (денежные и дровяные) на немалую по тем временам сумму — 150 рублей.

Если считать 1554 г. условной точкой отсчета в весьма энергичной деятельности прп. Феодосия по устройству монастыря и его экономики, то продуктивные результаты ее к 1567 г. были налицо: ему удалось организовать несколько хозяйственных отраслей — земледелие со скотоводством (хоть и скромные по масштабам, они обеспечивали существование первых насельников), солеварение, торговлю, кредит, производство кирпича. Кирпичный

³³ Подробнее см.: Черкасова М. С. Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // VIII Ушаковские чтения: Сборник статей. Мурманск, 2012. С. 127–137.

³⁴ Кузнецов А. В. Старая Тотьма... С. 114–120.

³⁵ Ляга на местном говоре означала рытвину, выбоину на дороге, заполненную водой или низкое заболоченное место, болото с вытекающим из него ручьем (Кузнецов А. В. Русские названия рек, ручьев, озер Тотемского района (Топонимический словарь) // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 3. С. 71).

³⁶ Кузнецов А. В. Старая Тотьма... Очерк 10.

заводик при монастыре просуществовал до конца XVIII в. В 1795 г. по прошению городского головы И. А. Кузнецова, с разрешения строителя монастыря и братии, часть кирпича использовали на строительство колокольни местной Сретенской церкви. Но уже в описи монастырского имущества за 1802 г. производство кирпича не упоминается³⁷.

В завещании указано также на принадлежавшую Спасо-Суморину монастырю приписную Режскую пустынь, находящуюся на Тотемско-Важском рубеже. Она возникла раньше, чем Спасо-Суморин монастырь³⁸, и к 1567 г. в ней действовали 2 церкви — Спасская и Николаевская. После набега казанских татар на Устюжско-Тотемские земли маленькая обитель запустела, а в декабре 1538 г. ее игумену Леонтию была выдана жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича³⁹. В дальнейшем старец Феодосий восстанавливал ее на собственные средства (30 рублей). Благословение на это дал Ростовский архиепископ, которым также, скорее всего, был Никандр. Местоположение пустыни в краеведческой литературе определяется в 75 верстах к северо-западу от Тотьмы, у слиянии рек Режи и Ваги, а название приводится как Ефремова Спасо-Николаевская, основанная в начале XVI в. старцем Ефремом «на Леванидовском займище и брата его Мисаила»⁴⁰. Упоминание в духовной некоего старца Леванида Власьева сына Суморина позволяет предположить возможные родственные связи и интересы обоих Сумориных в этом деле, «вложение капиталов» в процесс монастырской колонизации и промыслово-земледельческого освоения Тотемского края. Набеги казанских татар на Вологодские и Устюжские земли в 1538–1542 гг. делали этот процесс неровным и неустойчивым.

Родственный контекст в духовной прп. Феодосия и позднейших записях на ней заслуживает отдельного рассмотрения. Среди душеприказчиков в завещании названы 3 его постриженника, которым святой поручал исправное поминовение своего рода и оставлял оба монастыря, «весь быт монастырский» — старец Исая Елизарьев сын Беляков, старец Тихон и старец Иона Белява. Феодосий, вероятно, исходил из срочного пребывания строителей на их посту, поэтому преемником Исаяи сам назначал другого своего постриженника и, скорее всего, родственника упомянутого выше Леванида Суморина.

Судя по порядку приписок к духовной, ближайшими преемниками Феодосия по управлению обителью после его смерти стали одновременно старец

³⁷ ГА ВО, ф. 526 (Спасо-Суморин монастырь), оп. 1, д. 5, л. 60.

³⁸ *Амвросий [(Орнатский), архим.]*. Указ. соч. Т. 6. С. 433; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. СПб., 1897. С. 65. № 1602.

³⁹ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря... С. 44–46. Первоначально грамота была издана архимандритом Амвросием (*Амвросий [(Орнатский), архим.]*. Указ. соч. Ч. 4. М., 1812. С. 89–95 с неточной датой 1539 г., повторенной и В. В. Зверинским. См. также: *Капитанов С. М.* Указ. соч. Ч. 1 // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. № 387 (с надлежащей датой 1538 г.).

⁴⁰ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря... С. 40. Здесь же указано 11 деревень, образовавших в XIX в. приход бывшей пустыни, а затем села Монастырского.

Тихон и старец Исайя. Перед ними старец Иона Белява отчитывался в соледобыче и солепродаже — на Двине, Тотьме и Заозерье⁴¹. Ионией же были куплены по благословию прп. Феодосия 2 колокола, церковные облачения и книга Апостол-тетр. Деятельность старца Тихона на посту строителя, вероятно, продолжалась недолго, судя по приписке на духовной прп. Феодосия об оставлении строительства: «Мне да ней дела нет».

22 декабря 1569 г. последовало благословение-назначение строителем Исайей своего преемника Леванида Власьева сына Суморина. В благословенную запись было вставлено пожелание Исайи о том, чтобы его сын Богдан при желании («поволит») был принят в монастырь без вклада. Аналогичные просьбы для своих родичей высказывал и сам прп. Феодосий. Духовным отцом Исайи в этой записи указан черный поп Варлам Антропьев из церкви прп. Дмитрия Солунского в «Широгорье», а писцом — дьячок церкви прп. Василия Великого в вологодской волости Тошне Нечайко Иванов.

В духовной фигурирует сестра прп. Феодосия Евфимья, получавшая от него по завещанию 5 рублей, и его племянник Володя — тому предназначалось 4 рубля. Еще один племянник — Андрюшка — отмечен как живущий в монастыре, при желании он мог уйти и тогда должен был бы получить от властей 5 рублей, а в случае пострижения должен быть принят в обитель без вклада. Так же должны были принять и брата прп. Феодосия Федора Ульянова сына Суморина. Третий племянник прп. Феодосия, Иван Окулов сын Менщикова вместе со старцем Феогностом был послан в Москву для продажи красной мурманской рыбы. Мы видим активное вовлечение родственников прп. Феодосия в торгово-промышленную деятельность основанного им монастыря и в то же время его заботу о пополнении братии лицами из числа «родников». Сам статус обители с трудом можно определить как строго общежительный. Даже если она и была таковой, в ней весьма ощутимым оставалось частное, ктиторское начало, когда ктиторм выступает сам основатель и его родственный клан.

В одной из приписок к духовной упоминается дочь прп. Феодосия Марина, умершая бездетной уже после него, и то, что она была замужем за неким Третьяком Ивановым Илатовским. Отпись на ее приданое в 50 рублей прп. Феодосий оставил старцу-дяде Исайе. Тот, действуя как душеприказчик, взял на Третьяке приданое Марины в Спасский монастырь. Упомянутые при этом лица расширяют круг известных родственников прп. Феодосия. Это его брат Федор (брал какие-то кабалы у святого на Вологде) и зять Третьяк Иванов сын Илатовский. Причем они, как и священник вологодской Введенской церкви Василий Павлов и некий Малюта Григорьев сын Илатовский, жили в Вологде и ближайшей к ней округе. Илатовский приход располагался

⁴¹ Это была местность в сторону Вельска вдоль реки Кулой, где имелось несколько озер (*Кузнецов А. В.* Старая Тотьма...). По устно высказанному мнению Д. Е. Гневашева, здесь речь должна идти о Вологодском Заозерье, поскольку Воскресенский Бичевский погост располагался в низовьях реки Кубены, в пределах нынешнего поселка Устье Вологодского района Вологодской области.

немного северо-западнее Вологды в сторону Кубенского озера⁴². Связи с посадскими людьми вологжанами, установленные еще до ухода на Тотму, в дальнейшем у прп. Феодосия не прерывались.

Многочисленные приписи к завещанию связаны, в том числе, и с осуществлением поминального культа прп. Феодосию, согласно его предсмертной воле. На первое место здесь выведен изначальный для святого монастырь — Спасо-Прилуцкий, которому предназначалось 10 рублей. Духовную подписали получившие «сорокоустные деньги (полтину) священники 8 тотемских церквей — Егорьевской, Клементьевской, Афанасьевской, Дмитриевской, Троицкой, Пречистенской, Ивановской и Никольской у варниц. Перечень этих храмов, если не ошибаемся, очерчивает раннюю церковно-приходскую структуру Тотмы.

Ниже публикуется духовное завещание (самоназвание — «память») прп. Феодосия Тотемского от 19 декабря 1567 г. с дополнительными к нему записями 1569 г. и включенными актами 1553–1555/56 гг. В основу публикации положен список конца XVII в., хранящийся в Отделе фондов Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника⁴³. Менее полный, хотя и более ранний по времени, список конца XVI в. хранится в РГАДА⁴⁴. Предполагаем, что копия с него была известна архимандриту Амвросию (Орнатскому), впервые опубликовавшем духовную в 1815 г.⁴⁵ В нем нет текста данной грамоты Марии Истоминой старцу Феодосию на пустошь Симакинскую 10 августа 1553 г., на которой обитель была построена, и выписи из писцовых книг Ю. И. Александрова-Самсонова 1555/56 г. Возможно, первоначально Музейный список заканчивался данной М. Истоминой, поскольку после нее шла фраза о написании «съема с духовной» монастырским дьяком Т. Д. Максимовым, с которого («съема»), в свою очередь, был изготовлен «сей (Музейный. — *Авт.*) список». Затем к нему была сделана еще одна запись — выписка из сотной Ю. Самсонова-Александрова. По его окончании никаких сведений о писцах или дьяках уже нет. В публикации первый список обозначен как *Муз.* (Музейный), второй — как *Арх.* (Архивный). Один из этих списков упомянут в краеведческом издании Н. И. Новожилова (архимандрита Нафанаила) 1850 г.: «Древняя копия с ду-

⁴² *Македонская Н. М.* Церковно-исторический атлас Вологодской области. Ч. 2. М.; Вологда, 2007. Квадрат 94-А.

⁴³ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, ф. 1 (Вологодский архиерейский дом), оп. 2, № 4. Упомянут: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / Под ред. П. А. Колесникова. Ч. 4. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 11.

⁴⁴ РГАДА, ф. 154 (Духовные российские дела), оп. 1, № 1. Авторы сердечно благодарят научного сотрудника РГАДА А. Ю. Кононову за тщательную сверку Музейного списка с Архивным.

⁴⁵ *Амвросий [(Орнатский), архим.]*. Указ. соч. Ч. 6. С. 422–433. Сама духовная, как он пишет «доныне хранится в монастыре». Здесь имеется в виду, скорее всего, подлинник.

ховной преподобного, писана столбцом на свитке»⁴⁶. Возможно, здесь имеется в виду более ранний, т. е. Архивный (РГАДА), список духовной.

В подстрочных примечаниях варианты подведены по Архивному списку. Музейный список представляет собой длинный столбец из 11 сставов (374×15,9 см), наклеенный на ткань XIX в. Никаких пометок на оборотной стороне нет. В тексте можно различить 2 почерка. Первым написаны листы с 1 по 6, а также 10 и 11. Вторым почерком, характерным для конца XVII в., написаны 7, 8, и 9 листы. Почерки хорошо читаемы, хотя кое-где чернила размыты. Правый край листа срезан, что затрудняет прочтение окончаний некоторых слов.

До конца XVIII — начала XIX в. оригинал духовной хранился в Спасо-Суморине монастыре. Архимандрит Нафанаил сообщает, что по открытии мощей прп. Феодосия подлинник его духовной был представлен попечителем монастыря, городским головой купцом Кузнецовым императору Павлу I. По приказу последнего с оригинала был снят список, сам же оригинал возвратили в обитель «яко драгоценный памятник, долженствующий в ней храниться»⁴⁷.

В 1842 г. с текстом духовной, которая хранилась в монастырской библиотеке, ознакомился историк П. И. Савваитов. Существовала еще одна копия заветания, изготовленная, скорее всего, со списка конца XVI в. пономарем тотемского градского Богоявленского собора И. А. Кузнецовым 2 ноября 1729 г.⁴⁸ Ее с такими же с приписками опубликовал И. Н. Суворов в 1911 г.⁴⁹ В дальнейшем требуется более подробное источниковедческое и текстологическое изучение этого документального памятника.

⁴⁶ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря... С. 48.

⁴⁷ Там же. С. 32.

⁴⁸ Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное в 1849 г. П. Савваитовым и дополненное в 1896 г. Н. Суворовым и в 1911 г. И. Суворовым. Вологда, 1911. С. 52–53. Здесь были приведены позднейшие записи на обороте заветания прп. Феодосия.

⁴⁹ Там же. С. 7–12, 52–53.

**1567 г. декабря 19 — Духовная память
Феодосия Ульянова сына Суморина
с дополнительными записями 1569 г.
и включенными актами 1553–1555/56 гг.¹**

(Сст. 1) *Список з духовные преподобнаго отца Феодосия²*

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Се аз, раб Божий, начальник и строитель Спасского Тотемского монастыря старец Феодосий Суморин, а монастырь мой стоит меж двух³ речках⁴ Ковды⁵ и Песьи Денги, пишу себе духовную грамоту при своем животе, в своем целом⁶ уме и разуме, кому ми что дати, и⁷ у кого ми что взяти.

Дати ми на Прилук к Спасу десять рублей, да на Тотъме в городе дати ми по престоломъ по всем сорокоустье⁸ по полтине. Да остается⁹ моего строения в монастыре церковь с трапезою, вверх, Преображение¹⁰ Спасово. А в ней икон: Деисусъ на кра[ске] девять икон, а венцы золоченые. Да местная ик[она] Преображение на злате¹¹ в киоте, а резъ зол[очена]. Да три венцы золочены серебряные¹², съ жемчюги. Да три гривны плоские. Да семнатцать гривень верченыхъ болших¹³ и меньшихъ. Да двери царские съ сенью, а резъ на золоте. Да Пречистая со Спасомъ, на стране Пречистая¹⁴, а на другой Дмитрей Прилуцкий, а киотъ резъ¹⁵ позолочена, а на ней басмы серебряныя позолочены,

¹ Список XVII в.: ВГИАХМЗ, Отдел фондов, ф. 1, оп. 2, № 14.

² *Нет Муз.*

³ *Двою Арх.*

⁴ *Речками Арх.*

⁵ *В Муз. слог «ко» утрачен.*

⁶ *Целе Арх.*

⁷ *Или Арх.*

⁸ *Сорокоустие Арх.*

⁹ *Оставдется Арх.*

¹⁰ *Преображенье Арх.*

¹¹ *Золоте Арх.*

¹² *В Арх. далее золоченя.*

¹³ *Больших Арх.*

¹⁴ *Предотеча Арх.*

¹⁵ *Резона Арх.*

а на ней две гривны (Сст. 2), плоская да верчная. Да Пречистая на злате, Одегитрие, меж царскими¹⁶ дверьми, а у нее гривен двенадцать верченых. Да две свечи местные по полутора пуда, да третья свеча полпуда. Да Богоявляни[е] на золоте, а киоть резь золочена, да у нее гр[и]вна верченая. Да Пречистая в киоте, со многими иными образы, да венец серебряной с ж[е]мчюги, да шесть гривен верченых, а по киоту¹⁷ басмы медные золочены¹⁸. Да Пречистая со Спасомъ и со инемы¹⁹ образы, киоть резана, а по подем басмы медные, киоть и басмы позолочены. Да двенадцать икон месечных на золоте в киотех. Да Илья пророк пядница, а басмы на ней сребряные позолочены. Да икона местная Воскресение Христово, со многими образы, а венцы на золоте. Да Пречистая выносная, на другой стране Преображение, а киоть и поля резь золоченая, да две гривны (Сст. 3) плоские, а пять верченых. Да икон пядниц²⁰ по полуторе пяди на золоте дватцать.

Да в трапезе деисус три иконы. Да деисус в келье, три иконы на празелене, венцы на золоте. Да шесть пелен камчатых и отласных. Да церковные сосуды оловянные. Да три покровцы тафтяные. Да на престоле покров болшей крашенинной. Да два креста воздвизалные. Дароносица железная. Да кадило медное. Да икона медная, Пречистая, з дверцами. Да паникадило деревянное, оловомъ навожено. Два светилники²¹, оловомъ навожены. Да насвешники²² три, железо немецкое, един с камнемъ. Двои ризы поповские полотняные. Да стихарь дьяконской миткалинной, оплечье камчатое. Да ширинка шелковая с тряпки.

Да Евангелие тетр в десть, с евангелисты, поволочено камкою червчатою. Да постная Треодь в десть. Да Ефрем в десть. Да половина цветныя Треоди в десть, а другая половина в полдесть. Да Трефолой в полдести. Да другой Трефолой в полдести ж²³. Да Псалтыре²⁴ с лики и следованием, в полдести. Да Псалтыря в полдести, съ тропари и кондаки. Да Псалтыря ж в десть, со избранными псалмы. Да Соборник в полдести. Да другой Соборник в полдести ж. Да Златоуст в четверть. Да Минея²⁵ месячная, месяц генварь. Да Молитвенник в полдести. Да другой Молитвенник в четверть. Да Часословъ²⁶ в полдести. Да Ермолой без [з]наменья. Да два Потребника. Да две книшки²⁷ в четверть.

Да в монастыре келей девять, да два погреба, да две клетки, да сушило, да горница, да повалушка, да сени, да двои святые ворота, а в обоих восемь

¹⁶ Царьскими *Арх.*

¹⁷ В *Муз.* буква «к» исправлена из «д».

¹⁸ Золоченье *Арх.*

¹⁹ Так в *Муз.*

²⁰ Пядници *Арх.*

²¹ Светилника *Арх.*

²² Насвешники *Арх.*

²³ Же *Арх.*

²⁴ Псалтыре *Арх.*

²⁵ Менея *Арх.*

²⁶ Чяслов *Муз.*

²⁷ Книжки *Арх.*

икон, на стороне деисусь, а на другой стороне праздники писаны. Да дворец, да две мельницы под посадом на Песье Деньге. Да у мельницы наволоку луг. Да у Сухоны анбар на берегу у мыту подле Ивана Харитоновна, а с другую сторону подле Лучку Козмина. Да под монастырем мельница²⁸ на усть Ковды и Песьи Деньги, да сушило, да житница, да печь кирпичная²⁹, да два сарая, да деланных (Сст. 4) кирпичей дватцать тысяч, да денег кирпичным мастером в семдесят тысяч кирпичей.

Да у Соли у Тотемские четыре варницы, три с цырены, четвертая без цырену³⁰. Да труба у речки под Углецкую³¹ с росолом. Да Спасова ж полтрубы туто ж не доделана, а другая полтрубы Петру Истомину с племянником с Иваном³². Да моя ж труба Подломиха, а стоит у Спаских варниц в Наволоке. Да труба Срака, да возле ту ж трубу Сраку другая труба стоит. Да моя же треть трубы под спаским двором стоит за речкою за Ковдою. Да моя ж труба в речке в Ковде, против ее за рекою труба Семена Саблина з братьею да Григорьевы трубы, а на другой стороне с моею же трубою в межах стоит мой же колодезь с росолом. Да моя ж труба у Бориса Глеба противу Кривуши за рекою за Ковдою³³, а словет та труба Дерябинская.

Да противу монастыря за речкою Песьею Денгою, Чеботово да Воробьево – два починка, да мой же починок за рекою за Песьею Денгою Молоково стоит противу Ивойлова – монастырския³⁴ деревни Иванна Предотечи Железного Борку. Да у монастыря ж за речкою за Ковдою полдеревни с Иваном с Носыревым. Да мои ж две деревни на Еденге без четверти, а четверть Чаловские деревни Самылу. Да пять ляг за Васком за Кривым. Моих ж по мельничному ручью: ляга Каняда, Щеглевская ляга, да моя ж ляга³⁵ по Вожбалской дороге у Шишкинския новины.

Да по Песье Деньге наволоки и логи, и пожни. Да по Ковде пожни по одной стороне под монастырем до Грязныя улицы. Да мои ж пожни по Сухоне³⁶ вверх повыше Толшмы³⁷ за Сонбалом на Красотицком наволоке три закоscopy. Да поженка усть-реки Тиксны. Да моя ж пожня пониже Тиксенскаго острова с Лепестовою поженею в межах. Да мой же остров Тиксенской. Да противу Дудырева острова мои ж две пожни³⁸. Да на усть реки Шонтаса по обе стороны мои пожни, а от Шонтаса по Сухоне вверх моя ж пожня Наволок. Да у Черныя речки четвертая выть пожни Наволока. Да моя ж пожня Хлепестовская и другая половина. Да моя ж пожня на (Сст. 5) Печенском

²⁸ Мельница *Арх.*

²⁹ Кирпишная *Арх.*

³⁰ Цырена *Арх.*

³¹ Углецков *Арх.*

³² Бевом *Арх.*

³³ *Нет Арх.*

³⁴ Монастырские ж *Арх.*

³⁵ Же *Арх.*

³⁶ *В Арх. далее: реке.*

³⁷ Толошмы *Арх.*

³⁸ Поженки *Арх.*

острове на нижнем конце с Ъстомкою³⁹ Симоновым не делена. Да на том же острове на верхнем⁴⁰ конце на ходучей стороне поженка моя ж. Да мои ж три закоscopy в Печенжице. Да противо залогии на ходучей стороне над Сухоною поженка моя ж. Да закосец за Сухоною на дикой стороне повыше Дедова острова, моих в межах с бабиченьки⁴¹. Да в Леденге реке повыше Неустроевы деревни⁴² мои ж три закоscopy.

Да два дощаника с парусы, да три котлики медные⁴³, да горшечек медной, да три сковородки медные, да оловяник, да свечник медной, да рукомойник медной, да фонарек, да три сковородки железные, да две клюки железные, да заслон железной.

Да взяти ми на Иване на Григорьеве сыне на Лабутине⁴⁴ Галицкие Соли сорок рублей⁴⁵, а в тех деньгах у меня на него кабала, и та кабала у меня утерялась. Да два колокола в пустыни⁴⁶. Да взяти ми на Семене, да на Якове, да на Немире, да на Петре на Неустрое, на Стефановых детях Саблина, вкладных денег за отца их за Стефана семь рублей с гривною безкабально.

Да мой же починок за Медведицею речкою, да мой же починок за речкою за Шоренгою Рахинской, да моя ж поженка за Сухоною у речки Черныя.

Да в кремле-городе у меня горница, да на площади в Большем ряду мои две лавки, да мой же починок по Сухоне⁴⁷ вверх на речке на Черной, а вытка в нем бабиченком.

Да что ми приказал пустынку архиепископ Ростовский и Ярославский в Тотемском уезде на реке на Реже и на Ваге, Леванидовское займище и брата его Мисаила по старцову⁴⁸ челобитью Ефремову и велел ее строити, доложу царя государя великаго князя и грамоту мне царскую жаловальную старую великаго князя дал [на] тое пустыню⁴⁹, а в той пустыни две церкви: Преображение Спасово да Николы Чудотворца, и те церкви стояли без пения пятнатцать лет, кровли да и кресты с них поваялись и займища и починки стояли ж в пуге ж, а положил есми в ту пустыню в строение, в кровли, и в ыконы, и в книги, и в семена, и в скот, и в люди тритцать рублей денег.

А кабал у меня оставаетца денежных и дровяных взачих⁵⁰ на полтора-ста рублей. (Сст. 6) А коней у меня у Спаса на Тотме в монастыре дватцать

³⁹ В Арх. далее: с.

⁴⁰ Верхном Арх.

⁴¹ Д. Е. Гневашев считает, что так могли быть названы жители деревни Бабичихи. Это мог быть и остров Бабий на Сухоне. По мнению О. В. Полоцкой, имеется ввиду полянка Бабиченка, на которой находилось усолье, и которая позднее перешла во владении гостей Гусельниковых.

⁴² Судя по имени, могла принадлежать Неустрою Саблину.

⁴³ Медных Арх.

⁴⁴ По данным Д. Е. Гневашева, И. Г. Лабутин происходил из Соли Галицкой.

⁴⁵ В Арх. далее: с рублем.

⁴⁶ Пустыне Арх.

⁴⁷ В Арх. далее: реке.

⁴⁸ Старцеву Арх.

⁴⁹ Пустыни Арх.

⁵⁰ Так в Муз. Следует читать: всяких?

с лошадыю, да двое жеребятъ назимков, а коров в монастыре у Спаса семнатцать.

Да послал есми соли к Вологде с Ионою⁵¹ старцом два дощаника, дощаник красныя соли моря, а рогозин в нем сто тритцать без рогожи⁵², да четыре рогожи⁵³ соли Тотмы, да сто пуд, а красные соли и моря пудов три тысячи осмьдесят⁵⁴ пуд с четвертью. А другой дощаник соли Тотмы, а в нем сто рогож дватцать две рогожи, а соль на Тотме не вешана. Да Ионе же старцу Белаве велел есми взяти в Заозерье у Гаврила у Лунева на Бечеве⁵⁵ полпята десять рогож соли Тотмы, что у него поставил мой же старец Фегнаст о Петрове дни, а соли в них осмь⁵⁶ сот. Да у меня же дров в лесу да на Сухоне полторы тысячи сажен, да у варниц дров в трех⁵⁷ исадах полторы тысячи сажен, а соли в анбарех полторы тысячи пудов, да восьмьсот полиц железа цыреннаго.

Да послал есми к Москве рыбы красныя продавати племянника своего Ивана Окулова сына Меншикова, да старца своего Фегнаста, а рыбы на Москве на сорок рублев и на два рубли, да лошадь с ними, да рубль денег, а буде наложить⁵⁸ у рыбы, и вы б на них не имали. А пошлет Бог по душу мне, Феодосию, ино им купить⁵⁹ к Спасу в дом на Тотму колокол очапной на соляные денги в семдесят⁶⁰ рублев, себе на поминок и роду своему. А что Федор у меня брал на Вологде, ино ему в девяти рублех⁶¹ кабал⁶² на дядю на Исака на Брагинского⁶³, а та кабала у зятя моего у Третьяка Иванова сына Илатовского на Вологде. А захочет жити в монастыре, и оне б его кормили и платье бы ему давали, как и прочим слугам. А захочет Федор постричься, и вы б его постригли без вkladу. Да сестре моей Афимье⁶⁴ пять рублей денег, да племяннику моему Володе четыре рубли денег.

Да пожаловал дал писец Юрь Иванович Самсонова на Песье Денге против города и двух мелниц (Сст. 7) при том⁶⁵. Да что у меня племянник Ондрюшка в монастыре живет, и вы б его держали, а захочетьца постричься, и вы б его постригли без вkladу, а не захочет в монастырь жити, и вы бы его отпустили, да дали б ему пять рублев денег. А кто придет старцев моих постриженников с по[ко]рениемъ в монастырь⁶⁶, и вы б их принимали без вkladу.

⁵¹ Ионою *Арх.*

⁵² Рогожи *Арх.*

⁵³ Рогожи *Арх.*

⁵⁴ И осмьдесят *Арх.*

⁵⁵ По мнению Д. Е. Гневашева, здесь имеется в виду Воскресенский Бечевский погост в Вологодском Заозерье, жителем которого являлся Гаврило (Ганя) Лунев.

⁵⁶ Восьмьсот *Арх.*

⁵⁷ В *Арх.* далее: в.

⁵⁸ В *Муз.* слово написано над строкой теми же почерком и чернилами.

⁵⁹ Купити *Арх.*

⁶⁰ В *Муз.* буква «с» исправлена из «д» тем же почерком.

⁶¹ Рублев *Арх.*

⁶² Кабала *Арх.*

⁶³ Житель деревни Брагинской.

⁶⁴ Евфимье *Арх.*

⁶⁵ Пригор *Арх.*

⁶⁶ Монастыре *Арх.*

Да хлеба в монастыре⁶⁷ сухово на год.

А что моего быту в монастыре оставаецца денег и хлеба, и кабал, и безкабальныя взятки, и дров у варниц, и на Сухоне, и в лесу дров, и чертежев, и коней, и коров, и варниц, и росолов, и весь быт монастырской, и кому ми что оставите на поминок по своей душе родником и не родником, и я⁶⁸ то приказываю строенье свое все и оба монастыря у Спаса на Тотьме и на Реже в свое место постриженнику дяде своему старцу Исайе, да своим же постриженником старцем – старцу Тихону да старцу Ионе Беляве, дати и взяти, и по душе поправить. И тот быт⁶⁹ Всемиловитому Спасу в дом по своей души и по роду своему и в сенадик⁷⁰ написан мой род⁷¹, и вы б поминали, а не выпи-сали⁷² мой род и меня⁷³. А будет выпишите мой род и меня, ино Всемило-стивный Спас над вами⁷⁴. А чтобы естя⁷⁵ пожаловали⁷⁶ Бога ради, учинили без из-мены, как в памяти написано, всякую расправу⁷⁷ правили⁷⁸ по памяти и себе б естя на душу не имали, а моей бы естя души не грузили, а мене, грешнаго, Бога ради бы, естя простили и помянули во святых своих молитвах, и вас Бог простит.

И приидет кто роду моего с верою в монастырь мой, а захочет⁷⁹ жити в бельцах, и вы б его держали, а захочется постричься, и вы б их постригали без вkladу.

У духовныя сидел отец духовный черный поп Герман Ермолин сын, да мужи у духовныя сидели Петр Григорьев сын Добрынин, да Иван Игнатьев сын Киселев, да Иван Васильев сын Голузин, тотмяне посадские люди.

А духовную писал память Игнаша Гостко⁸⁰ Федоров сын лета 7076 де-кабря в 19 день.

(Сст. 8) Да у духовныя сидел целовальник Григорей Неклюдов сын Си-дорова. У матицы у духовные отца его душевнаго⁸¹ Германа рука приложена, черного священника⁸². На⁸³ затыли у духовные: троицкого священника Про-копия Сороки сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли у духовныя егорьевского священника Стефана сорокустье дошло и рука приложена. На

⁶⁷ В Муз. слово написано над строкой.

⁶⁸ Аз Арх.

⁶⁹ Быть Арх.

⁷⁰ Сенадике Арх.

⁷¹ Род мой Арх.

⁷² Выписывали Арх.

⁷³ Мене Арх.

⁷⁴ На вас Арх.

⁷⁵ Есте Арх.

⁷⁶ В Арх. далее: учинили.

⁷⁷ Росправу Арх.

⁷⁸ Росправили Арх.

⁷⁹ В Муз. слог «за» написан над строкой.

⁸⁰ Гостько Арх.

⁸¹ В Арх. далее: черного попа.

⁸² Нет Арх.

⁸³ На Арх.

затыли⁸⁴ у духовные клементовского священника Богдана сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли⁸⁵ у духовные афанасьевского священника Калининника сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли⁸⁶ у духовные отца его духовного Германа сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли ж у духовные дмитриевского попа Симеона сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли ж у духовные пречистенского священника Третьяка сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли⁸⁷ ж у духовные ивановского священника Тихона сорокоустье дошло и рука приложена. На затыли ж у духовные николского священника у варниц Ивана сорокоустье дошло его и рука приложена. На затыли ж у матицы у духовные рука начальника строителя Феодосия. На затыли ж у духовные священник Иван Ермолин сын сорокоустье его дошло и рука приложена. На затыли ж у духовные писан⁸⁸.

По сей духовной яз, строитель Тихон, строителство оставил и дела мне да ней нет и подписал сам на себя⁸⁹ своею рукою. На затыли писан⁹⁰.

⁹¹По сей духовной яз, строитель Исая, благословляю и строительством (Сст. 9) приказываю в свое место после⁹² живота своего старцу Левониду Власьеву сыну Суморину строительством того ж монастыря Феодосьевы пустыни постриженнику монастырь строити и дати, и взяти, и по душе поправить. А поволит сын мой Богдан в монастырь, и нам его приняти без вклада. А у сего благословения сидел отец мой духовной, поп черный Варлам Антропьев сын Толшемские волости от Дмитрея Селунского из Шегорья⁹³.

А на духовной подписал Исаино благословение от Василья святого с Тошни церковной дьячек Нечайко Иванов сын лета 7078 декабря в 22 день.

А у духовные на затыли писан: К сей духовной черный поп Варлам руку приложил⁹⁴ сына своего места Исаино. У духовныя на затыли⁹⁵ писан. Послух Гришка руку приложил. На затыли ж писан.

⁸⁴ В Арх. далее: ж.

⁸⁵ В Арх. далее: ж.

⁸⁶ В Арх. далее: ж.

⁸⁷ В Муз. слово написано дважды.

⁸⁸ Писал Арх.

⁸⁹ Собя Арх.

⁹⁰ Писал Арх.

⁹¹ Приведена благословенная запись строителя, дяди прп. Феодосия и душеприказчика по его духовной, Исаяи Елизарьева сына Белякова об оставлении им строительства и передаче своих полномочий старцу Леониду Власьеву сыну Суморину 22 декабря 1569 г.

⁹² В Арх. далее: своего.

⁹³ В устной форме Д. Е. Гневашев отметил здесь явную опisku в тексте: речь должна идти о церкви Дмитрия Солунского в Широгорье вологодской волости Тошне, тем более что рядом упомянута церковь Василия Великого, тогда как Дмитриевского прихода в Тотемской волости Толшме не было.

⁹⁴ В Арх. далее: в.

⁹⁵ В Арх. зачеркнуто: на затыли.

⁹⁶Се яз⁹⁷, строитель Исайя Елизарьев сын Беляков, в строителя место Феодосия Ульянова сына Суморина Спасского⁹⁸ с Тотмы, что Феодосьева дочи Марина была за Третьяком Ивановым сыном и Божья воля учинилась, Бог по душу Феодосьеву послал, а после по Маринину, отроду не осталось, а старец Феодосий оставил отпись в приданом в 50 рублех строителю Исайе⁹⁹, и яз, Исайя, по отписи приданое взял на Третьяке, да и отпись Третьяку отдал, да и благословение, что Феодосий дочь свою благословил кабалами и крепми¹⁰⁰, и шубою, и я¹⁰¹, строитель Исайя¹⁰², все взял в дом Преображению Спасову.

А у подписи¹⁰³ мужи¹⁰⁴ сидели¹⁰⁵: священник Василий Павлов сын от Введенья святяга Богородицы с Вологды с посаду, да Федор Ульянов сын Суморин, да Малюта Григорьев сын Илатовский. А подписал Третьяк сын Иванов Илатовский.

Попа Василья рука прило (Сст. 10) жена. Малютина рука приложена.

По сей духовной Третьяк Федору Суморину кабалу в девяти рублях отдал.

¹⁰⁶*На Исаинога строителя кабала*

По¹⁰⁷ сей духовной ст[а]рец¹⁰⁸ Иона в двинской соли и в тотемской строителем Исайе и Тихону отчет дал и в заозерской, что у Гани была у Лунева на Бичеве, а у двинской соли накладу пришло восемь рублев без чети, а увески у двинские соли 80 пуд. А с труб же денег по Феодосьеву благословию купили есмь Всемиловитому Спасу в дом два колокола, да и ризы миткаленные, оплечье бархатное на золоте, да патрахиль бархатная на золоте, да Апостол тетр, а дали есмь 49 рублев.

На затыли ж у духовные писан.

⁹⁶ Приведена запись строителя Исайи о взятии приданого имущества умершей дочери прп. Феодосия Марины у ее мужа Третьяка Иванова и передаче приданого в Спасо-Суморин монастырь. Без даты, но не позднее 22 декабря 1569 г.

⁹⁷ Аз *Арх.*

⁹⁸ Монастыря *Арх.*

⁹⁹ В *Муз.* буква «е» исправлена из «а».

¹⁰⁰ Так в *Муз.* В списке 1729 г., судя по публикации И. Н. Суворова в 1911 г., было: крепостми.

¹⁰¹ Яз *Арх.*

¹⁰² В *Арх.* далее: по благословию.

¹⁰³ Отписи *Арх.*

¹⁰⁴ Нет *Арх.*

¹⁰⁵ Сидели *Арх.*

¹⁰⁶ Текст кабалы отсутствует.

¹⁰⁷ Приведена «отчетная» запись старца Ионы строителям Исайе и Тихону о вырученных деньгах за соль, покупке двух колоколов, облачений и книги Апостол. Без даты, но не позднее 22 декабря 1569 г.

¹⁰⁸ Стерец *Муз.*

По¹⁰⁹ сей духовной было у Ивана Окулова сына рыб на Москве на сорок рублев на два рубли ина¹¹⁰ та рыба сгнила, и я яз на той рыбе взял конопли сто кирбей двадцать три кирби, да коня выменял рыжа, а досталью наложил у сея рыбы, и мы по Феодосьеву благословению накладу не взяли у него, а рыба была мурманская.

На затыли ж у духовныя писан: в послусах Иванец сидел и руку приложил¹¹¹.

¹¹²*Съем з данные с Марьины слово в слово*

Се яз, Марья Григорьева дочи, а Истоминская жена да с своими детьми с Федором, да с Петром, да со внуком Ыевом с Ивановым сыном приданого дали есмя старцу Феодосию Суморину отца своего благословение куп¹¹³ пустошь Симакинскую на Песье Денге и на Ковде со всем угодем, что к нам¹¹⁴ истари потягло. А в межах с Ворлыгинскую деревнею да по Царевицкой дороге по старой да от дороги вниз по Песье Денге, по обе стороны до Чеботово, а наволочки и новые и пожни и мельница тоей ж пустыни¹¹⁵ Осиновка, а в межах с Чеботовым, да с Чеботовскую пустошь. Дали есмя ему на монастырское строение.

А не учнет Феодосий на трех¹¹⁶ местях тут монастыря пустынки строить, и мне, Марье, [с] своими детми с Федором, да с Петром, да со внуком Йевом, владети по старому пути и купчей. А учнет Феодосий на трех¹¹⁷ местах пустынку строити, и мне, Марье своими детми с Федором, да с Петром и с Ыевом, в те пустоши при Феодосьеве животе и после (Сст. 11) Феодосиева живота не вступаться ни во что. А где вылягут на те пустоши старое какое дело ни буди, и мне, Марье, с своими детми и со внуком, от тех от всех дел очищати и убытка ему в том ничего не привести.

А у данные сидели мужи: Игнатий Яковлев сын Черного¹¹⁸, да Васка Климентьев сын дьяк, да Филя Иванов сын Пономарев. Данную писал Коземка Иванов сын Тороканов лета 7061 августа в десятый день.

¹⁰⁹ Предположительно, это запись строителей Исайи и Тихона об исполнении пункта духовной Феодосия относительно красной рыбы, отправленной на продажу в Москву с его племянником И. О. Меншиковым и старцем Фегнастом. Без даты, но не позднее 22 декабря 1569 г.

¹¹⁰ *Так в Муз.*

¹¹¹ На этом *Арх.* заканчивается, как и копия 1729 г., как и текст в публикации архимандрита Амвросия (Орнатского).

¹¹² Приведена данная грамота Марьи Григорьевой с сыновьями и внуком старцу Феодосию на три места для основания монастыря 10 августа 1553 г. С небольшими разночтениями эта данная приведена в книге: *Верюжский И.* Указ. соч. С. 508–509, примеч. 1.

¹¹³ *Так в Муз.*

¹¹⁴ Д. Е. Гневашев считает, что здесь описка, должно быть: ним.

¹¹⁵ По мнению Д. Е. Гневашева, здесь явная описка, должно быть: пустоши.

¹¹⁶ И здесь явная описка, должно быть: тех.

¹¹⁷ То же.

¹¹⁸ По наблюдениям Д. Е. Гневашева, этот же послух фигурирует при продаже вологодской деревни Михальцевой в 1524/25 г., а его присутствие в данной грамоте может указывать на вологодское происхождение и самой Марьи Истоминной.

На затыли у данные: послух Васка руку приложил, послух Игнаша руку приложил.

А съем с духовной писал, с которого сей список списан, монастырской дьячишко Томилкец¹¹⁹ Дружинин сын Максимова¹²⁰.

¹²¹В списке с выписки с сотные с писцовых книг письма Юрья Ивановича Самсонова с товарищи лета 7064 была пустынка Феодосьева на реке на Песьей Деньге, ставят ее ново по цареви и великого князя грамоте на пустоши на писмянной на Драчевской. В пустынке церковь Преображение Господа нашего Иисуса Христа. В келье старец Феодосий. Да ему же придана пустынь Чеботова на Песьей Деньге, да лес дикой против его¹²² за речкою за Песьею Денгою в межах с Павловскою деревнею по речку по Шоренгу. Тое ж пустынки мельница на Песьей Деньге. Да ему ж придан бережек пригору три сажени, а в длину десят сажень за рекою за Песьей Денгою.

От Павловские деревни тое ж пустынки на берег в переулку от мытни место подле Ивашка Харина¹²³ оснача. Да половина острова Бабья на Сухоне.

Литература

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. М., 1841.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 2. М., 1958; Т. 3. М., 1964.

Амвросий [(Орнатский), архим.]. История российской иерархии. Ч. 1. М., 1807; Ч. 4. М., 1812; Ч. 6. М., 1815.

Белоброва О. А., Романова А. А. Житие Феодосия Тотемского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVIII в.). Ч. 4. СПб., 2004. С. 411–414.

Биланчук Р. П. Преподобный Феодосий Тотемский и Спасо-Преображенский Суморин монастырь // Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тикшенского и Андрея Тотемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2012. С. 36–44.

Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926.

¹¹⁹ Так в Муз.

¹²⁰ В Муз. подчеркнуто теми же чернилами.

¹²¹ Приведена выпись из писцовой книги Устюжского уезда Ю. И. Самсонова-Александрова на владения Спасо-Суморина монастыря 1555/56 г.

¹²² В Муз. буква «Г» исправлена из «В».

¹²³ В духовной Феодосия он передан как Иван Харитонов.

Григоров Д. А. Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 119–286.

Дадыкина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII в. М.; СПб., 2011.

Жития Феодосия Тотемского, Вассиана Тиксненского и Андрея Тотемского. Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2012.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Кн. 2. СПб., 1892; Кн. 3. СПб., 1897.

Исторические сведения о Преображенском соборном храме в тотемском Спасо-Суморине монастыре. Вологда, 1881.

Каиштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 1 // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958; Ч. 2 // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962.

Коноплев Н. Преподобный Феодосий, Тотемский чудотворец // Прибавления к Церковным ведомостям, издаваемым при Св[ятейшем] Прав[ительствующем] Синоде. 1896. № 28. С. 997–1001.

Коноплев Н. Святые Вологодского края. М., 1895.

Кузнецов А. В. Русские названия рек, ручьев, озер Тотемского района (Топонимический словарь) // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2001.

Кузнецов А. В. Старая Тотьма на старой карте. Вологда, 2010.

Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI в. М., 2006.

Макарий (Веретенников), архим. Святитель Макарий, митрополит Московский, и архиереи его времени. М., 2007.

Преображение в веках: Исследования и материалы по истории Спасо-Суморина монастыря / Сост. Н. И. Коренева. Вологда, 2007.

Македонская Н. М. Церковно-исторический атлас Вологодской области. Ч. 2. М.; Вологда, 2007.

Описание Архангельской епархии 1795 г. / Сост. и авт. предисл. В. И. Иванов. Краснодар, 2009.

Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни, составленное в 1849 г. П. Савваитовым и дополненное в 1896 г. Н. Суворовым и в 1911 г. И. Суворовым. Вологда, 1911.

Описание тотемского Спасо-Суморина монастыря преподобнаго Феодосия с приложением вида монастыря / Изд. архимандритом Нафанаилом. М., 1850.

Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель / Под ред. П. А. Колесникова. Ч. 4. Вып. 3. Вологда, 1998.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 25. М., 1830. № 18682.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.

Черкасова М. С. Архивы Вологодских монастырей XVI–XVII вв.: Исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012.

Черкасова М. С. Актовые источники и описи церковно-монастырского имущества XVI–XVII вв. // VIII Ушаковские чтения: Сборник статей. Мурманск, 2012. С. 127–137.

УДК 94 (470.12) ББК 63.227

Аннотация. В данной публикации предложен текст духовной грамоты прп. Феодосия Тотемского, а также комментарии к ней. В основе публикации список конца XVII в., хранящийся в Отделе фондов Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника. Данная духовная грамота является важным источником для изучения поздней волны монастырской колонизации середины XVI в. Анализ документа позволяет увидеть в фигуре основателя одного из монастырей Вологодчины черты способного управленца и землевладельца. *Ключевые слова:* Вологодские святые, духовная грамота, прп. Феодосий Тотемский, XVI в.

Summary. This publication proposes the text of ecclesiastical letter missive of the monk Feodosy Totemsky and the comments to it. The basis of the publication is a copy, created at the end 17th century, which is stored in the collection of the Vologda State Historical and Architectural Museum Preserve. This spiritual letter is an interesting source for studying of late waves of monastic colonization in the middle of the 16th century. The document analysis allows you to see in the figure of the founder of one of the monasteries of the Vologda region features of a talented manager and landowner. *Keywords:* Vologda saints, ecclesiastical letter missive, saint Feodosy Totemsky, the 16th century.

И. А. Устинова

Делопроизводственные документы
Патриарших приказов
1-й половины XVII в.:
Приходная книга Патриаршего
Казенного приказа 1640/41 г.¹
Часть 6

(Л. 601) *Десятина Галицкая*²

Церковь Рождество Христово. Дани рубль четырнадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Богоявление Господне. Дани рубль четыре алтына три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь святого мученика Федора Стратилата. Дани семь алтын, десятильничих гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь страстотерпца Христова Георгия. Дани (Л. 601 об.) осьмнатцать алтын с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Василия Кисарейского. Дани рубль с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь богоотец Иоакима и Анны, что в деревне монастырь. Дани тринадцать алтын с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Воскресение Христово. Дани одиннацать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

© Устинова И. А., 2016

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 48–107; № 3/4(35/36). С. 39–71; 2015. № 1/2(37/38). С. 5–86; № 3/4(39/40). С. 54–96; 2016. № 1/2(41/42). С. 30–54.

¹ РГАДА, ф. 235 (Патриарший Казенный приказ), оп. 2, д. 13.

² На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 26.

(Л. 602) Церковь святые мученицы Варвары. Дани дватцать три алтына с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца на Староторжье. Дани одинацать алтын с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Козьмы и Домьяна. Дани одинацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы на Всполие. Дани пять алтын две деньги, десятильничих (Л. 602 об.) и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Галицкой уезд

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Ыгнатове на погосте. Дани двацать один алтын с деньгою, десятильничих гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Никольском. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

(Л. 603) Церковь Михаила архангила в селе Михайловском в Ровдине стану. Дани двацать три алтына с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в селе Богородицком в Ровдине стану. Дани двацать два алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь святого мученика Георгия в Турковском стану на горе. Дани рубль двацать алтын с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Кукше (Л. 603 об.) в селе Силкове. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Собор Пречистые Богородицы в Чютце на холму в вотчине боярина князя Ивана Семеновича Куракина. Дани дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Собор Пречистые Богородицы в Тушебильской волости на погосте. Дани рубль четырнадцать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

(Л. 604) Церковь Рожество Христово в Тушебильском стану в селе Свиныне. Дани шеснатцать алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в Ногатинском стану. Дани одинацать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николая Чюдотворца в селе Сынцове. Дани семь алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Михаила архангила в Польском стану на Муромцове. Дани гривна, десятильни (Л. 604 об.) чих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николая Чюдотворца в селе в Тюльце, в селе Микитине. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих гривна. 1640/41 году генваря в 6 день по челобитью Силы Бахтеева и по выписке за пометою дьяка Григорья Одицова дана той церкви попу патриарша жаловальная грамота, а велено той церкви попу дань платить самому на Москве вдвое. И тово ж числа те данные деньги вдвое взято.

Церковь Рожество Христово в Туковском стану в селе Варакошине. Дани шесть алтын с деньгою, десятильничих гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Георгия страстотерпца в Ровдине стану на погосте. Дани дватцать один алтын пять денег, десятильничих (Л. 605) и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николая Чюдотворца в Ногатине стану. Дани девятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николая Чюдотворца в Пемском стану в Затоке. Дани тритцать алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Дмитрея Селунского в Волежской волости. Дани дватцать пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

(Л. 605 об.) Церковь Николая Чюдотворца в селе Надубянях Чютцкие волости на вотчинной земле Чютка Бартенева. Дани четырнадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Ровдине стану в селе Денисьеве. Дани четыре алтына три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь святых мученик Фрола и Лавра особняк монастырь³ у Галицкого озера. Дани пять алтын четыре деньги десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

(Л. 606) Церковь Георгия страстотерпца в селе Егорьевском. Дани четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

³ Монастырь во имя святых Флора и Лавра на Галичском озере близ устья реки Челстны, упоминается с начала XVI в., в XVIII в. преобразован в домовый синодальный, в 1764 г. упразднен.

Церковь Вознесение Христова в селе Вознесенском в вотчине боярина Бориса Ивановича Морозова. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

В Окологородной волости

Церковь Николы Чюдотворца в Валуевской волости в Жюкове. Дани семнатцать алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

(Л. 606 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Коневинской волости на острове. Дани дватцать шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Мирохановской стан

Церковь Покров Святеи Богородицы в селе Ношкине. Дани два рубли тритцать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

(Л. 607) Церковь Дмитрея Селунского в Заболоцкой волости на речке на Ноле на Гриве на погосте. Дани рубль шесть денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Андреяновском. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Соль Галицкая

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на посаде. Дани рубль восемь алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта (Л. 607 об.) в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь святые мученицы Пятницы на посаде. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в Лосеве Раменье. Дани дватцать восемь алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в Верхнем Бересовце на реке на Костроме. Дани рубль один алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

(Л. 608) Церковь святого мученика Георгия в Микитине Верховье. Дани дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Судайские осады Тормановские волости. Дани рубль девятнатцать алтын с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Дмитрея Селунского в Вытцкой волости на погосте. Дани тринадцатъ алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

(Л. 608 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Сокосельские волости на помещикове земле Залешенина Френева в селе Траскове. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Парфеньев

Церковь Николы Чюдотворца Новожиrove на погосте. Дани одиннадцатъ алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Воскресение Христово в Кужбольской волости. Дани семь алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И мар (Л. 609⁴) та в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Пречистые Богородицы Верховские волости...⁵ Дани дватцать пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца на Ветлуге реке на Лапшенской дороге. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца, что на реке на Ветлуге в Троецком монастыре Варварины пустыни⁶. Дани четырнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда грив (Л. 609 об.) на. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Макария Чюдотворца на реке на Ветлуге на Притыкине. Дани семь алтын с деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы на реке на Ветлуге на Лапшенской дороге. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца, что на Ветлуге на Шуде. Дани десять алтын пять денег, (Л. 610) десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

Кологрив

Церковь Дмитрея Селунского на реке не Унже. Дани девятнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Мядынцов.

⁴ На нижнем колонтитуле в правом углу буквенное обозначение числа 7.

⁵ Далее в рукописи одно слово написано неразборчиво.

⁶ В рукописи ошибка: речь идет о Троице-Варнавинском мужском монастыре (Варнавинский район Нижегородской области). Монастырь был основан в 1-й половине XV в. при Варнавой Ветлужским († 1445 г.). Упразднен в 1764 г.

Церковь святого пророка Ильи Княжрицкие волости, что на реке на Унже. Дани четырнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

(Л. 610 об.) Церковь стастотерпца Христова Георгия Межские волости Кропачевы слободки. Дани пятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Воскресение Христова Юские волости. Дани дватцать три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Живоначальные Троицы на Кужное. Дани пятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в Кемской волости. (Л. 611) Дани четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в Кемской волости. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Нерукотворенного Образа Господа нашего Иисуса Христа в Межские волости в вотчине боярина Ивана Никитича Романова. Дани пять алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Медветкове. Дани два алтына две деньги, десятильничих (Л. 611 об.) и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь святого пророка Ильи на Ветлуге в Воскресенском стану в Галкине. Дани два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца в вотчине Паисыина монастыря⁷ в Поломской волости в Раменье на реке на Нозьме. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь святого мученика Никиты в Парфеньевской (Л. 612) осаде в Калининских пустошах. Дани восемь денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

Церковь Богоявление Господне в Лосеве раменье. Дани двенатцать алтын две деньги, заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильщик Иван Мядынцов.

⁷ Паисыин Успенский мужской монастырь близ Галича (ныне Костромская область), известен с конца XIV в. в связи с деятельностью прп. Паисия Галичского († 1460 г.), с 1764 г. третьеклассный, в 1919 г. закрыт. В советские годы его помещения использовались под склады. В 1994 г. возрожден как женский.

Церковь Преображение Господне в Спаской пустыне на реке на Унже. Дани семь алтын три деньги. И февраля в 17 день те деньги взято. Платил Унежского монастыря⁸ слуга Никита Федоров.

Церковь архангила Михаила в поместье князь Василья Петровича Львова на Ветлуге в Воздвижен (Л. 612 об.) ском стану. Дани два алтына, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца на Киноже в Верховине Кологривской осады. Дани два алтына, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в селе Матвеевском в вотчине стольника князя Бориса Александровича Репнина. Дани пять алтын три деньги, заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Воскресение Христово Чюхломские осады Валуевские волости. Дани два алтына (Л. 613) две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Знамение Пречистые Богородицы в Туркове стану. Дани десять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца Тушебина стану, что на помещикове земле Артемья Свинына в селе Ваганове. Дани восемь денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Николы Чюдотворца Кологривские осады Березовских починков. Дани восемь денег, десятильничих и заезда (Л. 613 об.) гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

Церковь Воскресение Христово Ерские волости на погосте. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 16 день те деньги взято. Платил десятильничих Иван Мядынцов.

По книгам Галицкие десятины старост поповских воскресенского попа Василья да рождественского попа Исидора в нынешнем во 1640/41 году прибыла вновь церковь Николы Чюдотворца Ветлушские волости Лапшенские дороги. Дани два алтына, десятильничих и заезда (Л. 614) гривна. И августа в 31 день те деньги взято. Платил староста поповской воскресенской поп Василей.

⁸ Свято-Троицкий Макариев Унженский мужской монастырь, основан в XV в. прп. Макарием Желтоводским и Унженским († 1444 г.) на реке Унже (ныне город Макарьев Костромской области). В XV–XVI вв. запустел, возобновлен в конце XVI в. строителем Давидом Хвостовым. С 1764 г. третьеклассный, с 1854 г. первоклассный. Закрыт в 1919 г., мощи прп. Макария были вскрыты, часть зданий разобрана, на территории разместились машинно-тракторная станция и склады. В 1970-х гг. началась реставрация архитектурного ансамбля. В 1993 г. монастырь возобновлен как женский, в 1995 г. сюда возвращены мощи прп. Макария.

(Л. 615⁹) *Галицкие ж десятины грамотчики*

Церковь благоверного царя Костянтина. Дани вдвое рубль два алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 26 день те деньги взято. Платил Паисьева монастыря келарь старец Иоаким.

Галицкой уезд Тушебинской стан

Церковь Николы Чюдотворца в селе Рылеве в Турковском стану. Дани вдвое рубль четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И августа в 31 день те деньги взято. Платил десятильник староста поповской воскресенской поп Василей.

Церковь Николы Чюдотворца на Мокром. Дани вдвое два рубли шеснатцать алтын четыре (Л. 615 об.) деньги, десятильничих и заезда две гривны. И июля в 13 день те деньги взято. Платил Сергей Ларионов.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Ерской волости на погосте. Дани вдвое два рубли три алтына три деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца в Ерской волости на погосте. Дани вдвое два рубли дватцать один алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святого пророка Ильи в Селицкой воло (Л. 616) сти на погосте. Дани вдвое рубль тритцать один алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Покров Святые Богородицы в Пемском стану на погосте. Дани вдвое тритцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 2 день те деньги взято. Платил Федора Зиновьева человек Ивашко Крюков.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Попковской волости на погосте. Дани вдвое двацать один алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И августа в 14 день те деньги взято. Платил Иванов человек Сытина Петрушка Васильев.

(Л. 616 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Теприновском стану. Дани вдвое рубль один алтын, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 16 день те деньги взято. Платил Иван Ларионов.

Церковь Николы Чюдотворца в Ватьеве стану на погосте. Дани вдвое четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 12 день те деньги взято. Платил Федоров человек Сытина Трофимко Дмитриев.

Церковь святого мученика Трифона Ватьева стану, что на реке на Сахе. Дани вдвое четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И декабря в 31 день те деньги взято. Платил Олексей Брюхов.

(Л. 617¹⁰) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Погарской волости на погосте. Дани вдвое семнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда две гривны.

⁹ Л. 614 об. без записей.

¹⁰ На нижнем колонтитуле в правом углу буквенное обозначение числа 8.

Церковь святого пророка Ильи в Пемском стану на погосте. Дани вдвое рубль семь алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь архангила Михаила в селе Реброве. Дани вдвое шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 23 день те деньги взято. Платил Полуехт Сытин.

Церковь святого пророка Ильи на погосте. (Л. 617 об.) Дани вдвое рубль одиннадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И декабря в 31 день те деньги взято. Платил Иван Шишкин.

Церковь Воскресение Христово на монастыре в Чютце. Дани вдвое двенадцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святых богоотец Иоакима и Анны в селе Туровском. Дани вдвое тридцать один алтын, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 29 день те деньги взято. Платил галеченина Иванов человек Перелешина Ерощка Офонасьев.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте (Л. 618) Чютцкие волости. Дани вдвое два алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святого мученика Георгия в вотчине галиченина Микиты Готовцова. Дани вдвое девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 7 день те деньги взято. Платил Посник Готовцов.

Церковь Успение Пречистые Богородицы. Дани вдвое два рубли тридцать три алтына, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца на Чюхломе вну (Л. 618 об.) тригороде. Дани вдвое рубль дватцать два алтына, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Преображение Господне Чюхломские осады в Глазуновской волости на погосте. Дани вдвое рубль два алтына, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 22 день те деньги взято. Платил крестьянин Пахомка Иванов сын Попов.

Церковь Воскресение Христово в Глазуновской волости на погосте. Дани вдвое рубль семнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 22 день те деньги взято. Платил Пахомка Иванов сын Попов.

(Л. 619) Церковь Преображение Господне на погосте на реке на Виге. Дани вдвое рубль четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 22 день те деньги взято. Платил крестьянин Матюшка Сергеев.

В Окологородной волости

Церковь архистратига Михаила в селе Михайловском. Дани вдвое рубль четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 619 об.) Мирохановской стан

Церковь Живоначальные Троицы на погосте. Дани вдвое рубль два алтына, десятильничих и заезда две гривны. И августа в 24 день те деньги взято. Платил Чюдова монастыря¹¹ черной поп Феодосей.

¹¹ Чудов (во имя Чуда святого архистратига Михаила в Хонех) монастырь в Московском Кремле, основан в 1365 г. митрополитом Московским св. Алексием († 1378 г.), с 1764 г. первоклассный. Разрушен в конце 1920-х гг.

Церковь Никола Чюдотворца в Понизовской волости. Дани вдвое три рубли дватцать четыре алтына, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Успения Пречистые Богородицы в Заболотцкой волости в Сенной на погосте. Дани вдвое два рубли дватцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И декабря в 24 день те деньги взято. Платил максимовской поп Матвей.

(Л. 620) Церковь Воскресение Христово в Заболотцкой волости. Дани вдвое рубль девятнатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Успение Пречистые Богородицы на Чермховце на погосте. Дани вдвое рубль восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И июля в 9 день те деньги взято. Платил ис села Пушкина никольской поп Иван.

Церковь Воскресение Христово на Маравище. Дани вдвое рубль дватцать семь алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 31 день те деньги взято. Платил сотник московских стрельцов Воин Глазатой.

(Л. 620 об.) Церковь Никола Чюдотворца на реке на Ноле в Березовском десятке на погосте. Дани вдвое три рубли восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Пречистые Богородицы Ризположение в Понизовской волости Герасимовы пустыни. Дани вдвое два рубли восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 18 день те деньги взято. Платил вдовы Яковлевской жены Волкова Овдотын крестьянин Тишка Уваров.

Церковь святой Софьи в Валуевской волости на погосте. Дани вдвое дватцать шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля (Л. 621) в 7 день те деньги взято. Платил Якова Васильевича Колтовсково человек Ондрей Матвеев.

Церковь Никола Чюдотворца на Ворку. Дани вдвое рубль один алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 14 день те деньги взято. Платил Васильев крестьянин Пушкина Захарка Игнатъев.

Церковь Введение Пречистые Богородицы на реке на Ненше на помещикове земле Григорья Майкова. Дани вдвое рубль десять алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святого пророка Ильи Великие пустыни на погосте. Дани вдвое два рубли семь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И августа в 18 день те деньги взято. Платил Городецкого монастыря¹² строитель Деонисей.

(Л. 621 об.) Церковь святого мученика Дмитрея Селунского в Татаурове на реке на Вохтоме на погосте. Дани вдвое рубль пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 14 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Гаврило.

¹² Авраамиев Городецкий Покровский мужской монастырь близ Чухломы (современная Костромская область), основан во 2-й половине XIV в. прп. Авраамием Галичским (Чухломским) († 1375 г.). После 1764 г. заштатный. Упразднен в 1928 г., на территории размещались детский дом, зернохранилище, машинно-тракторная станция, школа. Восстановлен в 1992 г.

Церковь Живоначальные Троицы в Федкове слободке на погосте. Дани вдвое два рубли шесть алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 9 день те деньги взято. Платил князь Фомин крестьянин Мезецкова Огафонко Жилин.

Церковь Пречистые Богородицы Верхние пустыни. Дани вдвое три рубли двадцать четыре алтына, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 26 день те деньги взято. Платил деньги Матвея Хвостова крестьянин Осташко Федоров.

(Л. 622) Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Валуевской волости. Дани вдвое рубль четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Богоявление Господне в Чюхломской осаде. Дани вдвое двадцать четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Соль Галицкая

Церковь Воскресение Христово на посаде. Дани вдвое два рубли пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две (Л. 622 об.) гривны. И февраля в 3 день те деньги взято. Платил Солдовсково монастыря¹³ игумен Герасим.

Церковь Николаы Чюдотворца на посаде. Дани вдвое четыре рубли, десятильничих и заезда две гривны. И июня в 14 день те деньги взято. Платил усонец посацкой человек Ондрюшка Никитин.

Церковь святых страстотерпцов Бориса и Глеба на посаде. Дани вдвое рубль семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 18 день те деньги взято. Платил Гавриловской слободы, что на Поганом пруде, поп Иван.

Церковь Николаы Чюдотворца в Усольской осаде в Корцове ramenъe. Дани вдвое три рубли один алтын две деньги, десятиль (Л. 623) ничих и заезда две гривны. И декабря в 26 день те деньги взято. Платил боярони Ульяны Федоровны Семеновы жены Васильевича Головина человек Лукьян Доморатцкой.

Церковь святого мученика Георгия на реке на Солде Холмишареве на погосте. Дани вдвое рубль двадцать восемь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 18 день те деньги взято. Платил Гавриловской слободы, что на Поганом пруде, поп Иван.

Церковь святого мученика Дмитрея Жиленские волости. Дани вдвое два рубли осьмнатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 3 день те деньги взято. Платил Солдовсково монастыря игумен Герасим.

Церковь Николаы Чюдотворца Жиленские волости на погосте. Дани вдвое двадцать восемь (Л. 623 об.) алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 6 день те деньги взято. Платил Солдовсково монастыря игумен Герасим.

¹³ Воскресенский мужской монастырь в Соли Галицкой на реке Солде, основан в 1335 г. В советское время закрыт, пришел в запустение. Сейчас здания монастыря находятся в аварийном состоянии.

Церковь Успение Пречистые Богородицы особняк монастырь в Содольской волости на реке на Солде. Дани вдвое два рубли пять алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 3 день те деньги взято. Платил Солдовсково монастыря игумен Герасим.

Церковь Преображение Спасово на реке на Воче в монастыре Александровские пустыни¹⁴. Дани вдвое семнатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 624) Церковь Живоначальные Троицы в селе Троецком. Дани вдвое два рубли тритцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца Окологородной волости в Верхновье на реке на Костроме на погосте. Дани вдвое три рубли тринацать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь святые мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в Вотцкой волости. Дани вдвое рубль девятнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 11 день те деньги взято. (Л. 624 об.) Платил князь Григорья Ондреевича Ховансково крестьянин Замятенка Харламов.

Церковь святого пророка Ильи Высокосельские волости. Дани вдвое два рубли четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И августа в 8 день те деньги взято. Платил Федора Телепнева крестьянин Тараско Иванов.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Судае на посаде. Дани вдвое три рубли шеснатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Игнатей.

Церковь Преображение Господне в Судайской осаде в Шартановской волости. Дани вдвое рубль четырнадцать алтын, десятильничих (Л. 625) и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца Вохтомские волости на погосте. Дани вдвое рубль тритцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 27 день те деньги взято. Платил князь Олексеев крестьянин Долгорукова Вахрушка Дубровин.

Церковь Рожество Христово Вотцкой волости на погосте. Дани вдвое дватцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 625 об.) *Парфеньевская осада*

Церковь Николы Чюдотворца в Бушневской волости в вотчине Томила Луговского. Дани вдвое рубль дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца в Арсеневе слободке на погосте. Дани вдвое тритцать один алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря

¹⁴ Александрова Спасская пустынь близ Соли Галицкой, основана прп. Александром Вочским († 1-я половина XV в.). В 1725 г. приписана к Предтеченскому Иаково-Железоборовскому мужском монастырю. Упразднена в 1764 г.

в 15 день те деньги взято. Платил Григорьев человек Горихвостова Иван Кобелев.

Церковь Николая Чюдотворца в Калининской волости. Дани вдвое дватцать пять алтын две деньги, десятильничих и заезда (Л. 626) две гривны.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Калининской волости на погосте. Дани вдвое три рубли, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 22 день те деньги взято. Платил Парфеньевской волости никольской поп Василей.

Церковь Пречистые Богородицы Ризположения в Парфеньеве. Дани вдвое рубль восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 24 день те деньги взято. Платил Паисына монастыря келарь старец Иоаким.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Немской волости. Дани вдвое рубль тринадцатъ алтын четыре деньги, десятильничих и заезда (Л. 626 об.) две гривны. И марта в 23 день те деньги взято. Платил Еремей Михиев.

Церковь Дмитрея Селунского на погосте. Дани вдвое дватцать семь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 16 день те деньги...¹⁵ Платил Иван Мядынцов.

Церковь Николая Чюдотворца в Парфеньевской волости на погосте. Дани вдвое два рубли двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 22 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Василей.

Церковь преподобного Ефрема в Парфеньевской волости. Дани вдвое два рубли двенатцать алтын, десятильничих и заезд (Л. 627) да две гривны. И января в 27 день те деньги взято. Платил Аристов крестьянин Фамендина Трофимко Лукоянов.

Унежские осады

Церковь святого пророка Ильи в Шарицкой волости. Дани вдвое дватцать девять алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николая Чюдотворца в Котнишеве на погосте. Дани вдвое два рубли шеснатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 627 об.) Церковь святых мученик Фрола и Лавра в Шенбольской волости. Дани вдвое три рубли дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Воскресение Христово в Шенбольской волости. Дани вдвое четыре рубли пятнацать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николая Чюдотворца в Доровской волости. Дани вдвое три рубли тритцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 628) Церковь Иванны Богослова в Шарицкой волости в селе Богословском. Дани вдвое рубль четырнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

¹⁵ Далее в тексте пропуск.

Церковь Николаы Чюдотворца в Неской волости. Дани вдвое три рубли тритцать один алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Покров Святеи Богородицы в Неской волости в вотчине боярина Федора Ивановича Шереметьева. Дани вдвое три рубли тринацать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 628 об.) Церковь Воскресение Христово Унежские осады устье реки. Дани вдвое дватцать семь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил боярина Федора Ивановича Шереметева человек мурза Милютин.

Церковь Фрола и Лавра в монастыре Макария Желтовоцкого. Дани вдвое двацать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 18 день те деньги взято. Платил Унженского монастыря слушка Никита Федоров.

Церковь Живоначальные Троицы в Салтановской волости. Дани вдвое четыре рубли дватцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

(Л. 629) Церковь Вознесение Господне в Понизовской волости. Дани вдвое два рубли двацать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Уньжа

Церковь Воскресение Христово на посаде. Дани вдвое рубль девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николаы Чюдотворца Верховские волости в вотчине боярина Ивана Никитича Романова на погосте. Дани вдвое рубль четыре деньги, десятильничих и заезда (Л. 629 об.) две гривны. И генваря в 15 день те деньги взято. Платил Никиты Ивановича Романова крестьянин Богдашка Микитин.

Церковь Георгия стратотерпца. Дани вдвое рубль семнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 15 день те деньги взято. Платил Богдашко Микитин.

Церковь Преображение Господне в Верховской волости. Дани вдвое рубль пятнацать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 15 день те деньги взято. Платил Богдашко Никитин.

Церковь Анофрея святого в Верховской волости в вотчине боярина Ивана Никитича Романова. Дани вдвое рубль дватцать три алтына, десятильничих и заезда две грив (Л. 630) ны.

Церковь святого мученика Дмитрея вниз по реке по Ветлуге. Дани вдвое рубль тритцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 23 день те деньги взято. Платил князь Семенов человек Петровича Львова Семен Севергин.

Церковь Николаы Чюдотворца на Ветлуге на бакех. Дани вдвое рубль шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 23 день те деньги взято. Платил князь Семенов человек Петровича Львова Семен Севергин.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на Ветлуге на валу. Дани вдвое рубль шесть алтын (Л. 630 об.) две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Нужне. Дани вдвое двенадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Живоначальные Троицы на речке на Нужне. Дани вдвое пятнадцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Вознесение Господне на реке на Ветлуге в Воскресенском стану на Вятцкой до (Л. 631) роге. Дани вдвое тридцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 1 день те деньги взято. Платил дьяка Суренина Тороканова человек Василей Зверев.

Церковь Воскресение Христово на реке на Ветлуге на Вятцкой дороге. Дани вдвое пятнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Николы Чюдотворца на Ветлуге в Троецком стану. Дани вдвое дватцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 14 день те деньги взято. Платил боярина Федора Ивановича Шереметева крестьянин Пятунка Васильев.

Церковь Живоначальные Троицы на Ветлуге в Троецком стану. Дани вдвое три (Л. 631 об.) натцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 14 день те деньги взято. Платил боярина Федора Ивановича Шереметьева крестьянин Пятунка Васильев.

Церковь Николы Чюдотворца на Ветлуге в Богородицком стану на Шанге. Дани вдвое дватцать восемь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 31 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Игнатей.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы на Ветлуге в Богородицком стану. Дани вдвое дватцать семь алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 31 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца на Ветлуге на Шан (Л. 632) ском городище. Дани вдвое рубль семнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 5 день те деньги взято. Платил Матвея Зубова человек Ондрей Назаров.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня на реке на Ветлуге. Дани вдвое двацать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 3 день те деньги взято. Платил боярина князя Юрья Андреевича Ситцаво человек Еремей Замятин.

Церковь Георгия страсотерпца на Ветлуге. Дани вдвое тринатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И декабря в 18 день те деньги взято. Платил князь Михайло княж Костентинов сын Лукомский.

(Л. 632 об.) *Кологрив*

Церковь Николы Чюдотворца Межские волости в Кропачеве слободке. Дани вдвое дватцать два алтына, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 27 день те деньги взято. Платил Тимофеев человек Бутурлина Савка Сухаров.

Церковь Анофрея Великого в Кичильской волости. Дани вдвое четыре рубли девятнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 24 день те деньги взято. Платил Юрьев человек Кудрявцова Ивашко Овдокимов.

Церковь Николы Чюдотворца в Лешенские волости. Дани вдвое четыре рубли осмнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И фев (Л. 633¹⁶) рая в 25 день те деньги взято. Платил Васильев крестьянин Нарышкина Васька Дмитриев.

Церковь Успение Пречистые в Пенежской волости. Дани вдвое девятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 28 день те деньги взято. Платил Андреев человек Загрязского Мишка Степанов.

В Кологриве ж на посаде

Церковь Афонасия Афонского. Дани вдвое четыре рубли двенатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 25 день те деньги взято. Платил Васильев крестьянин Нарышкина Васька Дмитриев.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Турдеевской (Л. 633 об.) волости. Дани вдвое рубль двадцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Преображение Господне, что было в вотчине княгини Ирины Мстисловской, а ныне за окольниковим за Степаном Матвеевичем Проестевым на реке на Ветлуге. Дани вдвое одиннатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 15 день те деньги взято. Платил окольниковичево Степана Матвеевича Проестева человек Иван Васильев.

Церковь Воскресение Христово Усольские осады в Агутиной слободке. Дани вдвое две гривны, заезда два алтына, кормовая¹⁷ две гривны. И февраля в 3 день те деньги взято. Платил Солдовской игумен Герасим.

(Л. 634) Церковь Николы Чюдотворца в Важском уезде в Агапитове пустыни¹⁸. Дани вдвое шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 1 день те деньги взято. Платил старец Еуфимей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Нижнем Березовце на реке на Костроме. Дани вдвое дватцать девять алтын, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 6 день те деньги взято. Платил Солдовсково монастыря игумен Герасим.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в Коренской волости в поместье Артемья Готовцова в селе Микульском. Дани вдвое четыре алтына.

Церковь преподобного Макария на Ветлуге. (Л. 634 об.) Дани вдвое дватцать пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И генваря

¹⁶ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 10.

¹⁷ Так в рукописи.

¹⁸ Николаевский Маркушевский монастырь (в источниках XVI–XX вв. чаще употребляется название Агапитова пустынь) в Важском (по другим источникам — в Тотемском) уезде, основан около 1570 г. прп. Агапитом († 1584 г.). Упразднен в 1764 г.

в 15 день те деньги взято. Платил окольниково Степана Матвеевича Проестева человек Иван Васильев.

Церковь Петра митрополита в Одноушеве. Дани вдвое девять денег, десятильничих и заезда два алтына.

Церковь святого мученика Георгия в Ликурской волости. Дани вдвое четырнатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Георгия святого Ветлуские волости Вятцкие дороги на валу в вотчине (Л. 635) боярина князя Алексея Михайловича Львова. Дани вдвое восемь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И генваря в 3 день те деньги взято. Платил дьяка Суренина Тороканова человек Васька Зверев.

Церковь святые мученицы Варвары в Конявинской волости Городетцкого монастыря. Дани вдвое рубль дватцать девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Рожество Христово на Ветлуге в Троецком стану. Дани вдвое дватцать семь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 31 день те деньги взято. Платил тое ж церкви поп Федор.

(Л. 635 об.) Соли Галицкие с оброчных бобылей, которые живут на государеве патриархове десятильничием месте, с Ывашка Фомина, с Ывашка Васильева, с Титка Федотова, с Куземки Июдина, с Богдашка Деева, с Сеньки Рудамета. Всего со шти дворов оброку рубль осьмнатцать алтын.

(Л. 636) *Неокладные денежные доходы*

Декабря в 24 день церкви Успения Пречистые Богородицы, что в Заболотцкой волости в Сенной, по книгам за рукою попа Григорья венешных пошлин нынешняго 1640/41 году с пяти отроков двенацать алтын три деньги взято. Платил максимовской поп Матвей.

Декабря в 26 день церкви Николаы Чюдотворца Усольские осады Корцова раменя по книгам попа Евтифея венешных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков да з двоеженца четырнатцать алтын три деньги взято. Платил Лукьян Доморацкой.

Декабря в 31 день церкви святого (Л. 636 об.) мученика Трифона Ватеева стану по книгам за рукою попа Савы венешных пошлин прошлаго 1639/40 году с отрока да з двоеженца семь алтын взято. Платил Олексей Брюхов.

Генваря в 1 день церкви Благовещения Пречистые Богородицы, что в Судае на посаде, по книгам за рукою попа Игнатя венешных пошлин прошлаго 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги, да нынешняго 1640/41 году с четырех отроков, да с похоронной тринацать алтын две деньги взято. Платил поп Игнатей.

Генваря в 5 день церкви Николаы Чюдотворца на Шанском городище по книгам за рукою попа Андрея венешных пошлин прошлаго 1639/40 году с пяти отроков, да с четырех (Л. 637) двоеженцов, да с троеженца, да с дву похоронных. Всего рубль десять алтын две деньги взято. Платил Матвея Зубова человек Ондрей Назарьев.

Генваря в 14 день церкви Николы Чюдотворца, что на Ветлуге, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков десять алтын, да нынешнего 1640/41 году с отрока два алтына три деньги взято.

Того ж дни церкви Живоначальные Троицы, что на Ветлуге, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков двенатцать алтын три деньги, да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил с обеих церквей боярина Федора Ивановича Шереметьева крестьянин Пятунка Васильев.

(Л. 637 об.) Генваря в 15 день церкви Преображения Спасова на реке на Ветлуге окольниково Степана Матвеевича Проестева по книгам попа Федора венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с дву отроков, с одной похоронной восемь алтын две деньги взято. Платил окольниково Степана Матвеевича Проестева человек Иван Сунев.

Того ж дни церкви Благовещения Пречистые Богородицы, что в Погарской волости, по росписи венечных пошлин прошлого 1638/39 году с одново отрока два алтына три деньги, да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца, что в Верховской волости, по книгам (Л. 638) венечных пошлин прошлого 1639/40 году с осьми отроков, да с двоеженца дватцать четыре алтына три деньги взято. Платил Никиты Ивановича Романова крестьянин Богдашко Никитин.

Того ж дни церкви Георгия стратотерпца, что в Верховской волости, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков, с дву двоеженцов дватцать один алтын три деньги взято. Платил Богдашко Никитин.

Того ж дни церкви Преображения Спасова, что в Верховской волости по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с десяти отроков дватцать пять алтын взято. Платил Богдашко Никитин.

(Л. 638 об.) Того ж дни церкви Николы Чюдотворца, что в Арсеньеве слободке, по росписи венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын да нынешнего 1640/41 году с отрока полтретья алтына взято. Платил Григорьев человек Горихвостова Иван Кобелев.

Генваря в 16 день церкви Успения Пречистые Богородицы, что в Турдеевской волости, по росписи венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын взято. Платил Иванов человек Шапилова Елизарко Григорьев.

Генваря в 18 день церкви Бориса и Глеба, что у Соли на посаде, по книгам венечных пошлин нынешнего 1640/41 году с отрока да с двоеженца (Л. 639) семь алтын взято. Платил Гавриловской слободы архангельской поп Иван.

Того ж дни церкви Георгия стратотерпца, что на...¹⁹ по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков, да с двоеженца двенатцать алтын, да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил архангельской же поп Иван.

¹⁹ Далее в рукописи 2 слова написаны неразборчиво.

Генваря в 26 день церкви Пречистые Богородицы Верхние пустыни по книгам за рукою попа Аврамыя венешных пошлин нынешнего 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил Матвея Хвостова крестьянин Осташко Федоров.

Генваря в 27 день церкви преподобного (Л. 639 об.) Ефрема, что в Парфеньеве, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока два алтына три деньги, нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил Аристов крестьянин Фамендина Трофимко Дуноряков.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца в Охтомской волости по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока два алтына три деньги взято. Платил крестьянин Вахрушка Дубровин.

Февралья в 1 день по книгам за рукою попа Семиона венешных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков, да з двоженца четырнадцать алтын три деньги взято. Платил дьяка Суренина Тороканова человек Ва (Л. 640) силей Зверев церкви Вознесения Господня, что на Вятцкой дороге.

Февралья в 2 день церкви Успения Пречистые Богородицы Неские волости по книгам за рукою попа Ивана венешных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил Еремей Михнев.

Того ж дни церкви Покрова Пречистые Богородицы Пемсково стану по книгам за руками попа Захарья нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги...²⁰ Платил Федора Зиновьева человек Ивашко Крюков.

Февралья в 3 день церкви святого мученика Дмитрея, что в Жилинской волости, по книгам за рукою попа (Л. 640 об.) Нефедья венешных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков десять алтын да нынешнего 1640/41 году с пяти отроков двенадцать алтын три деньги взято. Платил Солдовсково монастыря игумен Герасим.

Того ж дни церкви Успения Пречистые Богородицы, что в Солдовской волости, по книгам попа Симона венешных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын да нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил игумен Герасим.

Да той же церкви Успения Пречистые Богородицы прошлаго 1639/40 году з дву отроков пять алтын взято.

Того ж дни церкви Воскресения Христова, что на посаде, по книгам за рукою попа Герасима венешных пошлин прошлого 1639/40 году (Л. 641) с отрока полтретья алтына да нынешнего 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил игумен Герасим.

Того ж дни церкви Воскресения Христова Усольские осады, что в Агутиной слободке, по книгам за рукою попа Офонася венешных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока, да нынешнего 1640/41 году с отрока ж. Обоево з дву отроков пять алтын взято. Платил игумен Герасим.

Февралья в 5 день церкви Воскресения Христова Унежские осады с Усны реки по росписи попа Смирново венечных пошлин нынешнего 1640/41 году

²⁰ Далее в тексте пропуск.

с четырех отроков, да с дву двоеженцов девятнадцать алтын взято. Платил боярина Федора Ивановича Шереметьева человек мурза Милютин.

(Л. 641 об.) Февраля в 6 день церкви Успения Пречистые Богородицы, что в Нижнем Березовце на реке на Костроме²¹, по книгам за рукою попа Гавриила венешных пошлин прошлого 1639/40 году з дву отроков, да з двоеженца девять алтын три деньги взято. Платил игумен Герасим.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца Жилинские волости по книгам попа Григорья венешных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока полтретья алтына взято. Платил игумен Герасим.

Февраля в 14 день церкви святого мученика Дмитрея, что в Татаурове, по книгам венешных пошлин 1638/39 году с одново отрока два алтына три деньги, 1639/40 году с дву отроков пять алтын, да нынешнего 1640/41 году с отрока, да с двое (Л. 642) женца семь алтын взято. Платил тое ж церкви поп Гаврило.

Февраля в 18 день церкви Флора и Лавра, что в монастыре Макария Желтовоцкого, по книгам венешных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков, да с двоеженца девять алтын три деньги, да нынешнего 1640/41 году с отрока два алтына три деньги взято. Платил Унежского монастыря слуга Никита Федоров.

Того ж дни церкви Ризположения, что в Понизовской волости, по книгам венешных пошлин нынешнего 1640/41 году с дву отроков да з двоеженца девять алтын три деньги взято. Платил крестьянин Мишка Уваров.

Февраля в 22 день церкви Николы (Л. 642 об.) Чюдотворца в Парфеньевской волости на погосте попа Трофима за его рукою венешных пошлин нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил тое ж церкви другой поп Василей.

Того ж дни церкви Введения Пречистые Богородицы в Калининской волости на погосте попа Григорья венешных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын да нынешнего 1640/41 году з дву ж отроков пять алтын взято. Платил Парфеньевские волости никольской поп Василей.

Февраля в 24 день церкви Анофрея Великого в Кичинской волости по книгам попа Ивана венешных пошлин нынешнего (Л. 643) 1640/41 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил Юрьев человек Кудрявцова Ивашко Овдокимов.

Того ж дни церкви Ризположения Пречистые Богородицы попа Ивана венешных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока два алтына три деньги да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил Паисына монастыря келарь старец Иоаким.

Февраля в 25 день церкви Николы Чюдотворца в Илешевские волости попа Иосифа с четырех отроков десять алтын взято нынешнего 1640/41 году. Платил Васильев человек Нарышкина Васька Дмитриев.

Того ж дни церкви Анофрея Великого (Л. 643 об.) в Кичинской волости попа Бориса венешных пошлин прошлого 1639/40 году з дву отроков пять

²¹ Исправлено, в рукописи: Кустроме.

алтын да нынешнего 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Васильев крестьянин Нарышкина Васька Дмитриев.

Февраля в 26 день церкви благоверного царя Костянинтина, что Галиче на посаде, по книгам за рукою попов Лариона да Осифа прошлого 1639/40 году с отрока да с двоеженца семь алтын. Да нынешнего 1640/41 году со шти отроков, да с двоеженца, да с похоронной дватцать два алтына пять денег. Обоево дватцать девять алтын пять денег взято.

Февраля в 28 день церкви Успения (Л. 644) Пречистые Богородицы в Пенезской волости венечных пошлин прошлого 1639/40 году с одного отрока два алтына три деньги взято. Платил Андреев человек Загрязского Мишка Степанов.

Марта в 1 день церкви Николы Чюдотворца Важского уезду Агапитовы пустыни по книгам попа Емельяна венечных пошлин прошлаго 1639/40 году с отрока полтретья алтына. Да нынешняго 1640/41 году с отрока да з двоеженца семь алтын. Обоево девять алтын три деньги взято. Платил старец Еуфимей.

Марта в 3 день церкви Воздвижения Честнаго Креста Господня, что на реке на Ветлуге, по росписи попа Еувмения венечных (Л. 644 об.) пошлин нынешняго 1640/41 году с дву отроков да з двоеженца девять алтын три деньги взято.

Марта в 11 день церкви святые мученицы Паросковы, что в Вотцкой волости, по книгам за рукою попов Василья да Гаврила венечных пошлин прошлого 1638/39 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да прошлаго ж 1639/40 году с трех же отроков семь же алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с отрока полтретья алтына. Обоево семнацать алтын три деньги взято. Платил князь Григорья Ондреевича Хованского крестьянин Замятенка Харламов.

(Л. 645) Марта в 16 день церкви Николы Чюдотворца, что в Теприновском стану, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с отрока полтретья алтына взято. Платил Иван Ларионов.

Марта в 22 день церкви Преображения Спасова, что в Глазуновской волости, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков десять алтын взято. Платил Пахомка Иванов.

Того ж дни церкви Преображения Спасова, что на Виге, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил Матюшка Сергеев.

Того ж дни церкви Воскресения Христова, что в Глазуновской волости, по книгам (Л. 645 об.) венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с семи отроков семнацать алтын три деньги взято. Платил Пахомка Иванов сын Попов.

Марта в 23 день церкви Успения Пречистые Богородицы, что в Ненской волости, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Еремей Михиев.

Того ж дни церкви Дмитрея Селунского, что вниз по реке по Ветлуге, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Семен Севергин.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца, что на бакех, по книгам венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Семен Севергин.

(Л. 646) Марта в 24 день по книгам збору десятильника Ивана Мядынцова да поповских старост – воскресенского попа Василья да рожественского попа Исидора – неокладных денежных доходов венечных пошлин прошлого 1639/40 году с семинатцати отроков, с одново двоеженца, с дву перехожих рубль дватцать алтын две деньги. Да нынешняго 1640/41 году сентября с 3-го числа да февраля по 23-е число нынешнего ж 1640/41 году со ста с тридцати с семи отроков, с дватцати с пяти двоеженцов, с трех троюженцов, с осьминатцати похоронных и перехожих, с одной почеревой пятнатцать рублей осьминатцать алтын три деньги, да с судных дел и с духовной пошлин пять рублей дватцать алтын две деньги. И всего неокладных денежных доходов прошлого 1639/40 и нынешнего 1640/41 году (Л. 646 об.) дватцать два рубли дватцать шесть алтын три деньги взято. Платил деньги десятильник Иван Мядынцов.

Марта в 29 день церкви богоотец Иоакима и Анны по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын. Да нынешняго 1640/41 году з дву ж отроков пять алтын взято. Платил Иванов человек Перелешина Гришка Офонасьев.

Марта в 31 день церкви Воскресения Христова, что на Муровище, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын. Да нынешняго 1640/41 году с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платил Воин Глазатой.

Того ж дни Рожества Пречистые Богородицы, что в Богородицком стану, по книгам венечных (Л. 647) пошлин прошлого 1639/40 году со шти отроков пятнатцать алтын взято. Платил поп Никита.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца, что на Шанге, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков да с двоеженца четырнатцать алтын три деньги взято. Платил поп Игнатей.

Того ж дни церкви Рожества Христова, что²² в Троецком стану, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока два алтына три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с дву отроков да с двоеженца девять алтын три деньги взято. Платил поп Федор.

Апреля в 9 день церкви Живоначальные Троицы, что в Федкове слободке, венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с дву отроков пять алтын взято. Платил Агафонко Жилин.

(Л. 647 об.) Июня в 7 день церкви Живоначальные Троицы Салтановские волости по книгам за рукою попа Козьмы венечных пошлин прошлого 1639/40 году с пяти отроков двенацать алтын три деньги взято. Платил Тимофея Измайлова человек Перфирей Шибав.

Июня в 14 день церкви Николы Чюдотворца, что у Соли на посаде, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын.

²² В рукописи слово написано дважды.

Да нынешняго 1640/41 году с дву отроков да с двоеженца девять алтын три деньги взято. Платил усалец посадцкой человек Ондрюшка Никитин.

Июля в 13 день церкви Николы Чюдотворца, что на Мокром, по росписи венечных (Л. 648) пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын. Да нынешняго 1640/41 году с одново отрока два алтына три деньги взято. Платил Сергей Ларионов.

Августа в 8 день церкви святого пророка Ильи Высокосельские волости по книгам за рукою попа Василья венешных пошлин прошлого 1639/40 году з дву отроков пять алтын. Да нынешняго 1640/41 году з четырех отроков десять алтын. Обоево пятнадцать алтын взято. Платил Федора Телепнева крестьянин Тараско Иванов.

Августа в 14 день церкви Рожества Пречистые Богородицы, что в Попковской волости, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году с одново отрока полтретья алтына. Да нынешняго 1640/41 году с дву отроков да с двоеженца (Л. 648 об.) девять алтын три деньги взято. Платил Иванов человек Сытина Петрушка Васильев.

Августа в 18 день церкви Ильи пророка Великие пустыни на погосте по росписи венечных пошлин нынешняго 1640/41 году с четырех отроков, с трех двоеженцов дватцать три алтына три деньги взято. Платил Городецкого монастыря строитель Деонисей.

Августа в 24 день церкви Живоначальные Троицы, что на погосте Мирохановские волости, по росписи за рукою попа Игнатья венешных пошлин прошлаго 1639/40 году и нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил Чюдова монастыря черной поп Феодосей.

(Л. 649) Августа в 31 день из Галича збору по книгам старост поповских и за их руками неокладных денежных доходов венешных пошлин нынешняго 1640/41 году февраля з 23-го числа с сорока отроков три рубли, з девятинадцати двоеженцов два рубли осьмнатцать алтын пять денег, с четырнадцати новоявленных, и перехожих, и похоронных рубль тринадцать алтын две деньги, явочных от обеден три деньги, да судново дела пошлин, и пересуду рубль десять денег. И всего неокладных доходов восемь рублей три деньги взято. Платил деньги староста поповской воскресенской поп Василей.

(Л. 657²³) *Десятин Белозерская и Пошехонская*²⁴

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Ворзомской волости сельцо. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поповской пятницкой поп Семион.

Церковь Николы Чюдотворца в Лютине. Дани два алтына, десятильничих четыре деньги, заезда три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поповской пятницкой поп Семион.

²³ Листы 649 об.— 656 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

²⁴ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 27.

Церковь святые мученицы Пятницы на Мондоме. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда шесть денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поповской пятницкой поп Семион.

(Л. 657 об.) Церковь Никола Чюдотворца в Мондре. Дани пять алтын, десятильничих и заезда три алтына. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в селе Ухтомском Покровского девича монастыря из Суздаля²⁵. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда четыре алтына. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Живоначальные Троицы в Боровской волости Липинского борку. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И марта в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

(Л. 658) Церковь святого пророка Ильи в Ухтоярской волости. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Алдапольской волости на Удозере. Дани четыре алтына три деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Козьмы и Домьяна в Маексе. Дани девять денег, десятильничих и заезда девять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в патриарше (Л. 658 об.) вотчине в Чютце. Дани три алтына две деньги, десятильничих два алтына три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Преображение Спасово в Шанской волости. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда девять денег. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря²⁶ черной поп Иосиф.

Церковь святого пророка Ильи в Шанской волости. Дани семь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына пять денег. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

Церковь святого пророка Ильи в Коротинской волости. Дани одиннадцать алтын, десятильничих (Л. 659) и заезда четыре алтына три деньги. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

²⁵ Покровский женский монастырь в Суздале, основан около 1360 г., в XVI–XVII вв. был местом пострижения аристократок, с 1764 г. первоклассный, в 1923 г. закрыт. В советское время на его территории размещались музейные экспозиции, туристско-гостиничный комплекс, концертный зал. В 1992 г. возобновлен.

²⁶ Свято-Троицкий Сергиев монастырь, основан в середине XIV в. прп. Сергием Радонежским († 1392 г.), с 1742 г. лавра, в 1919 г. закрыт. В советское время на территории монастыря располагались образовательные учреждения, жилые помещения, городской театр, в 1940 г. был создан государственный музей-заповедник, действующий и в наши дни.

Церковь Воскресение Христово в Чепетцкой волости. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда девять денег. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

Церковь святого мученика Георгия в Полчинской волости. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих восемь денег, заезда три деньги. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

Церковь Козьмы и Дамьяна на Шанге Большие. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

(Л. 659 об.) Церковь Преображение Господне в Кузлине. Дани пять алтын, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И марта в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Николаы Чюдотворца Нижнего Чюбужья. Дани четыре алтына с деньгою, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы Верхнево Чюбужья. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда девять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Николаы Чюдотворца в Павловской волости. Дани два алтына пять денег, заезда (Л. 660) пять алтын. И июня в 11 день те деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

Церковь Воскресение Христово в Агбольской волости. Дани девять денег, десятильничих и заезда девять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь святые мученицы Пятницы на Белеозере по конец посаду. Дани шесть денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Николаы Чюдотворца в Оржоской волости. Дани два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

(Л. 660 об.) Церковь Живоначальные Троицы в Судцкой волости в Арнаушке. Дани два алтына три деньги, десятильничих и заезда три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь святого мученика Георгия в Судцкой волости на крае. Дани два алтына три деньги, десятильничих и заезда алтын. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Колошме. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда девять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Мозе (Л. 661) Кирилова монастыря²⁷ вотчины. Дани пять алтын, десятильничих и заезда три алтына. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

²⁷ Кирилло-Белозерский мужской монастырь (ныне город Кириллов Вологодской области), основан в 1397 г. прп. Кириллом († 1427 г.) и прп. Ферапонтом († 1426 г.) Белозерскими,

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в патриарше вотчине в Чюровской волости. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И декабря в 23 день те деньги взято. Платил Алексей Нефедьев сын Патрекеев.

Церковь Михаила архангила в Череповской волости в патриарше вотчине. Дани шесть денег, десятильничих и заезда пять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

(Л. 661 об.) *Пошехонская десятина*

Церковь Николы Чюдотворца на Усищеве. Дани два алтына, десятильничих и заезда одиннадцать денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Преображение Господне в Патрибольской волости. Дани десять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Михаила архангила Веретейские волости в починках. Дани три алтына, десятильничих и заезда одиннадцать денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Михаила архангила в Патрабольской во (Л. 662) лости. Дани два алтына, десятильничих и заезда три алтына три деньги.

Церковь Николы Чюдотворца на Тропе. Дани два алтына з деньгою, заезда четыре деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Живоначальные Троицы Андреянова монастыря²⁸ вотчины села Петурья. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы с Волги на Шексне. Дани два алтына, десятильничих (Л. 662 об.) и заезда девять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь святых Жен Мироносиц вотчины Андреянова монастыря села Кобелева. Дани десять алтын, десятильничих четыре алтына, заезда десять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Георгия святого на Конегоре. Дани три алтына две деньги, десятильничих восемь денег, заезда три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Бориса и Глеба на реке на Соге. Дани десять денег, десятильничих и заезда шесть денег. И мая в 16 день (Л. 663) те деньги взято. Платил староста поп Семион.

с 1764 г. первоклассный, закрыт в 1918 г. С 1924 г. на территории обители располагается историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В 1998 г. возрождена монашеская жизнь.

²⁸ Адрианов Успенский мужской монастырь близ города Пошехонье (ныне Ярославская область), основан около 1540 г. прмч. Адрианом Пошехонским († 1550 г.), закрыт в 1918 г., впоследствии на территории размещен совхоз. Открыт в 2000 г. как женский, с 2006 г. — мужской.

Церковь святого пророка Ильи в Шелшевальной волости. Дани пять алтын с деньгою, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Николаы Чюдотворца в Вадапольской волости. Дани шесть денег, десятильничих и заезда три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Николаы Чюдотворца в Мусоре²⁹. Дани шесть денег, заезда три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

(Л. 663 об.) Церковь Николаы Чюдотворца в Куе. Дани четыре алтына три деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь святого мученика Георгия в Ломенской волости. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь святого пророка Ильи в Чюжбоской волости в слободке. Дани четыре алтына с деньгою, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Преображение Господне на Шушгоре. (Л. 664) Дани шесть денег, десятильничих и заезда три деньги. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Мишиховье. Дани шесть денег, десятильничих четыре деньги.

Церковь Николаы Чюдотворца в Юской волости в Верховье. Дани восемь денег, десятильничих и заезда пять денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

Церковь Ильи пророка в Шухтовской волости. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда десять денег. И мая в 16 день (Л. 664 об.) те деньги взято. Платил староста поп Семион.

По книгам старосты поповского пятницкого попа Семиона прибыла вновь церковь Рожество Пречистые Богородицы, что в Текутове Раменье в Шухтове. Дани шесть денег, заезда восемь денег. И мая в 16 день те деньги взято. Платил староста поп Семион.

(Л. 665³⁰) *Пошехонские ж десятины церкви двойные*

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Запогостье. Дани по грамоте вдвое десять алтын, десятильничих и заезда три алтына. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

Церковь святых верховных апостол Петра и Павла в погосте в Егорбе. Дани вдвое тринадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

²⁹ Слово вписано над строкой.

³⁰ На нижнем колонтитуле в правом углу буквенное обозначение числа 12.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Южской волости. Дани вдвое семь алтын, десятильничих и заезда шесть алтын. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

(Л. 665 об.) Церковь святого пророка Ильи в Южской волости. Дани вдвое семь алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

Церковь Николы Чюдотворца в Угольской волости. Дани вдвое двенадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына.

Церковь Василия Кесарейского в Ершове. Дани вдвое восемь алтын, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

Церковь Козьмы и Домьяна на Шексне. Дани вдвое (Л. 666) два алтына, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Самосоре. Дани вдвое шесть алтын четыре деньги. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

Церковь Воскресение Христово на Моткове. Дани вдвое десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда восемь алтын четыре деньги. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

Церковь Вознесение Господне в вотчине Выксинского монастыря³¹ в сельце Захарыине. Дани вдвое четырнадцать алтын четыре деньги. И марта в 21 день те деньги взято. Платил вознесенской поп Григорей.

(Л. 666 об.) Церковь Николы Чюдотворца в Тропольской волости. Дани вдвое два алтына, десятильничих и заезда десять денег.

Церковь святого мученика Георгия в Заможье. Дани вдвое двенадцать алтын четыре деньги, десятильничих гривна, заезда шесть денег.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Заболотцкой волости. Дани вдвое четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги. И декабря в 24 день те деньги взято. Платил спаской поп Трофим, что на Дворце.

(Л. 667) Церковь Николы Чюдотворца в Роборземской волости. Дани вдвое четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына.

Церковь Преображение Господне в Ковской волости на острове. Дани вдвое одиннадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына.

Церковь Преображение Господне в Палшезерской волости. Дани вдвое тринадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда семь алтын.

(Л. 667 об.) Церковь святого мученика Георгия в Ысаевской волости. Дани вдвое восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда десять алтын.

Церковь святые мученицы Пятницы на Лупсоре. Дани вдвое шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги.

³¹ Никольский Выксинский мужской монастырь (пустынь) близ Пошехонья, известен в 1620–1690-х гг.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы Урозерские волости. Дани вдвое три алтына две деньги, десятильничих и заезда два алтына.

(Л. 669³²) *Белозерские и Пошехонские десятины неокладные*

Декабря в 24 день церкви Рождества Пречистые Богородицы, что в Заболочкой волости, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с двух отроков пять алтын. Да нынешнего 1640/41 году с отрока да с двоеженца семь алтын взято. Платил спаской поп Трофим, что на Дворце.

Марта в 21 день церкви Вознесения Господня, что в селе Захарьине, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков да с двоеженца двенадцать алтын. Да нынешнего 1640/41 году с трех же отроков да с двоеженца двенадцать алтын. Да церкви Благовещения Пречистые Богородицы, что в Запогостье, по книгам нынешнего (Л. 669 об.) 1640/41 году с отрока да с двоеженца семь алтын. Да церкви Петра и Павла, что в Ягорье, по книгам нынешнего 1640/41 году с четырех отроков да с двух двоеженцов девятнадцать алтын. Платил вознесенской поп Григорей.

Маия в 16 день по книгам збору Белозерские десятины збору старосты поповского пятницкого попа Семиона неокладных денежных доходов вечных пошлин прошлого 1639/40 году с отрока, да с двоеженца, да с новоявленной десять алтын две деньги. Да нынешнего 1640/41 году с пятидесяти отроков, с десяти двоеженцов, с одной похоронной пять рублей три алтына две деньги взято. Платил староста поп Семион.

(Л. 670) Июня в 11 день церкви Преображения Спасова, что в Шальской волости, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с четырех отроков, с двух двоеженцов девятнадцать алтын. Да нынешнего 1640/41 году с двух отроков пять алтын. Да церкви Ильи пророка, что в Шальской волости, по книгам прошлого 1639/40 году с двух отроков пять алтын. Да нынешнего 1640/41 году с двух отроков пять алтын. Да церкви Ильи пророка, что в Коротильской волости, прошлого 1639/40 году с двух отроков да с двоеженца девять алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году с двух отроков да с двоеженца девять алтын три деньги. Да церкви Козьмы и Домьяна, что на Шалге Большой, по книгам прошлого 1639/40 году с двоеженца четыре алтына три деньги. Да нынешнего 1640/41 году (Л. 670 об.) с трех отроков семь алтын три деньги. Да церкви Николая Чюдотворца, что в Павловской волости, по книгам нынешнего 1640/41 году с двух отроков пять алтын. И всего вечных пошлин прошлого 1639/40 году и нынешнего 1640/41 году два рубля три алтына две деньги взято. Платил Троицы Сергиева монастыря черной поп Иосиф.

(Л. 673³³) *Десятина Вятцкая*³⁴

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня да Богоявления Господня в городе Хлынове соборная церковь. Дани пять рублей, десятильничих

³² Листы 668–668 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

³³ Листы 671–672 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

³⁴ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 28.

и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Кокошилов.

Церковь Николы Чюдотворца Велиретцкого внутригороде. Дани два рубли два алтына, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил десятильник Иван Кокошилов.

Церковь Воскресение Христово внутригороде. Дани восемь рублей десять денег, десятильничих и заезда рубль. И марта в 28 день (Л. 673 об.) те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Рождество Христово внутригороде Хлынове. Дани два рубли тритцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Живоначальные Троицы внутригороде Хлынове у больших ворот. Дани три рубли семь алтын две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Стретение Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа в Хлынове на посаде у слюдных ворот на кладбище. Дани рубль дватцать четыре (Л. 674) алтына, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Воскресение Христово в Хлынове на посаде. Дани дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда полтина. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские в Хлыновском уезде в Волковском стану на погосте. Дани четыре рубли два алтына, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 674 об.) Церковь святых мученик Бориса и Глеба в Волковском стану на Микулицыне. Дани рубль тринацать алтын две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Бобинском стану на погосте. Дани три рубли восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Михаила архангила в Березовском стану на погосте Кстинине³⁵. Дани шесть рублей три алтына две деньги, десятильничих и заезда рубль. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 675) Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Хлыновском уезде усть Чепцы реки. Дани пять рублей шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

³⁵ Так в рукописи.

Церковь святого пророка Ильи на погосте на Чепце реке. Дани два рубля, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Поврелье над Вяткою рекою. Дани рубль семнатцать алтын, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день (Л. 675 об.) те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николаы Чюдотворца в Пецельском стану в Быстритцкой волости. Дани рубль тритцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Преображение Господне в Хлыновском уезде вверх Великие реки. Дани четырнатцать алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Дмитрея Селунского в Великоретцком стану на Медяне. Дани рубль двацать восемь алтын четыре деньги, десятильничих (Л. 676) и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте подле Чепцу реки. Дани рубль тринацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого мученика Георгия в Хлыновском уезде вверх Чепцы на погосте Сезенове. Дани дватцать один алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 676 об.) Церковь Рожество Пречистые Богородицы в Загорье. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николаы Чюдотворца в Великоретцком стану на погосте. Дани рубль десять алтын, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Город Слободцкой

Церковь соборная Преображение Господне в Слобоцком городе. Дани два рубля, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта (Л. 677) в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николаы Чюдотворца внутригороде в Слобоцком. Дани рубль три алтына, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Афонасия, архиепископа Александрейского, в Слободцком городе на посаде на кладбище. Дани три рубли шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа внутригороде в Слоботцком. Дани (Л. 677 об.) четыре рубли шеснатцать алтын,

десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николы Чюдотворца в Слободцком уезде в Сырянском стану над рекою над Вяткою. Дани четыре рубли, десятильничих и заезда двацать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого пророка Ильи в Ховлукитцком стану. Дани шесть рублей восемь денег, десятильничих и заезда рубль. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Прокопия Устюжского чюдотвор (Л. 678) ца в Сырянском стану. Дани два рубли четырнатцать алтын, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Преображение Господне в Слободцком уезде в Чистинском стану. Дани четыре рубли, десятильничих и заезда двацать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Рожество Христово в Слободцком уезде в Чистинском стану подле реки Вятки на погосте. Дани три рубли тринацать алтын две деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 678 об.) Церковь Алексея, человека Божия, в Верховском стану в...³⁶. Дани восемь алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого мученика Георгия в Слоботцком уезде в Чистинском стану подле Чепцы реки. Дани десять алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Богоявление Господне Слободцкого города монастырь у посаду³⁷. Дани рубль четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги...³⁸ (Л. 679) Платил Иван Кокошилов.

Церковь Живоначальные Троицы в Слободцком уезде монастырь вверх Вятки реки подле Холуницу. Дани двацать алтын две деньги, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Город Шестаков

Церковь архистратига Михаила внутригороде. Дани два рубли, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

³⁶ Далее в рукописи 2 слова написаны неразборчиво.

³⁷ Богоявленский (с 1770-х гг. после объединения с Крестовоздвиженским Верхочепецким монастырем — Крестовоздвиженский) мужской монастырь близ города Слободского (ныне Кировская область), основан около 1599–1600 гг. на средства горожан. С 1764 г. третьеклассный. Закрыт в начале 1920-х гг.

³⁸ Далее в тексте пропуск.

(Л. 679 об.) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Шестакове на посаде. Дани три рубли шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Георгия святого в Залесье. Дани рубль шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Орлов

Церковь соборная архистратига Михаила в Орлове. Дани три рубли дватцать три алтына четыре деньги, десятильничих (Л. 680) и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николы Чюдотворца в Орлове на посаде. Дани три рубли дватцать три алтына четыре деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Дмитрея Селунского в Верхнем посаде. Дани два рубли дватцать девять алтын, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого пророка Ильи в Орловском уезде в Столбенской волости. Дани пять рублев (Л. 680 об.) четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Город Толчи

Церковь соборная Живоначальные Троицы внутригороде. Дани два рубли восемь денег, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Прокофей святой в Котельницком уезде в Густевой волости. Дани рубль шеснатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда четыре гривны. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 681³⁹) Церковь святого пророка Ильи в Юрьевской волости. Дани рубль семнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Котельницком уезде в Курицкой волости. Дани рубль девятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Дмитрея Селунского в Молотковской волости. Дани шеснатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 681 об.) Церковь Рождество Иванны Предтечи в Котельниче городе за посадом монастырь⁴⁰. Дани тринацать алтын четыре деньги, десятильничих

³⁹ На нижнем колонтитуле в правом углу буквенное обозначение числа 14.

⁴⁰ Котельничский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь, основан в 1610-х гг. на реке Балакиривице «за посадом» (ныне город Котельнич Кировской области). Упразднен в 1764 г.

и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Преображение Господне в Котельницком уезде над Молою рекою на Спаском. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Хонавском уезде в Петцыновском стану на Бахте. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день (Л. 682) те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Дмитрея Селунского в Слоботцком уезде в Холуницком стану на Полтине. Дани двенадцать алтын, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь великого чудотворца Николы в Хлыновском уезде в Березовском стану на Курмыше. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Живоначальные Троицы в Слоботцком уезде в Холуницком стану. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих (Л. 682 об.) и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Знамение Пречистые Богородицы в Хлыновском уезде на Посеводе. Дани шеснацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николы Чюдотворца внутригороде. Дани два рубли восемь денег, десятильничих шеснацать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы да в пределе Всех святых в Слоботцком уезде в Сырьянском стану, что над рекою над Вяткою. (Л. 683) Дани два рубли, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Вохме Вятцкие десятины. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда два алтына.

Церковь Георгия стратотерпца, что на речке на Воге, на Диком лесу. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда два алтына.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы (Л. 683 об.) в Котельницком уезде на Окаеве. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы в Столбенской волости. Дани рубль шесть алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

По книгам Ивана Кокошилова в нынешнем во 1640/41 году прибыло вновь.

Церковь Николы Чюдотворца Корельского в Орловском уезде в Колкове. Дани пятнадцать алтын, десятильничих и заезда полтина. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Преображения Спасова в Орловском уезде в Столбенской волости. Дани десять алтын, десятильничих и заезда полтина. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Пречистые Богородицы Казанские Котельницкого Предотеченского монастыря⁴¹ в вотчине на Воснилькове над Вяткою рекою. Дани двенадцать алтын, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

(Л. 684) Вятцкие ж десятины грамотчики

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Хлыновском уезде вверх Чепцы реки на Святцких горах пустыня монастырь⁴². Дани по грамоте семь алтын, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Преображение Господне в Слоботцком уезде монастырь вверх Вятки реки на волоку на Гуменце⁴³. Дани по грамоте шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь Нерукотворенного Образа в Слободцком уезде в Облавицкой волости. Дани вдвое (Л. 684 об.) рубль двадцать алтын, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И марта в 28 день те деньги взято. Платил Иван Кокошилов.

Церковь святого мученика Георгия старые Вохонские волости. Дани по грамоте вдвое двадцать один алтын.

(Л. 685) Вятцкие десятины неокладные

Марта в 28 день по книгам Вятцкие десятины збору десятильника Ивана Кокошилова да старост поповских: соборного богоявленского попа Михаила да вознесенского попа Степана неокладных денежных доходов вечных пошлин прошлого 1639/40 году генваря с 22-го числа да сентября по 1-е число нынешнего 1640/41 году с четырехсот девяноста отроков, со ста с сорока з дву двоеженцов, с дватцати осми троеженцов шестьдесят один рубль двенатцать алтын четыре деньги, со ста с девяти похоронных, и переходжих, и новоявленных десять рублей тритцать алтын, явочных от обеден рубль

⁴¹ Котельницкий мужской монастырь во имя Иоанна Богослова в Пскове, известен в 1610–1680-х гг.

⁴² Крестовоздвиженский Верхочепецкий мужской монастырь (ныне село Игумново Слободского района Кировской области), упоминается с 1610-х гг. В 1764 г. второклассный, после пожара в 1769 г. упразднен, соединен с Богоявленским Слободским монастырем, которому дано дополнительное посвящение — Крестовоздвиженский.

⁴³ Верховятский Преображенский Екатерининский мужской монастырь, основан в верховьях реки Вятки (современный город Кирс Кировской области) в конце XVI в. иеромонахом Павлом. Упразднен в 1764 г.

осьмнатцать алтын четыре деньги, (Л. 683 об.) с девяти почеревых рубль два алтына четыре деньги. Да с тех же почеревых пенных денег девятнатцать рублев четыре алтына полшесты деньги. Да пенных же денег с попа восемь алтын две деньги за то, что он пил на кабаке многое время, да с духовных пошлин двенатцать рублев тритцать два алтына с деньгою, с судных дел пошлин, и пересудов, и правого десятка дватцать два рубли тритцать один алтын две деньги. И всего сто тритцать рублев семь алтын полтретьи деньги. Да нынешнего 1640/41 году сентября с 1-го числа да февраля по 28-е число нынешнего ж 1640/41 году с семисот с тритцати с осьми отроков, со ста с сорока с семи двоеженцов, с дватцати с осьми троеженцов восемьдесят рублев дватцать (Л. 686) один алтын пять денег, со штидесяти с одной похоронных и новоявленных шесть рублев три алтына две деньги, явочных от обеден рубль одиннатцать алтын четыре деньги, со шти почеревых дватцать четыре алтына. Да с тех же почеревых пенных денег двенатцать рублев дватцать пять алтын три деньги. Да пенных же денег с безмесного попа, что он венчал свадьбу без знамени. Да на вятчанине на Курбатке Короткове, что он жил с жонкою беззаконством, четыре рубли восемь алтын три деньги, с судных дел пошлин шеснатцать рублев дватцать семь алтын с деньгою. Да с духовных пошлин девять рублев дватцать один алтын четыре деньги. Всего сто тритцать два рубли десять алтын две деньги. И обоєво прошлого (Л. 686 об.) 1639/40 году и нынешнего 1640/41 году неокладных доходов двесте шестьдесят два рубли семнатцать алтын четыре деньги взято. Платил деньги Иван Кокошилов.

(Л. 689⁴⁴) *Десятина Кайгородцкая*⁴⁵

Церковь Воскресение Христово в Кайгороде на посаде. Дани и десятильничих пять рублев двацать семь алтын полшесты деньги. И марта в...⁴⁶ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтьев.

Церковь Нерукотворенного Образа в Кайгороде на посаде. Дани и десятильничих рубль. И марта в...⁴⁷ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтьев.

Церковь святого мученика Георгия в Кайгородцком уезде в Волосницкой волости. Дани и десятильничих три рубли девятнацать алтын полторы деньги. И марта в...⁴⁸ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтьев.

(Л. 689 об.) Церковь великого чудотворца Николы в Лоневской волости. Дани⁴⁹, и десятильничих, и заезда пять рублев три алтына три деньги. И марта в...⁵⁰ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтьев.

⁴⁴ Листы 687–688 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 689 в правом углу буквенное обозначение числа 15.

⁴⁵ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 29.

⁴⁶ Далее в тексте пропуск.

⁴⁷ Далее в тексте пропуск.

⁴⁸ Далее в тексте пропуск.

⁴⁹ Слово вписано над строкой.

⁵⁰ Далее в тексте пропуск.

Церковь великого чудотворца Николы в Чюдинской волости. Дани и десятильничих рубль дватцать семь алтын две деньги. И марта в...⁵¹ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтъев.

Церковь святого пророка Ильи в Пушевской волости. Дани и десятильничих два рубли осьмнатцать алтын полчетверты деньги. И марта в...⁵² день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтъев.

Церковь Афонасия Великого и Кирила, Александрейских чудотворцов, в Гидаевской волости. (Л. 690) Дани и десятильничих два рубли два алтына с полуденьгою. И марта в...⁵³ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтъев.

Церковь святого пророка Ильи в Кичаковской волости. Дани и десятильничих рубль четыре алтына полтретья деньги. И марта в...⁵⁴ день те деньги взято. Платил кайгородец Максимко Левонтъев.

(Л. 691⁵⁵) Марта в...⁵⁶ день по книгам збору Кайгородцкие десятины збору староты поповского никольского попа Михаила венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков, с трех двоеженцов, с десяти похоронных, и переходжих, и новоявленных рубль осьмнатцать алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году с отрока, да с двоеженца, с трех похоронных семнатцать алтын. Обоево прошлого 1639/40 и нынешнего 1640/41 году два рубли два алтына с деньгою взято.

(Л. 692⁵⁷) *Десятинна Пенежская и Кеврольская*⁵⁸

Церковь Иванна Предтечи Хаврагорские волости. Дани три рубли осем алтын, десятильничих и заезда дватцать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь Воскресение Христова Архангельского города, что на площади. Дани двацать два алтына две деньги, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь Покров⁵⁹ Пречистые Богородицы из Залевья. Дани пять алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

(Л. 692 об.) Церковь Покрова Святеи Богородицы в Гольековки. Дани три алтына, десятильничих и заезда десять алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

⁵¹ Далее в тексте пропуск.

⁵² Далее в тексте пропуск.

⁵³ Далее в тексте пропуск.

⁵⁴ Далее в тексте пропуск.

⁵⁵ Л. 690 об. без записей.

⁵⁶ Далее в тексте пропуск.

⁵⁷ Л. 691 об. без записей.

⁵⁸ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 30.

⁵⁹ Слово вписано над строкой.

Церковь Пречистые Богородицы Владимирские. Дани дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь Николы Чюдотворца Юромского Холму. Дани рубль десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь Покрова Пречистые Богородицы Перемские во (Л. 693) лости. Дани два рубли три алтына полпяты деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Преображение Спасова в Чакольском стану. Дани шесть алтын с полуденьгою, десятильничих и заезда тринатцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Воскресение Христово Кеврольского погосту. Дани два рубли десять алтын полторы деньги, десятильничих и заезда дватцать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Воскресение Христово на Карпове горе. (Л. 693 об.) Дани дватцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь Живоначальные Троицы Каряполя. Дани шеснацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И те деньги взято. Платил староста поповской спаской поп Кипреян.

Церковь святых верховных апостол Петра и Павла искокои⁶⁰. Дани тринацать алтын, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И марта в 3 день те деньги взято. Платил тое ж церкви вдовой поп Кондратей.

Церковь Рожество Христово Шардонемские волости. (Л. 694) Дани рубль семь алтын полчетверты деньги, десятильничих и заезда двацать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Николы Чюдотворца Чюхченемские волости. Дани рубль девятнацать алтын с полуденьгою, десятильничих и заезда тринацать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил поп Кипреян.

Церковь Николы Чюдотворца в Амушские волости. Дани рубль один алтын, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил поп Кипреян.

Церковь Николы Чюдотворца Пукшенские волости. Дани два рубли дватцать четыре алтына (Л. 694 об.) полпяты деньги, десятильничих и заезда дватцать шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Николы Чюдотворца Кеврольские волости. Дани рубль тритцать алтын полчетверты деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын

⁶⁰ Так в рукописи.

четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Введение Пречистые Богородицы Сурские волости. Дани три рубли тринадцать алтын пять денег, десятильничих и заезда двадцать шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь святого пророка Ильи Лавульские волости. (Л. 695) Дани рубль две деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь великомученика Георгия Нюхотцкие волости. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь святого пророка Ильи в Ильинской волости. Дани два рубли семнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Преображение Спасово Малые Пенешки. (Л. 695 об.) Дани три рубли семнатцать алтын полторы деньги, десятильничих и заезда двадцать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Николаы Чюдотворца Верхотоемские волости. Дани рубль двенацать алтын полторы деньги, десятильничих и заезда шеснацать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в усть Шермы. Дани три алтына, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Николаы Чюдотворца в...⁶¹ (Л. 696) Дани тритцать два алтына полшесты деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Всемилостваго Спаса Сестринского монастыря. Дани дватцать четыре алтына, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы Нижнотоемские волости. Дани три алтына, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

(Л. 696 об.) Церковь Климанта, папы Римского, слободки Талчасы. Дани семнацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь преподобных отец Зосимы и Саватея, Соловецких чюдотворцов. Дани десять алтын, десятильничих и заезда двадцать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Николаы Чюдотворца Клоновские волости. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда десять алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

⁶¹ Далее в рукописи слово написано неразборчиво.

Церковь Никола Чюдотворца Шиленские волости. (Л. 697) Дани девятнадцать алтын, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Никола Чюдотворца Коскошильской волости. Дани рубль десять денег, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Воскресение Христова Слоботцкого стану Уздыринские пустыни. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда десять алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Важском уезде усть Кулуя. Дани одиннадцать алтын (Л. 697 об.) две деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Иванны Предтечи от Соли Вычегоцкие Старого городища. Дани семь денег, десятильничих и заезда восемь алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Успение Пречистые Богородицы Архангельского города. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда восемь алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Никола Чюдотворца в Хегоцские (Л. 698) пермцы ис селян. Дани семнадцать алтын полшесты деньги, десятильничих и заезда шеснадцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь великого чюдотворца Никола в Кузьмине городке. Дани два рубли трицать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда двадцать алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Живоначальные Троицы на Ломпожне. Дани рубль двадцать восемь алтын полтретьи деньги, десятильничих и заезда шеснадцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

(Л. 698 об.) Церковь Воскресение Христова Неможские волости. Дани двадцать четыре алтына полшесты деньги, десятильничих и заезда шеснадцать алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы Окладниковы слободки. Дани два рубли, десятильничих и заезда двадцать восемь алтын. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Живоначальные Троицы в Важском уезде в Шенкурской четверти в Ровдинском стану в Пуской и в Сумской волости. Дани рубль двенадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

(Л. 699) Церковь святые великомученицы Екатерины в Шенкурской волости. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь святого мученика Георгия на Пахенге. Дани вдвое пять алтын две деньги, десятильничих и заезда восемь алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

Церковь Воскресение Христово в Верховажье Терманские пустыни⁶². Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда восемь алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Кипреян.

(Л. 699 об.) Церковь Всемилоствиваго Спаса Нерукотворенного образа Ягрышские волости. Дани по грамоте в полтора два алтына три деньги. И генваря в 14 день те деньги взято. Платил Сийского монастыря⁶³ старец Игнатей.

Церковь Живоначальные Троицы Чирцовы пустыни с Мезени⁶⁴. Дани по грамоте в полтора семь алтын три деньги. И генваря в 12 день те деньги взято. Платил того монастыря старец Игнатей.

Церковь Рожество Пречистые Богородицы Куйского посаду. Дани по грамоте вдвое одиннадцать алтын две деньги. И генваря в 14 день те деньги взято. Платил Сийскаго монастыря старец Игнатей.

Церковь святого пророка Ильи в Важском уезде (Л. 700) в Верхвашские четверти в Сидорове слободке. Дани вдвое семь алтын з деньгою. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста спаской поп Киприан.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Важском уезде в Широханове слободке. Дани вдвое тринадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда одинацать алтын две деньги.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Важском уезде в Кокшельской четверти. Дани вдвое семнадцать алтын з деньгою.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в Колмагорском (Л. 700 об.) остроге в Стрелецкой слободе. Дани вдвое⁶⁵ дватцать алтын две деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Киприан.

Церковь Воскресение Христово в Зользе. Дани вдвое три алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Киприан.

Церковь святые мученицы Екатерины ниже юромы Устьнеморского ручья в приселке. Дани вдвое шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Киприан.

⁶² Воскресенская Терменгская пустынь (ныне Верховажский район Вологодской области), в XVIII–XIX в. приходская церковь.

⁶³ Свято-Троицкий Антониево-Сийский мужской монастырь, основан в 1520 г. прп. Антонием († 1556 г.). В 1601–1605 г. в нем содержался инок Филарет (Романов), будущий Патриарх Московский и всея Руси, с 1764 г. второклассный, закрыт в 1923 г. На территории последовательно располагались трудовая коммуна, дом отдыха, детский дом и дом престарелых, пионерский лагерь, дачи. С 1992 г. началось восстановление монастыря.

⁶⁴ Свято-Троицкая Чирцова пустынь (ныне деревня Козьмогородская Мезенского района Архангельской области), основана в конце XVI в. В 1620 г. приписана к Антониево-Сийскому монастырю и сдавалась на оброк. В XVII в. неоднократно пустела, была мирской пустынью. Закрыта в середине XVIII в.

⁶⁵ Слово вписано над строкой.

Церковь Рождства Пречистые Богородицы в Рембольском погосте. Дани осьмнадцать алтын (Л. 701) три деньги.

Церковь великого мученика Георгия, что в Костогорской волости. Дани два алтына две деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 21 день те деньги взято. Платил староста спаской поп Киприан.

(Л. 702⁶⁶) *Кеврольские же десятины грамотчики*

Церковь Всемилоствиваго Спаса да в пределе церковь Николы Чюдотворца Архангельского города. Дани два рубли, десятильничих и заезда двадцать алтын. И декабря в 9 день те деньги взято. Платил Архангельского города стрелец Ивашка Кондратьев.

Церковь Николы Чюдотворца за Окорею. Дани четыре алтына четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги.

Церковь Успение Пречистые Богородицы от Соли Вычегоцкие. Дани четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда тринадцать алтын две деньги.

(Л. 702 об.) Церковь Всемилоствиваго Спаса Нерукотворенного образа. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шеснатцать алтын четыре деньги. И генваря в 2 день те деньги взято. Платил с Васильевсково лущка садовник Василей Воронин.

(Л. 703) *Кеврольские ж десятины неокладные*

Церкви Всемилоствиваго Спаса да в пределе Николы Чюдотворца Архангельского города попов Федора, да Ивана, да Прокофья венечных пошлин прошлого 1639/40 году с осми отроков, с одново двоеженца дватцать четыре алтына три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с одного двоеженца четыре алтына три деньги взято. Платил Архангельсково города стрелец Ивашко Кондратьев.

Февраля в 21 день по книгам Пенежские и Киврольские десятины старосты поповского спаского попа Киприяна венечных пошлин прошлого 1638/39 году с отрока да с двоеженца семь алтын. Да 1639/40 году з дватцати со шти отроков, з девяти двоеженцов, с одного троеженца, с одной (Л. 703 об.) похоронной три рубли пятнатцать алтын две деньги. Да нынешняго 1640/41 году з дватцати с четырех отроков, з десяти двоеженцов, с одново троеженца, с одной похоронной три рубли четырнатцать алтын пять денег взято. Платил староста поповской спаской поп Киприан.

Февраля в 23 день по книгам Пенежские и Кеврольские десятины десятильника Ивана Карева да старосты поповского спаского попа Киприяна венечных пошлин прошлого 1638/39 году с сорока с пяти отроков, со штинатцати двоеженцов, со шти троеженцов, с трех похоронных семь рублей з деньгою. Да прошлого ж 1639/40 году с семидесяти одново отрока, со штинатцати двоеженцов, с трех троеженцов, с трех перехожих, с дву новоявленных,

⁶⁶ Л. 701 об. без записей.

с одной почеревой пошлин и пенных (Л. 704) денег десять рублей дватцать семь алтын полторы деньги взято. Платил десятильник Иван Карева.

(Л. 707⁶⁷) *Десятина Торопецкая*⁶⁸

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Торопце на посаде. Дани пять алтын пять денег, заезда две деньги.

Церковь архистратига Михаила. Дани три алтына три деньги, заезда две деньги.

Церковь святые Христовы мученицы Пятницы да чудотворцев Козьмы и Домьяна. Дани пятнадцать алтын пять денег, десятильничих десять денег, заезда десять денег.

(Л. 707 об.) Церковь Воскресение Христово да в пределе Верховных апостол Петра и Павла. Дани пятнадцать алтын две деньги, заезда шесть денег, десятильничих десять денег.

Церковь Преображение Спасово да Вознесение Господне. Дани девятнадцать алтын пять денег, десятильничих шесть денег, заезда десять денег.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы да в пределе Афонасия и Кирила, что за прудом. Дани три алтына две деньги.

(Л. 708) Церковь Николы Чюдотворца в Козаринской волости в Почепе. Дани десять алтын три деньги, десятильничих четыре деньги, заезда две деньги.

Церковь великомученика Дмитрея в Козаринской волости в Белкове. Дани одиннадцать алтын з деньгою.

Церковь святые мученицы Пятницы з Бочарова. Дани девять денег.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Козаринской волости. Дани десять алтын з деньгою, десятиль (Л. 708 об.) ничих две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Козаринской волости в Жельне. Дани три алтына две деньги.

Церковь Алексея митрополита в Козаринской волости на Хилуцах. Дани пять алтын пять денег.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в Козаринской волости в Лобне. Дани пять алтын три деньги.

(Л. 709) Церковь великого чудотворца Николы в Козаринской волости в Столопне. Дани пять алтын пять денег.

Церковь Николы Чюдотворца в Козаринской волости на Торопце. Дани восемь алтын четыре деньги.

Церковь Пречистые Богородицы в Козаринской волости, что на Бологом. Дани три алтына две деньги.

Церковь Николы Чюдотворца в Старцове волости на востоке. Дани десять алтын три (Л. 709 об.) деньги.

⁶⁷ Листы 704 об.— 706 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 707 справа буквенное обозначение числа 17.

⁶⁸ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 31.

Церковь великого чудотворца Николы в Старцове волости на Псовце. Дани тринадцать алтын четыре деньги, десятильничих четыре деньги.

Церковь Преображение Спасово в Старцовой волости, что на Песке. Дани шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда шесть денег.

Церковь Николы Чюдотворца в Вережуни. Дани семь алтын четыре деньги.

(Л. 710) Церковь святые мученицы Пятницы в Старцовой волости, что в Кочавицах. Дани четыре алтына четыре деньги, десятильничих четыре деньги.

Церковь святого мученика Георгия. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих четыре деньги, заезда две деньги.

Церковь Воскресение Христово в Старцове волости на Понизовье. Дани восемь алтын две деньги.

(Л. 710 об.) Церковь Георгия святого в Любецкой волости. Дани семь алтын четыре деньги, заезда две деньги, десятильничих четыре деньги.

Церковь великого чудотворца Николы, что в Любетцкой волости. Дани семь алтын две деньги, десятильничих четыре алтына, заезда две деньги.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Турской волости. Дани тринадцать алтын пять денег.

Церковь архистратига Михаила. Дани шесть алтын две деньги.

(Л. 711) Церковь Николы Чюдотворца в Турской волости, что на Градце. Дани одиннадцать алтын з деньгою.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Кодельской волости. Дани одиннадцать алтын.

Церковь святого пророка Ильи. Дани двенацать алтын.

Церковь святые мученицы Пятницы в Булдец (Л. 711 об.) ской волости, что на Добше. Дани шесть алтын четыре деньги.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Данковской волости. Дани пять алтын две деньги.

Церковь Воскресение Христово в Стреженской волости. Дани девять алтын четыре деньги.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Торопецком уезде, что в Дубне. Дани три алтына пять денег.

(Л. 712) Церковь святые мученицы Екатерины в Козаринской волости в Конищеве. Дани три алтына две деньги.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Луцком уезде в Золвех. Дани шесть алтын три деньги.

Церковь святых апостол Петра и Павла в Луцком уезде в Жижицкой волости. Дани четыре алтына три деньги.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в Луцком уезде в Жильце. Дани шесть алтын з деньгою.

(Л. 712 об.) Церковь святые мученицы Пятницы в Луцком уезде, что в слоботке. Дани пять алтын пять денег.

Церковь Преображение Спасово в Луцком уезде в Жижицкой волости, что в Дубровах. Дани шесть алтын.

Церковь святых чудотворец Козьмы и Домьяна в Луцком уезде в Озерной волости, что на Борацове. Дани два алтына четыре деньги.

Церковь Рождества Пречистые Богородицы в Козаринской (Л. 713) волости, что на Волочку. Дани три алтына.

Церковь Николы Чюдотворца в Жижецкой волости в Клину. Дани три алтына з деньгою.

Церковь Николы Чюдотворца в Слодецкой волости в Луцком уезде на речке на Стеселе. Дани три алтына.

Церковь Николы Чюдотворца в Старине. Дани два алтына три деньги.

(Л. 713 об.) Церковь святых апостол Петра и Павла в Жижецкой волости на Двине. Дани четыре алтына три деньги.

Церковь святого мученика Георгия с Бенец. Дани восемь алтын четыре деньги.

Церковь святого пророка Ильи в Луцком уезде в Милилюбе. Дани пять алтын.

Церковь Воскресение Христово в Луцком уезде на Поженках. Дани три алтына две деньги.

(Л. 717⁶⁹) *Десятина Ржевы Володимеровы*⁷⁰

Церковь Николы Чюдотворца во Ржеве на посаде монастырь особняк. Дани два алтына з деньгою, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷¹ Платил староста поповской успенской поп Исак.

Церковь Покрова Святеи Богородицы во Ржеве на посаде монастырь особняк. Дани два алтына без деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷² Платил успенской поп Исак.

Церковь Успение святыя Анны да Ильи пророка во Ржеве на посаде. Дани два алтына, три деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷³ Платил успенской поп Исак.

(Л. 717 об.) Церковь Рождество Христово во Ржеве на посаде, девича монастыря⁷⁴. Дани шесть алтын, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷⁵ Платил успенской поп Исак.

Церковь Преображение Спасово во Ржеве на посаде в патриарше слободе. Дани тринадцать алтын три деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷⁶ Платил успенской поп Исак.

⁶⁹ Листы 714–716 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

⁷⁰ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 32.

⁷¹ Далее в текст пропуск.

⁷² Далее в тексте пропуск.

⁷³ Далее в тексте пропуск.

⁷⁴ Христорожественский женский монастырь в Ржеве Володимеровой, известен в XVI — начале XVIII в.

⁷⁵ Далее в тексте пропуск.

⁷⁶ Далее в тексте пропуск.

Церковь Преображение Спасово во Ржевском уезде в протопопове вотчине. Дани четыре алтына четыре деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷⁷ Платил успенской поп Исак.

(Л. 718) Церковь страстотерпца Христова Георгия в Шушине. Дани три алтына две деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷⁸ Платил успенской поп Исак.

Церковь Бориса и Глеба на Ржище во Ржевском уезде. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁷⁹ Платил успенской поп Исак.

Церковь святого пророка Ильи на Кокаши. Дани четыре алтына, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁸⁰ Платил успенской поп Исак.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в Кокошской волости. Дани четыре алтына две деньги, десятильничих гривна. И августа (Л. 718 об.) в 30 день те деньги...⁸¹ Платил успенской поп Исак.

Церковь Николаы Чюдотворца на речке на Сишке во Ржевском уезде. Дани три алтына пять денег, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁸² Платил успенской поп Исак.

Церковь Николаы Чюдотворца в Подборовской волости. Дани четыре алтына три деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁸³ Платил успенской поп Исак.

Церковь великомученицы Парасковьи на Рокитне во Ржевском уезде. Дани четыре алтына пять денег, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁸⁴ Платил успенской поп Исак.

(Л. 719) Церковь Николаы Чюдотворца на Ельце в сельце Ивана Степанова сына Благово. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги...⁸⁵ Платил успенской поп Исак.

Церковь архистратига Михаила в Котицах. Дани пять алтын, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил старосты поповского сын георгиевской дьякон Андрей.

Церковь страстотерпца Христова Георгия в Осташкове в патриарше слободе. Дани рубль двенадцать алтын три деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил осташковской георгиевской дьякон Андрей.

⁷⁷ Далее в тексте пропуск.

⁷⁸ Далее в тексте пропуск.

⁷⁹ Далее в тексте пропуск.

⁸⁰ Далее в тексте пропуск.

⁸¹ Далее в тексте пропуск.

⁸² Далее в тексте пропуск.

⁸³ Далее в тексте пропуск.

⁸⁴ Далее в тексте пропуск.

⁸⁵ Далее в тексте пропуск.

(Л. 719 об.) *Да около Осташкова с уездных церквей*

Церковь Рождество Пречистые Богородицы во Вселуке. Дани пять алтын две деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил из Осташкова георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Николаы Чюдотворца в Сигу. Дани пять алтын, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Николаы Чюдотворца на Болотове. Дани восемь алтын з деньгою, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Иванна Предтечи на Шеркове. Дани (Л. 720) пять алтын три деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Дмитрея Селунского на Яселке во Ржевском уезде в Езжанской волости. Дани три алтына четыре деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь великомученицы Екатерины во Ржеве на посаде в Тетерине слободе. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Николаы Чюдотворца во Ржев (Л. 720 об.) ском уезде. Дани два алтына две деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Николаы Чюдотворца в вотчине Симанова монастыря⁸⁶ в Рижновской слободе. Дани пять алтын, десятильничих гривна. И августа в 30 день те деньги взято. Платил Симанова монастыря стряпчей Федор Григоров.

Церковь Николаы Чюдотворца на Хвошке. Дани два алтына, четыре деньги, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в Лугах. Дани девять денег, десятильничих гривна. И генваря в 1 день те деньги взято. (Л. 721) Платил георгиевской дьякон Андрей.

Церковь святого пророка Ильи в Езженской волости. Дани шесть алтын две деньги. И декабря в 26 день те деньги взято. Платил ржевитин Третьяк Шелимов.

(Л. 722⁸⁷) *Ржевские десятины церковь двойная*

Церковь Успения Пречистые Богородицы в Осташкове в Осиповской слободе. Дани вдвое рубль дватцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 19 день те деньги...⁸⁸ Платил Осифова монастыря крестьянин Михалко Сивков.

⁸⁶ Симонов (Успенский) мужской монастырь в Москве, в Белом городе, основан в 1379 г. племянником прп. Сергия Радонежского свт. Федором († 1394 г.). Упразднен в 1920 г.

⁸⁷ Л. 721 об. без записей.

⁸⁸ Далее в тексте пропуск.

(Л. 723⁸⁹) Генваря в 1 день по книгам из Осташкова георгиевского дьякона Андрея венешных пошлин прошлого 1639/40 г. с четырех отроков, с одного двоеженца четырнатцать алтын. Да нынешняго 1640/41 году с четырех отроков, з дву двоеженцов, с одной похоронной дватцать два алтына две деньги взято. Платил старосты поповского сын осташковской георгиевской дьякон Ондрей.

Марта в 19 день церкви Успения Пречистые Богородицы, что в Осифовской слободе, по книгам венечных пошлин прошлого 1639/40 году з двунатцати отроков тритцать алтын. Да нынешнего 1640/41 году с отрока, да с похоронной пять алтын пять денег...⁹⁰ Платил Михалко Сивков.

Августа в 30 день по книгам Ржевские десятины старосты поповского успенского (Л. 723 об.) попа Исака венечных пошлин прошлого 1639/40 году с одново отрока, с одново двоеженца семь алтын. Да нынешняго 1640/41 году с сорока отроков, з дву двоеженцов, с одново троеженца три рубли пятнатцать алтын три деньги. Да по другим книгам ево ж збору прошлого 1639/40 году с одной новоявленной, да похоронной шесть алтын четыре деньги. Да нынешняго 1640/41 году с одной новоявленной, с одной похоронной шесть алтын четыре деньги. Всего по обеим книгам на прошлой на 1639/40 год и на нынешней на 1640/41 год четыре рубли два алтына три деньги...⁹¹ Платил староста поповской успенской поп Исак.

(Л. 725⁹²) *Десятина Брянская*⁹³

Церковь Афонасия Александрейского внутригороде. Дани десять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поповской пятницкой поп Ларион.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы да Николы Чюдотворца. Дани два рубли двацать пять алтын пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Святые Живоначальные Троицы. Дани осьмнатцать алтын с деньгою, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

(Л. 725 об.) Церковь Преображение Спасово да в пределе преподобнаго Никона. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святых великомученик Бориса и Глеба в Нижней Пособной слободе. Дани дватцать три алтына пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

⁸⁹ Л. 722 об. без записей.

⁹⁰ Далее в тексте пропуск.

⁹¹ Далее в тексте пропуск.

⁹² Листы 724–724 об. без записей.

⁹³ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 33.

Церковь архистратига Михаила, что против городского рукава. Дани шесть алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

(Л. 726) *Стан подгородной*

Церковь великого чудотворца Николы да святых Жен Мироносиц в селе Гребцове, а Толмачова тож. Дани десять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Городице в вотчине Петровского монастыря⁹⁴. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Живоначальные Троицы да Иванна Богослова в селе Бежицах. Дани двадцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день (Л. 726 об.) те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Николы Чюдотворца сожжена в войну, а ныне на том месте стоит часовня в селе Хамелеве. Дани двадцать один алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Преображение Спасово да в пределе Георгия святого в селе Ужище. Дани рубль тринадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Речицы. Дани десять алтын три деньги, (Л. 727) десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Афонасия Великого в селе Быковицах. Дани двадцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святого великомученика Дмитрея Селунского в селе Березовицах. Дани осьмнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь архистратига Михаила⁹⁵ в селе⁹⁵ Ботицах. Дани десять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день (Л. 727 об.) те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в селе Жирятине да церковь Николы Чюдотворца. Дани шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

⁹⁴ Высоко-Петровский мужской ставропигиальный монастырь в Москве, известен с 1377 г., в 1918 г. закрыт. Осенью 1923 г. здесь возникла одна из крупнейших подпольных монашеских общин в СССР во главе с епископом Варфоломеем (Ремовым). В 1992 г. в настоятельском корпусе разместился Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. С 2009 г. в монастыре возрождена монашеская жизнь.

⁹⁵ Вписано над строкой.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Княжицах. Дани одинацать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в селе Кневицах. Дани дватцать пять алтын з день (Л. 728) гою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Белоголовли. Дани двенатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святых мученик Фрола и Лавра в вотчине Вознесенского монастыря в селе Городце. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великого чудотворца Николы в вотчине Вознесенского монастыря в селе Козлове. (Л. 728 об.) Дани рубль двенатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Афонасия Великого и Кирила, Александрейских чудотворцов, в...⁹⁶ Дани четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги...⁹⁷ Платил староста поп Ларион.

Церковь святых великомученик Фрола и Лавра в селе Реднах. Дани девять алтын пять денег, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Введение Пречистые Богородицы да в пределе великомученицы Екатерины в селе (Л. 729) Голубей. Трицать один алтын с деньгою. Дани десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великого чудотворца Николы да в пределе Афонасия Александрейского в селе Рековичах. Дани двадцать семь алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святого великомученика Дмитрея Селунского в селе Губи. Дани шеснацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святых великомученик Фрола и Лавра в селе (Л. 728 об.) Рогнедине. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Молоткове. Дани тринадцать алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

⁹⁶ Далее в рукописи слово написано неразборчиво.

⁹⁷ Далее в тексте пропуск.

Церковь Василия Кисарейского в селе Клечетове. Дани четырнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Обновление храма Воскресение Христово, да в пределе Иванны Предтечи, да Василия Блаженного в селе Сеславли. Дани (Л. 730) четырнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Новоселках. Дани двадцать шесть алтын, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Вораницы. Дани рубль шеснацать алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святые Живоначальные Троицы в селе Жарине. Дани дватцать девять алтын (Л. 730 об.) три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Покрова Святеи Богородицы да в пределе святых Жен Мироносиц в селе Кошкине. Дани шеснацать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Покрова Святеи Богородицы да в пределе Николы Чюдотворца в селе Поцине. Дани двадцать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Рожества Христова да святых мученик (Л. 731) Фрола и Лавра в селе Сухари. Дани шеснат⁹⁸ алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Афонасия Александрейского в селе Черном Окове. Дани восемь алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Преображение Спасово да Ильи пророка в селе Федоровском. Дани восемь алтын, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святого пророка Ильи в селе Харинове. Дани девять алтын, десятильничих (Л. 731 об.) и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Бориса и Глеба да в пределе Василия Кисарейского в селе Осадине. Дани дватцать два алтына, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Липове. Дани рубль четыре алтына пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Хвашни. Дани двадцать алтын четыре деньги, деся (Л. 732) тильничих и заезда четыре алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

⁹⁸ Так в рукописи.

Церковь Рождества Пречистые Богородицы в селе Бутчине. Дани двадцать шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь святые великомученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в селе Колчине. Дани двадцать два алтына з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Введение Пречистые Богородицы да в пределе святых мученик Фрола и Лавра в селе Боби (Л. 732 об.) ши. Дани семнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Ботогове. Дани двадцать алтын, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Высоком, Ивсарак тож. Дани пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь архистратига Михаила в селе Попкове. Дани одиннадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына (Л. 733⁹⁹). И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великомученика Георгия в селе Улимни. Дани двенадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Рождества Пречистые Богородицы в селе Огари. Дани четы¹⁰⁰ алтына пять денег, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Дмитрея Селунского. Дани рубль восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда десять денег. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

(Л. 733 об.) Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Бережске. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь Успение Пречистые Богородицы да святых мученик Фрола и Лавра в селе Снопазе. Дани десять алтын, десятильничих и заезда десять денег. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

(Л. 734) *Брянские ж десятины церкви двойные*

Церковь великамученика Георгия да Алексея митрополита в вотчине Свиного монастыря¹⁰¹ в селе Супоневе. Дани вдвое двадцать семь алтын две деньги, десятильничих и заезда две гривны. И февраля в 2 день те деньги

⁹⁹ На нижнем колонтитуле листа справа буквенное обозначение числа 20.

¹⁰⁰ Так в рукописи.

¹⁰¹ Свенский Свято-Успенский мужской монастырь, основан на берегу реки Свинь в конце XIII в. брянским князем Романом Михайловичем († после 1288 г.), с 1764 г. третьеклассный. Закрыт в 1926 г. В советское время значительная часть построек монастыря была уничтожена. В 1992 г. возобновлен.

взято. Платил изо Брянска Свинского монастыря келарь старец Ефрем Соколов.

Церковь великого чудотворца Николы в вотчине Свинского монастыря в селе Елисеевичах. Дани вдвое рубль три алтына, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 4 день те деньги взято. Платил староста поп Ларион.

Церковь великомученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в вотчине Пречистые Богородицы Свинского монастыря в селе Кондрыкине. Дани (Л. 734 об.) вдвое трицать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 2 день те деньги взято. Платил Свинского монастыря келарь старец Ефрем Соколов.

(Л. 735) Брянские десятины неокладные

Февраля в 2 день по книгам Брянские десятины церкви Георгия святого мученика да Алексея митрополита в вотчине Свинского монастыря в селе Супоневе по па Федора венечных пошлин нынешняго 1640/41 году з дву отроков пять алтын взято. Платил изо Брянска Свинского монастыря келарь старец Ефрем Соколов.

Того ж дни по книгам церкви Николы Чюдотворца в вотчине Свинского монастыря в селе Елисеевичах по па Ивана венечных пошлин прошлого 1639/40 году с трех отроков семь алтын три деньги. Да нынешняго 1640/41 году с трех же отроков семь же алтын три деньги взято. Платил Свинского монастыря келарь старец Ефрем Соколов.

(Л. 735 об.) Марта в 4 день по книгам Брянские десятины старосты поповского пятницкого по па Илариона за его рукою венечных пошлин прошлого 1639/40 году з дватцати с пяти отроков, с трех двоеженцов два рубли девять алтын две деньги, да нынешняго 1640/41 году со ста с тритцати с семи отроков, с четырнатцати двоеженцов, з дву троеженцов, з дву похоронных двенатцать рублей дватцать пять алтын з деньгою. Да с брянских же с уездных церквей, з бортных ухожеев с сорока с семи знамян, з двунатцати речек, и перевесов, и бобровых гон, с четырнатцати озерок оброку пять рублей четырнатцать алтын четыре деньги взято. Платил староста поповской пятницкой поп Ларион.

(Л. 738¹⁰²) Севеск посад¹⁰³

Церковь святые великомученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, за острогом. Дани рубль четырнатцать алтын, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поповской рожественской поп Иван.

Церковь Воскресение Христово да в пределе святых мученик Фрола и Лавра в Ямской слободе. Дани пятнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поповской рожественской поп Иван.

¹⁰² Листы 736–737 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

¹⁰³ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 34.

Церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня в Пушкарской слободе. Дани двадцать пять алтын, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И февраля (Л. 738 об.) в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Камарицкая волость Чемлиженской стан

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Обжах. Дани рубль шеснацать алтын пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рождество Христово в селе Быках. Дани пятнадцать алтын, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 739) Церковь святых чудотворец Козьмы и Демьяна в селе Орле. Дани дватцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Заулье. Дани трицать алтын пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великомученика Георгия в селе Добруни. Дани семнатцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 739 об.) Церковь святые Живоначальные Троицы в селе Чемлижи. Дани трицать один алтын з деньгою, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рождество Христово в селе Овсовичах. Дани осьмнатцать алтын пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Лугани на реке на Всожи. Дани двадцать пять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 740) Церковь архистратига Михаила в селе Бобрику. Дани двадцать восемь алтын, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы да в пределе святого пророка Ильи на погосте Пьяновском на речке на Всожи. Дани двадцать шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Воскресение Христово в селе Козелках. Дани шеснацать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 740 об.) Церковь великомученика Дмитрея Селунского. Дани трицать один алтын, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Василия Кисарейского да в пределе великомученика Никиты в селе Юшине. Дани девятнадцать алтын, десятильничих и заезда десять денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Покрова Святей Богородицы в селе Угревищах. Дани двадцать семь алтын пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы в селе (Л. 741¹⁰⁴) Фитивижи. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда семь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы да святые великомученицы Пятницы. Дани рубль девятнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великомученика Георгия в селе Колошицах Дани дватцать семь алтын, десятильничих и заезда пять алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Покрова Святей Богородицы в селе Гласкове. Дани девять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 741 об.) Церковь великого чудотворца Николы да в пределе святых мученик Фрола и Лавра в селе Клинском. Дани рубль четыре алтына три деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рождества Пречистые Богородицы в селе Кропотове. Дани дватцать семь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великомученик Фрола и Лавра в селе Лубошеве. Дани рубль девять денег, десятильничих и заезда четыре алтына три деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великомученика Никиты в селе Варкини. Дани тридцать алтын две деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 742) Церковь Василия Кисарейского в селе Брасове. Дани пятнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь святого пророка Ильи в селе Литовниках. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда семь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Главневе. Дани рубль дватцать шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 742 об.) Церковь святых чудотворец Козьмы и Домьяна в селе Городище. Дани двадцать четыре алтына, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Покрова Святей Богородицы в селе Гаески. Дани пятнадцать алтын, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги.

¹⁰⁴ На нижнем колонтитуле справа буквенное обозначение числа 21.

Церковь Афонасия и Кирила, Александрейских чудотворцов, в селе Боридине. Дани семнатцать алтын, десятильничих и заезда два алтына две деньги.

(Л. 743) Церковь архистратига Михаила в селе Солтровском. Дани рубль шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда пять алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рождество Пречистые Богородицы в селе Волконском. Дани два рубли двадцать семь алтын, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Братееве. Дани семь алтын, десятильничих и заезда семь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 743 об.) Церковь великомученика Дмитрея Селунского в селе Мореве. Дани рубль два алтына три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в селе Болдижи. Дани рубль дватцать четыре алтына, десятильничих и заезда пять алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Василия Кисарейского в селе Пронклеве да в пределе святыне великомученицы Пятницы. Дани рубль осьмнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 744) Церковь великого чудотворца Николы в селе Домахи. Дани двадцать два алтына три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Девяткине. Дани семнацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великомученика Георгия. Дани дватцать один алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 744 об.) Церковь святого пророка Ильи в селе Порои. Дани рубль двенацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Гладине. Дани рубль семнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда пять алтын две деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Радогощи. Дани два рубли, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 745) Церковь великого чудотворца Николы в селе Гнани. Дани дватцать девять алтын пять денег, десятильничих и заезда пять алтын. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Быхове. Дани рубль дватцать восемь алтын пять денег, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Развити. Дани одиннадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 745 об.) Церковь Святеи Живоначальные Троицы в селе Ожаве. Дани двенадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда восемь денег.

Церковь Богоявление Господне в селе Невари. Дани восемь алтын четыре деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Боброве на Ковези на Боброве. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда девять денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 746) Церковь Воскресение Христово в Радунежском стану в деревне Долбилкине. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда семь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Прудках, а ныне стоит часовня. Дани пять алтын две деньги, заезда восемь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Афонасия Александрейского в селе Алешковичах. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда семь денег.

Церковь арханги¹⁰⁵ Михаила в Севску на посаде (Л. 746 об.) в Бобыльской слободе. Дани девять алтын пять денег, десятильничих и заезда семь денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

Церковь Николы Чюдотворца Комаритцкой волости в Черлинском стану в селе Хитивижи. Дани четырнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына.

Церковь Николы Чюдотворца в Стрелецкой Ноугородцкой слободе. Дани пять алтын, десятильничих и заезда шесть денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 747) Церковь святых мученик Фрола и Лавра в селе Гольшине. Дани восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда десять денег. И февраля в 5 день те деньги взято. Платил староста поп Иван.

(Л. 748¹⁰⁶) *Севские ж десятины церкви двойные*

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе в Селечне на речке на Селечне в вотчине Пречистые Богородицы Свинского монастыря. Дани по грамоте вдвое рубль восемь алтын, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 2 день те деньги взято. Платил Свинского монастыря келарь Ефрем Соколов.

Церковь великого чудотворца Николы в вотчине Свинского монастыря в селе Неудолши. Дани вдвое рубль пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда шесть алтын четыре деньги. И февраля в 2 день те деньги взято. Платил Свинского монастыря келарь старец Ефрем Соколов.

¹⁰⁵ Так в рукописи.

¹⁰⁶ Л. 747 об. без записей.

(Л. 749¹⁰⁷) *Севские десятины неокладные*

Февраля в 2 день церкви Покрова Святые Богородицы, что в селе Селечне, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с дву отроков пять алтын, да нынешнего 1640/41 году с семи отроков семнатцать алтын три деньги взято. Платил келарь старей Ефрем Соколов.

Того ж дни церкви Николы Чюдотворца, что в селе Неудольске, по книгам вечных пошлин прошлого 1639/40 году с осьми отроков, с одного двоеженца, да с похоронной дватцать семь алтын пять денег. Да нынешнего 1640/41 году с дву отроков пять алтын. Обоево тритцать два алтына пять денег взято. Платил келарь старец Ефрем.

(Л. 749 об.) Февраля в 7 день по книгам Севские десятины збору старост поповских архангельского попа Дмитрея да Комарицкой волости Рождественского попа Ивана неокладных денежных доходов вечных пошлин прошлого 1639/40 году с пятидесяти с осьми отроков, з дватцати с одново двоеженца, с четырех троеженцов, с пятинатцати похоронных девять рублей пятнатцать алтын три деньги. Да нынешнего 1640/41 году со штидесять со шти отроков, с семи двоеженцов, з дву троеженцов, с пятинатцати похоронных семь рублей дватцать шесть алтын з деньгою. Обоево прошлого 1639/40 и нынешнего 1640/41 году неокладных доходов семнатцать рублей восьм алтын две деньги взято. Платил деньги староста рождественской поп Иван.

(Л. 753¹⁰⁸) *Город Рылеск*¹⁰⁹

Церковь соборная Николы Чюдотворца внутригороде. Дани двацать один алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил рылеской староста поповской рождественской поп Никита.

Церковь Рождества Пречистые Богородицы внутригороде. Дани рубль четыре алтына, десятильничих и заезда пять алтын. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Никита.

Церковь преподобного Иванны Рылеского внутригороде. Дани четырнадцать алтын, десятильничих и заезда четыре алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

(Л. 753 об.) Церковь Преображения Спасова на посаде. Дани десять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Пречистые Богородицы Курские. Дани тринацать алтын две деньги, десятильничих и заезда четыре алтына четыре деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Рождества Христова на посаде. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

¹⁰⁷ Л. 748 об. без записей.

¹⁰⁸ Листы 750–752 об. без записей. Скрепя дьяка Григория Одинцова. На нижнем колонтитуле л. 753 справа буквенное обозначение числа 22.

¹⁰⁹ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 35.

Церковь Покрова Святей Богородицы на посаде. Дани семнадцать алтын четыре деньги, (Л. 754) десятильничих и заезда три алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Воскресение Христово на посаде. Дани шеснацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь собор архистратига Михаила на посаде. Дани двадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца Дублянского на посаде. Дани четырнадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына три (Л. 754 об.) деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца на торгу на посаде. Дани четыре алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца на посаде в Козачье слободе Можайского. Дани двенадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Афонасия Великого и Кирила на посаде. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил (Л. 755) староста поп Никита.

Церковь святые мученицы Пятницы на посаде. Дани девятнадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Вознесение Господне на посаде. Дани двенадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца на посаде в беломесной в Козачье слободе. Дани девять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

(Л. 755 об.) Церковь Дмитрея Селунского на посаде за старым острогом. Дани десять алтын пять денег, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь святого пророка Ильи на посаде. Дани тринадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Бориса и Глеба в селе Березникех. Дани тридцать алтын, десятильничих и заезда три алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Рожества Христова в Осмолове. Да (Л. 756) ни рубль десять денег, десятильничих и заезда пять алтын четыре деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь святые мученицы Пятницы в селе Киселевках. Дани рубль четыре деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Копестиче. Дани двенадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Живоначальные Троицы в селе Бупеле. Дани семнадцать алтын две деньги, (Л. 756 об.) десятильничих и заезда гривна. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Мухине. Дани девять алтын, десятильничих и заезда гривна. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Платове. Дани двадцать один алтын, десятильничих и заезда два алтына з деньгою. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь святых чюдотворец Козьмы и Домьяна села Шустова. Дани двадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына три деньги. И генваря в 21 день те (Л. 757) деньги взято. Платил староста поп Никита.

Село Косожици церковное место пусто, часовни нет. Дани семь алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в сельце Пятцове. Дани двенадцать алтын, десятильничих и заезда два алтына. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Дмитрея Селунского. Дани тринадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

(Л. 757 об.) Церковь Бориса и Глеба в селе Построве. Дани двадцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца в сельце Клевил. Дани десять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына четыре деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в Рыльском уезде в Огритцкой волости. Дани двадцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда гривна. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

(Л. 758) Церковь Николы Чюдотворца в селе Микольникове. Дани одиннадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Николы Чюдотворца села Березова. Дани девять алтын пять денег, десятильничих и заезда девять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь архангила Михаила в Городильской волости в Васильеве поместье Люшина в селе Кобылицах. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда девять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

(Л. 758 об.) Церковь Покрова Святей Богородицы в селе в Снеже. Дани гривна, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Козьмы и Домьяна в селе Шмикине. Дани два алтына три деньги, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Рожество Христово в селе Кудинцове. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Церковь Петра и Павла в Романовой слободе села Тренинова. Дани три алтына две (Л. 759) деньги, десятильничих и заезда девять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

Часовня, что в селе Белицы, Дмитрея Селунского. Дани три алтына две деньги, десятильничих и заезда десять денег. И генваря в 21 день те деньги взято. Платил староста поп Никита.

(Л. 760¹¹⁰) *Рыльские ж десятины неокладные*

Генваря в 21 день по книгам Рыльские десятины збору старост поповских рождественского попа Никиты да васильевского попа Ивана вечных пошлин прошлого 1639/40 году генваря с 9-го числа маия по 29-е число прошлого ж 1639/40 году со ста с пятинатцати отроков, с семи двоеженцов, с одново троеженца, с одной похоронной девять рублей дватцать девять алтын пять денег. Да нынешняго 1640/41 году с дву отроков, з дву двоеженцов, с одной похоронной, да с перехожей дватцать алтын четыре деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Никита.

(Л. 763¹¹¹) *Город Путивль*¹¹²

Церковь соборная Преображения Спасова. Дани осьмнатцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поповской офонасьевской поп Офонасей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы ружная. Дани десять алтын, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поповской офонасьевской поп Офонасей.

Церковь Николы Чюдотворца Великоретцкого. Дани одиннатцать алтын, десятильничих и заезда три алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста офонасьевской поп Офонасей.

Церковь Живоначальные Троицы на посаде. Дани пятнацать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда три алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

¹¹⁰ Л. 759 об. без записей.

¹¹¹ Листы 760 об.— 762 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

¹¹² На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 36.

Часовня, что была церковь Воздвижения Честнаго Креста Господня. Дани три алтына з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Вознесение Господне. Дани тринадцать алтын, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

(Л. 764) Церковь Воскресение Христово. Дани десять алтын, десятильничих и заезда три алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы Биренские. Дани десять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Покрова Святеи Богородицы. Дани одинацать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Николы Чюдотворца Запольского. Дани дватцать три алтына з деньгою, деся (Л. 764 об.) тильничих и заезда два алтына четыре деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Часовня того ж Никольского места, что стоит церковь внутригороде святая великомученицы Пятницы. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Николы Чюдотворца Колодезного. Дани двацать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

(Л. 765) Церковь князя Михаила Черниговского. Дани тритцать алтын, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь святого пророка Ильи. Дани пять алтын, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Пречистые Богородицы Молченского монастыря¹¹³. Дани десять алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь страстотерпца Христова мученика Георгия. Дани шеснатцать алтын з деньгою, десятильничих (Л. 765 об.) и заезда три алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь святые мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы. Дани три алтына четыре де¹¹⁴, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

¹¹³ Молченский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь в Путивле (Украина, Сумская область), основан в XVI в., с 1764 г. третьеклассный. Закрыт с начала 1920-х гг. В советское время на территории обители располагались ремесленное училище, детский дом, склады, завод радиодеталей. В 1992 г. возрожден, с 1997 г. женский.

¹¹⁴ Так в рукописи.

Церковь святые Христовы мученицы Пятницы в Стрелецкой слободе. Дани шеснацать¹¹⁵, десятильничих и заезда четыре алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь ружная Офонасия и Кирила, Александрейских чудотворцов. Дани шесть (Л. 766) алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Пречистые Богородицы Молченского монастыря и Илия пророк. Дани тринадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда три алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь, что была часовня Успение Пречистые Богородицы. Дани шеснацать алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Георгия святого. Дани дватцать алтын (Л. 766 об.) три деньги, десятильничих и за¹¹⁶ три алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

С Студенецкого приходу. Дани шесть алтын. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Николаы Чюдотворца в селе Емовкине. Дани дватцать один алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Дмитрея Селунского в сельце Ревякине. Дани дватцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына (Л. 767) три деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь страстотерпца Христова Георгия, что была часовня на посаде. Дани пять алтын, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Покрова Святеи Богородицы. Дани три алтына з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь святого пророка Ильи Молченского монастыря. Дани пять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

(Л. 767 об.) Церковь Рожества Пречистые Богородицы в селе Коринском. Дани пять алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Николаы Чюдотворца в селе Яцыне. Дани два алтына три деньги, десятильничих и заезда восемь денег. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Козьмы и Домьяна. Дани пять алтын, десятильничих и заезда десять денег. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

¹¹⁵ Так в рукописи.

¹¹⁶ Так в рукописи.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы. Дани два алтына з деньгою, десятильничих (Л. 768) и заезда восемь денег. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Слободка церкви Николы Чюдотворца, что внутригороде. Дани пять денег. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Слободка церкви Бориса и Глеба. Дани десять алтын. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Князеве. Дани десять алтын, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

(Л. 768 об.) Церковь Николы Чюдотворца в селе Волынцове. Дани шесть алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в селе Олтыкове. Дани пять алтын, заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

Церковь Николы Чюдотворца в Путивле на посаде. Дани десять денег, заезда два алтына. И февраля в 15 день те деньги взято. Платил староста поп Офонасей.

(Л. 769) Путивльской десятины неокладные

Февраля в 15 день по книгам збору путивльских старост поповских пятницкого попа Прохора да офонасьевского попа Офонася неокладных денежных доходов венечных пошлин прошлого 1639/40 году с дватцати с четырех отроков, с трехнатцати двоеженцов, с трех троеженцов, со шти похоронных, и перехожих, и новоявленных. Всего четыре рубли дватцать семь алтын з деньгою. Да нынешнего 1640/41 году с тритцати с пяти отроков, с осьми двоеженцов, с трех троеженцов, с осьми похоронных, и перехожих, и новоявленных пять рублей восемь алтын з деньгою, да пенных денег с попа, что он венчал свадьбу без венечного знамени, два рубли четыре алтына (Л. 769 об.) полторы деньги. И всего неокладных денежных доходов прошлого 1639/40 и нынешнего 1640/41 году двенатцать рублей шесть алтын полторы деньги взято. Платил староста поповской офонасьевской поп Офонасей.

(Л. 771¹¹⁷) Десятина Курская¹¹⁸

Церковь Живоначальные Троицы да в пределе святых мученик Бориса и Глеба за Куром в монастырской слободе. Дани девять алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹¹⁹ Платил Иван Патрекеев.

¹¹⁷ Листы 770–770 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

¹¹⁸ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 37.

¹¹⁹ Далее в тексте пропуск.

Церковь Преображения Спасова за Куром. Дани дватцать пять алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹²⁰ Платил Иван Патрекеев.

Церковь великомученика Дмитрея Селунского в Козачье слободе. Дани семь алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги... (Л. 771 об.) Платил Иван Патрекеев.

Церковь Введение Пречистые Богородицы да в пределе святых великомученик Фрола и Лавра в Ямской слободе. Дани дватцать четыре алтына две деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньги...¹²¹ Платил Иван Патрекеев.

Церковь святые мученицы Пятницы за острогом в Козачье слободе на площади. Дани семнатцать алтын, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹²² Платил Иван Патрекеев.

(Л. 772) *Стан подгородной*

Церковь великомученика Георгия в селе Шумакове. Дани дватцать два алтына, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И марта в 3 день те деньги...¹²³ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Младатиль. Дани рубль один алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньги...¹²⁴ Платил Иван Патрекеев.

Церковь архангила Михаила в селе Лебяжьем. Дани двацать пять алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹²⁵ Платил Иван Патрекеев.

(Л. 772 об.) Церковь Дмитрея Селунского в селе Зорине. Дани рубль тринадцать алтын пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньги...¹²⁶ Платил Иван Патрекеев.

Церковь архистратига Михаила в селе Легуторове. Дани дватцать алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹²⁷ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Дмитрея Селунского в селе Селехове. Дани рубль две деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹²⁸ Платил Иван Патрекеев.

¹²⁰ Далее в тексте пропуск.

¹²¹ Далее в тексте пропуск.

¹²² Далее в тексте пропуск.

¹²³ Далее в тексте пропуск.

¹²⁴ Далее в тексте пропуск.

¹²⁵ Далее в тексте пропуск.

¹²⁶ Далее в тексте пропуск.

¹²⁷ Далее в тексте пропуск.

¹²⁸ Далее в тексте пропуск.

Церковь Обновление¹²⁹ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в селе Полянском. Дани рубль (Л. 773) восемь алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹³⁰ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Орехове. Дани осмнадцать алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹³¹ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Василия Кисарейского в селе Маслове. Дани рубль пять алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹³² Платил Иван Патрекеев.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Дичке. Дани рубль четырнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда пять (Л. 773 об.) алтын. И марта в 3 день те деньги...¹³³ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Георгия святого да церковь Успение Пречистые в селе Долженском. Дани два рубли два алтына, десятильничих и заезда две гривны. И марта в 3 день те деньги...¹³⁴ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Офонасия Великого и Кирила, Александрейских чюдотворцов, на речке на Великой. Дани тринацать алтын три деньги, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹³⁵ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Николы Чюдотворца на речке на Рого (Л. 774) зне. Дани рубль три алтына три деньги, десятильничих и заезда пять алтын. И марта в 3 день те деньги...¹³⁶ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Покрова Святеи Богородицы, что на Рогозне. Дани дватцать восемь алтын три деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньги...¹³⁷ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Георгия святого. Дани дватцать пять алтын пять денег, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹³⁸ Платил Иван Патрекеев.

Церковь святые мученицы Пятницы в селе Разенкове. Дани осмнатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда гривна. И мар (Л. 774 об.) та в 3 день те деньги...¹³⁹ Платил Иван Патрекеев.

Церковь святого мученика Никиты в селе Гнездилове. Дани рубль четыре алтына, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁴⁰ Платил Иван Патрекеев.

¹²⁹ Так в рукописи.

¹³⁰ Далее в тексте пропуск.

¹³¹ Далее в тексте пропуск.

¹³² Далее в тексте пропуск.

¹³³ Далее в тексте пропуск.

¹³⁴ Далее в тексте пропуск.

¹³⁵ Далее в тексте пропуск.

¹³⁶ Далее в тексте пропуск.

¹³⁷ Далее в тексте пропуск.

¹³⁸ Далее в тексте пропуск.

¹³⁹ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁰ Далее в тексте пропуск.

Церковь архангила Михаила на Жировине. Дани дватцать три алтына три деньга, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньга...¹⁴¹ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Афонасия Великого и Кирила в селе Наваках. Дани рубль пять денег, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньга...¹⁴² Платил Иван Патрекеев.

(Л. 775) Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Полмилове. Дани одиннатцать алтын две деньга, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньга...¹⁴³ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Мелехове. Дани рубль два алтына, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньга...¹⁴⁴ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Дмитрея Селунского на погосте на Обмяти. Дани тритцать два алтына три деньга, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньга...¹⁴⁵ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Богоявление Господне в селе Шестопалове. Дани двенатцать алтын четыре деньга (Л. 775 об.) ги, десятильничих и заезда два алтына.

Церковь Георгия святого на реке на Тускори. Дани дватцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньга...¹⁴⁶ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Покрова Святеи Богородицы на погосте на Обмяти. Дани дватцать пять алтын з деньгою, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньга...¹⁴⁷ Платил Иван Патрекеев.

Церковь святого мученика Никиты в селе Куркине. Дани осьмнатцать алтын четыре деньга, десятильничих и заезда два алтына. И мар (Л. 776) та в 3 день те деньга...¹⁴⁸ Платил Иван Патрекеев.

Церковь архангила Михаила да в пределе святого мученика Георгия в селе Каменеве. Дани рубль двацать два алтына пять денег, десятильничих и заезда пять алтын. И марта в 3 день те деньга...¹⁴⁹ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Николы Чюдотворца на погосте на Рати. Дани двацать два алтына четыре деньга, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньга...¹⁵⁰ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Живоначальные Троицы на погосте на Рате. Дани девятнацать алтын з день (Л. 776 об.) гою, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньга...¹⁵¹ Платил Иван Патрекеев.

¹⁴¹ Далее в тексте пропуск.

¹⁴² Далее в тексте пропуск.

¹⁴³ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁴ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁵ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁶ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁷ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁸ Далее в тексте пропуск.

¹⁴⁹ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁰ Далее в тексте пропуск.

¹⁵¹ Далее в тексте пропуск.

Церковь святого мученика Никиты на Рати. Дани рубль пять алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹⁵² Платил Иван Патрекеев.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Гуторове. Дани пятнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹⁵³ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Богоявление Господне на погосте на Семи. Дани дватцать шесть алтын пять денег, десятильничих и заезда гривна.

(Л. 777) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы в селе Рышкове. Дани рубль, десятильничих и заезда четыре алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁵⁴ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в селе Плоском. Дани четыре алтына три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁵⁵ Платил Иван Патрекеев.

Церковь святые мученицы Пятницы. Дани рубль пять денег, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹⁵⁶ Платил Иван Патрекеев.

(Л. 777 об.) Церковь архангила Михаила на Холминском городище. Дани девятнадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹⁵⁷ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Георгия святого на погосте на Желени. Дани десять алтын, десятильничих и заезда гривна. И марта в 3 день те деньги...¹⁵⁸ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Рожества Пречистые Богородицы в Билдиной поляне. Дани пять алтын пять денег, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁵⁹ Платил Иван Патрекеев.

(Л. 778) Часовня, что преже сего была церковь Покрова Святеи Богородицы на погосте. Дани тринадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶⁰ Платил Иван Патрекеев.

Церковь святые мученицы Пятницы на Сварлице. Дани десять алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶¹ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Богоявление Господне. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына.

¹⁵² Далее в тексте пропуск.

¹⁵³ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁴ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁵ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁶ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁷ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁸ Далее в тексте пропуск.

¹⁵⁹ Далее в тексте пропуск.

¹⁶⁰ Далее в тексте пропуск.

¹⁶¹ Далее в тексте пропуск.

(Л. 778 об.) Церковь великомученика Никиты в селе Затолоскине. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶² Платил Иван Патрекеев.

Церковь архангила Михаила в селе Звятицове. Дани шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶³ Платил Иван Патрекеев.

Церковь преподобного Сергия Чюдотворца в селе Золотухине. Дани дватцать три алтына две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶⁴ Платил Иван Патрекеев.

(Л. 779) Церковь Дмитрея Селунского в селе Жердеве. Дани семнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶⁵ Платил Иван Патрекеев.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Куринском стану в селе Старкове. Дани девять алтын, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶⁶ Платил Иван Патрекеев.

Часовня Дмитрея Селунского в селе Костельцове. Дани шесть алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына. И марта в 3 день те деньги...¹⁶⁷ Платил Иван Патрекеев.

(Л. 780¹⁶⁸) *Курские ж десятины церкви двойные*

Церковь Живоначальные Троицы в Девичье монастыре¹⁶⁹. Дани по грамоте вдвое шеснатцать алтын. И октября в 21 день те деньги взято. Платила старица Евдокея Полонянка.

Церковь Успение Пречистые Богородицы да в пределе мученика Никиты в Пушкарской слободе. Дани вдвое рубль три алтына две деньги, десятильничих и заезда две гривны

Церковь святых мученик Фрола и Лавра, да в пределе верховных апостол Петра и Павла, да Офонасия Великого и Кирила, Александрейских чюдотворца¹⁷⁰. Дани вдвое рубль шесть алтын (Л. 780 об.) четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны.

Церковь Благовещение Пречистые Богородицы, да в пределе Козьмы и Домьяна в Стрелецкой слободе. Дани вдвое рубль семнатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны.

¹⁶² Далее в тексте пропуск.

¹⁶³ Далее в тексте пропуск.

¹⁶⁴ Далее в тексте пропуск.

¹⁶⁵ Далее в тексте пропуск.

¹⁶⁶ Далее в тексте пропуск.

¹⁶⁷ Далее в тексте пропуск.

¹⁶⁸ Л. 779 об. без записей.

¹⁶⁹ Курский Троицкий мужской монастырь, основан в начале XVII в. строителем Иной Телкой, после разорения в Смутное время восстановлен как женский, закрыт в 1923 г. В советские годы на территории монастыря размещались трудовой лагерь, тюремные камеры, архив, но тайная монашеская жизнь сохранялась. В 1950-х гг. отдельным зданиям монастыря придан статус объектов историко-культурного наследия. Возобновлен в 1994 г.

¹⁷⁰ Так в рукописи.

Церковь великого чудотворца Николы да церковь теплая Богоявление Господне. Дани вдвое рубль осьмнатцать алтын две деньги, десятильничих и заезда восемь алтын.

(Л. 781) Церковь великомученика Георгия да теплая церковь Покрова Святеи Богородицы за Куром в Казачье слободе. Дани вдвое рубль двадцать два алтына две деньги, десятильничих и заезда восемь алтын.

Церковь Вознесение Господне да в пределе собор архистратига Михаила за Куром на гумнах. Дани вдвое двадцать алтын, десятильничих и заезда восемь алтын.

Церковь великого чудотворца Николы в Казачье слободе. Дани вдвое рубль восемь алтын, десятильничих и заезда две (Л. 781 об.) гривны.

Церковь великого чудотворца Николы, что в убогих дому, да в пределе святого пророка Ильи. Дани вдвое пятнацать алтын, десятильничих и заезда четыре алтына.

(Л. 782) Курские десятины неокладные

Октября в 21 день церкви Живоначальные Троицы из девича монастыря по книгам за рукою попа Семиона венешных пошлин с трех отроков семь алтын три деньги взято. Платила старица Евдокея Полонянка.

Февраля в 12 день по книгам збору Курского монастыря¹⁷¹ строителя старца Сергия да старосты поповского троецкого попа Офонасья неокладных денежных доходов венешных пошлин прошлого 1639/40 году марта с 21-го числа да августа по 31-е число прошлого ж 1639/40 году с семидесяти с одново отрока, со штинатцати двоеженцов, со шти троеженцов, со шти (Л. 782 об.) натцати похоронных, и перехожих. Всего десять рублей восемь алтын три деньги взято. Платил строитель Сергей.

Августа в 25 день по книгам за рукою старосты поповскаго никольского протопопа Григорья венешных пошлин нынешняго 1640/41 году генваря с 5-го числа июля по 14-е число со ста з девяноста с осьми отроков четырнадцать рублей дватцать восемь алтын две деньги, с одиннатцати двоеженцов рубль шестнатцать алтын з деньгою, з дву троеженцов тринацать алтын, с одиннатцати похоронных рубль три алтына две деньги. И всего семнатцать рублей дватцать семь алтын три деньги взято. Платил (Л. 783) староста поповской никольской протопоп Григорей.

¹⁷¹ Курский Знаменский (до 1649 г.— во имя Рождества Богородицы) мужской монастырь, основан в начале XVII в. В XVII — начале XX в. являлся местом пребывания чудотворной Знаменской иконы Божией Матери (Курская Коренная). С 1764 г. второклассный, с 1854 г. перwokлассный. Закрыт в 1924 г. В советское время на территории монастыря размещались фонды краеведческого музея, часть помещений занимал кинотеатр. Монастырь был вновь открыт в 1992 г.

(Л. 787¹⁷²) *Карачев*¹⁷³

Церковь Успения Пречистые Богородицы за острогом за старою осыпью. Дани рубль шесть алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги...¹⁷⁴ Платил староста поповской никольской поп Микифор.

Церковь Преображение Спасово в большом остроге. Дани рубль десять алтын пять денег, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги...¹⁷⁵ Платил староста поповской никольской поп Микифор.

Церковь великого чудотворца Николы. Дани рубль двенадцать алтын з деньгою, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги...¹⁷⁶ Платил (Л. 787 об.) староста поп Микифор.

Церковь Дмитрея Селунского в Затинной слободе. Дани пятнадцать алтын две деньги, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги...¹⁷⁷ Платил староста поп Микифор.

Церковь великого чудотворца Николы в селе Ондрине. Дани шесть алтын з деньгою, десятильничих и заезда два алтына. И июня в 10 день те деньги...¹⁷⁸ Платил староста поп Микифор.

Церковь Рождество Христово да в пределе святыя мученицы Пятницы. Дани дватцать восемь алтын две деньги, десятильничих и заезда гривна. И июня в 10 день те деньги...¹⁷⁹ Платил староста поп Микифор.

(Л. 788) Церковь архистратига Михаила в селе Речицах. Дани дватцать два алтына з деньгою, десятильничих и заезда гривна. И июня в 10 день те деньги...¹⁸⁰ Платил староста поп Микифор.

Церковь Обновление Воскресение Христово в селе Верховичах. Дани семь алтын пять денег, десятильничих и заезда два алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги...¹⁸¹ Платил староста поп Микифор.

Церковь Успение Пречистые Богородицы в сельце Старом. Дани девять алтын, десятильничих и заезда десять денег. И июня в 10 день те деньги...¹⁸² Платил староста поп Микифор.

Церковь Преображение Спасово в Рославском стану. (Л. 788 об.) Дани четырнадцать алтын три деньги, десятильничих и заезда три алтына две деньги. И июня в 10 день те деньги...¹⁸³ Платил староста поп Микифор.

¹⁷² Листы 783 об.— 786 об. без записей. Скрепа дьяка Григория Одинцова.

¹⁷³ На полях напротив названия этой статьи буквенное обозначение числа 38.

¹⁷⁴ Далее в тексте пропуск.

¹⁷⁵ Далее в тексте пропуск.

¹⁷⁶ Далее в тексте пропуск.

¹⁷⁷ Далее в тексте пропуск.

¹⁷⁸ Далее в тексте пропуск.

¹⁷⁹ Далее в тексте пропуск.

¹⁸⁰ Далее в тексте пропуск.

¹⁸¹ Далее в тексте пропуск.

¹⁸² Далее в тексте пропуск.

¹⁸³ Далее в тексте пропуск.

Церковь Покрова Святеи Богородицы в Воскресенской вотчине в Подгородном стану. Дани семь алтын, десятильничих и заезда два алтына. И июня в 10 день те деньги...¹⁸⁴ Платил староста поп Микифор.

Церковь Введение Пречистые Богородицы в селе Бутри в монастырской вотчине. Дани четыре алтына, десятильничих и заезда десять денег. И июня в 10 день те деньги...¹⁸⁵ Платил староста поп Микифор.

(Л. 789) Церковь Благовещение Пречистые Богородицы, да в пределе Афонасия Великого и Кирила, да великомученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, в Корачеве на посаде. Дани десять алтын три деньги, десятильничих гривна. И июня в 10 день те деньги...¹⁸⁶ Платил староста поп Микифор.

(Л. 790¹⁸⁷) Карачевские же десятины церкви двойные

Церковь Николы Чюдотворца в селе Буяновичах в вотчине Свинского монастыря. Дани по грамоте вдвое четырнадцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И мая в 26 день те деньги взято. Платил староста поповской рожественской поп Родион.

Церковь Николы Чюдотворца села Сомова. Дани вдвое дватцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И мая в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь Николы Чюдотворца в селе Вольцах. Дани вдвое девять алтын, десятильничих и заезда две гривны. И мая (Л. 790 об.) в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь святых мученик Фрола и Лавра. Дани вдвое дватцать два алтына четыре деньги, десятильничих и заезда две гривны. И мая в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь великомученика Дмитрея Селунского села Турищева. Дани вдвое дватцать восемь алтын, десятильничих и заезда две гривны. И мая в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь Преображение Спасово села Сулова. Дани вдвое осьмнатцать алтын, десятильничих и заезда две гривны. (Л. 791) И мая в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь Николы Чюдотворца села Роботкова. Дани вдвое шеснатцать алтын четыре деньги, десятильничих и заезда четыре алтына. И мая в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь Рожество Христово села Петрушкова. Дани вдвое дватцать три алтына, десятильничих и заезда две гривны. И мая в 26 день те деньги взято. Платил поп Родион.

Церковь святого мученика Никиты села Муравьева. Дани вдвое четырнатцать алтын, десятильничих и заезда четыре алтына. И мая в 26 день те

¹⁸⁴ Далее в тексте пропуск.

¹⁸⁵ Далее в тексте пропуск.

¹⁸⁶ Далее в тексте пропуск.

¹⁸⁷ Л. 789 об. без записей.

деньги взято. Платил (Л. 791 об.) староста поповской рождественской поп Родион.

Церковь Успение Пречистые Богородицы села Глуботкина. Дани вдвое шеснацать алтын, десятильничих и заезда две гривны. И мая в 26 день те деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Родион.

(Л. 792) Карачевские ж десятины неокладные

Маия в 26 день по книгам Карачевские десятины збору старосты поповского рождественского попа Родиона з десяти церквей двойных венечных пошлин прошлого 1639/40 году со три отроков пятнатцать алтын, да нынешняго 1640/41 году с семи отроков, с одного двоеженца дватцать два алтына. Всего рубль три алтына четыре деньги взято. Платил староста поповской рождественской поп Родион.

Июня в 10 день по книгам Карачевские ж десятины старосты поповского никольского попа Микифора за ево рукою венечных пошлин нынешняго 1640/41 году со штинатцати отроков, с одново троеженца, з дву похоронных рубль девятнатцать алтын пять денег. (Л. 792 об.) Платил староста поповской никольской поп Никифор.

(Продолжение см. в № 1/2(45/46) за 2017 г.)

УДК 94(470) ББК 63.3(2)5

Аннотация. Продолжается публикация годовой денежной приходной книги Патриаршего Казенного приказа за 1640/41 г. в сопровождении аннотированного комментария об информационных возможностях этого источника для изучения русской религиозной культуры. *Ключевые слова:* Русская Церковь, Патриарший казенный приказ, приходная книга, церковная дань.

Summary. The article is continuation a publication of the annual cash revenue book Patriarch's Kazennyi prikaz 1640/41 years, with annotated comments about information possibilities of this source for the investigation of Russian religious culture. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Patriarch's Kazennyi prikaz, revenue book, church tribute.

Н. М. Корнева, М. Ю. Крапивин

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
по истории Синодального архива
(1918–1929 гг.).
Часть 2¹

№ 10

**16 марта 1929 г. — Препроводительное письмо из ЛЦИА
к пересылаемому в Центрархив РСФСР акту комиссии,
образованной для обследования «секретного архива Синода»,
с дополнительной информацией
о произведенном сотрудниками ОГПУ
аресте К. Я. Здравомыслова**

16 марта 1929 г. № 76. Секретная часть 7/с. В Центрархив РСФСР, т[о-
варищу] В. В. Максакову.

Ленингр[адский] центр[альный] истор[ический] архив при этом пре-
провождает Вам акт от 14 марта 1929 г., Комиссии, образованной при ЛЦИА
7/III–29 г. для обследования так называемого секретного архива Синода.

Одновременно сообщаем, что архивист Здравомыслов К. Я. в ночь на
14 марта с/г арестован.

Со вторник[а] приступаем к проверке других частей б[ывшего] Синод-
ского архива.

Зам[еститель] уполномоченного Центрархива в Ленинграде Дрезен. За-
м[еститель] зав[едующего] Секр[етной] частью [подпись] Полищук.

*РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 9. Заверенная машинопис-
ная копия (отпуск). Фиолетовая копирка. Заверитель-
ная подпись Полищук — автограф. Дата и делопроизвод-
ственные номера, а также последняя строчка основного
текста письма вписаны от руки.*

© Корнева Н. М., Крапивин М. Ю., 2016

¹ Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 55–103.

№ 11
После 14 марта 1929 г.² — Записка
инспектора ЛЦИА С. А. Аннинского
об истории обнаружения «папских булл»
из собрания ДДДИИ МВД

Объяснительная записка инспектора Лен[инградского] центр[ального] ист[орического] архива С. А. Аннинского. Архив Департамента дух[овных] дел иностр[анных] исповед[аний] и буллы в его составе.

В связи с делом о пропаже значительной части булл, принадлежавших к архиву Д[епартамен]та дух[овных] дел иностранных исповеданий, считаю своим долгом сообщить следующее. Архив ДДДИИ помещался в течение 1918–1924 гг. (и ранее) в доме № 49 по Екатерингофскому проспекту в особом, единственном в этом доме, специально оборудованном актохранилище в I-м этаже с железной дверь[ю], с полной изолированностью и безупречной охраной. С середины 1918 г. он считался отделом I-го отделения IV-й (Историко-культурной) секции Главархива³. Заведывание⁴ этим архивом (отделом) мне было поручено в августе 1918 г. и оставалось в моих руках до момента передачи материалов Д[епартамен]та 2-му отделению Историко-культурной секции. I-м Отделением в это и последующее время заведывал⁵ А. С. Николаев, а 2-м — К. Я. Здравомыслов.

Буллы и другие документы папской канцелярии были мною найдены в сентябре 1918 г. при обследовании помещений в доме (в низких шкафах в б[ывшем] кабинете директора Д[епартамен]та — в связках с иным материалом), о чем указано в моих отчетах управляющему отделением за соответствующие месяцы⁶.

В течение 1919 г., а частью, вероятно, в 1920 г., я составил опись этим документам, вернее три небольшие описи соответственно трем фондам, к каким я относил документы (монастырь Цистерцианцев в Сулейове Петроковской губ[ернии] — опись лит[ера] «S», м[онасты]рь их же в Копрживнице — опись лит[ера] «C» и разные м[онасты]ри — опись лит[ера] «V»). Описи написаны частью мною собственноручно, частью по моим указаниям тогдашним моим сотрудником (ныне покойным) С. В. Сальниковым. Самые документы я вложил в конверты или бумажные обложки, занумеровал соответственно описи и по формату уложил в 5 папок, сделав на каждой перечень №№ находящихся в ней документов. В описях были отмечены №№ папки при каждом документе.

В вышедший тогда журнал Главархива «Исторический архив» я дал заметку о находке булл с краткой их характеристикой (см. кн. 1, хроника).

² Датируется по содержанию документа.

³ Точнее, 5-м отделом 1-го Петроградского отделения 4-й секции ЕГАФ (РГИА, ф. Архив РГИА, оп. 3, д. 29 (Аннинский С. А.), л. 3).

⁴ Так в тексте.

⁵ Так в тексте.

⁶ РГИА, оп. 3, д. 29, л. 41–42.

Над старейшей — торжественной буллой-привилегией Гонория III-го от 1218 года я месяца два специально работал (разбирал и готовил комментарий), надеясь ее опубликовать.

Хранились папки с буллами в актохранилище на отдельном столе. В течение 1918–1924 гг. я дважды проверял наличие их по описям, но не потому, чтобы в условиях их хранения чувствовал какие-либо дефекты, а потому, что они неоднократно демонстрировались (там же, в архиве) при научных экскурсиях, и порядок их размещения в папках мог быть нарушен. Никаких недочетов я ни разу не обнаружил.

Архив ДДДИИ в целом к 1919 году был вполне разобран, а в 1920 г. мною (с сотрудниками) была произведена ревизия его. В течение 1922–[19]23 гг. ввиду упорядоченности архива, отсутствия топлива и весьма редких справок, я работал в основном помещении I-го отделения Историко-культурной секции в доме № 1 на Чернышевой площади, архив же на Екатерингофском пр[оспекте] стоял запертым и лишь время от времени посещался.

В конце 1924 г. I-е отделение Ист[орико]-культ[урной] секции принуждено было (ГУБОНО и Исполкомом) очистить актохранилище б[ывшего] Мариинского ведомства в доме № 7 по ул[ице] Плеханова. Материал оттуда в течение января 1925 г. был спешно вывезен в правое крыло дома № 49 по Екатерингофскому проспекту и сложен там на полу, завалив штабелями дел и книг ве[сь] 2-й и 3-й этажи. Перевозка и заведывание⁷ материалом были поручены мне. С февраля 1925 г. началось приведение перевезенного в порядок. К этому времени в моем ведении оказалось все правое крыло дома. В левом находились фонды военно-учебных заведений в ведении тов[арища] Меньшикова. (Не относилась ко мне лишь небольшая часть материалов М[инистерст]ва нар[одного] просвещения во 2-м и 3-м этажах.)

Весной 1925 года, столько же, вероятно, вследствие чрезвычайной и опасной тесноты в Екатерингофском доме, сколько и в связи с планом массовой концентрации фондов, управлением Ленинградского отделения Центрархива поднят был вопрос о вывозе архива ДДДИИ из дома № 49 по Екатерингофскому пр[оспекту] в здание Синода. Хотя я лично, дорожа работой над этим архивом, и был против, но в условиях ужасающей скученности остального материала в Екатерингофском доме, мешавших даже элементарной разработке, спорить не приходилось, да, в конце концов, и не входило в мои права.

В июне месяце 1925 г. архив ДДДИИ был упакован и в первых числах июля вывезен в здание Синода. Работа по упаковке и перевозке производилась ст[аршим] архивистом 2-го отделения Ист[орико]-культ[урной] секции Н. В. Туберозовым с 3–4 техническими сотрудниками. Моя роль заключалась в указании частей материала (описей, журналов, отделов фонда), места их на стеллажах и в шкафах и порядка, какой следовало соблюдать при упаковке. По мере освобождения хранилища от архива Д[епартамен]та шкафы занимались материалами Мариинского ведомства.

⁷ Так в тексте.

В последние рейсы перевозки я передал лично Н. В. Туберозову из рук в руки папки с буллами и описи буллам, рекомендуя их везти под его личным наблюдением. То, что папки были вынесены из архива, я помню совершенно отчетливо, но не думаю, чтобы Н. В. Туберозов один мог их все унести (унесены они были сразу).

Поверки по описям не производилось ни при передаче булл, ни при передаче всего фонда. Ввиду того, что материал передавался из отдела в отдел (внутренняя передача) и без поверки, акта не было составлено, но управляющий 2-м отделением Историко-культурной секции К. Я. Здравомыслов № 406 от 7/VII–25 г. сообщил в Управление ЛОЦ о состоявшейся перевозке архива.

В дальнейшем с 15/VII–25 [г.] я уже не работал в доме № 49 по Екатерингофскому проспекту, так как был откомандирован в Управление ЛЦИА для руководства комиссией, приводившей в порядок архив Управления. Там проработал я до конца сентября, затем ненадолго вернулся на прежнее место, но уже 9 октября снова был назначен на ту же руководящую роль для упорядочения архива Оргсекции за 1923–[19]25 гг., затем 15/I–26 г. комиссия за окончанием рабо[т] была ликвидирована, а с 19/I–26 г. я был назначен старшим инспектором ЛЦИА. Екатерингофский дом и архив ДДДИИ вышли из моего поля зрения. Мои функции там перешли (по вед[омств]у Марии) к ст[аршему] архивисту М. В. Поповой.

В 1926 году началась перевозка материалов I-го отд[еления] Ист[орико]-культ[урной] секции в здание Синода: в марте был перевезен материал с Чернышевой площади, а 25, 27–29 мая и 7–9 июня — из дома № 49 по Екатерингофскому проспекту. Из этого последнего был вывезен А. С. Николаевым материал ведомства б[ывшей] имп[ератрицы] Марии и некоторые части материала М[инистерст]ва нар[одного] просвещения. Остались там фонды военно-учебных заведений (позднее вывезенные нашим Архивом армии и флота), женских институтов, лице[я], переданные со зданием в Губархив.

Дом был занят Губархивом, хранилище б[ывшего] ДДДИИ заполнилось материалами Губархива (если не ошибаюсь, фондами институтов). При оставлении дома и Губархивом в 1928 г. (при полной его очистке) часть булл где-то была там найдена, и это впервые после моего ухода из Екатерингофского дома привлекло мое внимание к фонду Д[епартамен]та. Тотчас же были предприняты поиски булл во 2-м Историко-культурном отделе (б[ывшее] 2-е отделение И[сторико]-к[ультурной] секции) в них и я лично принимал участие, но не только ничего не удалось найти, а даже и описи оказались отсутствующими, так что, учитывая количественный недочет, я не мог судить о его качестве.

Думая, что К. Я. Здравомыслов просто не знает, где положены в свое время Н. В. Туберозовым папки и описи, я вызвал этого последнего и задал ему следующие вопросы: помнит ли он обстановку передачи булл и принял ли описи? Помнит ли он, как я его просил лично перевезти эти документы, которые я особенно ценил? На эти вопросы Н. В. Туберозов ответил утвердительно, в частности подтвердил, что описи принял. На мой вопрос, сколько же папок он довел, Н. В. Туберозов, читавший в газетах о находке булл Губархивом,

сначала не мог высказаться решительно, а потом заявил, что определенно помнит лишь одну папку. Попытка выяснить, не засунуты ли другие 3 куда-нибудь при довольно небрежной укладке материала в Синоде, не привела ни к чему.

Ответственный архивист Историко-культурного отдела А. С. Николаев, которому с тек[ущего] операц[ионного] года был подчинен и архив б[ывше-го] Синода, по моей просьбе еще до наступления холодов произвел розыски в материалах ДДДИИ, но найдено ничего не было. Зимой вести дело дальше было безнадежно, так как хранилище не отапливается. Только в феврале 1929 г. К. Я. Здравомыслов случайно, по его словам, нашел мои три описи, по которым я и поверил материал. В конце февраля по распоряжению зам[естителя] уполномоченного Центрархива тов[арища] Дрезена я вместе с А. С. Николаевым произвел официальное расследование обстоятельств, относящихся к буллам и описям, доложив об этом рапортом тов[арищу] Дрезену⁸. В последний раз отсутствие 73 булл⁹ было фиксировано актом Комиссии под моим председательством 14/III–29 г.

⁸ См: Корнева Н. М., Крапивин М. Ю. Новые документы по истории Синодального архива (1918–1929 гг.). Ч. 1 // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 87–89 (документ № 6).

⁹ РГИА, ф. 821, оп. 141, д. 17, недействующая опись (Документы разных польских монастырей, 16 ед. хр.), на латинском языке. Рукопись (черные чернила), л. 2 об.— 3. В конце описи заверительная надпись черными чернилами: «При проверке наличия материала по этой описи 14 марта 1929 года Комиссией в составе тт. Аннинского, Николаева, Плотвина и Романова не обнаружено документов, значащихся здесь под №№ 2, 3, 5, 6–10, 12–16, а всего тринадцать документов из числящихся по описи шестнадцати. Аннинский, Романов, Николаев, Плотвин». Далее надпись фиолетовыми чернилами: «При проверке наличия материала по этой описи 13 апреля 1940 года Комиссией в составе тт. Гурской З. И., Лукомского В. К., Стецкевич М. Я. и Труханова А. А. установлено полное наличие всех, значащихся по описи 16 (шестнадцати) документов». Подклеен лист с надписью фиолетовыми чернилами: «В папке № 5 имеются следующие единицы хранения: №№ 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16. Всего 13 ед. хран. Проверку произвела 4/VII–45 г. В. Капранова». Там же, ф. 821, оп. 141, действующая опись. На л. 2. штамп заверки 1964 г. Последний № 17. Налицо 63 ед. хр. На л. 2 об. штамп проверки наличия 1980 г. Последний № 17. Налицо — 17 д[ел]; Там же, ф. 821, оп. 142, д. 21, недействующая опись (Документы Сулейовиенского монастыря, 20 ед. хр.), на латинском языке. Рукопись (черные чернила); на л. 2 об.— 3 в конце описи заверительная надпись черными чернилами: «При проверке наличия материала по этой описи 14 марта 1929 года Комиссией в составе тт. Аннинского, Николаева и Романова не обнаружено документов, значащихся здесь под №№ 2, 5–20, а всего семнадцать документов из числящихся по описи двадцати. С. Аннинский, Романов, А. Николаев, М. Плотвин». На л. 3 об.— 4 надпись фиолетовыми чернилами: «При проверке наличия материала по этой описи 13 апреля 1940 года Комиссией в составе тт. Гурской З. И., Лукомского В. К., Стецкевич М. Я. и Труханова А. А. установлено полное наличие всех значащихся по описи 20 (двадцати документов)»; Там же, ф. 821, оп. 142, действующая опись, составленная в 1964 г., содержит 21 ед. хр. (включая недействующую опись); Там же, ф. 821, оп. 143, д. 64, л. 1–10, недействующая опись (Документы монастыря Коприунциев, 63 ед. хр.), на латинском языке. Рукопись (черные чернила); на л. 7 об.— 8 в конце описи заверительная надпись черными чернилами: «При проверке наличия материала по этой описи 14 марта 1929 года Комиссией в составе тт. Аннинского, Николаева и Романова не обнаружено документов, значащихся здесь под №№ 3, 6, 9, 12–14, 20–31, 33–36, 38, 40–41, 43–44, 46, 49–55, 55в, 56–59, 61–63, а всего сорока трех документов из числящихся по описи шестидесяти трех. Аннинский, Николаев, Плотвин, Романов». Далее надпись фиолетовыми чернилами: «При проверке наличия материала по этой

Чтобы, по возможности, выяснить положение, я постараюсь ответить здесь на несколько вопросов, какие я сам задал бы т[оварищу] Аннинскому, производя всесторонне обследование.

1. Почему не было произведено поверки материалов ДДДИИ и в частности булл при передаче фонда из 1-го во 2-е отделение Ист[орико]-культ[урной] секции?

1. Даже в нынешней обстановке и даже при передаче иной раз весьма ценного материала в Управление Центрархива не всегда производится поверка, в обстановке же концентрации (1925 г.), производимой самым спешным образом по распоряжению Управления ЛОЦ, нечего было и думать об этом. Поверять специально буллы, не трогая всего прочего, было бы совершенно непоследовательно, поскольку в фонде ДДДИИ было немало не таких древних, но не менее ценных других документов и дел. Кроме того, с точки зрения того времени, поверка при передаче материала из отдела в отдел была излишней затyajкой, акт же без поверки терял всякое значение.

Напрасно было бы доказывать теоретическую правильность этой позиции: она неправильна, вернее, сейчас мы признаем ее неправильной. Дело только в обстановке 1925–[19]26 гг. Если бы сейчас я (инспектор ЛЦИА) узнал из рапорта Отдела уполномоченному о состоявшейся передаче фонда из Отдела в Отдел, я, конечно, потребовал бы представления акта. Естественность же для 1925 г. указанной точки зрения на эти вопросы подтверждается тем, между прочим, что представления акта не потребовалось ни Управляющему I-м отд[елением] И[сторико-]к[ультурной] секции, ни упр[авляющему] 2-м отделением, ни в Управление, хотя все эти инстанции прекрасно знали о передаче.

2. Имелась ли все же какая-либо гарантия полноты передаваемого комплекта булл?

2. Да, такой гарантией я считаю описи буллам. Передавая их, я, по самому существу дела, ручался за то, что передано все, мною в описи занесенное.

3. Как можно рисовать себе картину пропажи булл?

3. Я совершенно уверен в том, что не только 4 папки, но и одна, если бы они не были вынесены из актохранилища, не ускользнули бы от моего

описи 13 апреля 1940 года Комиссией в составе гг. Гурской З. И., Лукомского В. К., Стецкевич М. Я. и Труханова А. А. из числа значащихся в описи 63 (шестидесяти трех) документов не обнаружено двух документов под №№ 4 и 41, все же остальные документы по описи в количестве 61 (шестидесяти одного), как установлено, имеются налицо». Подклеен лист с надписью фиолетовыми чернилами: «В папке № 4 имеются следующие единицы хранения: №№ 3, 6, 9, 12, 13, 14, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 38, 40, 41, 43, 46, 49, 46, 49, 50, 51, 51, 52, 53, 54, 55, 55-в, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63. Примечание: № 41 по заверке значится отсутствующим. При настоящей проверке обнаружен. 4/VII–1945 г. В. Капанова»; Там же, ф. 821, оп. 143, действующая опись. На л. 4 об. штамп проверки наличия 1966 г. (акт б/№ от 16. 03. 1966): «Последний № 64. Литерных — 2 (№ 96, 556). Пропущено 3 (№№ 4, 32, 37). Налицо 63 ед. хр. № 64 — Недействующая опись». На л. 5. черной тушью внесен № 65. Буллы папы Льва XII/ 20-е гг. XIX в. 5 л. См. акт об обнаружении от 13 августа 1969 г. Штамп заверки: «В настоящую опись внесено 64 ед. хр. 15. 9. 1969». Штамп проверки наличия 1979 г. «Последний № 65. Литерных — 2 (№ 96, 556). Пропущено 3 (№№ 4, 32, 37). Налицо 64 д[ела]».

внимания, так как, заполняя актохранилище новым материалом, я не мог бы проглядеть это до известной степени «мое детище».

То обстоятельство, что при перевозке (из того же актохранилища) материалов вед[омства]ва Марии А. С. Николаевым в 1926 г. также не было обнаружено папок с буллами, доказывает, что в актохранилище их не было, и подтверждает, что они были вынесены Н. В. Туберозовым, причем, разумеется, ответственности за дальнейшую их судьбу я принять на себя не мог бы.

Куда же исчезли буллы? И что это за находка в Губархиве? Здесь, если не предполагать прямого преступления, можно думать, что часть материала была где-то забыта в Екатерингофском доме — очевидно, на переходе к подъезду, затем, за отсутствием знающего глаза, могла попасть и в смесь материалов Губархива (в переданной нам оттуда папке оказались документы из двух, по крайней мере, папок), и в макулатуру, частью же была обнаружена при [отъезде?] [переезде?]. Другое предположение, конечно, не исключающее первого: материал мог быть увезен в смеси с какими-либо делами и книгами ДДДИИ [и] затерялся в Синоде.

4. Не было ли возможности хищения булл во время передачи архива?

4. Именно буллы от этого были гарантированы тем, что посторонние люди (упаковщики ЛОЦ) вовсе о них не знали, а внешне папки в глаза не бросались, местные же работники (М. В. Попова, Н. А. Меньшиков, М. А. Спринк, А. П. Сергеев, К. А. Лайзан и Н. И. Чумакова, кроме 1-й и последней — партийцы и комсомольцы), работавшие под моим руководством, если и знали о буллах (в чем, впрочем, о большинстве я не уверен), то едва ли представляли, где именно они находятся, так как работали вовсе не над архивом Д[епартамен]та, а над Мариинским вед[омст]вом.

5. Кто виноват в пропаже булл?

5. Без всякого желания преуменьшать теоретическую ошибочность своей собственной роли, чем бы она на практике ни оправдывалась, я все же, как архивист, должен признать ответственным за весь передаваемый материал, в каком бы он виде ни был, — с момента передачи его новому хранителю — этого последнего.

Если бы, однако, мне пришлось отводить от себя лично упрек в небрежности по отношению к материалу, я мог бы сказать, что нужно быть не только никуда не годным архивистом, но просто сумасшедшим, чтобы, опубликовав в печати весьма обязывающие сведения, зная о том, что рано или поздно выдачи документов потребует Польша, подкрепив, наконец, свою ответственность сдачей описей (как это я сделал), не уберечь в целостности материала. Я его и берег, пока он был в моих руках. Что касается нового хранителя (Н. В. Туберозова), то даже если бы он и не имел возможности ознакомиться со всем переданным в натуре, он мог и должен был изучить те немногие описи, какими материал освещается, а не сваливать одной кучей материал другой описи, теряя при этом части их.

Инспектор ЛЦИА А. Аннинский.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 5-6 об. Недатированный машинописный подлинник с рукописной правкой.

Заголовок вписан от руки. Формула подписи («Инспектор ЛЦИА») и подпись — автографы.

№ 12

**21 марта 1929 г. — Рапорт архивиста А. С. Николаева
о результатах осмотра рабочего стола К. Я. Здравомыслова**

Заведующему архивохранилищем народного хозяйства, культуры, быта и права архивиста А. С. Николаева рапорт.

19, 20 и 21 марта 1929 года мною совместно с архивариусом тов[арищем] Гурской пересмотрены были ящики в письменном столе архивиста Здравомыслова. В них между прочим оказались нижеследующие архивные дела и документы.

I. 1. Две описи секретного архива канцелярии обер-прокурора Синода; при них записка с характеристикой этого архива. 2. Реестр делам о расторжении браков. 3. Два экземпляра описи мнениям, отзывам, запискам, письмам, резолюциям и заметкам Филарета, митрополита Московского и Коломенского, оставшимся после смерти в кабинете его с 1821 по 15 ноября 1867 года. 4. Две части описи дел, сдававшихся из канцелярии С[анкт]-Петербургского митрополита в библиотеку Свято-Троицкой Александро-Невской лавры (составлена опись в 1899 году). 5. Конверт на имя «Его превосходительству Николаю Ивановичу Павловскому¹⁰» «из Архива Св[ятейшего] Пр[авительствующего] Синода» с карандашной надписью «список неокончившихся дел архива Св[ятейшего] Синода за прошлое столетие». 6. Карточка с карандашной надписью: «Секретные дела: №№ нет 248»¹¹. 7. Опись бумагам б[ывшего] наблюдателя церковных школ В. И. Шемякина. 8. Выписи из определений Синода от 1 августа 1901 г., 4 июня 1902 г., 7 апреля 1912 г., 20 апр[еля] 1912 г., 11 марта 1914 г.

II. 9. Печатный экземпляр книги «Следственное производство судебного следователя Кейзера по делу о беспорядках 18 мая 1896 года на Ходынском поле во время народного гулянья» и «Записка министра юстиции по делу о беспорядках 18 мая 1896 года».

III. 10. Препроводительная от 26 апр[еля] 1830 г. № 1165 обер-прокурора Мещерского¹² архивариусу Кушакевичу о внесении в число архивных

¹⁰ Николай Иванович Павловский, чиновник духовного ведомства, с 1846 г. секретарь семинарского правления, в 1849 г. оставил духовно-учебную службу, в 1851 г. определен смотрителем Слободского дворянского уездного училища, с 1858 г. инспектор 2-й Харьковской гимназии. В 1860-х гг. обер-секретарь Святейшего Синода. По сведениям на 1872 г. помощник управляющего канцелярией Святейшего Синода.

¹¹ Первоначально в тексте значились 10 номеров: 3, 4, 35, 248, 257, 263, 267, 317, 320, 324. Однако затем 9 из них были вычеркнуты, а оставшийся № 248 обведен кружком.

¹² Петр Сергеевич Мещерский (1778 или 1779–1857 гг.), князь, с 7 января 1808 г. Херсонский гражданский губернатор, с 8 июня 1809 г. действительный статский советник, назначен обер-прокурором 2-го отделения 5-го департамента Правительствующего Сената. С 17 октября 1817 г. глава правления училищ (с увольнением от должности обер-прокурора); с 24 ноября того же года обер-прокурор Святейшего Синода (с оставлением в занимаемых

секретных дел прилагаемых в копии определения Синода и двух его увещаний противу бунтовщика Пугачева (sic. только препроводительная).

IV. 11. Столбцы XVII века на владение церковными землями.

V. 12. Межевая книга на владение в Рязанской губернии 1779 года. 13. Копии с жалованных грамот (универсалов) и других документов на владения в Войске Запорожском конца XVII и начала XVIII века, всего 22 документа, из них 5 подлинных; здесь же три письма по поводу дела о владении. 14. Нотная рукопись. 15. Прейскурант разным бумагам фабрики Ольхина с мая 1812 года.

VI. 16. Девять экземпляров секретного циркуляра с правилами шифрования от октября 1909 года.

VII. 17. С газетными вырезками статей М. Паозерского.

VIII. 18. Конверт с надписью: «Отдел III. № 4. Письма (19) Филарета, митрополита Московского (1829–1867)».

IX. 19. Письмо препроводительное 12 февр[аля] 1907 года Гаврилова Здравомыслову с письмом Филарета (от 21 апреля 1850 года).

X. 20. Письмо Победоносцева¹³ от 10 мая 1882 года.

XI. 21. Семь писем (митрополитов Исидора, Макария¹⁴, Филофея¹⁵ и епископов).

XII. 22. Бумаги, касающиеся протоиерея Восторгова¹⁶.

должностях и званиях); 13 февраля 1818 г. вступил в должность. С 21 апреля 1823 г. также член Комиссии духовных училищ (постоянного органа), с 22 августа 1826 г. тайный советник, 2 апреля 1833 г. уволен от должности обер-прокурора Святейшего Синода и назначен сенатором (с оставлением на прочих должностях). С 27 декабря 1843 г. действительный тайный советник.

¹³ Константин Петрович Победоносцев (1827–1907 гг.), русский государственный деятель консервативных взглядов, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк Церкви. Действительный тайный советник, главный идеолог контрреформ Александра III. С 1868 г. сенатор, с 1872 г. член Государственного совета, в 1880–1905 гг. обер-прокурор Святейшего Синода, с 28 октября 1880 г. член Комитета министров. Играл ведущую роль в определении правительственной политики в области народного просвещения, в национальном вопросе, внешней политике. После издания Октябрьского (1905 г.) манифеста, который он не принял, был уволен от должности обер-прокурора Синода и члена Комитета министров с оставлением в должностях члена Государственного совета, статс-секретаря и сенатора.

¹⁴ Скорее всего, упоминаемое лицо — Макарий (Булгаков; 1816–1882 гг.), с 8 апреля 1879 по 9 июня 1882 г. митрополит Московский и Коломенский, член Святейшего Синода.

¹⁵ Скорее всего, упоминаемое лицо — Филофей (Лещинский; 1650–1727 гг.), с 1702 по 1711 г. и с 1715 по 1720 г. митрополит Сибирский и Тобольский.

¹⁶ Иван (Иоанн) Иванович Восторгов (1864 — 23 августа / 5 сентября 1918 г.), один из самых известных православных проповедников своего времени, церковный писатель, выдающийся

- XIII. 23. Конверт с бумагами о старообрядцах.
 XIV. 24. Краткая опись бумаг петербургских митрополитов — Никанора¹⁷ и Григория¹⁸.
 XV. 25. Материалы к ревизиям по епархиям за разные годы.
 XVI. 26. Некоторые положения, касающиеся церкви в РСФСР. 27. Определение Синода 2 августа 1917 года¹⁹ о сложившем сан епископе Никоне²⁰. 28) Акт об обратном приеме помещений Петроградской духовной академии от I особого инженерного батальона. 29. Проект сметы на содержание

миссионер. Один из организаторов 4-го Миссионерского съезда, проходившего в Киеве в июле 1908 г., где его избрали председателем Отдела по организации мер борьбы с социализмом, атеизмом и противощерковной литературой. С 1907 г. председатель «Русской монархической партии» (переименованной затем в «Русский монархический союз» — РМС), член московского отдела «Союза русского народа» (до 1909 г.), с 1908 г. член Главной палаты «Русского народного союза имени Михаила Архангела». В 1913 г., после того как Святейший Синод запретил священнослужителям заниматься политической деятельностью, покинул руководящий пост в РМС. С 9 сентября 1909 г. настоятель Князь-Владимирской церкви при Московском епархиальном доме, с 31 мая 1913 г. настоятель Покровского собора на Рву (храма Василия Блаженного). Избирался председателем Московского столичного Совета благочинных, в 1917 г. секретарь Миссионерского совета при Святейшем Синоде. После прихода к власти большевиков резко критиковал их деятельность. 31 мая 1918 г. арестован, расстрелян.

¹⁷ Никанор (Клементьевский; 1787–1856 гг.), с 20 ноября 1848 г. митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода.

¹⁸ Григорий (Постников; 1784–1860 гг.), с 1 октября 1856 г. митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода.

¹⁹ Так в тексте.

²⁰ РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 269 — Определение Синода по делу о снятии с себя сана Енисейским епископом Никоном: Проект, 2 августа 1917 г. 2 л. Никон (Бессонов, Безсонов; 1868–1919 гг.), 26 февраля 1906 г. хиротонисан во епископа Балтского, vicария Подольской епархии, с 27 февраля 1909 г. епископ Кременецкий, первый vicарий Волынской епархии. Член IV Государственной думы от Волынской губернии. 26 января 1913 г. переведен на Енисейскую кафедру. В июле 1917 г. снял с себя сан и монашество. С января 1918 г. глава Департамента исповеданий при Министерстве внутренних дел Центральной Рады. Позже подрабатывал театральным критиком, подписывал свои рецензии «бывший епископ Никон — Микола Бессонов».

Богословского института²¹ в 1919/20 году. 30. Циркуляр к Синоду «Русских людей»²² в 1905 году(?).

XVII. 31. Автографы Преосвященных и других духовных лиц.

XVIII. 32. Записка С. Рункевича²³ от 9 сент[ября] 1916 года о Предсоборном совещании и его работах²⁴.

Архивист [А. Николаев]

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 18–19. Недатированный рукописный подлинник. Текст и подпись — автографы.

Там же, л. 16–16 об.; 17–17 об. Заверенные машинописные копии (фиолетовая котирка). Заверительная подпись А. С. Николаева — автограф. Дата вписана от руки. Некоторые отличия от текста подлинника (искажение нескольких

²¹ 24 апреля 1918 г. Госкомиссия по просвещению Наркомпроса объявила о закрытии бывших духовных учебных заведений, на чьи бы средства они не содержались, и распределении обучающихся в них юношей по общеобразовательным школам. Согласно этой резолюции, разрешалось создание специальных богословских курсов с целью подготовки священнослужителей для лиц не моложе 18 лет и при обязательном ограничении программы подобных курсов исключительно богословскими дисциплинами. В апреле 1920 г. начал функционировать Петроградский богословский институт (ПБИ) — негосударственное высшее богословское учебное заведение, призванное заменить в известном смысле Петроградскую духовную академию. В корпорацию института входили как представители бывших духовных академий, так и Петроградского университета. Ректором стал протоиерей Николай Чуков. «Положение» об институте утвердил Патриарх Тихон. Институт содержался на средства приходов, неоднократно ему материально помогал и Петроградский митрополит Вениамин (Казанский). За время существования института было подано около 300 прошений о приеме, реально на каждом курсе занималось несколько десятков человек (духовенства и мирян, в том числе и женщин). С целью объединения верующей интеллигенции вокруг Церкви ПБИ вел широкую просветительскую работу: устраивались общедоступные богословские лекции, религиозные собрания, преподаватели и студенты читали лекции в храмах, занимались с детьми и т. п. В 1922 г. богословский институт понес значительные потери: некоторые преподаватели (в том числе Н. Чуков) были арестованы, другие высланы и уехали за границу, третьи перешли в обновленчество. Власть обложила институт непосильным бременем финансовых тягот. Тем не менее весной 1923 г. в ПБИ состоялся первый (и, к сожалению, единственный) выпуск (26 человек). В мае институт прекратил свою деятельность.

²² РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 250 — Листовка по поводу состояния и направления деятельности Синода («циркулярно», подпись — «Русские люди»), 1906 г., 1 л.

²³ Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924(1925) гг.), церковный историк, археограф, чиновник ведомства православного исповедания, действительный статский советник. В 1901 г. обер-секретарь Святейшего Синода, с 1902 г. доктор церковной истории, с 1903 г. член Учебного комитета при Святейшем Синоде, с 1911 г. помощник управляющего Канцелярией Святейшего Синода; с 1912 г. непременный член Медицинского совета МВД. Член-делопроизводитель Предсоборного совещания (1912–1916 гг.), принимал участие в работах Предсоборного совета 1917 г. Член Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг., председатель его Редакционного отдела. В 1918–1919 гг. член делегации Высшего Церковного Управления для защиты перед СНК имущественных и иных прав православной Церкви. В 1919–1920 гг. профессор церковной истории Московской духовной академии, в 1920–1922 гг. научный сотрудник Главархива и одновременно Главного управления кустарной и промысловой кооперации ВСНХ и Наркомзема.

²⁴ РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 269 — Записка С. Г. Рункевича о Предсоборном совещании при Синоде (1912–1916 гг.), 9 сентября 1916 г. 8 л.

фамилий). От руки вписана дата «19 21/III 29 года», отсутствующая в тексте рукописного подлинника.

№ 13

**23 марта 1929 г. — Протокол
допроса К. Я. Здравомыслова,
произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО**

Гор[од] Ленинград, 23 марта 1929 г. Протокол № 1 допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО ст[аршим] уполном[оченным] ПП отд[еления] СО СОУ Мудров[ым]²⁵ по делу за №...²⁶

Я, нижеподписавшийся, допрошен в качестве обвиняемого/свидетеля показываю. 1. Фамилия: Здравомыслов. 2. Имя, отчество: Константин Яковлевич... 4. Происхождение: сын священника, б[ывший] дворянин, б[ывший] действит[ельный] ст[атский] советник. Уроженец Новгород[ской] губ[ернии] гор[ода] Боровичи. 9. Партийность: б/п. 10. Политические убеждения: сочув[ствующий] Ком[мунистической] партии...

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю: Духовную академию я окончил в 1887 г. Начиная с 1889 года и по день ареста я служил в архиве Синода. С 1903 г. я был начальником этого архива. С 1918 г. там же, но уже в качестве завед[ующего] 2-го отделен[ия] 4[-й] секции Ленингр[адского] ц[ентрального] ист[орического] арх[ива], т. е. тоже Синодальным архивом и состоял в этой должности, т. е. заведывал²⁷ Синодальным архивом, до дня ареста.

Я знаю, что произведенной Особой комиссией Центрархива проверкой т[ак] н[азываемого] б[ывшего] секретного Синодального архива обнаружена недостача некоторых материалов. Этим секретным Синодальным архивом номинально ведал я. Этот архив помещался в отдельном шкафу, в комнате с другими фондами. Шкаф этот никогда не опечатывался, а только запирался на ключ. Этот ключ находился у меня и хранился в моем письменном столе. Номинально ключом ведал я, но практически я сохранить в целости содержимое этого шкафа не мог, т[ак] к[ак] ключ мною клался в ящик (определенный) моего письменного стола, каковой в свою очередь никогда на ключ или замок не запирался. Таким образом, этим ключом мог пользоваться любой сотрудник архива, имевший возможность входа в помещение, занятое Синодальным архивом. Эти порядки установлены с дореволюционного периода до моего поступления в этот архив.

Такой порядок, конечно, давал возможность пользоваться материалами Синодального архива и материалами секр[етного] архива любому из сотрудников Синод[ального] архива в любом порядке, без какого-либо с моей

²⁵ Сергей Васильевич Мудров (1895 г. — ?), по сведениям на март—август 1929 г. старший уполномоченный ПП Отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО.

²⁶ Номер дела не проставлен.

²⁷ Так в тексте.

стороны контроля. Попыток изменить порядок мною не предпринималось, т[ак] к[ак] я не допускал мысли о каких-либо злоупотреблениях. Лично сам ни одного из недостающих документов я не брал, за исключением дневника Львова, который находится у меня на квартире и передан мне в личное пользование сестрою Львова, ныне умершей.

Где находятся недостающие материалы, я не знаю, за исключением следующих: 1) бумаги м[итрополи]та Феоноста, находятся в рукописном отделе Синод[ального] архива; 2) документы по делу Бутович были переданы в 1917 г. и не возвращены в Чрез[вычайную] сл[едственную] комиссию Врем[енного] пр[авительств]а²⁸. Кто причастен к исчезновению этих документов, я ничего сказать не могу. Ответственность за сохранность всех докум[ентов] секр[етного] архива по закону несу я.

Настоящее подтверждаю подписью. *К. Здравомыслов*. Ст[арший] уполном[оченный] *Мудров*.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 88–89 об. Рукописный подлинник. Подписи — автографы. На типографском бланке. День, месяц, последняя цифра года, должность сотрудника ОGPU, снимавшего допрос, вписаны от руки.

№ 14

**26 марта 1929 г. — Удостоверение,
выданное архивисту ЛЦИА А. С. Николаеву
на право ведения «переговоров» с арестованным,
бывшим служащим ЛЦИА К. Я. Здравомысловым
по вопросам работы архива**

АП-2. Секретно. 26 марта 1929 г. № 81/с. РСФСР. ВЦИК. Центрархив. Ленинградский центральный исторический архив, Секр[етная] часть. Ленинград, Наб[ережная] Красного флота, 4. Телеф[он]: 2-14-57.

²⁸ Материалы о В. А. Сухомлинове были востребованы «Чрезвычайной следственной комиссией (учрежденной Временным правительством 5(17) марта 1917 г.— *Авт.*) для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств» (РГИА, ф. Архив РГИА, оп. 1, д. 59 — Справки о результатах осмотра архивов учреждений; документальных материалов по делу о привлечении к ответственности б[ывшего] военного министра Сухомлинова; акт о передаче в Главное управление архивным делом НКП РСФСР следственных дел о Н. Г. Чернышевском, Д. И. Писареве, М. И. Михайлове, С. Г. Нечаеве, о работе отделений в составе фондов. 17 января — 26 декабря 1919 г. 77 л.; д. 68, л. 25–26). Из ЧСК материалы по Сухомлинову и Бутович были переданы в Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената (где и остаются по сегодняшний день), который с 10 августа по 12 сентября 1917 г. рассматривал в судебном присутствии (в качестве суда первой инстанции) дело военного министра В. А. Сухомлинова по обвинению в государственной измене (РГИА, ф. 1363, оп. 7, д. 1945 — Письма и прошения В. Н. и Е. В. Бутович в Канцелярию по принятию прошений, 5 июля 1908 г.— 3 августа 1912 г.; ф. 1363, оп. 7, д. 1946 — Дело Святейшего Правительствующего Синода по прошению жены потомственного дворянина Екатерины Бутович о производстве ее бракоразводного дела в Санкт-

Удостоверение.

Дано настоящее архивисту ЛЦИА т[оварищу] Николаеву А. С. в том, что ему поручается иметь переговоры с арестованным б[ывшим] а[р]хивистом ЛЦИА К. Я. Здравомысловым о фондах Синода.

Зам[еститель] уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде Дрезен. Зам[еститель] зав[едующего] Секр[етной] частью [подпись] Полищук.

*РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 7. Машинописная копия (отпуск).
Первая подпись отсутствует. Вторая подпись — автограф.
На типографском бланке ЛЦИА, заполненном машинописным
способом. День месяца и делопроизводственный номер вписаны
от руки.*

Когда и как произведена К. Я. Здравомысловым приемка т[ак] н[азывае-
мого] секретного архива Синода? Была ли при этом сделана проверка мате-
риала по описям? Каким образом пополнялся затем этот архив? Не было ли
принимается или выдается на сторону арх[ивного] материала частным об-
разом (Шемякин)? Какие производились работы над этим архивом? Каков
был порядок пользования им для сотрудников архива?

*РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 8. Машинопись. Без подписи
и без даты, не ранее 26 марта 1929 г.*

№ 15

**27 марта 1929 г. — Дополнительные показания К. Я. Здравомыслова
сотрудникам СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО**

В дополнение к моему показанию от 23 марта 1929 г.²⁹ имею показать сле-
дующее...

Наличие не включенных в описи архивных материалов я объясняю сле-
дующим образом. Все эти материалы попали после революции вместе с ма-
териалами, сданными из канцелярии Ведомства православного исповеда-
ния, а также персональные сдачи³⁰ быв[ших] сотрудников этого ведомства.
Не систематизированы и не оформлены они не были³¹ вследствие недостат-
ка времени. Они могли несомненно расхищаться и я для этого положил их
в шкаф, а не оставил на полу. Других предохраняющих мер мною принято
не было.

Обнаруженные у меня арх[ивные] материалы имеют следующее проис-
хождение: 1) по описи Аннинского, письма Исидора принадлежат мне и даны

Петербургской духовной консистории, 26 апреля — 12 июня 1909 г.; ф. 1363, оп. 7, д. 1947 —
Дело Санкт-Петербургской духовной консистории 2-й экспедиции по 1 столу о расторже-
нии брака жены потомственного дворянина Екатерины Викторовой Бутович с Владимиром
Николаевым Бутовичем по его прелюбодеянию, 30 апреля — 3 августа 1909 г., ч. 1; ф. 1363,
оп. 7, д. 1948. То же. 6 ноября 1909 — 8 октября 1912 г., ч. 2).

²⁹ См. документ № 13.

³⁰ Так в тексте.

³¹ Так в тексте.

мне моей родственницей монахиней [Евфалией]; 2) рукопись изготовлена мною с ходившей тогда в Л[енингра]де рукописи; 3) дана, если не ошибаюсь, [Евфалией]; 6) это речь моего тестя протоиерея Гиляровского³², осталась у меня после смерти...³³ 15) рукопись для Бенешевича³⁴ была выписана из Ярославского архивохранилища, до сего времени не возвращена последним.

Настоящее подтверждаю подписью. *К. Здравомыслов. 27/III–29 г.*

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 90–90 об. Рукописный подлинник на листе бумаги в клетку. Протокол составлен Мудровым. Формула подписи и сама подпись – автограф Здравомыслова. Дата вписана Мудровым.

27 марта 1929 г. Вопросы, заданные Здравомыслову.

1) Где находится секретный архив обер-прокурора и в каком состоянии он находится? 2) К чему относится картотека по предъявленным карточкам и расшифровка карточек? 3) Где расписки, описи, записи и т. д. материала, выдаваемого учреждениям помимо управления ЛЦИА? 4) Где результат работы по [выявлению?] революционного материала (по поручению Дрезена)?

Ответы Здравомыслова.

1) Секретный архив обер-прокурора находится во 2-м этаже здания, в конце фонда Канц[елярии] обер-прокурора. Имеет опись. Разбору после перевозки не подвергался.

2) Карточки, на которых сверху обозначен год, относятся к протоколам Синода — шифр: год, месяц и число.

3) Помимо управления ЛЦИА никому дел не выдавалось, все выдавалось чрез управление, об этом отмечено в приложенной ведомости к отчету за [пяtilетие?]. Расписки на дела, выданные быв[шим] служащим Синода, находятся в трех особых ящиках.

³² Исправлено, в тексте: Гелировского.

³³ Далее одно слово написано неразборчиво.

³⁴ Владимир Николаевич Бенешевич (1874–1938 гг.), доктор церковного права, автор более 100 работ по различным отраслям византиноведения, с 1905 г. приват-доцент, с 1909 г. экстраординарный профессор, затем ординарный профессор Петербургского/Петроградского университета. В 1903–1904 гг. преподавал историю церковного права в Александровском лицее, в 1906–1909 гг. в Петербургской духовной академии, в 1909–1912 гг. в Военно-юридической академии и др. Член Предсоборного Совета (1917 г.), член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., член Соборного совета, помощник секретаря Собора. В 1922 г. арестован, проходил по «делу митрополита Вениамина (Казанского)», оправдан. В 1923–1927 гг. заведующий библиотекой Государственной академии истории материальной культуры, в 1925–1928 гг. главный библиотекарь и хранитель греческих рукописей Отдела рукописей Публичной библиотеки. В 1926 г. секретарь Византийской комиссии АН СССР, с 1924 г. член-корреспондент РАН. В ноябре 1928 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу Ватикана, Германии и Польши, приговорен к 3 годам лишения свободы, отправлен на Соловки. В 1930 г. арестован в лагере и возвращен в Ленинград, проходил по «Академическому делу». В 1931 г. приговорен к 5 годам лишения свободы, отправлен в Ухта-Печерский лагерь. В марте 1933 г. досрочно освобожден. С 1934 г. вновь работал хранителем греческих рукописей в Публичной библиотеке, а также читал курс византийской истории в Ленинградском государственном университете. В октябре 1937 г. уволен, 27 ноября арестован, обвинен в шпионаже, приговорен к расстрелу.

4) Результат работ по выявлению революционного материала лежит на письменном столе на листках — записано карандашом.

К. Здравомыслов.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 93. Рукописный подлинник на листе бумаги в клетку. Вопросы написаны, скорее всего, Мудровым. Ответы — Здравомысловым. Подпись Здравомыслова — автограф.

1) Когда и как произведена К. Я. Здравомысловым приемка т[ак] н[азываемого] секретного архива Синода? Была ли сделана поверка материала по описям? Бывали [ли] вообще проверки?

Т[ак] н[азываемый] секретный архив Синода никогда никем не сдавался и не принимался. Проверок не было. Таков был порядок.

2) Каким образом пополнялся затем этот архив?

В архив поступали бумаги по определениям Синода.

3) Не были ли принимаемы или выдаваемы [на сторону] материалы частным образом (Шемякин)?

Единственный случай приема частным образом был прием бумаг Шемякина от его родственника Мироносицкого Порфирия Петровича, живущего в Ленинграде, б[ывшего] сл[ужащего] Училищного совета.

4) Какие производились работы над этим секретным архивом?

Никаких.

5) Каков был порядок использования [его другими] сотрудниками архива?

По желанию каждый сотрудник мог им пользоваться бесконтрольно. Таков был порядок.

6) Как был и кем перевезен и принят архив с Екатерингофского проспекта, и были ли описи, и производилась ли проверка материалов?

Архив упаковывался в пачки поденными [работниками] по указанию тов[арища] Аннинского, перевозился под наблюдением тов[арища] Туберозова и складывался на полки по номерам пачек. Описи сданы в отдельных пачках. Проверки не было, т[ак] к[ак] слишком много времени нужно было бы этому уделить.

7) Были ли привезены в числе других материалов буллы? Была ли к ним опись? Как они были приняты (проверены) и где хранились с объяснением причин хранения в том или ином [месте]?

Буллы привезены не были, но остались на Екатерингофском, где и обнаружены мною позже. Опись их найдена в недавнее время.

К. Здравомыслов.

В дополнение к 7-му вопросу: привезена была одна папка с несколькими буллами (она и в настоящее время в архиве). Остальных булл я не видал и не знал, что они были в архиве. Означенная папка лежала на красном диване.

К. Здравомыслов.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 93 об.— 94. Рукописный подлинник на листе бумаги в клетку. Вопросы, скорее всего, написаны Здравомысловым. Подписи — автографы.

№ 16

**27 марта 1929 г. – Протокол допроса Н. В. Туберозова,
произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО³⁵**

Ленинград, 27 марта 1929 г. Протокол №... допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО ст[аршим] уполном[оченным] ПП Отд[еления] СО СОУ по делу за №...

Я, нижеподписавшийся... допрошен... в качестве обвиняемого/свидетеля показываю: 1. Фамилия: Туберозов. 2. Имя, отчество: Николай Васильевич... 9. Партийность: б[ес]п[артийный] и никогда ни в каких партиях не состоял. 10. Политические убеждения: на платформе признания сов[етской] власти...

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю. Учиться я начал с детства и окончательно закончил образование в 1909 г. Служебная моя деятельность имеет начало с 1896 г., когда я поступил работать в архив Синода. В архиве Синода я работал до 1926 г. В 1926 г. 1/VI был уволен по сокращению штата. В том же 1926 г. я поступил архивариусом Областкома Союза химиков и проработал до дня ареста. Мой отец Василий Туберозов был священником в Ст[аро]русском уезде и умер в 1904 г...

За границей родственников нет. Есть некоторые знакомые, живущие за границей, а именно: Глубоковский Николай Никанорович, б[ывший] профессор Духовной академии и член Академии наук. Знаю его по Центрархиву, где он служил. Где он сейчас находится, я не знаю. Кроме того, б[ывший] профессор Духовной академии Рождественский Александр Петрович³⁶. Кроме того, протоиерей Шавельский³⁷, живущий в Сербии... Ни с кем из выше переименованных лиц я никакой переписки не вел и не веду. С Глубоковским

³⁵ Секретный отдел Секретно-оперативного управления Полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе.

³⁶ Александр Петрович Рождественский (1864–1930 гг.), с 1901 г. экстраординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии, 15 мая 1903 г. рукоположен в сан священника и назначен служить в церкви свт. Николая Чудотворца при Императорском Мариинском дворце. 26 января 1906 г. назначен членом Предсоборного присутствия. С 1911 г. доктор богословия, с 1911 г. ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии, в 1917 г. участник Предсоборного совета, принимал участие в Юго-Восточном русском церковном Соборе (Екатеринодар, май 1919 г.), избран в состав ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию.

³⁷ Георгий Иванович Шавельский (1871–1951 гг.), в 1895 г. рукоположен во священника, с января 1902 г. по март/апрель 1911 г. настоятель церкви во имя св. князя Александра Невского («Суворовской-Кончанской») при Николаевской академии Генерального штаба (Санкт-Петербург). Одновременно в 1904–1906 гг. выполнял пастырские обязанности в войсках, участвовавших в русско-японской войне. 5 (18) сентября 1905 г. возведен в сан протоиерея, в 1906–1910 гг. законоучитель в Смольном институте. С 22 апреля (5 мая) 1911 г. протопресвитер военного и морского духовенства, в годы Первой мировой войны находился в Ставке, откуда руководил армией военных священников. С 24 октября (6 ноября) 1915 г. присутствующий в Святейшем Синоде (до 14/27 апреля 1917 г.). Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ председателя Собора, член Соборного совета, избран в члены Высшего церковного совета. С 13 апреля 1918 г. настоятель домовая церкви

ведет переписку, вернее вел после его отъезда, Здравомыслов, через которого он, Глубоковский, передавал мне приветы, а я взаимно ему.

В отношении недостачи в Синодальном архиве в б[ывшем] т[ак] называемом секретном некоторых документов могу сказать следующее.

1. Письма Антония (Храповицкого), хранившиеся в секретном шкафу, действительно были взяты мною без ведома администрации и, в частности, Здравомыслова самовольно. Они были заперты в секретном шкафу, ключ от коего находился в письменном столе Здравомыслова. Письменный стол Здравомыслова не закрывался и я, пользуясь этим, взял оттуда ключ, отпер шкаф и изъясил эти документы. Эти документы мною были переданы Паозерскому, каковой в то время уже не служил в архиве, для напечатания в гос[ударственном] издательстве. Изъял я эти письма, имея обещание Паозерского вместе издать их и, следовательно, разделить заработок. Обрато он эти документы мне не возвратил, а когда я после моего увольнения зашел к нему, то он обещал возвратить их в архив самостоятельно. Брал я эти документы в 1926 г.

Об исчезнувших буллах могу сказать следующее. В 1925 г. я получил распоряжение от Здравомыслова упаковать и перевезти из I отд[еления] Ист[орико]-к[ультурной] секции (Екатерингофский пр[оспект]) во II отд[еление] той же секции на Сенатской пл[ощади] архивные документы (фонды), находившиеся в распоряжении Аннинского. Срок перевозки 7–8 дней. Мне Аннинским были указаны подлежащие перевозке документы, а также и описи к ним, хранившиеся в особом шкафу.

Указанные материалы и к ним описи мною были упакованы и благополучно доставлены в архив. По доставке упакованных материалов в архив таковые были переданы в упакованном виде переданы³⁸ Здравомыслову, а также были переданы и упакованные описи. Распаковывали и размещали эти материалы и описи сотрудники архива под наблюдением Здравомыслова. Я к распаковке и размещению этих материалов никакого отношения не имел. Сверки материалов с описями перед упаковкой мною произведено не было. Так же не было этой проверки и при приеме и размещении Здравомысловым на Сенатской площади. Проверка была произведена позже, общими силами, но без моего участия. При этой проверке, насколько я помню, недостач обнаружено не было. Таким образом, ни о какой пропаже булл по окончании проверки вопросов не возникало.

В числе перевозимых материалов была одна папка с буллами, количества не знаю, не просчитывал. Описи на эту папку мне переданы не были и, если таковая опись была, то она должна была быть вместе с разными материалами, не систематизирован[ными], не оформлен[ными] так называемыми]

св. Александра Невского при бывшем Управлении протопресвитера военного и морского духовенства в Петрограде. В сентябре 1918 г. приговорен к смертной казни, бежал в Киев, находившийся под властью гетмана П. Скоропадского. В декабре 1918 г. назначен протопресвитером военного и морского духовенства Добровольческой армии А. И. Деникина, член ВВЦУ на Юго-Востоке России. 28 марта 1920 г. отстранен от должности, в апреле 1920 г. эмигрировал в Болгарию, в 1926 г. перешел в юрисдикцию Болгарского экзархата.

³⁸ Так в тексте.

концами фондов. Эту папку впоследствии я видел в общей канцелярии на красном диване, привлекая всеобщее внимание приходивших в канцелярию других сотрудников и некоторые из них даже вскрывали эту папку и рассматривали. В тот момент я не знал, что кроме перевезенных мною булл были еще и другие. В 1928 г. в декабре или январе 1929 г. в вечерней «Кр[асной] газете» была опубликована находка булл в здании Губархива на Екатерингофском пр[оспек]те, при переезде этого архива [в] другое помещение. Так как в настоящее время обнаружена недостача еще булл, то я полагаю, что такие так же могли остаться там, ибо при перевозке ни одного упакованного места утеряно не было. Остаться же они там могли, т[ак] к[ак] в это время (т. е. моей упаковки) в этих же комнатах происходил прием новых материалов сотрудниками Екатерин[гофского] архива (I отд[еление]) и, возможно, получилась передвижка материалов и таковые упакованы не были, а вошли в массу принимаемых I отд[елением] материалов. Принимал я в I этаже Екатеринбург[ского] архив[а] и частично во II этаже. Обнаружены же буллы были в III этаже, причем, по словам Аннинского, не за шкафами, а прислоненными или лежащими около какой-то конторки. Где находятся остальные недостающие буллы, я не знаю. Нужно сказать, что сама перевозка на подводах происходила под моим и моих сотр[удников] наблюдением...

В части недостающих материалов, переименованных в акте Комиссии ЛЦИА от 14 марта, могу показать следующее... Я не имею никакого понятия... не знаю местонахождения... сказать ничего не могу... не имею никакого представления. В части обнаруженных у меня при обыске могу сказать следующее. № 1 и 2, 3–4 принадлежат мне и куплены мною до революции на Александровском рынке. [№] 5 — «Летописец келейный... Димитрия, архиепископа Ростовского»³⁹, подарен мне моим зятем Александром Ивановичем Соболевым до революции, в период службы его в Ревеле в Акцизном ведомстве. Документ (рукопись) этот он купил в Ревеле вместе с разными документами и книгами. № 6 — куплена мною до революции у букиниста. № 7 — принадлежит мне и перешла по наследству от моего отца и деда. № 8 — куплен у букиниста мною. № 9 — это не старопечатная книга, а лубочная и приобретена мною. № 10 — [то же]. № 11 — взят в библиотеке... и до сих пор не возвращен. № 12 — мне было дано [в] 1890-х годах архивом Синода на память. Их было очень много и они уничтожались. № 13 — это копия, снятая Ильей Дьяконовым, б[ывшим] архивариусом Синодального архива, ныне умершим⁴⁰. № 14 — приобретено у букинистов. № 15 — я, член Библейского

³⁹ Димитрий (Туптало; 1651–1709 гг.), свт., церковный деятель, духовный писатель, проповедник. 23 марта 1701 г. хиротонисан во епископа с возведением в сан митрополита Тобольского и всея Сибири. 4 января 1702 г. указом Петра I определен на Ростовскую митрополию. В 1757 г. прославлен в лике святых Православной Российской Церковью.

⁴⁰ Илья Данилович Дьяконов († 1908 г.), с 1869 г. служил в синодальной канцелярии, с 1889 г. помощник начальника Синодального архива, с 1896 г. архивариус архива Святейшего Синода.

Палестинского о[бществ]а⁴¹. Председат[елем] этого о[бществ]а состоит академ[ик] Крачковский⁴².

Настоящее подтв[ерждаю] подписью. *Н. Туберозов.*

Ст[арший] уполном[оченный] *Мудров*

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 121–125 об. Рукописный подлинник. Протокол допроса записан Мудровым. Подписи Мудрова и Туберозова – автографы. На типографском бланке. День, месяц, последняя цифра года, должность сотрудника ОГПУ, снимавшего допрос, вписаны от руки.

№ 17

**2 апреля 1929 г. – Рапорт архивариуса ЛЦИА З. И. Гурской
на имя заместителя
Уполномоченного Ленинградского отделения
Центрального исторического архива
о результатах осмотра рабочего шкафа К. Я. Здравомыслова**

Уполномоченному ЛЦИА от архивариуса З. И. Гурской рапорт.

25 марта при просмотре шкафа № 55 против стола Здравомыслова мною были найдены ниже поименованные документы. I. 1) Стихи «Сумашедший»⁴³, 2) без заглавия, по содержанию контрреволюцио[нное], 3) четырехстишие, без заглавия, 4) «Церковь», 5) «Призраки» (в двух экз[емплярах]). II. 6) Письма к Здравомыслову от Бобронева от 15 дек[абря] 1913 г., 7) к Здравомыслову 13 марта 1918 г., 8) то же от Бобронева 14 октября 1918 г., 9) Георгию Ивановичу от протопресвитера Георгия Шавельского⁴⁴. III. 10) Заявление Здравомыслова в правление жилтоварищества 4/ХП–24 г. IV. 11) Грамота о награждении Владимир[ом] 3-й степени действительного статского советника Здравомыслова (1913 г.), 12) грамота о награждении Здравомыслова Владим[иром] 4-й степ[ени] (1907 г.), 13) грамота о награждении Здравомыслова

⁴¹ Православное Палестинское общество, основано 21 мая 1882 г. как благотворительная, научная и гуманитарная организация, уставными задачами которой являются содействие православному паломничеству на Святую землю, научное палестиноведение и востоковедение. В 1889 г. получило почетное наименование Императорское. После Октябрьской революции разделилось на 2 независимые организации – российскую и зарубежную. В 1918 г. оставшаяся в России часть Общества переименована в Российское Палестинское Общество при Академии наук. Почетными членами Общества в разное время состояли представители правящей элиты.

⁴² Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951 гг.), выдающийся ученый-арабист. С 1910 г. приват-доцент (с 1918 г. профессор) факультета восточных языков Санкт-Петербургского (Петроградского) университета. Один из создателей школы советской арабистики, с 1921 г. академик Российской академии наук (с 1925 г. Академии наук СССР). В 1934–1951 гг. руководил работой Российского православного общества.

⁴³ Так в тексте.

⁴⁴ Исправлено, в тексте: Шовель.

Станислав[ом] 2-й ст[епени] (1903 г.), 14) грамота о награждении Здравомыслова Стан[иславом] 3-й ст[епени] (1899 г.), 15) извещение из кан[целярии] обер-прокурора Здравомыслова о награждении Станис[лавом] 2-й ст[епени]. V. 6) записка Здравомыслова, где высказано его мнение о «новой церкви» и патр[иархе] Тихоне, 17) копия из обращения председателя группы ЦК «Живой церкви» к патр[иарху] Тихону (19 мая 1924 года)⁴⁵, 18) постановление Синода и смешанного Совета Константинопольской Церкви от 11–24 апреля 1923 г. по вопросу о суде над патр[иархом] Тихоном⁴⁶ (в двух экз[емплярах], 19) документы о «живой» и «мертвой» церкви (1922 года), 20) послание заместителя патр[иарха] Тихона, митрополита Ярославского Агафангела⁴⁷ к архипастырям и всем чадам прав[ославной] церкви, 21) речь Введенского⁴⁸ «Гибель церкви», 22) воззвание патр[иарха] Тихона о помощи голодающим⁴⁹,

⁴⁵ 19 мая 1924 г. председатель ЦК группы «Живая церковь» «протопресвитер» В. Д. Красницкий обратился к Патриарху Тихону с просьбой принять его и его собратьев в молитвенно-каноническое общение и «благословить потрудиться над восстановлением общецерковного мира и подготовке очередного Поместного Собора в организуемом при Вашем Святейшестве Церковном Управлении, покрыв своей архипастырской любовью все, в чем я прегрешил в период церковно-обновленческого движения» (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти: 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 317; Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов / Под ред. В. Воробьева, отв. сост. Н. А. Кривова. М., 1998. С. 737).

⁴⁶ Постановление (определение) Священного Синода и Смешанного Совета Константинопольской Церкви под председательством Вселенского Патриарха Мелетия IV от 11/24 апреля 1923 г.: «Уведомить представителя Вселенского Патриарха в Москве, что Великая Церковь не только не пошлет на суд своего представителя, но рекомендует и русским иерархам воздержаться от всякого участия в нем, потому что православие смотрит на Патриарха Московского и всея России как на исповедника» (Центральный архив ФСБ России, ф. 2, оп. 1, л. 336, л. 51).

⁴⁷ Агафангел (Преображенский; 1854–1928 гг.), 10 сентября 1889 г. хиротонисан во епископа Киренского, второго викария Иркутской епархии, с 17 июля 1893 г. епископ Тобольский и Сибирский, с 4 октября 1897 г. епископ Рижский и Митавский, с 6 мая 1904 г. архиепископ. С 13 августа 1910 г. архиепископ Литовский и Виленский, с 22 декабря 1913 г. архиепископ Ярославский и Ростовский. В ноябре 1917 г. возведен в сан митрополита. Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., член Высшего церковного совета. С 12 мая 1922 г. получил поручение временно выполнять обязанности Патриарха, однако власти не позволили ему выехать из Ярославля. 5/18 июня обратился с посланием «К архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви», в котором призывал их не признавать захвата высшей церковной власти обновленцами, не подчиняться юрисдикции неканонических церковных структур и перейти к самостоятельному управлению епархиями.

⁴⁸ Александр Иванович Введенский (1889–1946 гг.), один из идеологов и организаторов обновленческого движения в Православной Российской Церкви. После Февральской революции 1917 г. один из основателей и секретарь образованного 7 марта 1917 г. «Союза демократического духовенства и мирян». 13 мая 1922 г. подписал воззвание «Верующим сынам Православной Церкви Российской», которое было составлено новообразованной инициативной группой прогрессивного духовенства «Живая церковь» и стало первым программным документом обновленчества.

⁴⁹ 9 (22) августа 1921 г. Патриарх Тихон подписал текст специального воззвания «О помощи голодающим» («К народам мира и к православному человеку»), содержавшего призыв к верующим организовать сбор пожертвований (Акты Святейшего Тихона... С. 176–177; Следственное

23) автобиография Здравомыслова К. Я, 24) то же, 25) воз[з]вание патриарха Тихона к чадам церкви 15 июля 1923 г.⁵⁰, 26) воз[з]вание сторонников патриарха Тихона ко всему православию, 27) воз[з]вание патриарха Тихона, июнь 15 дня 1923 г.⁵¹, 28) письмо Здравомыслова к Тихону, 29) визитная карточка Тихона.

Архивариус [Гурская⁵²] 2/IV–29 г.

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 24–24 об. Рукописный подлинник. Текст и подпись – автографы; л. 25–25 об. – незаверенная машинописная копия (фиолетовая копия), имеются отличия (не принципиального характера) от текста подлинника, в частности, копийный текст адресован «зам[естителю] уполномоченного Ленинградского отделения Центрального исторического архива».

дело Патриарха Тихона... С. 848–849). 6 (19) февраля 1922 г. последовало новое воззвание Патриарха Тихона об усилении помощи голодающим с разрешением сдавать в Помгол церковные ценности, не имеющие богослужебного употребления (Акты Святейшего Тихона... С. 187; Следственное дело Патриарха Тихона... С. 849–850).

⁵⁰ 2 (15) июля 1923 г. своим посланием, адресованным «Преосвященным архиереям, благоговейным иереям, честным инокам и всем верным чадам Православной Российской Церкви», Патриарх Тихон подтверждал факт своего уже состоявшегося возвращения к руководству Православной Российской Церкви, дезавуировал все действия обновленческого ВЦУ как «не имеющей канонического преемства незаконной власти», объявил всех обновленческих священников безблагодатными, а все совершенные ими таинства (священнодействия) недействительными (Акты Святейшего Тихона... С. 288–292).

⁵¹ Выйдя на свободу, 15 (28) июня 1923 г. Патриарх Тихон выступил с антиобновленческим воззванием к верующим. Указав на незаконность захвата власти живоцерковниками в мае 1922 г. и неканоничность Собора 1923 г., он осудил обновленчество, высказался против широкомасштабной модернизации православной обрядности, отвергнув возможность любых новаций, кроме нового календарного стиля и новой церковной орфографии. Возвращаясь к событиям недавнего прошлого, Патриарх подчеркнул, что он «не такой враг советской власти и не такой контрреволюционер», каким его представляет Собор. И далее: «Если я первый год существования советской власти допускал иногда резкие выпады против нее, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей тогда на бывшем тогда соборе ориентации... В том преступлении, в котором я признаю себя виновным, по существу виновно то общество, которое меня... постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против советской власти. Отныне я определенно заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно не исходило» (Акты Святейшего Тихона... С. 283–285).

⁵² Зинаида Ивановна Гурская (8 ноября 1900 г. – ?), с 1914 г. зарабатывала на жизнь в качестве прислуги, чернорабочей, в 1919–1921 гг. служила санитаркой в эвакогоспитале. Член ВКП(б) с декабря 1920 г. В 1930 г. окончила факультет языкознания и материальной культуры Ленинградского университета по специальности историк-архивист. С октября 1928 г. работала в Ленинградском отделении Централархива (ЛЦИА, ЛОЦИА) в качестве архивариуса, позднее архивиста, научного сотрудника, заместителя директора архива (РГИА, ф. 6900, оп. 20, д. 64).

№ 18

**После 8 апреля 1929 г.⁵³ — Рапорт архивиста А. С. Николаева
на имя А. К. Дрезена о нездоровой обстановке
во вверенном его руководству
Историко-культурном отделе ЛЦИА/ЛОЦИА**

Заведующему ЛЦИА тов[арищу] Дрезену архивиста А. С. Николаева рапорт. Согласно предложению Вашему от 8/IV сообщаю.

По возвращении из отпуска в первой половине октября 1928 года, согласно приказу по ЛЦИА, вступил в руководство работой по фондам бывшего Синода (2-е отделение Историко-культурной секции). Работа моя сразу оказалась в трудной обстановке: тов[арищ] Здравомыслов, замкнувшись в себя, ограничивался со мной лишь ответами на конкретно ставимые ему служебные вопросы. Для налаживания работы (в состав отдела была введена новая работница по работе над синодскими фондами тов[арищ] Гурская) мною созываемы были из работников отдела (Плотвин, Чуракова, Гурская, Здравомыслов) совещания, на которых по моему предложению в первую голову решено было составить: а) опись архивных описей и б) топографический указатель. Этих основных источников по архивной работе по заявлению Здравомыслова не имелось.

Здравомыслов составлял указатель к учебному отделу⁵⁴, выполнял текущие справки, удовлетворял читальный зал, получал через меня особые задания от тов[арища] Дрезена. Выполняя поручения, он обыкновенно меня игнорировал, непосредственно сносясь со столом справок, читальным залом и непосредственно отправлял материалы к тов[арищу] Дрезену. Чтобы быть в курсе дела, мне лично пришлось дважды обращаться в стол справок с просьбой, [чтобы] помимо меня справки и требования на справки не шли. С этого времени на вступающих в отдел требованиях я стал делать свой значок. Тов[арищу] Гурской мною неоднократно делаем б[ыло] указание, чтобы она непременно принимала участие в работах по справкам, овладевая постепенно справочно-ориентирующим аппаратом.

Лично с тов[арищем] Здравомысловым незадолго до отстранения его от исполнения обязанностей у меня вышло некоторое столкновение: я отказался подписать справку о Петровском, ибо в этой справке тов[арищем] Здравомысловым было указано, «кем Петровский не был». Справку о Петровском я сделал сам.

Составление топографического указателя, когда мною предложено было Гурской и Плотвину осмотреть все закоулки, шкафы, верхи шкафов и т[ак] д[алее], обнаружило хаотическое состояние архива: например, найдены были вещи музейно-религиозного типа, иконы и даже чай.

Архивист А. Николаев.

⁵³ Датируется по содержанию документа.

⁵⁴ Так в тексте.

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 2–2 об. Недатированный рукописный подлинник (черные чернила). Текст и подпись — автографы. Внизу рукописная помета красными чернилами: «Предметы культа были обнаружены т[оварищем] Гурской. Д[резен]».

№ 19

**После 8 апреля 1929 г.⁵⁵ — Характеристика
на архивиста К. Я. Здравомыслова
за подписью заместителя
уполномоченного ЦАУ РСФСР в Ленинграде
А. К. Дрезена**

Характеризуя работу архивиста Здравомыслова в Ленингр[адском] отд[елении] Це[н]тральн[ого] истор[ического] арх[ива], можно ее определить как явно вредительскую. После слияния 1-го и 2-го Историко-культурн[ых] отд[елов] в один архивист Здравомыслов К. Я. самым открытым образом игнорировал архивиста Николаева как ответственного руководителя отдела (самостоятельное сношение со столом справок, с читальным залом и т. п.), таким образом создавая нездоровую рабочую обстановку в отделе, что в конечном итоге сказывалось на качестве архивной работы⁵⁶.

Придавая большое историческое и политическое значение б[ывшему] Синодскому архиву, которым ведал Здравомыслов, я лично обратил внимание на этот архив, в частности о том, имеется ли картотека на материал означенного архива, на что Здравомыслов ответил, что таковой нет. Между тем во время работ комиссии по обследованию данного архива, я, зайдя туда, случайно поднял картонку с ящика, в котором и оказалась картотека.

В процессе обследования выяснилось, что значащийся в описи б[ывшего] Синодского арх[ива] материал обер-прокурора в наличии не оказался. Когда Здравомыслову был задан вопрос, где находится этот материал, то он ответил, что его нет, тогда как при вторичном этом же вопросе, поставленном ему в ДПЗ⁵⁷ т[оварищем] Николаевым⁵⁸, он указал, где находится означенный материал. На некоторую часть материала не было описей, часть же совершенно отсутствовала. Как потом оказалось, он находился у Здравомыслова на дому, которым он пользовался для своих нужд. При проверке стола Здравомыслова в ящиках был обнаружен материал в виде писем ему и от него разным лицам, а также несколько стихотворений (одно из них явно контрреволюционного характера)⁵⁹.

⁵⁵ Датируется по содержанию документа.

⁵⁶ См. документ № 18.

⁵⁷ Дом предварительного заключения.

⁵⁸ См. документ № 14.

⁵⁹ Речь идет о содержимом шкафа, находившегося рядом с рабочим столом Здравомыслова (см. документ № 17).

Методы работы Здравомыслова: чиновничьи чисто казенного характера, в результате чего архив пришел в хаотическое состояние. Как пример можно привести инцидент с материалом Пекинского миссионерства. При запросе этого материала в читальный зал для занятий Здравомыслов о[т]казал в выдаче ссылаясь на то, что его якобы не существует, а в процессе работы материал был обнаружен. Этот факт может быть охарактеризован как явно злостное укрывательство материала с определенной целью. На мой вопрос, нет ли в хранилище предметов постороннего характера, Здравомыслов ответил, что нет, а при осмотре шкафов оказались предметы религиозного культа, музе[й]-ного значения и даже чай.

Общая оценка Здравомыслова К. Я. ясна: старый антисоветски настроенный чиновник. Создавшей в Здравомыслове энциклопидичностью⁶⁰ [по] Синодскому архиву в значительной степени он обязан тому, что не был уволен. Вся работа Здравомыслова сводилась к вредительству архива, использованию архив[ных] матер[иалов] в своих классовых целях против советской власти (выдача материала, без разрешения, патр[иарху] Тихону, справка о Петровском⁶¹).

Зам[еститель] уполномоченного ЦАУ РСФСР в Ленинграде (Дрезен).
РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 1а. Не датированная и не заверенная машинописная копия. На типографском бланке ЛОЦИА. Без делопроизводственных помет.

№ 20

25 апреля 1929 г. – Рапорт архивиста А. С. Николаева заведующему ЛОЦИА А. К. Дрезену о пропаже рукописи Духовного регламента⁶²

Заведующему ЛОЦИА тов[арищу] Дрезену архивиста А. С. Николаева рапорт.

[В ходе]⁶³ выполнения требования 20/IV читального зала тов[арищ] Гурская обнаружила, что значащийся в описании рукописей т. 2, вып. 2, стр. № 2021 экземпляр Духовного регламента среди рукописей отсутствует⁶⁴. В книге для записи архивных материалов, отправленных в читальный зал,

⁶⁰ Так в тексте.

⁶¹ Исправлено, в тексте: Петровском. См. документ № 18.

⁶² Регламент или устав Духовной коллегии — законодательный акт, устанавливавший систему государственного контроля над деятельностью Православной Российской Церкви в синодальный период. Введен манифестом Петра I от 25 января 1721 г. Духовный регламент упразднял патриаршество, определял структуру и функции Святейшего Правительствующего Синода («Духовной коллегии») как высшего органа церковной власти и одновременно государственного ведомства. Отменен Всероссийским Поместным Собором 1917–1918 гг.

⁶³ Начало предложения уходит в шивку, реконструируется по смыслу.

⁶⁴ «Пропажа» вскоре была обнаружена. В настоящее время хранится: РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 1. Регламент или устав Духовной коллегии (1720 г.). В парчевом с деревянными крышками переплете, с серебряными золочеными застежками.

[под] 18/I 1928 года рукою тов[арища] Здравомыслова записано: «Для Воскресенского. Беловой и черновой экземпляры Духовного регламента». Против записи имеется подпись «А. Стакальдер⁶⁵».

Архивист А. Николаев. 19 25/IV 29 года.

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 6. Рукописный подлинник (черные чернила). Текст и подпись – автографы. В левом верхнем углу листа рукописная резолюция (красными чернилами): «[т.] Полищук переслать т. Мудрову и просить выяснить у Здравомыслова, где может находиться “регламент”. Др[езен] 25/IV».

№ 21

26 апреля 1929 г.— Отношение заместителя Уполномоченного ЦАУ РСФСР в Ленинграде А. К. Дрезена в СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО с просьбой задать арестованному, бывшему служащему ЛЦИА К. Я. Здравомыслову, вопрос о местонахождении рукописи Духовного регламента

АП–2. Секретно. 26 апреля 1929 г. № 97/с.

РСФСР. ВЦИК. Центрархив. Ленинградский центральный исторический архив. Секр[етная] часть. Ленинград, Набережная Красного Флота, 4. Телефон[он]: 2-14-57. В СОУ—ОГПУ т[оварищу] Мудрову.

Посылая при этом рапорт ар[хиви]ста Николаева А. С., просим выяснить у Здравомыслова, где может находиться упомянутый в рапорте регламент⁶⁶...

Зам[еститель] уполномоченного ЦАУ РСФСР в Ленинграде (Дрезен). За зав[едующего] Секрет[ной] частью [подпись] (Полищук).

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 3. Заверенная машинописная копия (отпуск). Первая подпись отсутствует. Вторая подпись — автограф. На типографском бланке ЛЦИА, заполненном машинописным способом. День месяца и делопроизводственный номер вписаны от руки. Рядом со строчкой бланка «Секр[етная] часть» рукою дописано: «7/с».

⁶⁵ Исправлено, в тексте: Стокальдер. Эмма Карловна Стакальдер (1893 г.—?), вступила в ряды РСДРП в марте 1917 г., с 1920 г. жила в Петрограде. В 1920–1923 гг. обучалась на рабфаке при Ленинградском техническом институте, после чего поступила в Петроградский / Ленинградский университет. В 1925 г. поступила на службу в ЛЦИА: с 1 июля 1925 г. старший архивариус 1-го отделения Политической секции, по сведениям на 5 сентября 1925 г. старший архивариус актохранилища № 1 ЛЦИА. По сведениям на 1928– апрель 1929 г. исполняла обязанности заведующей читальным залом ЛЦИА (РГИА, ф. 6900, оп. 1, д. 855).

⁶⁶ См. документ № 20.

№ 22

**29 апреля 1929 г. — Препроводительное письмо из ЛЦИА
к пересылаемым в СОУ ОГПУ в ЛВО бумажным материалам,
обнаруженным в рабочем столе К. Я. Здравомыслова⁶⁷**

АП–2. Секретно. 29 апреля 1929 г. № 100/с.

РСФСР. ВЦИК. Центрархив. Ленинградский Центральный исторический архив, Секр[етная] часть. Ленинград, Набережная Красного флота, 4. Телефон[он]: 2-14-57. В СОУ ОГПУ т[оварищу] Мудрову.

В дополнение к ранее пересланному Вам рапорту архивиста Гурской⁶⁸ по распоряжению зам[естителя] уполномоченного т[оварища] Дрезена. При этом высылаю Вам разный материал, относящийся к К. Я. Здравомыслову, обнаруженный у него в столе.

Приложение: Переписка на сорока трех листах.

Зам[еститель] зав[едующего] секр[етной] частью (Полищук).

РГИА, ф. 6900, оп. 21, д. 71, л. 4. Незаверенная машинописная копия (отпуск). На типографском бланке ЛЦИА, заполненном машинописным способом. Рядом со строчкой бланка «Секр. часть» рукою дописано: «7/с».

№ 23

**26 июня 1929 г. — Протокол допроса М. Ф. Паозерского,
произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО**

Протокол № 1 допроса, произведенного в ПП ОГПУ в ЛВО ст[аршим] уполном[оченным] III отд[еления] СО Мудров[ым] по делу за №...

Я, нижеподписавшийся, допрошен в качестве обвиняемого / свидетеля. Показываю: 1. Фамилия: Паозерский. 2. Имя, отчество: Михаил Федорович. Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю. Настоящим имею показать следующее: М. Паозерский. В 1922 г. я напечатал в Г[осударственном] из[дательстве] книгу под заглавием: «Русские святые пред судом истории»⁶⁹. Книжка эта имела большой успех, и заведующий тогда Г[осударственным] из[дательством] И. И. Ионов⁷⁰ предложил мне написать еще несколько таких же работ. Я сказал, что подобных тем можно найти немало, если б поработать в б[ывшем] Синодском архиве, но, к сожалению, архив этот для публики закрыт. Тогда Ионов посоветовал мне попытаться проникнуть в этот архив с мандатом от Г[осударственного] из[дательства].

⁶⁷ См. документ № 12.

⁶⁸ См. документ № 17.

⁶⁹ *Паозерский М. Ф.* Русские святые перед судом истории. М.; Пг., 1923.

⁷⁰ Илья Ионович Ионов (Бернштейн) (1887—1942 (?) гг.), бывший политкаторжанин, член РСДРП с 1904 г., с 1918 г. заведующий издательством Петроградского Совета, затем заведующий Петроградским (Ленинградским) отделением Госиздата (до 1926 г.).

Совет оказался очень хорошим: представив мандат, я тотчас же был допущен к занятиям, хотя мое появление было, видимо, очень неприятно служащим в архиве, состоявшим исключительно из старых синодских чиновников, профессоров духовной академии и т. п. Заведующий архивом К. Я. Здравомыслов насмешливо посмотрел на меня и сказал: «Да, что ж у нас есть интересного для Вас? Разве бракоразводные дела, или награды по духовному ведомству?» — «Поищу чего-нибудь,— сказал я.— А не найду, так прекращу работы».

В дореволюционное время, когда кто-либо допускался к занятию в Синодском архиве, все архивисты друг перед другом старались помочь его работе: указывали соответствующие архивные фонды, разыскивали дела, иногда даже прямо направляли научные изыскания и т. п. [О]днако, прибыв с мандатом Ионова, я не встретил ни малейшей предупредительности. Мне отвели только место за столом, где бы я мог писать, и тем все и ограничилось. Не знаю, хотелось ли современным архивистам, чтобы я обратился к ним с просьбой о помощи или вообще желалось меня выкурить, но только ни одна живая душа не поинтересовалась моей работой. Я со своей стороны кланяться не стал, так как, занимаясь литературным трудом уже свыше 25 лет, не видел больших затруднений в разыскании архивных материалов, а потому сел на указанное место и попросил дать мне описи архива за нужные годы. Все служащие переглянулись между собою, как бы удивляясь, откуда я могу знать технику архивного дела. Описи тотчас же мне были принесены, и я занялся работой. Я уже надеялся, что занятия мои потекут мирно и успешно, но, как оказалось, я жестоко ошибался.

Прежде всего зав[едующий] архивом Здравомыслов предупредил меня, что по правилам Центрархива я могу получать только 5 дел в день. Я сначала не обратил особенного внимания на это правило, но потом увидел, что это, в сущности, представляет собою особого рода маневр, чтобы помешать работе. Дело в том, что размер дел крайне разнообразен. Есть дела в нескольких томах, на 1000 и более страницах, и есть дела, законченные на одной странице. И вот, если мне попадались дела последней категории, то через полчаса мне нечего уже было делать, и волей-неволей я должен был уходить домой. Я пробовал просить, чтобы мне давали более 5 дел, но Здравомыслов мне отказал, ссылаясь на инструкцию.

Вскоре я, однако, заметил, что правила эти были обязательными далеко не для всех. Были избранники по преимуществу из лиц, бывших прежде близкими к Синоду, для которых все эти правила охотно нарушались. У б[ывшего] профессора С[анкт-]П[етер]б[ургской] дух[овной] академии Б. В. Титлинова месяцами лежало более сотни дел. Почти такое же количество дел было и у проф[ессора] Московской дух[овной] ак[адемии] И. Д. Андреева. Такие же завалы дел были и на столе, отведенном профессору Глубоковскому и др[угим]. Должен отметить, что приставленный к архиву вахтер Н. М. Блинов, на котором лежала обязанность извлекать требуемые дела из шкафов, изв[е]щал готовность разыскивать и для меня любое количество дел, но на это не последовало разрешения заведующего Здравомыслова.

Начав работать в синодском архиве изо дня в день, я невольно должен был познакомиться со всеми служащими, а также и с занимающимися научными работами. В главе архива стоял б[ывший] начальник его К. Я. Здравомыслов, типичный чиновник дореволюционного времени. По внешности исполнительнейший службист, в душе он не сочувствовал соввласти и это сказывалось тысячью мелких черточек. Он, например, весьма равнодушно относился к новым архивам, собираемым в синодском здании; лично почти не участвовал в разборе их, ссылаясь на свою обязанность заниматься бесчисленными мелкими делами по отчетности и пр[оч.], скептически смотря на желания некоторых новых служащих лучше изучить архивное дело и т. п. «Ну, пусть они попробуют!»,— говорил он, отделяя себя и старых своих сослуживцев от нынешних представителей соввласти.

От общественной работы (которую также ядовито высмеивал), он уклонялся с ловкостью старого консисторского подьячего. Когда шел вопрос о требовании машинисток для работы в отделениях, то он со своей стороны не заявил о желании также иметь у себя переписчицу, и в его отделении такой не было назначено. Тогда он сам стал переписывать бумаги и заявлял, что у него больше ни на что времени нет. В виду этого его и освобождали от общественной работы, над чем он по обычаю только посмеивался. Отношение Здравомыслова к распоряжениям соввласти было таково, чтобы не только не оказать ей помощи своей многолетней опытностью, а как-нибудь спихнуть дело с рук, если уж нельзя его испортить. Как-то из Центрархива была прислана какая-то бумага. Здравомыслов прочитал ее, напечатал на машинке ответ и предложил своим помощникам Туберозову и Жуковичу ознакомиться с ним и подписаться. «Да ведь мы можем разъяснить»,— начал было Жукович, но Здравомыслов, передразнив его, перебил: «Разъяснить! разъяснить! А нас спрашивают об этом?». Жукович должен был замолчать.

В отношении своих служебных обязанностей Здравомыслов как изворотливый, старорежимный делец действовал очень ловко. С формальной стороны он был вполне исправен: справки наводил очень быстро, ответы на бумаги не задерживал, дела разыскивал скоро. Но эта исполнительность была только кажущаяся. Это было видно лучше всего из следующих примеров. Приходит, напр[имер], бывшая учительница церковно-приходской школы с просьбой выдать ей справку о прежней службе. Дела Училищного совета при Синоде еще не разобраны, и архивариусы говорят, что разыскать эту справку возможно будет разве через полгода или даже год. Тогда Здравомыслов заявляет, что у него есть печатная брошюра с указанием всех церковно-приходских школ епархии и учащих в них и предлагает дать справку по этой книжке, хотя она и не носит официального характера. В тоже самое время в справке о каком-то раввине отказывается, под тем предлогом, что архив б[ывшего] департамента духовных дел еще не разобран. Но если бы применить тот же метод, как и к справке об учительнице, то что-нибудь, может быть, и можно было бы отыскать.

Мне сначала казалось странным, почему Здравомыслов, прослужив свыше 35 лет и имея взрослых уже детей, так цепко держится за советскую службу,

хотя она, видимо, и не по душе ему. Но скоро я понял из отрывков разговоров его с сослуживцами и посетителями архива (разговоры при моем появлении мгновенно прекращались), что Здравомыслов имеет от кого-то поручение охранять архив «до лучших времен», и особенно скрывать тщательно то, что набрасывает тень на духовенство. Как-то, напр[имер], он проболтался мне, что в архиве Синода хранится дневник известного мракобеса Ионна Кронштадтского⁷¹. Я, разумеется, стал просить его, чтобы он дал ознакомиться с этим произведением. Но он спохватился и тотчас же начал говорить, что это собственно не дневник, а так, «отдельные тетрадки», и что большая часть их уже напечатана наследниками еще до революции. Точно так же, услышав однажды разговор его с кем-то из посетителей, что в Синодском архиве хранятся дневники петербургских митрополитов Исидора (Никольского) и Антония (Вадковского)⁷², я стал просить и эти дневники для прочтения, но он сказал, что в них ничего интересного нет, и уклонился от исполнения моей просьбы.

Мне не пришлось присутствовать при том, как приезжали из Москвы за документами, имеющими крупное значение для антирелигиозной пропаганды, но я вполне определенно могу сказать, что большая часть этих документов была скрыта. Причем дело было поставлено так, что Здравомыслова прямо никак нельзя было бы обвинить в сокрытии этих материалов. Как я слышал много уже позднее, приехавшие из Москвы даже понятия не имели о том, какие материалы будут им полезны. Они просили дела об открытии мощей Серафима и Феодосия Углицкого и, кажется, об отлучении Льва Толстого от церкви. Им выдали это, но не сказали, что есть дела более интересные для антирелигиозной пропаганды.

Когда я сам занялся впоследствии вопросом о последних чудотворцах, то оказалось, напр[имер], [что] в архиве Синода хранится огромное дело, чуть ли не на 300 листах, об открытии мощей Анны Кашинской, чрез 30 лет снова

⁷¹ Иоанн (Сергиев; 1829–1908 гг.), 10 декабря 1855 г. посвящен во диакона, 12 декабря хиротонисан во иерея к Андреевскому собору Кронштадта, в котором и прослужил 53 года, до самой своей кончины. С 1857 г. законоучитель Кронштадтского городского училища; с 1862 г. преподавал Закон Божий в местной классической гимназии. С 1875 г. протоиерей, с 1894 г. настоятель Андреевского собора, с 1899 г. митрофорный протоиерей. Вопреки принятой тогда в Российской Церкви практике, ввел общую исповедь (в таинстве покаяния), призывал к частому приобщению Святых Тайн. С самого начала своего служения занимался частной благотворительностью, с 1880-х гг. основал «Дом трудолюбия» (рабочий дом с мастерскими), школу для бедных, женскую богадельню, детский приют. Крупные суммы (до 50 тыс. рублей) жертвовал на строительство и поддержание школ, больниц, монастырей и храмов, жертвовал в благотворительные общества, в том числе других конфессий. Почетный член Императорского православного Палестинского общества.

⁷² Антоний (Вадковский; 1846–1912 гг.), 3 мая 1887 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии, 24 октября 1892 г. возведен в сан архиепископа и назначен на новооткрытую Выборско-Финляндскую кафедру. 25 декабря 1898 г. возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Санкт-Петербургским и Ладоским, священноархимандритом Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. С 9 июня 1900 г. первенствующий член Святейшего Синода. 22 апреля 1906 г. избран членом Государственного совета, но 27 июня освобожден по собственному прошению.

закрытых по политическим соображениям. В б[ывшем] секретном архиве сохранялись пикантнейшие акты осмотра мощей Иоасафа Белгородского, Питирима Тамбовского, Софрония Иркутского и др. Все это, конечно, Здравомысловым было припрятано по обычной его манере: «не спрашивают, так не надо и предлагать». В результате Москва получила такой ничтожный материал, что с трудом могла составить из него одну книжку (*Горев*. «Последний святой»⁷³).

Но этим сокрытием нужных материалов вредительская деятельность Здравомыслова не ограничивается. В делах Синода есть намеки на то, что некоторые документы прямо уничтожались по тем или иным соображениям. В том же так называемом секретном архиве Синода, сейчас ничего уже в себе секретного не содержащем, имеется любопытнейший дневник бывшего начальника Синодского архива А. Н. Львова, которого заместил Здравомыслов. Дневник этот состоит из двух тетрадок, переплетенных в клеенку. Во второй тетрадке последние страницы вырваны, и рукою Здравомыслова написано: «Эти страницы уничтожены по желанию вдовы А. Н. Львова». Странно, что пометка эта сделана не самою Львовой, а Здравомысловым!

Отношение Здравомыслова к православному духовенству было двоякое: к «тихоновцам» самое благожелательное, к «обновленцам» наоборот. В Синодский архив в числе других посетителей заходил иногда «обновленческий» настоятель Исакиевского собора Дм[итрий] Феоф[анович] Стефанович⁷⁴, бравший из синодской библиотеки книги. Пока Стефанович не отделился от Тихона, Здравомыслов охотно снабжал его книгами, но как только произошло отделение, выдача книг Стефановичу была прекращена. Зато для «тихоновского» духовенства при Здравомысловом двери были всегда открыты.

Выше я рассказывал, как предупредительно относился Здравомыслов к просьбам учителей и учительниц церковно-приходских школ. С такой же предупредительностью отнесся он и к просьбе б[ывшего] секретаря Палестинского общества Юмашева, пожелавшего однажды получить справку о каком-то служащем этого общества, оставшемся в Иерусалиме. Справка эта была буквально сочинена. Приходившие в Синодский архив «тихоновские» священники (напр[имер], б[ывший] член Гос[ударственной] думы Филоненко, б[ывший] профессор Петербургской дух[овной] академии Верюжский и многие другие, фамилий которых я не знаю), не только совершенно свободно получали нужные им справки, но могли читать все документы, находящиеся на столах, а в случае надобности моментально получить и другие.

Непосредственной связи с Тихоном (насколько мне известно) Здравомыслов не имел, да и в этом и надобности не было, так как он мог удобно

⁷³ *Горев М. В.* Последний святой. Последние дни Романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г.— 8 апреля 1917 г.: По архивным материалам. М.; Л., 1928.

⁷⁴ Дмитрий Феофанович Стефанович (1876–1926 гг.), историк церковного права, в 1901–1910 гг. священник церкви Воскресения Христова (Михайло-Архангельской церкви) в Малой Коломне (Санкт-Петербургская епархия). В течение 1925 г. «обновленческий настоятель» Исакиевского собора (собора св. Исаакия Далматского) в Ленинграде.

сноситься через других. В начале деятельности Тихона долго жил в Москве в качестве члена собора ближайший помощник Здравомыслова Ник[олай] Вас[ильевич] Туберозов, который бывал в Петрограде, мог привозить от патриарха соответствующие инструкции, а возвращаясь в Москву, делать последнему нужные доклады. Потом между Синодским архивом и Москвою установилась связь через некоего Степ[ана] Алексеевича Родосского, сына библиотекаря С[анкт]-П[етер]б[ургской] дух[овной] академии⁷⁵.

Ст[епан] Родосский представляется личностью весьма темною. В последний год перед революцией он служил в автомобильной роте, был вхож к митрополиту Питириму и вместе с секретарем последнего Осипенко⁷⁶ и Распутиным обделывал какие-то, по-видимому, не безвыгодные дела. После революции он тотчас же перекрасился в красный цвет, чуть ли не вступил даже в партию, и начал свои рейсы между Петроградом и Москвою, служа интересам духовенства (главным образом, конечно, «тихоновского»). Родосский довольно часто бывал в Синодском архиве. Когда я начал работать в этом архиве, Родосский, приехав ко мне в первый раз и предположив (вероятно, по моему возрасту), что я — тоже противник советской власти, стал рассказывать патриаршеские новости, но Здравомыслов крякнул, выразительно взглянул на него, и он моментально переменял разговор.

В следующие посещения свои Родосский, поговорив о разных пустяках, переглядывался со Здравомысловым и вместе с ним вышли в соседнюю комнату, где они долго о чем-то разговаривали. Обыкновенно вслед за ними уходили через некоторое время и Туберозов, а также и некоторые из посетителей и занимающихся в архиве (вроде проф[ессора] Н. Н. Глубоковского, тогда еще не уехавшего за границу и др.). Бор[ис] Ник[олаевич] Жукович к этим секретным разговорам обыкновенно не приглашался, а, может быть, и сам не хотел в них участвовать.

Помимо сношений с местным, ленинградским, и московским духовенством у Здравомыслова была, по-видимому, связь и с границей. Иногда, придя утром на службу и полагая, что я углублен в работу и потому ничего не слышу и не вижу, он вполголоса говорил Туберозову: «Получено письмо от Преосвященного Евлогия⁷⁷», или «получено письмо от Вас[илия]

⁷⁵ Степан Алексеевич Родосский (1882–1926 гг.), сын А. С. Родосского (1838–1908 гг.), библиотекаря Санкт-Петербургской духовной академии (1876–1908 гг.). После смерти отца назначен на должность помощника библиотекаря Академии.

⁷⁶ Иван Зиновьевич Осипенко (1882 г. — ?), секретарь митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова). После революции служил в Управлении петроградской милиции. В середине 1920-х гг. был арестован и осужден на 8 лет лагерей.

⁷⁷ Евлогий (Георгиевский; 1868–1946 гг.), 12 января 1903 г. хиротонисан во епископа Люблинского, затем назначен викарием Холмско-Варшавской епархии. С 18 июля епископ Холмский и Люблинский. Избирался депутатом Государственной думы 2-го и 3-го созыва. С 20 мая 1912 г. архиепископ, с 14 мая 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский, архимандрит Почаевской лавры. В сентябре 1914 г. назначен управляющим церковными делами в занятой русской армией Галиции, пребывал во Львове. В марте 1917 г. выпустил воззвание с призывом «сознательно подчиниться Временному правительству». Участвовал в работе Предсоборного совета (1917 г.) и 1-й сессии Всероссийского Поместного Собора

Мих[айловича] Скворцова⁷⁸» и др[угих] эмигрантов. После этого они обыкновенно уходили в другую комнату и долго оставались там, должно быть, читая письма и составляя на них ответы.

Когда уехал за границу проф[ессор] Глубоковский, письма стали получаться и от него. Я как-то спросил Здравомыслова, что называется в упор: «А где теперь Скворцов и Глубоковский?». Никак не ожидая такого вопроса с моей стороны, он растерялся и отвечал: «В Белграде, читают лекции в семинарии». А когда я вздумал порасспросить⁷⁹, довольны ли они своим положением, он успел уже оправиться и сухо отвечал: «Подробностей никаких не пишут».

Вообще осведомленность Здравомыслова и Туберозова порою прямо поражала меня. Даже в московских газетах ничего еще не сообщалось об отречении Тихона, а они уже знали все подробности. Точно также и в заграничных газетах ничего не было о Карловицком съезде, а они уже знали, что говорил митр[ополит] Антоний (Храповицкий), что отвечал ему Евлогий и пр[оч.]. Когда епископ Николай Соловей⁸⁰, отпущенный сов[етской]

1917–1918 гг., председатель Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. 7 декабря 1917 г. вошел в состав избранных Собором членов Священного Синода. В 1918 г. участвовал во Всеукраинском православном церковном Соборе, 9 июля избран в Высшую церковную раду. 4 декабря 1918 г. арестован в Киеве властями Украинской Директории (вместе с Киевским митрополитом Антонием (Храповицким)). После освобождения в 1919 г. при посредничестве французской военной миссии в Польше приехал на юг России, контролируемый войсками генерала А. И. Деникина. 16 января 1920 г. отбыл в Константинополь, затем перебрался в Белград.

⁷⁸ Василий Михайлович Скворцов (1859–1932 гг.), преподавал в Казанской духовной семинарии, служил миссионером Киевской и Полтавской епархий. В 1895 г. назначен на должность чиновника особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода. Основал и редактировал ежемесечный журнал «Миссионерское обозрение» (1896–1916/17 гг.) и ежедневную церковно-политическую газету «Колокол» (1906–1916/17 гг.). В 1901 г. был одним из организаторов Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге. Странник имяславия, член «Русского собрания». Принимал активное участие в деятельности «Русского народного союза имени Михаила Архангела» (РНСМА), в 1909 — 1-й половине 1915 г. член Главной палаты РНСМА. В 1915 г. вышел в отставку в чине тайного советника. В июне 1915 г. совместно с В. Г. Орловым основал «Отечественный патриотический союз», устав которого разрешал прием в члены союза инородцев, в том числе евреев. В годы Гражданской войны на юге России возглавлял правую организацию «Союз русских национальных общин» (создан в мае 1919 г.). В 1920-х гг. эмигрировал в Югославию.

⁷⁹ Так в тексте.

⁸⁰ Исправлено, в тексте: Соболев. Сведения о прошлом этого человека носят преимущественно легендарный характер. Сам себя он называл статским советником, весьма состоятельным человеком, активно участвовавшим в благотворительных учреждениях императрицы Марии Федоровны. По свидетельству современников, происходил из старинной еврейской семьи, получил светское образование. В 1910-х гг. заведовал аптекарским магазином. 4/17 декабря (по другим сведениям, 4 августа) 1922 г. без традиционного монашеского пострига хиротонисан (едва ли ни первым из обновленцев) во «епископа» Ржевского и Кашинского, викария Тверской епархии. Однако выехать во вверенную ему епархию не смог (за отсутствием места служения). Что он делал последующие месяцы, доподлинно не известно. Сохранился, впрочем, текст указа «обновленческого» Синода за № 2598 (от 6 ноября 1923 г.) об освобождении Николая Соловья от управления Верейским викариатством с запрещением его

властью в Америку, перекинулся в эмиграцию, о чем и напечатал письмо в ревельских, кажется, газетах, то в Синодском архиве знали это задолго до получения газет. Откуда такая осведомленность, для меня и до сих пор остается загадкой.

В деятельности Здравомыслова меня поражала своею таинственностью и еще одна особенность: в здании Синода у него, очевидно, имелись какие-то потайные места для хранения документов и др[угих] предметов, известные ему одному. Часто, пописав за своим письменным столом, он подзывал Туберозова, прочитывал ему написанное, и затем говорил: «Ну, это надо хорошенько припрятать!» И, взяв бумагу, он куда-то уходил и возвращался с пустыми руками. Я однажды попробовал прислушаться, куда он пойдет. Он пошел в свой бывший кабинет, а далее дверь стукнула, и я ничего более не мог расслышать. В другой раз мне послышалось, что он понес бумаги в ту сторону, где помещались старинные рукописи.

Правую руку Здравомыслова во всех делах был ближайший помощник его Ник[олай] Вас[ильевич] Туберозов. Туберозов был тоже из старых служащих Синодского архива. Научная квалификация его была несравненно выше Здравомыслова. Он окончил Петерб[ургскую] дух[овную] академию, П[етер]б[ургский] университет и Археологический институт. Как выдающийся знаток архивного дела, он при царском режиме не раз бывал в заграничных командировках по изучению иностранных архивов (в Лондоне, Париже, Вене и др[угих] городах); участвовал в качестве делегата на разных международных архивных съездах и пр[оч].

Если б[ы] Туберозов был предоставлен самому себе, то он представлял бы весьма не бесполезную величину в деле советского строительства. Он очень охотно отдавался общественной работе: состоял профуполномоченным по секции, читал лекции по архивному делу для новых служащих и разных студентов, желающих изучить архивную работу, принимал участие в разных

в священнослужении (Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 2303, оп. 1, д. 135, л. 153). В мае 1924 г. Николай Соловей получил от Синода поручение выехать с дипломатической миссией в Уругвай в качестве епископа всея Южняя Америки, возведен в сан архиепископа. Открыл в Монтевидео свой собственный «Священный Синод Российской Греко-Кафолической Православной Церкви», уведомив Карловацкий Синод, что делает это с согласия 48 епископов-тихоновцев. Однако, объявив себя в 1925 г. тихоновцем, Николай Соловей затем раскаялся и вновь пытался войти в общение с обновленцами, написав в обновленческий Синод на имя его председателя (и одновременно в адрес Председателя ВЦИК М. Калинина) письмо с оговором Патриарха Тихона и Крутицкого митрополита Петра. 12 мая 1924 г. Патриарх Тихон и митрополит Петр при посредничестве Николая Соловья передали свое благословение (как наследнику царского престола) одному из лидеров белой эмиграции великому князю Кириллу Владимировичу. В 1927–1928 г. Николай Соловей делал попытки перейти в состав католической Церкви, однако полученная в январе–феврале 1929 г. из России неблагоприятная информация о «претенденте» исключила для него возможность принятия католической веры. В 1930-х гг., проживая в США, поддерживал контакты с Американской православной автокефальной церковью. В 1947 г. обратился с письмом к Патриарху Алексию (Симанскому), прося о воссоединении с Московской Патриархией, однако органы ГБ отвергли такой вариант развития событий и ответа на свое прошение беглец не получил.

совещаниях по улучшению архивов и т. д. Но, начав свою работу под покровительством Здравомыслова, не мог уже отделаться от влияния его и шел по следам своего патрона.

По своим политическим убеждениям он, как и Здравомыслов, внешне стоял на платформе советской власти, но в душе вряд ли ей сочувствовал. Однако в нем не чувствовалось и явно контрреволюционного характера: он нисколько не удручен был свержением Романовых, и, пожалуй, даже симпатизировал некоторым социалистическим идеям, особенно в форме так называемого христианского социализма. Безрелигиозным он быть не мог и потому, также, как и Здравомыслов, не сочувствовал моей антирелигиозной работе, с тою, однако, разницею, что Здравомыслов это тщательно скрывал, а он выражал мне свое несочувствие открыто: «Зачем Вы пишете все это? К чему подрывать в людях веру? Да разве мы знаем сами все тайны мироздания?» — не раз говаривал он мне.

Во всех делах он шел, конечно, в ногу со Здравомысловым: Здравомыслов находил, что бумагу нужно истолковать так, и Туберозов с ним соглашался. Здравомыслов находил другое толкование, и Туберозов соглашался, что можно истолковать и иначе. На мой взгляд, тут не столько убеждение в ловкости и изворотливости патрона, сколько в многолетней привычке беспрекословно повиноваться ему. Мне не раз случалось доводить Туберозова до убеждения, что Здравомыслов не прав, и он начинал возражать тому, но после первых же фраз терял свою решимость и соглашался с ним.

Вторым помощником Здравомыслова был Борис Николаевич Жукович. Жукович, хотя и обучался в той же С[анкт-]П[етер]б[ургской] дух[овной] академии и начал службу в Синодском архиве в дореволюционное время, однако по своим взглядам и убеждениям резко отличался от Здравомыслова и Туберозова. Как все старые служащие, которым при царском режиме вменялось в обязанность быть беспартийными, он не принадлежал ни к какой партии, но на платформе советской власти стоял твердо и делал это вполне сознательно, а не по каким-либо материальным или служебным интересам.

Общественными вопросами он интересовался очень живо и не пропускал ни одного собрания, лекции, доклада и т. п. К религии он относился, не в пример товарищам, довольно равнодушно и даже нередко рас[с]прашивал меня о том, как идут мои антирелигиозные работы, не выражая мне при этом ни порицаний, ни неудовольствий. В служебном отношении Жукович хотя и подчинялся Здравомыслову, но далеко не так беспрекословно, как Туберозов. Наоборот, он сплошь и рядом вступал со Здравомысловым в спор и не раз заявлял протесты против его мнений даже официальным порядком.

Если Туберозов отлично знал архивное дело, а Здравомыслов привык к нему, то Жукович его любил. Заставить его выбросить какую-нибудь (даже самую пустую) бумажонку было в высшей степени трудно. Когда, напр[имер], стали выбирать дела из столов, находившихся в разных отделениях и канцеляриях Синода, то в них оказалась масса записок, принадлежавших сидевшим за ними чиновникам и, видимо, касавшихся их личных дел. «Митя! Приходи сегодня на Приморский вокзал! Здорово выпьем!»,— писалось в одной

записке.— «Петр Степанович уже ушел. Нельзя ли и нам потихоньку удрать?» — писалось в другой. И даже таких записок Жукович не хотел отдавать, утверждая (и, может быть, не без основания!), что в них самым характерным образом отражается чиновничий быт эпохи.— «Да, Вы совсем маньяк!»,— сказал на это Здравомыслов.

Особенно горячую борьбу пришлось выдержать Жуковичу, когда из Москвы пришло распоряжение (правда, довольно непродуманное), во что бы то ни стало разгрузить архивы от макулатуры. «В моих помещениях макулатуры нет»,— заявил Жукович. Здравомыслов и Туберозов пытались уговорить его подчиниться распоряжению, но все было тщетно. Пришлось пригласить к разрешению спора инструктора Маяковского⁸¹. Маяковский стал доказывать Жуковичу, что некоторые документы не имеют никакой исторической ценности и без всякого ущерба для науки могут быть уничтожены. «Вот, напр[имер],— говорил Маяковский,— оправдательные документы на разные авансовые выдачи. Авансы погашены; расходы на них внесены уже в бухгалтерские книги, так зачем же хранить этот хлам?».— «Извините,— возражал Жукович,— не все авансы погашались, а некоторые по тем или иным причинам просто списывались со счета. А кроме того, весьма не безразлично знать, кто эти авансы брал? Мелкий вольнонаемный писец, живущий на 30–40 рублей в месяц или протоиерей Восторгов, получавший огромное жалованье от Синода и крупные субсидии от Министерства внутренних дел, департамента полиции и т. п.?».

Остальные из служивших в мое время в б[ывшем] Синодском архиве не представляют собой особого интереса. Это были три женщины, все партийные, попавшие на архивную службу по какому-то недоразумению, или, вернее, по бестолковости местной администрации. Две из этих женщин были еврейки и, попав к делам православной церкви, были положительно, как в лесу. Мне часто, напр[имер], приходилось объяснять им, что такое митрополит, экзарх, архиепископ, протопресвитер и т. п.; все это было для них понятием ничего уму не говорящим. Третья девушка (рекомендованная, кстати сказать, из Смольного), окончила только сельскую школу и среди прочих служащих, имевших высокую научную подготовку, представляла своим невежеством жалкий вид. Это дало Здравомыслову благодатнейшую⁸² тему для агитации. «Вот,— говорил он,— прислали мне архивариуса, пишет безграмотно, изложить двух слов не сумеет, а жалованья 75 руб[лей]. Да вот у нас вахтер Блинов: окончил не сельское, а городское училище; служит при архиве 15 лет; где какие дела находятся, знает не хуже моего, а жалованье ему все-таки 40 руб[лей]. Видно, без протекции и нынче не обойдешься».

⁸¹ Илья Лукич Маяковский (1878–1954 гг.), историк, архивовед. С 1913 г. работал в архиве Министерства народного просвещения, с 1915 г. сотрудник Комиссии по научному описанию архива Министерства народного просвещения, с 1918 г. управляющий 1-м Петроградским отделением IV секции ЕГАФ. Параллельно, в 1918–1922 гг. преподавал в Археологическом институте в Петрограде (с 1920 г. в качестве профессора).

⁸² Исправлено, в тексте: благодарнейшую.

Так как вход в помещение б[ывшего] Синодского архива был тогда еще не воспрещен, то сюда почти ежедневно собирались посетители. Очень типичен был состав этих посетителей. Это были почти все на подбор недовольные современными порядками. Имена некоторых из них пользовались когда-то довольно широкой известностью. Таковы были прот[оиерей] Филоненко, б[ывший] член Гос[ударственной] думы; прот[оиерей] Ксенофонт⁸³; Виноградов, когда-то популярный между «истинно русскими» людьми; П. П. Мироносицкий, б[ывший] член Синодского училищного совета, имевший значение при Победоносцеве; упомянутый выше С. А. Родосский; Юмашев, ворочавший всеми делами Палестинского общества в качестве секретаря последнего, и мн[огие] др[угие]. К числу посетителей можно отнести и лиц, занимавшихся в архиве научными работами, так как большинство из них приходило далеко не каждый день, а раз-два в неделю. Таковы были упомянутые выше проф[ессор] Глубоковский, известный своими ультра черносотенными взглядами, скоро уехавший за границу; проф[ессор] И. Д. Андреев; проф[ессор] прот[оиерей] Верюжский, настоятель так называемого храма Воскресения на крови; проф[ессор] Б. В. Титлинов, с которым другие посетители говорили, однако, мало, так как он, видимо, не пользовался доверием этой публики, и др.

Обычно посетители к Здравомыслову покойно усаживались на стоящем рядом с его письменным столом диване и начинали речь о всяких новостях и главным образом церковных. Иногда, когда характер новостей был несколько скользкий (вроде того, напр[имер], кто из духовенства намечается к высылке и куда), Здравомыслов по обыкновению выразительно кричал и делал гостям знак, чтобы они были сдержанны на язык, а если те все еще не догадывались, незаметно дергал их за рукав и уводил в соседнюю комнату, где и оставался с ними иногда очень продолжительное время. Обыкновенно вслед за ними уходил и Туберозов.

В августе 1924 г. по желанию губисполкома я для удобства работ в б[ывшем] Синодском архиве был включен в число служащих его в качестве старшего архивариуса. Это-то обстоятельство и дало мне возможность еще ближе познакомиться с царившими в нем порядками. Как раз в это время шла усиленная концентрация архивов, архивы свозились в здания Синода и Сената, выламывались старые и возводились новые стеллажи, по новому укладывались дела и пр[оч]. Признаюсь, я до сих пор не понимаю, какой был смысл в этой безумной ломке. Прекрасно оборудованный архив, напр[имер], ведомства имп[ератрицы] Марии (Казанская, 5), с чудными двухэтажными стеллажами, с дубовыми полированными баллюстрадами и такими же поручнями были разломаны и при перевозке в здание Синода утратили по меньшей мере $\frac{1}{4}$ своей стоимости, так как дубовые части или раскололись, или были утеряны дорогою; металлические скрепы, заделанные в стену, также пришлось переломать, а потом заменять грубейшими гвоздями т. п. Роскошно обставленный архив Александрo-Невской лавры с необычайным обилием света,

⁸³ Исправлено, в тексте: Кон.

с полками столярной работы и делами в специальных коробках, размещен был в тесном и темном углу синодского здания, причем масса коробок в дороге переломалась, так как перевозившие этот архив рабочие – студенты вздумали на них садиться, чтобы не идти пешком.

Архив римско-католической консистории и Могилевского архиепископа находился в особом здании, с железными ставнями и другими противопожарными приспособлениями, а помещен был в зале заседаний Синода, где не было даже простого водопроводного крана. Да и самое занятие этого зала под архивные стеллажи, с его огромными окнами, лепными потолками и художественно расписанными стенами, с резными дверями красного дерева и стильными ручками художественной работы и бронзы, из которых каждая в настоящее время стоит не менее 100 рублей, было уже варварством. И тем не менее архивы были помещены в этом зале. А для облегчения архивной и научной работы эта концентрация никакой пользы не принесла, так как в Ленинграде по-прежнему масса архивов, которых соединить нельзя без ущерба для самого архивного дела...

И в результате потрачена масса денег, испорчены великолепные помещения, растеряна и расхищена куча архивных документов, а в смысле хранения дела оказались в условиях несравненно худших. В здание Синода, как я уже сказал, перевезены были архивы римско-католической консистории и Могилевского архиепископа, департамента духовных дел, Александро-Невской лавры, С[анкт-]П[етер]б[ургской] духовной академии, Палестинского общества, Синодского училищного совета, канцелярии синодального обер-прокурора, Троице-Сергиевой пустыни и некоторых других, более мелких фондов. Перевозка эта совершалась самым варварским образом, и если при этом испорчено, утеряно и похищено много документов, то виновато в этом всецело управление здешним отделением Центрархива.

Дело в том, что управление в погоне за сокращением расходов не только не увеличило (хотя бы на время перевозок) штата служащих, а даже сократило его, предпочитая вести дело с поденщиками. Поденщики, которым плата была более чем умеренная (что-то вроде 1 р[убля] 60 к[опеек] в день), работали спустя рукава: пачки дел перевязывали кое-как и они в дороге рассыпались; при погрузке на телеги бросали их, как попало; выпавшие листы отшвыривали ногами прямо в грязь и т. п. Случалось, что, обронив с возу целую связку дел, преспокойно ехали дальше и не думая ее поднять (такой случай был на моих глазах при перевозке архива с Аптекарского острова). Немногочисленные штатные служащие не могли всю дорогу сопровождать возы, а присмотрев за погрузкой, должны были спешить обратно, чтобы приготовить место к приемке едущей партии, так как не желали ждать ни минуты. Предоставленные самим себе, поденщики, сговорившись с возчиками, всегда находили случай...⁸⁴ несколько фунтов бумаги знакомым (а иногда и незнакомым) торговцам на обертку товаров. Более развитые поденщики, называвшие

⁸⁴ Далее в тексте пропуск.

себя обыкновенно студентами, при перевязке дел в пачки утаивали некоторые дела, чтобы потом продать их антикварам.

Большой также ущерб нанесли поденщики архивным материалам после наводнения 1924 г. Многие помещения архивов были залиты в это время на аршин и более. Дела, лежавшие на нижних полках, были насквозь пропитаны водою и прежде чем класть их на место, нужно было их высушить. Для этого отведено было в б[ывших] Конногвардейских казармах несколько комнат, поставлена временная печь и перед ней протянута веревка, на которых поденщики должны были развешивать дела для просушки. Но склеившиеся листы плохо разворачивались, и тогда поденщики по-просту бросали их просто в печь. Некоторые дела удавалось высушить, но какая часть их была возвращена в архивы и какая утаена, учесть решительно невозможно, так как два штатные служащие⁸⁵, приставленные следить за поденщиками, не могли усмотреть, что делается в нескольких комнатах, из которых каждая могла вместить чуть ли не роту солдат.

Легкость краж и потеря документов при этих перевозках объясняется еще и тем, что управление Центрархива, все в видах экономии, не позаботилось своевременно составить описи дел за последние годы и заказать печатные ярлыки с номерами для наклейки на пачки. Нумеровать же тысячи пачек от руки двое или трое штатных служащих прямо были не в силах. Но еще больший вред причинили сохранению архивных материалов неоднократно повторявшиеся требования из Москвы и от местной администрации о сдаче макулатуры, и при том в возможно большем количестве. Нужно сказать, что администрация Центрархива смотрела на макулатуру, как на дойную корову: чуть только ощущался недостаток в деньгах, сейчас же поднимался вопрос: «выделить макулатуру». Тотчас же составлялись специальные комиссии, которые глубокомысленно обсуждали, что можно выделить и что оставить. Как ни обдумывали члены комиссии вопрос со всех сторон, но всегда оказывалось, в конце концов, что вместе с макулатурой гибнут и очень важные документы, и что назначать дела к уничтожению целыми категориями положительно невозможно.

В 1925 году по б[ывшему] Синодскому архиву были намечены к уничтожению все дела о наградах по духовному ведомству. Члены разборочной комиссии рассуждали так: все награждения печатались в официальном синодском органе «Церковных ведомостях», и потому хранить представление епархиальных архиереев о подлежащих награждениях совершенно излишне. Таких дел о наградах скопилось в Синоде буквально тысячи пудов, и потому лицам, имеющим заняться разборкой их, предложено было тратить на это как можно меньше времени. Установлена была даже известная норма (что-то около тысячи дел в течение рабочего дня). Но как только я приступил к делу, оказалось, что оно далеко не так просто. Машинально заглянув в какое-то архиерейское представление о наградах, я прочел подробный рассказ архиерея о том, как какой-то священник «усмирил пастырским словом взбунтовавшихся

⁸⁵ Так в тексте.

крестьян», причем его жизни угрожала опасность, почему он, архиепископ, и просит наградить этого священника вне очереди. Вскоре я обнаружил и другое, подобное же дело, где спрашивалась награда священнику, сумевшему обнаружить у себя в приходе агитатора и помочь полиции захватить его.

Я, конечно, тотчас же сообщил об этих находках Здравомыслову, указывая необычайную ценность таких документов для истории революционного движения в России, но он отнесся к этому совершенно равнодушно и сказал, что раз сделано постановление об уничтожении подобных дел, то нам остается только повиноваться, так как все равно его не отменят. Тогда я стал действовать самостоятельно и, не считаясь с нормами работы, начал пересматривать все намечаемые к уничтожению дела, и, расшивая их, извлекать оттуда подобные документы, которые и складывал на окне в той комнате, где работал. Вскоре я оставил службу в Синодском архиве, и, уходя, указал Туберозову на эти документы, но извлекались ли они далее, сомневаюсь.

В связи с перевозкой некоторых архивов (в частности, архива римско-католической консистории и Могилевского архиепископа) произошел инцидент, о котором я до настоящего времени и не знал. Из этого архива пропала масса папских булл. Сам я бывал в этом архиве не более двух раз, наблюдая в очередь с другими сослуживцами за увязкой дел поденщиками перед перевозкой. Так как помещение архива было очень обширное (несколько комнат), то нас, наблюдателей, присутствовало всегда не менее 2–3 и даже 4 человек, смотря по числу поденщиков.

Но вот что тогда же бросилось мне в глаза: рядом с архивом помещалась комната ксендза, который ранее заведовал им и у которого хранились ключи от входа в архив. Помню, что и тогда уже возникали с этим ксендзом некоторые недоразумения: он перенес, напр[имер], в свою комнату портрет папы (кажется, Пия IX), значившийся в описи архивного имущества; перенес также к себе и часть архивной обстановки (диван, кресла и еще что-то); у него же оказались и кой-какие книги, принадлежавшие архиву и пр[оч]. Затем, я помню, что Туберозов делал по этому поводу какой-то доклад Здравомыслову, вступил с разрешения последнего в какое-то соглашение с ксендзом относительно мебели, но и только. Такая полная неосведомленность моя объясняется тем, что я совершенно не владею польским языком, а архив этот состоит в большинстве из документов именно на этом языке.

Но вот что в настоящее время кажется странным, хотя прежде я не обратил на это внимания: в описях упоминаемого архива (а их было, как помнится, несколько книг, и все на русском языке), не упоминалось об описи папских булл. А между тем эти документы имели такое же руководящее значение для дел римско-католической консистории и Могилевского архиепископа, как определения Синода для православного духовенства. Странно было бы предполагать, что для такой высокой важности не было составлено соответствующей описи. Стало быть, остается предполагать одно: что эти описи были, но вместе с самими буллами скрыты.

Спрашивается, где же искать следы этих документов? Я лично прихожу по этому поводу к таким соображениям: архив римско-католической

консistorии и Могилевского архиепископа находился до революции в ведении Департамента духовных дел. Поэтому после революции консисторский архив и был присоединен к б[ывшему] Синодскому архиву и перевезен в здание Синода. После этого, до окончательной перевозки архива в Синод, все дела с этим ксендзом...⁸⁶ Туберозов, действовавший всегда по указаниям Здравомыслова. Вот от этих только четырех лиц (Аннинского⁸⁷, ксендза, Здравомыслова и Туберозова) и можно, по моему мнению, получить сведения, при каких обстоятельствах исчезли буллы, где они, и кто прямо или косвенно виноват в этом.

М. Паозерский. Ст[арший] уполном[оченный] III СО Мудров. АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 56-65 об. Рукописный подлинник. Анкетная часть заполнена Мудровым. Протокол записан писарским почерком. Подписи Здравомыслова и Мудрова — автографы. На типографском бланке. День, месяц, последняя цифра года, должность сотрудника ОГПУ, снявшего допрос, вписаны от руки.

№ 24

12 июля⁸⁸ 1929 г.— Протокол допроса Б. Н. Жуковича, произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО

...Я, нижеподписавшийся... допрошен... в качестве обвиняемого / свидетеля показываю: 1. Фамилия: Жукович. 2. Имя, отчество: Борис Николаевич... 6. Род занятий: архивно-библиотечное дело (теперь временный сотрудник Рукописного отделения Библиотеки Академии наук... 9. Партийность: беспартийный. 10. Политические убеждения: с юных лет всегда был либеральных воззрений. Власти трудящихся сочувствовал и сочувствую, будучи и сам всю жизнь тружеником — интеллигентным пролетарием. По части религии — сомневающийся издавна...

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю. Ответы на поставленные вопросы.

1) О моей службе. Она началась с первых годов текущего столетия в бывш[ем] Синодальном архиве-библиотеке... был принят в число вольнонаемных работников... В Архиве... с осени 1908 г. меня зачислили в штат на открывшуюся должность помощника архивариуса... в каковой должности оставался до 1917 г. А когда Синодальный архив вошел в состав Главархива и затем Центрархива, я продолжал служить тут непрерывно до мая 1926 г., в последнее время в должности старшего архивиста... В моем ведении находился старый отдел Западнорусских униатских архивных фондов и Хозяйственное управление с бухгалтерией и казначейством... Когда Польша (на основании

⁸⁶ Далее в тексте пропуск.

⁸⁷ Исправлено, в тексте: Анненского.

⁸⁸ Читается неуверенно, возможно: июня.

Рижского договора⁸⁹) требовала передачи ей дел из вышеназванных Западнорусских фондов, а также и из других Синодальных фондов (в 1923 г.), а затем впоследствии (в 1924 г.) и из вновь присоединенных к Синодальному архиву католических архивных фондов (именно Римско-католической коллегии и Могилевской митрополичьей консистории), заведующий К. Я. Здравомыслов поручал мне давать письменные заключения этим неоднократным требованиям. Я каждый раз высказывался решительно против передачи, и по существу дела, и на основании статей того же Рижского договора, с научно-исторической и архивно-технической точек зрения. И, очевидно, доводы признаны были в соответствующих инстанциях достаточно убедительными: во всяком случае до мая 1926 г. (до какого времени, мне лично [не]известно) не только ни одного целого фонда (о чем также было требование), но ни одного дела или документа из этих фондов Ленинградского отделения Центрархива не было отдано Польше; удалось все отстоять.

С мая 1926 г. я попал под сокращение штатов... по Архиву, где упразднена была должность одного старшего архивиста... и с середины мая того же 1926 г. стал работать в Губархиве на положении вольнонаемного... С ноября 1926 г. принят был в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в качестве временного сотрудника... для научного описания Западнорусских рукописей XV–XVIII веков, на белорусском, польском, латинско[м] и др[угих] языках, чем занимаюсь и поныне...

II) О К. Я. Здравомысловом и Н. В. Туберозове. 1) Их отношение друг к другу: Хорошее, близкое, приятельское, что вытекало, вероятно, и из землячества (новгородцы) с давнего знакомства, и из сходства их взглядов на многое. Бывали иногда, конечно, и кратковременные разногласия, споры. Когда З. стал заведующим, Т. и до 1917 г., и после был фактически его помощником, который в его отсутствие, во время отпуска официально исправлял его обязанности. Прежде всего и главным образом З. советовался с Т. Для бесед Т. обычно ходил в кабинет З. или к столу, когда (в холодное время топливного кризиса) служащие сидели в одной большой комнате. У меня осталось впечатление, что кое-что не сообщалось другим, оставалось между ними.

⁸⁹ Рижский мирный договор 1921 г.— договор между РСФСР, УССР (также от имени БССР) с одной стороны и Польшей с другой, подписанный 18 марта 1921 г. в Риге и завершивший советско-польскую войну 1919–1921 гг. По условиям договора к Польше отходили обширные территории, находившиеся к востоку от Линии Керзона, с преобладанием непольского населения — Западная Украина и Западная Белоруссия. Стороны обязывались не вести враждебной деятельности в отношении друг друга. Договором предусматривалось проведение переговоров о заключении торговых соглашений. Советская сторона обязалась возвратить Польше военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши, начиная с 1 января 1772 г., а также уплатить Польше в течение года 30 млн золотых рублей за вклад Польши в хозяйственную жизнь Российской империи и передать польской стороне имущество на сумму 18 млн золотых рублей, т. е. выплатить де-факто репарации. Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи. Договор был ратифицирован 14 апреля 1921 г. ВЦИК, 15 апреля — Сеймом Польши, 17 апреля — ЦИК Украинской ССР.

2) Отношение к архивному делу. Хорошо знают это дело и теоретически, и практически как специалисты с многолетним опытом. Отношение к делу было не формальное; относились к нему с интересом, преданностью, любовью. Много потрудились над упорядочением Архива, его основной части, к которой относятся архивные фонды синодальных учреждений. Много составили архивных описей и описаний, особенно З., благодаря его выдающейся трудоспособности, быстроте в работе. Быстро выдавались дела и наводились всякого рода справки, чему помогало умелое пользование недурным справочно-ориентировочным аппаратом. Этому содействовала и аккуратность, быстрота характера заведующего З.; он, кажется, каждое задание успевал сделать в срок. Мне даже думается, что эта торопливость была иногда в ущерб основательности: может быть, не всегда исчерпывались все возможности. Занимающимся оказывали содействие своими знаниями архивных материалов и печатной литературы...

3) Связь с духовенством. В этой среде было у них большое, видимо, знакомство... Пользовались расположением и авторитетом. Приходили духовные лица и в архив, приходили и в кабинет заведующего (и до [19]17 г., и долгое время после была такая практика, что желающие — и светские, и духовные — могли свободно приходить в комнаты, где сидели служащие архива). Приходили и для занятий (общего читального зала не было тогда: занимались тут же, в комнате для служащих). Приходили и для справок книжных и деловых (нынешний порядок, когда все справки даются только через общую канцелярию, введен был впоследствии). Приходили и просто по знакомству, по личным делам или церковным интересам — поговорить, посоветоваться, сообщить и узнать церковные новости. К этим новостям интерес особенно возрос после разделения Русской Православной Церкви на «старую» (Тихоновскую, патриаршую) и «живую» (обновленческую, синодальную). З. и Т. были убежденными сторонниками первой и противниками второй... Из приходивших духовных лиц помнится Стефанович, Дьяконов, Тихомиров (кажется, Петр...) ⁹⁰, Авроров, Попов Михаил ⁹¹... Да ведь одно время и служили

⁹⁰ Возможно, речь идет о протоиерее Петре Тихомирове (20 декабря 1850 г.— ?), в 1877–1907 гг. секретарь Псковской епархиальной канцелярии (консистории), с 1907 г. служил в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. Был арестован в 1920-х гг.

⁹¹ Возможно, речь идет о Михаиле Степановиче Попове (1865 г.— после февраля 1931 г.). В 1902–1907 гг. служил священником в церкви во имя свт. Николая Чудотворца в Санкт-Петербурге при втором убежище девочек Московско-Нарвского отделения Общества попечения о бедных и больных детях (Синий крест). Состоял преподавателем школ, гимназий, учительских семинарий и профессором учительского института в Лесном (под Петроградом). Одновременно занимался общественной благотворительной деятельностью, интересовался социальными проблемами. Один из инициаторов создания «Союза демократического православного духовенства и мирян» (7 марта 1917 г.). Активный участник обновленческого движения, уполномоченный в Петрограде обновленческого Высшего церковного управления, членом Петроградского епархиального управления, в конце лета — начале осени 1922 г. хиротонисан во «епископа» Детскосельского, викария Ленинградской епархии, позднее «еп[ископ] Смоленский, с 12 сентября 1923 г. «епископ» Рязанский и Зарайский, позже «архиепископ». В конце 1923 г. «архиепископ» Тихвинский, с 1 декабря 1925 г. «архиепископ» Лужский. Член обновленческого Священного синода.

в архиве духовные лица: Филоненко, Виноградов (кажется, Ксенофонт), Ярушевич, Верюжский, Авроров, Платонов. Приходящим давались иногда книги и на дом. Но не помню, чтобы в моем присутствии когда-либо давались дела. Поручений по выдаче дел мне не делалось.

4) Связь с п[атриархом] Тихоном... Т. был на Соборе, З. продолжал заведовать архивом. На собор, конечно, требовались дела из Синодального архива и, мне кажется, они в это время посылались в Москву официально. Говорю «официально» в том смысле, что ведь на первых порах после 1917 г., когда Главархив еще только организовывался, была, помнится, некая двойственность: к Синодальному архиву имела отношение и новая гражданская власть, и старая церковная. А говорю лишь предположительно — «мне кажется» потому, что мне лично не поручалось доставать такие дела или принимать их, не показывалась (если и была) такая переписка. Как и вообще ни до [19]17 г., ни после меня не привлекали к канцелярской работе по архиву. Всю переписку всегда вел сам З. или, по его поручению, Т. Они сами и переписывали бумаги, так как умели писать на пишущей машине. После [19]17 г. сплошь и рядом бывало так, что сам З. и разыскивал дело, и вынимал его с архивного места, и писал по нему соответствующую бумагу; имел привычку делать все сам...

Когда произошло устранение п[атриарха] Тихона (кажется, в мае 1922 г.) и явилось так называемое церковное «обновленчество», З. и Т. определенно были на его стороне, т. е. на стороне п[атриарха] Тихона. Каких-либо частных писем или официальных бумаг от п[атриарха] Тихона к ним я никогда не видел, и о них мне они ничего не говорили. Но слышал о том, что устно передавались патриаршие «благословения». Помнится, например, что такое благословение передавал и Родосский (не отец Алексей Степ[анович], давно умерший и мне хорошо знакомый, а сын его Степан; после смерти отца, он был библиотекарем библиотеки духовной академии до 1917 г.; после служил на гражданской службе; приходил в архив, кажется, в солдатской шинели). Беседа с ним велась не в моем присутствии. Передавал, помнится, эти «благословения» и Авроров.

5) Связь с границей. Помню лишь, как З. говорил, что получил открытку от Глубоковского (это бывший профессор духовн[ой] академии до [19]17 г., служивший одно время в архиве, уехавший затем за границу и там, в Софии, оставшийся), что Глубоковский адресует «Ленинград», что спрашивает о пострадавших или умерших духовных лицах; З. удивлялся его поступку (писанию такого письма, с передачей поклонов). Получалось впечатление, что З. отвечать не станет. Ни о какой другой заграничной переписке от З. или Т. не слышал, не знаю. Не говорили мне и о письме Скворцова, о котором мне задавали вопрос; но фамилию эту знаю, что до 1917 г. это был редактор «Миссионерского обозрения», реакционных взглядов, о нравственных качествах которого и сторонники этих взглядов были очень невысокого мнения; в лицо его видел, знаком не был.

6) О буллах, т. е. папских грамотах или посланиях. Судя по печатным источникам, небольшое «собрание булл и бреве» XVI–XVIII веков имеется

в Синодальном архиве... упоминаются «акты... римских пап» XIV–XVIII вв. и в архиве Министерства народн[ого] просвещения... Печатных указаний о нахождении булл в архиве Департамента иностранных исповеданий нет... Департамент иностранных исповеданий существует с 1797 г. или яснее — с 1810 г. (под именем «Главного управления дух[овных] дел иностран[ных] исповеданий»), в 1817 г. соединен был с Министерством нар[одного] просвещения, в 1832 г. присоединен был к М[инистерст]ву внутренних дел, в 1862 г. сильно пострадал от пожара... Какого же времени искомые буллы? Рукописной описи этих булл и их самих никогда не видел. Когда связывались для перевозки дела Департамента иностранных исповеданий, я, помнится, один раз заходил туда на короткое время. Видел там Туберозова, Аннинского⁹² и еще двух, кажется, служащих Синодального архива, связывавших дела. От краткого, правда, обзора у меня осталось впечатление, что там, в связках, находились обычные канцелярские дела нового времени с начала XIX ст[олетия]. Если эти буллы древние, тем более с висячими печатями, они должны бы храниться в коробках или картонах. Ничего такого мне не показывалось. Правда, и я не спрашивал, так как не подозревал о существовании тут древних документов. Мне скоро пришлось оттуда уйти, и возможно, что я не все помещение видел. «Печек» не помню. Упоминаю об этом потому, что мне лично показалось непонятным сообщение «Красной газеты» о какой-то печке, за которой оказались буллы. Какой смысл — бросать их туда в помещении, куда бросающий больше не вернется? Или они очутились там нечаянно, по оплошности, несчастной случайности, среди бумажного мусора, обильно бывающего при перевозках?

Во время перевозки я находился в Синодальном архиве, куда перевозилось. Помнится, в перевозке, кроме служащих, принимали участие и вольнонаемные из Центрархива (кажется, студенты). Руководил перевозкой Т[уберозо]в.

7) О религиозных воззрениях видно из предыдущего: православно-верующие, сторонники «старой» (тихоновской, патриаршей) церкви.

8) Политическое кредо: старой идеологии, к новому отношению отрицательное.

Б. Жукович. Ст[арший] упол[номоченный] *Мудров.*

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 188–192. Рукописный подлинник. На типографском бланке. День, месяц, две последние цифры года, должность сотрудника ОГПУ, снимавшего допрос, вписаны от руки. Подпись Мудрова — автограф. Заполнение анкеты, ответы на вопросы, подпись — автограф Б. Жуковича.

⁹² Исправлено, в тексте: Анненского.

№ 25

29 июля (?) 1929 г. — Протокол допроса К. Я. Здравомыслова, произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО

Гор[од] Ленинград. 29 июля⁹³ 192...⁹⁴ г.

...Я, нижеподписавшийся... допрошен... в качестве обвиняемого / свидетеля. Показываю: 1. Фамилия: Здравомыслов. 2. Имя, отчество: Константин Яковлевич...

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю. О местонахождении булл мне совершенно не известно, судя же потому, что некоторые буллы были недавно обнаружены в архиве на Рижском шоссе, я полагаю, что и остальные остались там.

По вопросу о списках учителей церковно-приходских школ могу сказать следующее. Списков как таковых (общих) не составлялось. Составлялись ежегодно каждой школой т[ак] назыв[аемые] школьные листки, в кои включались сведения об учителях и кои листки присылались в училищный совет Синода. Все эти листки целы и хранятся в первой комнате при входе в архив (то помещение, где в одной из ком[нат] помещался Здравомыслов) на полках, каждая губерния в отдельной связке... Ленинградская губерния до 1908 (возможно) года имела списки учителей в печатных отчетах братства Пресвятой Богородицы, каковые хранятся на столе между шкапами в комнате Здравомыслова. Школьные листки Ленингр[адской] губ[ернии] хран[ятся] во второй комнате на полках рядом с описями Департамента духов[ных] дел иностранных исповеданий.

С Тихоном я знаком был как с человеком, руководящим православным духовенством и некоторое время моим начальником. Возможно, я посылал Тихону с б[ывшим] библиотекарем Духовной академии Родосским Степаном Алексеевичем какую-либо одну из лично своих книг, но что посылал и когда, не помню. Родосский ныне умер, где он работал, я не знаю, но иногда приходил ко мне в военной форме. С семьей Родосского я совершенно не знаком. Проживал он, кажется, на Казанской. Однажды я ходатайствовал перед Тихоном о награждении протоиерея Тихомирова митрой. Ходатайство это было вызвано просьбой Тихомирова обратиться к Тихону, т[ак] к[ак] Тихон меня знает и исполнит просьбу. Тихону я посылал, возможно, сочинения Сергия⁹⁵. Связь с Тихоном я поддерживал только через Родосского.

Стихи, обнаруженные у меня в служебном письменном столе, возможно, кем-либо были даны мне, а я в силу привычки хранил их или, вернее, не уничтожал. Кто их мне дал, я не помню. Письм[о] от Г. Б. это, возможно,

⁹³ Читается неуверенно, возможно: июня.

⁹⁴ Далее в тексте пропуск.

⁹⁵ Речь идет о Сергии (Страгородском), митрополите Владимирском и Шуйском, либо о Сергии (Ляпидевском), митрополите Московском и Коломенском.

от генерала Георгия Бобрикова⁹⁶, с которым я работал в обществе попечения о бедных военного духовенства.

Отсутствие описей архива Ленинградской духовной консистории при сдаче в Губархив объясняется тем, что мне не было известно о существовании таких описей и потому их не сдавал. Этим архивом я ведал с 1919 года. Никакой передачи архива, вернее этих материалов, из б[ывшей] консистории в архив не было, а просто, когда консистория закрылась, документы и делопроизв[одство] консистории перешли в архив.

Духовный регламент находился и находится в бронзовом ларце в комнате, где справочный шкаф библиотеки. В 1928 году я посылал оба экземпляра Духовного регламента в Читальный зал при Управлении архива по требованию Воскресенского, занимавшегося в Читальном зале. Приняла завед[ующая] Читальным залом Стакальдер⁹⁷ Эмма Карловна (отч[ества] точно не помню). Но мне кажется, что Духовный регламент был возвращен и снова мною положен в ларец. Ключ от ларца хранился в письменном столе. Материалы, обнаруженные у меня в письменном столе, не были оформлены и положены в соотв[етствующее] для хранения место лишь потому, что это я не успел сделать, до них не дошла очередь. Описи, найденные у меня в столе, я никогда не скрывал и при первом требовании всегда их предъявлял. Хранились в столе только потому, что это делалось в течение 40 лет. Визитную карточку от Тихона я получил, вероятно, через Родосского.

Мною действительно были переданы в Олонец в Слободскую Михайловскую Церковь церковные облачения. Дело происходило следующим образом. Внутри здания Синода была домовая Церковь и при ней ризница. Этой ризницей никто не ведал, следовательно она являлась достоянием государства. По приказанию митрополита Вениамина⁹⁸ мною и было выдано⁹⁹ из ризницы священнику олонецкой церкви Романовскому¹⁰⁰ изложенные [в] журнале заседания церковно-приходского совета предметы. Выполнил распоряжение Вениамина лишь потому, что мне казалось, что хозяин ризницы он.

Беспорядок, обнаруженный комиссией 14 марта, материалов т[ак] н[азываемого] секретного фонда объясняется тем, что этот секр[етный] фонд как не представляющий особого секрета подлежал распределению по другим фондам. Распоряжений об этом, правда, никто не давал мне, т[ак] к[ак] это была моя инициатива. Значение секретности после Октябрьской революции потеряло свою остроту. Распределение между прочим началось с 1890 г.

⁹⁶ Георгий Иванович Бобриков (1840–1924 гг.), русский военный деятель, генерал от инфантерии, бессменный председатель «Общества попечения о бедных армейского и флотского духовенства» (1880–1917 (?) гг.). К. Я. Здравомыслов состоял помощником председателя Общества (по сведениям на 1913 г.).

⁹⁷ Исправлено, в тексте: Стокальдер .

⁹⁸ Речь идет о митрополите Петроградском и Гдовском Вениамине (Казанском; 24 мая 1917 г.–13 августа 1922 г.).

⁹⁹ Так в тексте.

¹⁰⁰ П. А. (Пантелеймон Александрович (?)) Романовский, по сведениям на сентябрь–октябрь 1920 г., протоиерей слободской Михайловской церкви города Олонца.

Недостачу арх[ивных] док[ументов] секр[етного] фонда Синода я объясняю тем, что эти документы были приобщены к другим фондам, но отметки в описях, по-видимому, случайно не были проведены. Излишки материалов объясняются тем, что эти материалы, не представляя из себя определенного дела, клались без всяких описей в ящик (вернее, в шкаф).

[Вести] прием архивных материалов от частных лиц я самостоятельно не имел права, но я, сознаюсь, принимал, т[ак] к[ак] сдавали преимущественно б[ывшие] служащие архива. Прием архивных материалов после Октябрьского переворота должен был протекать при известном оформлении, т. е. составляться акт и опись, но я этого не делал, т[ак] к[ак] до революции это не практиковалось. За весь этот беспорядок ответствен[ен], конечно, я как заведывающий¹⁰¹ этим архивом. Дневник Львова был передан мне и не подлежал широкому опубликованию, т[ак] к[ак] писался для семейного круга. Он не был записан в опись, а лишь отмечен на обложке описи как пометка для предстоящего доклада.

О хранившемся в Син[одальном] архиве завещании Александра I о престолонаследии я не имел никакого представления, и потому при вопросе о нем я ответил незнанием. Для меня большая загадка, как его смогли обнаружить в Синод[одальном] архиве. Где находятся недостающие буллы, я не знаю. Принимал Туберозов, но принял ли он их, я не знаю...¹⁰² Архив Департа[амента] духов[ных] дел иностр[анных] исповеданий сдавался Аннинским с описями Туберозову, но сверки наличия принятия материалов с описями не проводилось, т[ак] к[ак] не было распоряжения от Управления.

Материалы о мощах по требованию Наркомюста передавались мною действительно 2 раза, т[ак] к[ак] по первому требованию я отдал лишь часть материалов, полагая что все материалы им не нужны. Кроме того дело было спешное, и я просто, не найдя всех материалов, полагал, что достаточно будет послать хотя бы часть материалов.

До июля¹⁰³ 1918 года, после ликвидации самого Синода, всем имуществом Синода, а в том числе и Синодальным архивом, ведал Тихон и таким образом до июля 1918 года я был в подчинении у Тихона. Лишь после июля 1918 г. все это перешло в Главное управление архивных дел. С Тихоном я был знаком лично, т[ак] к[ак] мы учились вместе с ним в Академии. После июля 1918 г. личных свиданий с Тихоном я не имел, связь же выразилась в одной записке, направленной Тихону через Родосского, при коей направлялась ему 1 книга, название и...¹⁰⁴ я не помню и просьба о митре священнику Тихомирову.

Туберозов действительно вызван был на Собор. Действительно, но не больше одного раза, Туберозов во время Собора приезжал из Москвы

¹⁰¹ Так в тексте.

¹⁰² Далее одно слово пропущено.

¹⁰³ Здесь и ниже читается слово неуверенно, возможно: июня.

¹⁰⁴ Далее одно слово пропущено.

в Ленинград, но никаких докладов о положении дел на Соборе он мне не делал, т[ак] к[ак] я не имел никакого к этому отношения, хотя Туберозов поехал на Собор по требованию Синода для работы секретаря или делопроизводителя.

По моим поручениям Родосский в Москву не ездил, и я не знаю, для чего он ездил в Москву. Приезжая из Москвы, он ко мне не заходил. Может быть, был 1 раз. Он занимался в архиве по каким-то исследованиям. Допуск в то время разрешался по усмотрению зав[едующего] архивом и потому ему было разрешено. Он, кажется, исследовал духовное просвещение в 18 веке.

Возможно, что я и говорил, что получено письмо от Преосв[ещенного] Евлогия, от Скворцова и пр[оч.], но кто получал и [из каких источников], я это знал, я не помню, думаю, что это простые обывательские разговоры.

С эмигрантами я не переписывался. От Глубоковского письма получал, но не переписывался, т[ак] к[ак] не отвечал. Не отвечал, т[ак] к[ак] он в своих письмах задавал странные вопросы, наводил различные справки и пр[оч.], я же не считал нужным отвечать, хотя знаком я с ним и был, т[ак] к[ак] он служил в архиве.

Об отречении Тихона я узнал только из газет. С Тихоном Туберозов, очевидно, был знаком, как и я, но он мне об этом ничего не говорил.

Как попали ко мне в стол контрреволюционные стихи, я совершенно не понимаю. Того, что в моих руках бывали подобные стихи, я не отрицаю. Откуда ко мне они попадали, совершенно не помню.

Настоящее подтверждаю подписью *К. Здравомыслов*. Ст[арший] уполномо[ченный] III СО *Мудров*.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 101-103, 106-108. Рукописный подлинник. Протокол записал Мудров. Формулы подписей и сами подписи Здравомыслова и Мудрова — автографы. На типографском бланке. День, месяц, две последние цифры года и должность сотрудника ОГПУ, снимавшего допрос, вписаны от руки.

№ 26

29 июля 1020 г. — Протокол допроса Н. В. Туберозова, произведенного сотрудниками СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО

Гор[од] Ленинград, 29 июля 1929 г...

Я, нижеподписавшийся... допрошен... в качестве обвиняемого / свидетеля показываю. 1. Фамилия: Туберозов. 2. Имя, отчество: Николай Васильевич...

Будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний... по существу дела показываю. Прием архивных дел Департамента духовных дел иностр[анных] исповед[аний] проводился мною от Аннинского с описями по специально составленному акту. О том, что передаются буллы, я знал, но каким образом они исчезли, я абсолютно не могу себе представить. Юридически, конечно, я виновен. Я действительно был в течение 1½ [или] 2 года пом[ощником] Здравомыслова. Секретным архивом я никогда не занимался.

О беспорядочно-хаотическом состоянии я ничего сказать не могу, но могу отметить, что еще и в дореволюционное время иногда наблюдались недостатки. Об излишках ничего сказать не могу. Из арх[ивных] мат[ериалов] я, за исключением писем Антония (Храповицкого), никаких и никогда не брал. Давал ли на дом арх[ивные] материалы сам лично Здравомыслов, я не знаю. В течение некоторого времени действительно посещали архив лица, не служившие в архиве, но за последнее время это уже было запрещено и не имело места.

С Тихоном я лично не знаком и впервые я его видел в Москве на Соборе. На Собор я был назначен Управлением Синода и выполнял роль делопроизводителя. Здравомыслов с Тихоном знаком был. О связи Здравомыслова с Тихоном я ничего сказать не могу. Ни о какой переписке также ничего не знаю.

С духовенством у меня знакомство очень ограниченное. Каково знакомство было у Здравомыслова, я не знаю. С заграницей я вообще не переписывался никогда, а тем более с эмигрантами. Переписывался [ли] Здравомыслов, я не знаю, но знаю, что ему писал проф[ессор] Глубоковский, а он, возможно, отвечал, т[ак] к[ак] я иногда просил послать Глубоковскому привет и он обещал. Никакой к[онтр]р[еволюционной] агитации или вообще а[нти]с[оветских] разговоров я никогда не вел. Здравомыслов при мне также никаких а[нти]с[оветских] явлений не проявлял.

Настоящее подтверждаю подписью *Н. Туберозов*. Ст[арший] уполном[оченный] III отд[еления] СО СОУ *Мудров*.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 132–133. Рукописный подлинник. Протокол записал Мудров. Формулы подписей и сами подписи — автографы Туберозова и Мудрова. На типографском бланке. День, месяц, две последние цифры года, должность сотрудника ОГПУ, снимавшего допрос, вписаны от руки.

№ 27

17 августа 1929 г. — Обвинительное заключение по следственному делу К. Я. Здравомыслова и Н. В. Туберозова

...В 1918 году в состав Ленинградского Центрального исторического архива в 4-ю секцию был влит в качестве II-го отделения бывший архив Свят[ейшего] Синода совместно с секретным фондом такового и делами канцелярии обер-прокурора Св[ятейшего] Синода. Значение этого архива, являющегося фактически ценнейшим политическим архивом — архивом религиозной контрреволюции, чрезвычайно высоко и обладание таковым открывало советской власти широкие возможности в деле борьбы за духовное раскрепощение трудящихся. Царское правительство, учитывая столь крупное значение этого архива, заведование таковым поручало верным себе чиновникам. С 1889 г. в состав служащих этого архива вошел бывший дворянин, впоследствии действитель[ный] статский советник Здравомыслов

Константин Яковлевич, каковой в 1903 г. был назначен начальником этого отдела.

В 1896 г. туда же, в архив, назначается не менее верный чиновник Туберозов Николай Васильевич. Оба с высшим образованием — окончили духовную академию. После Октябрьской революции эти два верных стража интересов царского правительства и православной церкви каким-то образом, ухитряются остаться на своих местах только лишь с тем изменением, что Туберозов становится помощником начальника архива. Начальником же архива остается Здравомыслов и таким образом этот ценнейший политический архив остается в руках все тех же верных царскому правительству чиновников.

Насколько им были близки интересы царской православной церкви и чужды в то же время интересы советской власти, может показать следующее. В 1929 г. органы ОГПУ обнаруживают, что бывший Синодальный архив разворовывается и расхищаемые материалы распродают¹⁰⁵. Удастся установить, что бывший сотрудник этого архива некто Паозерский Михаил Федорович располагает многими материалами, каковые предлагает центральному совету «Безбожник» купить у него, оценивая эти материалы примерно в 800 руб[лей]. Ранее же им этому центральному совету было продано на 80 руб[лей] материала.

В результате этого открытия Коллегия Централархива, поскольку бывший Синодальный архив подведомствен таковой, поручила своим сотрудникам т.т. Кандидову¹⁰⁶ и Максакову произвести негласное наблюдение за бывш[им] Синодальным архивом, дабы выявить творящиеся там безобразия. Результаты наблюдения превзошли ожидаемое. Выявилось, что завед[ующий] этим архивом Здравомыслов и его помощник Туберозов всемерно использовали свое положение, дабы принести ущерб советской власти в деле борьбы ее с контрреволюционной церковью. Они, для того чтобы парировать разоблачения советской властью плутни и контрреволюционную сущность духовенства,

¹⁰⁵ В первичных материалах заведенного весной 1929 г. в 3-м отделении СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО следственного дела (№ 736) констатировалось, что «ряд старых специалистов... из состава служащих ЛЦИА при содействии лиц, не имеющих к ЛЦИА никакого отношения, расхищали из ЛЦИА ценные архивные, исторического значения, материалы и продавали их, причем на основании агентурных данных не исключена возможность переправки наиболее ценных материалов за границу, что подтверждается добытыми следственными материалами, уличающими некоторых из обвиняемых... в связи с Польским консульством и передаче в консульство портфеля с неизвестным для нас содержимым, возможно, с архивными материалами... Параллельно с этим ряд обследований ЛЦИА, в частности т[ак] н[азываемых] секретных фондов быв[шего] Синодального архива, дал прямые указания на сознательное приведение дела хранения архивных документов в хаотическое состояние в расчете на принесение государству определенного вреда. Ввиду того, что в деле имеются указания на прямую связь обвиняемых с духовенством и в частности в прошлом на связь с Тихоном, можно предположить, что приведение в хаотическое состояние, расхищение и сокрытие части секретных фондов, возможно, носит не только корыстный характер, но и тесно увязано с интересами православного духовенства» (АУФСБ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 143–143 об.).

¹⁰⁶ Борис Павлович Кандидов (1902–1953 гг.), бывший священник (?), один из организаторов Центрального антирелигиозного музея в Москве (1929–1946 гг.).

всячески утаивали от советских органов и представителей их и в частности от Наркомюста нужные для разоблачения документы из так назыв[аемого] бывш[его] секретного фонда Синодального архива. Так, например, ими были не отправлены, несмотря на требование, несколько дел известного черносотенца Илиодора (Труфанова), кроме того, часть дел о канонизации. Далее пытались утаить часть материалов о мощах и проч. Для того чтобы облегчить сокрытие нужных для разоблачения духовенства материалов, Здравомыслов чрезвычайно широко пользовался самим названием «секретный фонд» и поэтому, пугая этим словом, не допускал к этому секретному фонду не только научных сотрудников, ведущих работу по борьбе с православным духовенством, но даже и своих.

Если по тем или иным соображениям не допустить научных сотрудников не удавалось, то тут в ход Здравомысловым пускались всяческие заверения, что нужных материалов или совсем нет, или они не разобраны и проч. Обследовавшая негласная комиссия обратилась к Здравомыслову с просьбой дать им текст деяний Собора 1917–[19]18 гг. за №№ 126–129. Здравомыслов им в этом отказал, сославшись на отсутствие этих материалов, хотя на самом деле эти материалы были налицо. То же он проделал и с протоколами Синода за 1917 г. с той лишь разницей, что объяснил, что эти материалы не разобраны. Но это еще не все. Можно предполагать, что ряд документов, наиболее ценных, просто им уничтожались. Это можно судить по следующим моментам. Московские товарищи обнаружили отсутствие комплектов «знаменитых Почаевских известий», которые в описях числятся, также нет и друг[их] изданий, кроме того отсутствуют произведения Восторговского изд[ательств]ва «Верность», каковые резко компрометировали церковь и потому представляли известную ценность.

Таким образом, путем ряда различных ухищрений Здравомыслов и Туберозов настойчиво препятствовали советской власти разоблачать церковь и духовенство. Наглость их дошла до того, что когда сотрудники Центрархива хотели ознакомиться с описями, Здравомыслов, зная, что они сотрудники Центрархива, не допустил их к ознакомлению, отказав даже показать им описи документов, уже отправленных в Москву.

Нужно сказать, что в свое время органами ОГПУ было дано распоряжение об опечатании секретного фонда¹⁰⁷, но распоряжение это Ленинградским отделением Центрархива и в частности Здравомысловым исполнено не было, и, таким образом, секретный фонд попал в полное бесконтрольное владение Здравомыслова, а последний использовал это и в нужный момент не дал

¹⁰⁷ 5 мая 1925 г. «Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)» (АРК) поручила ОГПУ «командировать в Ленинград соответствующих товарищей для просмотра» Синодального архива «и извлечения из него нужных материалов». 27 июня 1925 г. АРК дала указание Агитпропу ЦК, ВЦИК, ОГПУ ввести своих сотрудников в состав специально сформированной Центрархивом РСФСР Комиссии, призванной осуществить «силами партийцев» разборку материалов архива Синода (Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 112, д. 775, л. 36, 38).

использовать материалы во всей их широте, допустил расхищение и разбазаривание ценных архивных материалов. Такое положение вещей поставило ПП ОГПУ в ЛВО в вопрос о немедленном вмешательстве в это дело.

По договоренности с ЛОЦИА была организована неожиданная ревизия секретного фонда Синодального архива, ПП ОГПУ в это же время произвело оперативное вмешательство. Произведенной ревизией удалось целиком и полностью подтвердить заявление товарищей из Центрархива. Прежде всего, было обнаружено несоответствие описей с наличием материала, не обнаружено целый ряд архивных материалов, значившихся по описям, а именно: 1) письмо архидиакона Зеленского к епископу Могилевс[к]ому, 2) откровение как дух пророческий возве[щ]ал 18 марта 1825 г., 3) бракоразводное дело Бутович, 4) бумаги митрополита Феогноста и многое другое (см. акт от 14 марта 1929 г.). Одновременно с этим обнаружен целый ряд архивных материалов, не занесенных в опис[и], как то: бумаги Антония (Радонежского), бывш[его] епископа Оренбургского, папка бумаг, оставшихся после смерти митрополита Исидора, имеющих большое историческое и научное значение, пакет с надписью «Шемякинские бумаги» и мн[огие] друг[ие]. Кроме того не было обнаружено знача[щ]ихся в систематическом указателе следующих документов: 1) дневник бывш[его] начальника архива Синода Львова и 2) бумаги протопресвитера Янышевского¹⁰⁸.

Далее, при просмотре наличия папских булл и иных документов папской канцелярии, принадлежа[в]ших собранию Департамента духовных дел иностранных исповеданий, было обнаружено, что из знача[щ]ихся по описям 99 документ[ов] (преимущественно булл), недостает 73 документа. Одновременно с этим Комиссия обнаружила, что все делопроизводство и главным образом описи велись беспорядочно, и состояние секретного фонда архива Синода настолько хаотическое, что не выдерживает никакой критики. По мнению комиссии, состояние архива свидетельствует в лучшем случае о безответственно халатном отношении Здравомыслова к своим обязанностям в период существования советской власти.

Отнести такое состояние столь важного секретного фонда Синода к неопытности Здравомыслова ни в коем случае нельзя, ибо Здравомыслов работает по архивному делу исключительно Синода в течение более чем 30 лет. Параллельно с этой ревизией ПП ОГПУ в ЛВО начиная с 11 марта 1929 г. провело ряд обысков и арестов, подвергнув задержанию Здравомыслова, Туберозова¹⁰⁹ ... и проведя обыски у Паозерского (арестовать было нельзя, т[ак]

¹⁰⁸ Так в тексте, правильно: Янышева.

¹⁰⁹ 19 июня 1929 г. Президиум ВЦИК дал согласие на продление срока содержания К. Я. Здравомыслова и Н. В. Туберозова под стражей до 25 июля 1929 г. (АУФСБ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 147). Далее перечисляются еще несколько фамилий фигурантов уголовного дела, о коих, впрочем, ниже, в тексте обвинительного заключения, сказано: «Произведенным, в отношении последних пяти человек, следствием, причастность их к настоящему делу установлена не была, а потому они из настоящего дела в процессе следствия были исключены» (Там же, л. 207).

к[ак] разбит параличом)... у Жуковича (бывш[его] сотрудника Синодаль- н[ого] архива)... Все эти лица так или иначе имели отношение к Ленинград- ским архивам и, по нашим в то время сведениям, имели некоторое отноше- ние к бывшему Синодальному архиву. У всех этих лиц были обнаружены архивные материалы различных архивов, а каковые изданы в ЛОЦИА. Из материалов, принадлежа[щ]их исключительно Синодальному архиву, обра- щают на себя внимание документы, обнаруженные у Здравомыслова, Тубе- розова и Паозерского.

У Здравомыслова на квартире было обнаружено следующее: 1) 116 под- линных писем митрополита Исидора, 2) дневник бывш[его] начальника Синодального архива Львова, представляющий, как оказалось теперь, очень большую ценность, 3) черновой экземпляр наградного списка по ведомству Синода под № 1 и друг[ие] 13 документов, принадлежа[щ]их Государствен- ному архивохранилищу. Кроме того, у него же обнаружено по месту службы в письменном столе следующее: 1) письмо бывш[его] патриарха Тихона, адресованное Здравомыслову, с указанием, что книги посланные Здравомы- словым, Тихоном получены, 2) визитная карточка Тихона, 3) копия контр- революционного [в]оззвания антисоветского содержания, изданного в 1923 г. в гор[оде] Ревеле, 4) несколько контрреволюционного содержания стихо- творений, 5) разные воззвания Тихона и проч.

У Туберозова на квартире также были обнаружены некоторые архивные материалы, принадлежа[щ]ие Государствен[ному] архивохранилищу: 1) объ- явление Синода против Наполеона¹¹⁰, 2) письмо Вацлава Ганка¹¹¹ Ромуальду Губэ¹¹² и друг[ие].

¹¹⁰ С момента прихода к власти Наполеон рассматривался российским дворянством как узур- патор и «исчадие революции», а потому оно опасалось не только его полководческого ге- ния, но и социальной пропаганды с его стороны. Революционным идеям противопостав- лялась религиозная пропаганда. В «Объявлении Синода по случаю составления земского войска» от 13 декабря 1806 г., читавшемся во всех церквях, Бонапарт изображался как чело- век, «отложившийся от христианской веры», «воздававший поклонение истуканам, челове- ческим тварям и блудницам» (см.: РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 158).

¹¹¹ Вацлав Ганка (1791–1861 гг.), чешский филолог и поэт, просветитель, деятель националь- ного возрождения, сочинитель и изготовитель подложных Краледворской и Зеленогорской рукописей — фальсифицированных памятников древнечешской словесности, якобы не ус- тупавших по древности и разнообразию содержания русским и сербским рукописям и к тому же содержащих картину героического и демократического прошлого Чехии.

¹¹² Ромуальд Михайлович Губе (1803–1890 гг.), польский историк-юрист. Был преподавателем истории римского, немецкого и французского права, затем ординарным профессором канонического и уголовного права в Варшавском университете. После закрытия университета в 1833 г. вызван в Петербург для участия в работах по ревизии польских законов, несовер- шенством которых отчасти объясняли восстание 1830 г. Служа во II отделении собствен- ной е. и. в. канцелярии, в 1840 г. назначен членом комитета для ревизии проекта уложения о наказаниях. В 1841–1845 гг. в Санкт-Петербургском императорском университете читал для уроженцев Царства Польского административные и уголовные законы этого края и курс истории славянских законодательств. В 1860 г. назначен сенатором варшавских департамен- тов с оставлением при II отделении. С 1856 по 1861 г. председательствовал в кодификаци- онной комиссии Царства Польского, по упразднении которой перемещен на службу в Вар- шаву членом Совета Царства Польского, а после его ликвидации в 1867 г. оставлен в звании

У Паозерского были обнаружены копии писем Антония Волынского к митрополиту Флавиану (это копии писем, подлинники от коих были проданы Паозерским в Центральн[ый] совет «Безбожник»). Кроме того, у него же был обнаружен написанный его рукою дневник, относящийся [к] 1928 году, с явно контрреволюционным содержанием (см. прил[оженную] к делу копию дневника¹¹³).

Таким образом, имеющиеся у нас агентурные сведения о том, что в бывшем Синодальном архиве не все благополучно, подтвердил[и]сь не только произведенной ревизией, но и произведенными ПП ОГПУ в ЛВО обысками, причем выяснилось, что это неблагополучие не может быть отнесено к разряду случайной халатности и невнимательности, а носит явный контрреволюционный характер деяний Здравомыслова и Туберозова, рассчитанных на определенное вполне сознательное вредительство...

Произведенное следствие в отношении Здравомыслова, Туберозова и Паозерского дало следующие результаты. Опрошенный в качестве свидетеля инспектор ЛОЦИА тов[арищ] Аннинский Сергей Александрович охарактеризовал Здравомыслова, Туберозова и Паозерского как чуждых советской власти лиц. Особых оснований для этой характеристики он дать не мог, т[ак] к[ак] близкого соприкосновения в процессе работы с ними не имел и поэтому обнаружить внешние признаки открытой контрреволюционной деятельности не мог. Свою характеристику он строит на ряде служебных моментов — отношения к службе и на прошлом указанных лиц. В части непорядков, обнаруженных им как председателем ревизионной комиссии при ревизии секретного фонда, он говорит, что он еще раз подтверждает безусловно беспорядочно хаотическое состояние этого фонда и ответственным за это считает исключительно Здравомыслова. Он определяет это той бесконтрольностью, в которой находился Здравомыслов, который благодаря этому мог допустить какие угодно злоупотребления. К вине Здравомыслова он относит также и его отношение к молодым сослуживцам, выдвинутым советской властью, которых он должен был обучать и приучать к делу, а Здравомыслов в противовес этому старался сознательно не раскрывать перед ними методов работы.

Опрошенные в качестве свидетелей архивист ЛОЦИА Николаев Ал[ексан]др Сергеевич и бывш[ий] архивист ЛОЦИА Жукович Борис Николаевич в своих показаниях почти повторяют Аннинского. Между прочим Жукович указывает, что и Здравомыслов, и Туберозов — люди верующие, приверженцы Тихона, большие друзья между собою. Кроме того говорит, что оба они были связаны с патриарх[ом] Тихоном, причем Туберозов был командирован на патриарший Собор 1917–[19]18 гг. и поэтому информировал Здравомыслова, поддерж[и]вая между ним и Тихоном связь. Связь с Тихоном, по показаниям Жуковича, осуществлялась также и через некоего, ныне

сенатора. В 1877 г. назначен членом Государственного совета, где присутствовал до 1882 г. в департаментах духовных и гражданских дел. Автор трудов по истории славянского права.

¹¹³ АУФСБ по СПб и ЛО, д. П–29558, л. 37–54.

умершего Родосского. О Здравомысловом Жукович говорит, что он поддерживал связь с заграницей с эмигрировавшим туда профессором Глубоковским. Одним словом, допрошенные свидетели-сослуживцы определенно указывают на Здравомыслова и Туберозова как на людей с антисоветской ориентацией, произвед[д]ших сознательный саботаж и вредительство в доверенном им советской властью деле.

Допрошенный в качестве обвиняемого Паозерский Михаил Федорович своими показаниями окончательно убеждает в том, что Здравомыслов и Туберозов определенные враги советской власти и вредители и в доказательство этого приводит следующие моменты. 1) Здравомыслов и Туберозов были связаны с патриарх[ом] Тихоном, получали от него информацию и, по-видимому, давали таковую взаимно. Снабжали Тихона, возможно, и архивными материалами, тем более что для Собора таковые несомненно нужны были. 2) Указывает на определенную связь с местным ленинградским духовенством (тихоновским) каковое, несмотря на правил[а] внутреннего распорядка, говоря[щ]ие о недопущении посторонних лиц в хранилище, посещал[о] их в самом помещении Синодального архива. 3) Указывает на связь Здравомыслова с эмигрантами и главным образом с профессором Глубоковским. Поражается чрезвычайно широкой осведомленностью Здравомыслова о деятельности белоэмигрантских кругов и в частности о Николае Соловье¹¹⁴, о Евлогие и о митропол[ите] Антоние (Храповицком), о каковых Здравомыслов рассказывал очень подробно и проч. 4) Ссылается на то, что Здравомыслов, по его мнению, всячески старался не допускать до оглашения документа¹¹⁵ секретного фонда, дабы не принести вред православному духовенству. 5) Указывает на критическое отношение Здравомыслова к советской власти и антисоветские разговоры, проводимые последним. 6) Саботаж и сознательное приведение дел секретного фонда в хаотическое состояние. Игнорирование правилами внутреннего распорядка, устанавливаемыми¹¹⁶ управлением ЛОЦИА. Определяя политическое кредо Здравомыслова и Туберозова, он их относит к глубоко убежденным монархистам, а особенно Здравомыслова. В части писем Антония (Храповицкого) он говорит, что таковые были из секретного фонда похищены Туберозовым для совместного литературного использования, каковые после этого он самолично продал в Центральный совет «Безбожника».

Опрошенный в качестве обвиняемого Здравомыслов Константин Яковлевич в части творящегося хаоса в бывш[ем] секретном фонде Синодального архива, как и следовало ожидать, ссылается на якобы существовавшие внутренние правила, неудачно выработанные ЛОЦИА, а поэтому пытается всю вину свалить на управление ЛОЦИА, но затем, после ряда приведенных ему доводов, соглашается, что ответственность за это несет только он. [К] этому

¹¹⁴ Исправлено, в тексте: Соболеве.

¹¹⁵ Так в тексте.

¹¹⁶ Так в тексте.

он добавляет, что он виноват и в том, что попыток к упорядочению он не принимал, т[ак] к[ак] был очень занят текущей работой.

О недостающих материалах он почти ничего не мог сказать, а лишь вынес предположение, что некоторые материалы из секретного фонда, ввиду того что, по его мнению, этот секретный фонд после Октябрьского переворота ничего секретного из себя не представлял, распределены по другим группам и, следовательно, перенесены на другие стеллажи, но т[ак] к[ак], по-видимому, отметок в соответствующих описях как по секретному фонду, так и в других группах сделано не было, то эти материалы оказались неучтенными и поэтому их трудно разыскать. Это объяснение, конечно, не выдерживает никакой критики, ибо секретный фонд хотя и потерял свою секретность, но как таковой, конечно, чрезвычайно ценен и поэтому разрушать этот фонд впредь до проработки его никто не имел права, что, несомненно, прекрасно известно Здравомыслову. Разрушение этого фонда хотя бы и по другим группам без учета, является одним из маневров сокрытия такового от проработки.

В отношении излишка материалов, обнаруженного ревизией, Здравомыслов говорит, что это объясняется тем, что он принимал самостоятельно материалы, не оформляя актами и не заносил в описи, несмотря на то что отлично знал порядок приема (сам лично принимать не имел права, а должен был направлять их в управление). О местонахождении загадочно исчезнувших булл он не имеет никакого представления, ибо их принимал Туберозов и он ответствен. Сам лично никакой проверки принятых Туберозовым материалов он не делал и распоряжений об этом не давал, т[ак] к[ак] был очень занят.

Связь с патриархом Тихоном он не отрицает, но объясняет это исключительно личными отношениями, т[ак] к[ак] он был с ним знаком до революции (учились вместе в Академии, а кроме того он до революции был ему в некоторой степени подчинен как руководител[ю] православной церкви и Синода). Подтверждает, что был случай, когда он Тихону посылал сочинения Сергия¹¹⁷. В письме же, обнаруженном у Здравомыслова, говорится совершенно другое: «Известившись о желании Вашего Святейшества иметь сочинения проф[ессора] Лебедева¹¹⁸, посылаю Вам, что нашлось 6 томов. Если нужны еще какие-либо книги, то благоволите дать список. При первой возможности постараюсь прислать. Вашего святейшества покорный слуга К. Здравомыслов. 4 июля 1921 г.». На этом же письме есть на[д]пись Тихона: «Получил и благодарю. Ходатайства о награждении о. прот[оиерея] Тихомирова митрой... (не понятно)... Л. К. (непонятно)¹¹⁹ все еще сидит в заключении». Это письмо говорит за то, что Здравомыслов снабжал Тихона нужной ему литературой.

¹¹⁷ Речь идет о Сергии (Страгородском), митрополите Владимирском и Шуйском, либо о Сергии (Ляпидевском), митрополите Московском и Коломенском.

¹¹⁸ Алексей Петрович Лебедев (1845–1908 гг.), русский историк Церкви, византист. В феврале 1875 г. утвержден в звании экстраординарного профессора Московской духовной академии. В сентябре 1905 г. перешел в Московский университет.

¹¹⁹ Так в тексте. Вероятно, чекисты не смогли разобрать почерк Патриарха Тихона.

В отношении его связи с местным духовенством и встреч с ними в помещении архива он не отрицает, но объясняет это личными отношениями. Не отрицает также и своего ходатайства перед Тихоном о награждении митрой прот[оиерея] Тихомирова. Причем это объясняет также личными отношениями.

Об обнаруженной при обыске у него выписки из журнала заседания церковно-приходского совета слободской Михайловской церкви гор[ода] Ланца¹²⁰ от 21 сентября — 4 октября 1920 г. № 5, где говорится: «На прошение протоиерея П. А. Романовского о пожертвовании 3-х облачений из ризницы Святейшего Синода для слободской Михайловск[ой] церкви гор[ода] Ланца митрополитом Вениамином положена резолюция: удовлетворить просьбу. Согласно этой резолюции завед[ующим] архивом Святейшего Синода К. Я. Здравомысловым любезно были отпущены три комплекта облачений» и далее «постановили: сердечно благодарит[ь] завед[ующего] архивом Святейшего Синода К. Я. Здравомыслова за пожертвованные им 9 икон двенадцатых праздников, весьма необходимых для церкви и за труд по выдаче облачений». Здравомыслов говорит, что он действительно по приказанию митрополита Вениамина выдал эти облачения Романовскому, хотя знал, что домовая церковь Синода и при ней ризница после перехода всего здания Синода во владение государства являлась достоянием такового.

Связь с эмигрантскими кругами, по его словам, определяется лишь в получении им писем от профессора Глубоковского на какие он якобы не отвечал. Это противоречит показаниям Паозерского и Туберозова по этому вопросу. Каким образом к нему попали контрреволюционные стихи, он не знает, но тут же говорит, что такие у него в руках бывали, т[ак] к[ак] ему давал кто-то из знакомых, а кто — он не помнит.

О дневнике Львова он говорит, что таковой ему был дан в личное пользование сестрой Львова, а поэтому он не считает дневник принадлежностью архива. Занесение дневника в систематический указатель, он объясняет как пометку для доклада. В отношении вырванных нескольких листов из дневника он говорит, что это было сделано самой сестрой Львова.

Обвиняемый Туберозов после некоторых запирательств сознается, что письма Антония (Храповицкого) действительно были самовольно им взяты из архива хранилища и переданы Паозерскому для совместного издания в печати, дабы на этом заработать некоторую сумму денег и что Паозерский обещал после использования эти письма вернуть, но до его увольнения не вернул, а после увольнения обещал вернуть сам в архив.

О буллах он говорит, что он действительно принимал от Аннинского архивные материалы папской канцелярии и что действительно в числе этих материалов были и буллы. Каким образом исчезли эти буллы, он абсолютно не имеет никакого представления, и думает, что они, возможно, остались в прежнем помещении, где они были раньше, и попали вместе с другой макулатурой на утилизацию.

¹²⁰ Здесь и далее так в тексте, правильно: Олонца.

С Тихоном он лично знаком не был, но на тихоновском соборе был в качестве делопроизводителя, причем назначен был управлением Синода. О связях Здравомыслова с Тихоном ничего сказать якобы не может. С эмигрантскими кругами он якобы совершенно не связан, а также и с границей не переписывается. Здравомыслов действительно вел переписку с профессором Глубоковским, а он через него лишь посылал приветы Глубоковскому. В части недостачи излишек¹²¹, обнаруженных ревизией, он ничего не знает, т[ак] к[ак] ответствен[ен] за это Здравомыслов.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, нужно констатировать, что Здравомыслов... и Туберозов... будучи допущенными советской властью к работе в бывшем Синодальном, ныне II-м отделении ЛОЦИА... и находясь в то же время в тесной связи с патриархом Тихоном, веду[щ]им ожесточенную борьбу с советской властью, а одновременно с этим поддерживая связь с врагами Советской страны, находящи[ми]ся за границей, в эмиграции — использовали¹²² оказанное им доверие советской властью во вред таковой лишая советскую власть возможности усилить борьбу с духовенством за раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана. В результате этой контрреволюционной деятельности ценнейший исторический архив был приведен в хаотическое состояние, оказалась недостача многих ценных архивных материалов из секретного фонда и проч. Кроме того и Здравомыслов, и Туберозов уличены в антисоветской агитации. Параллельно с этим оба уличены в личном хищении из секретного фонда ценных исторических материалов, как то: Здравомыслов — дневник[а] начальника архива Синода Львова, а Туберозов — писем Антония (Храповицкого). Изложенные выше деяния предусмотрены ст. ст. 58 п. II и 78 ч. II УК.

Аналогичное же преступление совершено и обвиняемым по делу Паозерским... но принимая во внимание, что он в данное время болен (левосторонний паралич, склероз сосудов мозга, гумма подчелюстной железы), а потому в ссылку следовать не может как инвалид первой категории, не могущий обойтись без посторонней помощи. В силу этого уголовное преследование в отношении его подлежит прекращению.

Считая следствие по настоящему делу законченным, в силу этого, руководствуясь пунктом «а» § 4 приказа ОГПУ № 172 1924 года полагал бы. Настоящее следственное дело через ст[аршего] пом[ощника] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ направить в Особое совещание при Коллегии ОГПУ на рассмотрение, ходатайствуя об административной высылке обвиняемых Здравомыслова... и Туберозова... в одну из отдаленных местностей СССР сроком на три года каждого. Уголовное преследование в отношении: а) Паозерского Михаила Федоровича по ст. 78 ч. 2 УК как неизлечимо больного... прекратить...

¹²¹ Так в тексте.

¹²² Исправлено, в тексте: использовали.

17 августа 1929 г. 3 отд[еление] СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО. Ст[арший] уполномоченный Мудров [подпись]. Согласен: нач[альник] СОУ: [подпись]. Утверждаю: ПП ОГПУ в ЛВО: [подпись].

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 205–211. Машинописный подлинник. Подписи — автографы. День месяца вписан от руки. На л. 205 чернильный штамп с текстом следующего содержания: «С заключением ППОГПУ ЛВО по делу № от дня 19 г. и направлением дела во внесудебном порядке согласен. Ст[арший] пом[ощник] обл[астного] прокурора [подпись] (Михайлович) “28” VIII дня 19 Утверждаю. Прокурор Ленингр[адской] области [подпись] (Кондратьев) “28” 08 дня 19». Подписи на штампе — автографы. День и месяц вписаны от руки.

№ 28

20 ноября 1929 г.— Выписка из протокола Особого совещания при коллегии ОГПУ

Слушали	Постановили
Дело № 82554 по обв[инению] гр[ажданина] Здравомыслова Константина Яковлевича, Туберозова Николая Васильевича по 58/10 ст. УК ¹²³ .	Здравомыслова Константина Яковлевича, Туберозова Николая Васильевича лиш[ить] права прож[ивания] в Москве, Ленинграде, означ[енных] област[ях], Киеве, Харькове, Одессе, означ[енных] округа[х], СКК ¹²⁴ с прикреплен[ием] к определен[ному] местожит[ельству] сроком на три года. Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ [подпись].

¹²³ Статья 58.10. Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в редакции 1926 г. (с учетом Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления), утвержденное постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г.) гласила: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2 — 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении: наказание аналогично статье 58-2», а именно «расстрел, или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества».

¹²⁴ Северокавказский край.

АУФСБ РФ по СПб и ЛО, д. П-29558, л. 212. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись — рукописный факсимиле. Гербовая печать ОГПУ.

Литература

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти: 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Горев М. В. Последний святой. Последние дни Романовской церкви. Канонизационный процесс Иоанна Тобольского 22 мая 1914 г.— 8 апреля 1917 г.: По архивным материалам. М.; Л., 1928.

Корнева Н. М., Крапивин М. Ю. Новые документы по истории Синодального архива (1918–1929 гг.). Ч. 1 // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 55–103.

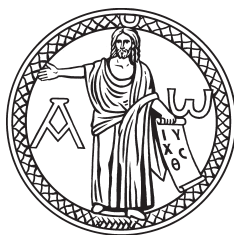
Паозерский М. Ф. Русские святые перед судом истории. М.; Пг., 1923.

Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов / Под ред. В. Воробьева, отв. сост. Н. А. Кривова. М., 1998.

УДК 94(47).084.6 ББК 79.3 86.372

Аннотация. Продолжается публикация документов, отражающих историю Синодального архива в 1918–1929 гг., вошедшего в состав Единого государственного архивного фонда. Подробности уголовного дела сотрудников Ленинградского Центрального исторического архива (март–август 1929 г.), изложенные в тексте статьи, сопровождаются публикацией комплекса архивных документов по истории Синодального архива (1918–1929 гг.), большинство из которых вводится в научный оборот впервые. *Ключевые слова:* Архив Святейшего Правительствующего Синода Русской Церкви; Ленинградский центральный исторический архив; хищение архивных документов; политические обвинения сотрудников архива (саботаж и вредительство).

Summary. Continuation a publication of the documents reflecting the history of the Synod Archives, which formed the Uniform State Archive Fund (USAF). The details of criminal case of the Leningrad Central historical archive staff (March–August, 1929), stated in the text of the article, are followed by the publication of a complex of archival documents on history of Synod archive (1918–1929), the majority of which is introduced for scientific use for the first time. *Keywords:* Archive of the Holy Ruling Synod of the Russian church; Leningrad central historical archive; plunder of archival documents, political charges of the archive staff (sabotage and wrecking).

ИССЛЕДОВАНИЯ

М. В. Печников

Новгородская епископия
в конце XI — 1-й трети XII в.:
Печерские постриженники
на Севере Руси
и начало эпохи
политических преобразований

К 80-м гг. XI в. Новгородская епископия преодолела ряд кризисов, вызванных как внутрицерковными, так и общими политическими причинами¹. Новый этап ее истории можно связать с появлением на Софийской кафедре постриженников Киево-Печерского монастыря, а также, учитывая княжеский патронат над епископскими кафедрами того времени, с установлением на несколько десятилетий более стабильного присутствия князей в Новгороде, начиная с Мстислава Владимировича, сына Владимира Всеволодовича Мономаха. На конец XI — 1-ю треть XII в., как известно, приходится и начало становления республиканского строя средневекового Новгорода², при этом роль Церкви в данном процессе остается изученной недостаточно.

Согласно данным, приведенным в Киево-Печерском патерике Владимиро-Суздальским епископом Симоном (в послании иноку Поликарпу, которое датируется 1225–1226 гг.), начало поставления киево-печерских постриженников в епископы относится к 70-м гг. XI в.³ Первым из печерян на

© Печников М. В., 2016

¹ См.: Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X — 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 207–263.

² См.: Янин В. Л. Новгородские посадники. Изд. 2. М., 2003; Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014.

³ По данным Киево-Печерского патерика (1-я треть XIII в.), постриженники этой прославленной обители к концу XI в. занимали кафедры: Ростовскую — свт. Леонтий (около середины 70-х гг. XI в.; согласно патерику, он «бысть пръвый престолник», т. е. первый из киево-печерских монахов, поставленных на епископскую кафедру) и свт. Исаия (конец 70-х — 80-е гг. XI в.), Новгородскую — Герман (1078–1095 гг.), Переяславскую — Николай (70-е гг. XI в.) и свт. Ефрем (70-е — 90-е гг. XI в.), Владимиро-Волынскую — Стефан (бывший печерский игумен, 1091–1094 гг.), Юрьевскую — Марин (90-е гг. XI в.), Белгородскую — Лука (не ранее 1072 г. — не позднее 1091 г.) (Патерик Киевского Печерского монастыря / Подгот. Д. А. Абрамович. СПб., 1911. С. 76; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 21–22).

Новгородской кафедре был Герман, хиротонисанный в Киеве в 1078 г.⁴ при митрополите Иоанне II (1076/77–1089/90 гг.), хорошо образованном греческом богослове, канонисте и церковном полемисте⁵. Учитывая дату поставления Германа, он мог входить в круг учеников прп. Феодосия Печерского († 1074 г.). Так или иначе, 5-й Новгородский епископ должен был быть причастен традиции киево-печерского подвижничества, связанной своими истоками с Афоном и общежительными монастырями Константинополя.

Согласно летописным данным, в Киеве накануне поставления Германа был одноименный ему «игумен святого Спаса», который участвовал в 1072 г. в перенесении мощей святых князей Бориса и Глеба в Вышгороде⁶. Герман возглавлял Спасо-Берестовский монастырь под Киевом, называвшийся также Германеч и находившийся рядом с загородной княжеской резиденцией Берестово. Этот игумен, вероятнее всего, упоминается в заглавии древнейшего известного русского канонического памятника вопросо-ответной формы — «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведающу»⁷. Митрополит Георгий занимал Киевскую кафедру незадолго до хиротонии Германа, может быть, еще в середине 70-х гг. XI в.⁸ Некоторые дореволюционные историки Церкви отождествляли двух Германов⁹, что, на мой взгляд, более вероятно, чем определение их как отдельных личностей, — как по причине совпадения времени и отчасти места их деятельности, так и потому, что игумен Герман после по-

⁴ В летописях XV в. Новгородско-Софийской группы (НСГ) сразу после известия о смерти епископа Феодора говорится под 6586 (1077/78) г., что «поставлен архиепископ Новгороду Герман» (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1. С. 133; Т. 6. Ч. 1. Стб. 204; Т. 42. С. 71). Несомненно, что здесь, как и в других подобных случаях, касающихся поставления и смерти Новгородских владык, позднейшие сводчики руководствовались хронологическими указаниями пространной редакции перечня Новгородских епископов (Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 473; см.: *Гимон Т. В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы (далее — ДГВЕ), 2010. М., 2012. С. 655–657).

⁵ См. о нем и его сочинениях: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 285–290, 304–306; *Поннэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси // Там же. С. 451–452; *Назаренко А. В.* Иоанн II // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 471–475.

⁶ Повесть временных лет (далее — ПВЛ). СПб., 1996. С. 78; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 181; Т. 2. Стб. 171.

⁷ Публикации: *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопросание» // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 233–262; *Баранкова Г. С.* «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведающу»: Вопросы подлинности памятника и особенности его языка // Религии мира: История и современность, 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 28–36 (публикация полного текста памятника).

⁸ См.: *Турилов А. А.* Георгий, митрополит Киевский // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 23–25.

⁹ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всю Церковью или местно. СПб., 2008. С. 81; *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1. Пол. 2-я. М., 1904. С. 585–586; *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 72, 79, 83, 124, 126, 157, 159, 163.

ставления епископа Германа больше не упоминается как действующее лицо¹⁰. С. М. Михеев отметил вслед за А. А. Туриловым¹¹, что игумена Германа интересовали вопросы поставления в архиереи и епископского богослужения (пункты 10, 56–60, 108 по нумерации А. А. Турилова), и интерпретировал это как свидетельство того, что Герман готовился к принятию епископского сана¹².

Возведение каменной Спасской церкви в Берестово датируется временем киевского княжения Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.), однако обитель существовала уже в 60-х гг. XI в.¹³ Наличие в ней захоронений Юрия Долгорукого и других потомков Владимира Мономаха¹⁴ дает основания считать Спас-на-Берестове монастырем, находящимся под патронатом Всеволодовичей.

Следует полагать, что игуменство в Спасо-Берестовском монастыре предполагало особо близкие отношения с великокняжеской семьей, поскольку в Берестово со времен Владимира Святославича располагалась загородная резиденция киевских правителей. Учитывая обычай светской инвеституры, это делало игумена данной обители одной из самых вероятных кандидатур на поставление в епископы. Всеволод Ярославич был утвержден на киевском княжеском столе после гибели 3 октября 1078 г. Изяслава Ярославича в битве на Нежатиной ниве, т. е. в год хиротонии Германа. Неясно поэтому, кем именно — Изяславом или уже Всеволодом — Герман был выдвинут на вдовствующую с 1077 г. Новгородскую епископию¹⁵. Учитывая то, что в Новгороде с 1-й половины 1078 г. княжил Святополк Изяславич, а сам Изяслав имел гораздо большее время, чем Всеволод, для того чтобы узнать Германа и оценить его как кандидата в епископы, 1-й вариант представляется более предпочтительным. Не исключено, что прибытие нового князя и нового

¹⁰ В ПВЛ, впрочем, сообщается, что в 1096 г. во время внезапного набега на Киев половцев наряду с Киево-Печерским были разграблены и сожжены также «Стефанов» («Стефанеч») и «Германы» («Германеч») монастыри (ПВЛ. С. 97; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 232; Т. 2. Стб. 222). Если под вторым имеются все основания считать тот, в котором в 1072 г. игуменствовал Герман, то под первым имеется в виду монастырь в честь Пресвятой Богородицы на Клыве, основанный бывшим игуменом Печерским Стефаном (ПВЛ. С. 120), который не позднее 1091 г. стал епископом Владимиро-Волыньским и скончался в 1194 г. (ПВЛ. С. 89, 95). Таким образом, и в том, и в другом случае, скорее всего, упоминаются основатели, а не действующие настоятели указанных монастырей (см. также: *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 141).

¹¹ *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 219–220.

¹² *Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 134.

¹³ *Артамонов Ю. А.* «Древнерусская Фиваида»: К истории становления монастырской культуры Древней Руси // *Российская история.* 2016. № 2. С. 31–32. Благодарю Ю. А. Артамонова за прочтение предварительного текста моей статьи и ценные замечания.

¹⁴ *Щапов Я. Н.* Указ. соч. С. 140–142; *Асеев Ю. С., Беляев Л. А.* Спасо-Преображенский монастырь в Берестове // *Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия.* М., 2014. С. 780–781.

¹⁵ Нелишним будет отметить, что в 1184 г. владими́ро-суздальский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (сын Юрия Долгорукого и внук Владимира Мономаха) настоял перед митрополитом, чтобы в Ростовские епископы был поставлен его кандидат — берестовский игумен Лука (ПСРЛ. Т. 1. С. 390–391; Там же. Т. 2. Стб. 629–630).

епископа в Новгород из Киева состоялось в 1078 г. одновременно, как неоднократно происходило в XI в. и ранее¹⁶.

Несмотря на то что Герман занимал кафедру почти 20 лет, судить как о его взаимоотношениях с этими князьями, так и о архипастырской деятельности не имея прямых данных источников, довольно затруднительно. В отличие от предшественников, Стефана и Феодора, архиерейство Германа проходило во внешне более благоприятных условиях и не ознаменовалось какими-либо катаклизмами. Оно пришлось на правление в Новгороде трех князей — Святополка Изяславича (1078–1088 гг.), будущего киевского князя, Давида Святославича (1095 г.) и юного сына Владимира Мономаха Мстислава Владимировича (1088–1094, 1095–1117 гг.), также будущего князя киевского.

Несомненно, основной задачей Германа было продолжение христианизации населения, не только стольного города, но, по возможности, всех народностей обширной Новгородской земли. Христианизация, которой должен был руководить епископ северной миссионерской русской епархии, шла рука об руку с деятельностью княжеской власти по освоению окраинных территорий Новгородской земли¹⁷. Сопоставление археологических и письменных источников позволяет утверждать, что древнерусское (и, следовательно, христианское) проникновение в Заволочье (бассейн Северной Двины) началось в конце XI в. (не ранее 60–70-х гг.)¹⁸.

По В. Л. Янину, между 1088 и 1094 гг. (в годы малолетства Мстислава) в Новгороде было учреждено посадничество «нового типа», т. е. независимое от княжеской власти¹⁹ (по другой, менее вероятной версии, выдвинутой А. А. Молчановым, оно зародилось там уже в 1064 г., когда из Новгорода был, по предположению исследователя, изгнан княживший там Ростислав Владимирович²⁰; при том, что он не упоминается в летописных перечнях новгород-

¹⁶ См.: Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»...

¹⁷ В. Л. Янин, опираясь на данные новгородской Уставной грамоты князя Святослава Ольговича 1136/37 г., где указаны пункты сбора дани в бассейне Северной Двины (Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 148), отмечает «наличие подконтрольной князю погостской системы в Заволочье, где позднее (во 2-й половине XII в. — М. П.) существовал совершенно иной порядок сбора доходов в новгородскую казну» (Янин В. Л. К истории административной системы Новгородской земли // От Древней Руси к России Нового времени: Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 83). Данные Уставной грамоты подтверждают и надписи на новгородских деревянных пломбах последней трети XI в., которыми скреплялись мешки с данью, свидетельствующие о ее сборе членами княжеской дружины (см.: Макаров Н. А. «Заволоцкие топонимы» новгородских берестяных грамот и деревянных цилиндров на археологической карте // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 149–162; Янин В. Л., Зализняк А. А. Надписи на цилиндрах // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. С. 137–143, 145).

¹⁸ Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв.: Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002. С. 103–104, 203.

¹⁹ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 78–88.

²⁰ Молчанов А. А. Новгородские события 1054–1064 и возникновение посадничества нового типа // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. 1974. № 6. С. 81–87. См. также

ских князей, восходящих в древнейшей части к концу XI в.²¹). Процесс формирования этого института на ранних этапах почти полностью скрыт от исследователя, но то, что он происходил — несомненно. Об этом свидетельствуют списки новгородских посадников, которые начали создаваться в XII в. Между Остромиром, погибшим в конце 1050-х гг., и Добрыней, который скончался в 1117 г., в них названы имена еще 8 (Завид, Петрята, Костянтин, Миронег, Сава, Улеб, Гюрята, Микула, которые в иных источниках не упоминаются²²) или 12 (по другому, более позднему варианту) посадников²³. С некоторыми из них приходилось, наверняка, иметь дело и Герману. Г. Е. Дубровин справедливо отмечает, что не всех посадников той эпохи можно считать не княжескими (т. е. выбранными новгородцами посадниками «нового типа»), поскольку в той части списка за 1-ю треть XII в., которую можно соотнести с летописными данными, фигурируют и те посадники (Борис и Данила), которые присылались князьями из Киева²⁴.

С. М. Михеев связывает с прибытием Германа на Новгородскую кафедру в конце 1070-х гг. перенесение в город на Волхове рукописи реконструируемого исследователем киевского «Древнейшего сказания» 1016–1017 гг., легшего в основу всего русского летописания. По мнению исследователя, эта рукопись оказалась в Киево-Печерском монастыре «ненужной» после создания «свода Никона» около 1078 г., в Новгороде она пополнилась местными записями, отразившимися в НПЛст., и первоначальными списками князей и епископов, доведенными до конца 1070-х гг., т. е. до Глеба Святославича и Феодора соответственно²⁵. Данное предположение остается, однако, не бесспорным, поскольку имеющиеся данные позволяют выдвинуть и альтернативные мнения о начальных этапах знакомства в Новгороде с киевским летописанием (см. ниже).

об этой гипотезе: Дубровин Г. Е. Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1(27). С. 49.

²¹ См.: Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 595–606.

²² Исключение составляет только Гюрята, который указан как некое должностное лицо (вполне вероятно, что как посадник) в берестяной грамоте № 907, относящейся к самому началу XII в. (Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Т. 11. М., 2004. С. 99–101).

²³ См.: НПЛ. С. 164, 471–472 (списки «А» и «Б», по классификации В. Л. Янина); Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 23–63. Древнейшую часть перечня, от Гостомысла до Добрыни, Т. В. Гимон обоснованно датировал 10–60-ми гг. XII в. (Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 613–615).

²⁴ Дубровин Г. Е. Петрятин двор... С. 49.

²⁵ Михеев С. М. Указ. соч. С. 133–135. Следует отметить и гипотезу Н. И. Милютенко, которая полагает, что в 1078 г. в Новгороде был создан первый летописный свод, следы которого читаются в уникальных текстах 1-й подборки Новгородской Карамзинской летописи XV в. (Милютенко Н. И. Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — ТОДРЛ). Т. 58. СПб., 2008. С. 586–606). Т. В. Гимон, привлекая тот же комплекс данных, датирует первый новгородский свод серединой 90-х гг. XI в. (Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 651–678, 685–686).

Согласно списку Новгородских владык, Герман скончался в Киеве спустя 18 лет после поставления на Новгородскую кафедру, т. е., учитывая обычный для древнерусского летописания «включающий» счет лет, в 1095 г.²⁶ В Киеве же, скорее всего, Герман был погребен. Его захоронение в Печерском монастыре неизвестно²⁷, но епископ мог найти последнее пристанище в Спаском на Берестове монастыре, где он прежде был игуменом. Примечательно, что Германа канонизировали в Новгороде при архиепископе Евфимии II Вязицком в 1439 г. как одного из тех святителей Новгородских, что погребены в Софийском соборе (память 10 февраля)²⁸. Теоретически можно предположить, что мощи Германа перевезли к месту его архипастырского служения, однако и в кафедральном соборе Новгорода его захоронения не обнаружено.

Следующим Новгородским епископом стал Никита, также пострижник Киево-Печерского монастыря. В отличие от Германа, он не покидал эту обитель до своей хиротонии (во всяком случае, об этом не имеется ни прямых, ни косвенных известий). Никита является одним из персонажей Киево-Пе-

²⁶ НПЛ. С. 473; ср. в летописях новгородско-софийской группы под 6603 (1094/95) г.: «Иде владыка Герман к Киеву и тамо преставися» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 137; Т. 42. С. 71–72). А. С. Хорошев, отмечая, что смерть Новгородских владык в XI в. так или иначе связана с их поездками в Киев (Лука, Стефан, Герман), выдвинул смелое предположение, что «это ярко свидетельствует об успешном применении на Руси византийских методов избавления от неудобных радикальными средствами — заточение, убийство, отравление» (Хорошев А. С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 19). Если о задержании епископа Луки в Киеве достоверно известно (хотя вовсе не факт, что он был «заточен»), то предположение об убийствах и отравлениях на самом деле лишено каких-либо оснований. Во всяком случае, Стефан и Герман точно ничем не могли быть неудобны Киевским митрополитам, если, конечно, не придерживаться свойственной ряду историков веры в исконное и постоянное стремление Новгорода к церковной автономии от Киева. Близкой точки зрения придерживается в последнее время и А. Е. Мусин, полагающий, что Новгородских владык «притягивал Киев как место окончания своей земной жизни», и что «особенности политического положения Новгорода в составе древнерусской федерации не могли не повлиять на позицию епископов Новгородских, стремившихся утвердить похожие отношения в рамках единой Церкви. Это могло вызвать соответствующую реакцию Киевских митрополитов-греков, жертвами которой могли стать Лука, Стефан и Герман (в 1055, 1068 и 1095 гг. соответственно)» (Мусин А. Е. Загадки Дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 56–57). Представляется, однако, что версия о «митрополитах-убийцах» — не более чем беспочвенные догадки.

²⁷ В Соборах преподобных отцов Ближних и Дальних пещер имя Германа отсутствует. Тем не менее М. В. Толстой полагал, что мощи Германа «были положены в Антониевой пещере» (Толстой М. В. Книга, глаголемая Описание о российских святых. М., 1887. С. 13). При этом церковный исследователь XIX в. ссылался на агнографический труд архиепископа Филарета (Гумилевского), где, однако, говорится лишь о том, что Герман упоминается в каноне преподобным отцам Печерским, но там же, например, упомянут и Лука, погребенный в Новгороде (см.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Указ. соч. С. 81, примеч. 8). В любом случае, упоминание Германа среди имен особо почитавшихся в монастыре церковных иерархов в 9-й песни канона преподобным отцам Печерским, составленного в Киеве около 1643 г., свидетельствует о том, что память о Германе в Киево-Печерском монастыре сохранялась (Дива печер лаврських. Київ, 1997. С. 148).

²⁸ Вслед за В. Л. Яниним это следует признать недоразумением (Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988. С. 183–

черского патерика, в котором ему посвящено особое «Слово» (25-е), написанное в 1-й трети XIII в. иеромонахом Поликарпом²⁹. В нем говорится, что в игуменство прп. Никона Великого (1078–1088 гг.) Никита, будучи юным монахом и не имея достаточного духовного опыта, стал затворником и прославился среди мирян провидческим даром и толкованием Священного Писания. Однако братия во главе с игуменом была встревожена его особым почитанием Ветхого завета («не можаше никто же стязатися с ним книгами Ветхаго Закона... вся книги жидовьския сведяше добре») и пренебрежении Новым («яже в благодати преданныя нам святяга книги... сих николи же възхоте видети, ни слышати, ни почитати, ни иному дасть бесодовати к себе»), и воспрепятствовала его дальнейшему затворничеству, полагая, что Никита был прельщен бесом. Над будущим Новгородским епископом, судя по патериковому рассказу, был проведен обряд экзорцизма («приидоша к прельщенному и моляшеся Богови, и отгнавшя беса от него»³⁰), после чего Никита стал вести праведную жизнь.

Если доверять сведениям Патерика, монахом Никита стал не позднее 70-х гг. XI в. Поликарп записал монастырское предание, по которому затворник Никита сверхъестественным образом узнал о кончине в 1078 г. изгнанного из Новгорода князя Глеба Святославича: «Посылаеть же Никита к князю Изяславу, глаголя, яко «днесь убиен бысть Глеб Святославичъ в Заволочии, скоро послѣ сына своего Святополкъа на стол Новугороду». И якоже рече, тако и бысть: по малех же дньех уведана бысть смерть Глебова». Пророчество Никиты, согласно Поликарпу, было внушено бесовскими силами; но это можно считать позднейшей интерпретацией повествователя, необходимой ему в назидательных целях. Современниками, судя по тому же патериковому рассказу, оно воспринималось иначе: «И от сего прослу затворник, яко пророк есть, и вельми послушаху его князи и боляре»³¹ (изложенный здесь порядок событий, согласно которому Святополк был послан на новгородский стол лишь после получения в Киеве известия о гибели изгнанного новгородцами князя Глеба, т. е. не ранее начала лета 1078 г., не соответствует данным более ранних источников³², что не удивительно, учитывая, что перед нами монастырское предание, записанное только в 1-й трети XIII в.).

184). О перенесении останков Германа в Новгород ничего не известно. Тем не менее в XIX в. существовало мнение, очевидно, базирующееся на почитании собора Новгородских святителей, что его мощи находятся в Софийском соборе (*Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.). СПб., 1891. С. 42–43; *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 130; *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра Новгородских святителей. Т. 1. Новгород, 1891. С. 34).

²⁹ Патерик Киевского Печерского монастыря. С. 90–92; Древнерусские патерики... С. 36–38.

³⁰ Патерик Киевского Печерского монастыря. С. 91–92; ср.: Древнерусские патерики... С. 37–38.

³¹ Патерик Киевского Печерского монастыря. С. 91; ср.: Древнерусские патерики... С. 37.

³² См.: *Печников М. В.* Указ. соч. С. 245–246, примеч. 165. Вполне вероятно, что Никита в ранней юности видел Глеба Святославича, который вместе с отцом, Киевским князем Святославом Ярославичем, по крайней мере однажды, в начале мая 1074 г., был в Печерской обители (ПВЛ. С. 80; ср.: НПЛ. С. 201).

Высокий авторитет Никиты в среде киевской знати, безусловно, должен был способствовать его возведению на такую важную кафедру митрополии, как Новгородская, что произошло в 1095/96 г.³³ Митрополитом Киевским, очевидно, возглавившим хиротонию нового Новгородского владыки, был в то время Николай (ок. 1092 — ок. 1104 гг.)³⁴. Архиерейство Никиты пришлось на годы княжения в Новгороде старшего Мономашича Мстислава (Феодора) Владимировича, вернувшегося на новгородский стол в 1095 г. и остававшегося на нем до 1117 г.

Осенью 1195 г. (или зимой 1195/96 г.) в Новгород было перенесено тело Изяслава Владимировича, сына Мономаха, убитого 6 сентября 1095 г. в битве с князем Олегом Святославичем («Гориславичем» «Слова о полку Игореве») под Муромом, на который претендовал черниговский князь. Изяслав был погребен в Софийском соборе «на левой стороне»³⁵. Очевидно, его брат Мстислав в это время уже княжил в Новгороде. Епископ Никита в связи с этим не упоминается, вероятно, он еще не прибыл на место своего служения. В самом конце зимы (в великое говение) 1096 г. новгородцы во главе с Мстиславом Владимировичем выступили в поход на Олега Святославича, взявшего к тому времени Суздаль и Ростов, «паче помышляше и Новгород переяти»³⁶. В Суздальской земле «на Кулацкесе» состоялась битва, в которой Мстислав вместе с новгородским ополчением, а также ростовцами и суздальцами одержали победу³⁷. Киево-печерский летописец специально отметил, что после преследования Олега до Рязани «Мстислав же възвратився вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду в свой град, молитвами преподобнаго епископа Никыты»³⁸. Упоминание в данном контексте Никиты представляется неслучайным. Митрополит Николай, поставивший его в епископы, известен своими неоднократными попытками выступить посредником в межкняжеских конфликтах (1097, 1101 гг.)³⁹. Действия же Олега Святославича, вторгшегося в Суздальскую землю, вносили очевидную дестабилизацию в межкняжеские отношения. Не исключено, что в 1097 г. Никита участвовал наряду с другими епископами в примирительном Любечском княжеском

³³ «В лето 6604. Поставлен архиепископом Новугороду Никита» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 137).

³⁴ Сохранилась печать этого митрополита с греческой надписью: «Печать проедра (синоним слова «архиерей». — М. П.) России Николая» (Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. М., 1970. С. 48). Относительно недавно под Юрьевом-Польским была обнаружена и печать Новгородского епископа Никиты с образом Богоматери Халкопратийской и греческой надписью: «Призри Никиту, новгородского пастыря» (Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнейшая новгородская владычная печать // Византийские очерки. СПб., 2006. С. 230–234).

³⁵ ПВЛ. С. 108; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 237; Т. 2. Стб. 227.

³⁶ ПВЛ. С. 108; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 237; Т. 2. Стб. 227.

³⁷ НПЛ. С. 19, 202. Эта битва была памятна в Новгороде не одному поколению. В 1216 г. новгородцы в битве на Липице высказали желание биться пешими, как их предки «на Кулацкесе»; любопытно, что новгородским князем, возглавлявшим их в битве, тогда тоже был Мстислав (Мстислав Мстиславич Удатный) (Там же. С. 56, 256).

³⁸ ПВЛ. С. 109; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 240; Т. 2. Стб. 230.

³⁹ ПВЛ. С. 112, 117; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 263, 265.

съезде; во всяком случае, в 1096 г., когда была предпринята первая попытка собрать такой съезд, предполагалось и участие высшего духовенства⁴⁰.

Весной 1096 г. (вскоре после возвращения Мстислава и ополчения из Ростово-Суздальской земли) в Новгороде случился большой пожар: «Томь же лете, на ве(сн)у по)горе он пол, а 3-и день Детинець съгоре город»⁴¹. Новгородцы считали, что бедствие прекратилось только по молитве Никиты. Согласно Киево-печерскому патерику, епископ Никита почитался новгородцами за то, что он «многа чюдеса сътворив», причем в качестве примера приводится только одно из них: «Некогда бо бездождию бывшую, и помолився помолився Богу, дождь с небесе сведе и пожар граду угаси»⁴². Следует отметить, что здесь вновь, как и в летописной статье 1096 г., говорится о силе молитвы Никиты, наверняка отмечаемой современниками.

После пожара, очевидно, не только Детинец, но и находившийся в нем Владычный двор пришлось отстраивать заново. По предположению исследователей, у северо-западного угла Софийского собора находилась каменная келья Никиты; память о ней, возможно, сохранилась в построенном позднее, в XV–XVII вв., Никитском корпусе Владычного двора⁴³.

В декабре 1104 г. Никита мог участвовать в Киеве во встрече прибывшего на Русь нового митрополита Никифора, а в следующем году (возможно, не покидая Новгород) — в поставлении трех епископов (или кого-либо из них) — Амфилохия Владимирского (27 августа), Лазаря Переяславского (12 ноября) и Мины Полоцкого (13 декабря)⁴⁴. Краткие записи об этих событиях, заимствованные, впрочем, вероятнее всего, из продолжения Начального свода в середине 10-х гг. XII в. имеются в новгородской летописи⁴⁵. В грамоте прп. Антония («Римлянина») говорится, что Никита благословил его на создание под Новгородом своего монастыря, впоследствии известного как Антониев⁴⁶ (об этом святом и основанной им обители речь будет идти ниже). Скончался Никита 30 или 31 января 1109 г. (мартовского 6616 (1108/09) г.⁴⁷) и был погребен за алтарем Софийского собора, на месте будущего придела святых Иоакима и Анны⁴⁸.

⁴⁰ «Святополк и Володимер посласта к Олгови, глаголюща сице: “Поиди Киеву, да поряд положим о Русьстей земли *пред епископы*, и пред игумены, и пред мужи отец наших, и пред людьми градскими (курсив мой.— М. П.)”» (ПВЛ. С. 96).

⁴¹ НПЛ. С. 19, 202.

⁴² Патерик Киевского Печерского монастыря. С. 92; Древнерусские патерики... С. 38.

⁴³ *Ядрышников В. А., Гордиенко Э. А.* Никитский (Никитинский) корпус // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 350.

⁴⁴ ПВЛ. С. 119; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 280–281; Т. 2. Стб. 256–257; ср.: НПЛ. С. 19, 203.

⁴⁵ НПЛ. С. 19, 203.

⁴⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 103. С. 160.

⁴⁷ «В лето 6616... месяца генваря в 30» — в Синодальной рукописи (НПЛ. С. 19); 31 января — в младшем изводе НПЛ (Там же. С. 203). См. также: *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 218, 220, 229. Ср.: *Щанов Я. Н.* Указ. соч. С. 62, 67, 207 (исследователь указывает временем кончины Никиты 1108 г.).

⁴⁸ «Положен бысть у Святеи Софеи в Акима и Анны» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 140; см. также: *Янин В. Л.* Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика.

«Стяжанием святого владыки», уже после кончины Никиты, весной того же 1109 г. начались работы по росписи кафедрального Софийского собора, задуманные, очевидно, еще при жизни епископа (до этого полвека кафедральный храм стоял нерасписанным, кроме отдельных фресок в галереях последней четверти XI в.)⁴⁹. Данный факт заставляет полагать, что Никита отнюдь не был духовным «простецом». Как говорилось выше применительно к патериковому рассказу о Никите, в монашеской среде чрезмерное увлечение книжными штудиями не приветствовалось и обличалось как грех гордыни. Но оно способствовало популярности инока среди знатных мирян и могло сыграть немалую роль при вступлении его на епископскую кафедру. Именно от времени епископства Никиты больше, чем от эпохи любого другого новгородского архиерея XI — 1-й трети XII в. можно ожидать оживления литературной деятельности в Новгороде и появления новых памятников письменности. А. С. Щавелев, ссылаясь на указанное агиографическое повествование, согласно которому после процедуры изгнания беса Никите пришлось заново учиться грамоте, полагает, что Никита опасался продемонстрировать свои книжные познания после поставления на епископскую кафедру⁵⁰. Точка зрения А. С. Щавелева заставила Т. В. Гимона с осторож-

М., 1988. С. 169–175, 187–189. Гроб епископа Никиты был обретен 30 апреля 1551 г. В связи с общерусской канонизацией святителя в 1558 г. в конце 50-х — начале 60-х гг. XVI в. были составлены 4 редакции его Жития (*Охотникова В. И.* Житие Никиты епископа // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 177–178; см. также: *Смирнова А. Е.* Два безбородых Древней Руси: Святитель Никита Новгородский и его агиограф Маркелл // От средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 118–142). В. Л. Янин высказал скептическое мнение относительно обнаруженных мощей свт. Никиты, поскольку приписываемые ему мощи принадлежат человеку молодому, около 20 лет, или человеку более старшего возраста «евнухоидной конституции» (*Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора... С. 172–173)). Полемицируя с В. Л. Яниным, А. Е. Мусин следующим образом реконструирует этапы жизни Никиты в доновгородский период: «В момент поставления Никиты на кафедру в 1096 г. ему не должно быть меньше 30–35 лет, т. е. родиться он был должен не позднее 1060–1065 гг. Из Киево-Печерского патерика известно, что около 1078 г. (время, когда обителью управлял игумен Иоанн) (правильно — Никон Великий.— М. П.) он был “юн”, т. е. вполне мог быть в возрасте 13–18 лет — обычные лета для новоначального монаха в средневековой Руси... К моменту кончины († 1108 [г.] (1109 г.— М. П.)) ему могло быть 42–48 лет, что не противоречит ни антропологическому заключению, ни принятому в иконографии описанию: “Святитель млад, без броды”» (*Мусин А. Е.* Загадки дома Святой Софии... С. 55–56). Следует отметить, что Никита вполне мог быть поставлен в епископы в возрасте младше предписанных каноническим правом 35 лет (что применительно к эпохе княжеского доминирования над Церковью не представляется чем-то невозможным, тем более что до «григорианской реформы» 2-й половины XI в. поставление во епископы совсем молодых, но знатных людей неоднократно имело место и в Западной Церкви).

⁴⁹ НПЛ. С. 19, 203. См.: *Смирнова Э. С., Сарабьянов В. Д.* История древнерусской живописи. М., 2007. С. 87–90. В. Д. Сарабьянов считает наиболее вероятным прибытие живописцев по приглашению Никиты из Печерского монастыря и отмечает, что, судя по сохранившимся фрагментам, выполненная по заказу этого епископа «роспись храма обладала сложной и развитой программой» (Там же. С. 87).

⁵⁰ См. также: *Щавелев А. С.* К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон. М., 2011. С. 487–488;

ностью говорить о возможностях развития книжной культуры в Новгороде эпохи Никиты⁵¹. Но нравоучительное монастырское предание, записанное в 20-х гг. XIII в., не стоит представлять как точное отражение действительности, тем более что ряд фактов свидетельствуют, напротив, об оживлении письменной культуры Новгорода в период епископства Никиты. Действительно, именно 1095–1097 гг. датируется начало деятельности крупного «Лазаревского скриптория» в Новгороде (при церкви или монастыре св. Лазаря)⁵². Т. В. Гимон текстологически обосновал, что первый летописный свод появился в начальный период епископства Никиты. Он включал и Начальный свод, написанный в Киево-Печерском монастыре при игумене Иоанне около 1093 г. (рукопись этого свода была привезена на берега Волхова, вероятнее всего, именно Никитой), а также начальные части перечней Новгородских епископов и князей⁵³.

Имеются некоторые основания полагать, что в 1096 г. киево-печерский летописец даже сам посетил Новгород; вероятно, он прибыл на Север Руси, сопровождая новопоставленного Владыку — выходца из печерян, или навещая его чуть позднее (пребывание автора летописной статьи 1096 г. в Новгороде

он же. Суд над монахом Никитой и интеллектуальные традиции Печерского монастыря XI в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии. Материалы XXIV международной научной конференции. М., 2012. С. 544–546.

⁵¹ Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 631; *он же.* Летописание и развитие письменной культуры (Новгород, XI — первая половина XII в.) // *Slovene*. 2015. № 1. С. 98–100.

⁵² Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв. Лазарев монастырь // *Он же.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 159–170; Столярова Л. В., Каштанов С. М. История книги в Древней Руси XI–XVI вв. М., 2010. С. 169–207; Уханова Е. В. О становлении новгородского книгописания в XI — начале XII в. // *Хризграф*. Вып. 3. М., 2009. С. 211–229. А. Г. Бобров склонен связывать возникновение этого скриптория с княжеской инициативой (Бобров А. Г. Монастырские книжные центры... С. 23–28), А. А. Гиппиус — с боярским окружением князя (Гиппиус А. А. К вопросу о новгородском Лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2007. № 1(27). С. 36–44). Важным представляется вывод А. А. Гиппиуса, касающийся прочтения спорных фрагментов записей писцов лазаревского скриптория, включающая в том числе лингвистические доводы, представляется на данный момент самой убедительной. А. А. Гиппиус пришел к выводу, что «роль церкви св. Лазаря не исчерпывалась статусом монастырского храма и что церковь эта представляла собой крупный духовный центр общегородского или, во всяком случае, кончанского масштаба» (Гиппиус А. А. К вопросу о новгородском Лазаревском скриптории... С. 39). Однако, учитывая реалии того времени, такой статус центрального для Новгорода скриптория предполагает учреждение его не знатными уличанами Давы-славли улицы Неревского конца, как предполагает А. А. Гиппиус, а только княжеской или епископской властью. Симптоматично совпадение фиксируемого начала деятельности скриптория и вступления Никиты на новгородскую кафедру. После большого новгородского пожара 1097 г. наверняка возникла необходимость новгородских церквей в новых богослужебных книгах взамен сгоревших, и это должно было активизировать деятельность скриптория (Л. В. Столярова насчитывает 16 дошедших до нашего времени рукописных книг, которые можно связать с лазаревской книгописной мастерской конца XI — начала XII в.). Более вероятно, что организация переписки богослужебных книг в общеновгородском масштабе могла быть инициирована скорее епископом, а не князем.

⁵³ Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 584–687; *он же.* Новгородское летописание XI — середины XIV в. как социокультурное исследование. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. С. 129.

предполагал и А. А. Шахматов, но относил его к 1114 г., за 4 года до составления 2-й редакции ПВЛ⁵⁴).

После сообщения о нападении половцев на Киев и разорении Печерского монастыря в 1096 г. следует включенное в ПВЛ (только в Лаврентьевском списке) в 1110-х гг. «Поучение» Владимира Мономаха. Затем идет сообщение о сборе новгородцами дани на Печоре и в Югре (и эсхатологические рассуждения со ссылкой на Мефодия Патарского), записанное со слов новгородца Гюряты Роговича («Се же хоцю сказати, яже слышах преже сих 4 лет, яже сказа ми Гюрята Роговичь новгородецъ»)⁵⁵. Дальнейшее повествование о нападении Олега Святославича на Муром и ответном походе Мстислава с новгородцами на Суздаль и Рязань в 1096/97 г. (см. выше), как отмечал еще А. А. Шахматов⁵⁶, необычайно подробен для киевского летописца и явно построен как на собственных наблюдениях, так и на свидетельствах участников похода (может быть, того же боярина Гюряты Роговича⁵⁷?). Сам же летописец в Новгороде был, очевидно, свидетелем похорон князя Изяслава Владимировича (характерно указание на место его погребения в новгородском соборе Св. Софии: «на левей стороне»), и молитв епископа Никиты, о которых пишет в конце рассказа. Не исключено, что и позднейшее сведение Киево-Печерского патерика о погашении пожара в Новгороде по молитве Никиты также восходит к пребывавшему в Новгороде в 1096–1097 гг. печерскому летописцу, бывшему свидетелем и богослужений Никиты, и общегородского пожара 1097 г. Можно предположить поэтому (прекрасно осознавая, что высказанные здесь предварительные соображения нуждаются в гораздо лучшем обосновании и проверке), что первоначальный вариант рассказа (впоследствии получившего некоторую литературную обработку⁵⁸ и вошедшего в со-

⁵⁴ Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. Т. 4. Л., 1940. С. 25; ср.: Гиппиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 4–6 (исследователь относит составление статьи 6604 (1096/97) г. к редакции ПВЛ 1117 г.). Под 1114 г. киевский летописец вновь в связи с предпринятой в том году закладкой Ладожской крепости помещает воспоминание о своем пребывании в Новгородской земле, в Ладогe (см.: ПВЛ. С. 107 (1096), 126–127 (1114); ПСРЛ. Т. 1. Стб. 234–235 (1096); Т. 2. Стб. 224–225 (1096), 277–278 (1114)).

⁵⁵ ПВЛ. С. 107.

⁵⁶ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. С. 553–554.

⁵⁷ Вполне вероятно, что Гюрята Рогович был одним лицом с посадником Гюрятой, фигурирующим в списках новгородских посадников, по В. Л. Янину, 7-м из 9 применительно к княжению Мстислава Владимировича; от Добрыни, который скончался в 1117 г., его отделяет один Микула, так что Гюрята был посадником, скорее всего, в начале XII в. (НПЛ. С. 164, 471). Гюряте (очевидно, посаднику) была адресована берестяная грамота начала XII в. (№ 907) (Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 88). Если этот посадник носил отчество Рогович, то летописцу он в качестве посадника известен еще не был. Приведа его отчество и отметив тем самым его знатность, летописец определил его далее просто как новгородца.

⁵⁸ См. отмеченные А. А. Гиппиусом параллели с рассказом 1116 г. о походе Владимира Мономаха на Глеба Всеславича (Гиппиус А. А. К проблеме редакций... С. 4–5), которые, на мой взгляд, могли быть и результатом работы редактора-сводчика в 1117 г.

став редакции ПВЛ 1117/18 г.) был составлен раньше, чем обычно считается, возможно, уже в 1100 г. (спустя 4 года: «яже слышах преже сих 4 лет»)⁵⁹.

Среди современных исследователей получила признание гипотеза М. Х. Алешковского о ведении записей анналистического характера (так называемой «Печерской летописи») в Киеве между составлением Начального свода 1-й половины 90-х гг. XI в. и ПВЛ 1-й половины — середины 1110-х гг.⁶⁰ Не исключено, что краткие записи велись в этот период, с середины 1090-х гг. и в Новгороде. Т. В. Гимон отмечает, что в Синодальном списке НПЛ уникальные сообщения о Новгороде между 1079 и 1095 гг. отсутствуют, но начиная со статьи 1095 г. появляются на регулярной основе⁶¹. Можно ли это считать случайностью, если в следующем, 1096 г. в Новгород прибыл образованный печерянин Никита? Тем же рубежом заканчивался, как обосновал Т. В. Гимон, и первоначальный перечень Новгородских владык, завершавшийся сообщением о кончине Германа в Киеве, и составленный,

⁵⁹ См. аргументы в пользу иной точки зрения: *Гиппиус А. А.* Гюрята Рогович и его роль в русской эсхатологии (к интерпретации летописной статьи 6604 г.) // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 254–262. Учитывая принятое исследователем эсхатологическое значение указанных летописцем 4 лет вкуче с тремя годами с начала «распатывания врат» нечистыми народами, о чем пишет летописец, ссылаясь на Мефодия Патарского, А. А. Гиппиус полагает, что отчет надо вести с 1117 г. (что совпадает с составлением очередной редакции ПВЛ), и «годом начала семилетней активности заключенного в горе народа оказывается в таком случае 1111 — год победоносного похода русских князей на половцев, представленная в ПВЛ как великая победа христиан над “погаными”» (Там же. С. 260). Но если предположить, что летописец писал в 1100 г., то за 7 лет до него был 1093 г., на который пришлось 1-е большое половецкое нашествие, после описания которого летописец развивает теорию казней Божьих (ПВЛ. С. 92–95).

⁶⁰ *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015.

⁶¹ См.: НПЛ. С. 19–20. Все эти записи читаются и в НПЛ младшего извода (Там же. С. 202–204). При этом статья 1097 г. записана определенно на Софийской, «некняжеской» стороне (сначала сгорел «он пол», т. е. противоположная сторона Волхова, затем «город кромный», Детинец, ср. статью 6621 (1113) г.). Обращают на себя внимание записи с точными датами — о кончине свт. Никиты и начале «на весну» росписи собора Св. Софии (6616 (1108/09) г.), о прибытии Владыки Иоанна в Новгород «месяца декабря в 20» (6618 (1110) г.) (НПЛ. С. 19, 203). С 1111 г. новгородские известия представляют собой или отдельные годовые статьи, чередующиеся с «киевскими», или завершают ту или иную годовую статью (заключительные части статьи 6619 (1111) г.: «Томь же лете ходи Мьстислав на Очелу» — Там же. С. 20, 203; статья 6621 (1113) г.: «Семь же лете победи Мьстислав на Бору Чудь. В то же лето заложена бысть церкви Новегороде святого Николы (княжеский Николо-Дворищенский собор.— М. П.). В то же лето погоре он пол, на сеи же стороне город Кромьный (новгородская крепость.— М. П.), от Лукин пожар» (Там же. С. 20, 204). Это касается и статьи 6623 (1115) г., к которой возводят начало регулярного ведения в Новгороде погодных записей; новгородский блок известий начинается словами: «А Новегороде измьроша коня вся у Мьстислава» (Там же). На мой взгляд, не следует все же полностью исключать составление «новгородских блоков» указанных статей в самом Новгороде и последующего их соединения с киевскими записями за конец XI — начало XII в. В записи 1113 г. вновь, напоминая

наиболее вероятно, при Никите⁶². А. А. Гиппиусом и Т. В. Гимоном выявлен такой этап новгородского летописания, как середина 10-х гг. XII в., когда, по мнению указанных исследователей, и были сделаны эти уникальные новгородские записи на основе «припоминаний»⁶³ о новгородских событиях более раннего времени. Поставленная проблема, как представляется, нуждается в дальнейшем изучении.

20 декабря 1109 г. в Новгород прибыл из Киева новый епископ Иоанн (после 1130 г.)⁶⁴, необычная фигура которого давно занимает исследователей. Он был поставлен, очевидно, митрополитом. Никифором I (1104–1121 гг.), хотя прямо источники об этом не сообщают. В отличие от двух своих предшественников Иоанн не являлся постриженником Печерского монастыря (он не упоминается в связи с этой обителью ни в летописях, ни в агиографической литературе, включая Киево-Печерский патерик).

По предположению, впервые вскользь высказанному протоиереем П. И. Тихомировым и А. А. Шахматовым и подержанному в наше время А. А. Гиппиусом, «прозвище» Иоанна — Попьян (Попиан), читающееся в списках Новгородских архиереев⁶⁵, имело вид «попъ Янь»⁶⁶. Если признать такое прочтение⁶⁷, то, в отличие от своих предшественников, Иоанн был до поставления в епископы не монахом (или иеромонахом, игуменом), а белым священником (иеромонаха попом, как правило, не называли, это слово обозначало белых священников)⁶⁸. По альтернативному мнению А. Е. Мусина, «Иоанн, судя по

статью 1097 г., говорится о «сеи же стороне» Волхова, не тронутый пожаром, когда горел «он пол», противоположная сторона, а затем «на сеи же стороне город Кромьньи», т. е. новгородская крепость, в центре которого находился епископский двор. Это указывает, возможно, на принадлежность не систематически ведшихся записей книжнику, работавшему на Софийской стороне Новгорода (вероятно, при самом Софийском соборе), между тем как сводчик 1115 г. и его продолжатель, ведший погодные записи, как считается, были связаны с Торговой, княжеской, стороной Новгорода.

⁶² Гимон Т. В. События XI — начала XII в... С. 610.

⁶³ Гимон Т. В. Летописание и развитие письменной культуры... С. 100.

⁶⁴ «В лето 6618. Приде архиепископ Иоанн в Новъгород месяца декабря в 20» (НПЛ. С. 19; Там же. С. 203).

⁶⁵ «Иван Попиан (вар.: Попьян в пространной ред.), ть, седив 20 лет, отвержеся архиепискупы (в НПЛмл. доб.: сего не поминают)» (НПЛ. С. 163, 473).

⁶⁶ Согласно А. А. Гиппиусу, который считает данный казус ошибкой переписчиков, в оригинале текст, упоминающий Иоанна, имел в перечне владык следующий вид: «Иоаннь попъ; Янь ть, сѣдѣвъ 20 лѣтъ, отвѣржеся епископие» (ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 618, примеч. 19; ср.: [Тихомиров П. И.] Кафедра Новгородских святителей (со времени введения христианства в Новгороде в 992 г. до настоящего времени). Т. 1. Великий Новгород, 2011. С. 82; Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 244, примеч. 4).

⁶⁷ Следует отметить, что уже в самом раннем списке Краткого летописца Новгородских владык (в редакции конца XV в., РНБ. Погод. № 1571, 1-я четверть XVI в.), говорится: «Поставлен быть епископ Иоан Попин, и бе в епископех 20 лет, и оставль епископию» (Новикова О. Л. О ранней редакции Краткого летописца Новгородских владык // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2007. С. 634).

⁶⁸ В одном из ответов (в неполной публикации А. А. Турилова 108-м) митрополита Георгия на вопрос игумена Германа говорится о поставлении архиереев из белых священников: «Аще епископом белца поставят, и пострижется епископ, и не будет к тому епископ» (Турилов А. А.

всему, был выходцем из Византии, и его прозвище Попьян восходит к греческому патрониму Ρορίανος/Ραραϊοανος»⁶⁹. Совершенно неясно, что дало основание исследователю настаивать на греческом происхождении Иоанна. «Прозвище» Иоанна неизвестно новгородскому летописцу, который мог бы указать на греческое происхождение архиерея, как это обычно делалось. Поставление в Новгород грека после архиереев-русинов явилось бы, без сомнения, заметным событием. Между тем имя «Ян(ь)» было вполне распространенной для XI–XII вв. формой имени «Иоанн», в поставлении епископа из немонашеской среды также не было в то время ничего необычного (так, из среды белого духовенства избирались на Новгородскую кафедру свт. Илья–Иоанн и Василий Калика). Более вероятной поэтому представляется трактовка А. А. Гиппиуса. «Иоанъ попь Янъ ть» (что полностью соответствует реконструкции указанного ученого) прямо читается в Академическом списке НПЛ младшего извода (середина XV в.), втором по важности после Комиссионного⁷⁰. Предполагаемая А. А. Гиппиусом характеристика Иоанна «попом» в обеих, краткой и пространной, редакциях списка Новгородских владык, т. е. подчеркнутое указание на немонашеское происхождение Иоанна, могло служить общему пейоративному характеру записей о нем (отражая таким образом монашескую точку зрения на епископство). Но указание на «поповство» могло носить и нейтральный характер, указывающий, по всей видимости, на Иоанна как на выходца из среды белого священства. Так, спустя 2 года после хиротонии Иоанна братия Печерского монастыря избрала себе игуменом «Прохора попина»⁷¹, вероятно, пострижегося в монастыре белого священника, а в 1182 г. – «Василия попа», о котором определенно говорится, что до пострижения он был белым священником. В 1115 г. на епископию Белгородскую (не менее значимую, учитывая викарный статус ее архиерея, чем Новгородская) был поставлен Никита, который в сообщении о переносе мощей святых князей Бориса и Глеба 1 мая 1115 г. называется киевским летописцем «попом» («с попом Никитою Белгородьским») ⁷². Важным обстоятельством является и то, что принятие монашества перед хиротонией в виде рясофора и даже малой схимы до рубежа XII–XIII вв. не предполагало смены

Отвѣты Георгія... С. 254; Ср.: Баранкова Г. С. Указ. соч. С. 36). В правиле Георгия речь идет о лишении кафедры епископа из белого духовенства, если он принял монашеский постриг уже после хиротонии. Сам запрет указывает на возможность отдельных казусов такого рода в Древней Руси, учитывая обычное пренебрежение со стороны княжеской власти, от которой во многом зависели архиерейские поставления, церковными правилами. Важнее, однако, то, что сам факт поставления в епископа белого священника (с предварительным принятием монашества той или иной степени пострига) возражений у главы Церкви, похоже, не вызывал.

⁶⁹ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 61.

⁷⁰ НПЛ. С. 163, примеч. 46.

⁷¹ ПВЛ. С. 125.

⁷² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 627–628; С. 277, 280.

имени⁷³, поэтому «поп Янь» вполне естественно мог стать «епископом Иоанном».

Поскольку Новгородская кафедра (как и любая другая на Руси того времени) *de facto* находилась под княжеским патронатом, Иоанн, вероятно, был поставлен по инициативе новгородского князя св. Мстислава Владимировича. Новгородцы в 1102 г. настояли на своем праве выбирать князя по своему усмотрению, отказавшись принять на княжение сына киевского князя Святополка Изяславича и требуя себе только Мстислава, княжившего в Новгороде с детских лет («въскормили есмы себе князь») ⁷⁴. Положение старшего Мономашича в Новгороде, тем самым, безусловно укрепилось. Он пользовался поддержкой новгородского общества, что позволяло ему после смерти Никиты выдвинуть угодного ему кандидата на местную архиерейскую кафедру. Стремление князей XII–XIII вв. ставить в епископы близких им игуменов и духовников хорошо известно по летописям ⁷⁵. В этом общем контексте, отражающем условия существования Киевской митрополии в древнерусском обществе, характеристика А. Е. Мусина деятельности митрополита Никифора I как якобы по собственной инициативе обновившего «практически весь епископат, который должен был разделять воззрения митрополита», представляется соответствующей каноническим нормам, но никак не известной по источникам исторической реальности того времени ⁷⁶.

Дальнейшую 20-летнюю деятельность Владыки новгородское летописание обходит молчанием. Несомненно, при Иоанне продолжилась начав-

⁷³ См.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Агиография и выбор имени в Древней Руси // Славяноведение. 2005. № 4. С. 28–35; Успенский Б. А. Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) // Slovene. 2016. № 1. С. 72–103.

⁷⁴ ПВЛ. С. 117.

⁷⁵ См.: Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 50–53. Исследователь при этом специально отмечает, что «младшие князья представляли своего кандидата на утверждение главы княжеской семьи» (Там же. С. 50). В рассматриваемом случае кандидатура Иоанна, выдвинутая Мстиславом, очевидно, получила одобрение Владимира. Последний, используя свои доверительные отношения с митрополитом Никифором (который адресовал Владимиру Мономаху 2 поучения — о посте и о «латинах», см.: Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 59–93; Послания митрополита Никифора / Подгот. текстов, перевод: Г. С. Баранкова. М., 2000), сумел, будучи в Киеве (где княжил еще Святополк Изяславич), настоять на необходимости хиротонии именно Иоанна, а не, например, кого-либо из печерян. Еще М. Д. Приселков отмечал, что по сравнению со временем киевского княжения Всеволода в начале XII в. поставление печерян в епископы тех городов, которыми так или иначе владел Мономах, прекратилось, что дало исследователю возможность писать о «холодности Владимира и его семьи к печерской обители» (Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 172; ср.: Там же. С. 180).

⁷⁶ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 67. Довольно обоснованной вместе с тем представляется гипотеза исследователя о тождестве митрополита Никифора I и образованного богослова, хартофилакса константинопольского собора Св. Софии диакона Никифора, по византийским источникам известного до 1103 г. (Там же. С. 67–68; см. также: Бенешевич В. Н. Ответы хартофилакса Никифора на вопросы монаха Максима // Византийский временник. 1906. Т. 12. С. 518–524).

шаяся весной 1109 г. роспись собора св. Софии. Но прежде всего период его архиерейства отмечен основанием пригородных монастырей — Юрьева и Антониева — и строительством наиболее значимых новгородских каменных церквей, в том числе в указанных обителях. В ряде случаев это строительство было связано с княжеской инициативой. В 1113 г. князь Мстислав заложил на Торговой стороне храм во имя свт. Николая Чудотворца (Николо-Дворищенский собор), 28 апреля 1115 г. знатный новгородец Воигост заложил церковь во имя вмч. Феодора Тирона, в 1119 г. князь Всеволод Мстиславич (сын Мстислава Владимировича, занимал новгородский стол в 1117–1136 гг.) и игумен Кириак начали строительство большого каменного Георгиевского собора в Юрьеве монастыре, в 1127 г. князь Всеволод заложил церковь Иоанна на Петрятине дворе (на Опоках), «въ имя сына своего», законченную в 1130 г. В 1117 г. прп. Антоний Римлянин приступил к возведению каменного храма в своей обители, оконченного 1119 г. и расписанного к 1125 г.⁷⁷ В летописях не сообщается об освящении всех этих церковных строений, хотя можно предположить, что большинство из них, если не все, освятил Иоанн. Вероятно, известия об освящении этих храмов епископом были исключены при редактировании Владычной летописи в конце 60-х гг. XII в., и это было связано с богослужебным непоминанием Иоанна в Новгороде (см. ниже).

Следует отметить активизацию в период управления Иоанном епархией военного противостояния с нехристианским населением соседних с Новгородской земель. Трудно сомневаться, что она происходила по благословию архиерея. В 1111 г. князь Мстислав Владимирович предпринял поход «на Очелу» (против языческих племен чуди на территории современной Эстонии). В 1113 г. он же «победи на Бору Чюдъ»⁷⁸. В 1116 г. состоялся новый поход на финно-угров, во время которого 9 марта был взят город Медвежья Голова (Оденпе). В том же году были заложены каменные крепости: в Новгороде — князем Мстиславом Детинец «болии първаго», и в Ладоге — местным посадником Павлом. Весной в 1123 г. князь Всеволод Мстиславич ходил походом на финские племена емь. В том же году, вероятно, именно Иоанн венчал князя, который «оженися... Новегороде»⁷⁹. В начале весны 1130 г. («зиме, в говение») Всеволод Мстиславич вновь ходил походом на чудь⁸⁰.

Наибольшее внимание исследователей привлекали и парадоксальным образом наименее прояснены в историографии обстоятельства оставления епископом Иоанном своей кафедры. В списке Новгородских владык, предшествующем Комиссионному списку Новгородской первой летописи (восходит к новгородскому владычному своду конца 60-х гг. XII в.), говорится:

⁷⁷ НПЛ. С. 20–22, 204–206.

⁷⁸ Там же. С. 20, 204.

⁷⁹ Там же. С. 21, 205. Женой Всеволода стала дочь Святослава Давыдовича, одного из черниговских князей, к тому времени уже более 10 лет бывшего иноком Киево-Печерского монастыря (известен как прп. Никола Святоша). Отец Святослава, Давыд Святославич, в 1095 г. также княжил в Новгороде.

⁸⁰ Там же. С. 22, 206.

«Иван Попьян, седев 20 лет, отвержеся архиепископя; сего не поминают»⁸¹, т. е. его имя не было внесено в синодики Новгородской епархии. В перечне Новгородских архиепископов в статье под 989(6497) г. данного списка говорится более кратко: «Иоанн Попиан, ть, седив 20 лет, отвержеся архиепискупьи»⁸². В статье 1130 г. НПЛ обоих изводов говорится, что «того же лета отвържеся архепископ Иоанн Новагорода, и поставиша архепископа Нифонта, мужа свята и зело боящяся Бога»⁸³.

Причину непочитания памяти Иоанна попытался установить в специальной работе В. Л. Янин. Он предположил, что это явилось результатом автокефальных устремлений Новгородского архиепископа⁸⁴. Ключевое значение для концепции Янина имела атрибутируемая им «Попьяну» анонимная печать, найденная в 1976 г., с поясным изображением апостола Иоанна Богослова на одной стороне и греческой надписью «Пресвятая, возри на меня, пастыря Новгородского» на другой⁸⁵. Исследователь высказал предположение, что Иоанн был первым Новгородским архиереем, имевшим титул архиепископа. Образ патронального святого на печати, по мнению В. Л. Янина, отражает желание Иоанна подчеркнуть независимость Новгородской епархии как от Киева, так и от Константинополя. «Падение Ивана Попьяна, — писал исследователь, — оказывается стоящим в прямой связи с развитием конфликта между Новгородом и Киевом, в котором Иван занимал очевидную антикиевскую позицию». В 1130 г. новгородское «боярство восстанавливает свои права в управлении Новгородом в обмен на отказ от стремления к полной независимости новгородской церковной организации... Иными словами, Ивана Попьяна погубило то, что его антикиевская позиция была дополнена и стремлением к независимости от патриархии, что делало его фигуру слишком опасной для Новгорода в переломный период княжения Всеволода Мстиславича»⁸⁶.

Гипотезу В. Л. Янина полностью и безоговорочно поддержал А. С. Хорошев в монографии, посвященной новгородской церковной истории. Исследователь полагал, что «в ходе дискуссии о границах независимости новгородского боярства в государственном управлении Новгородский епископ попытался предпринять демарш по отношению к Киеву и Константинополю для ограничения (либо ликвидации) их влияния на дела собственной епархии»⁸⁷. За это он был лишен кафедры, а поставленный на нее «грек» Нифонт,

⁸¹ НПЛ. С. 473.

⁸² Там же. С. 163.

⁸³ Там же. С. 22. Ср.: Там же. С. 207.

⁸⁴ Янин В. Л. Печать Новгородского епископа Ивана Попьяна (1110–1130) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9. Л., 1978. С. 54–56.

⁸⁵ Янин В. Л. Печать Новгородского епископа... С. 53–56; Янин В. Л., Гайдук П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 28–29, 119.

⁸⁶ Янин В. Л. Печать Новгородского епископа... С. 54, 55, 56. В конце 1980-х гг. В. Л. Янин, обосновывая иную гипотезу (см. примеч. 108), писал о Иоанне уже как о противнике республиканских преобразований.

⁸⁷ Хорошев А. С. Указ. соч. С. 26.

прибыв в Новгород, «подтвердил свой вассалитет по отношению к высшим иерархам и догматическую приверженность к церковным канонам»⁸⁸.

Я. Н. Шапов согласился с концепцией В. Л. Янина лишь отчасти: «Если и могут быть основания для того, чтобы в деятельности Иоанна Новгородского подозревать желание выйти из подчинения Киеву, хотя прямых указаний на это в источниках нет, то стремление у него к церковной самостоятельности и неподчинению Константинополю видеть вряд ли возможно»⁸⁹. Тем не менее исследователь соглашался с Яниным в том, что появление архиепископии в Новгороде можно датировать временем владычества Иоанна «Попьяна», причем это было связано с «республиканской конституцией Новгорода, противостоящей традиционным правам и княжеской власти, и Киевского митрополита»⁹⁰.

Концепция В. Л. Янина, однако, построена на весьма зыбком основании. Привлекаемая им печать атрибутируется «Попьяну» лишь предположительно (хотя вероятность такой атрибуции, безусловно, имеется) и сама по себе никаким свидетельством принятия им титула архиепископа и тем более стремления к автокефалии быть никак не может. Сфрагистическое обоснование гипотезы В. Л. Янина подверг аргументированной критике А. Е. Мусин. По его наблюдениям, надпись на аверсе печати Иоанна «соответствует оформлению печатей митрополита Никифора I, рукоположившего епископа Иоанна: сходным является не только молитвенное обращение к Богородице, но и способ титулования архиерея («пастырем» у Иоанна и «архипастырем» у Никифора I⁹¹.— М. П.)», что, таким образом, свидетельствует, напротив, о стремлении к церковному единству Новгорода с Киевом, а изображение св. Иоанна имеет отношение к патрональному святому Константинопольского Патриарха Иоанна IX Агапитоса (1111–1134 гг.)⁹².

А. Е. Мусин предложил свое объяснение причин, по которым Иоанн вынужден был отказаться от Софийской кафедры и впоследствии не поминался в Новгороде. По мнению исследователя, Иоанн лишился поминовения именно за отвержение его от епископства, согласно каноническим установлениям относительно лиц, самовольно оставивших свою кафедру. Ссылаясь на ряд канонов, предусматривающих отказ епископа от кафедры (9-е правило III Вселенского Собора, 17-е правило Антиохийского Собора, 16-е правило Двукратного Собора, 10-е правило свт. Петра Александрийского, 2-е и 3-е правила свт. Кирилла Александрийского, и др.), Мусин отмечает, что «при соблюдении определенной процедуры, предполагавшей подачу письменного отречения митрополиту, епископ сохранял свое епископское достоинство...

⁸⁸ Хорошев А. С. Указ. соч. С. 27.

⁸⁹ Шапов Я. Н. Указ. соч. С. 68.

⁹⁰ Там же. С. 69.

⁹¹ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси... Т. 1. С. 48.

⁹² Мусин А. Е. 1130 год: Епископ Иоанн Попьян и кризис церковно-государственных отношений в Древней Руси // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 12. Новгород, 1998. С. 197. См. также: *он же*. Загадки дома Святой Софии... С. 60–61.

естественно, при условии невмешательства в управление своей бывшей епархией... Более того, согласно церковному праву, епископ сохранял свой сан, если он изгонялся с кафедры народным волнением или интригами духовенства (имеется в виду, очевидно, 36-е правило святых апостолов.— *М. П.*). Однако ни один епископ не имел права оставить вверенной ему кафедры, ссылаясь на пастырские трудности или «непокорность народа». В таком случае он автоматически лишался чести и достоинства архиерея и исключался из церковных диптихов. Именно таков и был случай епископа Иоанна, отречение которого осталось не принято Церковью. Непонятно, предоставлялось ли оно вообще на суд высшей церковной власти, поскольку митрополит Михаил прибыл в Киев только летом 1130 г. Следовательно, причины исключения Иоанна из синодика лежат в самом факте церковного преступления — отвержения от кафедры, а не в посмертной мести новгородцев⁹³. Объяснение А. Е. Мусина следует признать вполне обоснованным и убедительным (кроме парадоксального утверждения, что его дело, возможно, даже и не разбиралось митрополитом. Напротив, именно ситуация 1130 г., как будет показано ниже, предоставляла все поводы и возможности для митрополичьего суда в Киеве).

Вслед за М. Н. Тихомировым⁹⁴ А. Е. Мусин усматривает возникновение к началу 30-х гг. XII в. противоречий между князем и епископом по вопросу о материальном снабжении Церкви: «В условиях хозяйственного кризиса первой трети XII в. (о котором, по мнению историка, свидетельствуют частые неурожаи и стихийные бедствия того периода.— *М. П.*), возникают новые формы экономического обеспечения Церкви, связанные с княжескими пожалованиями земель епископским кафедрам и монастырям, что снимало с княжеской власти часть ответственности за материальное содержание клира... Побочным явлением подобных пожалований было установление тесных связей между монастырем и донатором в ущерб подчинению монашеской общины епископу». Привлекая комплекс выданных в Новгороде княжеских грамот конца 1120–1130-х гг.⁹⁵, Мусин делает вывод о «характерном для Новгорода кризисе централизованной княжеской десятины, распределяемой органами церковного управления, создании самостоятельного монастырского хозяйства и усилении независимости монастырей от епископской власти.

⁹³ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 63. См. также: *он же*. 1130 год... С. 202–203; *он же*. Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // *Miscellanea Slavica*: Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 346–347.

⁹⁴ Тихомиров М. Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955. С. 170–181.

⁹⁵ Это пожалованные грамоты князей Мстислава Владимировича и Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю на волость Буец (1130 г., здесь и далее датировка В. Л. Янина: *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 135–146), князя Изяслава Мстиславича основанному им Пантелеймонову монастырю на село Витославлицы и др. (1134 г.), князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю на волость Ляховичи (1134 г.), Уставная грамота новгородского князя Святослава Ольговича Новгородской епископии 1136/37 г. (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 79–81. С. 139–141; Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 147–148).

Формирование новых церковно-княжеских отношений, предполагавших отказ от прямого экономического патроната князя над епископством могло вызвать протест со стороны епископа Иоанна, выступавшего за сохранение старой системы взаимоотношений»⁹⁶.

Данная гипотеза, однако, вызывает ряд возражений. Во-первых, способ материального обеспечения не говорит сам по себе о степени церковно-дисциплинарной и правовой зависимости одного церковного института от другого, поскольку эта сфера регулируется прежде всего каноническим правом. Иначе следует признать, что в последующие века новгородские монастыри не находились в надлежащем подчинении у архиепископов; но это неизбежно отразилось бы в деятельности последних, в их стремлении такое подчинение установить, чего по источникам XII–XV вв. не заметно. Если же речь идет об обложении монастырей церковными податями в пользу епископии, об их материальной зависимости от кафедры, то в XII в. они еще не могли быть значительным источником дохода Новгородских владык, как из-за немногочисленности самих обитателей, так и потому, что основная забота о материальном снабжении епископии еще в 30-х гг. XII в. ложилась на князя (судя по Уставу Святослава 1136 г.). Кроме того, 20-летие архиерейства Иоанна вовсе не предстает периодом радикальных изменений в этой сфере, как пытается представить А. Е. Мусин. Забота князей о регулярном материальном снабжении монастырей прослеживается в Киевской земле еще с 80-х гг. XI в.⁹⁷ Наконец, ретроспективно переносить на время «Попьяна» данные грамот 30-х гг. XII в. вряд ли правомерно. О существовании таких противоречий во время Иоанна ничего не известно кроме предполагаемого с большой степенью вероятности конфликта с прп. Антонием Римлянином, однако по своему существу он был несколько иного рода (см. ниже). Предполагаемые Мусиным нововведения, отразившиеся в княжеских грамотах, скорее должны были вызвать протест следующего после Иоанна епископа Нифонта, о котором сохранилось гораздо больше сведений, но о таком возмущении Владыки действиями князей ничего не известно. Более того, об одном случае княжеского пожалования сообщается, что оно предпринималось с согласия епископа⁹⁸.

Сравнение с византийским харизматиком и борьбой с ним греческой иерархии, к которому прибегает А. Е. Мусин («и здесь, и там разворачивались события, ослаблявшие их связь с местной епископской кафедрой

⁹⁶ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 63–64; *он же*. 1130 год... С. 204–208; *он же*. Древнерусское общество, епископат и каноническое право... С. 347–350.

⁹⁷ См. последнее исследование на эту тему: Артамонов Ю. А. К вопросу о монастырском землевладении Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1(63). С. 16–26.

⁹⁸ «Се аз князь великий Изяслав Мъстиславичъ, по благословению епискупа Нифонта испрошав есми у Новагорода святому Пантелеимону землю» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 82. С. 141). Предположение А. Е. Мусина, что Иоанн «Попьян» отстаивал «византийский» порядок вещей перед лицом княжеских нововведений (Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 67–69) наталкивается на тот факт, что епископ Нифонт был, без сомнения, всегда ориентирован на Константинополь в проведении своей церковной политики (на патриархию и митрополита Киевского грека Михаила I), однако же ни о каких протестах с его стороны против «нововведений» не известно.

и разрушавшие духовные основы монашеской жизни»)⁹⁹, на мой взгляд, не вполне корректно. Известные при епископе Иоанне новгородские монастыри изначально были ктиторскими (как Антониев), в том числе княжескими (как Юрьев), так что об отводе их от епископской кафедры речи не идет.

Причины оставления Иоанном кафедры, по-видимому, следует искать все же в особенностях внутренней жизни Новгорода 1-й трети XII в., когда общественно-политическое устройство города коренным образом менялось: началось становление института выборного посадничества, полномочия которого заметно ограничивали княжескую власть, произошло обретение Новгородом «вольности в князьях». Этим процессам в немалой степени способствовала позиция Мстислава Владимировича и зависимого от него в своей политике Всеволода Мстиславича, стремившихся сделать Новгород, как и Киев, своим наследственным владением, что приводило как к усилению попыток контролировать Новгород из Киева, так и, напротив, к политическим уступкам князей новгородскому боярству. Одной из важнейших уступок стало согласие на поставление посадников из новгородцев. В 20-х гг. XII в. между князем Всеволодом и новгородцами шла борьба за поставление посадника. В 1120 г. из Киева в Новгород был прислан посадник Борис, в 1128 г. новгородцы «вдаша посадничество» своему ставленнику Мирославу Гюрятиничу, но вскоре посадником стал близкий родственник князя Мстислава новгородец Завид Дмитрович, к весне 1129 г. уже скончавшийся.

Приведу ключевые для реконструкции дальнейших событий мартовские статьи 1129/30 и 1130/31 гг. полностью по Синодальному списку НПЛ с вариантами в случае существенных расхождений по Комиссионному списку: «В лето 6637. Въниде [прииде *Ком.*] ис Кыева Данил посадницит Новугороду. В лето 6638. Иде Всеволод с новгородьци на Чюдь зиме, в говение, и самы исеце, а хоромы пожъже, а жены и дети приведе домовъ. В то же лето ходи Кыеву к отцю. В то же лето коньця церковь святого Иоанна. В се же лето, идуще и-замория с Гот, потопи лодии 7, и сами истопоша и товар, а друзии вылезоша, нъ нази; а из Дони придоша сторови. В се же лето отъвржесе архепископ Иоанн Новагорода [Новгородчкьи, седе лет 20 *Ком.*], и поставиша архепископа Нифонта, мужа свята и зело боящяся Бога; и приде Новугороду месяца генваря в 1 день, на святого Василья, на обеднюю; а Петрилу даша посадницат Новугороду»¹⁰⁰.

Ряд интересующих нас событий в этих статьях показан во взаимосвязи и хронологической последовательности, на что уже указывалось в историографии¹⁰¹. После смерти посадника Завида Дмитровича в Новгороде горожане отказались принять присланного из Киева Данилу, настаивая на возобновлении местного избрания на посадничество, и возможно, на конкретной кандидатуре новгородца Петрилы Микульчича. Для решения этого вопроса князь

⁹⁹ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 66–67.

¹⁰⁰ НПЛ. С. 22, 206–207.

¹⁰¹ Хорошев А. С. Указ. соч. С. 23. Ср.: Янин В. Л. Печать Новгородского епископа... С. 55; Шапов Я. Н. Указ. соч. С. 68.

Всеволод в 1130 г. отправился к занимавшему киевский стол отцу Мстиславу Великому. В итоге посадничество досталось Петриле, а вместо Иоанна на Новгородской кафедре оказался Нифонт.

В этой поездке в Киев Всеволода Мстиславича, вполне вероятно, сопровождал Новгородский епископ. Действительно, для отречения от кафедры Новгородскому архиерею необходимо было покинуть свой кафедральный город и прибыть в центр митрополии. Почему же Иоанн решил отправиться в Киев именно в этом году? Ответ, как представляется, очевиден. Летом 1130 г. из Константинополя в Киев прибыл новый митрополит Михаил (1130–1145 гг.)¹⁰². Митрополичья кафедра оставалась вакантной с 1126 г., когда скончался митрополит Никита. Узнав о том, что в Константинополе наконец поставлен митрополит, Иоанн, по всей видимости, сразу же отправился в Киев, чтобы отказаться от кафедры¹⁰³. Причиной этого поступка, вероятнее всего, стало нежелание Иоанна мириться с начавшимися политическими преобразованиями в Новгороде¹⁰⁴. Не исключен даже прямой конфликт с новгородцами по причине поддержки епископом князя Всеволода Мстиславича, безусловно, также недовольного их стремлением ограничить его власть¹⁰⁵. В сложившихся обстоятельствах кандидатура свт. Нифонта, «мужа свята и zelo боящаяся Бога», по-видимому, оказалась компромиссной, устраивавшей и митрополию, и княжескую власть, и новгородскую боярскую элиту. О Нифонте (занимал Новгородскую кафедру в 1130–1156 гг.) достоверно известно, что он был постриженником Киево-Печерского монастыря¹⁰⁶.

При новом Владыке, обладавшем несомненным авторитетом в качестве знатока церковного права¹⁰⁷, самовольное оставление его предшественником

¹⁰² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 294. Сохранилась его печать с греческой надписью: «Печать Михаила, архипастыря России» (*Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси... Т. 1. С. 48).

¹⁰³ Встреча новопоставленного Киевского Первосвященителя, судя по всему, входила в обязанности русских архиереев. Так, в 1156 г. Нифонт Новгородский отправился в Киев «противу» (навстречу) митрополита Константина I (1156–1159 гг.) (НПЛ. С. 29, 216).

¹⁰⁴ Так полагал уже один из первых исследователей истории новгородской архиерейской кафедры протоиерей П. И. Тихомиров (в то время как большинство дореволюционных историков Церкви не рассматривало вопрос о причинах отставки Иоанна) (*Тихомиров П. И.* Указ. соч. С. 82).

¹⁰⁵ Важным для рассматриваемой ситуации представляется толкование известного византийского канониста 2-й половины XII в. Феодора Вальсамона на 16-е правило так называемого Перво-второго Константинопольского Собора 861 г. (о непоставлении епископа на кафедру, если жив прежде поставленный на нее архиерей, кроме того случая, когда он добровольно слагает с себя сан (Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М., 1880. С. 855–857; см. также: *Соколов И. И.* Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. // *Византийский временник.* 1917. Т. 22. С. 211).

¹⁰⁶ Древнерусские патерики... С. 22; Патерик Киевского Печерского монастыря. С. 76. Ср.: ПСРЛ. Т. 2. С. 483–484. В Печерском монастыре Нифонт нашел и свое последнее пристанище в 1156 г. (НПЛ. С. 29, 216; погребен в Ближних, Феодосиевых пещерах).

¹⁰⁷ См.: Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. № 2. Стб. 21–62 («Се есть вопрошание Кюриково, еже вопроша епископа нугородьского Нифонта, и инех»); Дополнения. № 2. Стб. 358 («държите у себе устав блаженаго Нифонта»; Поучение Новгородского архиерея (свт. Иоанна (Илии)?).

кафедры было расценено как каноническое преступление и повлекло за собой невключение в новгородские синодики¹⁰⁸. Нет никаких оснований полагать, что Иоанн когда-либо вернулся в свою бывшую епархию¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Иной характер взаимоотношений между «Попьяном» и Нифонтом, видимо, предполагает В. Л. Янин. Он, отметив факт наличия необычного погребения в Мартирьевской паперти Софийского собора, предположил, что первоначально в этой гробнице в 1144 г. был похоронен бывший епископ Иоанн (*Янин В. Л.* Некрополь новгородского Софийского собора... С. 47–54, 183, 205, 207–209). Гипотеза исследователя базируется на записи Владычной летописи о росписи притворов Софийского собора в 1144 г. по распоряжению Нифонта и стратиграфических наблюдениях в Мартирьевской паперти. Согласно Янину, после смерти первого избранного новгородцами на кафедру епископа Аркадия в 1163 г. нареченный епископ Илия приказал захоронить своего предшественника в Мартирьевской паперти, а останки Иоанна как противника республиканских преобразований были из гробницы небрежно извлечены. Такая сложная конструкция, однако, представляется явно избыточной, тем более что она уязвима для критики в каждом из своих опорных пунктов. На материале имеющихся письменных и археологических источников сложно обосновать как особую симпатию Нифонта к Иоанну, обусловившую такое почетное погребение последнего, так и вообще приурочивание росписи к какому-либо погребению в Мартирьевской паперти (тем более что епископ повелел расписать не только ее, а «притворы вся» (НПЛ. С. 27, 213)). Как говорить выше, для своего отречения Иоанн должен был непременно покинуть Новгород, причем на это беспрецедентное (во всяком случае, чрезвычайно редкое) действие его могли вынудить только очень серьезные причины, вряд ли дающие ему возможность пребывать в центре епископии после оставления кафедры. А. Е. Мусин, рассмотрев архитектурно-археологическую составляющую вопроса, пришел к выводу, что мнение Янина о «небрежности извлечения неизвестных останков из гробницы ничем не подкреплено, а сама гробница явилась, скорее всего, местом упокоения архиепископа Мартирия в конце XII в.» (*Мусин А. Е.* Загадки дома Святой Софии... С. 61. См. также: *он же.* 1130 год... С. 200–202; *он же.* Древнерусское общество... С. 344–346).

¹⁰⁹ По гипотезе Т. В. Кругловой, Иоанн был причастен к основанию Мирожского Спасо-Преображенского монастыря во Пскове, а «после своей отставки... ушел на покой в созданный им монастырь» (*Круглова Т. В.* К истории создания первых монастырей в Пскове // *Древнерусское искусство: Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи: К 1100-летию Пскова.* М., 2008. С. 34). Данное мнение может базироваться только на сведениях малодостоверного во многих своих деталях Жития свт. Нифонта Новгородского, причем очень поздней редакции, составленной свт. Димитрием Ростовским в конце XVII в. В этом памятнике говорится, что «когда блаженный Иоанн, епископ Новгородский... ослабев в силах, оставил епископский престол и удалился в монастырь», на его место был поставлен св. Нифонт (Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четых Минея свт. Димитрия Ростовского. М., 1906. Апрель. С. 135). Это, безусловно, является позднейшей агиографической интерпретацией летописной статьи 1130 г. Достоверно известно лишь, что знаменитый каменный собор Мирожского монастыря был заложен в период архиерейства Нифонта, т. е. не позднее 1156 г. (НПЛ. С. 29, 216). Гипотеза Т. В. Кругловой, опять-таки, предполагает особую духовную близость между Иоанном и Нифонтом (Иоанн строил деревянный храм в Мирожском монастыре, Нифонт на его месте вскоре возвел каменный собор, а также похоронил или перезахоронил почившего Иоанна в кафедральном соборе Новгорода), говорить о которой, учитывая весь комплекс сохранившихся данных, оснований нет. Впрочем, имя Иоанна наличествует в псковских синодиках (см.: *Янин В. Л.* Некрополь новгородского Софийского собора... С. 208–209; *Столярова Л. В.* Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского монастыря конца XVI в. // *Сообщения Ростовского музея.* Вып. 10. Ростов, 2000. С. 32). Кроме того, Иоанн упоминается между епископами Никитой и Нифонтом в «Чине о еже како подобает творити в пяток вечер о усопших последование» в составе Службника и Требника Псково-Печерского Успен-

Первое зафиксированное в источниках деяние свт. Нифонта относится к тому же 1131 г. (вероятно, к зиме 1131–1132 г.), когда он поставил прп. Антония («Римлянина») игуменом¹¹⁰. Данный факт давно вызывает недоумение исследователей. Антониев монастырь был основан не позднее начала 1109 г. (см. ниже), и в НПЛ Антоний назывался игуменом еще применительно к эпохе епископа Иоанна¹¹¹. К началу 30-х гг. XII в. обитель была уже вполне обустроена: на его территории возвели каменные собор Рождества Пресвятой Богородицы (1117–1119 гг., расписан в 1125 г.) и трапезную (1127 г.).

Основным источником по вопросу об основании Антониева монастыря кроме кратких сведений летописания XII в. следует признать так называемую духовную грамоту прп. Антония¹¹². Текст грамоты относительно небольшой, поэтому приведу ее полностью: «(1) Се яз Антонии, хужши во мнисех, изыдох на место сее, не приях и имения ото князя ни от епискупа, но токмо благословение от Никиты епискупа. (2) И паша по чюжей земле ни вдвое ни воедино, ни себе покоя не дах, и братьи и сиротам и зде крестьяном досажая¹¹³. Да то все управит Мати Божия, что есмь принял беды о месте сем. (3) А се

ского монастыря (л. 171 об.; рукопись написана между 1516 и 1533 гг., ныне находится в Псково-Печерском монастыре, ранее хранилась в Научной библиотеке Тартусского университета. См.: *Бегунов Ю. К.* Редкий Псково-Печерский Евхологон XVI в. // *Anzeiger für slavische Philologie*. Bd. 7. Graz, 1974. С. 59. Благодарю А. А. Турилова за указание на это издание). Поминание Иоанна во Пскове связано, вероятно, с тем, что Всеволод Мстиславич вскоре после изгнания из Новгорода вокняжился в этом городе и через несколько десятилетий после кончины начал почитаться в качестве первого псковского святого. В таком случае память о «Попьяне» в Пскове подтверждает гипотезу о взаимной поддержке Иоанна и князя Всеволода. С другой стороны, поскольку псковские помянники относительно поздние (XVI – 1-й четверти XVIII в.), нельзя исключать того, что составители входящего в их состав списка Новгородских архиереев могли не учесть более раннего и связанного с владычным летописанием эпохи новгородской независимости перечня, где содержится указание не поминать «Попьяна», а руководствовались летописными упоминаниями Иоанна, где о таком запрете ничего не говорится (ср.: *Мусин А. Е.* 1130 г... С. 196).

¹¹⁰ «Антоня игуменомъ Нифонт архиепископ постави» (НПЛ. С. 22, 207).

¹¹¹ Там же. С. 20, 21, 204, 206. Игуменство Антония указано в двух из четырех упоминаний, относящихся ко времени святительства Иоанна; в двух других говорится: «свършена бысть черкы Антонова» и «испъсаша божницю Антонову» (Там же).

¹¹² О другой грамоте (купчей), в заголовке которой стоит имя Антония (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 159. № 102), сложилось почти единодушное мнение исследователей как о позднейшем фальсификате середины XIV или 2-й половины XVI в. (см.: *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С. 51–58. Ср.: *Назаренко А. В.* Антоний Римлянин // *Православная энциклопедия*. Т. 2. М., 2001. С. 675).

¹¹³ По убедительному разъяснению А. А. Гиппиуса, данное место грамоты можно сопоставить с исчислением размера пашни в писцовых книгах «в одно поле», «в два поля», «в три поля» (в первом случае — два поля под паром, во втором — одно, а в третьем — распахивают все три, не давая земле отдыха). Вероятно, Антоний, чтобы прокормить братию, вынужден был пахать «не в одно и не в два», а во все три поля («ни в двое ни в единое», а «в трое (поле)»), используя землю полностью, тем самым истощая ее и изнуряя людей, которым, соответственно, и работать приходилось больше. (Приношу глубокую благодарность А. А. Гиппиусу за консультацию по данному вопросу.) Указание на «чужую землю» как будто указывает на то, что Антоний первоначально арендовал участок под строительство будущего монастыря и прилегающие угодья, однако, согласно прямому указанию в конце грамоты,

поручаю Богу и Святеи Богородицы и крестьяном, и даю в свободу¹¹⁴, и се поручаю место се на игуменство. Кто мое слово худое преступит, судит ему Бог и Святая Богородица или Бог ответит¹¹⁵. А кого изберут братья, но от братьи, и иже кто в месте сем терпит. А которой брат наш да от места сего начнет хотети игуменства или мздою, или насильем, да будет проклят; или ото князя начнет по насилью деяти кому или по мзде, да будет проклят; или епискуп по мзде начнет кого ставити, или ин станет насильством творить на месте семь, да будет проклят. (4) И се возвещаю: да егда седох на месте сем, дал есмь на земле и на тони¹¹⁶ семдесят гривен, на селе есмь дал гривен сто на Волховском, Тудоре з женою и з детми одерень (в целом.— М. П.), Волос з женою и з детми одерень, Василеи с женою и з детми одерень. (5) Аще сию грамоту хто преступит, да будет проклят теми сты святых отец и осмыонадесят и буди ему со Июдою причастье¹¹⁷.

Сомнения в подлинности дошедшей в списке XVI в. духовной, высказанные С. Н. Валком¹¹⁸, не были приняты большинством исследователей¹¹⁹. Если В. Л. Янин полагает, что «духовная Антония (в отличие от его «купчей») не обнаруживает каких-либо внутренних противоречий или анахронизмов»¹²⁰, то С. М. Каштанов привел новые аргументы в пользу мнения о позднем происхождении «духовной грамоты»¹²¹. Так, исследователь обратил внимание на то, что слово «сироты» употреблялось в значении «сельские жители» только с XIV в.¹²² Тем не менее представляется весьма вероятным,

землю, угодыя, село с зависимыми людьми он приобрел за гривны сразу после того, как «сел» на «месте сем».

¹¹⁴ В данном случае «дать в свободу» означает, очевидно, «возможность действовать по своей воле» (Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 23. М., 1996. С. 171–172). Ср. в новгородской Владычной летописи под 1196 г.: «Взяша мир между собою, а Новгород выложиша вси князи в свободу: где им любо, ту же собе князя поймають» (НПЛ. С. 43, 236).

¹¹⁵ Здесь, видимо, «отвести» в значении «отвести кого-либо жития сего» (о Боге), т. е. Богу лишить человека земной жизни (Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 13. М., 1987. С. 194).

¹¹⁶ Тоня — место для рыбной ловли (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912. Стб. 979).

¹¹⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 103. С. 160.

¹¹⁸ Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937. С. 295–303.

¹¹⁹ См.: Тихомиров М. Н. О частных актах в Древней Руси // Исторические записки. Т. 17. М., 1945. С. 225–244; Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986. С. 93–97; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 48–51; он же. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С. 206–207; Назаренко А. В. Антоний Римлянин. С. 675.

¹²⁰ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 207.

¹²¹ Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 83–87.

¹²² А. А. Зализняк также отмечает, что «такое словоупотребление характерно в основном для XIV в.», в XV в. в этом значении вместо «сирот» уже говорили «крестьяне» (Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Изд. 2. М., 2004. С. 223; см. также: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М., 2000. С. 156). Следует отметить, однако, что слово «сироты» присутствует именно в этом значении в новгородском святительском поучении, которое имеет широкую датировку от 2-й половины XII до XIV в., причем в научной литературе признана

что немногочисленные поздние реалии в терминологии и формуляре, отмеченные Каштановым (например, упоминание 318 отцов Никейского, т. е. Первого Вселенского Собора), можно объяснять тем, что текст правил переписчики в XIV в. в соответствии с формулярными нормами, появившимися к тому времени¹²³. Что касается текстуальных и грамматических совпадений с данной (купчей) грамотой Антония, несомненным фальсификатом (например, выражение «да то все управить Мати Божия»)¹²⁴, то это может быть следствием не одновременного составления этих текстов, а использования при составлении купчей грамоты списка духовной Антония. Содержание духовной не производит впечатления намеренной фальсификации. Характерно титулование Никиты епископом, в то время как в памятниках новгородского летописания он именуется архиепископом, что отражает определенную тенденцию, установившуюся со 2-й половины XII в. Следует обратить внимание и на то, что предписание избрания игумена исключительно из братии Антониева монастыря под угрозой проклятия противоречило широко распространенной в XVI в. практике назначения монастырских настоятелей извне монастырских стен. Так, в 1580–1584 гг. антониевским игуменом был посланный из Москвы Кирилл (Завидов), инициировавший поиск мощей святого и, вероятно, написание его Жития. Не имело смысла при создании фальсификата приводить поименное перечисление зависимых людей новооснованной обители (в Житии оно отсутствует). Два из трех имен этих зависимых людей — Тудор и Волос — характерны именно для домонгольского времени, но никак не для XIV–XVI вв.¹²⁵ Кроме того, как отмечали М. Н. Тихомиров и В. Л. Янин, денежный счет в духовной, в отличие от купчей,

наиболее вероятной атрибуция этого памятника архиепископу Илье (1165–1186 гг.) (Русская историческая библиотека. Т. 6. Изд. 2. (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1). СПб., 1908. Доп. № 2. Стб. 356). Впрочем, здесь может быть или ошибка в определении авторства, или осовременивание лексики, произведенное в XIV в. В то же время, дважды употребленное в «духовной» Антония во множественном числе слово «крестьянь» в значении христианин (поскольку, несомненно, основатель обители никак не мог ее поручить сельским жителям) — достаточно древнее, оно встречается уже в Изборнике Святослава 1076 г. (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М., 1981. С. 49).

¹²³ Каштанов С. М. Указ. соч. С. 85.

¹²⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 102. С. 159. Выражение «Мати Божия», как отмечает С. М. Каштанов, совершенно не характерно для севернорусских актов (Каштанов С. М. Указ. соч. С. 86), однако Антоний, как будет показано ниже, вовсе не обязательно мог иметь севернорусское происхождение.

¹²⁵ О первом из этих имен см.: Мельникова Е. А. Имя *Тудорь* в домонгольской Руси — христианское или славянское? // Slovene. 2015. № 1. С. 267–274. Исследовательница отмечает, что оно «исчезает из письменных источников... в XIII в.» (Там же. С. 273). См. также об именах Тудор и Волос: Зализняк А. А. Указ. соч. С. 246 (берестяная грамота № 789, конец XI в. Исследователь отмечает, что имя Тудор «в XIII в... уже отмечается редко, а в более позднее время выходит из употребления», будучи вытеснено формой Феодор/Федор), 283 (№ 914, 2-я половина XI в.), 322 (№ 604, 60–70-е гг. XII в.); Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 2001–2014 гг. М., 2015. С. 97–99 (грамота № 999, 1-я половина XII в.). Известен Волос — игумен Антониева монастыря с 1187 г. (НПЛ. С. 38, 229). Последнее упоминание новгородца по имени Волос в летописи относится к 1230 г. (Там же. С. 69, 276).

ведется на гривны, а не на рубли. Важным представляется и наблюдение С. М. Каштанова, что «в какой-то мере документ носит характер устава, созданного при учреждении монастыря»¹²⁶. В таком случае отмечаемое исследователем несоответствие формулярных признаков данного памятника духовной грамоте может объясняться именно сочетанием в нем двух актовых разновидностей (хотя уставные распоряжения Антония, отраженные в тексте, несомненно, были сделаны не при учреждении обители, а позже). Итак, более вероятным представляется вариант позднейшей редакции (скорее всего, выполненной в XIV в. с целью осовременивания лексики и формуляра) текста грамоты, протограф которой восходит к Антонию Римлянину.

Издатели «Грамот Великого Новгорода и Пскова» духовную Антония датировали временем не позднее 1147 г. — года смерти святого¹²⁷. В последнее время получила признание исследователей другая, более узкая датировка грамоты, предложенная В. Л. Яниным. Исследователь относит ее ко времени святительства Иоанна, т. е. к 1110–1130 гг.¹²⁸ По мнению В. Л. Янина, в духовной Антоний «предстает... монастырским строителем, не утвержденным от епископа... в ней содержатся намеки на возможные (или имевшие место) покушения со стороны князя и епископа на иммунитет только что основанного без их участия монастыря»¹²⁹. Исследователь пришел к выводу, что Антоний «находился в тяжелом и затяжном конфликте с князем Всеволодом и владыкой Иоанном Попьяном, занимавшими по отношению к нему единую враждебную позицию»¹³⁰. Принявший датировку Янина А. Е. Мусин причину конфликта между архиепископом и основателем монастыря видит в «разности подходов к монастырскому строительству и к нормам зависимости монастыря от епископа, которые, согласно прп. Антонию, должны быть исключительно канонические («благословение от Никиты епискупа»), а не экономические («имение от епископа»)»¹³¹. Согласно исследователю, «епископ Иоанн, похоже, демонстративно не возводил в сан главу одной из монашеских общин, что может свидетельствовать о натянутых отношениях монастыря с архиерейской кафедрой»¹³². Выше, однако, уже говорилось, что экономическая подоплека предполагаемого конфликта епископа Иоанна с монастырями и их покровителями на самом деле не просматривается.

Каких-либо других аргументов, кроме предполагаемого конфликта Антония с князем и епископом, исследователями предложено не было. Указание на «беда о месте сем» как на оставшийся в прошлом этап жизни, а также

¹²⁶ Каштанов С. М. Указ. соч. С. 84.

¹²⁷ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 103. С. 160; НПЛ. С. 27–28, 214.

¹²⁸ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 50–51; *он же*. Новгородские акты... С. 206–207.

¹²⁹ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения... С. 49, 50. Ср.: *он же*. Новгородские акты... С. 207.

¹³⁰ Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора... С. 53. См. также: *он же*. Печать Новгородского епископа... С. 53.

¹³¹ Мусин А. Е. 1130 год... С. 204.

¹³² Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии... С. 66.

распоряжение о игуменстве («поручаю место се на игуменство»), скорее, относятся ко времени настоятельства Антония в основанной им обители, чем к периоду до его поставления Нифонтом. Хотя в грамоте Антоний не указывает на свое игуменство (он называет себя «хужши во мнисех», а свое «слово» — «худым»), это может являться обычным иноческим самоуничижением. Представляется, что никакой актуальный конфликт (с епископом, князем, или кем «иным») в грамоте на самом деле отражения не получил (хотя, вероятно, в ней и содержится намек на некий прецедент, имевший место в прошлом) — в нем лишь отмечается факт покупки земли под монастырское строение на собственные средства (с указанием на то, что это произошло в епископство Никиты) и даются предостережения о возможных в будущем злоупотреблениях (симонии) при избрании и поставлении игуменов обители (характерно, что без указания конкретных имен князя и епископа¹³³). Поэтому имеется вероятность того, что грамота была составлена Антонием уже в период его игуменства, не раньше 1131 г., и не исключено, что незадолго до кончины преподобного в 1147 г.¹³⁴

Первые слова грамоты, вероятно, указывают на то, что Антоний, получая благословение на основание монастыря у епископа Никиты, уже был монахом. П. С. Стефанович, на мой взгляд, совершенно справедливо рассматривает основание преподобным монастыря в контексте боярского церковного и монастырского строительства домонгольской эпохи. По словам исследователя, основание Антониева монастыря «представляется... частной инициативой человека, который имел определенные независимые средства, но наталкивался на непонимание своих устремлений и равнодушие окружающих»¹³⁵. Таким образом, монастырь, основанный Антонием при жизни епископа Никиты (т. е. до 30/31 января 1109 г.), изначально принадлежал к типу ктиторских¹³⁶.

¹³³ Любопытна последняя санкция рассматриваемой грамоты: «Аще сию грамоту хто преступит, да будет проклят теми святыи отец и осмьюнадесять и буди ему со Иудею причастье». Проклятие с Иудой в некоторых источниках относится к церковным мздоимцам. Например, в Правиле собора 1273 г.: «купующе и продающе [священство], с Иудею сравниваются» (Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. № 6. Стб. 88). В «Написании» тверского инока Акиндина «о поставляющих мзды ради» (ок. 1315 г.): «со Иудею равни суть, и не имут части со Христом ни zde, ни в будущем веще» (Там же. № 16. Стб. 153).

¹³⁴ Во Владычной летописи под этим годом отмечается, что после того, как «преставися Онтон игумен», «в то же лето вдаша игуменство Андрееви по Онтоне» (НПЛ. С. 28, 214), видимо, здесь отражен факт избрания нового игумена в соответствии с завещанием основателя монастыря.

¹³⁵ Стефанович П. С. Боярство и церковь в домонгольской Руси // Вопросы истории. 2002. № 7. С. 54; он же. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 127. О частном владении церквами и монастырями и отношениях патроната в Древней Руси см.: Флоря Б. Н. Отношения государства и Церкви у восточных и западных славян (эпоха средневековья) // Он же. Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 43–80 (с приведением восточноевропейских параллелей); Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 31–108.

¹³⁶ А. С. Преображенский, опираясь на опись 1696 г., предполагает существование в Рождественском соборе Антониева монастыря выполненной в 1125 г. ктиторской фрески прип. Антония,

В то же время постройка Антонием в своем монастыре трапезной (1127 г.) однозначно указывает на то, что в обители к тому времени, если не изначально, был принят общежительный устав¹³⁷.

То, что Антоний был поставлен в игумены почти сразу после прибытия Нифонта в Новгород, говорит о том, что должность настоятеля Антониева монастыря оставалась к тому времени вакантна. Как отмечает А. Г. Бобров, именование Антония игуменом в летописных записях до 1131 г., «вероятно, свидетельствует либо о включении... известий 1117–1127 гг. в текст летописи задним числом, после 1131 г., либо о расхождении между именованием летописцем Антония «игуменом» и официальным статусом основателя монастыря»¹³⁸. Последний вариант представляется более предпочтительным.

Выбор кандидата на игуменство внутри монастыря исключительно из числа монашеской братии предусматривал общежительный Студийский устав в редакции Патриарха Алексия (1025–1043 гг.)¹³⁹. Первое свидетельство о бытовании этого устава в Новгороде относится к концу XII в.¹⁴⁰, что вовсе не исключает, что он был известен там и раньше. Утверждение его норм, уже принятых к тому времени при прп. Феодосии в Киево-Печерском монастыре, очевидно, и имел в виду Антоний в своей грамоте, имеющей черты ктиторовского устава.

Непоставление Антония предшественником Нифонта Иоанном, вероятно, было связано с тем, что по существующим церковным правилам ктитора не мог поставить игумен основанного им монастыря. В 1-м правиле Константинопольского двукратного Собора 861 г. говорится, что поскольку «некоторые, дав своим именам и усадьбам имя монастыря, и обещаая посвятити оныя Богу, пишут себя владельцами пожертвованного», отныне «пожертвователю без воли епископа отнюдь да не имеет дерзновения самого себя или

под которой он был похоронен в 1147 г. и которая сохранялась (возможно, в виде реплики) еще в конце XVII в. (*Преображенский А. С.* Ктиторовские портреты средневековой Руси. XI – начало XVI в. М., 2010. С. 153–155). М. А. Морозов, рассматривая вопрос о ктиторовском праве в средневековой Византии, отмечает, что «монастыри в Византии строили все, кто мог. Право строить монастыри принадлежало всякой канонически и юридически правоспособной личности. Поэтому их строили миряне (мужчины и женщины), белое духовенство, иеромонахи, простые монахи и монахини, епископы, патриархи, императоры» (*Морозов М. А.* Монастыри средневековой Византии: Хозяйство, социальный и правовой статусы. СПб., 2005. С. 114–115).

¹³⁷ *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 11–12; *Гордиенко Э. А., Сарабьянов В. Д., Секретарь Л. А.* Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 692.

¹³⁸ *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры... С. 11.

¹³⁹ *Пейтковский А. М.* Типикон Патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 392–394.

¹⁴⁰ В Новгороде в конце XII в. для Благовещенского на Мячине монастыря был изготовлен список Студийского устава ГИМ. Син. № 330 (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 159–161. № 138. Издано: *Пейтковский А. М.* Указ. соч. С. 233–420).

вместо себя другого поставити игуменом»¹⁴¹. 34-я глава 123-й новеллы императора Юстиниана Великого предписывала избирать игумена братией монастыря с последующим утверждением его епископом¹⁴². Но как быть, если братия избрала игуменом ктитора-монаха? Для епископа Иоанна этот вариант, видимо, был неприемлем. Он хотел, чтобы монастырь из ктиторского превращался в епископский (или епархиальный), что подразумевало судебную-дисциплинарную власть епископа¹⁴³.

Как свидетельствует «Вопрошание Кирика...»¹⁴⁴, Нифонт был склонен разрешать спорные канонические и дисциплинарные вопросы в духе икономии, исключаящего требование буквального и строгого исполнения предписанных церковно-правовых норм. До этого, предположительно, Антоний признавался игуменом только братией монастыря (и, очевидно, делавшего погодные записи летописцем, причины чего будут рассмотрены ниже). Теперь игуменство Антония санкционировал епископ, для которого нормы Студийского устава были авторитетны и приоритетны потому, что были приняты в месте его пострижения — Печерском монастыре. В связи со всем вышесказанным находится неоднократно поднимаемый в историографии вопрос о происхождении Антония.

Житие прп. Антония Римлянина¹⁴⁵, использующее несколько ранних известий источников, но в основном позднейшие легендарные сказания¹⁴⁶, было составлено во 2-й половине XVI в., наиболее вероятно, в конце столетия¹⁴⁷.

¹⁴¹ Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. С. 790, 791–792. См. также толкование на это правило Иоанна Зонары, канониста 1-й половины XII в. (Там же. С. 792). Об обязательной норме избрания игуменов византийских монастырей самими монахами согласно типиконам того времени см.: *Соколов И. И.* Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII в. (842–1204 гг.): опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1894. С. 382–393. Лишь Патриарх Лука Хрисоверг (1156–1169 гг.) постановил, что игуменами могут становиться и выходцы из других монастырей, но его распоряжение зачастую игнорировалось (Там же. С. 387–388).

¹⁴² *Цыпин В. А.* 123-я новелла императора Юстиниана в ныне действующем церковном праве // *Ius Antiquum / Древнее право.* 1998. № 1(3). С. 122. В составе подборки законов Юстиниана, касающихся Церкви, эта статья была известна на Руси в домонгольское время: Древнеславянская кормчая в 14 титулах без толкований. Т. 1. СПб., 1906. С. 788–789. О ктиторском праве см. также: *Морозов М. А.* Указ. соч. С. 106–121.

¹⁴³ *Соколов И. И.* Состояние монашества... С. 357–359.

¹⁴⁴ Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. № 2. Стб. 21–62; *Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: Ученый и мыслитель. М., 2011. С. 358–412.

¹⁴⁵ См. последние издания: Житие Антония Римлянина / Подгот. текста, пер. и коммент. О. А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005. С. 8–35; Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005.

¹⁴⁶ Легендарный характер данного жития считался несомненным уже в 1-й трети XX в. (*Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 226–228).

¹⁴⁷ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 310; *Голубинский Е. Е.* Указ. соч. С. 590–591; *Фет Е. А.* Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 246. О фольклорных мотивах в Житии см.: *Рыжова Е. А.* Мотив «плавания святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. СПб., 2011. С. 3–36.

Только с XVI в. Антоний именовался Римлянином (почитание святого, в отличие от Варлаама Хутынского, до XVI в. также не прослеживается по источникам¹⁴⁸).

Уже в XIX в. указание на «римское» происхождение преподобного воспринималось учеными, в том числе историками Церкви, как позднейшая легенда. Е. Е. Голубинский писал в свое время, что мнение об иностранном происхождении Антония возникло в конце XVI в. в игуменство Нифонта (который, по мнению историка, составил *Житие святого*), на том основании, что в монастыре хранилось несколько церковных вещей западного происхождения. Исследователь полагал, что преподобный был «природный богатый новгородец»¹⁴⁹. В то же время он считал, что «Никита, до поставления в епископы сам ревностный подвижник печерский, имел на Антония большее или меньшее влияние, если не направив на путь монашества, то утверждая его на нем». Упоминание в духовной Антония «бед о месте сем» Голубинский трактует таким образом, что «в Новгороде до Антония еще не было монашества, что он первый хотел завести его в нем и что его первая попытка была встречена новгородцами вовсе не с особенными желанием и усердием»¹⁵⁰.

Дискуссия о происхождении Антония вновь развернулась в последние десятилетия и продолжается до сих пор. Согласно В. Н. Топорову, стремившемуся примирить житийные данные с показаниями ранних источников, Антоний мог быть новгородским купцом, посещавшим Рим¹⁵¹, что конечно, является не более чем догадкой. Купеческое (и, очевидно, русское) происхождение преподобного предполагала и Н. Л. Подвигина¹⁵². Напротив, по мнению М. Ф. Мурьянова, Антоний был выходцем с Запада (возможно, бенедиктинцем), а его обитель — «опорным пунктом католического влияния в Новгороде»¹⁵³, причем исследователь приводил в качестве единственного аргумента предполагаемое им особое расположение князя Мстислава и его жены к «латинянам». В. В. Мильков, Р. А. Симонов и И. А. Герасимова, во многом опираясь в своих построениях на позднейшую агиографическую легенду, также полагают, что Антоний был выходцем из «латинского» мира и принадлежал к ирландской миссии на Русь. Специфические ирландские черты якобы

¹⁴⁸ Назаренко А. В. Антоний Римлянин С. 676. Антоний называется Римлянином раньше всего, если верны мои наблюдения, в летописном памятнике конца 30-х гг. XVI в. — Большаковской летописи (*Конявская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собр. Т. Ф. Большакова // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 378), дошедшей, впрочем, в единственной рукописи 30-х гг. XVII в.

¹⁴⁹ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 591–592.

¹⁵⁰ Там же. С. 594.

¹⁵¹ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. М., 1998. С. 30, 44.

¹⁵² Подвигина Н. Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976. С. 83.

¹⁵³ Мурьянов М. Ф. Русско-византийские церковные противоречия в конце XI в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сборник статей, посвященный Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 219–220.

имел и основанный им монастырь¹⁵⁴. Скудость имеющихся данных о ранней истории обители, однако, вряд ли позволяет увидеть ее некую специфику, кроме учрежденного в ней общежития. Принятое ранее представление об активном участии ирландских миссионеров в процессе христианизации Центральной и Восточной Европы (в научной литературе позднесоветского периода, особенно в трудах А. Г. Кузьмина, экстраполируемое на Русь) ныне обоснованно подвергается сомнению¹⁵⁵. Кроме общих соображений, каких-либо аргументов, прямо указывающих на ирландское влияние, указанные исследователи не приводят¹⁵⁶, поэтому выдвинутая ими гипотеза о западном происхождении первоначальной братии Антониева монастыря и его основателя представляется слишком умозрительной, чтобы с нею можно было согласиться.

П. С. Стефанович считает происхождение Антония «неясным»¹⁵⁷. Оставляет вопрос открытым и В. Б. Перхавко¹⁵⁸. По мнению исследовательницы новгородских монастырей Л. А. Секретарь, Житие святого сохранило достоверное известие о происхождении прп. Антония: «Можно предполагать, что Антоний был греком и подвизался в одном из греческих монастырей, основанных на Апеннинском полуострове (поэтому он и назван Римлянином)». Из-за начавшихся гонений на православных он покинул Италию и прибыл на Русь, вероятно, с миссионерскими целями¹⁵⁹. Одним из аргументов исследовательницы служит то, что Рождественский собор, возведенный преподобным, называется в Новгородской летописи «божницей», как обычно обозначали храмы, построенные «латинянами»¹⁶⁰. Однако к изучаемому времени последний аргумент неприменим. Так, заложенную в 1117 г. Владимиром

¹⁵⁴ Мильков В. В., Симонов Р. А. Указ. соч. С. 30–77; Герасимова И. А., Мильков В. В. Антониев монастырь и древнерусские лечебно-целительные практики // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 3. Великий Новгород, 2014. С. 122–126.

¹⁵⁵ См., например: Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья: Германские земли II/III – сер. XI в. СПб., 2001. С. 100–189; Королев А. А. «Словно лучистое, сияющее видение»: Еще раз к вопросу об ирландской миссии в Великой Моравии // Именослов. Вып. 2. М., 2012. С. 293–330 (там же обстоятельный обзор литературы по проблеме).

¹⁵⁶ Если не считать уподобление камня прп. Антония, на котором он, согласно житийной легенде, приплыл в Новгород, характерному для ирландской агиографии сюжету плаванья святого на куске скалы. Излишне говорить, что одинаково не имеют отношения к исторической реальности ни чудесное плавание на камне, ни влияние ирландских текстов на русского автора Жития конца XVI в.

¹⁵⁷ Стефанович П. С. Боярство и церковь... С. 54.

¹⁵⁸ Перхавко В. Б. Русско-итальянские пересечения и соприкосновения в X–XII вв. // *Rossica Antiqua*. 2012. № 1. С. 16–18.

¹⁵⁹ Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 240; см. также: она же. Антоний Римлянин и его деятельность по устройению монастыря в честь Рождества Богородицы в Новгороде — места формирования личности выдающегося ученого-математика и богослова Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 72–95.

¹⁶⁰ Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода... С. 276, примеч. 7.

Мономахом Борисоглебскую церковь на реке Альте, месте убийства св. князя Бориса, Ипатьевская летопись под 1154 г. называет «Летской божницей»¹⁶¹; «новгородская божница» в Киеве фигурирует в рассказе Лаврентьевской летописи о гибели св. князя Игоря Ольговича в 1147 г.¹⁶²; «божницей» называется и боголюбовская церковь, в которой клирошане положили тело убитого заговорщиками князя Андрея Юрьевича в 1174 г.¹⁶³ В той же статье 1125 г., где говорится о «божнице Антоновой», упоминаются и другие «божницы» (несомненно, новгородские и православные), с которых буря «вълны раздъра»¹⁶⁴. Таким образом, нет сомнения, что, по крайней мере в XII в. «божницами» могли называть и безусловно православные храмы. Кроме того, в двух первых упоминаниях соборного храма Антониева монастыря, 1117 и 1119 гг., он называется не «божницей», а «церковью».

Представляется, что, безусловно, правы сторонники точки зрения, которая не усматривает в источниках достоверных сведений о связях Антония с латинским миром. Ни в новгородском летописании XII в., ни в таком раннем памятнике, как духовная грамота, не содержится указаний на иноземное происхождение Антония. Слова преподобного, что он «изыдох» на это «место», и «седох» на нем, как отметил еще Е. Е. Голубинский, могли исходить даже от новгородца, поскольку «чужая земля» обители находилась за городской чертой, и «изити» туда Антоний мог и из Новгорода¹⁶⁵. «Рождение» святого в Риме следует, по всей видимости, объяснять актуализацией «римской» темы в русской книжности XVI в.¹⁶⁶

Более обоснованной следует признать гипотезу о киевском происхождении Антония, которую относительно недавно высказал В. Д. Сарабьянов и поддержал А. Г. Бобров¹⁶⁷. Действительно, благословение на основании

¹⁶¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 476.

¹⁶² Там же. Т. 1. Стб. 318.

¹⁶³ Там же. Стб. 369.

¹⁶⁴ НПЛ. С. 21, 205.

¹⁶⁵ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 592.

¹⁶⁶ См. в связи с этим: Ситицьна Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. Римское происхождение в агиографической литературе XVI–XVIII вв. получили также преподобные Лазарь Муромский, подвизавшийся в Заонежье в XIV в., и Макарий (XVI в.), ученик прп. Александра Свирского (см.: Пигин А. В. Лазарь Муромский, прп. // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 665–668; Кожевникова Ю. Н. Макарий Римлянин, прп. // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 601–603.

¹⁶⁷ Бобров А. Г. Монастырские книжные центры... С. 13–14; Сарабьянов В. Д. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде. М., 2002. С. 8; Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007. С. 94–98 (раздел написан В. Д. Сарабьяновым); Сарабьянов В. Д. Собор Рождества Богоматери Антониева монастыря 1125 г. // Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец X — 1-я четверть XII в. М., 2004. С. 533–536. Несмотря на то, что А. Г. Бобров опубликовал свою работу с данной гипотезой первым, он ссылается на личную беседу с В. Д. Сарабьяновым, в которой именно последний озвучил мысль о киево-печерском происхождении Антония.

обители и поставление в игумены Антоний получил от епископов (Никиты и Нифонта), которые, в отличие от занимавшего кафедру между ними Иоанна, являлись постриженниками Киево-Печерского монастыря. По наблюдениям искусствоведов, художественные особенности росписи 1125 г. сохранившегося до наших дней Рождественского собора обители свидетельствуют о том, что исполнена она была, скорее всего, киевскими мастерами¹⁶⁸.

Постройка Антонием трапезной однозначно указывает на то, что его монастырь являлся киновией. Впервые общежительный устав на Руси был принят в главной киевской иноческой обители в игуменство прп. Феодосия Печерского, но для Новгорода вплоть до 2-й четверти XVI в. монастырское общежитие оставалось мало характерным. А. Г. Бобров обратил внимание на тот факт, что «все древнейшие монастыря Новгорода (основанные до 90-х гг. XII в.— М. П.), за исключением Антониева, находились на Софийской стороне и в ее ближайших окрестностях, что может свидетельствовать о некоторой обособленности обители, основанной прп. Антонием». Она оставалась единственной «известной нам на правом берегу Волхова вплоть до самого конца XII в.»¹⁶⁹. Следует отметить, что монастырь довольно долгое время оставался загородным. Существовавшая в то время городская застройка Торговой стороны не заходила севернее Плотницкого (Федоровского) ручья, протекавшего на таком значительном расстоянии от Антониева монастыря, что на этом пространстве со временем, не ранее 2-й половины XIII в., сложилась бóльшая часть нового новгородского конца — Плотницкого¹⁷⁰.

Вполне вероятно, что Антоний еще до прибытия в Новгород принял иноческое имя в честь основателя Печерской обители (или его тогда могли так наречь родители сразу после рождения, учитывая, что в XI–XII вв. менять свое имя при пострижении в рясофор и малую схиму было не обязательно). По-видимому, почитание прп. Антония Печерского началось сразу после его кончины в 1073 г. Несохранившееся Житие святого, вероятнее всего, было составлено в Киеве еще при игумене Никоне Великом (1077–1088 гг.) (оно использовалось уже при составлении Начального летописного свода 1-й половины 90-х гг. XII в.)¹⁷¹. При Никоне же, как говорилось выше, в монастыре жил и Никита, будущий епископ Новгородский. В конце XI — начале XII в. Антоний был еще достаточно молод (судя по тому, что потом прожил еще

¹⁶⁸ Сарбьянов В. Д. Собор Рождества Богородицы... С. 40, 54, 58–60; Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода в истории древнерусского искусства XI — первой четверти XII в. // Лифшиц Л. И., Сарбьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Указ. соч. С. 142–173.

¹⁶⁹ Бобров А. Г. Монастырские книжные центры... С. 9.

¹⁷⁰ См.: Дубровин Г. Е. «Докончанский» период истории Плотницкого конца средневекового Новгорода (XI — середина XIII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 2(64). С. 7–9, 12.

¹⁷¹ См.: Шахматов А. А. Разыскания... С. 257–289; Артамонов Ю. А. К истории Жития Антония Печерского // Средневековая Русь. Вып. 3. М., 2001. С. 5–81.

почти полвека), однако в то же время должен был быть уже не новоначальным монахом, чтобы получить благословение на основание собственного монастыря. вполне допустимо и предположение, что Антоний происходил из среды знати, как ряд известных печерских постриженников XI–XII вв. (например, преподобные Ефрем и Варлаам, князь Святослав Давыдович (прп. Никола Святоша)).

Приняв постриг годы спустя после кончины прп. Феодосия, он оказался в обители в период явного упадка киевских порядков¹⁷², о соблюдении которых ревностно заботился этот святой. Так можно объяснить наличие у Антония крупных денежных средств (личных или родовых)¹⁷³, которые позволили ему со временем положить начало своему монастырю в Новгороде. При этом он не брал «имений» ни у светской, ни у духовной власти, что и обеспечило Антониеву монастырю достаточно независимое положение. На эти средства была куплена прежде всего земля («место», неоднократно упоминаемое в «духовной грамоте»), рыбные угодья, село с зависимыми людьми. Подготовка к возведению каменных монастырских строений потребовала времени, тем более что покровитель Антония епископ Никита скончался, а новый Владыка Иоанн, не происходивший из печерян, не проявил интереса к его стараниям по обустройству обители (вероятно, ему как выходцу из белого духовенства вообще были чужды интересы и устремления монашества). Антоний даже испытал «беды о месте сем». В чем они состояли, можно только догадываться. Судя по дате начала строительства каменного собора (1117 г.), это каким-то образом могло быть связано с происшедшей в том же году сменой князя — вместо Мстислава, переведенного отцом под Киев, новгородский стол получил его сын Всеволод. Неясно, имели ли место какие-то препятствия, которые чинил Антонию Мстислав и которые прекратились при Всеволоде, или же вместе с последним из Киева пришли мастера, которых не хватало ранее для возведения собора и других монастырских строений.

В 1108/09 г. по просьбе печерского игумена Феоктиста (ок. 1103 — ок. 1113 гг.) и по распоряжению киевского князя Святополка Изяславича, ставшего к тому времени покровителем Печерского монастыря и почитателем его основателей, имя прп. Феодосия было внесено в синодик. Это означало его фактическую канонизацию. Тогда же на средства полоцкого князя Глеба Всеславича завершилось строительство каменной трапезной¹⁷⁴. К этому времени (в 1107/08 г.), по наиболее обоснованной гипотезе, было составлено Житие

¹⁷² «Из рассказов КПП (Киево-печерского патерика.— М. П.) следует, что уже в последней четверти XI в. среди иноков существовало разделение на богатых и бедных, бытовала практика оплаты взаимных услуг, монахи имели частную собственность и т. д.» (Артамонов Ю. А. Киево-Печерская лавра // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 10).

¹⁷³ Наличие своего собственного «стяжания» (имущества) летопись отмечает и у епископа-печерянина Никиты (НПЛ. С. 19, 203).

¹⁷⁴ ПВЛ. С. 120; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283; Т. 2. Стб. 259–260; НПЛ. С. 19, 203. См. также: Артамонов Ю. А. Князья полоцкие — «великии милосники великой лавры Печерской» // Ad Fontem / К источнику: Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента РАН С. М. Каштанова. М., 2005. С. 147–160.

прп. Феодосия¹⁷⁵. Тем самым, если не возрождалось в полной мере иноческое общежитие со всей строгостью исполнения Студийского устава, принятого при преподобном, то, по крайней мере, демонстрировалась значимость заветов прп. Феодосия для Киево-Печерского монастыря, а это не могло не вдохновлять печерских иноков к их распространению¹⁷⁶.

К тому времени Антоний уже, несомненно, проживал в Новгороде. Напомним, что он принял благословение от епископа Никиты, умершего в январе 1109 г. Преподобный мог прибыть в город на Волхове вместе с новопоставленным святителем в 1096 г. Не исключен и иной вариант. По всей видимости, Никите не довелось стать свидетелем того, как 20 июля 1096 г. Печерский монастырь подвергся разорению половецким ханом Боняком¹⁷⁷. Но это событие могло стать причиной возможной временной миграции киево-печерских монахов, в том числе на Север Руси, где архиерейскую кафедру занимал их брат. Другим фактором, который мог заставить некоторых печерян временно покинуть обитель, явился острый конфликт киевского князя Святополка Изяславича с печерским игуменом Иоанном в 1097–1099 гг. (при этом сам Иоанн был сослан в Туров)¹⁷⁸.

По В. Д. Сарабьянову, поддержка, оказанная Никитой и Нифонтом Антонию, явилась «частью широкомасштабной программы монастырского освоения Новгородской земли, инспирированной иноками Киево-Печерской лавры, что было известно епископу Иоанну и, как можно предполагать, учитывая его противостояние Киеву, и вызывало откровенно недоброжелательное

¹⁷⁵ См.: Артамонов Ю. А. Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы, 2000 г. / Отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2003. С. 173–277; он же. «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппе // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 377–382. В последней работе Ю. А. Артамонов убедительно опровергает контраргументы А. Поппе, сторонника версии о написании Жития в 80-х гг. XI в.

¹⁷⁶ В 1096 г. летописец отмечает подворье Киево-Печерского монастыря в Суздале. Его основание связано с переяславским титулярным митрополитом Ефремом, в епархию которого входила Ростовская земля (ПВЛ. С. 109; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 238; Т. 2. Стб. 228). Это указывает на безусловный факт переселения киево-печерских монахов вслед за епископами — выходцами из Киево-Печерской обители — в епархии, которые они возглавляли. Как отмечает В. Д. Сарабьянов, построенные Владимиром Мономахом в 1101 и 1103 гг. в Смоленске и Суздале Успенские соборы «повторяли не только архитектурный облик Успенского собора Киево-Печерской лавры, но и систему фресковой декорации этой лаврской святыни, особое почитание которой, таким образом, начинает распространяться по всей Руси» (Смирнова Э. С., Сарабьянов В. Д. История древнерусской живописи... С. 86). Следует отметить, что собор Антониева монастыря ни разу не называется в летописании XII в. Рождественским, а только «Святой Богородицы». То же касается и соборного храма Печерской обители — он не Успенский, а просто «церкы Печерьская» (ПВЛ. С. 79, 85) или, в торжественной записи об освящении в 1089 г., «церковь Печерская Святыя Богородица манастыря Феодосьева» (ПВЛ. С. 88; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208), или просто «церковь» (ПВЛ. С. 97). Похоже, киевским и новгородским книжникам было важнее подчеркнуть Богородичное посвящение храма, чем конкретный праздник, в честь которого он был освящен. Это «Богородичное братство» также, возможно, подчеркивало связь между различными иноческими центрами.

¹⁷⁷ ПВЛ. С. 97–98; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 232–233; Там же. Т. 2. Стб. 222–223.

¹⁷⁸ Патерик Киево-Печерского монастыря. Киев, 1911. С. 109; Древнерусские патерики... С. 55.

отношение Владыки к Антонию. Вероятно, Антоний был монахом-миссионером, посланным в Новгород из Киева и продолжавшим исполнять свое послушание, оставаясь в юрисдикции Киевского митрополита. При этом он действительно мог быть чужеземцем, скорее всего, греческого происхождения. Учитывая несомненный авторитет, каким в ту пору пользовалась Греческая Церковь, такое предположение не выглядит надуманным. Именно поддержкой Киева может объясняться и тот беспрецедентный факт, что на протяжении 20 лет епископства Иоанна (1110–1130 гг.) Антоний мог вести активную монашескую деятельность в самом сердце Новгородской епархии, оставаясь непризнанным владыкой и практически находясь вне его юрисдикции»¹⁷⁹. В более ранней работе В. Д. Сарабьянов предполагал, что Антоний «мог быть выходцем из итальянской Калабрии, населенной греками и являвшейся в XI–XII вв. территорией Византийской империи, что и стало причиной возникновения прозвища «Римлянин»¹⁸⁰.

Не со всеми положениями гипотезы В. Д. Сарабьянова можно согласиться. Так, крайне спорным представляется утверждение о противостоянии Иоанна Киеву, которое опирается на малообоснованную гипотезу В. Л. Янина о стремлении «Попьяна» к автокефалии (см. выше). Ранние источники не дают никаких оснований считать Антония греком. Вряд ли можно принять и тезис В. Д. Сарабьянова о том, что Антоний находился в прямом подчинении у Киевского митрополита. Скорее, как было показано выше, речь должна идти не об отсутствии епископской юрисдикции над Антониевым монастырем (епископа, как и князя, судя по его грамоте, Антоний признавал), а об отстаивании права общежительной обители на самостоятельный выбор игумена.

Тем не менее именно гипотеза о киево-печерском происхождении Антония на данный момент лучше всего объясняет совокупность имеющихся фактов. В связи с этим появляется возможность заново рассмотреть некоторые проблемы новгородского летописания указанного периода. По данным современных текстологических и лингвистических исследований новгородского летописания, оно получило регулярный погодный характер после составления в Новгороде свода около 1116/17 г. (или, по Т. В. Гимону, пополнения свода середины 90-х гг. XI в.), и носило княжеский характер до

¹⁷⁹ *Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Указ. соч. С. 536. Следует отметить, что Мирожский Спасо-Преображенский монастырь располагается во Пскове относительно городской крепости, Крома (на противоположном берегу реки Великой, в отдалении от городской застройки XII в.), таким же образом, как Антониев монастырь в Новгороде относительно Детинца. Мирожский монастырь существовал уже при Нифонте, по распоряжению которого в нем был выстроен большой каменный собор (НПЛ. С. 29, 216), также дошедший до нашего времени и хорошо известный, благодаря выдающейся по сохранности и качеству фресковой росписи XII в. Не отражает ли это также некую программу по распространению монастырского общежития в Новгородской земле, возникшую, вероятно, при Никите (что отражено в духовной Антония как «благословение Никиты епискупа») и поддержанную спустя 2 десятилетия Нифонтом? Вопрос, который пока остается без ответа.

¹⁸⁰ *Сарабьянов В. Д.* Собор Рождества Богородицы... С. 8.

1132 г., т. е. было связано вначале с Мстиславом Владимировичем, а с 1117 г. — с его сыном Всеволодом Мстиславичем¹⁸¹. В 1132 г., согласно гипотезе, обоснованной А. А. Гиппиусом и принятой Т. В. Гимоном, оно становится владычным. О новгородском летописании Всеволода 1119–1135 гг. писал ранее и Д. С. Лихачев¹⁸². Принимая фундаментальные выводы исследований А. А. Гиппиуса и Т. В. Гимона (при некоторых частных расхождениях в их построениях), замечу, что строгих доказательств предположению о том, что с определенного времени в Новгороде велось именно княжеское летописание, исследователи не привели¹⁸³.

Стоит отметить определенную тенденцию новгородского летописания конца 10-х — начала 30-х гг. XII в. С 1117 г., как отметил В. Л. Янин, начинает фиксироваться смена посадников¹⁸⁴. Под 1125 г. сообщается о «посажении» Всеволода новгородцами¹⁸⁵. Эта статья (в которой, кстати, говорится и о росписи «божницы Антоновой»), несколько умаляющая достоинство князя как самостоятельного правителя, на мой взгляд, не могла принадлежать перу княжеского летописца. Этот же вывод можно распространить и на следующую статью 1126 г., в которой говорится, что «въдаша (новгородцы, а не князь.— М. П.) посадницъство Мирославу Гюрятиницю»¹⁸⁶ (следует отметить, что здесь использована формула, характерная для последующего новгородского не княжеского летописания). Янин показал в своих работах последнего времени, что такое проявление ограниченных прав князя, как сместный суд его с посадником, в Новгороде возникло уже в середине 20-х гг. XII в.¹⁸⁷

В настоящее время в работах исследователей признается вслед за А. А. Шахматовым и Д. С. Лихачевым высокая вероятность того, что в более поздний период, в 1132–1156 гг. (по меньшей мере, в 1136–1137 гг.), когда летописание перешло в руки Владыки, летописцем являлся Кирик, иеромонах Антониева

¹⁸¹ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 40 («Княжеский летописный свод, продолженный записями летописцев Всеволода»), 69 («Княжеская летопись»); Гимон Т. В. Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // Древнейшие государства Восточной Европы, 2003. М., 2005. С. 326–330 («Летописец князя Всеволода»).

¹⁸² Лихачев Д. С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // Он же. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 166–174.

¹⁸³ А. А. Гиппиусу принадлежит наблюдение, что до статьи 6640 г. Мстислав, а затем Всеволод упоминаются только по имени, а со 2-й части статьи 6640 г. к имени Всеволода добавляется «князь»: «налицо явное изменение точки зрения: упоминание князя только по имени естественно для княжеской летописи, тогда как добавление слова “князь” отражает внешнюю по отношению к княжеской среде точку зрения владычного летописца» (Гиппиус А. А. К истории... С. 41–42). На мой взгляд, это наблюдение лишь подтверждает смену одного летописца другим в 1132 г., которую доказал А. А. Гиппиус. Однако сочетание «князь N» вообще мало характерно для киевского монастырского (не княжеского) летописания конца XI — начала XII в. (Начальный свод и его продолжение).

¹⁸⁴ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 92.

¹⁸⁵ НПЛ. С. 21, 205.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С. 22–30; он же. Новгородские посадники. С. 95–99, 119–120.

монастыря, что имеет прежде всего лингвистические, но также и текстологические (сопоставление с «Учением» Кирика) обоснования¹⁸⁸. Сам Кирик в 1136 г., т. е. именно тогда, когда его работа над летописью практически не вызывает сомнений, называет себя в математическом трактате «Учение о числах» так: «калугер Анто(но)в Кирик диакон, domestik церкви Святыя Богородица», т. е. в то время, несомненно, он еще являлся иноком Антониева монастыря¹⁸⁹.

Ведение Кириком некоторое время (какое именно — вопрос дискуссионный) новгородской Владычной летописи признается в трудах современных ученых если не доказанным фактом, то во всяком случае гипотезой, имеющей веское источниковедческое обоснование. Вероятно, антониевский иеромонах Кирик стал владычным летописцем в 1132 г., вскоре после примирения в начале 1130-х гг. епископии и Антониева монастыря, выразившемся в поставлении Нифонтом Антония в игумены. Это событие явилось промежуточным этапом перехода новгородского летописания под контроль Владыки. Кроме того, как было показано выше, Антониев монастырь изначально являлся своеобразной «колонией» Киево-Печерского монастыря — главного центра ведения русского летописания того времени, и поручение епископом-печерянином составления местной летописи иеромонаху именно Антониевой обители является вполне естественным.

За 1117–1147 гг. в НПЛ читается ряд «антониевских» известий, причем основная их часть приходится на время до предполагаемого ведения летописи Кириком (так, в 1140-х гг., если еще вел Владычную летопись, Кирик отметил только кончину прп. Антония в 1147 г. и поставление его преемника Андрея). В то же время княжескому Юрьеву монастырю до 1130 г. летописец уделяет гораздо меньшее внимание (2 записи против 5 упоминаний, связанных с Антониевой обителью)¹⁹⁰.

По наблюдениям Т. В. Гимона, «смены игуменов новгородского Антониева монастыря... фиксируются летописцами на протяжении 30–80-х годов XII в. (всего пять известий, причем пропущена только одна смена игуменов,

¹⁸⁸ Шахматов А. А. Разыскания... С. 184–185; Лихачев Д. С. «Софийский временник»... С. 174–180; Гитлис А. А. К истории... С. 40–41; Гимон Т. В. Как велась новгородская погодная летопись. С. 331; Бобров А. Г. Д. С. Лихачев как исследователь новгородских летописей (Диссертация «Новгородские летописные своды XII в.») // ТОДРЛ. Т. 61. СПб., 2010. С. 134–139; *он же*. А. А. Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 245–248.

¹⁸⁹ Учение о числах // Мильков В. В., Симонов Р. Р. Указ. соч. С. 318, 324.

¹⁹⁰ «В лето 6625... В то же лето игумен Антон заложи церковь камену святыя Богородица монастырь... В лето 6627. Заложи Кюрьяк игумен и князь Всеволод церковь камену монастырь святого Георгия Новегороде ... Томь же лете съвершена бысть черкы Антонова святая Богородица Новегороде... В лето 6633... Томь же лете испсаша божницу Антонову... В лето 6635... Томь же лете обложи трыпезницу камяну Антон игумен Новегороде... В лето 6636. Преставися игумен Кюрьяк святого Георгия... В лето 6639... Тьгда же Антона игуменом Нифонт архиепископ постави... В лето 6655... Тьгда же умре Онтон игумен» (НПЛ. С. 20–22, 27–28, 204–207, 214).

имевшая место между 6670 и 6695 гг.). Во всех случаях (кроме первого, естественно) называются и старый, и новый игумены. Таким образом, смены игуменов Антониева монастыря в XII в. фиксируются даже систематичнее, чем смены игуменов Юрьева монастыря (при том что для других новгородских монастырей подобная фиксация вообще почти отсутствует). Это чрезвычайно интересно, если учесть, что для XII в. других данных об особой роли Антониева монастыря у нас нет. В XIII – первой трети XIV в. сообщений об игуменах Антониева монастыря в летописи не встречается»¹⁹¹. Следует отметить и настойчивое именование в летописи Антония игуменом до 1131 г., и отсутствие упоминаний епископа Иоанна вплоть до акта его отречения, что вовсе не обязательно может являться следствием позднейшей редакции текста (например, при составлении свода 1167 г.), но может объясняться рассмотренными выше обстоятельствами, связанными с взаимоотношениями Иоанна и Антониевой обители.

В таком случае, ведение владычного летописания Кириком может оказаться не случайным, а закономерным явлением. Не лишним вероятно предположением является то, что и до 1130-х гг. новгородское летописание велось именно в Антониевом монастыре, восходя к летописанию епископа Никиты, при котором в Новгород была принесена киево-печерская летописная традиция. Этот же святитель затем благословил создание другим киево-печерским постриженником, Антонием, своего пригородного монастыря, носившего такой же общежительный и независимый по отношению к князьям характер (что подчеркивал Антоний в своей грамоте), как и Киево-Печерский монастырь. Таким образом, подобно тому, как обстояло дело в Киеве, летописание Новгорода с середины 10-х гг. XII в., вероятно (поскольку приведенные выше соображения являются предварительными и нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении), было не княжеским, а монастырским (что вовсе не исключало симпатию или, по крайней мере, нейтральное отношение летописца к тем или иным новгородским и киевским князьям).

Особый период представляет епископство в Новгороде печерянина Нифонта, значимое как тем, что на него пришлась активная фаза продолжения политического переустройства Новгорода, так и сложными, изменчивыми отношениями с Киевской митрополией. Связанному с этим святителем

¹⁹¹ Гимон Т. В. Новгородское летописание XI–XIV вв... С. 259. Тот факт, что в случае Антония и его обители «Новгородская первая летопись с беспрецедентным для деятельности частного лица вниманием фиксирует жизнь новообразованного монастыря», отмечает также В. Д. Сарабьянов (*Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю.* Указ. соч. С. 534). Данный феномен отметил уже Е. Е. Голубинский, писавший, что летописные известия о при. Антонии «весьма кратки для нас, но по отношению к ней самой, по отношению к тому, насколько летописи уделяют у себя места истории монастырей, она не кратки, а исключительно пространны. Летопись не ограничивается только одним известием о построении монастыря, как это обыкновенно, но совсем необычным образом дает целую краткую летопись его постепенного строения». Данное наблюдение Е. Е. Голубинский, однако, применил лишь для обоснования своего вывода, что «это заставляет именно предполагать, что строитель его был человек исключительно знатный» (*Голубинский Е. Е.* Указ. соч. С. 595).

периоду истории Новгородской епископии планируется посвятить следующее исследование.

Литература

- Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015.
- Андреев В. Ф.* Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986.
- Артамонов Ю. А.* «Гипотеза, выстроенная на гипотезах»: По поводу нового исследования А. Поппэ // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 361–387.
- Артамонов Ю. А.* «Древнерусская Фиваида»: К истории становления монастырской культуры Древней Руси // Российская история. 2016. № 2.
- Артамонов Ю. А.* Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы, 2000 г. / Отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2003. С. 173–277.
- Артамонов Ю. А.* К вопросу о монастырском землевладении Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 1(63). С. 16–26.
- Артамонов Ю. А.* Киево-Печерская лавра // Православная энциклопедия. Т. 33. М., 2013. С. 8–14.
- Артамонов Ю. А.* К истории Жития Антония Печерского // Средневековая Русь. Вып. 3. М., 2001. С. 5–81.
- Артамонов Ю. А.* Князья полоцкие — «великие милосники великой лавры Печерской» // Ad Fontem / К источнику: Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента РАН С. М. Каштанова. М., 2005. С. 147–160.
- Асеев Ю. С., Беляев Л. А.* Спасо-Преображенский монастырь в Берестове // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М., 2014. С. 780–781.
- Баранкова Г. С.* «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведающу»: Вопросы подлинности памятника и особенности его языка // Религии мира: История и современность, 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 28–36.
- Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.
- Бегунов Ю. К.* Редкий Псково-Печерский Евхологион XVI в. // Anzeiger für slavische Philologie. Bd. 7. Graz, 1974. S. 43–71.
- Бенешевич В. Н.* Ответы хартофилакса Никифора на вопросы монаха Максима // Византийский временник. 1906. Т. 12. С. 518–524.
- Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Бобров А. Г. А. А.* Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 242–250.
- Бобров А. Г. Д. С.* Лихачев как исследователь новгородских летописей (Диссертация «Новгородские летописные своды XII в.») // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. 61. СПб., 2010. С. 128–141.

Бобров А. Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 3–123.

Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937. С. 285–318.

Герасимова И. А., Мильков В. В. Антониев монастырь и древнерусские лечебно-целительные практики // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 3. Великий Новгород, 2014. С. 111–129.

Гимон Т. В. Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // Древнейшие государства Восточной Европы, 2003. М., 2005. С. 316–352.

Гимон Т. В. Летописание и развитие письменной культуры (Новгород, XI – первая половина XII в.) // *Slovene*. 2015. № 1. С. 94–110.

Гимон Т. В. Новгородское летописание XI–XIV вв. как социокультурное явление. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014.

Гимон Т. В. События XI – начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // Древнейшие государства Восточной Европы, 2010 г. М., 2012. С. 584–701.

Гиттиус А. А. Гюрята Рогович и его роль в русской эсхатологии (к интерпретации летописной статьи 6604 г.) // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 254–262.

Гиттиус А. А. К вопросу о новгородском Лазаревском скриптории рубежа XI–XII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1(27). С. 36–44.

Гиттиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). СПб., 1997. С. 3–72.

Гиттиус А. А. К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 3–24.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Пол. 2-я. М., 1904.

Гордиенко Э. А., Сарабьянов В. Д., Секретарь Л. А. Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 691–695.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

Дива печер лаврських. Київ, 1997.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976.

Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999.

Древнеславянская кормчая в 14 титулах без толкований. Т. 1. СПб., 1906.

Дубровин Г. Е. «Докончанский» период истории Плотницкого конца средневекового Новгорода (XI – середина XIII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 2(64). С. 5–18.

Дубровин Г. Е. Петрятин двор и проблема раннего посадничества в Новгороде // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 1(27). С. 45–59.

Житие Антония Римлянина / Подгот. текста, пер. и коммент. О. А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005. С. 8–35.

Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих Минеи свт. Димитрия Ростовского. М., 1906.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Изд. 2. М., 2004.

Кафедра Новгородских святителей: Жития, сведения и биографические очерки. Т. 1. Великий Новгород, 2011.

Капитанов С. М. Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Кожевникова Ю. Н. Макарий Римлянин, прп. // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 601–603.

Королев А. А. «Словно лучистое, сияющее видение»: Еще раз к вопросу об ирландской миссии в Великой Моравии // Именослов. Вып. 2. М., 2012. С. 293–330.

Круглова Т. В. К истории создания первых монастырей в Пскове // Древнерусское искусство: Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи: К 1100-летию Пскова. М., 2008. С. 23–36.

Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.). СПб., 1891.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Агиография и выбор имени в Древней Руси // Славяноведение. 2005. № 4. С. 28–35.

Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода: Конец X — 1-я четверть XII в. М., 2004.

Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 166–174.

Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014.

Макаров Н. А. «Заволоцкие топонимы» новгородских берестяных грамот и деревянных цилиндров на археологической карте // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 149–162.

Мельникова Е. А. Имя *Тудоръ* в домонгольской Руси — христианское или славянское? // Slověne. 2015. № 1. С. 267–274.

Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: Ученый и мыслитель. М., 2011.

Милотенко Н. И. Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 58. СПб., 2008. С. 586–606.

Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

Молчанов А. А. Новгородские события 1054–1064 и возникновение посадничества нового типа // Вестник Московского университета. Сер. 9. История. 1974. № 6. С. 81–87.

Морозов М. А. Монастыри средневековой Византии: Хозяйство, социальный и правовой статусы. СПб., 2005.

Мурьянов М. Ф. Русско-византийские церковные противоречия в конце XI в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сборник статей, посвященный Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 216–224.

Мусин А. Е. 1130 год: Епископ Иоанн Попьян и кризис церковно-государственных отношений в Древней Руси // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 12. Новгород, 1998. С. 195–210.

Мусин А. Е. Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // *Miscellanea Slavica*: Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 341–361.

Мусин А. Е. Загадки Дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016.

Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XIV вв.: Погребальный обряд и христианские древности. СПб., 2002.

Назаренко А. В. Антоний Римлянин // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 675–677.

Назаренко А. В. Иоанн II // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 471–475.

Новикова О. Л. О ранней редакции Краткого летописца новгородских владык // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 58. СПб., 2007. С. 627–644.

Новгородская летопись XVI в. из собр. Т. Ф. Большакова / Публикация Е. Л. Конявской // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 322–383.

Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950.

Охотникова В. И. Житие Никиты епископа // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009.

Патерик Киевского Печерского монастыря / Подгот. Д. А. Абрамович. СПб., 1911.

Пентковский А. М. Типикон Патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

Перхавко В. Б. Русско-итальянские пересечения и соприкосновения в X–XII вв. // *Rossica Antiqua*. 2012. № 1. С. 3–32.

Печников М. В. «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X – 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 207–263.

Пигин А. В. Лазарь Муромский, прп. // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 665–668.

Повесть временных лет. СПб., 1996.

Подвигина Н. Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976.

Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997; Т. 2. М., 1998; Т. 3. М., 2000; Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. М., 2000; Т. 6. Вып. 1. М., 2000; Т. 42. СПб., 2002.

Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.

Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М., 1880.

Преображенский А. С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI – начало XVI в. М., 2010.

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003.

Русская историческая библиотека. Т. 6. Изд. 2 (Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1). СПб., 1908.

Рыжова Е. А. Мотив «плавания святого на камне» в Житии Антония Римлянина и фольклоре // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. СПб., 2011. С. 3–36.

Сарабьянов В. Д. Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде. М., 2002.

Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007.

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Святые русские римляне: Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / Подгот. текстов и исслед. Н. В. Рамазановой. СПб., 2005.

Секретарь Л. А. Антоний Римлянин и его деятельность по устройению монастыря в честь Рождества Богородицы в Новгороде — места формирования личности выдающегося ученого-математика и богослова Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 72–95.

Секретарь Л. А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.

Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 8. М., 1981; Вып. 13. М., 1987; Вып. 23. М., 1996; Вып. 24. М., 2000.

Смирнова А. Е. Два безбородых Древней Руси: Святитель Никита Новгородский и его агиограф Маркелл // От средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 118–142.

Смирнова Э. С., Сарабьянов В. Д. История древнерусской живописи. М., 2007.

Соколов И. И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. // Византийский временник. 1917. Т. 22. С. 193–252.

Соколов И. И. Состояние монашества в византийской Церкви с половины IX до начала XIII в. (842–1204 гг.): опыт церковно-исторического исследования. Казань, 1894.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912.

Стефанович П. С. Боярство и церковь в домонгольской Руси // Вопросы истории. 2002. № 7. С. 41–59.

- Стефанович П. С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. № 1(5). С. 117–133.
- Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002.
- Столярова Л. В.* Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мироожского монастыря конца XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Вып. 10. Ростов, 2000. С. 28–37.
- Столярова Л. В., Каштанов С. М.* История книги в Древней Руси XI–XVI вв. М., 2010.
- Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955.
- Тихомиров М. Н.* О частных актах в Древней Руси // Исторические записки. Т. 17. М., 1945. С. 225–244.
- Тихомиров П. И., прот.* Кафедра Новгородских святителей. Т. 1. Новгород, 1891.
- Толстой М. В.* Книга, глаголемая Описание о российских святых. М., 1887.
- Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. М., 1998.
- Турилов А. А.* Георгий, митрополит Киевский // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 23–25.
- Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11: Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 211–262.
- Усков Н. Ф.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего средневековья: Германские земли II/III – сер. XI в. СПб., 2001.
- Успенский Б. А.* Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) // Slovene. 2016. № 1. С. 72–103.
- Уханова Е. В.* О становлении новгородского книгописания в XI – начале XII в. // Хризограф. Вып. 3. М., 2009. С. 204–237.
- Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990.
- Фет Е. А.* Житие Антония Римлянина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 245–247.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 2008.
- Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви: Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.
- Хорошев А. С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980.
- Цыпин В. А.* 123-я новелла императора Юстиниана в ныне действующем церковном праве // Ius Antiquum / Древнее право. 1998. № 1(3). С. 120–124.
- Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003.
- Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.

Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 4. Л., 1940. С. 9–150.

Щавелев А. С. К социокультурному контексту интеллектуальных занятий в Древней Руси // Висы дружбы: Сборник статей в честь Т. Н. Джаксон. М., 2011. С. 483–490.

Щавелев А. С. Суд над монахом Никитой и интеллектуальные традиции Печерского монастыря XI в. // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археологии. Материалы XXIV международной научной конференции. М., 2012. С. 544–546.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Ядрьшиников В. А., Гордиенко Э. А. Никитский (Никитинский) корпус // Великий Новгород: История и культура IX–XVII вв. (Энциклопедический словарь). СПб., 2009. С. 350.

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. М., 1970.

Янин В. Л. К истории административной системы Новгородской земли // От Древней Руси к России Нового времени: Сборник статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 77–84.

Янин В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.

Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.

Янин В. Л. Новгородские посадники. Изд. 2. М., 2003.

Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

Янин В. Л. Печать новгородского епископа Ивана Попьяна (1110–1130) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 9. Л., 1978. С. 47–56.

Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004.

Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. М., 1998.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнейшая новгородская владычная печать // Византийские очерки. СПб., 2006. С. 230–234.

Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиптиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Т. 11. М., 2004.

Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиптиус А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 2001–2014 гг. М., 2015.

УДК 94(47).027 ББК 63.3(2)41

Аннотация. Статья посвящена малоизученному периоду истории Новгородской епископской кафедры, с конца 70-х гг. XI в. по начало 30-х гг. XII в. Трое из четырех занимавших ее в это время архиереев были постриженниками Киево-Печерского монастыря — главного монашеского и литературного центра Руси, что определенным образом отразилось в новгородских реалиях. Особое внимание в исследовании уделяется новому рассмотрению проблем, связанных с епископством Иоанна «Попьяна» и начальному периоду истории новгородского Антониева монастыря. *Ключевые слова:* Новгород, Киево-Печерский монастырь, Киевская митрополия, патерик, летописание, грамота, князь, епископия, Антониев монастырь.

Summary: The article focuses on little-studied period in the history of the Novgorod episcopal from late 70th of the 11th century till early 30th of the 12th century. Three of the four bishops who took the episcopal that time were the tonsures of Kiev-Pechersk monastery that was the main monastic and literature center of Rus and that in a certain way reflected in the Novgorod realities. Special study focuses on a new examination of the problems related to the bishopric of Ioann «Popyan» and the initial period of the Novgorod Antony monastery history. *Keywords:* Novgorod, Kiev-Pechersk monastery, Kiev mitropolia, patericon, chronicles, charter, prince, bishopric, Antony monastery.

Священник Владимир Горидовец

История духовной семинарии в Полоцко-Витебской епархии

У истоков создания духовной семинарии в Полоцко-Витебском крае стоял митрополит Греко-униатских Церквей, архиепископ Полоцкий Ираклий (Одровонж-Лисовский). Он родился в семье небогатого помещика Лепельского уезда Витебской губернии и был крещен в римско-католическом исповедании. Но с детства он проявил любовь к славянскому богослужению и в воскресные и праздничные дни посещал базилианскую монастырскую церковь. После принятия монашества по чину базилианского ордена Ираклий завершил свое образование в высшем училище этого ордена при полоцком Софийском кафедральном соборе¹.

Будучи архимандритом Онуфриевского монастыря Мстиславского уезда Могилевской губернии, а затем и архиепископом Полоцким, Ираклий проявил себя последовательным приверженцем Греко-славянского богослужения и обряда. В 1785 г., в начале своего архипастырского служения, он обратился к папе Римскому с просьбой восстановить унию в ее первоначальной чистоте и отменить все нововведения, вошедшие в богослужение через базилиан после 1595 г., и по его поручению даже составил славянский Служебник. Не дождавшись в своих начинаниях помощи из Рима, архиепископ Ираклий с целью ослабления влияния ордена базилиан в Полоцкой епархии решил обратиться за поддержкой к русскому правительству. Орден был весьма влиятельным: его членами являлись помещики, ему принадлежали громадные имения, из его членов назначались высшие духовные лица, а помимо этого орден ведал образованием юношества. Чтобы вывести греко-униатскую

© Горидовец В., свящ., 2016

Автор выражает благодарность сотрудникам Государственного архива Витебской области за помощь в написании статьи.

¹ *Богородский Н. Н.* Историческая записка о состоянии Витебской духовной семинарии за минувшее столетие ее существования (февраль 1807 — февраль 1907). Витебск, 1907. С. 214.

молодежь из-под влияния базилиан, архиепископ Ираклий стал ходатайствовать об учреждении в Полоцке духовной семинарии².

В базилианском ордене его деятельность, естественно, не приветствовалась. В 1795 г. противостояние достигло апогея, когда архиепископ Ираклий, поручив епархию своему единомышленнику архипресвитеру Полоцкой кафедры Иоанну Красовскому, удалился в Иерусалим искать духовной помощи. Он вернулся через год, имея облик православного священнослужителя: с бородой, длинными волосами, покрытыми белой скуфьей, в одежде, похожей на рясу православного духовенства, только с узкими рукавами. В таком виде он пребывал до своей смерти 30 августа 1809 г.³

Первоначально инициативы Ираклия не принесли результата. В 1763 г. на капитуле базилиан в Витебске он предложил открыть семинарию при витебском базилианском монастыре на базе имевшейся там церковно-приходской школы, но из-за отсутствия средств план был отложен. В 1798–1799 гг. решением Юстиц-коллегии под семинарию отвели полоцкий базилианский Борисоглебский монастырь, оказавшийся на деле финансовым банкротом, в результате чего началось судебное расследование, и семинария не открылась. Помог случай: в 1802 г. стараниями архиепископа Ираклия при посредстве преданных лиц в «потаенных шкафах» архива Полоцкой духовной консистории⁴ была обнаружена грамота от 23 апреля 1673 г. великого князя литовского Михаила Вишневецкого, завещавшего, как оказалось, семинарии Полоцкой епархии до 1 тыс. дворов в Лепельском уезде Витебской губернии. Поскольку это наследство в действительности было обращено в доход ордена базилиан, архиепископ Ираклий добился высочайшего решения о возвращении имений Судиловичи и Черствяты Полоцкой кафедре для содержания семинарии⁵. Наконец, в 1804 г. представители брачного греко-униатского духовенства, симпатизировавшего его начинаниям, получили равное представительство в римско-католической коллегии с представителями католических епархий, что привело к ослаблению власти базилиан в Греко-униатской Церкви. Это проявилось 23 октября 1806 г., когда 2-й (униатский) департамент Петербургской римско-католической Духовной коллегии одобрил идею создания епархиальной семинарии в Полоцке для детей белого униатского духовенства (при условии ее зависимости в воспитательных и образовательных вопросах от Главной семинарии при Виленском университете)⁶. В итоге 16 декабря 1806 г. было получено разрешение на открытие Белорусской греко-униатской духовной семинарии⁷ при Полоцкой униатской кафедре, а занятия в ней начались уже в феврале 1807 г.⁸

² Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 215.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 221.

⁵ Довгялло Д. И. Витебская духовная семинария (1806–1906 гг.): Заметки и воспоминания. Витебск, 1907. С. 4–5.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 214.

⁸ Там же. С. 217.

К началу занятий уездные протопресвитеры доставили 15 юношей, в числе которых был Василий Лужинский — будущий архиепископ Полоцкий и Витебский. Впоследствии к ним присоединились еще 6 юношей из архиерейского хора⁹.

Семинария должна была располагаться при полоцком кафедральном Софийском соборе, но поскольку соборные здания занимал военный госпиталь, то пришлось разместить ее в архиерейском имении Струнь, в 6 верстах от Полоцка. Впоследствии семинария неоднократно переезжала: в 1808 г. в здания при полоцком Софийском соборе; в 1812 г. — в имение Судиловичи Лепельского уезда Витебской губернии; в 1821 г. — в Полоцк, а в 1856 г. — в Витебск¹⁰. В 1823 г. Белорусская греко-униатская духовная семинария была преобразована в семинарию из 2 отделений — высшего и низшего, с отдельным низшим трехклассным училищем при ней¹¹. В 1828 г. семинария стала трехклассной, а низшее училище при ней — двухклассным, с двухгодичным курсом обучения в каждом классе училища и семинарии. Каждый класс имел свое название: низший — «риторика», средний — «философия», старший — «богословие»¹². В 1840 г. учебное заведение было переименовано в Полоцкую духовную семинарию, а в 1871 г. — в Витебскую духовную семинарию¹³.

Изначально существование семинарии сопровождалось финансовыми затруднениями. Еще архиепископ Ираклий столкнулся с примером незаконного использования семинарских денежных сумм, вернуть которые удалось только частично, по суду, в 1790 г. после пятилетних безрезультатных переговоров с держателями этого капитала и открытого игнорирования нежелания папского нунция в Варшаве предавать огласке исчезновение денег белорусского униатского духовенства¹⁴. С 1806 г. семинария финансировалась за счет имений и денежных сумм, изъятых у базилиан государственной казной. В 1808 г. архиепископ Ираклий определил ежегодное финансирование в 5 тыс. рублей и бесплатное питание для 50 учащихся из бедных семей и сирот¹⁵. В связи с закрытием высшего пиарского училища, указом императора Николая I от 22 апреля 1828 г. средства, собираемые с бывших иезуитских имений, были переданы семинарии для учреждения при ней высших классов — духовной академии¹⁶. Имения сначала находились под управлением Полоцкого архиепископа; в 1830–1833 гг. семинарское правление было выведено из материальной зависимости от епархиального архиерея и стало самостоятельно распоряжаться доходами от фундушевых семинарских имений Гутово, Дзвонь, Мягели, Новый Двор, Судиловичи и Черствяты. В 1842 г. все

⁹ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 217–218.

¹⁰ Там же. С. 218.

¹¹ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 14.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 1.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 8.

¹⁶ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 222.

семинарские имения перешли в казну, а взамен семинария получила государственное финансирование своей деятельности по установленным штатам¹⁷.

После 14 июля 1812 г., когда Полоцк заняли французские войска и начался массовый грабеж, решением униатского архиепископа Иоанна Красовского семинария была перемещена в имение Судиловичи Лепельского уезда. Французские власти заявили архиепископу Иоанну: «Ты креатора Московская», с него сорвали сапоги и шейный галстук, после чего он, спасая свою жизнь, покинул покои в имении Струнь, переоделся в крестьянское платье, отрастил бороду, переправился через Западную Двину и отправился за 35 верст в Лепельский уезд, в имение Черствяты. Затем он разослал по всей епархии своих доверенных лиц «дабы возродить во всех слабых и колеблющихся дух истинного верноподданничества к законному, пекущемуся о соблюдении веры и благоденствия, нашему правительству». После изгнания французов архиепископ Иоанн пришел к следующему выводу: «Я потерял почти все, но удержал и соблюл мою верность к Всероссийскому престолу и ныне с радостью взираю, что все так точно совершилось, как я думал, желал и предвещал»¹⁸.

В имении Судиловичи во вместительном деревянном доме с 1813 г. возобновились семинарские занятия. Так продолжалось 9 лет. В 1821 г. особым предписанием учебное заведение было возвращено Софийскому собору Полоцка¹⁹. Длительное время он являлся одновременно и семинарским храмом. Здесь учащиеся ежедневно прослушивали «читанную мшу»²⁰, дважды в день — католические молитвословия, произносили проповеди, все на польском языке²¹.

Семинария располагалась в непригодных для образовательного процесса ветхих старых зданиях. Только в 1830–1833 гг. при архиепископе Иакове (Мартусевиче) было построено новое двухэтажное здание, которое, впрочем, оказалось неподходящим для занятий. На протяжении почти полувека семинария располагалась в Полоцке в здании, некогда построенном униатским митрополитом Флорианом Гребницким и имевшем в плане вид заглавной литеры его фамилии на латинском языке «Н». С 1830 г. учебные классы размещались в специально сооруженном отдельном двухэтажном здании, называвшемся «квадратик», замкнувшим собой пространство внутреннего двора главного здания, обращенного к Софийскому собору. В главном здании размещались: домовая церковь, правление, квартиры ректора, инспектора, учителей и эконома, ученические спальни, столовая, больница, аптека, хозяйственные службы. Ученические спальни были просторными, окна в них

¹⁷ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 223.

¹⁸ Горидовец В. В. Судьбы православного и униатского духовенства Витебской губернии в контексте событий 1812 года (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/publ/002.html; дата обращения: 1 февраля 2016 г.).

¹⁹ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 11.

²⁰ Католическая обедня, месса.

²¹ Шавельский Г. Из былого almatris. Витебск, 1906. С. 11.

большей частью выходили в сад, но учащиеся спали в деревянных ящиках с постелями, днем закрывавшимися крышкой и служившими скамьями²². Квартиры ректора и инспектора были обращены окнами в сторону Двины²³. В 1845 г. на Двине оборудовали купальню для учащихся²⁴.

Еще в 1844 г. Святейший Синод передал в распоряжение семинарии здания бывшего Витебского базилианского монастыря на Успенской горке, но губернские учреждения, расположившиеся в них, не спешили выезжать, несмотря на ходатайство в Святейший Синод епископа Василия (Лужинского) 4 февраля 1849 г. В 1850 г. митрополит Иосиф (Семашко), принимая во внимание крайнюю ветхость полоцкого здания семинарии, принял решение о переводе ее в Витебск. В 1852 г. ректор семинарии архимандрит Поликарп (Пясецкий) констатировал аварийное состояние семинарского здания²⁵ и ходатайствовал перед архиепископом Василием (Лужинским) о перемещении семинарии в Витебск, но только летом 1856 г. семинарское имущество погрузили на речные суда и перевезли вверх по Двине на новое место²⁶. Витебское здание не давало учащимся того простора и удобств, какие были в Полоцке, преподаватели утратили возможность иметь казенные квартиры, здание пришлось несколько раз увеличивать пристройками. В 1876 г. духовное ведомство приобрело для семинарии двухэтажный корпус по соседству, построенный в 1803 г. для мужской гимназии. В 1867 г. начался большой ремонт главного корпуса семинарии, но многие недостатки остались не устранены: очень небольшое помещение для семинарской больницы в главном корпусе, отсутствие изолятора для заразных больных, неудобные спальни и учебные комнаты²⁷.

Во главе семинарии стоял ректор, он же был и председателем правления семинарии. С 1867 г. состав правления по педагогическим делам входили: ректор, инспектор, один профессор и члены из духовенства. С 1870 г. все преподаватели семинарии вместе с 3 членами от духовенства составляли педагогическое собрание, а распорядительное собрание состояло из ректора, инспектора, преподавателя и двух членов от духовенства. С 1892 г. состав правления вновь изменился: в него вошли ректор, инспектор, 2 преподавателя, секретарь и 2 члена от духовенства. К 1907 г. в состав педагогического собрания входили все преподаватели и 2 члена от духовенства, а распорядительное собрание состояло из ректора, инспектора, преподавателя по назначению местного епископа, секретаря, члена от духовенства и эконома²⁸.

Преподавательский штат при открытии семинарии был невелик — один преподаватель богословия. Постепенно число преподавателей увеличивалось. В воспоминаниях архиепископа Василия (Лужинского) упоминаются 3 учителя:

²² Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 39–41.

²³ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 219.

²⁴ Там же. С. 247.

²⁵ Там же. С. 219–220.

²⁶ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 219–220.

²⁸ Там же. С. 224.

Венедикт Родзевич, Иеремия и Кондратий Мальчевские. Более точные сведения о преподавательской корпорации собирались только с 1824 г. Известно, что с этого времени число преподавателей составляло 8–13 человек²⁹, однако только 4 преподавателя имели ученую степень магистра богословия и звание профессора. До 1839 г. большинство преподавателей являлись выходцами из высшей Виленской греко-униатской семинарии. С 1829 г. на преподавание русской гражданской истории и русской словесности начали назначать выпускников православных духовных академий. С 1835 г. все преподавательские должности стали активно замещаться выпускниками Санкт-Петербургской духовной академии. Как правило, каждый преподаватель вел несколько предметов в семинарии и духовном училище при ней, что вызвало перегрузку. В таких случаях в помощь преподавателю назначались лучшие ученики из высшего отделения семинарии со званием лекторов. Они исполняли свои ученические обязанности, а в свободное время занимались с учениками низших отделений. Из числа преподавателей замещались должности помощника ректора, второго инспектора, вице-инспектора и помощника инспектора. На должности домашних надзирателей и помощника эконома приглашали вольнонаемных лиц. С 1867 г. преподаватели выбирались правлением семинарии после 3 пробных лекций, это требование сохранялось и при переходе преподавателя с одного предмета на другой. На время болезни преподавателя его учебная нагрузка распределялась на всех преподавателей и был случай, когда преподавателю физики и математики, кандидату естественных наук, поручалось преподавание Священного Писания³⁰.

Материальное содержание преподавателей было достаточно скудным. До 1835 г. их денежное содержание оставалось меньшим, чем это полагалось по штату. Из государственного казначейства оплачивался труд только преподавателей русской гражданской истории и русской словесности. До 1834 г. все преподаватели пользовались готовыми квартирами и столом от архиепископа, дополнительно выдавалось 25 аршин холста на белье. Позже эту льготу упразднили и стали выплачивать денежную компенсацию на квартирные и столовые расходы. Материальные трудности заставляли преподавателей искать возможность дополнительного заработка, что зачастую мешало исполнению прямых обязанностей. Преподаватели в сане священника становились настоятелями сельских приходов, куда ездили для исправления обязанностей в каникулярное время. Другие преподаватели искали дополнительный приработок на государственной службе — в Полоцком дворянском училище (Ильдефонс Говорский), Витебском центральном архиве для древних актов книг (Ксенофонт Говорский). Даже при наличии дополнительных доходов семьи преподавателей жили бедно, а в случае потери кормильца оказывались за чертой бедности. Подобная ситуация сложилась в 1833 г. в семье профессора Хруцкого, которого из-за отсутствия средств хоронили

²⁹ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 223.

³⁰ Там же. С. 224–225.

за казенный счет, а ведь он в дополнение к профессорскому окладу получал дополнительный доход от настоятельства в Спасо-Друйской церкви³¹.

В 1837 г. митрополит Иосиф (Семашко) по вопросу воссоединения униатов с православными заручился поддержкой большинства семинарской преподавательской корпорации, не принявший эту идею инспектор семинарии священник Адам Томковид был замещен протоиереем Фомой Малишевским, племянником епископа Василия (Лужинского). До акта воссоединения перешли в православие профессор священник Игнатий Коссович (1835 г.), преподаватель Феликс Лукашевич (1837 г.), а также несколько семинаристов. В 1838 г. их примеру последовали трое учеников из Вербиловского духовного училища³².

После открытия семинарии преподавание в ней осуществлялось на польском языке, не изучались ни греческий, ни церковно-славянский языки. Правда, еще при Ираклии (Лисовском) преподавание учебных предметов все-таки перевели на русский язык, только Библейская история в миссионерских целях излагалась на польском. Тогда же было введено изучение церковного пения, в особенности партесного³³. Богословским предметам уделялось недостаточное внимание, делался упор на изучение естественных наук, математики и латинского языка. До 1830 г. обучение велось по латинским учебникам: церковная история — по книге Даненмайера³⁴; катехизис — по Альбетранди³⁵; при изучении Священного Писания использовался *Vulgata*³⁶ — латинский перевод Библии³⁷.

Учебный процесс изначально выстраивался по образцу училища при Толочинском базилианском монастыре: четкий учебный план отсутствовал, в старшем классе наряду с богословием могли преподавать метафизику, физику, химию, высшую математику. Предметы преподавались по учебникам и конспектам лекций из высшей Виленской греко-униатской семинарии. Изначально курс обучения был рассчитан на 6 лет, после 5 лет учебы для окончательного завершения образования выпускники поступали в Полоцкую иезуитскую академию. Образование, получаемое в семинарии, в целом соответствовало уровню подготовки в базилианских и латинских школах Белоруссии. В 1823 г. в семинарии преподавались следующие предметы: Священное Писание; догматическое, нравственное и пастырское богословие (на латинском языке); всеобщая, русская, церковная и естественная история;

³¹ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 245–246.

³² Там же. С. 253.

³³ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 10.

³⁴ Шавельский Г. Указ. соч. С. 12.

³⁵ В начале XX в. епископ Альбетранди упоминался в качестве первого председателя Варшавского общества любителей наук (1800–1832 гг.), активного пропагандиста польской национальной идеи и автора стихотворных произведений в жанре политической сатиры, высмеивающих действия Российской империи на европейской политической арене (Русский архив. 1909. № 5).

³⁶ Вульгата — латинский перевод Библии (382–405 гг.), осуществленный блж. Иеронимом Стридонским и авторитетный для Римско-католической Церкви.

³⁷ Шавельский Г. Указ. соч. С. 12.

логика; проповедническое красноречие; поэзия; греческий, еврейский, латинский, немецкий, французский, польский и славянский языки; каноническое право; математика; физика; химия (заменена минералогией); русский язык с словесностью и литературой; пение. Всего в состав семинарского курса входило до 28 предметов, распределявшихся между 9–10 преподавателями³⁸. Имелись случаи цензурирования содержания лекций преподавателей богословских предметов со стороны правящего архиерея, что приводило к однозначному, но бездоказательному изложению катехизических истин³⁹.

18 сентября 1828 г. указом Греко-униатской коллегии в семинарии был введен устав, положенный для Греко-российских духовных семинарий, что повлекло изменение плана преподавания предметов. В частности, из него исключались такие предметы, как минералогия, химия, астрономическая география⁴⁰. Особое внимание уделялось изучению русского языка, на котором теперь следовало преподавать всеобщую и русскую историю. Использовался и польский язык, изучение которого прекратилось в 1834 г., что стало одним из этапов подготовки к воссоединению униатов с православными. При изучении канонического права акцент делался на Правилах Греческой Церкви, что, впрочем, не препятствовало изучению Правил Греко-униатской Церкви. В учебный план теперь входили следующие предметы: христианская религия, польская религия, пастырское богословие, писание, догматическое богословие, каноническое право, церковная история, математика, всеобщая история, российская история, география, русский язык и его словесность, логика, естественная история, красноречие, немецкий, французский, латинский, еврейский и греческий языки. С 1840 г. добавились история Русской Церкви и литургика, в это же время учащиеся под контролем ректора после окончания занятий практиковались в танцах под музыку, для чего из города приглашались девушки. В начале 1850-х гг. учащиеся могли ежедневно играть летом в мяч около семинарских стен на берегах Западной Двины и Полоты⁴¹.

В 1829 г. в семинарии насчитывалось 135 воспитанников, 95 из них находились на казенном содержании, а в 1833 г. воспитанников было уже 168, в 1834 г. — 208 человек. Большинство учащихся находились на фундушевом (епископском) содержании и пример здесь подавал архиепископ Иоанн (Красовский), содержавший из своих личных средств сверх положенных штатов до 30 учащихся⁴² (впоследствии этому примеру последовал епископ Серафим (Мещеряков), в 1907 г. содержавший на свои средства троих учащихся семинарии⁴³). В семинарском здании проживали фундушевые учащиеся, а своекоштные — на квартирах в городе. На казенное содержание учеников принимали при наличии удостоверения о бедности. Казеннокоштным семинаристам полагались суконные сюртук и брюки — один раз в 2 года, более простая

³⁸ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 248.

³⁹ Полоцкие епархиальные ведомости. 1908. № 4. С. 83.

⁴⁰ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 248.

⁴¹ Там же. С. 249.

⁴² Там же. С. 246.

⁴³ Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 6. С. 258.

нанковая одежда — один раз в год, теплое пальто не выдавалось вовсе за исключением учеников-певчих⁴⁴. До 1834 г. ученикам полагалось 3 блюда за обедом и 2 за ужином, а потом, соответственно, по 2 блюда при условии обязательного разнообразия меню. Только в 1840 г. для учащихся сделали однотипные громоздкие кровати с тюфяками и занавесками, которые через 5 лет признали негодными для употребления. Вся мебель была заменена, и за использование постельных принадлежностей назначена плата в 3 рубля за год. Своекоштные ученики находили в худшем положении: им помимо учебы зачастую приходилось работать, например, прислугой в Софийском соборе, получая за это казенное жалованье⁴⁵.

С 1834 г. семинаристы были обязаны произносить проповеди не на польском, а на русском языке. Ежедневное посещение учащимися «читанных мшей» заменялось на обязательное еженедельное присутствие на литургии. По предписанию Святейшего Синода в 1853 г. для лучших воспитанников открылось миссионерское отделение, где преподавали ректор архимандрит Фотий, его помощник иеромонах Иоасаф и профессор Ксенофонт Говорский. Здесь не изучались латинский, греческий и еврейский языки, но добавлялись история и статистика русского раскола, практические наставления миссионерам, обзорные сочинения, написанные как раскольниками, так и против них. Эти предметы преподавались дважды в неделю, одновременно с основным учебным курсом. С 1869 г. миссионерские предметы преподавались всем учащимся, кроме того, излагались основы научного ведения сельского хозяйства⁴⁶.

В 1867 г. в рамках преобразования семинарии был издан новый устав, предполагающий избрание ректора путем голосования членов семинарского правления, а преподаватели стали шире использовать учебники вместо конспектов лекций собственной разработки. В 1872 г. устав вновь подвергся изменениям. Если раньше экзамены проводились 2 раза в год — в декабре и июле, то теперь — только в июле. Новые языки преподавались своими преподавателями. Лучшим воспитанникам после экзаменов выдавались похвальные листы и книги⁴⁷.

При семинарии функционировали физический и минералогический кабинеты, библиотеки, читальный зал, с 1861 г. — воскресная школа. Фундаментальная библиотека формировалась постепенно, в ее состав вошли книги Жидичинской и Радомышльской библиотек, полоцкого Софийского собора, архиепископа Иоанна (Красовского), иезуитской Ужвалдской библиотеки, Лядунского духовного училища, Поддубийского базилианского монастыря, Мархировской Покровской церкви. Многие книги приобретались из суммы, ежегодно выделяемой на содержание семинарии. Большинство составляли книги богословского содержания и на латинском языке, в то время как книг на русском и греческом языках было мало. Представляют интерес стати-

⁴⁴ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 249.

⁴⁵ Там же. С. 247–248.

⁴⁶ Там же. С. 249–250.

⁴⁷ Там же. С. 250.

стические сведения о количестве книг в библиотеке в отдельно взятые годы: в 1829 г.— 1803 экземпляров, в 1869 г.— 6 тыс., в 1870 г.— 5 тыс. в 1888 г.— 7 тыс. экземпляров. В декабре 1900 г. бóльшая часть книг этой древней библиотеки (около 10 тыс. томов) была передана Киевской духовной академии⁴⁸.

С 1862 г. действовала и ученическая библиотека, достаточно бедная по количеству книг: в 1865 г. в ней имелись лишь единичные экземпляры Библии, учебников по иностранным языкам. Имелись и журналы «Отечественные записки», «Современник», сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, пользовавшиеся особой популярностью и поэтому часто не возвращавшиеся читателями на библиотечные полки⁴⁹. Первоначально библиотека размещалась в спальне учащихся, затем был открыт ученический читальный зал. Книги для нее приобретались на пожертвования духовенства — по 50 копеек с прихода, а с 1904 г.— по 100 рублей ежегодно. Из ученической библиотеки периодически изымалась так называемая нигилистическая литература (книги В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева⁵⁰) и передавалась в фундаментальную семинарскую библиотеку⁵¹.

В 1865 г. распорядок жизни семинаристов был следующим: в 6 часов — подъем, в 7 — молитва и завтрак; в 8 начинались занятия; в 14.30 — обед; с 17 до 21 — самостоятельные вечерние занятия; в 21 час ужин и молитва⁵². Ученики семинарии пели «Царю небесный», читали с трисвятого по «Отче наш», пели Символ веры, читали по очереди каждый день одну из первых трех больших молитв в последовании, пели по нотному обиходу положенные на этот день стихиры на «Господи, воззвах» и одну стихирю на стиховне или догматик⁵³. Иногда после вечерней молитвы читались с листа (с последующим разбором содержания) образцовые проповеди отечественных авторов — митрополитов Платона⁵⁴, Филарета⁵⁵ и Иннокентия⁵⁶. Перед началом урока назначенный ученик читал молитву «Царю небесный» и полагавшийся на

⁴⁸ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 250–251.

⁴⁹ Полоцкие епархиальные ведомости. 1908. № 4. С. 85.

⁵⁰ Там же. 1908. № 2. С. 32.

⁵¹ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 251.

⁵² Полоцкие епархиальные ведомости. 1908. № 3. С. 57.

⁵³ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 57.

⁵⁴ Платон (Левшин; 1737–1812 гг.), 10 октября 1770 г. хиротонисан во епископа Тверского и Кашинского с возведением в сан архиепископа, с 21 января 1775 г. архиепископ Московский, с 15 ноября 1775 г. директор Славяно-греко-латинской академии. 29 июня 1787 г. возведен в сан митрополита Московского и Коломенского. С 13 июня 1811 г. на покое. Знаменитый церковный деятель, проповедник, педагог, писатель.

⁵⁵ Филарет (Дроздов; 1783–1867 гг.), свт., 5 августа 1817 г. хиротонисан во епископа Ревельского, 15 марта 1819 г. возведен в сан архиепископа с переводом в Тверскую епархию, назначен членом Святейшего Синода. С 26 сентября 1820 г. архиепископ Ярославский и Ростовский; с 3 июля 1821 г. архиепископ Московский, священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой лавры и присутствующий в Московской Синодальной конторе. 22 августа 1826 г. возведен в сан митрополита.

⁵⁶ Иннокентий (Вениаминов; 1797–1879 гг.), 15 декабря 1840 г. хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, с 21 апреля 1850 г. архиепископ. С 5 января 1868 г. митрополит Московский и Коломенский.

этот день евангельский отрывок. Дополнительно учащимся сообщались и основные правила светского этикета⁵⁷.

Воспитание нравственного поведения учащихся возлагалось на инспектора. Он контролировал поведение учеников через своего помощника, назначаемого в полоцкий период существования семинарии из числа преподавателей, классных надзирателей и старших учеников. В 1840–1850-х гг. из числа старших учеников назначались недельные, следившие за дисциплиной учеников в течение недели, а также дневальные, наблюдавшие за порядком принятия пищи в столовой в течение дня. Из лучших учеников высшего класса назначались так называемые «старшие» для начального и среднего классов — от 2 до 4 человек на класс. «Старшие» сопровождали закрепленный за ними класс в столовой, спальне, во время подготовки домашних заданий; из их числа назначался недельный дежурный по семинарии, который единолично следил не только за соблюдением правил внутреннего распорядка, но и за качеством питания учащихся. После перевода в Витебск должности помощника инспектора и надзирателя не совмещались с другими занятиями. Основными методами воздействия были увещание, убеждение и возбуждение стыда: ежемесячно для учеников устраивались дисциплинарные собрания, на которых нарушители дисциплины получали назидания от ректора и инспектора, а ревнители дисциплины удостоивались похвалы. Случаи исключения учащихся почти не встречались. Из наказаний практиковались внушение, предупреждение, внесение в книгу поведения, порицание в присутствии всей семинарии, а в начале полоцкого периода — лишение отпуска, карцер, ограничение питания до хлеба и воды, понижение в разрядном списке. В 1840-х гг. велась борьба с курением учащихся: младшим за этот проступок полагалось 10–25 ударов розгами, а старшим — замена обеда на хлеб и воду или препровождение в карцер — комнату без мебели и отопления — на 3–4 часа зимой и до одних суток летом. В итоге в семинарии сложилась традиция безукоризненного поведения учащихся⁵⁸.

В начале 1860-х гг. скромные, общительные, воспитанные и музыкально одаренные семинаристы стали настоящим открытием в культурной жизни Витебска, завоевав симпатии местного населения, и практически каждый день после окончания занятий, за исключением великопостного времени, при семинарии проводились музыкальные и танцевальные вечера. Помимо этого в праздничные дни в городских храмах учащиеся старших классов семинарии стали произносить проповеди, выделявшиеся основательной подготовкой темы, что также вызывало уважение населения. Облеченные доверием администрации, семинаристы свободно перемещались по городу, показывая при этом примерное поведение. В итоге, в первые годы после переезда в Витебск семинария приобрела совершенно оригинальный облик, отойдя от привычного бурсацкого духа в отношениях между учащимися и администрацией, став удачным примером организации миссионерской направленности в сред-

⁵⁷ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 59.

⁵⁸ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 251–252.

нем учебном заведении, причем без ущерба духовному образованию. Эта уникальность едва не привела к закрытию семинарии в 1861 г. и только заступничеством Московского митрополита свт. Филарета (Дроздова) Святейший Синод позволил Витебской семинарии продолжить свою деятельность⁵⁹.

После 1861 г. стал стремительно изменяться состав преподавателей: на смену уроженцам Полоцко-Витебского края пришли выпускники других духовных школ, не применявшиеся к этно-национальным, религиозным и культурным особенностям тогдашнего населения Витебской губернии. К 1865 г. накопились серьезные проблемы в учебной, экономической и организационной сторонах семинарской деятельности, что отметил Витебский генерал-губернатор К. П. Кауфман в своем письме епископу Василию (Лужинскому). Епископ в ответ создал особую комиссию для улучшения содержания учащихся, действовавшую в 1865–1867 гг. В семинарию были назначены новые ректор и инспектор, уволен эконом⁶⁰.

В 1866–1868 гг. семинарский домовый храм, исторически посвященный прп. Онуфрию Великому (в память об учебных классах, созданных Ираклием (Лисовским) в мстиславльском Онуфриевском монастыре), был отремонтирован и в миссионерских целях заново освящен в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, из прежнего полоцкого семинарского храма в церковь были перенесены алтарные двери и 8 почитаемых икон, а семинарский хор насчитывал 150 человек, разделенных на 2 клироса. В это же время серьезное внимание уделялось укреплению телесного здоровья учащихся: здание было оборудовано вентиляционной системой, устанавливалось обязательное проветривание помещений, на заброшенном пустыре около семинарского здания стараниями ректора архимандрита Никанора (Бровковича) для обязательных пеших прогулок был высажен образцовый сад. В саду установили гимнастические принадлежности: гигантские шаги, шесты, веревочные лестницы, столбы, круги, на которых учащиеся упражнялись на переменах и в послеобеденное время. Позже, в 1894–1895 гг., в сад был превращен и бывший гимназический двор⁶¹.

В сентябре 1866 г. архиепископ Василий (Лужинский), назначенный в Санкт-Петербург постоянным членом Святейшего Синода, в последний раз посетил свою родную духовную школу, отслужил литургию в семинарском храме, попрощался с преподавателями и учениками, предостерегая последних от увлечения нигилистическими теориями, и пожертвовал в фундаментальную библиотеку все свои книги⁶². В 1867 г. в семинарии впервые была учреждена должность надзирателя, в обязанности которого входило постоянное присутствие среди учеников на занятиях, в столовой, на общей молитве и ночные проверки присутствия учеников. Первым эту должность занял И. М. Довгялло (отец историка и архивиста Д. Довгялло)⁶³.

⁵⁹ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 42–43, 46, 51–52.

⁶⁰ Там же. С. 53–54.

⁶¹ Там же. С. 60.

⁶² Полоцкие епархиальные ведомости. 1908. № 3. С. 60.

⁶³ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 64.

В 1888–1890 гг. в семинарии произошел первый ученический бунт, сопровождавшийся шумом и битьем стекол, вызванный суровыми распоряжениями ректора протоиерея Иоанна Пичеты. После этого протоиерей Иоанн был перемещен на должность ректора в другую семинарию, а инспектор П. Дружиловский вышел в отставку после 16 лет пребывания в этой должности⁶⁴. В 1901–1902 гг. в семинарии начался новый ученический бунт против отдельных правил внутреннего распорядка, закончившийся примирением учащихся с ректором архимандритом Кириллом (Якубовским)⁶⁵.

В декабре 1906 г. в 1-м Полоцком благочинническом округе прошли юбилейные торжества, посвященные 100-летию со дня издания указа об открытии в Полоцке Белорусской греко-униатской семинарии⁶⁶. Молитвенно поминался архиепископ Иракий (Лисовский), повышенное внимание к личности и просветительской деятельности которого было инициировано опубликованным накануне очерком по истории семинарии, подготовленным Д. И. Довгялло. Центром торжеств стал Крестовоздвиженский храм села Струнь Полоцкого уезда — как бывшая кафедра униатских епископов Полоцкой епархии, ставший усыпальницей для многих из них. Всеобщий интерес заставил искать здесь забытую почти всеми могилу защитника православия Иракия (Лисовского). Обнаружить ее помогли местные старожилы. 15 декабря в Струнском храме состоялось заупокойное богослужение, на котором кроме духовенства Полоцкого уезда присутствовали представители Витебской духовной семинарии — ректор протоиерей Евграф Овсянников, преподаватели Богданович и Муравьев. В конце богослужения молящиеся почтили память учредителя семинарии земным поклоном и направились для осмотра исторического поместья полоцких униатских епископов, где в здании, отведенном к 1906 г. под центральную тюрьму, началась учебная жизнь новоучрежденной семинарии в 1806 г.⁶⁷

К вечеру 15 декабря желающие поклониться семинарским древностям добрались до Полоцка, где посетили развалины конвикта (общежития) рядом с Софийским собором. На следующий день в соборе протоиерей Евграф Овсянников в сослужении священника Дмитрия Гнедовского и других совершил литургию. На торжественный молебен собралось духовенство Полоцка во главе с благочинным — священником Василием Барщевским⁶⁸. После литургии собравшиеся на праздник еще раз посетили «священные руины». Директор Полоцкой учительской семинарии К. И. Тихомиров предложил соборно выкупить из частного владения участок земли с остатками семинарского здания и передать в духовное (или другое заинтересованное) ведомство с целью сооружения приюта для одиноких престарелых заштатных клириков, приюта для вдов церковнослужителей, церковно-учительской и цер-

⁶⁴ Дявгялло Д. И. Указ соч. С. 74.

⁶⁵ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 252.

⁶⁶ Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 36.

⁶⁷ Там же. С. 40.

⁶⁸ Там же. С. 41.

ковно-певческой школ. Тихомиров же первым внес солидную сумму на этот проект, его примеру последовали собравшиеся, и юбилейный день соединил прошлое семинарии с благими планами ее развития в будущем. 17 декабря, на 3-й день празднеств, после литургии, отслуженной протоиереем Евграфом Овсянниковым в полоцком Николаевском соборе, на квартире одного из преподавателей местного духовного училища собрался кружок единомышленников из педагогов и представителей духовенства, до самого вечера обсуждавших актуальные вопросы церковной жизни и реформу школы⁶⁹.

17 февраля 1907 г. празднества переместились в Витебск. В домовая церкви святых Кирилла и Мефодия была отслужена литургия и панихида по усопшим основателям, благодетелям, наставникам и воспитанникам Витебской духовной семинарии. Помянув усопших деятелей духовной школы, 18 февраля епископ Полоцкий Серафим (Мещеряков) возглавил служение литургии и благодарственного молебна в семинарской церкви. Преподаватель семинарии В. В. Богданович произнес слово, в котором подчеркнул просветительское значение Витебской семинарии для Белорусского края. После молебна в здании образцовой школы состоялся юбилейный акт, на котором в числе прочих гостей присутствовали: начальник губернии барон Б. Б. Гершау-Флогов, предводитель дворянства П. А. Ренгартен, городской голова П. Ф. Коссов, полицмейстер Н. Н. Браун, директор народных училищ В. С. Еленевский, инспектор народных училищ Д. Т. Никифоровский, законоучитель Полоцкой учительской семинарии священник Михаил Дубровский, смотритель Витебского мужского духовного училища В. Н. Тычинин, Н. Я. Никифоровский, А. П. Сапунов, Д. И. Довгялло и др.⁷⁰ Преподаватель Н. Н. Богородский сделал доклад о судьбах семинарии за 100-летний период ее существования. Хор учащихся исполнил юбилейную песнь (кантату), специально написанную для этого случая преподавателем Н. Ф. Слезкиным⁷¹, затем были зачитаны приветственные адреса и более 50 телеграмм. В одной из телеграмм 10 студентов Петербургского университета желали духовной школе не дожить до ее 150-летия. Тем не менее была прочитана и эта телеграмма, правда с соответствующим комментарием в стиле баснописца И. Крылова — о свинье, подрывающей корни кормильца-дуба⁷². Далее перед собравшимися выступили епархиальный поэт священник Михаил Толстохнов,

⁶⁹ Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 1. С. 42–44.

⁷⁰ Там же. 1907. № 6. С. 226–227.

⁷¹ «Собратся! В торжественный час юбилея // Свою alma mater почтим // И, нежное чувство лелея, // Мы песнь эту ей посвятим. // Да здравствует школа свободной // От всяких препятствий и бед // Под стягом ума благородным // Храня свой исконный обет. // Смотрите: из пыли архивной // Пред нами он вдруг возсиял // Красою великой и дивной, // Какою он раньше пленял. // Будь поле ученья широкó, // Как царство ума широкó // И, пашню взрезая глубоко, // Плуг света пойдет далеко. // Наука своими корнями // Мы верим, всех нас укрепит // Своими живыми водами // Нас жаждущих всех напоит. // Да здравствует эта наука! // Пусть свет она вечно свой льет; // Не страшны ей злоба и мука: // Она к идеалу зовет. // Но вспомним теперь и о Крае, // В котором мы все возросли, // И Белую Русь вспоминая, // Поклонимся ей до земли» (Там же. С. 230).

⁷² Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 7. С. 255.

наизусть прочитавший написанную для этого случая «Песнь приветия родной семинарии»; хор воспитанников, исполнивший гимн просвещению на музыку Брянского и государственный гимн Российской империи «Боже, царя храни». 20 февраля торжества в семинарии закончились общим обедом и сердечной беседой учащихся, преподавателей и делегатов епархиального съезда, сопровождавшейся благодарственными речами и практическими советами в учебной жизни⁷³.

После окончания учебы лучшие выпускники семинарии продолжали учебу в духовных академиях, а остальные либо определялись на службу (для казеннокоштных выпускников это было обязательным в течение установленного промежутка времени) в синодальные и светские учреждения, либо продолжали обучение в университетах. Наиболее распространенными вариантами были карьера учителя, работа в органах местного самоуправления, получение юридического образования⁷⁴.

После начала Первой мировой войны эвакуация семинарии не проводилась, но семинарские здания (кроме домовая церкви) перешли 2-му сводному госпиталю (объединившему 3 военных госпиталя: № 387, 388, 389)⁷⁵. В 1915 г. предпринял попытку освободить от «госпитальной повинности» родную духовную школу ее влиятельный выпускник — директор канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода тайный советник В. И. Яцкевич, инициировавший рассмотрение этого вопроса Святейшим Синодом, указом которого в сентябре 1914 г. в здание семинарии временно переводилось Витебское мужское духовное училище⁷⁶. Для 265 семинаристов (81 человек в 1 классе), находившихся в Витебске, учебный год начался 1 октября, 2–11 октября занятия проходили в помещении параллельных классов семинарского здания. Начиная с 12 октября занятия проходили вечером в Александровской гимназии. Общежитие для казенных учащихся было устроено в доме председателя приходского попечительства Ильинской церкви М. М. Мочало по адресу: улица Набережная, 42. Там разместились все семинарские службы, кроме канцелярии, находившейся на Рождественской улице в доме Бржозовского⁷⁷. Часть учащихся в 1914–1915 учебном году продолжили обучение в Ярославской, Пензенской, Астраханской, Симбирской, Владимирской, Донской и Тульской духовных семинариях. К началу ноября 1915 г., когда почти все семинаристы вернулись в Витебск, здание семинарии все еще занимало военные ведомство, и занятия в 2 смены возобновились в арендованном доме М. М. Мочало на Набережной улице, где было обустроено ученическое общежитие на 30 человек. Из-за вынужденной приостановки в 1914 г. учебного процесса, на первых трех курсах вводились параллельные классы⁷⁸.

⁷³ Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 7. С. 257.

⁷⁴ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 252.

⁷⁵ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 44. С. 839.

⁷⁶ Там же. 1917. № 38. С. 420.

⁷⁷ Там же. 1917. № 44. С. 840.

⁷⁸ Там же. 1915. № 52. С. 895.

Осенью 1917 г. при 5 и 6 классах семинарии открылись двухгодичные курсы для подготовки кандидатов в священство на переселенческие приходы в Сибирь. Без экзаменов на них принимались диаконы, псаломщики, учителя. Все остальные желающие должны были выдержать экзамен на звание учителя народного училища. Предполагалось принять в 5 класс до 10 человек⁷⁹.

В 1917–1918 гг. ректор семинарии протоиерей Сергей Артоболевский, преподаватели Н. Н. Богородский и Н. К. Махаев принимали активное участие в устройении органов управления епархией, организации приходской жизни, издании епархиального печатного органа⁸⁰. В марте 1917–1919 гг. в составе коллегии Витебского губернского отдела народного образования работал выпускник Витебской семинарии 1907 г. И. В. Вожик⁸¹.

23 января 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР принял «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым не допускалось «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы»⁸², вследствие чего духовное образование в Полоцко-Витебской епархии, и так уже находящееся в упадке после начала войны 1914 г., когда учебные здания повсеместно передавались госпиталям, лишалось законных оснований для своего существования в сложившейся системе учебных заведений. Поэтому в течение 1918 г. преподавательский состав семинарии предпринимал попытки постепенной адаптации к новым реалиям внешней формы существования духовной школы (реорганизация в советскую трудовую школу), при сохранении прежнего состава учащихся и учащихся.

В 1-м полугодии еще сохранялся прежний уклад семинарской жизни. 25 января 1918 г. в Витебске, в архиерейском доме, состоялось собрание родителей воспитанников Витебской духовной семинарии под председательством ректора семинарии протоиерея Сергея Артоболевского. Обсуждался вопрос о невозможности проведения занятий после рождественских каникул 1918 г. по причине недополучения средств из государственной казны на содержание семинарии с ноября 1917 г. Было принято решение приступить к занятиям с 15 февраля 1918 г., но ввести взнос за обучение для всех учащихся, кроме сирот⁸³.

2 мая 1918 г. в Витебской духовной семинарии состоялся последний выпуск. Вечером этого дня все выпускники собрались в Витебском кафедральном

⁷⁹ Полоцкие епархиальные ведомости. 1917. № 17–18. С. 476.

⁸⁰ Горидовец В., свящ. Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 300, 305, 309, 311, 312, 320.

⁸¹ Статистические сведения о духовенстве и приходах Полоцко-Витебской епархии // Горидовец В. В. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990). По страницам архивных документов (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/mir/i/spravochnik_2012.zip; дата обращения: 1 февраля 2016 г.).

⁸² Горидовец В. В. Хроники Витебского мужского духовного училища (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/vmdu/i/vmdu.zip; дата обращения: 23 января 2016 г.).

⁸³ Церковно-общественное слово (орган духовенства и мирян Полоцкой епархии). 1918. № 3. С. 15.

Николаевском соборе на благодарственный молебен⁸⁴, который отслужил ректор протоиерей Сергей Артоболевский⁸⁵. 11 мая 1918 г., в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, на который приходился храмовый праздник Витебской духовной семинарии — торжественное богослужение состоялось в Успенском соборе Витебска, поскольку здание духовной семинарии было занято польскими легионерами, которые впоследствии разграбили не только семинарию, но даже и домовый храм святых Кирилла и Мефодия при ней⁸⁶.

1 июня 1918 г. по ордеру Витебской ГубЧК прошли обыски в редакции журнала «Витебская церковно-общественная жизнь» и у преподавателей семинарии — членов редакционного комитета, недавно избранных на эти должности епархиальным съездом. 15 июня всех их арестовали. Протоиерей Сергей Артоболевский после допроса был освобожден в тот же день, а Н. Богородский и Н. Махаев заключены в тюрьму и освобождены только 6 июля⁸⁷.

В июне 1918 г. союз педагогов Полоцкой епархии отправил в Москву делегацию в составе преподавателя семинарии А. А. Красковского, А. А. Новикова, Н. Г. Цитовича, встретившихся с Патриархом Тихоном, представителями Комиссариата народного просвещения и различных духовных учреждений. Выяснилось, что вопрос о передаче духовных учебных заведений в ведение Комиссариата народного просвещения будет рассматриваться только 20 июля (н. ст.) 1918 г. и до решения вопроса в центре он не может решаться на местах. Сохранялась возможность работы духовных образовательных учреждений в статусе частных школ⁸⁸.

29 июня 1918 г. Витебский губернский совет депутатов принял решение о передаче имущества церковных школ и училищ городскому отделу образования⁸⁹. До 2 июля 1918 г. Полоцкий епархиальный училищный совет (Витебск) должен был выполнить требование местного отдела народного образования о передаче всех церковно-приходских школ в ведение государства. В июле 1918 г. состоялось объединение деятельности Витебской духовной семинарии и Успенского собора, которое предполагалось еще в 1914 г.⁹⁰

5 июля 1918 г. Витебский губернский отдел народного образования вызвал на совместное совещание педагогический состав витебских семинарии, мужского и женского духовных училищ для совместного обсуждения вопроса о дальнейшем существовании этих учебных заведений⁹¹. В августе 1918 г. решением отдела по народному просвещению в Витебске были признаны

⁸⁴ Церковно-общественное слово (орган духовенства и мирян Полоцкой епархии). 1918. № 3. С. 16.

⁸⁵ Протоиерей Сергей Артоболевский († 1920 г.), выпускник Московской духовной академии, родной брат сщмч. Иоанна Артоболевского. В 1919 г. преподавал катехизис и богословие в витебских советских трудовых школах 2-й ступени.

⁸⁶ Церковно-общественное слово. 1918. № 3. С. 16.

⁸⁷ Горидовец В., свящ. Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии... С. 320–321.

⁸⁸ Там же. С. 323.

⁸⁹ Государственный архив Витебской области (далее — ГА ВО), ф. 1737, оп. 1, д. 2.

⁹⁰ Горидовец В., свящ. Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии... С. 323.

⁹¹ ГА ВО, ф. 1737, оп. 1, д. 2.

негодными для педагогической службы ректор семинарии протоиерей Сергей Артоболевский и преподаватель Н. Махаев как антисоветские деятели, находящиеся под судом и следствием⁹².

На 2 сентября 1918 г. намечалось празднование 25-летия со дня открытия Витебского церковного древлехранилища, которым заведовал преподаватель семинарии Н. Н. Богородский⁹³, хотя официальным юбилейным днем следовало считать 27 октября 1920 г. Витебское церковно-археологическое общество в тот момент не определилось в выборе даты празднования⁹⁴. Предполагалось использовать древлехранилище для научных и просветительских целей, разместив его экспонаты в галерее вокруг алтаря Успенского собора в Витебске⁹⁵.

7 сентября 1918 г. постановлением исполкома советов Витебской губернии ранее уволенный преподаватель семинарии Н. Махаев был принят на работу делопроизводителем школьно-санитарного подотдела отдела народного здоровья губисполкома. Вечером того же дня, узнав о назначенном местным советом депутатов на 9 сентября расстреле протопресвитера Георгия Шавельского, в тот момент проживавшего на хуторе Шеметово под Витебском, принял участие в подготовке его бегства за пределы РСФСР. 30 сентября 1918 г. Н. Махаев был уволен от службы «как не стоящий на платформе советской власти»⁹⁶.

7 октября 1918 г. решением Витебского губернского отдела народного образования Витебская духовная семинария была преобразована в советскую трудовую школу 2-й ступени⁹⁷ и переведена в здание Витебского мужского духовного училища, которое осталось там же в виде школы 1-й ступени. Впоследствии номера и адреса школ в Витебске неоднократно изменялись. В этом вихре перемен была утрачена возможность вернуть после госпитального поста мужскому духовному училищу его здание на Суворовской улице — более новое, лучше оборудованное и значительно отличавшееся в лучшую сторону от семинарского здания на Успенской горке.

С октября 1918 г. на протяжении трех десятилетий в комплексе зданий Витебской духовной семинарии размещались образовательные и культурные учреждения: механико-энергетический техникум; 1-я и 2-я промышленно-экономические школы; вечерние политехнические и сельскохозяйственные курсы; лесотаксаторские и землемерные курсы⁹⁸; 29-я советская трудовая школа 1-й ступени⁹⁹ (преемница бывшего Витебского мужского духовного училища) и многие другие.

⁹² Горидовец В., *свящ.* Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии... С. 327–328.

⁹³ Горидовец В. В. Витебский мартиролог. Витебск, 2008. С. 57.

⁹⁴ Горидовец В., *свящ.* Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии... С. 319.

⁹⁵ Витебское церковно-общественное слово. 1918. № 10/11. С. 9.

⁹⁶ ГА ВО, ф. 56, оп. 1, д. 1.

⁹⁷ Там же, ф. 246, оп. 5, д. 1.

⁹⁸ Советский справочник Витебской губернии. Витебск, 1921.

⁹⁹ ГА ВО, ф. 246, оп. 3, д. 4.

10 октября 1918 г. отдел народного образования при Витебском совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов потребовал удалить из учебных классов школ иконы и другие предметы религиозного культа¹⁰⁰. Несмотря на это, при деятельном участии архиепископа Иннокентия (Ястребова) в витебских школах продолжалось преподавание религиозных предметов. В 1919 г. при Николаевском кафедральном соборе Витебска под руководством священника Николая Околовича начала действовать пастырская школа. Читались лекции по Закону Божию в советских трудовых школах 2-й ступени и для взрослых. Лекторами были священник Николай Околович и бывший ректор Витебской духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболовский¹⁰¹.

Учащиеся бывшей духовной семинарии продолжили обучение в 4-й Витебской единой трудовой школе 1-й и 2-й ступеней, образованной в 1918 г. на базе Витебского реального училища, покинувшего свой первоначальный адрес по улице Гоголевской, дом 27¹⁰². Поскольку повсеместно вводилось совместное обучение, к декабрю 1918 г. коллектив учеников-юношей из семинарии объединили с более подходящим им по возрасту коллективом учениц-девушек из епархиального училища¹⁰³. В 1919 г. 4-я советская трудовая школа 1-й и 2-й ступеней размещалась в бывшем здании Алексеевской гимназии, а в составе педагогов присутствовали семинарские преподаватели: А. А. Красковский был председателем президиума школьного совета, В. К. Каширевинов — секретарем¹⁰⁴. В этом же здании помещалась и 5-я школа 1-й и 2-й ступеней¹⁰⁵. В 1920 г. 4-я школа находилась в уже знакомом бывшем семинаристам доме М. М. Мочало. Но вскоре 4-я и 5-я витебские школы 2-й ступени переместились на Рождественскую улицу: 5-я школа — на домашний адрес ее директора А. А. Новикова¹⁰⁶ в дом № 12, а 4-я школа — в соседний дом № 13, где также проживал ее директор Ф. В. Ланге¹⁰⁷.

На какое-то время преемницей духовной семинарии стала витебская 11-я школа 2-й ступени (Пушкинская улица, дом 3, здание бывшей Александровской гимназии), руководил которой в 1923 г. кандидат богословия

¹⁰⁰ Горидовец В. В. Хроники Витебского мужского духовного училища. (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/vmdu/i/vmdu.zip; дата обращения: 23 января 2016 г.).

¹⁰¹ Житие святого священномученика Николая, пресвитера Витебского / Сост. иерей В. Горидовец. Витебск, 2007. С. 7.

¹⁰² ГА ВО, ф. 1737, оп. 1, д. 6.

¹⁰³ Там же, д. 2.

¹⁰⁴ Там же, ф. 246, оп. 2, д. 155.

¹⁰⁵ Там же, ф. 1737, оп. 1, д. 12.

¹⁰⁶ Алексей Андреевич Новиков, в 1917 г. занимал должность инспектора классов Полоцкого женского епархиального училища в Витебске, в 1918 г. член Витебского епархиального управления.

¹⁰⁷ Филипп Васильевич Ланге (1883 г.— ?), воспитанник Витебских мужского духовного училища и духовной семинарии, кандидат богословия, выпускник Московской духовной академии 1908 г., бывший делопроизводитель епархиального училищного совета и преподаватель семинарии, родной брат военного священника Е. Ланге, вместе с которым в 1923 г. вошел в состав Витебского епархиального совета.

К. И. Тихомиров, а преподавали в ней бывший помощник смотрителя мужского духовного училища Т. И. Жудро, преподаватель семинарии Н. Н. Богородский, Н. А. Крачковский¹⁰⁸, преподаватель гимназии И. Р. Неруша, и С. Н. Успенский¹⁰⁹.

К 1925 г., после очередной реформы системы школьного обучения, витебская 4-я школа-семилетка вернула себе право преемственности учебной деятельности после духовной семинарии, включив в себя 11-ю школу 2-й ступени, 38-ю и 39-ю школы 1-й ступени. Разместилась она вновь в бывшем здании Алексеевской гимназии, ее педагогический состав был сформирован из бывших преподавателей духовных учебных заведений¹¹⁰: из семинарии — Н. В. Полозова, А. А. Лебедева, из женского духовного училища — А. А. Новикова, церковного старосты и опытного педагога Н. А. Крачковского¹¹¹. К 1935 г. 4-я витебская образцовая школа находилась на улице Кирова (бывшая Вокзальная), дом 6¹¹².

В предвоенные десятилетия научно-педагогический потенциал витебских духовных школ был востребован. Так, в 1929 г. в Витебском государственном культурно-историческом музее из 4 штатных работников трое имели отношение к дореволюционному духовному образованию: Н. Н. Богородский¹¹³ ранее преподавал в Витебской семинарии, И. И. Щеглов¹¹⁴ — в Витебском мужском духовном училище, В. В. Добровольский был сыном преподавателя Витебской духовной семинарии. Н. Богородский, с 1908 г. заведовавший церковным древлехранилищем, в 1928–1931 гг. работал заместителем директора, в 1931–1936 гг. — заведующим отделом древней истории Витебского исторического музея. Кроме этого, Н. Н. Богородский длительное время преподавал в школе 2-й ступени на станции Витебск Риго-Орловской железной дороги, Белорусском педагогическом техникуме (Витебск) и Витебской совпартшколе¹¹⁵.

¹⁰⁸ Горидовец В. В. Витебский мариолог. С. 61.

¹⁰⁹ ГА ВО, ф. 1737, оп. 1, д. 39.

¹¹⁰ Там же, д. 59.

¹¹¹ Николай Антонович Крачковский (7 декабря 1869 — апрель 1942 г.), в 1919–1922 гг. староста витебского Николаевского собора, в 1926–1929 гг. кандидат для рукоположения в сан епископа для патриарших приходов Полоцкой епархии, в 1930-х гг. преподавал в Ленинграде.

¹¹² Кароткая адрасна-даведачная кніга г. Віцебска. Мінск, 1935.

¹¹³ Николай Николаевич Богородский (2 июня 1877 — 3 января 1938 г.), с 1904 г. преподаватель латинского языка в Витебской духовной семинарии, с 1908 г. заведующий церковно-археологическим древлехранилищем Полоцко-Витебской епархии, организатор кружка церковных древностей (1910 г.) при Витебской духовной семинарии, член комиссии по охране памятников истории и искусства (1919–1924 гг.), член-корреспондент Института белорусской культуры (1927 г.), научный сотрудник Северо-Белорусского отделения Белорусского центрального архивного управления (1932 г.).

¹¹⁴ Иван Иванович Щеглов (3 июня 1878 — после 1942 г.), с 1903 г. преподавал в Витебском мужском духовном училище, доцент Витебского государственного ветеринарного института (1926 г.), в 1942 г. научный сотрудник Витебского краеведческого музея.

¹¹⁵ Статистические сведения о духовенстве и приходах...

Даже в годы Великой Отечественной войны верующие Витебска считали необходимым помнить о духовном образовании: с 12 июля 1942 г. в церквях Витебска проводились занятия с детьми по изучению Закона Божия. 12 июля 1943 г. состоялось открытие пастырских курсов Витебского окружного благочиннического управления и с 13 июля начались учебные занятия¹¹⁶ в помещении Церковного управления на Сенной площади Витебска, где жил заведующий отделом культуры Витебской городской управы Д. Т. Денисевский¹¹⁷. Курс обучения был рассчитан на 3 месяца. Слушатели набирались из лиц зрелого возраста, преимущественно духовного происхождения или ранее связанных с Церковью. Их количество не превышало 20 человек. Заведовал пастырскими курсами и преподавал на них П. В. Пороменский¹¹⁸. Кроме него преподавателями были В. Н. Еленевский¹¹⁹, игумен Модест (Павлов), священник Борис Чикильдин, священник Дмитрий Григорьев, регент хора Покровской церкви А. А. Александров, псаломщик Г. И. Никифоровский¹²⁰.

Осенью—зимой 1943 г. пастырские курсы переместились в Полоцк. Их работу финансировала сама Церковь за счет дохода от реализации церковных свечей. С января 1944 г. предполагалось возобновление работы Полоцких пастырских курсов, очередной выпуск планировался к Пасхе 1944 г.¹²¹ Впоследствии многие выпускники пастырских курсов после окончания Великой Отечественной войны служили на приходах Минско-Белорусской епархии¹²².

Только через 5 десятилетий, 18 ноября 1996 г., решением Священного Синода Белорусской Православной Церкви при Витебском епархиальном управлении открылись курсы для подготовки псаломщиков, преобразованные позже в духовное училище. 30 мая 2011 г. определением Священного Синода Русской Православной Церкви Витебская духовная семинария была возрождена на базе Витебского духовного училища¹²³.

Из числа выпускников Витебской семинарии четверо получили епископский сан — Василий (Лужинский), Антоний (Зубко), Филарет (Малишевский)¹²⁴, Павел (Гальковский)¹²⁵. Ректор семинарии в 1879–1882 гг. — магистр богословия и бывший законоучитель Полоцкой военной гимназии вдовый протоиерей Алексей Добрадин¹²⁶ — в 1882 г. принял монашеский постриг с именем Анастасий, был возведен в сан архимандрита, а затем рукоположен

¹¹⁶ Горидовец В., *свящ.* Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 281–282.

¹¹⁷ Статистические сведения о духовенстве и приходах...

¹¹⁸ Горидовец В. В. Витебский мартиролог. С. 63.

¹¹⁹ Житие святого исповедника Христова Владимира. С. 9.

¹²⁰ Горидовец В., *свящ.* Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии... С. 282.

¹²¹ Там же.

¹²² Статистические сведения о духовенстве и приходах...

¹²³ Журналы заседания Священного Синода от 30 мая 2011 года (Электронный ресурс: www.sedmitza.ru/news/2213723.html; дата обращения: 4 сентября 2011 г.).

¹²⁴ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 252.

¹²⁵ Статистические сведения о духовенстве и приходах...

¹²⁶ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 69.

во епископа и назначен на Выборгскую кафедру. В 1901 г. бывший ректор семинарии архимандрит Константин (Булычев)¹²⁷ был рукоположен во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. Преподаватель основного, нравственного и догматического богословия в 1917–1918 гг. протоиерей Владимир Шевалеевский в 1928 г. был рукоположен во епископа, получив в монашестве имя Серапион¹²⁸. Ректор семинарии профессор Ксенофонт Говорский был в числе основоположников исследования истории Полоцкого края¹²⁹. Выпускник семинарии 1888 г. Д. И. Довгялло¹³⁰ стал известным историком-архивистом, членом Витебской ученой архивной комиссии, ученым секретарем Археографической комиссии, научным сотрудником Института истории АН БССР. Автором серии научных исследований по истории родного края стал выпускник 1895 г. военный врач и эпидемиолог, доктор медицины П. М. Красавицкий. В. И. Яцкевич, окончивший семинарию в 1882 г., в 1910 г. был назначен директором канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, организовывал перенесение мощей прп. Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк, обеспечивал подготовку проведения Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., став его членом. Выпускники 1899 г. священник Александр Стальмашевский и В. В. Богданович также были избраны членами Поместного Собора. Преподаватель Витебской семинарии в 1903–1907 гг. В. В. Богданович в 1919 г. занял должность ректора Виленской духовной семинарии, в 1922–1939 гг. он состоял православным членом Сената Речи Посполитой. Протопресвитером военного и морского духовенства стал выпускник 1891 г. Георгий Шавельский, в 1915–1917 г. состоявший членом Святейшего Синода, а в 1917–1918 гг. — товарищем председателя Поместного Собора и членом Высшего церковного совета Российской Православной Церкви¹³¹.

Четыре воспитанника Витебской Духовной семинарии были прославлены в лике святых: в 2003 г. протоиерей Михаил Околович, выпускник 1910 г.; в 2005 г. протоиерей Василий Малахов, выпускник 1894 г.¹³² В лике святых Белорусской Православной Церкви в 2007 г. был прославлен протоиерей Николай Околович, выпускник 1883 г. и в чине исповедника веры — Владимир Еленевский, выпускник 1896 г.¹³³

Литература

Богородский Н. Н. Историческая записка о состоянии Витебской духовной семинарии за минувшее столетие ее существования (февраль 1807 — февраль 1907). Витебск, 1907.

¹²⁷ Довгялло Д. И. Указ. соч. С. 79.

¹²⁸ Статистические сведения о духовенстве и приходах...

¹²⁹ Богородский Н. Н. Указ. соч. С. 253.

¹³⁰ Горидовец В. В. Витебский мартиролог. С. 59.

¹³¹ Статистические сведения о духовенстве и приходах...

¹³² Статистические сведения о духовенстве и приходах...

¹³³ Житие святого священномученика Николая, пресвитера Витебского. С. 3.

Горидовец В. В. Витебский мартиролог. Витебск, 2008.

Горидовец В. В. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990). По страницам архивных документов (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/mir/i/spravochnik_2012.zip; дата обращения: 1 февраля 2016 г.).

Горидовец В. В. Судьбы православного и униатского духовенства Витебской губернии в контексте событий 1812 года (Электронный ресурс: witebsk.orthodoxy.ru/i2/publ/002.html; дата обращения: 1 февраля 2016 г.).

Горидовец В., свящ. Хроника событий жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 299–331.

Горидовец В., свящ. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 279–284.

Довгялло Д. И. Витебская духовная семинария (1806–1906 гг.): Заметки и воспоминания. Витебск, 1907.

Житие святого исповедника Христова Владимира / Сост. иерей В. Горидовец. Витебск, 2007.

Житие святого священномученика Николая, пресвитера Витебского / Сост. иерей В. Горидовец. Витебск, 2007.

Журналы заседания Священного Синода от 30 мая 2011 года (Электронный ресурс: www.sedmitza.ru/news/2213723.html; дата обращения: 4 сентября 2011 г.).

Кароткая адрасна-даведачная кніга г. Віцебска. Мінск, 1935.

Полоцкие епархиальные ведомости. 1907. № 1, 6, 7; 1908. № 2, 3, 4; 1915. № 52; 1917. № 17–18, 38, 44.

Советский справочник Витебской губернии. Витебск, 1921.

Церковно-общественное слово (орган духовенства и мирян Полоцкой епархии). 1918. № 3.

Шавельский Г. Из былого almatris. Витебск, 1906.

УДК 271.2=161.1(045)»311"(476.5)(=1-82)-058.239 ББК 86.372.24-3

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка восстановления истории функционирования духовной семинарии Полоцко-Витебской епархии в 1806–1918 гг. на основании сведений из местных печатных изданий и фондов Государственного архива Витебской области. Систематизация фактов произведена по хронологическому принципу, анализ фактов из церковной истории был соотнесен общей канвой событий заявленного временного периода. *Ключевые слова:* Полоцк, Витебск, христианство, православие, церковная уния, духовная семинария.

Summary. This work is an attempt to restore the history of the seminary Polotsk-Vitebsk diocese in 1806–1918 on the basis of information from the local press and the funds of the State Archives of the Vitebsk region. Ordering of the facts made in chronological order, the analysis of the facts of church history was correlated general outline of events stated time period. *Keywords:* Polotsk, Vitebsk, Christianity, Orthodoxy, church union, theological Seminary.

Протоиерей Алексей Томюк

Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг.¹

В 1930-х гг. русский приход Лейпцига относился к благочинию германских приходов Епархиального управления Западно-Европейского митрополичьего округа. Оно в свою очередь входило в Епархиальное управление православных русских церквей в Западной Европе, которое возглавлял Преподобный Евлогий (Георгиевский). Подчинялся митрополиту Евлогию и русский Храм-памятник, посвященный погибшим в Битве народов воинам. Митрополит Евлогий являлся также председателем законного владельца этого храма — Строительного комитета. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в Восточной Европе усилилась новая церковная юрисдикция — Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ), однако ее церковная и общественная деятельность у многих русских в Европе не вызывала одобрения.

Жизнь прихода Храма-памятника в конце 1920-х гг. его настоятель о. Алексей (Недошивин) описывает так: «Храм-памятник в Лейпциге служит духовным потребностям всех проживающих в Лейпциге и в соседних городах — Веймаре, Галле, Ризе и др. — православных христиан, за исключением греков, которые имеют свою церковь. Все службы проводятся для сербов, чехов, болгар, румын и других христиан бесплатно, не взимая приходских взносов, которые платят одни русские граждане. Но сама русская колония в Лейпциге малочисленна»². Во время служб в 1930-х гг. в храме пел хор болгарских студентов под управлением К. Х. Попова.

«В приходскую книгу Храма-памятника, — пишет в другом документе настоятель, — внесено 40 человек. Всего русских в Лейпциге, не считая

© Томюк А., прот., 2016

¹ Начальную историю Храма-памятника в Лейпциге см.: *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 220–230.

² Архив Храма-памятника. Состав прихода, согласно клировой ведомости Лейпцига от 1 апреля 1934 г.: мужчин — 55, женщин — 45, детей — 11, итого: 111 человек.

большевиков, насчитывается 110–120 человек. В обыкновенные воскресные дни в храме на службе бывает до 20 человек. Также вокруг Лейпцига проживает в соседних городах несколько русских семейств, которые время от времени посещают храм. Состав прихода — трудовая интеллигенция, без высшего образования. Большинство имеют заработок в размере прожиточного минимума... Благотворительная помощь проходящим через Лейпциг русским беженцам осуществляется из специально собираемых сумм “на добрые дела”... Детей всего 15 чел[овек]. Половина из них говорит по-русски. Время от времени у меня обучается... Закону Божьему и русскому языку бесплатно... Лютеране относятся к православным и настоятелю доброжелательно, материальной помощи, конечно, не оказывают. Но многочисленные местные немецкие коммунисты не скрывают своего враждебного отношения и при встречах со священником над ним глумятся, узнавая его по внешнему виду. На храм нападений не было, но на Пасху готовилась враждебная демонстрация. Финансовое положение прихода храма... неустойчивое. Однако до сих пор, милостью Божией, все потребности удовлетворялись без займов и долгов»³. Преподавание русского языка детям в приходах того времени, которое вел о. Александр Недошивин (в монашестве Алексий) в 1931 г.— обычное за границей дело. Его преемник о. Мануил запомнился в Лейпциге преподаванием игры на балалайке. Однако о. Александр и о. Мануил ввели в Лейпциге совершение служб по-немецки, что особенно важно было для детей русских эмигрантов⁴.

Труднее всего обстояло дело с сохранением еще не принятого во владение и не выкупленного храма. Вот как описывается состояние Храма-памятника в статье-воззвании Строительного комитета к русским людям: «Величественный русский Храм-памятник... находится со времени войны и до сих пор в чужих руках, несмотря на то что еще в 1928 г. образован при Храме приход и совершаются постоянные богослужения. Квартира при Храме, предназначенная для священника, занята немецкой семьей, здание не ремонтируется и пришло в упадок, хотя еще недавно был произведен капитальный ремонт на средства одного благотворителя (Д. Цимдина, банкира из Дерпта). Водопровод и канализация не действуют, крыша (из цинковых плиток) рассыпается, и стены дают трещины. Фактический владелец Храма, банкир Бюль, обуславливает возврат здания уплатой ему нескольких тысяч марок, израсходованных на охрану и содержание Храма-памятника (точная цифра его издержек может быть установлена при расчете с ним), но русская местная

³ Ответы иеромонаха Алексия (Александра Михайловича Недошивина) на анкету парижской епархии, с вопросами о приходе Храма-памятника в Лейпциге от 20 августа 1930 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

⁴ «Немцы мирно нас довоевывают в молодом поколении, которое не только славянского языка не знает, но русский ломает. Вот, чтобы воспрепятствовать протестантизации наших детей, я сейчас обращаю внимание на службу с немецким языком» — письмо на Валаам о. М. Есенского 1935 г. (Царский путь архимандрита Афанасия Нечаева. Петрозаводск, 1997). См. также: Православное богослужение на немецком языке // Руль (Берлин). 1931. 19 мая, № 3183. С. 6.

колония не в состоянии без посторонней помощи собрать нужную сумму. Время не терпит, потому что г. Бюль грозит разными репрессивными мерами для взыскания своего долга, а Храм не может долее находиться в таком беспризорном состоянии. Ввиду этого, с благословения Высокопреосвященнейшего Владыки Евлогия, для выплаты долга Храма и сбора денег образован под его почетным председательством особый Комитет во главе с А. И. Мертенсом (коммерсант из Петербурга) из местных общественных деятелей, церковного старосты и настоятеля Храма»⁵.

После передачи в 1928 г. Храма-памятника Строительному комитету культурная сторона его жизни как привлекательного историко-культурного объекта возобновилась. Он вновь был открыт для посетителей. Комитет нанял смотрителя, занялся популяризацией памятника среди немцев. В начале 1930-х гг. появились путеводители, открытки и частные фото с его видами. Строительный комитет активно искал новых членов, симпатизировавших памятнику. Результатом этой работы стал не только сравнительно быстрый сбор суммы для выкупа и рост популярности Храма-памятника, но и то, что сооружение уже в 1933 г. попало в список значимых памятников архитектуры города.

Встал вопрос о субсидии Строительному комитету на ремонт и содержание храма. Для выкупа памятника в 1931 г. помимо Строительного комитета, были созданы Патронат Храма-памятника в Париже с отделением в Лейпциге, а также Комитет по выкупу Храма-памятника (председатель А. Ф. Мертенс). К 1934 г. Храм был полностью выкуплен из частных рук, а договор о выкупе отослан в Епархиальное управление в Париж⁶. Состояние сооружения, однако, оставалось неудовлетворительным. Впрочем, А. Н. Фену, неоднократно посещавшему обер-бургомистра Лейпцига К. Ф. Герделлера, удалось достичь понимания: поскольку Храм являлся памятником погибшим в Битве народов воинам, городские власти обещали оказать ему посильную помощь. В 1935 г. Храм и его имущество взяло под опеку Управление по охране памятников архитектуры города. Осенью 1936 г. газета «Leipziger Neueste Nachrichten» сообщила о необходимых ремонтах в Храме-памятнике. Средства на его осуществление выделили городские власти. К 1934 г. был урегулирован и вопрос о колоколах храма. Семь колоколов, реквизированных во время Первой мировой войны, оценены в 1300 марок. Взамен храму погасили задолженность по уплате городу земельного налога до февраля 1934 г.⁷

Постепенно к Храму-памятнику пришло признание. В статье «Русский храм» 1934 г. говорится: «Среди достопримечательностей нашего города находится замечательное по своей архитектуре здание — русский Храм-памятник. Эту достопримечательность Лейпцига в туристический сезон посещают не только люди из европейских стран, но и всех стран мира... Для Германии

⁵ «Помогите выкупить Храм. Письмо из Лейпцига». Август 1930 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

⁶ Протокол Строительного комитета № 19, от 7 марта 1934 г. (Там же).

⁷ Протокол Строительного комитета № 17, от 15 февраля 1934 г. (Там же).

этот уникальный памятник истории имеет двойное значение: здесь сохранилось настоящее церковное искусство, тогда как в самой России многие культурно-исторические здания уничтожены, и еще потому, что этот памятник стоит на месте, где русско-немецкое боевое содружество привело к объединению народов Европы»⁸. Без сомнения, культурным событием стало и то, что несколько раз на богослужениях в храме пели казаки. Они же давали концерты⁹.

Первая мировая война, революция и Гражданская война в России, казалось, были далеки от Храма-памятника в Лейпциге. Тем не менее они имели большое влияние на его жизнь и в 1913 г., и в 1920–1930-х гг., и в 1930–1940-х гг. Войны и революция, немецкий плен и эмиграция, радикальные политические идеи и стремления в эти годы волновали русских жителей Лейпцига. Храм выступил не только как место молитвы, но и как место встречи многих русских беженцев и эмигрантов. Обманутые, зачастую ограбленные и изгнанные из России, они не имели больших шансов устроить достойную жизнь в Германии. Растерянные и безнадежные, они собирались в клубы, общества, военные и гражданские союзы. Многие приходили в храм: «Церковь в Лейпциге стала заполняться людьми даже тогда, когда не было службы. Эмигранты обращались к священнику в поисках утешения, обуреваемые ужасом и тревогой, не стоит ли им поискать убежище в иных краях?»¹⁰

В 1930-х гг. в Лейпциге было основано отделение русского эмигрантского движения, Российского освободительного народного движения (РОНД), а затем — дружина Российского национал-социалистического движения (РНСД)¹¹. Продолжительное время, с лета 1933 г., Лейпцигская дружина РНСД собиралась в Храме-памятнике. Среди эмигрантов было немало тех, кто видел в идеологии Гитлера и в будущей войне освобождение. «Эмигранты образовали освободительную армию с сильным национал-социалистическим уклоном... Люди готовились ко дню, в который Гитлер свергнет коммунистический режим в Советском Союзе. Тогда, так они верили, эмигранты смогли бы вернуться на свою любимую Родину и получить обратно всю отнятую у них собственность»¹².

В 1937 г. в Лейпциг переехал видный деятель русской эмиграции С. Н. Романовский, герцог Лейхтенбергский. Он возглавил отделение РНСД и стал членом прихода и членом Строительного комитета Храма-памятника. Его близкий родственник герцог С. Г. Романовский по желанию немецких властей стал членом и, затем, председателем Строительного комитета Храма-памятника.

⁸ Русский Храм // *Neueste Leipziger Nachrichten*. 1934. 30. 12. Dezember.

⁹ Среди прочих, 7 мая 1928 г. в Лейпциге состоялся концерт, а 13 мая — «Казачья панихида» по генералу П. Н. Врангелю (Руль. 1928. 16 мая, № 2270. С. 6).

¹⁰ *Гедда Н.* Дар не дается бесплатно. М., 1983. С. 43–44.

¹¹ С 1930-х гг. в Лейпциге существовали и русские национал-социалистические эмигрантские организации: например, отдел Русского национального управления (РНУ) в Германии. Его уполномоченным в Лейпциге был Г. В. Кривенко (см.: Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции, 1917–1988 гг. СПб., 2005).

¹² *Гедда Н.* Указ. соч. С. 43–44.

16 октября 1938 г. в Лейпциге состоялись торжества РНСД: в связи с 125-й годовщиной Битвы народов при Лейпциге и 25-летием русского Храма-памятника.

В 1939 г. Германия и СССР заключили пакт, и РНСД, как и большинство русских эмигрантских организаций, было формально закрыто немецкими властями. Однако работа Движения продолжалась до 1943 г. Некоторые члены организации воевали в России на стороне Германии. Впрочем, с началом войны идеи «русского нацизма» среди русских эмигрантов в Германии «потеряли привлекательность даже у самых ярых националистов. Люди, именовавшиеся патриотами России, вынуждены были служить на низших ролях у гитлеровцев, которые на практике претворяли все то, что русские нацисты приписывали ненавистным им коммунистам»¹³.

В 1930–х гг. многие русские покинули Германию. 20 июля 1934 г. переехал во Францию архимандрит Алексей (Недошивин), настоятель храма. В ноябре того же года прибыл новый настоятель — целибатный священник Мануил Ессенский (служил здесь до 20 июля 1939 г.), позже епископ РПЦЗ Константин, явный сторонник нацистского режима. Строительный комитет храма, однако, остался на стороне митрополита Евлогия. В 1935 г. в состав Комитета в Париже были избраны новые члены: князь Гавриил Константинович; епископ Херсонесский Иоанн (Леончуков); донской атаман генерал граф М. Н. Граббе; начальник 2-го отдела РОВС генерал А. А. фон Лампе.

Атмосферу, окружавшую Храм-памятник и русских прихожан, описал Н. Гедда: «Осенью 1933 г., когда Гитлер был избран рейхсканцлером, он приехал в Лейпциг. Между нашим храмом и Немецкой библиотекой был тогда огромный луг. Там остановился грузовик Гитлера, и с прицепа фюрер произнес оглушительную пропагандистскую речь. Народ набежал со всех сторон... Мы наблюдали за этим спектаклем из окон квартиры в русском храме. Мои родители никогда не ходили слушать его, в этом не было нужды — громкоговорители имелись в достатке. Никто, у кого были уши, не мог не слышать того, что кричал Гитлер восторженной массе, которая отвечала ему громким “Хайль Гитлер!”. Тогда я ходил в немецкую школу. Каждое утро нас выстраивали во дворе, мы приветствовали флаг поднятой рукой и пели фашистский гимн. Однажды, стоя в ряду, я засмеялся. Тотчас подошел учитель и крепко схватил меня за короткие волосы. Это было больно, и я больше никогда не отваживался смеяться, когда мы приветствовали флаг со свастикой»¹⁴.

В мае 1936 г., на заседании Строительного комитета А. Н. Фену впервые доложил, что епархия епископа Тихона (РПЦЗ) признана юридически немецкими властями и возможны притязания РПЦЗ на храм в Лейпциге¹⁵. Власти внимательно следили за жизнью прихода. В марте 1937 г. псаломщик и смотритель храма М. А. Деминов, член РОВС, напечатал в газете «Голос

¹³ Издательская деятельность политических организаций... С. 50.

¹⁴ Гедда Н. «Дар не дается бесплатно. М., 1983. С. 64.

¹⁵ Протоколы Строительного комитета № 34 от 12 мая 1936 г.; № 35 от 19 июня 1936 г. (Архив Храма-памятника).

России» статью об отношениях России и Германии, после чего был вынужден оставить место службы в храме и покинуть страну. В июле 1936 г. священник М. Ессенский встречался в Берлине с епископом Тихоном и бывшим генералом В. В. Бискупским. Тема «бесед» — переход прихода и Храма-памятника в подчинение РПЦЗ. С той же целью Ессенский посетил и Имперское министерство культов в Берлине, и его сотрудника Гаугга. Ни в приходе, ни в Строительном комитете в Лейпциге, ни в епархии в Париже об этой инициативе Ессенского не знали. Безусловно, эту инициативу никто не одобрил. Однако летом 1937 г. М. Ессенского (и других священников) вновь «пригласили» в Берлин, в то же министерство. Ессенскому рекомендовали перевести приход в Лейпциге в подчинение РПЦЗ, отведя на размышление 3 месяца. Предполагалось, что храмом будет управлять комиссар того же министерства, а власти Третьего рейха храм финансово поддержат¹⁶.

Трудностям храма и прихода были посвящены собрания 1937 г. Строительного комитета в Париже и Лейпциге¹⁷. На заседаниях говорилось о том что отныне храм курирует Имперское министерство культов и Управление по делам русской эмиграции в Германии, а также о том что, возможно, Храм-памятник отнимут у Строительного комитета. На заседании Строительного комитета в Париже 26 августа 1937 г. был заслушан доклад о том, что для управления Храмом-памятником Германское правительство действительно назначит своего комиссара. На заседании Комитета поэтому решили: «Не допускать вмешательства прихода в Лейпциге в управление Храма-памятника, так как они находятся в компетенции Строительного комитета. Уведомить свящ[енника] М. Ессенского, что... митрополит не дает ему... своего благословения на переход из его канонической юрисдикции в подчинение архиепископу Тихону»¹⁸. К тому же, согласно церковному уставу, ни приходской совет, ни приход таких вопросов решать не могли.

12 сентября 1937 г. было созвано экстренное собрание прихода в Лейпциге. Священник М. Ессенский и Г. В. Кривенко предложили приходу перейти в подчинение РПЦЗ. На собрании присутствовал протоиерей С. Положенский, представитель митрополита Евлогия. Священник Ессенский зачитал письмо нацистского правительства о том, что последнее не вмешивается в дела прихода, но все же возражает против участия в собрании «постороннего

¹⁶ Протокол Строительного комитета № 32 от 30 августа 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге). Уже с 1935 г. такой комиссар работал при Окружном управлении в Висбадене. Он управлял имуществом и самим храмом св. Елизаветы, а также следил за лояльностью русских и их духовенства по отношению к властям (*Gaede K. Käte Gaede, Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts; Köln, 1989. S. 204–207, 226 ff. Ср.: Шкаровский М. В. Германская епархия во время Второй мировой войны (III): Деятельность православной Церкви на территории «Великого рейха» // Вестник РПЦЗ (Мюнхен). 2000. № 1).*

¹⁷ Протоколы Строительного комитета № 36, 37 от лета 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

¹⁸ Журнал заседаний Строительного комитета в Париже от 26 августа 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

священника» — С. Положенского¹⁹. Однако единственным аргументом в пользу перехода Храма-памятника в юрисдикцию РПЦЗ явилось желание мира среди русских людей в Германии и в Европе. В результате приход остался в юрисдикции Русской Церкви.

18 октября 1937 г. состоялось новое заседание приходского совета, по той же теме, где священник М. Ессенский и Г. В. Кривенко вновь настаивали на подчинении прихода РПЦЗ. Представитель митрополита Евлогия, о. Иоанн (Шаховской) пытался удержать приход в единении с законной Церковью²⁰, однако ему заявили, что вопрос уже решен. 13 января 1938 г. приход в Лейпциге был подчинен РПЦЗ²¹. 27 января 1938 г. на заседании Строительного комитета в Париже священника М. Ессенского исключили из состава последнего, после чего М. Ессенский «переехал в Брюссель», а в Лейпциг прибыл новый священник — Е. Ножин.

14 июля 1938 г. приход в Лейпциге посетил глава РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский). 18 октября 1938 г. в день празднования 25-летия храма и 125-летия Битвы народов в храме впервые возглавил службу Берлинский епископ РПЦЗ Серафим (Ляде). В конце были провозглашены многолетия обоим митрополитам — Анастасию и Евлогию. Епископ Серафим присутствовал на заседании Строительного комитета и был принят в его состав. По сообщению священника М. Ессенского, приход Лейпцига в 1938 г. составлял 50–58 человек²².

Таким образом, вопрос о присоединении Лейпцигского прихода к РПЦЗ был решен. С храмом, однако, дело обстояло сложнее. Несколько лет назад, в 1927 г. власти признали, что Храм-памятник принадлежит Строительному комитету в Париже во главе с митрополитом Евлогием. Тем не менее уже в 1935 г. представитель РПЦЗ справлялся в горсовете Лейпцига о его принадлежности. Поэтому с переходом прихода в РПЦЗ борьба М. Ессенского не закончилась. Протокол № 39 октября заседания Строительного комитета в Лейпциге — это спор Ессенского с А. Н. Фену о праве собственности на Храм-памятник. Ессенский не сомневался, что по новым законам Третьего рейха храм должен перейти в ведение Имперского министерства по делам культов. И при таком переходе Ессенскому обещали «субсидии из Берлина». Но министерство, по его словам, не устраивает состав комитета. В Комитете, да и в приходе, действительно было мало сочувствующих РПЦЗ и идеологии Третьего рейха в целом. На заседании обнародовали письмо М. Ессенского в Париж, где он утверждал, что «большинство Лейпцигского прихода состоит в национальном движении (РНСД)... имеет инструкции на случай, если это дело (передача храма из рук Комитета другому собственнику)

¹⁹ Протокол приходского собрания от 6 января 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²⁰ Протокол приходского совета от 18 октября 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²¹ Об этом 13 января 1938 г. вышел указ епископа Берлинского Тихона. См. также: Протокол приходского совета в Лейпциге № 34 от 19 января 1938 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²² Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1989. S. 138.

будет разбираться в собрании совета или прихода». Другими словами, члены РНСД в приходе должны голосовать за смену собственника храма. На это заявление член общегерманского РНСД и глава Лейпцигского отделения РНСД С. Н. Романовский заявил, что у РНСД «никакой инструкции по этому вопросу не имеется». Однако трудно сказать, кому можно в этом деле доверять больше: Кривенко и Ессенскому, открыто борющимся за передачу храма в другие руки, или тихому главе РНСД князю С. Н. Романовскому. Потому что в аналогичной ситуации в собрании Строительного комитета 18 мая 1938 г. Романовский письменно просил А. Ф. Лютера голосовать вместо него в спорном деле именно «в духе постановлений РНСД»²³. Поэтому можно предположить, что и в данном спорном вопросе договор голосовать «в духе постановлений РНСД» все-таки существовал, о чем Ессенский нечаянно проговорился²⁴.

Правительство нацистской Германии пыталось насильно передавать русские храмы и их приходы в Германии в руки РПЦЗ²⁵. 11 октября 1937 г. А. Н. Фену доложил Строительному комитету в Лейпциге о своей беседе по делу собственности храма с представителем Имперского министерства по церковным делам В. Гауггом. Последний тоже предложил ему передать право собственника храма приходу РПЦЗ. Фену обещал доложить об этом митрополиту Евлогию²⁶. 23 декабря 1937 г. М. Ессенский вновь обратился в министерство с требованием: «Я готов сразу же перейти к митр[ополиту] Анастасию (главе РПЦЗ), даже без разрешения митр[ополита] Евлогия, если здание Храма-памятника будет передано приходу. Иначе Строительный комитет перестанет пускать прихожан в храм»²⁷. Правда это или вымысел советника министерства, но 27 декабря 1937 г. Гаугг писал в Министерство народного просвещения Саксонской государственной канцелярии: «Лейпцигский православный приход, который состоит под духовным руководством свящ[енника] М. Ессенского и принадлежал до сих пор к евлогианскому направлению, теперь намеревается перейти... по моему распоряжению, в новообразованную епархию. Я покорнейше прошу, на основании прилагаемой копии письма, предпринять со стороны государства все необходимые меры, чтобы реализация принятого при моем участии решения общины не имела препятствий, в частности — чтобы храм не был закрыт для богослужения общины свящ[енника] Ессенского. Копию данного письма я пересылаю в тайную государственную полицию»²⁸.

²³ См. записку С. Н. Романовского А. Ф. Лютеру (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²⁴ Протокол Строительного комитета № 39 от 1 октября 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²⁵ См. письмо экзархата в Лейпцигский комитет от 27 августа 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²⁶ Протокол Строительного комитета № 40 от 11 октября 1937 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²⁷ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42 0, N 2. Bd. 2. S. 79.

²⁸ Stadtarchiv Dresden, 13 058/44. Bl. 60; Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42 0, N 2. Bd. 2. S. 77, 78. См.: Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts. S. 178.

В ответе обер-бургомистру Лейпцига уполномоченный Строительного комитета А. Н. Фену объяснил, что «проведение богослужений для православных верующих по договору от июля 1913 г... из-за вышеупомянутого перехода общины (в юрисдикцию еп[ископа] Тихона) никоим образом не отменяется, т. е. богослужения могут проводиться общиной и в будущем безвозмездно. Однако все обязательства относительно содержания здания по-прежнему принадлежат компетенции законного собственника Храма-памятника, т. е. Строительного комитета, с местом пребывания в Париже»²⁹. Вследствие этого обер-бургомистр заявил в Саксонское министерство народного образования, что «нет причин принимать какие-либо дополнительные меры для доступа в церковное здание и для богослужений упомянутой общины»³⁰.

25 февраля 1938 г. вступил в силу «Закон о собственности Русской Православной Церкви в Германии», в соответствии с которым нацистское правительство передавало храмы и имущество Российской империи или Русской Церкви в юрисдикцию РПЦЗ. Уже через 3 дня, 28 февраля, имперский министр по церковным делам распорядился передать Храм-памятник для пользования приходу или епархии РПЦЗ: «Правовые трудности устраняются законом от 25 февраля 1938 г.» — писал министр³¹. Однако письмо оказалось поспешным. «Правовая трудность» все-таки имелась: Храм-памятник, по признанию в 1927 г. самих немецких властей, находился не в собственности Российской империи или Церкви, а в собственности Строительного комитета, и поэтому не подпадал под имперский закон.

В то же время аргументация Строительного комитета, изложенная еще 27 августа 1937 г. в письме Комитета А. Ф. Фену, была выверена: «1. Подтвердить, что имущество Лейпцигского храма... записано на имя Строительного комитета. 2. Документально показать, что Строительный комитет зарегистрирован законным образом в Париже, и, с т[очки] зр[ения] действующего германского гражданского права, обладает своими правами в Германии подобно тому, как французские общества могут владеть собственностью в Германии и германские общества могут владеть собственностью во Франции. 3. Документально показать, что Строительный комитет не был, так сказать, собственником лишь по имени и праву, а отечески осуществлял эти свои права, и продолжил их осуществлять после войны и революции. Действия комитета как собственника выразились в производстве затрат на храм, его ремонт, выкуп и содержание, в сумме 500 000 фр[анков]. Точная цифра должна быть установлена документально. Суммы, выплаченные кредитору Бюлю (около 100 000 фр[анцузских] фр[анков]) и на ремонт храма (около

²⁹ Fenoult an Oberbürgermeister, am 23. 01. 1938; StADr 13 058/44. Bl. 64.

³⁰ Stadtarchiv Dresden, 13 058/44. Bl. 63. См. *Gaede K.* Op. cit. S. 231.

³¹ Stadtarchiv Leipzig, Kap. 42 0, N 2. Bd. 2. S. 84.

300 000 фр[анцузских] фр[анков], пожертвованных В. Д. Цимдиным³²), и различные другие более мелкие расходы»³³.

Впрочем, тот факт, что митрополит Евлогий все еще оставался председателем Строительного комитета, а реально — желание денег, явились поводом для новых жалоб священника М. Ессенского. 31 мая он и представитель приходского совета на приеме у обер-бургомистра просили: «Желательно все же передать здание русского храма Строительным комитетом церковной общине поскорее... Хотя общине в проведении богослужений в храме препятствий нет, однако она не сможет содержать себя, если ей не пойдут доходы из посещений церковного здания»³⁴. Эти требования поддержали покровители Ессенского — Имперское министерство по церковным делам³⁵.

Летом 1938 г. состоялась встреча в городском совете по поводу урегулирования правового положения храма. Для беседы пригласили обе стороны: от прихода священника М. Ессенского, от Строительного комитета А. Н. Фену; от немецких властей и как председателя на встрече Циммермана из Министерства народного просвещения Саксонии. Позже в городском совете Лейпцига при обсуждении дела Фену заявил, что он охотно сложил бы с себя «обязанности уполномоченного Строительного комитета, если бы нашлась другая организация, которая заботилась бы о сохранении памятника надлежащим образом. Это могло бы быть также и германское государство. Само собой разумеется, он выступил бы и за то, чтобы влияние Парижа полностью исключилось, и центр Строительного комитета был бы перенесен в Германию, и чтобы Строительный комитет образовался бы из приверженцев направления митр[ополита] Анастасия, которого принимает правительство... Он, Фену, полагает, что и митр[ополит] Евлогий с этим согласится»³⁶.

И действительно, уже 28 июля 1938 г. митрополит Евлогий заявил в саксонское министерство: «В осознании своей ответственности перед Русской Церковью, русской страной и народом, и с учетом дальнейшего существования здания Комитет согласен с предложением переноса управления зданием в Германию при условии, что Комитет будет легализован немецким правительством и будет признано его административное право на здание храма»³⁷.

³² Вильям Цимдин (1880–1951 гг.), главный жертвователь на ремонт храма в 1927 г., богатый коммерсант русско-еврейского происхождения, владелец недвижимости, отелей и казино, обладавший состоянием в Европе и США.

³³ Письмо Строительного комитета А. Ф. Фену от 27 августа 1937 г., № 1104 (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

³⁴ Mitteilung des Oberbürgermeisters an Ministerium des Volksbildung, über das Gespräch am 31. 05. 1938, a. a. O. Bl. 77.

³⁵ Aktennotiz des Ministerium des Volksbildung, 28. Juni 1938, a. a. O. Bl. 87f; см.: *Gaede K.* Op. cit. S. 231–232.

³⁶ Stadtarchiv Dresden, 13 058/44, Bl. 92; см. *Gaede K.* Op. cit. S. 232.

³⁷ An sächsisches Ministerium des Volksbildung, 28. Juni, Stadtarchiv Dresden, 13 058/44. Bl. 122. См.: *Gaede K.* Op. cit. S. 232.

В итоге стороны пришли к соглашению, что правовое положение Лейпцигского храма останется прежним, однако Строительный комитет стал «немецким». Новым председателем Комитета власти предложили избрать «лицо из русской эмиграции, пользующееся доверием германского правительства»³⁸. В дальнейшем действительное членство допускалось из лиц, живущих в Германии. Последний пункт, очевидно, должен был «нейтрализовать» самого влиятельного и деятельного члена Комитета, верного митрополиту Евлогию, А. Н. Фену, гражданина Финляндии.

Долгий процесс завершился летом 1939 г. Архиепископ Серафим подал в Имперское министерство по делам церкви просьбу о разрешении реорганизации Строительного комитета. Это решение об изменении устава Комитета содержит согласованные с властями пункты: перенесение правления в Лейпциг; назначение председателем князя С. Г. Романовского, герцога Лейхтенбергского³⁹; А. Н. Фену остается только товарищем (заместителем) председателя. Кооптируются в Комитет архиепископ Серафим и П. А. Дамманн (член прихода храма). Допускается почетное членство лиц, живущих за пределами Германии. Утверждается подчинение Комитета общине и епархии РПЦЗ⁴⁰.

По желанию нацистского правительства митрополит Евлогий сохранил пост председателя Строительного комитета до июля 1939 г.⁴¹ Новый Комитет был зарегистрирован как ферайн 16 июля 1940 г.⁴² Комитету следовало

³⁸ См.: Gaede K. Op. cit. S. 231.

³⁹ Сергей Георгиевич Романовский (4/16 июля 1890 — 7 января 1974 г.), князь, VIII герцог Лейхтенбергский, член Российского императорского дома, флигель-адъютант. Сын Георгия Максимилиановича, герцога Лейхтенбергского, внук великой княгини Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского. Капитан 2-го ранга, участник Первой мировой войны и Белого движения. Состоял при главнокомандующем Черноморским флотом адмирале А. А. Эбергарде. В эмиграции проживал в Риме, возглавлял Русское собрание, помогавшее немущим русским эмигрантам. Будучи по матери двоюродным братом короля Италии Умберто, после Второй мировой войны помогал русским, не пожелавшим вернуться в СССР. Почетный председатель Русского национального объединения. Скончался и похоронен в Риме. (Часовой. 1930. 15 июня, № 33; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М., 2002).

⁴⁰ Регистрация «немецкого» комитета состоялась 16 июля 1940 г.: «Komitee zur Erbauung und Erhaltung der Russischen Orthodoxen Gedächtniskirche zu Leipzig, eingetragener Verein» («Leipziger Zeitung», 17.7.1940. S. 3., Vorsitzender Fürst Sergej Georgievitsch Romanovski, wohnend in Berlin und in Rom (1940); Mitglied Herzog Sergej Nikolajewitsch Romanovski). С. Г. Романовский только в январе 1942 г. прислал письмо о сложении с себя полномочий, в связи с невозможностью для него «проживать в Германии» (Протокол комитета № 4, от 27 января 1942 г.— Архив Храма-памятника в Лейпциге).

⁴¹ Первое собрание «немецкого» Строительного комитета состоялось 12 августа 1940 г. На нем председательствовал А. Н. Фену, присутствовали священник Е. Ножин, князь С. Н. Романовский и другие члены комитета (Протокол № 1, 12 августа 1940 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге)).

⁴² Leipziger Zeitung. 1940. 17. Juli. S. 3. Комитет зарегистрирован в реестре с № 2131 16 июля 1940 г.: «Komitee zur Erbauung und Erhaltung der russischen orthodoxen Gedächtniskirche zu Leipzig e. V.».

подписать с приходом договор о пользовании храмом, а его председателем был избран (по предложению Министерства) князь С. Г. Романовский. В 1942 г. Романовский навсегда уехал из Германии, и председателем Комитета был избран архиепископ Серафим (Ляде)⁴³. Второй член Комитета — князь С. Н. Романовский, герцог Лейхтенбергский — проживал в Лейпциге вплоть до призыва на Восточный фронт.

Таким образом, режиму Третьего рейха не удалось изменить собственника Храма-памятника в Лейпциге. В отличие от большинства русских храмов в Германии, которые перешли в собственность РПЦЗ, Храм-памятник остался в собственности Строительного комитета, т. е. в русских руках.

12 августа 1940 г. состоялось первое заседание «немецкого» Строительного комитета в Лейпциге, на котором присутствовал архиепископ Серафим. В связи с отъездом князя С. Г. Романовского именно Владыка Серафим был избран председателем Комитета. По воле Министерства народного просвещения Саксонии в члены Комитета принимались лица, прошедшие проверку органов нацистской партии НСДАП⁴⁴. Однако даже подчинение этим мерам ничего не гарантировало. Поэтому 25 октября 1941 г. имперский наместник в Саксонии предпринял инициативу «ввиду нынешних обстоятельств» распустить Строительный комитет в Лейпциге и закрыть русские храмы в Лейпциге и Дрездене. Инициативу эту, однако, не одобрили Министерства церковных и иностранных дел Третьего рейха. Вовсе не из добрых побуждений, а ввиду конъюнктуры, т. е. «возможных неблагоприятных внешнеполитических последствий» для Германии⁴⁵.

Р. Ф. Мертенс и А. Н. Фену попытались покинуть «немецкий» Строительный комитет, но с первого раза сделать это удалось только Мертенсу. Фену остался до середины 1942 г. 27 августа 1942 г. он уехал в Финляндию, в свое имение в городе Борго. Члены Строительного комитета Дамман и Бигош уже в феврале 1941 г. ушли на фронт, и об их дальнейшей судьбе в Лейпциге ничего не известно. Князь С. Н. Романовский попал на самый напряженный участок Восточного фронта — подо Ржев. После войны он перебрался в США. Жизнь в Строительном комитете замерла, и, казалось бы, все перешло в руки настоятеля о. Кирилла. Последний был назначен настоятелем Храма-памятника в 1941 г., сменив на этом посту о. Дионисия.

Прихожане разделились на «карловчан» и «евлогиан». Настоятель храма о. Кирилл в 1942 г. все еще произносил проповеди против «евлогиан»⁴⁶. С управлением ему было проще: будучи «германофилом» он «подружился

⁴³ Протокол Строительного комитета от 6 января 1939 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

⁴⁴ См. письменные характеристики на членов Строительного комитета, поданные Отделом кадров НСДАП на имя обер-бургомистра Лейпцига 18 августа 1941 г. (Stadtarchiv Leipzig, Кар. 42.0, N 2. Bl. 130).

⁴⁵ Письмо саксонского чиновника министру церковных дел Германии, и дальнейшую переписку см.: ВА, R901/69300. Bl. 228–232.

⁴⁶ См. письмо митрополита Серафима (Ляде) А. Н. Фену от 23 июля 1942 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

с шефом местного гестапо». До войны о. Кирилл служил настоятелем русского прихода в городе Шарлеруа (Бельгия). «В день захвата города Шарлеруа иером[онах] Кирилл (настоятель храма) приветствовал оккупантов, приплясывая на улице. Не скрывая своих германофильских симпатий, о. Кирилл самолично перевел приход в ведение Берлинского архиепископа Серафима, в проповедях неоднократно восторгался Гитлером. Люди перестали ходить в церковь, а в декабре 1940 года попытались открыть новый храм. Тогда о. Кирилл пожаловался оккупационным властям. Прихожан начали просеивать через гестапо. Самых активных “антигитлеровских подстрекателей” отправили в тюрьму. К счастью, в 1942 г. иеромонаха Кирилла перевели в Лейпциг»⁴⁷. Возможно, что при нем в Лейпциге действительно имели место отлучения от Причастия, на которые жаловалось духовенство Храма-памятника Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I в письме 1945 г.⁴⁸

После начала войны Германии против России в Лейпциг начали прибывать пленные и «остарбайтеры» из Советского Союза. Численность их в городе за первые 6 месяцев выросла до 3643 человек. Угнанные в Германию женщины были распределены как слуги в немецких семьях Лейпцига, «на неограниченное время». Первый настоятель Храма-памятника после войны протоиерей Феодор Соловьев также был из числа тех, кого в 1942 г. увезли на принудительные работы в Германию, второй настоятель Храма-памятника после войны протоиерей Георгий Романович находился в 1940–1941 гг. в лагере, настоятель архимандрит Мстислав Волоневич, согласно его биографии, также находился в 1940–1942 гг. в лагере в Германии⁴⁹. На Храм возлагалась новая обязанность: духовная забота о пленных и «остарбайтерах», живших в сооруженных нацистами лагерях для «восточных» и «иностранных» рабочих»⁵⁰.

Отношение к русским пленным и «рабочим» было жестким, посещать русский храм им разрешили не сразу. Многие послабления в отношении к русским произошли в 1943 г. в связи с поражением фашистской Германии под Сталинградом. Пленные в группах и «рабочие» стали посещать богослужения, крестили в церкви детей или венчались, имели знакомство с прихожанами — хотя последнее было строго запрещено. Прихожане в Лейпциге проявляли участие и оказывали посильную поддержку своим, из «восточных рабочих» и пленных. Известно, что настоятель Храма-памятника о. Кирилл

⁴⁷ Родионов А. Частица веры нашей, русской // Трибуна. 2004. 28 декабря. С. 7.

⁴⁸ Письмо Патриарху Алексию через протопресвитера Н. Колчицкого и протоиерея Ф. Казанского передали 11 октября 1945 г. священник Ф. Соловьев, протоиерей Г. Романович и профессор К. Д. Илич (Православные русские приходы в Германии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 7–8).

⁴⁹ См. автобиографии священников в архиве Храма-памятника. Биографию архиепископа Мстислава (Волоневича) см.: Журнал Московской Патриархии. 1978. № 7. С. 14–15.

⁵⁰ «Храм, наряду с его предназначением памятника, стал также духовным центром для русско-православных христиан в Лейпциге и его следующей окрестности живущим. Особенно много людей посещали богослужения во время Второй мировой войны. Сюда приходили угнанные нацистами “восточные рабочие”, если они могли получить увольнение: они черпали здесь новые силы, новую надежду на освобождение» (Ein Symbol der Freundschaft. Russische Gedächtniskirche // LVZ. 1963. 23. September).

совершал службы у военнопленных уже 25 декабря 1941 г., одну из них — в городе Дессау.

«Когда вблизи Лейпцига возникли первые лагеря, в которых содержались восточные рабочие — русские, украинцы, поляки и т. д. — то сперва им долгое время не разрешалось покидать их (лагеря). Позже они могли в сопровождении охраны заходить в храм при условии не искать никаких контактов, не исповедоваться, не принимать продукты и одежду, не оставлять письма или записки и т. д. Но в тесноте не слишком просторного храма мы делали довольно многое возможным. Они приходили, жалкие, голодные и босые, даже зимой — в башмаках на деревянной подошве. На богослужении многие душераздирающе рыдали. Под охраной они снова преодолевали путь до своих лагерей, превышавший 10 км... Примерно в 1943 г. получили мы нового священника, о. Кирилла Шимского, который загадочным для нас образом стал другом шефа Лейпцигского гестапо. Это принесло нам некоторые облегчения. Священник получил возможность с хором и со мной в качестве регента по великим праздникам, таким как Рождество и Пасха, совершать богослужения в лагерях восточных рабочих»⁵¹.

В 1941 г. именно в Лейпциге, где с XVIII в. печатались русские книги, удалось осуществить издание Нового Завета и других книг, несмотря на то что нацистские власти не разрешали печатать Библию. Типография в Лейпциге согласилась на это только при условии, что Имперское министерство по церковным делам выдаст справку о том, что книги нужны «для богослужебного употребления». Иеромонаху Иоанну (Шаховскому) такое разрешение удалось раздобыть «по знакомству», и книги, предназначавшиеся для духовных нужд русских невольников, вскоре были напечатаны⁵². Иоанн (Шаховской) вспоминает также, что производили и церковную утварь. В небольшом музее Храма-памятника донныне хранится полный «евхаристический набор»: чаша, ковшик, тарелочки той поры. Изготовлены эти предметы были из пластмассы, чего в мирное время делать для церкви, конечно, нельзя.

В октябре 1943 г. по случаю 30-летия Храма-памятника его посетил глава РПЦЗ митрополит Серафим. Торжества ограничились службами. Как вспоминает очевидец, во время торжественной процессии вокруг Храма-памятника наблюдавшие за шествием немцы «приветствовали нас традиционным немецким приветствием» (т. е. вытянутой рукой и соответствующим восклицанием).

Число венчаний и особенно крещений в Храме-памятнике в 1944 г. значительно возросло. В числе 153 крещеных, конечно, были не столько русские эмигранты — жители Лейпцига — сколько находившиеся здесь пленные. Против некоторых фамилий значится: «остарбайтер» или «арбайтер», т. е. рабочий, в некоторых случаях в качестве места жительства указан лагерь. Еще одна особенность военных лет — лица немецкого происхождения, перешедшие в православие или крещеные в Храме-памятнике. Поскольку справки

⁵¹ Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь. М., 2002. С. 308.

⁵² Там же. С. 272.

о крещении или формальные записи часто отсутствуют, можно судить о происхождении по типично немецким именам новых прихожан, например: Мария Ильза Ингеборг Кох.

В конце войны начались бомбардировки жилых кварталов Лейпцига. 18 апреля 1945 г. в город вступили американские войска. По ранним договорам 1944 г. между союзниками по антигитлеровской коалиции, Саксония и Лейпциг должны были войти в советскую зону оккупации. 13 мая 1945 г. внезапно уехал настоятель Храма-памятника архимандрит Кирилл, а также кассир храма вместе с кассой. 17 июня 1945 г. уехали протоиерей Н. Михненко и казначей Храма-памятника А. В. Лукьянов, также забрав с собой все имеющиеся храмовые деньги (19 791 марок) и церковные печати. Остались священники Ф. Соловьев, Г. Романович и диакон В. Москаленко. В эти дни из Лейпцига уезжали и простые прихожане: «К сожалению, и наш хор, который недавно составлял 13 человек, сократился до четырех, иногда пяти певчих. Никого из прежних певчих не осталось», — пишет сотрудница Храма-памятника⁵³. 2 июля 1945 г. после американцев в Лейпциг вступили советские войска. Начиналась новая страница жизни храма.

Следует отметить несколько фактов, имеющих только косвенное отношение к истории русских или Храма-памятника в Лейпциге. Город в годы войны, безусловно, занимал особое положение. Здесь из русских эмигрантов бывших военных и из советских пленных формировались команды для борьбы с Россией (об этом вспоминают и воевавший за немцев М. Стахович⁵⁴, и не воевавшие против России советские узники лагерей⁵⁵). Здесь же, в Лейпциге, работал так называемый Русский лекторат (Rußland-Lektorat) — орган цензуры и контроля за изданиями для русских, подчиненный Отделу прессы Главного управления имперской безопасности Третьего рейха. Сотрудниками его являлись в том числе русские эмигранты, в частности А. Ф. Лютер из правления Строительного комитета Храма-памятника. Лютер сотрудничал по части пропаганды для русских пленных с немецкими властями и во время Первой мировой войны⁵⁶. Членами РОНД и РОВС были и другие видные члены общины и члены Строительного комитета: Кривенко, С. Н. и С. Г. Романовские, А. Н. Фену и генерал А. А. фон Лампе.

⁵³ Письмо сотрудницы храма И. Финк некоему Й. Римеру 1945 г., Лейпциг (Из личного архива историка-любителя К.-Х. Кречмара).

⁵⁴ *Стахович М.* Я ни разу не стрелял в русских солдат и офицеров (Электронный ресурс: www.lipetskmedia.ru).

⁵⁵ *Мищенко Л. Г.* Пока я помню... М., 2006.

⁵⁶ «Эрих Бёме, преподаватель русского языка в Берлинской Торговой школе, привлек его (А. Ф. Лютера.— А. Т.) к одному деликатному начинанию. В Германии в 1915 г. создается организация, призванная опекать русских пленных и формировать “лагерные библиотеки”. Лютеру предложили составить простые брошюры, которые “неназойливым образом оказывали бы на пленных нужное влияние”. Литература должна была подчеркивать социальное и культурное превосходство Германии над Россией. В этой серии под названием “Родная речь”, с местом издания в “Москве”, в Берлине к 1918 г. напечатано 120 брошюр пропаганды. Печатались произведения русских авторов, которые критически освещали русскую действительность. А также — брошюры о политике и общественной жизни. Лютер редактировал

Тема русской эмиграции, в частности вопрос о бывших военных, перевезенных во время войны с Россией в Лейпциг и в округ, на территорию Третьего рейха, изучены мало. Сложно сказать, как попадали в лагеря Третьего рейха русские эмигранты стран Западной Европы. Содержали их, конечно, отдельно от русских пленных и рабочих из СССР. Но как эмигрантов, так и советских пленных здесь склоняли сотрудничать с властями. Кто-то из них действительно уходил на фронт, другие оставались в лагерях на правах невольников. Насельников лагерей в округе Лейпцига — русских пленных и рабочих — настоятель Храма-памятника о. Кирилл записывал как прихожан.

Необходимо отметить деятельность «Интернационального антифашистского комитета», организованного в Лейпциге пленным Н. Румянцевым. Группа Румянцева состояла из советских пленных, немцев — лейпцигских антифашистов и коммунистов, и антифашистов из Франции, Бельгии, Чехословакии и Голландии. Готовилось восстание, но провокатор выдал группу, и трое организаторов, в том числе Румянцев, были отправлены в Освенцим, где погибли. Имя Румянцева носит одна из улиц Лейпцига. На ней располагается и мемориальный памятник русским героям сопротивления⁵⁷.

Таким образом, перед войной и особенно во время войны община и Храм-памятник в Лейпциге испытали на себе сильное воздействие в вопросах внутрицерковного устройства и права владения храмом. Если вопрос владения храмом можно считать правовым (хотя для верующих храм — это сакральное место, а не предмет имущества), то вопрос канонической принадлежности (юрисдикции) — сакральный, вопрос принятия или непринятия Святых Таинств в Церкви, веры и верности Церкви и родине.

Исследователи приводят документальные примеры сочувствия нацистскому режиму со стороны русских эмигрантов, в том числе духовенства и иерархии. Однако из настоящей статьи следует, что симпатии к режиму не имели широкого распространения среди русских даже на территории Третьего рейха, тем более за его пределами. Одобрение вызывала часто как раз борьба

серию и писал и лично — под псевдонимами Артемьев, Дроздов, Кабанов, Никольский, Орловский, Силин. К «Родной речи» присоединилась и газ[ета] «Русский вестник» для русских пленных. Ее издавал в Берлине на русском М. В. Мейер-Хайденхаген, бывш[ий] член редколлегии «St. Petersburger Zeitung». Лютер опубликовал здесь в 1915–1918 гг., также под псевдонимами, много статей» (*Харер К.* Тройные почести: А. Ф. Лютер и его «Воспоминания» / Пер. М. Кореневой // Звезда. 2004. № 9).

⁵⁷ В Лейпциге на углу улицы Николая Румянцева (Nikolai-Rumjanzew-Straße in Leipzig-Kleinzschocher) в 1960 г. установлен памятник из гранита; надпись на нем напоминает о трех русских участниках сопротивления и их товарищах по борьбе против фашизма (1942–1944 гг.): Nikolai-Rumjanzew-Straße in Leipzig Kleinzschocher, Nikolai-Rumjanzew-Straße wurde nach N. W. Rumjanzew benannt. In Ecklage Brünner Straße findet man auch ein Denkmal aus Granit, eingesetzt 1960. Das Innschrift erinnert an drei russischen Widerstandskämpfer und Ihre Kammeraden im Kampf gegen Faschismus (1942–1944). Nikolai-Rumjanzew-Oberschule — 1968–1992 Name der 55. Polytechnischen Oberschule im Schulgebäude Ratzelstraße 26 (Meyersdorf), nach N. W. Rumjanzew benannt.

против фашистов. Сочувствие же режиму Третьего рейха части русского населения было вызвано желанием спасти Россию от большевизма⁵⁸.

Русская община сохранила Храм-памятник в Лейпциге и весь его инвентарь (около 150 единиц хранения) от серьезных утрат или хищений, почти неизбежных во время войны. Храм неукоснительно исполнял свою прямую обязанность: проявлял духовную заботу о русских пленных и «остарбайтерах».

Литература

- Гедда Н.* Дар не дается бесплатно. М., 1983.
Журнал Московской Патриархии. 1978. № 7.
Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции, 1917–1988 гг. СПб., 2005.
Мищенко Л. Г. Пока я помню... М., 2006.
Назаров М. В. Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» // Вестник Германской епархии РПЦЗ (Мюнхен). 1994. № 6.
Православные русские приходы в Германии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12.
Родионов А. Частица веры нашей, русской // Трибуна. 2004. 28 декабря. Рубль. 1928. 16 мая, № 2270.
Русский Храм // *Neueste Leipziger Nachrichten*. 1934. 30. 12. Dezember.
Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения М., 2002.
Стахович М. Я ни разу не стрелял в русских солдат и офицеров (Электронный ресурс: www.lipetskmedia.ru).
Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. №1/2(41/42). С. 220–230.
Харер К. Тройные почести: А. Ф. Лютер и его «Воспоминания» / Пер. М. Кореневой // Звезда. 2004. № 9.
Царский путь архимандрита Афанасия Нечаева. Петрозаводск, 1997. Часовой. 1930. 15 июня, № 33.
Шкаровский М. В. Германская епархия во время Второй мировой войны (II): Деятельность православной Церкви на территории «Великого рейха» // Вестник РПЦЗ (Мюнхен). 2000. № 1.
Шкаровский М. В. Нацистская Германия и православная Церковь. М., 2002.

⁵⁸ *Назаров М. В.* Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» // Вестник Германской епархии РПЦЗ (Мюнхен). 1994. № 6.

Ein Symbol der Freundschaft. Russische Gedächtniskirche // LVZ. 1963. 23. September.

Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Hälfte des 20. Jahrhunderts; Köln, 1989.

Leipziger Zeitung. 1940. 17. Juli.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Статья продолжает начатую в предыдущем номере «Вестника церковной истории» публикацию истории Храма-памятника Русской Славы в Лейпциге (освящен в 1913 г.). В настоящей статье показана история Храма-памятника в 1930–1940-х гг. Предвоенная и военная атмосфера в обществе и во властных структурах Германии сильно повлияла и на русскую диаспору, и на судьбу общины Храма-памятника. Статья написана на основании архивных материалов и личных свидетельств. *Ключевые слова:* Русский Храм-памятник, Лейпциг, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей, Вторая мировая война, Российское освободительное народное движение, Российское национал-социалистическое движение, Третий рейх.

Summary. The article continues publication of the history of the memorial church of the Russian glory in Leipzig (sanctified in 1913), started in the previous edition. This article shows the memorial church history in 1930–1940 years. Pre-war and military atmosphere in society and in the government of Germany strongly influenced the Russian diaspora and the fate of the memorial church community. The article was written on the basis of archival materials and personal testimonies. *Keywords:* Russian memorial church, Leipzig, Russian Orthodoxy church, Russian Orthodoxy church abroad, World War II, Russian Liberation People's movement, Russian national socialist movement, Third Reich.

**ИЗ ИСТОРИИ
СВЯТОЙ ЗЕМЛИ
И МОНАСТЫРЕЙ
АФОНА**

Г. Т. Маджарашвили

О конфессиональной принадлежности афонских бенедиктинцев

Значительную роль в поселении на Афоне римских бенедиктинцев сыграли великие грузинские церковные деятели. Георгий Афонский в Житии преподобных Иоанна и Евфимия рассказывает о том, как грузины приютили в своем монастыре великого римского старца Леона с его учениками, а потом помогли им построить свою собственную обитель¹. Так на Афонской горе появился монастырь во имя Пресвятой Богородицы. Он известен под именем Амальфи, или как монастырь Амальфитион². Позже он упоминается также как старый монастырь Мольфини³. Амальфитионом монастырь афонских бенедиктинцев стал называться потому, что его основатели и подвижники происходили из итальянского города Амальфи⁴.

В грузинской историографии существует разногласие по поводу конфессиональной принадлежности афонских бенедиктинцев. Одни считают их православными, другие — католиками. Например, К. Кекелидзе считал, что Грузия в X–XI вв. не разделяла ригористические взгляды Греции о Римской

© Маджарашвили Г. Т., 2016

¹ შველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, 2 // აბულაძე ი., სხვები. თბ., 1967 წ. გვ. 66.

² *Bonsall D. L.* The Benedictine Monastery of St. Mary on Mount Athos // *Eastern Churches Review*. 1969. N 2/3. P. 262; *შეტრეველი ე.* ათონის ქართველთა მონასტრის საალაპე წიგნი. თბ., 1998 წ. გვ. 97.

³ *Keller H. A.* Amalfion (Western Rite Monastery of Mt. Athos), St. Hilarion Press, 1994–2002. P. 14–15. Один из подвижников этого монастыря упоминается в 151-м поминке Иверского монастыря: «Уложили поминк брату нашему Янику, бывшему морфитанскому» (*ბერძენიშვილი ბ.* ათონის ივერთა მონასტრის აღაპები. თბ., 2007 წ. გვ. 185, 266). По мнению Ж. Лефора, которое разделяла Е. Метревели, вероятно, что Яник на Афоне подвизался в бенедиктинском монастыре Амальфитион, а потом перешел в Иверский монастырь (*შეტრეველი ე.* Указ. соч. გვ. 97). Об этой поминальной записке см.: *ივორნის აქტები*, 2, თბ., 2008. გვ. 17, 58. Я соглашусь с Ж. Лефором и с Е. Метревели, что «Морфитиани» — измененная форма «Амальфитиони».

Церкви⁵. По мнению академика Е. Метревели, грузины проявляли симпатии к латинским инокам и к католической вере⁶. Взгляды К. Кекелидзе и Е. Метревели основаны на тех сведениях о западных христианах, которые находятся в агиографических произведениях Георгия Афонского и Георгия Мцирэ (Младшего). В первую очередь они имеют в виду рассказ о дружбе грузинских и бенедиктинских старцев, который содержится в Житии преподобных Иоанна и Евфимия. Другое мнение об афонских бенедиктинцах имел известный грузинский церковный деятель М. Сабинин. Он разделял взгляд, существовавший в русской византистике, о том, что они являлись православными римлянами: «Явно, что на Святой горе в тринадцатом веке [тоже] существовали латинские монастыри, следовавшие правилам св. Бенедикта, исповедовавшие православие»⁷.

Но кем же были в реальности афонские бенедиктинцы – православными или католиками? Разрешение данного вопроса прояснило бы направление деятельности афонского Иверского монастыря, одного из самых главных очагов грузинской духовности и культуры.

Основание бенедиктинского монастыря на Афоне относят к 985–990 гг.⁸ По сведению Георгия Афонского, бенедиктинские иноки пришли на Афон «в то время, когда отец Иоанн еще был живым», т. е. до 1005 г.⁹ Монастырь Амальфитион существовал до конца XIII в. Несмотря на трехвековую историю о нем мало что известно. Прямых сведений о том, признавали или нет афонские бенедиктинцы латинский догмат о происхождении Святого Духа, также нет. Однако есть отдельные факты, позволяющие прийти к определенным выводам.

Известно, что в 1014 г. нарушилось евхаристическое единство между Римом и православным Востоком по причине того, что папа Римский официально добавил в Символ Веры Филиокве — латинскую пневматологическую формулу об исхождении Святого Духа¹⁰. Тем не менее несмотря на схизму, которая началась в 1014 г., бенедиктинский монастырь Амальфитион не прекратил существования. Если бы они будучи приверженцами католицизма исповедовали Филиокве, то этого было бы не избежать. Так, например, в 808 г.

⁴ *Bonsall D. L.* Op. cit. P. 62.

⁵ ვეველიძე ვ. ნაწევრები ისტორია ქართული აგიოგრაფიის ისტორიიდან (ცხოვრება ილარიონ ქართველისა) // ეტიუდები ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან, 4. თბ., 1957 წ. გვ. 139.

⁶ მეტრეველი ე. Указ. соч. გვ. 98.

⁷ საბინინი ვ. საქართველოს სამოთხე: სრული აღწერა ღუაწლთა და ვნებათა საქართველოს წმიდათა. პეტერბურგი, 1882. გვ. 415. М. Сабинин указывает в качестве использованных источников «Протоколы Константинопольского Патриархата» в «Журнале министерства народного просвещения» 1847 г. (имеется в виду публикация В. И. Григоровича), а также обзор А. Н. Муравьева «Письма с Востока» (*Муравьев А. Н.* Письма с Востока в 1849–1850 годах. В 2 кн. СПб., 1851).

⁸ *Keller H. A.* Op. cit. P. 18.

⁹ ქართული მწერლობა: ლექსიკონი-ცნობარი, 1. თბ., 1984. გვ. 105.

¹⁰ *Огицкий Д., Козлов М.* Православие и западное христианство, М., 1999. С. 79.

греки изгнали с Елеонской горы аахенских бенедиктинцев именно за то, что последние пели Символ Веры с прибавкой Филиокве¹¹.

Бенедиктинцы продолжили свою деятельность на Афоне, несмотря на схизму. Но это стало лишь началом того разделения Церквей, которое впоследствии приняло необратимый характер и стало известным как Великая схизма 1054 г. Однако даже это событие не нарушило мирную деятельность бенедиктинцев на Афоне¹².

Известны и другие случаи конфронтации православных греков с западными христианами. В 1052 г. в Константинополе по приказу византийского императора были закрыты церкви и монастыри западных христиан. В 1186 г. латинян и вовсе изгнали из Константинополя¹³. Однако греки не изгнали с Афона бенедиктинцев и не закрыли их монастырь. Напротив, монастырь бенедиктинцев на Афоне имел даже привилегии — ему покровительствовали византийские императоры, а его предстоятели одни из первых подписывали официальные документы Афонской горы¹⁴.

Л. Бонсаль уделяет особое внимание правовому положению афонских бенедиктинцев. Он замечает, что, несмотря на существование схизмы между Римом и православным Востоком, амальфитионские бенедиктинцы даже принимали участие в управлении Афонской горой¹⁵. Эти факты также указывают на то, что афонские бенедиктинцы и греки были единоверцами.

Судя по всему, именно поэтому из Италии было прислано письмо соотечественникам на Афоне в 1070 г. Итальянцы интересовались мнением последних о различиях в евхаристической практике греков и римлян. Однако афонские бенедиктинцы уклонились от ответа¹⁶. Наконец, известно письмо Римского папы Гонория III. В 1223 г. он обратился к крестоносцам и фактически призвал их к инквизиционному походу против афонских «схизматиков». Следует заметить, что никакого исключения для афонских бенедиктинцев в папском письме нет¹⁷.

Итак, все факты, которыми мы располагаем, указывают на то, что афонские бенедиктинцы в самом деле были единоверцами греков. Мнению о том, что они исповедовали католицизм, способствует лишь тот факт, что они являлись выходцами из Италии. Но дело в том, что Италия в эпоху Великой схизмы и позднее не была моноконфессиональной. Например, известно, что православные итальянцы на Афоне подвизались даже в XIV в. Житие одного

¹¹ Haugh R. Photius and the Carolingians (the Trinitarian controversy), Nordland Pub. Co., 1975. P. 168.

¹² Keller H. A. Op. cit. P. 10–11, 15.

¹³ Ibid. P. 10–12.

¹⁴ Ibid. P. 5, 10–12, 18. Например, в 1081 г. афонский Амальфион упоминается как императорский монастырь (Ibid. P. 11), а в 1118 и 1143 гг. император Иоанн II Комнин пожаловал этому монастырю земли (Ibid. P. 12). О том, что афонские бенедиктинцы пользовались привилегиями, свидетельствует грамота прота Саввы 1087 г. (Ibid. P. 11).

¹⁵ Bonsall D. L. Op. cit. P. 62–67.

¹⁶ Keller H. A. Op. cit. P. 11.

¹⁷ Ibid. P. 13.

из них, прп. Исихия, описал Григорий Палама, который, как известно, является большим антилатинским деятелем¹⁸. Следовательно, не существует повода для того, чтобы считать афонских бенедиктинцев католиками из-за их происхождения. Е. Метревели высказала мнение об их приверженности к католической Церкви, не рассмотрев и не приняв во внимание вышеупомянутые факты.

По моему мнению, сам факт, что на Афоне дружили грузины и итальянские бенедиктинцы, вовсе не означает того, что грузины относились к Римской Церкви (как полагал К. Кекелидзе). Дело в том, что кроме грузинских агиографических памятников сведения об афонских бенедиктинцах встречаются и в греческой агиографии. Например, в Житии прп. Афанасия Афонского рассказывается о том, как с ним дружили бенедиктинцы. Последние приходили к преподобному для получения наставления и советов. Однажды они пришли к прп. Афанасию и преподнесли в подарок кувшин икры. Последний не принял подарка, но это не помешало им подружиться. В лавре прп. Афанасия Великого остались бенедиктинцы Иоанн и Арсений¹⁹. Впоследствии бенедиктинцы построили свой монастырь именно рядом с Великой лаврой св. Афанасия Афонского.

В «Хронике» Леона Остийского есть сведения, которые перекликаются с Житием преподобных Иоанна и Евфимия. Из нее следует, что в 986 г. в Италии, в монастыре Кассино²⁰, случилось волнение. Причиной стало то, что 28-го предстоятеля монастыря по имени Мансо избрали не иноки, как этого требовали правила, уложенные Бенедиктом. Он был поставлен влиятельным беневентским дуком Пандульфом. Часть иноков покинула монастырь Кассино. Среди них были Иоанн Беневенто, Теобальд, Лутиус и другие, чьи имена неизвестны. Иоанн Беневенто, Теобальд и Лутиус пошли в Иерусалим, а остальные, предположительно, — в Калабрию²¹.

Позже Иоанн Беневенто из Иерусалима продолжил путь к Синаю. Он провел там 6 лет, после чего отправился в Грецию, на гору, которая называется Агион Орос (Афон). Там он жил в Амальфионе вместе со своими соотечественниками. Потом Иоанну было видение: св. Бенедикт приказал ему вернуться в монастырь Монтэ Кассино, где его должны выбрать предстоятелем. Он вернулся в Италию и в 997 г. (после кончины Мансо) стал 29-м предстоятелем Кассино²².

А. Келлер отмечает, что беневентский дука Пандульф, упомянутый в «Хронике» Леона Остийского, является родным братом Льва — Леона, основателя Амальфиона — великого римского инока, который упоминается

¹⁸ Keller H. A. Op. cit. P. 4.

¹⁹ Bonsall D. L. Op. cit. P. 62–67; Keller H. A. Op. cit. P. 5, 18; Успенский П. А. История Афона. В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 114–115. В грамоте 984 г., которую прп. Афанасий Афонский дал Иоанну Иверу (Иоанну Грузину), по-латински подписались 2 бенедиктинских инока — Иоанн и Арсений (Keller H. A. Op. cit. P. 5).

²⁰ Монтэ Кассино — первый монастырь, который основал св. Бенедикт Нурсийский в 529 г.

²¹ Bonsall D. L. Op. cit. P. 62–67; Keller H. A. Op. cit. P. 6–7; Patrologia Latina. 173. 597B–598A.

²² Bonsall D. L. Op. cit. P. 62–67; Keller H. A. Op. cit. P. 6–7; Patrologia Latina. 173. 607C–608B.

в Житии преподобных Иоанна и Евфимия²³. Действительно, Георгий Афонский пишет, что «пришел инок из Римской страны, добродетельями прославленный муж... брат беневентской дуки, знатный по происхождению. Он пришел вместе со своими шестью учениками»²⁴. Л. Бонсаль обращает внимание на то, что несмотря на возрастающее напряжение между Римом и православным Востоком, амальфийские бенедиктинцы без всякого препятствия подвизались в Иерусалиме, в Синайской пустыне и на Афонской горе²⁵. Следовательно «Хроника» Леона Остийского, также как Житие прп. Афанасия Афонского и другие афонские акты, свидетельствуют о правдивости слов Георгия Афонского: Греческая Церковь тоже признавала добродетели афонских бенедиктинцев.

Необходимо иметь в виду и то, что не только амальфийские бенедиктинцы подвизались на Афоне. Православные греки тоже молились в монастыре, основанном св. Бенедиктом. Например, известно о прп. Ниле, который вместе со своими учениками прибыл на родину афонских бенедиктинцев. Они гостили в монастыре Монтэ Кассино. Тамошний предстоятель Алигернус принял прп. Нила и его учеников и приютил их в своем монастыре. Именно при помощи Алигернуса прп. Нил основал в Италии греческий монастырь в Валэлучэ, который существовал до 1014 г.²⁶ Из истории известны факты и о других греческих церковных деятелях, которые подвизались в Италии на рубеже X–XI вв.²⁷

Таким образом, суммируя изученные по данному вопросу факты, не подтверждается, что афонские бенедиктинцы исповедовали католицизм. Очевидно, что они, несмотря на итальянское происхождение, действительно были единоверцами с греками и грузинами, т. е. являлись православными христианами, а их афонская обитель Амальфитион была православным монастырем.

Литература

- Григорович В. И.* Протоколы Константинопольского Патриархата XIV столетия // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Ч. 54.
Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 годах. СПб., 1851.
Огицкий Д., Козлов М. Православие и западное христианство. М., 1999.
Успенский П. А. История Афона. В 2 т. Т. 2. М., 2007.
Bonsall D.L. The Benedictine Monastery of St. Mary on Mount Athos // Eastern Churches Review. 1969. № 2/3. P. 262–267.
Haugh R. Photius and the Carolingians (the Trinitarian controversy), Nordland Pub. Co., 1975.

²³ Keller H. A. Op. cit. P. 6.

²⁴ შვ. ქართული აგიოგრაფ. ლიბ. შეკრები, 2. გვ. 66.

²⁵ Bonsall D. L. Op. cit. P. 62–67.

²⁶ Keller H. A. Op. cit. P. 8.

²⁷ Ibid. P. 8–10.

Keller H. A. Amalfion (Western Rite Monastery of Mt. Athos), St. Hilarion Press, 1994–2002. Отд. 2.

ბერძენიშვილი ნ. ათონის ივერთა მონასტრის აღაპები. თბ., 2007 წ.
ივირონის აქტები, 2. თბ., 2008 წ.

ვეველიძე ვ. ნაწიყვეტები ისტორია ქართული აგიოგრაფიის ისტორიიდან (ცხოვრება ილარიონ ქართველისა) // ეტიუდები ძველი ქართული ლიტერატურის ისტორიიდან, 4. თბ., 1957 წ.

მეტრეველი ე. ათონის ქართველთა მონასტრის სააღაპე წიგნი. თბ., 1998 წ.

საბინინი გ. საქართველოს სამოთხე: სრული აღწერა ღუაწლთა და ვნებათა საქართუწლოს წმიდათა. პეტერბურგი, 1882 წ.

ქართული მწერლობა: ლექსიკონი-ცნობარი, 1. თბ., 1984 წ.

ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, 2 // აბულაძე ი., დასხვბი. თბ., 1967 წ.

УДК 94(495).02 ББК 63.3(0)4

Аннотация. В статье рассмотрены свидетельства агиографических памятников (Житие преподобных Иоанна и Евфимия, Житие прп. Афанасия Великого) и других исторических материалов (Афонские акты, Хроника Леона Остииского). Все они указывают на то, что афонские бенедиктинцы, несмотря на их итальянское происхождение, являлись православными христианами. *Ключевые слова:* Афон, монашество, Великая схизма, православие, католицизм.

Summary. The article examines evidence of the hagiographic monuments (Life of the Saint Ioann and Evfimy, Life of St. Afanasy Great) and the other historical materials (Athos acts, Leon Ostiysky Chronicle). All of them indicate that Athos Benedictines in spite of their Italian origin were Orthodox Christians. *Keywords:* Athos, monasticism, Great schism, Orthodoxy, Catholicism.

Н. П. Чеснокова

Русские жалованные грамоты на Афоне (XVI–XVIII вв.)

Жалованные грамоты русских государей православным иностранцам занимают особое место среди других источников по истории связей Христианского Востока и России поствизантийского периода. Благодаря этим документам иноземцы приобретали официальный статус, могли рассчитывать на царскую аудиенцию и получение материальной помощи. Русские акты, хранящиеся на Афоне, были первыми по времени в этом ряду и почти 3 столетия оставались основными правоустанавливающими документами в двусторонних отношениях. На протяжении XVI–XVIII вв. Россию посетило большое число представителей святогорских монастырей, и большая часть полученных ими в Москве жалованных грамот до сих пор сохраняется в этих обителях.

Русские жалованные грамоты афонским монастырям в отечественной и зарубежной историографии

Систематическое изучение царских грамот, сохранившихся на Афоне, началось в XIX в. Некоторым исследователям, посетившим святогорские монастыри, удалось увидеть и описать их, давая представления о документах, практически недоступных широкому кругу исследователей¹. Однако первые важные сведения о подлинных жалованных грамотах на Афоне оставил еще в XVIII в. знаменитый путешественник по православному Востоку Василий

© Чеснокова Н. П., 2016

¹ См., например: *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. М., 2013; *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Сербской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому. М., 1868. С. 100–101 (грамота Ивана IV 1571 г. Хиландарскому монастырю на подворье в Москве); *Actes de Chilandar. 2-ème partie: Actes slaves // Византийский временник.* 1915. Т. 19. С. 582–584; *Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона.* Киев, 1873.

Григорович-Барский². В описании его второго посещения афонских монастырей сохранились замечательные свидетельства давних и активных связей обитателей Святой горы и Московского царства. В. Григорович пишет о подлинных царских актах, которые ему довелось увидеть. Путешественнику принадлежит и важное замечание о грамотах, которые во время его пребывания могли быть отосланы из монастыря, чаще всего в его метохии³. Отсутствующий на Афоне акт мог сохраниться в одном из метохов в Придунайских землях или, наоборот, разделить печальную участь многих подворий афонских монастырей и их документов на территории современной Румынии. Григорович-Барский не имел возможности детально изучить монастырские библиотеки, о чем он сам неоднократно упоминает. Его последователи пользовались наблюдениями путешественника, ссылались на него, и им удалось заметно расширить поле исследования.

Важные наблюдения над русскими актами, хранящимися в афонских монастырях, принадлежат архимандриту Порфирию (Успенскому). Научные результаты его поездок на православный Восток, в том числе на Афон, создали прекрасную для своего времени базу данных о русских актах, хранящихся в греческих монастырях⁴. Они не только дополняют архивные разыскания Н. Н. Бантыш-Каменского и его сотрудников, о чем будет сказано далее, но иногда удачно корректируют их. Например, Порфирий (Успенский) сообщает сведения об отсутствующей у Бантыш-Каменского грамоте царя Алексея Михайловича Лавре св. Афанасия 7166(1657/58) г.⁵ С другой стороны, неточные представления о приказном делопроизводстве привели о. Порфирия к ошибочному утверждению о том, что на обороте актов находится личная подпись царя⁶. Как известно, грамоты визировались исключительно дьяками Посольского приказа.

В 1850-х гг. П. И. Севастьянов, организовав фотосъемку афонских древностей, среди которых есть и русские жалованные грамоты, оставил потомкам прекрасный исследовательский материал. Снимки с актов хранятся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁷. Приходится только сожалеть, что в наше время при всем разнообразии технических возможностей не сделано ничего подобного.

² Григорович-Барский В. Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского им самим описанное. М., 2004.

³ Там же. С. 216.

⁴ Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Т. 2. М., 1846; он же. Указатель актов, хранящихся в обителях св. Горы Афонской // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Ч. 55. № 7–9.

⁵ Порфирий (Успенский) архим. Указатель актов... С. 194. В архиве Посольского приказа документ пока не обнаружен.

⁶ См., например: Порфирий (Успенский), архим. Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856. С. 45.

⁷ ОР РГБ, ф. 270 (Собрание П. И. Севастьянова), разд. III б, ед. хр. 3(7) (русские акты).

В последние десятилетия подлинные жалованные грамоты стали предметом новых научных изысканий⁸. Греческий ученый К. Нихоритис обследовал русские грамоты из афонского Ватопедского монастыря⁹. Это уже современное описание, позволяющее представить характер русских актов, сохранившихся в обители. Сведения о русских грамотах Ватопеда и Зографа содержатся в трудах болгарского исследователя К. Павликианова¹⁰. Автор полагает, что жалованные грамоты давали право на самостоятельный сбор средств в пользу монастыря¹¹, что не вполне корректно. Грамоты позволяли приезжать ко двору за государевой милостыней. Право же на самостоятельный сбор пожертвований, если оно существовало, оговаривалось особо, таким образом являясь еще одним видом царской милостыни.

Особенно повезло с вниманием ученых грамотам Хиландарскому монастырю на подворье в Москве¹². Последнее издание грамот с историей их изучения предпринял в 2004 г. С. М. Каштанов¹³. В 2009 г. вышел в свет сборник сербских и русских документов по истории двусторонних отношений в XVI–XVIII вв. В издании воспроизведены тексты жалованных грамот русских царей афонскому Хиландарскому монастырю. К сожалению, сведения об отпусках и списках этих актов, имеющиеся в отечественных собраниях, там отсутствуют. Поэтому в грамоте 1658 г. от имени Алексея Михайловича, опубликованной по подлиннику, хранящемуся в Хиландаре, имеются неп прочитанные слова, которые можно восстановить по архивным документам, а также не опубликована запись на обороте грамоты¹⁴. В книге издано также фото грамоты царя Алексея Михайловича этой обители на подворье в Москве¹⁵, что в подписи под иллюстрацией не указано.

⁸ См., например: *Kämpfer F.* Die russischen Urkunden im Archiv des Klosters Hilandar // Хиландарский сборник (Recueil de Chilandar). Београд, 1986. № 6; Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594. М., 1988; Россия и греческий мир в XVI в. Т. 1. М., 2004; Москва–Сербия, Белград–Москва: Сборник документов XVI–XVIII вв. Белград; М., 2009; *Чеснокова Н. П.* Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича афонскому Павловскому Георгиевскому монастырю 1683 г. из собрания Российского государственного архива древних актов // Монфокоп: исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. [Вып.] 1. М.; СПб., 2007. С. 472–479; *она же.* Печати жалованных грамот русских царей на православном Востоке (XVI–XVIII вв.) // Сигнум. Вып. 5. М., 2010. С. 129–145; *она же.* Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011. С. 48–64.

⁹ *Νιχορίτης Κ.* «Zalovany gramoty» Ρωσικά Τσαρικά έγγραφα ελέους της Ι. Μ. Βατοπεδίου (Μία πρώτη προσέγγιση) // ΒΥΖΑΝΤΙΑΚΑ. 1997. Τ. 17. Σ. 499–513; *idem.* Η ΕΠΙΔΡΑΣΗ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ ΣΤΟΝ ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΟ ΒΙΟ ΤΩΝ ΣΛΑΒΩΝ. Θεσσαλονίκη, 2004. Σ. 177–182.

¹⁰ *Павликянов К.* История на българския светогорски манастир Зограф от 980 до 1804 г. София, 2005; *Pavlikianov C.* The Athonite monastery of Vatopedi from 1462 to 1707. Sofia, 2008.

¹¹ *Pavlikianov C.* The Athonite monastery of Vatopedi... P. 95.

¹² *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Сербской лавры... С. 100–101 (грамота Ивана IV 1571 г. Хиландарскому монастырю на подворье в Москве); Actes de Chilandar... С. 582–584.

¹³ Россия и греческий мир...

¹⁴ Москва–Сербия, Белград–Москва... С. 542–543.

¹⁵ Там же. С. 486.

Несколько подлинных грамот, некогда пожалованных обителям православного Востока и греческим купцам, отложились в собрании Посольского приказа в РГАДА. Как правило, это происходило в тех случаях, когда монастырь получал новую грамоту, а прежнюю оставляли в приказе.

Документы РГАДА в Реестре жалованных грамот Н. Н. Бантыш-Каменского

В отечественных архивах, прежде всего в РГАДА, сохранился большой объем отпусков и списков жалованных грамот афонским обителям, которые содержат исчерпывающие данные о характере актов. Вместе с тем, они не всегда передают «букву» документа, списки одной и той же грамоты, выполненные в разное время разными людьми, отличаются по написанию отдельных слов. То же относится и к имеющимся публикациям актов XIX в., которые, как правило, отражали орфографию своего времени. Большая часть жалованных грамот «греческим духовным и светским людям» известна по Реестру, составленному Н. Н. Бантыш-Каменским (1737–1814 гг.)¹⁶, но есть и такие, которые в Реестре не упоминаются. Материалы жалованных грамот, включенных в Реестр, были обработаны архивистами в конце XVIII в. Почти все они, за исключением текстов, изданных в 1-й¹⁷ и 3-й¹⁸ посольских греческих книгах, практически не изучены. Реестр содержит 101 единицу хранения, построен по хронологическому принципу и дает довольно полную информацию о царских грамотах, в разное время отправленных на Христианский Восток. Грамоты, жалованные афонским монастырям, занимают в нем значительное место. В 1858 г. подлинные жалованные грамоты греческим монастырям и отдельным лицам, по каким-либо причинам отложившиеся в Посольском приказе, были присоединены к фонду 154 (Жалованные грамоты на вотчины, чины и дворянство).

Отпуски жалованных грамот греческому духовенству и купцам, хранящиеся в РГАДА, имеют исключительное источниковедческое значение. В частности, эти документы позволяют судить о содержании подлинных актов, которые уходили на Афон и до сего дня могли не сохраниться. Кроме того, отпуски грамот компенсируют малодоступность оригиналов. В конце черновика присутствует очень ценное для исследования описание подлинника, например: «Государева грамота писана в лист на александрейской меньшей бумаге, государево имянование по “московского” писано золотом. Подпись дьяка Ивана Патрикеева такова: “Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя России самодержец”»¹⁹. В отсутствии подлинника данная информация становится известной только из чернового документа.

¹⁶ РГАДА, ф. 52 (Сношения России с Грецией), оп. 3. Публикацию Реестра см.: Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия... С. 209–222.

¹⁷ См.: Россия и греческий мир...

¹⁸ См.: Посольская книга по связям России с Грецией...

¹⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1654 г., № 2, л. 35.

Помимо отпусков жалованных грамот в делах Посольского приказа находятся и *списки с них*, которые делались в пограничных городах и с донесениями воевод отсылались в Москву или выполнялись непосредственно в приказе. По внешнему виду списки отличаются от отпусков. Они, как правило, не имеют исправлений и содержат указания на пометы, которые делались в грамоте уже после того, как она уходила из Посольского приказа. В списке с грамоты афонскому Павловскому монастырю 1653 г. помечено: «У подлинной государевой грамоте назади написано: Божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец. Да в той же грамоте печать вислая красная. Подана в Севску мая в 5 день 191 (1683 г.— *Н. Ч.*)»²⁰. Следовательно, данный документ должен бы храниться среди дел 1683 г., хотя является списком грамоты 1653 г. Довольно часто архивисты, обрабатывая документы Посольского приказа и отбирая списки с жалованных грамот конкретному монастырю или частному лицу, создавали отдельное досье. Оно могло включать не один, а несколько списков, сделанных в разные годы посещения иноземцами русской столицы. Такие досье легко находятся по описи, но создают проблему для датировки конкретного списка. Только проделав определенную исследовательскую работу, можно понять, когда именно была сделана та или иная копия грамоты.

Содержательная часть грамот

Текст грамоты включает в себя полный царский титул, наименование монастыря и имя действующего настоятеля или монастырского архимандрита, которому она давалась. Акт определял, в какие сроки представители данной обители могут приходить за милостыней, количественный состав посольства, фиксировал цель приезда, таможенные и иные льготы для посланцев монастырей, а также гарантировал содействие со стороны русских властей. От имени государя приезжим предписывалось не провозить в Россию чужих людей и товаров²¹.

Судя по дошедшим до нас документам, первой жалованной грамотой иноземным православным, по-видимому, можно считать грамоту 1509 г. великого князя Василия III Ивановича, хотя и посланную на Афон со старцами Пантелеймонова монастыря, но обращенную к проту Святой горы Паисию и собору всех 18 святогорских монастырей. В ней великий князь писал: «А вперед, коли похотите к нам послати милостыни ради, и вы бы посылали с сею нашею грамотою, а мы, оже даст Бог, хотим честныя обители, иже в Святеи горе Афонстеи, и впред дозирати и милостынями помогати, доколе Бог взвелит»²². Формуляр грамоты еще не сформировался, она не названа подобно более поздним актам жалованной грамотой, хотя является ею по существу,

²⁰ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1654 г., № 3, л. 4.

²¹ Как записано в грамоте: «иных монастырей старцов и слуг, и лошадей, и товаров чужих и заповедных за свое и за своих людей не проводить, тем на себя нашей царской опалы не наводить» (РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1651 г., № 42, л. 40).

²² РГАДА, ф. 52, оп. 1, кн. 1, л. 13 об.— 14; Россия и греческий мир... С. 146.

так как выражает желание московских государей покровительствовать православному миру и позволяет его представителям приходить в Москву за материальной помощью. Эту грамоту Н. Н. Бантыш-Каменский не выделил для своего Реестра: Реестр начинается с грамоты того же великого князя от 7 марта 1515 г. с тем же разрешением приходить за милостыней. Первые жалованные грамоты называются проезжими или проезжими жалованными. В дальнейшем условия пребывания в России будут оговорены в собственно жалованной грамоте, а проезжая станет играть роль пропуска по территории государства, т. е. в прямом смысле документом для проезда по стране. Обычно проезжие грамоты в деле не сохранялись, что и понятно: с ними православные иноземцы уезжали домой. Столбцы Посольского приказа хранят только записи о выдаче названных проездных документов. Благодаря фотоснимкам П. И. Севастьянова мы имеем возможность представить проезжую грамоту, данную царем Петром Алексеевичем афонскому Иверскому монастырю в 1707 г.²³

Содержание грамоты, как правило, повторяло образцы аналогичных документов, созданных ранее и отложившихся в Посольском приказе. Греческие дела содержат множество выписок с примерами, из которых черпалась необходимая для каждого конкретного случая информация²⁴. Об использовании архива Посольского приказа для составления новой грамоты говорят сами документы. В 1658 г. в грамоте Хиландарского монастыря обнаружилось, что количество лет, через которые старцы имели право приходить за милостыней, подчищено²⁵. Тогда «та грамота для справки»²⁶ была взята в Посольский приказ, где выяснилось, что афониты появились в Москве раньше срока, так как «в отпуску написано: велено приезжати к великому государю бити челом о милостине в 10 год»²⁷. В итоге монастырь получил новую грамоту с правом приезжать в Россию через 7 лет²⁸. Возможно, проступок хиландарских монахов не имел последствий, потому что тогда они привезли для Патриарха Никона икону Божией Матери «Троеручица»²⁹, и Патриарх мог ходатайствовать за них перед царем³⁰.

Иногда грамоты переписывали по просьбе приехавших, практически повторяя текст предыдущего акта и не объясняя причин, почему одна грамота

²³ ОР РГБ, ф. 270, разд. ШБ, ед. хр. 3(7), л. 24.

²⁴ См., например: РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1654 г., № 4; 1657 г. № 6; 1657 г. № 27; 1658 г. № 3; и др.

²⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1658, № 37, л. 83. Этот эпизод упомянут Н. Ф. Каптеревым (*Каптерев Н. Ф. Русская благотворительность монастырям св. горы Афонской в XVI–XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения* (далее — ЧОЛДП). 1882. Март. С. 315). См. также: *Фотућ А. Света гора и Хиландар у Османском царству (XV–XVII век)*. Београд, 2000. С. 214–215.

²⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1658 г., № 3, л. 83.

²⁷ Там же, л. 84.

²⁸ Отпуск новой грамоты — РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1658 г., № 37, л. 92–95.

²⁹ *Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия...* С. 132–137.

³⁰ Известно о хлопотах будущего Патриарха Никона за монахов Иверского монастыря, доставивших в Москву икону Божией Матери «Портаитисса», а также его участие в создании Иверского подворья в Москве.

заменялась другой. Иногда подробно описывалась судьба акта, пожалованного ранее. Например, замена одной жалованной грамоты на другую происходила в случае воцарения нового государя. В октябре 1654 г. Алексей Михайлович повелел дать инокам афонского Павловского Георгиевского монастыря «царскую жалованную *новую* грамоту против прежней жалованной грамоты отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца»³¹ с разрешением приезжать ко двору в 5-й год. В прежней грамоте был указан тот же срок.

Документ переписывали и в тех случаях, когда посланцы монастырей, имевшие право приезжать в Россию раз в 10 лет, просили разрешения приходить за милостыней чаще³². Новую грамоту давали, если она имела какие-либо повреждения или была утрачена. В начале 1660 г. в Москву после долгого перерыва приехали старцы из афонского Пантелеймонова монастыря. Они просили переписать свою грамоту, поскольку прежняя по пути к Москве «на море помокла и печать попортилась»³³.

Помимо разрешения на проезд за милостыней тексты грамот включали в себя сведения об особых отношениях, связывавших афонскую обитель и русское правительство. Так, в грамоте Ватопедскому монастырю 1683 г. цари Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич выразили твердое намерение не возвращать на Афон крест царя Константина и главу Иоанна Златоуста, присланные в Россию в 1655 г. «на поклонение и на освящение»³⁴. Грамота 1646 г., с которой приехали ватопедские старцы, скорее всего, осталась в Москве. В тексте отпуска нового документа записано, что грамоту Алексея Михайловича было велено «отставить»³⁵. После этих слов лист столбца обрезан (скорее всего, при обработке архива Посольского приказа), но смысл фразы вполне завершен. Во всяком случае, на Афон грамота не вернулась. Там сохранилась только тщательно выполненная копия этого документа и его перевод на греческий язык³⁶.

Даты и подписи жалованных грамот

Обычно грамоты писались на бумаге, значительно реже на пергамене, чем подчеркивалась особая важность документа. Первые жалованные грамоты, выданные от лица молодого царя Алексея Михайловича, были писаны на пергамене (в терминологии документа телятине) и оформлены очень торжественно. Милостивые царские грамоты визировались дьяками Посольского

³¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1654, № 3, л. 2.

³² В 1657 г. игумен афонской Лавры св. Афанасия Игнатий просил для своей обители позволения приходить за милостыней, подобно другим святогорским монастырям, в каждый 4-й год (Там же, оп. 1, 1657 г., № 27, л. 10).

³³ Там же, оп. 1, 1660 г., № 15, л. 18.

³⁴ Там же, оп. 1, 1683 г., № 3, л. 63–64; Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку... С. 172 и след.; Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 5. М., 2001. С. 89–97.

³⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1683 г., № 3, л. 65.

³⁶ Νιχαρίτης Κ. «Zalovany gramoty»... Σ. 510.

приказа, которые подписывали государево имя на обороте грамоты. Тогда же ставилась дата, точнее день месяца, так как его название и год был указан писцом еще в черновике. Иногда день месяца не проставлялся вообще, но акт и без него использовался, как и грамота с числом. С такой грамотой приезжали (иногда неоднократно) в Московское царство, ее переписывали вновь или подписывали именами новых государей.

В последней трети XVII в. грамоты часто не переписывались вновь, а подписывались на обороте от имени нового государя. Например, на обороте милостивой грамоты Алексея Михайловича 1660 г. Пантелеймонову монастырю имеется запись о подтверждении прав обители царями Иваном и Петром Алексеевичами «198 мая 31»³⁷. В правление Петра Алексеевича жалованные грамоты подписывались царем лично. При Петре I поменялся и внешний вид документа. Вместо большого парадно оформленного листа жалованные грамоты превратились в тетради, которые вкладывались в обложку, обтянутую дорогой тканью. Именно так выглядит жалованная грамота императрицы Елизаветы Петровны афонскому Павловскому монастырю 1754 г.³⁸

Сроки действия грамот

Уже к середине XVII в. многие из афонских монастырей имели грамоты, дарованные им в предшествующее время. Отсутствие жалованной грамоты вынуждало греческое духовенство заручаться всевозможными рекомендациями. В ноябре 1646 г. путивльские воеводы получили из Посольского приказа наказ пропускать к Москве только тех греков, которые привезут запечатанные грамоты Греческих Патриархов о «государевом деле»³⁹. В том же документе были приведены примеры, когда приезжие греки выдавали письма с просьбами о милостыне за важную политическую информацию конфиденциального характера⁴⁰. Сроки прихода за милостыней, указанные в жалованных грамотах, были различными. Принцип, по которому определялись «указные годы» для монастырей, до конца не ясен, хотя некоторые приоритеты во внешней политике России на православном Востоке прослеживаются. Как правило, смысл этих особых отношений отражен в тексте самого акта.

Печати жалованных грамот

Описание государевых печатей сохранилось в источниках XVII в. Одно из них принадлежит подьячему Посольского приказа Григорию Котошихину⁴¹. В 1664 г. он бежал в Речь Посполитую, позже переехал в Швецию, где и составил для шведского правительства подробное описание русского двора и системы государственного управления России. Другое описание содержит Титулярник, вышедший в свет в 1672 г. Там же помещено и изобра-

³⁷ ОР РГБ, ф. 270, разд. III б, ед. хр. 3(7), л. 8, 9.

³⁸ Там же, л. 14, 16.

³⁹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1647 г., № 6, л. 2–3.

⁴⁰ Там же, л. 4.

⁴¹ *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.

жение печатей⁴². В Русском государстве использовались большая и малая государственные печати. На большой печати в щитке на груди орла находилось изображение всадника, поражающего дракона (чудо Георгия о змие). После присоединения к России Украины по сторонам от орла возникли изображения крепостей, которые символизировали Великую, Малую и Белую Россию, а также восточные, западные и северные владения государства. Вокруг шла надпись с полным царским титулом.

На малой государственной печати изображения всадника и орла размещались на разных сторонах. Надпись включала краткий царский титул без перечня земель. Такая печать в документах называлась «кормленной», так как в свое время ее привешивали к жалованным грамотам на кормление. Котошихин писал: «Да в том же приказе (Посольском.— *Н. Ч.*) ведомы печати: болшая государственная, которою печатают грамоты, что посылают в окрестные государства; другая, что печатают грамоты жаловалные на вотчины всяких чинов людем; тою же печатью печатают грамоты х крымскому хану и х калмыкам»⁴³.

По свидетельствам документов, печати на жалованных грамотах были «отворчатые под кустодией», т. е. прикладные, закрытые для сохранности бумагой, «двойные» или «на обе стороны» (подвешенные на шелковом шнуре), и «кормленные», т. е. малые государственные печати. Для оформления грамот восточнохристианскому духовенству использовалась и большая государственная печать, которая применялась в дипломатической переписке с иностранными державами и, казалось бы, не должна была использоваться в данном случае. Кустодией в терминологии источника называется фигурный бумажный лист, наклеенный на «отворчатую» печать для ее сохранности. Бумажная кустодия прикрывала либо собственно печать, либо место прикрепления к грамоте шелкового шнура, на котором печать привешивалась. В западноевропейской традиции кустодией называется и футляр, куда для сохранности помещалась печать. В русских архивных документах XVI–XVIII вв. она именуется ковчегом. Если в документе описание ковчега отсутствует, следует иметь в виду, что он непременно существовал, чтобы сохранить непрочную восковую печать.

Обычно грамоты запечатывались красными восковыми, точнее воско-мастичными печатями, но бывали и исключения. Отношение русского правительства к различным афонским монастырям отражалось и на оформлении данных документов. Для афонских актов печати из драгоценных металлов делали несколько раз. В XVI в. хрисовулы жаловались Иваном Грозным Хиландарскому монастырю на подворье в Китай-городе (1571 г.)⁴⁴, Федором Ивановичем, подтвердившим данные права в ноябре 1585 г.⁴⁵, Борисом

⁴² Титулярник. М., 2007.

⁴³ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 109–110.

⁴⁴ Об истории Хиландарского подворья в Москве см.: Шахова А. Д. Греки в Москве в XVI–XVII вв. // Россия и Христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 186–197.

⁴⁵ С. М. Каштанов, ссылаясь на публикацию подлинной грамоты, выполненной Ф. Кемпфером, датирует ее ноябрем 1585 г. (Россия и греческий мир... С. 22). В книге Посольского приказа под документом стоит дата: сентябрь 7094(1585) г. (РГАДА, ф. 52, оп. 1, кн. 2, л. 129).

Годуновым той же обители на приезд хиландарских старцев за милостыней в 1603 г. Исследуя акты XVI в., С. М. Каштанов не исключал возможности оформления грамот золотыми печатями и в более позднее время, что прекрасно подтверждают архивные документы.

В марте 1624 г. из Посольского приказа в Серебряную палату принесли жалованную грамоту Федора Ивановича Хиландарскому Введенскому монастырю с привесной печатью из литого золота. Царь Михаил Федорович приказал изготовить такую же печать «на свое государево имя»⁴⁶. Золотая печать была на упомянутой выше ноябрьской 1585 г. грамоте Федора Ивановича на Хиландарское подворье в Москве. По всей вероятности, речь шла о подтверждении прав Хиландарского монастыря на двор в Китай-городе. Таким образом, печать, изготовленная мастером А. Степановым, должна была скрепить грамоту Михаила Федоровича от 30 апреля 1624 г.⁴⁷ Русские государи придавали большое значение оформлению жалованных грамот, дарованных православным подданным турецкого султана. Начало царствования Алексея Михайловича ознаменовалось выдачей богато украшенных грамот с использованием большой государевой печати.

Сохранившиеся до наших дней печати, например, на подлинных грамотах из собрания РГАДА, представляют исключение из общего правила. Чаще всего печати, как восковые, так и выполненные из золота или позолоченного серебра, до наших дней не дошли. Хрупкие воскомастичные печати получали повреждения во время дальних путешествий с православного Востока в Россию, как это было с грамотой афонскому Пантелеймонову монастырю 1626 г.⁴⁸ Печати из драгоценных металлов трудно было сохранить по другим причинам. На них покушались и османские чиновники, досматривавшие путешественников, и разбойники, которые действовали на дорогах.

Среди известных по документам жалованных грамот, отправленных на Афон, сведения о печатях сохранились далеко не для всех актов. Но даже выборка примеров показывает все разнообразие видов печатей, которые использовались при оформлении этих грамот⁴⁹.

Шифр архивного дела РГАДА, ф. 52, оп. 1	Дата	Название афонского монастыря	Описание печати
1646 г. № 12 Кн. 5	1646 г.	Вагопед	«Да у той же великого государя грамоте печать вислая красная»; «Печать государственная большая двойная, привешена»

⁴⁶ *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1613–1725. Вып. 2. М., 1883. С. 511–512.

⁴⁷ Список с жалованной грамоты см.: РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1624 г., № 6.

⁴⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1660, № 15, л. 18.

⁴⁹ Описание печатей приводится в правописании оригинала.

			на снурке шолковом з золотом»
Кн. 5	1646 г.	Св. Афанасия (лавра)	«Печать государственная большая двойная привешена на снурке шолковом»
Кн. 5	1646 г.	Хиландар	«Печать государственная большая двойная привешена на снурке шолковом з золотом»
1647 г. № 14	1647 г.	Ивирон	«Привешена печать государева большая двойная на снурке шолковом з золотом»
1649 г. № 2	1649 г.	Ивирон	«Запечатана на снурок шолковой золотой государскою печатью кормленою на красном воску»
1653 г. № 10	1653 г.	Филофеев	Печать кормленая
1654 г. № 3	1653 г.	Павловский Георгиевский	«Да в той же великого государя грамоте печать вислая красная»
1683 г. № 3	1683 г.	Ватопед	«Запечатано в Печатном приказе вислою печатью, снур шолку красного з золотом, кустодия с фигуры бумажная»
1683 г. № 7	1683 г.	Павловский Георгиевский	Малая государева печать красного воска в медном ковчеге
1688 г. № 7	1688 г.	Ватопед	«Запечатана государевою вислою печатью на снуру ниже письма в Печатном приказе печатью на обе страны: на одной орел, а на другой ездец, покрыто китайским отласом алым»

**Подлинные жалованные грамоты в собрании РГАДА
и фотоснимках П. И. Севастьянова**

Фотоснимки афонских актов из коллекции П. И. Севастьянова существенно дополняют наши сведения о подлинных государевых грамотах, отправленных в разное время на Святую гору. Почти все фото, выполненные Севастьяновым более 150 лет назад, и сегодня позволяют прочитать текст акта

и изучить все особенности его оформления. Еще в 1880 г. Т. Флоринский привлек внимание к снимкам Севастьянова, проведя, по его выражению, «библиографическое разыскание»⁵⁰, где жалованные грамоты лишь упоминались. Коллекция фотоснимков жалованных грамот русских государей на Афоне почти полностью соответствует данным архимандрита Порфирия (Успенского). Из 36 афонских актов Реестра Бантыш-Каменского, включая 6 пропущенных им по разным причинам грамот, Севастьяновым отснято 9. Эти подсчеты не окончательны, так как в процессе исследования могут появиться новые данные. Остановимся только на одном из актов, отсутствующем в Реестре Бантыш-Каменского, — жалованной грамоте императрицы Елизаветы Петровны Павловскому Георгиевскому монастырю. Для этого необходимо отчасти повторить и дополнить материал нашей статьи, где опубликована предыдущая грамота тому же монастырю 1683 г.⁵¹

Павловский Георгиевский монастырь, чаще именуемый в документах Павловским, находится на юго-западе Афонского полуострова, недалеко от Дионисиата на высоте 180 м над уровнем моря. По преданию, он был основан в X в. одновременно с Лаврой св. Афанасия игуменом Ксиропотамского монастыря Павлом. По другим свидетельствам, основателем монастыря стал отпрыск императорского рода, либо оскопленный сын императора Маврикия (582–602 гг.), либо сын Михаила I Рангаве (811–813 гг.)⁵². Согласно данной традиции, отшельник первоначально поселился в пещере на берегу моря, но набеги пиратов вынудили его подняться в горы. Там, где в скиту жил св. Павел, со временем возник монастырь во имя великомученика Георгия с собором Сретения Господня.

Древние сказания неслучайно связывали начальную историю монастыря с византийскими автократорами. В XIV в. обитель заселили сербские и болгарские монахи, что в позднейшей историографии объяснялось славянским происхождением св. Павла⁵³. По мнению других историков, славянизация монастыря произошла во время пребывания на Афоне сербского крала Стефана Душана (с декабря 1347 по апрель 1348 г.)⁵⁴. Ктиторами обители в разное время были сербский деспот Георгий Бранкован (1367–1457 гг.) и его дочь Мария, супруга султана Мурада II (1401–1451 гг.), и др. Значительную роль в поддержании монастыря св. Павла в XVI–XVII вв. сыграли правители Молдавии и Валахии⁵⁵. В середине XVIII в. обитель перешла в руки греческих насельников.

⁵⁰ Флоринский Т. Афонские акты и фотографические снимки с них в собрании П. И. Севастьянова. СПб., 1880.

⁵¹ Чеснокова Н. П. Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича...

⁵² Григорович-Барский В. Указ. соч. С. 396; [Муравьев А. Н.] Описание монастырей и скитов, находящихся на Святой горе Афонской. СПб., 1859. С. 120.

⁵³ См., например: Langlois V. Le Mont Athos et ses monastères. Paris, 1867. P. 95–96.

⁵⁴ Леонид (Кавелин), архим. Славяно-сербские книгохранилища на святой Афонской горе. М., 1875. С. 28.

⁵⁵ Κοκκίνης Σπ. Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. [χ.т.], 1999. Σ. 66.

С Россией афонский Павловский Георгиевский монастырь имел давние связи. На протяжении XVII — начала XVIII в. посланцы монастыря неоднократно посещали Москву, ища здесь материальной помощи и поддержки в тяжелое время турецкого владычества. Однако отношения обители св. Павла с Россией изучены недостаточно. Ни русские путешественники, побывавшие на Афоне, ни позднейшие исследователи не обратили должного внимания на интенсивные и плодотворные контакты русского правительства и этой афонской обители. В работе Н. Ф. Каптерева «Русская благотворительность монастырям св. горы Афонской в XVI–XVIII столетиях» монастырю св. Павла не уделено внимания вовсе⁵⁶.

Документы РГАДА показывают, что с 20-х гг. XVII в. до 20-х гг. XVIII в. представители Павловского монастыря приезжали к русскому двору многократно. Кроме потребности в царской материальной помощи (приезды 1624 г.⁵⁷, 1626 г.⁵⁸, 1627 г.⁵⁹, 1629 г.⁶⁰, 1645 г.⁶¹, 1653 г.⁶² и позднее), были и другие причины, приводившие павловских старцев в Москву. Они приходили «на вечное в России житье»⁶³, привозили выкупленного пленного⁶⁴ или греческие рукописи, отобранные на Афоне Арсением Сухановым⁶⁵. Представители Павловского монастыря принимали активное участие в привлечении России к борьбе за освобождение греков и славян от османского владычества. В 1688 г. архимандрит Исая доставил русским государям грамоты от Константинопольского и Сербского Патриархов, а также Валашского владетеля с призывом к активным военным действиям против Порты⁶⁶. Исая, посланный в Валахию с ответными грамотами царей, был арестован и заключен под стражу в Вене. Благодаря вмешательству русских государей павловского архимандрита освободили, и в марте 1691 г. он приехал в Москву⁶⁷.

Таким образом, пребывание посланцев Павловского Георгиевского монастыря в России в 1683 г. было одним из эпизодов давних исторических связей обители с русским правительством. В тот год архимандрит Исая и его

⁵⁶ См.: ЧОЛДП. 1882. Вып. 1, 3, 5–7.

⁵⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1624 г., № 6.

⁵⁸ Там же, 1626 г., № 16.

⁵⁹ Там же, 1627 г., № 16.

⁶⁰ Там же, 1629 г., № 11, 13.

⁶¹ Там же, 1645 г., № 23.

⁶² Там же, 1653 г., № 24.

⁶³ Там же, 1643 г., № 7.

⁶⁴ Там же, 1667 г., № 7.

⁶⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1655 г., № 22, л. 17–18; оп. 4, № 45; *Фонкич Б. Л.* Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003. С. 121.

⁶⁶ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1688 г., № 16.

⁶⁷ Там же, 1691 г., № 27; *Каптерев Н. Ф.* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исая в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского Патриарха Дионисия, Сербского Патриарха Арсения и Валашского господаря Щербана с просьбою, чтобы русские государи освободили их от турецкого ига // *Каптерев Н. Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 2008. С. 588–627.

спутники прибыли в Севск по жалованной грамоте царя Алексея Михайловича 1653 г.⁶⁸ В 1699 г. в Посольском приказе был составлен перечень греческих монастырей, получавших в разное время жалованные грамоты русского правительства. Об афонском Павловском Георгиевском монастыре в этом документе сказано, что грамота 1653 г. «переписана вновь на его великого государя (Петра Алексеевича.— *Н. Ч.*) имя, и велено приезжать к Москве для милостыни в 5-й год»⁶⁹. В 1744 г. она еще хранилась в монастыре, о чем сообщает В. Григорович-Барский⁷⁰, а в середине XIX в. ее видел архимандрит Антонин (Капустин)⁷¹.

На приеме в Кремле афониты преподнесли государям Иоанну и Петру Алексеевичам мощи сщмч. Василия и прп. Стефана Нового⁷², получив обычное царское жалование на милостыню. Кроме нее афонские старцы увезли из Москвы и служебные книги на русском языке. Монахи просили их в качестве дара, так как не могли приобрести печатные издания из-за бедности. Среди запрошенных афонскими старцами книг значились: Евангелие на престольное, Апостол, Триодь постная, Триодь цветная, Евангелие от Иоанна толковое, Устав церковный, Псалтирь с воследованием, Прологи, Октаих, Требник, Чиновник архиерейский, Служебник, Ирмологии, а также «Обед и вечерня душевная» и неизвестное сочинение Григория Назианзина⁷³. При этом приезжие сообщили о своем монастыре: «А в нем мы, богомольцы ваши, живем все словенского языка. И бдение божественное все по-русски, и книги у нас московские, и нигде инде во всей Святой горе, кроме нашего монастыря, руским людем и белорусам пристанища нет, толко в нашем»⁷⁴. В досье Посольского приказа подробности о полученных книгах не сохранились, но есть свидетельство о выделении отъезжающим монахам подвод под книги и некой церковной утвари⁷⁵.

В тот же приезд посланцы Павловского монастыря получили новую жалованную грамоту от имени царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича 1683 г. С этой грамотой в 1701 г. побывал в Москве архимандрит Василий. Список с нее сохранился в бумагах Посольского приказа⁷⁶. После освидетельствования и снятия копии документ был возвращен владельцам. С той же грамотой в 1717 г. приезжал иеромонах Пимен и 2 его спутника. С нее также сделали список, совпадающий по тексту с подлинником 1683 г. и предыдущими списками. В списке, в частности, говорится: «У той же *великого госу-*

⁶⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1654 г., № 3; оп. 3, № 46. Акт был не переписан, а подписан на обороте листа от имени царя Петра.

⁶⁹ Там же, ф. 52, оп. 1, 1699 г., № 4, л. 5; *Чеснокова Н. П.* Христианский Восток и Россия... С. 226.

⁷⁰ *Григорович-Барский В.* Указ. соч. С. 397.

⁷¹ *Антонин (Капустин), архим.* Указ. соч. С. 223.

⁷² РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1683 г., № 7, л. 18.

⁷³ Там же, л. 29.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, л. 20.

⁷⁶ Там же, 1701 г., № 20, л. 6 об.— 7.

*даря*⁷⁷ жалованной грамоты печать на красном воску в медном ковчежце вислая на красном шелковом шнуре с серебром под бумажною кустодиею»⁷⁸. Как видно из приведенного описания, в 20-х гг. XVIII в. документ сохранял свой первоначальный вид, в котором и дошел до наших дней.

Последний приезд монахов Павловского монастыря зафиксирован по материалам РГАДА в 1719 г. Ни о каких жалованных грамотах в деле не упоминалось. Афонские монахи прибыли только с посланием игумена Михаила, написанным «росийским письмом»⁷⁹. Интересно, что один из двух приехавших, иеромонах Сергей, был русским. Его светское имя — князь Михаил Андреевич Прозоровский. После отъезда своего товарища на Афон, он поселился в московском Сретенском монастыре.

Наше предположение о том, что акт 1683 г. остался в Москве в связи с получением новой жалованной грамоты от императрицы Елизаветы Петровны, высказанное ранее⁸⁰, подтверждают документы Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ) и фото П. И. Севастьянова. К сожалению, выделение материалов из РГАДА для АВП РИ в середине прошлого века проводилось по не всегда понятному принципу, без учета сложившихся архивных комплексов. В результате чего в разных собраниях оказались документы не только тематически связанные между собой, но дела, касающиеся одного и того же приезда в Россию афонских старцев с одним и тем же архивным шифром. Это касается приездов в 1717 г. иеромонаха Пимена⁸¹ и в 1719 г. иеромонахов Филиппа и Сергия (в миру Михаила Андреевича Прозоровского)⁸². В дальнейшем монахи Павловского Георгиевского монастыря посещали Россию в 1722 и 1754 гг.

В 1754 г. святопавловский архимандрит Анатолий, воспользовавшись содействием духовника Елизаветы I протоиерея Федора Дубенского и подарив императрице часть Животворящего Креста Господня, попросил переписать грамоту 1683 г. на новую. Он писал государыне, что «оние жалованные предков вашего императорского величества грамоты⁸³ вовсе обетшали (состояние грамоты 1683 г. вполне удовлетворительное, по-видимому, важнее был следующий аргумент. — *Н. Ч.*) и количества милостыне в оных не изображено. Того ради Вашего императорского величества со всею обителью нашею богомольчески просим ради дражайшаго Вашего императорского величества здравия и благополучнаго государствования приказать оную грамоту за крайнею обетшалостию возобновить, *которую при сем приношу*, и во оной об отделенной Вашим императорским величеством части Животворящего Древа

⁷⁷ Хотя грамота 1683 г. была пожалована от имени Ивана и Петра Алексеевичей, в правление царя Петра было принято упоминать только его имя.

⁷⁸ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1717 г., № 20, л. 5.

⁷⁹ Там же, оп. 1, 1719 г., № 6, л. 2.

⁸⁰ Чеснокова Н. П. Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича... С. 475.

⁸¹ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1717 г., № 20; АВП РИ, ф. 52, оп. 1, 1717 г., № 20.

⁸² Там же, 1719 г., № 6; АВП РИ, ф. 52, оп. 1, № 6.

⁸³ Имеются в виду жалованные грамоты Алексея Михайловича и Иоанна и Петра Алексеевичей, хотя в Коллегию иностранных дел была представлена только последняя.

упомянуть, также и количество милостыне, что Бог положит по сердцу Вашему императорскому величеству изобразить, за что святая обитель наша о здравии Вашего императорского величества вечно должна Бога молить»⁸⁴. Императрица отделила небольшую часть Животворящего Креста Господня, вернув остальное архимандриту Анатолию, и велела даровать новую жалованную грамоту от своего имени, которая, по наблюдениям архимандрита Порфирия (Успенского), в XIX в. находилась в Павловской обители⁸⁵. Благодаря снимкам П. И. Севастьянова, мы имеем возможность представить, как выглядела эта грамота, и опубликовать ее текст по оригиналу (см. Приложение).

Акт императрицы, скрепленный большой государевой печатью в золотом ковчеге, оказался настолько значительным даром, что посланцы монастыря не без оснований опасались везти его через турецкие заставы. В связи с этим был издан указ императрицы, согласно которому, грамоту отправили русскому посланнику в Константинополе, и уже через него передали насельникам монастыря⁸⁶.

Можно с полным основанием добавить грамоту императрицы Елизаветы Петровны к Реестру Бантыш-Каменского не только потому, что она не попала в него по причине нахождения списка не в Посольском приказе, а в Коллегии иностранных дел, но и потому, что это, скорее всего, единственная жалованная грамота, данная православному иноземному монастырю после правления Петра Великого.

⁸⁴ АВП РИ, ф. 52, оп. 1, 1754 г., № 1, л. 2 об.

⁸⁵ *Порфирий (Успенский), архим.* Указатель актов... С. 197.

⁸⁶ АВП РИ, ф. 52, оп. 1, 1754 г., № 1, л. 41, 44.

**1754 г. мая 13 — Жалованная грамота
императрицы Елизаветы Первой старцам
афонского Павловского Георгиевского монастыря
о приезде в Россию за милостыней в пятый год⁸⁷**

(Л. 14) Божиею поспешествующею милостию мы, Елисавет Первая, императрица и самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, царица Казанская, царица Астраханская, царица Сибирская, государыня Псковская и великая княгиня Смоленская, княгиня Эстлянская, Лифлянская, Корелская, Тферская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгорская и иных, государыня и великая княгиня Новагорода Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондинская и всея северныя страны повелительница и государыня Иверския земли карталинских и грузинских царей и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных наследная государыня и обладательница.

Нам, великой государыне, нашему императорскому величеству, Афонские горы Павловского Георгиевского монастыря архимандрит Анатолий в нынешнем 1754-м году, будучи в Москве для получения во оной монастырь по жалованным высочайших предков нашего императорского величества грамотам⁸⁸ милостыни, за которою велено им приехать в пятой год, прошением представлял, что те грамоты весьма обетшали, и просил, дабы в подтверждение оных дать в тот Павловской Георгиевской монастырь нашего императорского величества жалованную грамоту. А при том нам, великой государыне, нашему императорскому величеству, поднес привезенной оттуда ковчег с святым Животворящим Древом Креста Господня, что мы, приняв от того Животворящаго Древа часть, отдела, оставили здесь, а прочее отдано ему, архимандриту.

И он в тот Павловской Георгиевской монастырь отпущен обратно со всемилостивейшим нашего императорского величества награждением, которого от нас пожаловано на оной монастырь, три тысячи, да особливо ему,

⁸⁷ ОР РГБ, ф. 270 (Собрание П. И. Севастьянова), разд. IIIб, ед. хр. 3(7), л. 14, 16.

⁸⁸ Здесь и далее так в тексте.

архимандриту, на дорожной сюда и обратно проезд тысяча. Итого четыре тысячи рублей. А по прошению его в подтверждение высочайших предков нашего императорского величества (Л. 16) жалованных грамот повелели мы дать ему во оной Павловской Георгиевской монастырь вновь нашего императорского величества грамоту, по которой для получения милостыни в нашу Всероссийскую империю приезжать из того монастыря трем или четверем монахам с одним служителем, так как и прежде было, в пятой год. И получать им нашего Синода в оной монастырь милостыни то число, что по штату положено, и во время проезда их в нашу империю и обратно за границу не токмо свободно и без задержания их везде пропускать, но в потребном случае и возможное вспоможение им показывать, и по нашим указам перевозу и мостовщины, и с их вещей пошлины не брать.

Чего ради сия грамота из нашей Коллегии иностранных дел и дана в Москве лета от создания мира 7262, а от Рождества Христова 1754 мая 13 дня, государствования нашего третьяго на десять года.

Канцлер граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Литература

Акты Русского на Святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873.

Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой горы. М., 2013.

Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1613–1725. Вып. 2. М., 1883.

Григорович-Барский В. Второе посещение Святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского им самим описанное. М., 2004.

Кантерев Н. Ф. Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаии в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского Патриарха Дионисия, Сербского Патриарха Арсения и Валашского господаря Щербана с просьбою, чтобы русские государи освободили их от турецкого ига // *Кантерев Н. Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 2008. С. 588–627.

Кантерев Н. Ф. Русская благотворительность монастырям св. горы Афонской в XVI–XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1882. Вып. 1, 3, 5–7.

Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // *Кантерев Н. Ф.* Собрание сочинений. Т. 1. М., 2008. С. 21–505.

Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.

Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание Сербской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому. М., 1868.

Леонид (Кавелин), архим. Славяно-сербские книгохранилища на Святой Афонской горе. М., 1875.

Москва—Сербия, Белград—Москва: Сборник документов XVI–XVIII вв. Белград; М., 2009.

[*Муравьев А. Н.*] Описание монастырей и скитов, находящихся на Святой горе Афонской. СПб., 1859.

Павликянов К. История на българския светогорски манастир Зограф от 980 до 1804 г. София, 2005.

Порфирий (Успенский), архим. Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856.

Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Т. 2. М., 1846.

Порфирий (Успенский), архим. Указатель актов, хранящихся в обителях св. Горы Афонской // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Ч. 55. № 7–9.

Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594. М., 1988.

Россия и греческий мир в XVI в. Т. 1. М., 2004.

Титулярник. М., 2007.

Флоринский Т. Афонские акты и фотографические снимки с них в собрании П. И. Севастьянова. СПб., 1880.

Фонкич Б. Л. Арсений Суханов и греческие рукописи Патриаршей библиотеки в Москве // *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 115–144.

Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 5. М., 2001. С. 70–97.

Фотић А. Света гора и Хиландар у Османском царству (XV–XVII век). Београд, 2000.

Чеснокова Н. П. Жалованная грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича афонскому Павловскому Георгиевскому монастырю 1683 г. из собрания Российского государственного архива древних актов // Монфокоп: исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. [Вып.] 1. М.; СПб., 2007. С. 472–479.

Чеснокова Н. П. Печати жалованных грамот русских царей на православном Востоке (XVI–XVIII вв.) // Сигнум. Вып. 5. М., 2010. С. 129–145.

Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011.

Шахова А. Д. Греки в Москве в XVI–XVII вв. // Россия и Христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 186–197.

Actes de Chilandar, 2-eme partie: Actes slaves // Византийский временник. 1915. Т. 19.

Kämpfer F. Die russischen Urkunden im Archiv des Klosters Hilandar // Хиландарски зборник (Recueil de Chilandar). № 6. Београд, 1986.

Langlois V. Le Mont Athos et ses monastères. Paris, 1867.

Pavlikianov C. The Athonite monastery of Vatopedi from 1462 to 1707. Sofia, 2008.

Κοκκίνης Σπ. Τά μοναστήρια τῆς Ἑλλάδος. [χ. τ.], 1999.

Νιχωρίτης Κ. «Zalovany gramoty» Ρωσικά Τσαρικά έγγραφα ελέους της Ι. Μ. Βατοπεδίου (Μία πρώτη προσέγγιση) // ΒΥΖΑΝΤΙΑΚΑ. 1997. Τ. 17. Σ. 499–513.

Νιχωρίτης Κ. Η ΕΠΙΔΡΑΣΗ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΟΡΟΥΣ ΣΤΟΝ ΠΝΕΥΜΑΤΙΚΟ ΒΙΟ ΤΩΝ ΣΛΑΒΩΝ. Θεσσαλονίκη, 2004.

УДК 94(470)“16/18” ББК 63.3(2)

Аннотация. На протяжении XVI — начала XVIII в. обители Афона поддерживали интенсивные контакты с русским правительством. Приезды афонитов в Москву были связаны с получением царской милостыни, со сменой старцев на Хиландарском и Ивирском подворьях, с доставкой русским царям важной политической информации. Все жалованные грамоты афонским монастырям можно считать возобновленными, так как еще в 1509 г. великий князь Василий Иванович разрешил старцам всех афонских обителей приходить за милостыней по своей государевой грамоте, а позднее, в 1515 г., подтвердил свое решение. В статье исследуются русские жалованные грамоты монастырям Афонской горы: их происхождение, формуляр, оформление. Впервые уделяется внимание подлинным жалованным грамотам из собрания фотоснимков П. И. Севастьянова, хранящимся в ОР РГБ, и публикуется текст грамоты императрицы Елизаветы Петровны 1754 г. афонскому Павловскому Георгиевскому монастырю. *Ключевые слова:* Россия, Афон, афонский Павловский Георгиевский монастырь, жалованные грамоты, грамота императрицы Елизаветы Петровны 1754 г.

Summary. During the 16th — the beginning of the 18th centuries Mount Athos monastery kept in touch with the Russian government. The arrivals of Athos monks to Moscow were associated with receiving of royal highness, change of the elders in the Khilandarskoye and Ivirskoye backyards, delivery of important political information to Russian tsars. All charters to Athos monasteries can be considered renewed because still in 1509 Grand Prince Vasily Ivanovich allowed the elders of the Athos monasteries come for alms according to his charter and later in 1515 he confirmed his decision. The article examines Russian charters to Mount Athos monasteries: their origin, form, design. For the first time the author focuses on original charters from the collection of pictures made by P. I. Sevastyanov which are kept in the Russian State Library, he also publishes the text of Charter of Empress Elizabeth Petrovna in 1754 to Mount Athos monastery of St. Paul and Georgy. *Keywords:* Russia, Mount Athos, Mount Athos monastery of St. Paul and Georgy, Charters, Charter of Empress Elizabeth Petrovna 1754.

В. Б. Перхавко

Русские купцы на Святой земле

Еще с IX–XIII вв. древнерусские гости посещали далекие страны Европы и Азии, добирались даже до Северной Африки. Их торговые маршруты пролегали порой у православных святынь Царьграда и Афона, Палестины и Египта. И, будучи людьми любознательными и религиозными, живя не только торговыми заботами, они, очевидно, находили время для их посещения. Но мало кто из них изложил свои впечатления об увиденном на бумаге. Нередко паломничества по святым местам совершались по обету, в связи с кончиной близкого человека, для искупления земных грехов¹. Жанр купеческих хождений (хожений) зародился в XV в. под воздействием знакомства торговых людей с описаниями путешествий по святым местам паломников из среды духовенства (прежде всего монашества)². Некоторые из них делали путевые заметки, другие же надеялись на свою память. После возвращения купцов из заморских странствий в Посольском приказе на основе их опроса составлялись отчеты с описаниями дальних стран — «скаска». Наряду с более ранними материалами эти «скаска» затем использовались и самими путешественниками, и редакторами-книжниками при составлении хождений.

Предметом рассмотрения в данной статье являются поездки русских торговых людей в Палестину и на Синай, совершавшиеся на протяжении нескольких столетий и практически неизученные в социально-профессиональном плане в отечественной и зарубежной историографии³. Какие личные впечатления от посещения Святой земли остались у выходцев из

© Перхавко В. Б., 2016

¹ Житенев С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М., 2007.

² В первую очередь «Хожения игумена Даниила» (начало XII в.).

³ См., например: Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XV и XVI веков. М., 1956. С. 157–164; Данциг Б. М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965. С. 31 и др.

купеческой среды? Что было общего и чем отличались от других аналогичных сочинений хождения купцов XV–XVII столетий? Продолжались ли путешествия представителей русского купечества в Палестину и на Синай позже, в XVIII–XIX вв.? Чтобы ответить на поставленные вопросы, начну свой обзор с самого раннего (из известных нам) описания купеческого путешествия по святым местам.

XV–XVII вв.

«*Хожение гостя Василия*». Один из русских купцов, современник знаменитого тверитянина Афанасия Никитина, автора «*Хожения за три моря*», также оставил нам путевые записки 1465–1466 гг., известные под названием «*Хожение гостя Василия*», которое сохранилось в 2 списках⁴. Василий-гость подробно описал Каир, Антиохию, Дамаск, Иерусалим, другие города Ближнего Востока и Малой Азии, приведя сведения об их укреплениях, водоснабжении, торговле, составе населения⁵.

Сухопутные дороги из Малой Азии в Палестину проходили через Сирию. На территории Восточной Европы зафиксировано свыше 100 целых и фрагментированных находок сирийских поливных сосудов XI–XV вв. Возможно, из Сирии поступила часть толстостенных сфероконических сосудов, предназначенных для перевозки и хранения ртути, лекарственных препаратов, прочих высокоценных жидкостей, производившихся на Востоке. Еще в конце XIX в. в Благовещенском соборе Московского Кремля обнаружили клад из 13 восточных поливных сосудов, в том числе полусферической чаши с орнаментальным мотивом в виде пересекающихся кругов, характерным для средневековой Сирии. В. Ю. Коваль предположил, что в восточнославянские земли «сирийские импортные изделия могли доставляться не столько купцами, сколько паломниками в Святую землю, активно курсировавшими между Русью и Восточным Средиземноморьем в XII – половине XIII в. и лично посещавшими Сирию»⁶. Исследователь не исключает и возможности их приобретения на крупных международных рынках других стран Востока.

Василий-гость не раз в своем «*Хожении*» использует глагол «*приехать*», но нигде не указывает транспортные средства, которые использовал. Довольно странный маршрут путешествия гостя Василия заставил исследователей задуматься о подлинной его цели. Вот какое суждение о госте Василии сделал, в частности, Л. Н. Майков: «*При всей своей набожности, при всем внимании к предметам священным, в нем виден мирянин, и именно человек*

⁴ Хождение гостя Василья / Под ред. [и с предисл.] архим. Леонида [(Кавелина)]. СПб., 1884 (Православный палестинский сборник. Т. 2. Вып. 6).

⁵ Белоброва О. А. Василий (Гость) // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СКЖДР). Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К. Л., 1988. С. 116–117; Житнев С. Ю. Указ. соч. С. 231–238; Seemann K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. München, 1976. S. 267–270.

⁶ Коваль В. Ю. Керамика средневековой Сирии в Восточной Европе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев, 2005. С. 223.

торговый»⁷. По мнению Майкова, «цель его путешествия была не единственно паломническая, но также и торговая», на что указывают описание в «Хождении гостя Василия» не только христианских святынь, но и городских укреплений, мостов, мельниц, бань, караван-сараев, торгов, а также необычный (во всяком случае для паломника) маршрут поездки⁸. Согласно гипотезе Н. И. Прокофьева, гость Василий во время поездки выполнял разведывательно-дипломатическое поручение Московского великого князя Ивана III, которому необходимо было выяснить обстановку на территории Османской империи⁹. Прокофьев предположительно отождествил его с влиятельным великокняжеским чиновником, дьяком Василием Мамыревым, что весьма сомнительно, поскольку последний хотя и был связан с купеческими кругами (именно ему гости передали «тетради» Афанасия Никитина), но не имел отношения к зарождавшемуся дипломатическому ведомству Московии¹⁰. Сами купцы во время поездок в заморские страны выполняли разного рода поручения, не связанные с торговлей. В 1480 г., например, «человек именем Григорей Русин дошел... до Иерусалима яко купец» и на обратном пути из Палестины и Египта захватил с собой послание Иерусалимского Патриарха Иоакима Московскому митрополиту Геронтию¹¹.

Описание путешествия Василия-гостя начинается с города Бурсы (Малая Азия), куда он добирался по морю и по суше через Царьград. С. Ю. Житенев предположил, что в Бурсе могла находиться его торговая база (лавка, оптовый товарный склад), что представляется маловероятным в условиях торгово-экономической ситуации в Османской империи, где приезжие купцы-немусульмане облагались дополнительным налогом и подвергались притеснениям властей¹².

До своей поездки по странам Востока гость Василий бывал на Оке и мог сравнить с нею одну из азиатских рек вблизи города Османжик в Малой Азии. Данный факт не позволяет, однако, однозначно утверждать о его московском происхождении, как это сделал Н. И. Прокофьев¹³. В «Хождении гостя Василия», как и в «Письме от друга к другу» В. Д. Ермолина, имеется ряд диалектизмов отнюдь не московского (в широком смысле), а западнорусского происхождения. Среди них «баркараны» (очевидно, искаженное «барбаканы»), «муры» и др. Возможно, они связаны с частыми торговыми поездками Василия-гостя в Великое княжество Литовское либо через его территорию.

⁷ Майков Л. Н. Старинные русские паломники в издании Православного Палестинского общества. СПб., 1884. С. 12.

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост. текста, вступ. статья, коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1984. С. 417, 418.

¹⁰ Прокофьев Н. И. Русские хождения XII–XV вв. // Ученые записки Московского государственного пединститута. Т. 363. М., 1970. С. 212–217.

¹¹ Русский феодальный архив. Вып. 2. М., 1986. С. 306–307.

¹² Житенев С. Ю. Указ. соч. С. 233.

¹³ Книга хождений... С. 418.

В Палестине Василий-гость среди прочих священных для христианина мест посетил Вифлеем и видел, где «Христос родися, и ясли, и где звезда стала, и волсвы приидоша и поклонишася, и та вода святая и пияхом и поклонихомся»¹⁴. Он молился в храме Гроба Господня в Иерусалиме, стоял у Мамврийского дуба, бродил по Гефсиманскому саду и взбирался на Елеонскую гору с храмом Вознесения Христова, ко входу в который вели 19 ступенек. Кстати, число ступеней купец-путешественник из Руси считал повсюду, стремясь, быть может, удостоверить факт личного посещения святых мест. В его сочинении, как и в «Хождении» Афанасия Никитина, все даты приводятся по церковному календарю. По определению митрополита Макария (Булгакова), лаконичное описание путешествия Василия-гостя «отзывается всею детскою простотою веры»¹⁵. В нем нет компилятивных вставок и следов редакторской правки.

Примечательно, что «Хождение гостя Василия» подобно «Хождению за три моря» Афанасия Никитина (но в отличие от других хождений того времени) начинается с молитвы: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Се аз раб Божии многогрешный Василей, и подвизахся видети святых мест и градов, и сподоби мя Бог видети и поклонихся святым местом, за молитв святых отец наших Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас. Аминь». А завершается оно словами: «Богу нашему слава во веки. Аминь»¹⁶. И молитва, и подобная концовка отсутствуют в других купеческих хождениях XVI–XVII вв.: Василия Познякава, Трифона Коробейникова, Федота Котова, Василия Гагары. Нет их и в средневековых описаниях паломничеств лиц из среды духовенства.

Паломники подвергались нападениям лихих кочевников (татар — в причерноморских степях и арабов — в Палестине и на Синае) и морских пиратов (особенно в Средиземном море), их подстерегали бури и штормы, нехватка пресной воды, непривычная пища. И далеко не всем из них посчастливилось вернуться домой или хотя бы добраться до заветной цели. Так, татарская сабля либо стрела сразила одного из сыновей гостя и боярина В. Г. Ховрина, казначея Московского великого князя Ивана III, отправившегося поклониться Гробу Господню. Горькая участь ждала и православных купцов, попавших в плен к крымским татарам во время путешествия в южные страны. Не дождавшись выкупа, крымчаки обычно продавали их в рабство.

Поскольку маршрут из Руси в Царьград был хорошо известен многим купцам, торговавшим с Византией, а затем с Турцией, авторы хождений XV–XVI вв. и приложившие руку к их созданию редакторы-компиляторы не считали необходимым описывать его, начиная свое повествование обычно с плавания по Средиземному морю (Василий-гость, Трифон Коробейников) либо даже с берегов Палестины (Василий Позняков). Путешествие из Константинополя в Палестину, особенно поздней осенью, зимой и ранней весной, когда

¹⁴ Хождение гостя Василья. С. 8.

¹⁵ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 299.

¹⁶ Хождение гостя Василья. С. 1, 14.

Средиземное море было не очень спокойным, изматывало многих людей, родившихся и живших далеко от морей и океанов. Им доводилось испытывать морскую качку, соленые брызги волн, сильный ветер, мешавший дышать. Наконец, перед глазами усталых паломников показывались очертания древнего портового города Яффы, располагавшегося на склонах прибрежной возвышенности. Добравшись до берега на лодке, они могли, наконец, перевести дух и немного передохнуть. Далее им предстояло добираться на ослах и лошадях через горную местность в Иерусалим, находившийся на расстоянии 60 верст от Яффы, т. е. в 2–3 днях пути. В целях безопасности, чтобы избежать нападений кочевников — арабов и бедуинов, — купцам и паломникам приходилось не только платить погонщикам и проводнику, но и нанимать хорошо вооруженную охрану. Стремясь прикоснуться к христианским святыням Палестины и Синая, побывать в местах, известных им ранее по Библии, они часто рисковали жизнью.

«*Хождение Василия Познякава*». Московские власти использовали представителей купечества для закупки необходимых казне товаров, привлекали их к государственной службе. Происходивший из Смоленска, Василий Позняков (другие варианты написания его фамилии в источниках: Поздняков, Поздяков) в 1558 г. по поручению Ивана IV направился из Москвы как участник посольства с деньгами и грамотой для православного духовенства Синая. Его странствия по святым местам длились до 1561 г. и проходили через Царьград, Александрию, Каир, монастыри Синайской горы, Иерусалим. По пути на Восток на территории Великого княжества Литовского у Познякава отобрали ценные товары (240 соболиных шкур) и деньги (300 золотых монет), но он продолжил путешествие. Отличавшийся наблюдательностью купец составил интересное описание своей поездки, воспользовавшись, по наблюдениям литературоведов, не только собственными впечатлениями, но и книжными заимствованиями¹⁷. С. Ю. Житенев даже озаглавил главу, посвященную ему, «Царское посольство во главе с купцом Василием Позняковым»¹⁸.

«*Хождение Василия Познякава*», дошедшее до нас в 9 списках XVI–XVII вв., композиционно состоит из 2 частей: в 1-й описываются Каир и святыни Синая, а 2-я озаглавлена «Сказание о святом граде Иеросалиме, где ходил Господь наш Иисус Христос»¹⁹. Прослеживается текстологическая связь его «*Хождения*» с греческим проскинитарием (путеводителем для паломников по святым местам Востока) «Поклоненье святого града Иерусалима»,

¹⁷ Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений в св. землю // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских (далее — ЧОИДР). 1911. Кн. 4. С. 1–78; Адрианова-Перетц В. П. Путешествия XVI в. // История русской литературы. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1945. С. 512–514; Белоброва О. А. Позняков Василий // СККДР. Вып. 2. Ч. 2: Л–Я. Л., 1989. С. 296–297; Seemann K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 281–288, 436, 451.

¹⁸ Житенев С. Ю. Указ. соч. С. 309–320.

¹⁹ См. последнее издание этого хождения: Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). Т. 10. СПб., 2000. С. 48–93.

переведенным, согласно гипотезе А. А. Решетовой, на русский язык в 1531 г.²⁰ В начальной части «Хожения Василия Познякава» повествование ведется от третьего лица: «А приход их — первое, пришли во Египет к папе и Патриарху Иакиму Александрийскому»²¹. Это лишь одно из свидетельств литературного редактирования описания путешествия, проделанного, возможно, в Посольском приказе. Но в «Хожении Василия Познякава» отложились и его личные впечатления от посещения Святой земли.

Вот одно из библейских мест Палестины, которое привлекло внимание купца-дипломата и паломника. У южной стены Старого города Иерусалима, между Мусорными (Навозными) и Сионскими воротами, на месте холма Офел (сам холм был скрыт еще во времена царя Соломона) расположена древнейшая часть Иерусалима — Город Давида, который был построен на террасах при первых иудейских царях. Именно там находятся Силоамская купель и источник Гихон (его именуют также Эйн Рогель), расположенный в русле ручья Кедрон. Поскольку, по преданию, Богородица приходила сюда стирать, он известен еще как «Фонтан Марии». Сам источник Гихон струится в пещере, разделенной на 2 грота, в которые ведут последовательно 15, а затем еще 17 ступеней. Сегодня над Силоамским прудом возвышается минарет мечети, возведенной на месте древнего христианского храма. Повествуя о Силоамской купели, откуда в Иерусалим привозили для продажи питьевую воду, Позняков обратил внимание на проблему водообеспечения города. Бедные его жители употребляли только дождевую воду, которую собирали с плоских крыш домов по желобам в каменные колодцы²². О стоялой и даже гнилой воде Палестины не раз упоминали и Н. В. Берг, П. А. Вяземский, А. Н. Муравьев и другие, путешествовавшие по Святой земле гораздо позже, в XIX в.²³ Дотошный счетовод (как и Василий-гость) Позняков приводит точные размеры Храма Гроба Господня (120×50 сажень), указывает число лампад, паникадил, ступеней, столбов, сравнивает ариан и абиссинцев, плясавших с бубнами во время службы, с русскими скоморохами²⁴. К сожалению, в сохранившихся списках «Хожения Василия Познякава» отсутствует его концовка.

В марте 1571 г. для купца Семена Борзунова оформили царскую грамоту турецкому султану Селиму II для беспрепятственного пропуска на Афон и Синай. Выехал туда он вместе с посланником Андреем Кузьминским в апреле того же года и добирался через Стамбул. В Кремле Борзунов получил наказную память и роспись милостыни, которую он должен был раздать

²⁰ Решетова А. А. Древнерусская паломническая литература XVI–XVII веков (история и поэтика). Рязань, 2006.

²¹ БЛДР. Т. 10. С. 48.

²² Там же. С. 88.

²³ См.: Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей I половины XIX в. / Сост. К. Ургузова. М., 1995. С. 190, 273; Берг Н. В. Иерусалим. М., 1997. С. 78.

²⁴ БЛДР. Т. 10. С. 70, 72.

православным иерархам и монастырям²⁵. К сожалению, он не составил описание своих странствий по святым местам Царьграда, Афона и Синая.

«*Хождение Трифона Коробейникова*». Еще одному московскому торговому человеку Трифону Коробейникову приписывается «Хождение», содержащее описания христианских реликвий Царьграда, Афона, Палестины, Сирии, Египта, заимствованные из «Хожения Василия Познякава»²⁶. В архивохранилищах России насчитывается около 400 списков «Хожения Трифона Коробейникова»²⁷. «Трифона Коробейникова, московского купца, с товарищи, путешествие во Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 г.», выпущенное «для пользы общества» в Санкт-Петербурге в 1783 г. В. Г. Рубаном, выдержало к 1888 г. свыше 30 переизданий, выходявших массовыми тиражами²⁸. Так, на протяжении 3 столетий это паломническое сочинение стало любимой книгой русских читателей.

В 1884 г. И. Е. Забелин, опубликовав текст хождения Василия Познякава, пришел к выводу, что именно оно лежит в основе сочинения Трифона Коробейникова, а «самостоятельного рассказа о путешествии Трифона Коробейникова вовсе не существует»²⁹. Мнение И. Е. Забелина поддержали Х. М. Лопарев, В. П. Адрианова-Перетц, И. Ю. Крачковский, Б. М. Данциг, О. А. Белоброва и др.³⁰ Стали даже распространяться версии о том, что Коробейников в 1-й раз не доехал до Палестины, а на Синае и вовсе не бывал. Но еще в 1881 г. была опубликована «просительная грамота» 1693 г. Синайского архиепископа, который предлагал русским властям «послать двух-трех бояр поклониться святым местам, где ходил сам Господь и даны были Моисею скрижали завета». Далее в этой грамоте следует ссылка на одну из поездок русских людей в XVI в.: «Так некогда и благочестивый прадед царский Иоанн Васильевич присылал на Синай с своим жалованием гостя

²⁵ Россия и греческий мир в XVI веке. В 2 т. / Отв. ред. С. М. Каштанов; подгот. к публ.: С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, Б. Л. Фонкич. Т. 1. М., 2004. № 141–143. С. 289–293, 315.

²⁶ Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х. М. Лопарева // Православный палестинский сборник (далее — ППС). Т. 9. Вып. 27. СПб., 1889; Записки русских путешественников XVI–XVII вв. С. 33–67.

²⁷ Белоброва О. А. Коробейников Трифон // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 490–491; Житнев С. Ю. Указ. соч. С. 321–330.

²⁸ Федорова И. В. «Хождение Трифона Коробейникова» в изданиях XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — ТОДРЛ). Т. 55. СПб., 2004. С. 358–364.

²⁹ Забелин И. Е. Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому Патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и Хождение купца Познякава в Иерусалим и по иным святым местам 1558 года // ЧОИДР. 1884. Кн. 1. С. VII.

³⁰ Леонид [Кавелин], архим. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV–XVI вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 1. С. 30–59, 100–110; Забелин И. Е. Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому Патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым... С. VII–XII; Адрианова-Перетц В. П. Путешествия XVI в. // История русской литературы / Под ред. А. С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1945. С. 514–515; Данилов В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 21–37; Seemann K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 288–297.

Трифона Коробейникова и Федора стрельца»³¹. В 1988 г. Н. И. Прокофьев привел еще документальное подтверждение факту путешествия Трифона Коробейникова в Палестину, Египет и Синай в 1583–1584 гг., обнаруженное им в РГАДА: запрос царя Алексея Михайловича в Посольский приказ о путешествии Трифона Коробейникова и ответ думного дьяка Михаила Волошенкова царю, из которого явствует, что Трифон Коробейников в означенное время совершил поездку на Святую землю³².

Затем А. А. Опарина (Решетова) проделала сравнительно-текстологический анализ всего круга памятников, связанных с хождением Трифона Коробейникова³³. В результате частичное авторство, а не только составительство Трифона Коробейникова, подтвердилось. По мнению Решетовой, «во многом благодаря данным фактическим трансформациям, “Хождение” Коробейникова обрело бóльшую, по сравнению с сочинением Познякова, логичность повествования и ясность изложения и нередко производит впечатление текста, в большей степени внушающего доверие, нежели Позняковские записки». «Они,— продолжает исследователь-литературовед,— полностью согласованы с краткой, точной и деловитой манерой описания, свойственной классическим образцам жанра древнерусских хождений... В процессе чтения, осмысления содержания памятника-источника и создания собственного описания составитель Коробейниковского “Хождения” подмечал “ошибки” своего предшественника; именно их он стремился “исправить” исходя из собственного понимания контекста»³⁴.

Трифон Коробейников, как и ранее Василий Позняков и позже Василий Гагара, путешествовал по Палестине и Синаю на верблюдах. Если Позняков употребляет по отношению к сборам, взимавшимся турецкими властями с паломников, только термин «мыто», то в «Хождении Трифона Коробейникова» также используется слово «тамга». Только Коробейников заметил, что в Мертвом (Содомском) море добывают горючую серу, которую продают купцам, и черную смолу, использующуюся для защиты виноградников от вредителей³⁵. Серой конопатили торговые суда, плававшие по Красному («Черному») морю. Это вызвало удивление купца-путешественника, поскольку на Руси для этого использовали смолу: «Корабли же в Раифе на Черном море деланы без железного гвоздя, шиты веревками финиковыми; а конопачено серою горячею, а не смолою; гвоздя железного потому нет в кораблях, что

³¹ *Каптерев Н.* Русская благотворительность Синайской обители // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1881. Октябрь—ноябрь. С. 402.

³² *Прокофьев Н. И.* Литература путешествий XVI—XVII веков // Записки русских путешественников XVI—XVII вв. М., 1988. С. 15.

³³ *Опарина А. А.* Сравнительно-текстологический анализ сочинений Древней Руси: Опыт исследования памятника конца XVI столетия «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока». Киров, 1998; *она же.* К проблеме автора и времени создания «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока» // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. М., 2004. С. 869–886.

³⁴ *Решетова А. А.* Указ. соч. С. 290–291.

³⁵ Записки русских путешественников... С. 54.

в мори камени магнита много, и тот магнит привлекает к себе железо»³⁶. Последнее объяснение, конечно же, не соответствует действительности. Путешествуя по Синаю, Коробейников обратил внимание на разведение там индеек, а, по словам пророка Давида, «мясо тех птиц сладчае всех мяс»³⁷. В Синайском монастыре, у горы святой мученицы Екатерины, его поразил монастырский сад: «Бе велми предивен и велик, и много в нем винограду и миндалов, и груш, и яблук; груши же мы не видали таковых великих и сладких ни в котором царстве»³⁸.

Впрочем, в литературе высказывались сомнения не только по поводу авторства Трифона Коробейникова, происходившему, судя по фамилии, из мелких торговцев-коробейников, но и относительно его принадлежности к купечеству (по предположению Х. М. Лопарева, Коробейников был не купцом, а подьячим)³⁹. Как бы то ни было, он участвовал в 1582 г. в посольстве купца И. М. Мишенина, отправленного в Царьград и на Афонскую гору с милостыней на помин души убитого Иваном Грозным старшего сына, а в 1593–1594 гг. сопровождал дьяка Михаила Огаркова в поездке с «заздравной милостыней» в столицу Османской империи и Иерусалим по случаю рождения у царицы Ирины и царя Федора Иоанновича дочери Феодосии. А вот с чего начинается Копенгагенский список «Хожения Трифона Коробейникова»: «Сказание государевых послов о святем граде Иерусалиме лета 7092 (1584) году. При цари и великом князи Иване Васильевиче всеа Русии и при Московском митрополите Дионисии ходил с Москвы в Царьград, и в Антиохию, и во Александрию, и во Иерусалим от царя с милостынею по царевичи Иване гости Трифон Коробейников, да Федор Крестечник, да Юрий Стрелец».

19 января 1592 г. царь повелел «Трифону Коробейникову да Михаилу Огаркову ехати со своею государевою заздравною милостиною во Царьгород, и во Александрею, и во Антиохею, и в Ерусалим, и в Синайскую гору»: 5534 золотых угорских, 3 золотых португальских, 8 сороков соболей, «да цки соболюи, цки акуньи, сорок куниц, пяте цки бельи хребтовые, черева лисьи». Кроме того, ему поручалось взять у Ивана Кошурина в Константинополе 360 угорских золотых за проданные там «государевы соболюи»⁴⁰. В Иерусалиме, как и в других местах (в Царьграде), Трифон Коробейников и его спутник Михаил Огарков в 1593 г. раздавали щедрую царскую милостыню патриархам, митрополитам, священникам и монастырям⁴¹.

«Хожение Василия Гагары». Казанский торговый человек Василий Яковлевич Гагара, уроженец Плеса, переселившийся, как предположил

³⁶ Записки русских путешественников... С. 66.

³⁷ Там же. С. 65.

³⁸ Там же. С. 63.

³⁹ Лопарев Х. М. Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности. Ч. 1. СПб., 1892. С. 250; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956. С. 67, 69.

⁴⁰ Посольская книга по связям России с Грецией (православными, иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. М., 1988. С. 154–155.

⁴¹ ППС. Т. 9. Вып. 3. СПб., 1889. С. 84–95.

А. А. Турилов, в относительно спокойную Казань еще в Смутное время, совершил в 1634–1637 гг. по обету паломничество в Палестину, Египет и Синай через Грузию. Тексту «Хожения» хронологически предшествует сказка русского посольства в «Кизылбашскую землю» (Персию) об анонимном паломнике, добравшемся «во святой Еросалим через Грузинское царство». Она дошла в дефектном списке, основана на рассказе «полонеников крестьянские веры крещения» и перекликается с «Хожением Василия Гагары». Паломником этим мог быть сам Гагара либо кто-то из его спутников⁴².

Смерть жены, греховная личная жизнь и неудача в торговом деле подтолкнули его к решению отправиться в такое дальнее и рискованное путешествие. «Хожение Василия Гагары», дошедшее до нас в 19 (К.-Д. Зеeman) либо даже в 22 (А. А. Решетова) списках XVII–XVIII вв., среди которых выделяются 3 редакции, носит, в отличие от описаний большинства других паломничеств, ярко выраженный личностный характер⁴³. В нем ощущаются черты барочной литературы: «биографичность», интерес к личности автора-повествователя, его самооценке⁴⁴. Проявляя мышление человека эпохи, переходной от Средневековья к Новому времени, Гагара не стесняется признаться в собственных грехах и сомнениях. Он не стремится предстать в образе абсолютного праведника. По колоритности и степени самовыражения автора сочинение Гагары можно сравнить с «Хожением за три моря» Афанасия Никитина, путешествовавшего, в отличие от казанского торговца, намного раньше и не по святым местам. Отличаясь от традиционных хождений других русских паломников XVI–XVII вв., оно отражает усложнившийся и противоречивый внутренний мир части русских людей переломного времени⁴⁵. «Первоначальная простота устного рассказа не стерлась даже и в литературной обработке, и благодаря этому внешняя форма “Хождения” Василия Гагары несколько отличается от других хождений, — отмечала В. П. Адрианова-Перетц. Но нет основания считать его вполне оригинальным писателем-паломником: его работа была скорее редакторской, чем авторской»⁴⁶. С последним

⁴² Турилов А. А. Гагара // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 249.

⁴³ См. публикации «Хожения Василия Гагары»: Муравьев А. Н. Путешествие к святым местам в 1830 году. Изд. 5. Т. 1. СПб., 1848. Стб. XLVIII–LI; Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. 2. Ч. 8. СПб., 1849. С. 109–122; Временник Московского Общества истории и древностей российских. 1851. Кн. 10. Смес. С. 14–23; Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. М., 1869. С. 254–256; ЧОИДР. 1871. Кн. 1. Отд. 2. С. 66–79, 111–115; Записки русских путешественников... С. 68–87.

⁴⁴ См.: Опарина А. А. Древнерусское «Хождение» и барочные тенденции в литературе XVII века // Барокко и классицизм в истории мировой культуры: Материалы международной научной конференции. Серия «Symposium». Вып. 17. СПб., 2001; Житенев С. Ю. Указ. соч. С. 353–359.

⁴⁵ Адрианова-Перетц В. П. Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары // Сборник Российской публичной библиотеки. Вып. 1: Материалы и исследования. Т. 2. Пг., 1924. С. 230–247; Белоброва О. А. Василий Гагара // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 162–163.

⁴⁶ Адрианова-Перетц В. П. Путешествия первой половины XVII в. // История русской литературы / Под ред. А. С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия. Т. 2. Ч. 2. Литература 1590–1690 гг. М.; Л., 1948. С. 126.

заклЮчением позволю себе не согласиться по причине явного присутствия в «Хождении Василия Гагары» личного начала.

В пути вместе со своим приказчиком Гаранкой Гагара порой занимался торговыми операциями, чтобы обеспечить себя дополнительными финансовыми средствами, столь необходимыми в чужих краях. Привлекают внимание его часто наивные впечатления от посещения грузинских городов Тифлиса (Тбилиси) и Мцхета, египетских пирамид. Он описал Араратские горы, крокодилов в Ниле, природные богатства Ближнего Востока.

В отличие от большинства русских паломников, Гагара вместе с 8 спутниками-паломниками и приказчиком Гаранкой добирался в Палестину по суше, через Сирию. В Галилее на него произвела неизгладимое впечатление Фаворская гора — «велми кругла и прекрасна, а древесна на ней велми прекрасны же, что нигде таких древ не мог наехати»⁴⁷. Описывая родной город Иисуса Христа Назарет, автор хождения противоречит сам себе, утверждая, что «живут в нем арапы, христиан нет; а в монастыре живут немцы», под которыми подразумеваются католики⁴⁸. Увидев образ Саваофа и Деисус в иерусалимском храме Гроба Господня, паломник не мог двигаться от потрясения около часа, как будто у него отнялись ноги. За вход в храм купец и его приказчик уплатили туркам 14 серебряных монет — «ефимок». Довелось им присутствовать в храме Гроба Господня и во время Божественного исхождения Благодатного огня на Пасху, когда изумленный Гагара трижды подносил пучок из 20 свечей к своей бороде, но она ничуть не опалилась. За определенную плату (по 3 монеты с человека) турецкий вооруженный эскорт, необходимый для защиты от нападений арабов-кочевников, сопровождал группу паломников к реке Иордан, ширину которой автор хождения сравнивает с московской Яузой. Совершив омовение в водах Иордана и окунув в них рубахи и холсты для смертного часа, путешественники вернулись в Иерусалим. Не могли они не побывать, конечно же, и в Вифлееме, на месте рождения Иисуса Христа.

Повествуя о христианских святынях Палестины, Гагара дважды сослался на своего предшественника Трифона Коробейникова, с чьим сочинением он был знаком. На обратном пути не обошлось без приключений. В Виннице польский воевода заподозрил, что под видом купца скрывается русский посланник, тайком возвращающийся из Турции, и задержал его до выяснения обстоятельств на 15 недель. Однако подозрения оказались беспочвенными, и паломника отпустили на родину. Лишь в марте 1637 г. он добрался через Киев в столицу России. После составления подробного отчета об увиденном В. Гагару зачислили в привилегированную Гостиную сотню и перевели на постоянное жительство из Казани в Москву. Дальнейшая его судьба неизвестна.

⁴⁷ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлевича Гагары. СПб., 1891. С. 7.

⁴⁸ Там же.

XVIII–XIX вв.

«Хожение Иоанна Лукьянова». Паломничества торговых людей на Святую землю продолжались и в Новое время. Происходивший из калужских купцов, Иоанн Лукьянов, будучи с конца XVII в. священником в Москве (в 1699–1701 гг. служил в Никольской церкви, что за Смоленскими воротами на Песках), тайно придерживался старообрядчества и находился в контактах с другими старообрядцами (ветковцами и брынской общиной). Отправленный ветковцами в Иерусалим, он в 1701–1703 гг. совершил путешествие на православный Восток, а вернувшись из него, составил свое «Хожение»⁴⁹.

Путешествие М. Г. Нечаева. В 1721 и 1722 гг. через Стамбул совершил путешествие в Палестину зажиточный ярославский купец-откупщик Матвей Гаврилович Нечаев, проживавший в Толчковской слободе⁵⁰. Н. П. Барсов в оглавлении и предисловии к публикации сочинения без объяснений почему-то датировал путешествие Нечаева 1719–1720 гг., хотя в начале самого текста говорится, что Нечаев отправился в путь из Ярославля 16 июля 1721 г.⁵¹ Толчком для паломнического путешествия Нечаева стала его встреча на пути к Свенской ярмарке под Брянском с одним монахом, который около 20 лет провел в татарском и турецком плену, побывав в Крыму, Царьграде, Риме и других местах. Ярославский горожанин, именующий себя как «многогрешный, паче всех человек согрешивший, аще и известен моего недостойнства, невежда бо есмь во истину, и пусть всякого блага, ниже сам себе сведый», дерзнул пойти из России по суше через Польшу, Валахию, Болгарию до Адрианополя, откуда морем до Палестины⁵². Описывая свой путь, ярославец отметил дешевизну лимонов на острове Родос⁵³. Приплыв на корабле в Яффу, оттуда на трех ослах, один из которых вез багаж, заплатив 5 золотых турецких монет, он вместе со своим спутником Петром добирался до Рамлы, а затем до Иерусалима. По пути приходилось откупаться от арабов, требовавших «бакшиш». В Иерусалиме и его окрестностях с марта по май 1722 г. Нечаев посетил наряду с храмом Гроба Господня Дом царя Давида-Псалмопевца, монастыри праведного Авраама, Иакова, Божьего брата, св. Иоанна Предтечи и Архистратига Михаила. Само описание паломничества,

⁴⁹ Путешествие в Св[ятую] землю старообрядца московского священника Иоанна Лукьянова. 1710–1711. М., 1864; *Лилеев М. И.* К вопросу об авторе «Путешествия во Святую землю» (1701–1703 гг.) московском священнике Иоанне Лукьянове, или старце Леонтии // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Т. 9. Отд. 2. Киев, 1895; *Ольшевская Л. А., Травников С. Н.* Иоанн Лукьянов // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 2. М., 1996. С. 363–364.

⁵⁰ См. о нем: *Травников С. Н.* Путевые записки Петровского времени: (Проблема историзма). М., 1987. С. 50–53.

⁵¹ Список сочинения под названием «Книга хождение во святыи град Иерусалим ярославца Толчковской слободы посадскаго человека Матвея Гаврилова сына Нечаева», сделанный с оригинала, хранится в РПБ (IV. Q). См. публикацию: Путешествие посадского человека Матвея Гавриловича Нечаева в Иерусалим (1719–1720) / Под ред. Н. П. Барсова. Варшава, 1875. С. 1, 3.

⁵² Там же. С. 3.

⁵³ Там же. С. 19.

составленное уже после возвращения купца на родину, между 1722 и 1726 гг., носит светский характер и отличается яркими бытовыми сценами, которые не могли не привлечь внимание читателей.

В семье киевского купца родился Василий Григорьевич Григорович-Барский (1701–1747 гг.), тайком от отца поступивший в Киево-Могилянскую академию и с детства мечтавший о дальних путешествиях. С 1724 г. до конца жизни он странствовал по христианским местам Османской империи, дважды (в 1726 и 1729 гг.) побывав в Палестине⁵⁴.

Поездка Михаила Новикова. В 1804 и 1805 гг. мединский купец 3-й гильдии Михаил Леонович Новиков в компании с двумя дворянами из Калужской губернии — братьями Василием и Иваном Вешняковыми — совершил паломничество в Палестину⁵⁵. Через Киев паломники по суше добрались до Одессы. Отплыв из Одессы 29 августа 1804 г. на неаполитанском купеческом судне, они достигли первоначально Константинополя, осмотрели его достопримечательности и лишь на 67-й день путешествия оказались в Яффе. Им пришлось задержаться из-за непогоды на острове Родос и провести какое-то время на Кипре, где на рынке оказался очень дешевым хлеб⁵⁶. За плавание из Константинополя в Яффу арабы-владельцы судна взяли с русских паломников меньше, чем с других путешественников (85 пиастров) по причине отсутствия громоздкого багажа и товаров⁵⁷. В их путевых заметках немало внимания уделено природно-экономическому облику Восточного Средиземноморья (сельскому хозяйству, промыслам, торговле), что, скорее всего, нужно поставить в заслугу хозяйственному купцу⁵⁸. Наиболее подробно Новиков охарактеризовал товарно-ценовой ассортимент на рынках Иерусалима⁵⁹. В доме царя Давида русские паломники обратили внимание на кучу ржавых стальных доспехов, которые им позволили даже примерить⁶⁰. Предстоит еще провести тщательный текстологический анализ, чтобы выяснить какие части текста принадлежат Вешняковым, а какие — Новикову.

Путешествие А. Л. Кекина. Паломничества русских купцов по святым местам Востока продолжались и во 2-й половине XIX в., когда уже действовало регулярное пароходное сообщение между Одессой и Яффой. Это значительно облегчило условия путешествия в Палестину паломников из России. После смерти единственного сына-студента Максимилиана купец-благотворитель А. Л. Кекин (только на реставрацию церкви Иоанна Богослова

⁵⁴ См.: Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 1. СПб., 1885; *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды В. Г. Барского. СПб., 1885; *Греков Ф.* Жизнь и странствования Василия Григоровича-Барского. СПб., 1892; Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 231–232.

⁵⁵ См.: Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онаго, Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813.

⁵⁶ Там же. С. 48.

⁵⁷ Там же. С. 14.

⁵⁸ Там же. С. 20–21, 38, 48, 52, 64.

⁵⁹ Там же. С. 106.

⁶⁰ Там же. С. 100.

в Ростовском Кремле он пожертвовал 18 тыс. рублей), завещав все свое имущество «на устройство гимназии и университета» в Ростове Великом, сам отправился весной 1885 г. поклониться Гробу Господню в Иерусалим. В 1888 г. были изданы его путевые заметки под названием «Из С[анкт]-Петербурга в Рим, Бари, Неаполь, Александрию, Каир, Иерусалим, Константинополь и Батум», в которых ярко отразилась наблюдательность автора⁶¹. В это время в России уже существовало Императорское православное Палестинское общество, а в самой Палестине активно действовала Русская духовная миссия. Верующие люди, в том числе и представители купеческого сословия, жертвовали деньги на строительство русских храмов, монастырей и домов для паломников на Святой земле.

Паломничество Н. М. Чукмалдина. На 49-м году жизни совершил путешествие в Палестину на пароходах «Корнилов», «Одесса» и «Россия» через Константинополь и Александрию известный коммерсант-старообрядец Николай Мартемьянович Чукмалдин (1836–1901 гг.), происходивший из Сибири и зарекомендовавший себя в торговом мире Тюмени и Москвы кристально честным человеком. «Самое главное и величественное из всех зданий всего мира — это храм св. Софии, построенный 1480 лет назад, — описывал он посещение одной из святынь христианского мира. — Великолепие этого храма, его план и купол так громадны и совершенны, что я не знаю, где можно найти равное в этом роде сооружение, несмотря на то что храм находится в запущенном состоянии и лишен всяких внешних украшений». Огромное впечатление на него произвели и святые места Палестины. «Иерусалим! Как много говорящее внутреннему чувству слово! — восклицал Чукмалдин, — Иерусалим, о котором каждый христианский ребенок слышит от своей матери такие умилительно-трогательные рассказы, видит наглядные изображения в картинах земной жизни Иисуса Христа»⁶².

Паломник и торговый человек в одном лице порождал определенную двойственность восприятия святых мест. Авторы купеческих хождений, отличавшиеся любознательностью и наблюдательностью, стремились увековечить на бумаге описания паломнических поездок, чтобы передать свои впечатления от увиденного в дальних странах тем русским людям, кто не имел возможности отправиться в такие путешествия. Вместе с тем в них можно чаще встретить информацию о караван-сараях, торгах, таможенных сборах и товарах. Но еще больше внимания купцы-путешественники уделяли христианским святыням Палестины и других мест Ближнего Востока. Описывая их (порой с ошибками, как и другие паломники-авторы хождений), они нередко производили разного рода подсчеты. Путешествуя по Палестине, паломники из торговой среды запасались сушеными финиками, которые, как считалось, помогали лечиться от простуды и головной боли.

⁶¹ *Талицкий В. А.* Алексей Леонтьевич Кекин и гимназия его имени в г. Ростове Ярославской губ. М., 1910. С. 25.

⁶² *Чукмалдин Н.* Путевые очерки Палестины и Египта. Екатеринбург, 1899. С. 7–8.

Русские торговые люди, бравшие с собой в дальние поездки богослужебные книги, об утрате которых во время ограбления сетовал, к примеру, Афанасий Никитин, были в определенной степени подготовлены к восприятию святынь на родине христианства. Книжные сведения они могли почерпнуть не только из Священного Писания и Нового Завета, но также из хождений своих предшественников. Гораздо уже был кругозор значительной массы рядовых торговцев-лавочников, порой никогда не покидавших родные места. В процессе литературного редактирования первоначальный авторский текст описаний путешествий дополнялся компилятивными вставками. К данной группе памятников паломнической литературы относится, прежде всего, «Хождение Трифона Коробейникова». Наряду с ним известны и оригинальные сочинения данного жанра, среди которых и «Хождение гостя Василия», и «Хождение Василия Познякова», и «Хождение Василия Гагары». Сочинения купцов-паломников, служившие своеобразными историко-географическими путеводителями, и сегодня читаются с интересом.

Литература

Адрианова-Перетц В. П. Путешествия XVI в. // История русской литературы / Под ред. А. С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия. Т. 2. Ч. 1–2. М.; Л., 1945–1948.

Адрианова-Перетц В. П. Путешествия первой половины XVII в. // История русской литературы / Под ред. А. С. Орлова, В. П. Адриановой-Перетц и Н. К. Гудзия. Т. 2. Ч. 2. Литература 1590–1690 гг. М.; Л., 1948.

Адрианова-Перетц В. П. Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары // Сборник Российской публичной библиотеки. Вып. 1: Материалы и исследования. Т. 2. Пг., 1924.

Барсуков Н. П. Жизнь и труды В. Г. Барского. СПб., 1885.

Белоброва О. А. Василий Гагара // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 162–163.

Белоброва О. А. Василий (Гость) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К. Л., 1988. С. 116–117.

Белоброва О. А. Коробейников Трифон // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. А–К. Л., 1988. С. 490–491.

Белоброва О. А. Позняков Василий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2: Л–Я. Л., 1989. С. 296–297.

Берг Н. В. Иерусалим. М., 1997.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб., 2000.

Временник Московского Общества истории и древностей российских. 1851. Кн. 10. Смесь. С. 14–23.

Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений в Св[ятую] землю // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1911. Кн. 4. С. 1–78.

Греков Ф. Жизнь и странствования Василия Григоровича-Барского. СПб., 1892.

Данилов В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 18. М.; Л., 1962.

Данциг Б. М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.

Житенев С. Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках. М., 2007.

Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлевича Гагары. СПб., 1891.

Забелин И. Е. Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому Патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и Хождение купца Познякова в Иерусалим и по иным святым местам 1558 года // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1884. Кн. 1.

Записки русских путешественников XVI–XVII вв. М., 1988.

Каптерев Н. Русская благотворительность Синайской обители // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1881. Октябрь–ноябрь.

Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост. текста, вступ. статья, коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1984.

Коваль В. Ю. Керамика средневековой Сирии в Восточной Европе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев, 2005.

Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XV и XVI веков. М., 1956.

Леонид [Кавелин], архим. Иерусалим, Палестина и Афон по русским паломникам XIV–XVI вв. // Чтение в Императорском обществе истории и древностей российских. 1871. Кн. 1.

Лилеев М. И. К вопросу об авторе «Путешествия во Святую землю» (1701–1703 гг.) московском священнике Иоанне Лукьянове, или старце Леонтии // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Т. 9. Отд. 2. Киев, 1895.

Лопарев Х. М. Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности. Ч. 1. СПб., 1892.

Майков Л. Н. Старинные русские паломники в издании Православного Палестинского общества. СПб., 1884.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996.

Муравьев А. Н. Путешествие к святым местам в 1830 году. Изд. 5. Т. 1. СПб., 1848.

Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Иоанн Лукьянов // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 2. М., 1996.

Опарина А. А. Древнерусское «Хождение» и барочные тенденции в литературе XVII века // Барокко и классицизм в истории мировой культуры: Материалы международной научной конференции. Серия «Symposium». Вып. 17. СПб., 2001.

Отарина А. А. К проблеме автора и времени создания «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока» // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. М., 2004. С. 869–886.

Отарина А. А. Сравнительно-текстологический анализ сочинений Древней Руси: Опыт исследования памятника конца XVI столетия «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока». Киров, 1998.

Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. М., 1869. С. 254–256.

Посольская книга по связям России с Грецией (православными и иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. М., 1988.

Православный Палестинский сборник. Т. 9. Вып. 3. СПб., 1889.

Прокофьев Н. И. Литература путешествий XVI–XVII веков // Записки русских путешественников XVI–XVII вв. М., 1988.

Прокофьев Н. И. Русские хождения XII–XV вв. // Ученые записки Московского государственного пединститута. Т. 363. М., 1970.

Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онаго, Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813.

Путешествие в Св[ятую] землю старообрядца московского священника Иоанна Лукьянова. 1710–1711. М., 1864.

Путешествие посадского человека Матвея Гавриловича Нечаева в Иерусалим (1719–1720) / Под ред. Н. П. Барсова. Варшава, 1875.

Решетова А. А. Древнерусская паломническая литература XVI–XVII веков (история и поэтика). Рязань, 2006.

Россия и греческий мир в XVI веке. В 2 т. / Отв. ред. С. М. Каштанов; подгот. к публ.: С. М. Каштанов, Л. В. Столярова, Б. Л. Фонкич. Т. 1. М., 2004.

Русский феодальный архив. Вып. 2. М., 1986.

Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. 2. Ч. 8. СПб., 1849.

Святые места вблизи и издали: Путевые заметки русских писателей I половины XIX в. / Сост. К. Ургузова. М., 1995.

Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988.

Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 1. СПб., 1885.

Талицкий В. А. Алексей Леонтьевич Кекин и гимназия его имени в г. Ростове Ярославской губ. М., 1910.

Травников С. Н. Путевые записки Петровского времени: (Проблема историзма). М., 1987.

Турилов А. А. Гагара // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005.

Федорова И. В. «Хождение Трифона Коробейникова» в изданиях XVIII в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 55. СПб., 2004. С. 358–364.

Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956.

Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х. М. Лопарева // Православный палестинский сборник. Т. 9. Вып. 27. СПб., 1889.

Хождение гостя Василья / Под ред. [и с предисл.] архим. Леонида [(Кавелина)]. СПб., 1884 (Православный палестинский сборник. Т. 2. Вып. 6).

Чукмалдин Н. Путевые очерки Палестины и Египта. Екатеринбург, 1899.

Seemann K. D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. München, 1976.

УДК 91 ББК 77.1

Аннотация. В статье сделан обзор материалов о поездках русских купцов в Палестину в XV–XIX вв. Автор пришел к выводу о том, что паломник и торговый человек в одном лице породил определенную двойственность восприятия святых мест. Сочинения купцов-паломников, служившие своеобразными историко-географическими путеводителями, и сегодня читаются с интересом. *Ключевые слова:* Палестина, святые места, паломничество, русское купечество.

Summary. The article reviews the materials of Russian merchants traveling to Palestine in the 15th–19th centuries. The author concludes that a pilgrim and a merchant in one person generates a certain duality of perception of the holy places. Works of merchants-pilgrims that served as historical-geographic guides that time are read with interest nowadays as well. *Keywords:* Palestine, holy places, pilgrimage, Russian merchants.

М. В. Шкаровский

Святая гора Афон в годы Второй мировой войны

Годы Второй мировой войны были одними из самых тяжелых, но в то же время ярких и важных периодов в многовековой истории Святой горы. На начало войны афонские монахи всех национальностей (греки, русские, сербы, болгары, румыны и др.) ответили тем, что 22 марта 1940 г., впервые за несколько столетий, провели ночное моление о восстановлении мира, а после него крестный ход. К нападению фашистской Италии на Грецию 28 октября 1940 г. многие насельники Святой горы отнеслись с возмущением. Так, известный афонский старец иеромонах Герасим (Менагиас) в письме старцу Феодосию из Свято-Павловского монастыря от 26 ноября 1940 г. называл итальянцев трусами и тряпками, а в другом письме выражал свою боль из-за жертв несчастной Кефалонии. Первоначальные победы греческих войск вызвали радостную реакцию большинства афонитов¹.

Один из русских монахов Святой горы в своем письме горячо приветствовал успехи греческой армии в боях с итальянцами в январе 1941 г.: «За чудом Финляндии² последовало еще большее чудо Греции. У нас в монастыре война мало ощущается, только новости, которые мы получаем, заставляют нас еще больше удивляться. Единство греческого народа — прежде всего религиозное единство, единство с Христом. Без желания чего-либо для себя, без стремления к захвату чужих земель. Народ Греции знает, что с начала военных действий Бог защищал и в дальнейшем будет защищать его. Я хотел бы сказать и большее: православие получило большой урок. Я читал письма с фронта, которые все пронизаны одной мыслью: защита, даваемая

© Шкаровский М. В., 2016

¹ Милонакос Н. Святая гора Афон и славянство. Афины, 1960. Перевод на русский язык. Рукопись. С. 26 (Архив Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии. Папка «Афон». Справочные материалы. С. 11).

² Речь идет об относительных неудачах СССР в войне с Финляндией 1939–1940 гг.

нам свыше,— защита Матери Божией, празднование которой произошло после торпедной атаки у острова Тинос. Чудо Греции — это чудо божественного присутствия, и это божественное присутствие, которое узнал народ, теперь стало реальным событием его жизни»³.

После начала войны к обычным трудностям афонской жизни прибавились дороговизна и острый недостаток продовольствия. Правда, в 1940 г. положение еще оставалось терпимым благодаря хорошему урожаю оливок и помощи благотворителей. В числе последних был тесно связанный с русским Свято-Пантелеймоновским монастырем (Руссиком) известный византолог профессор Т. Уитмор (Виттемор)⁴. Общие доходы Руссика за 1940 г. (с остатком за прошлый год и формальными переводами денег из одной монастырской кассы в другую) составили 4 372 997 драхм, а расходы — 3 371 334 драхмы, остаток на 1 января 1941 г. равнялся 1 001 663 драхмы. При этом реальные доходы составили 1 624 478 драхм, в том числе доход от урожая — 743 300, правительственный платеж за реквизированные метохи — 526 700, пожертвования Т. Уитмора — 16 тыс., доход монастырской лавки от продажи книг — 7331 драхма и т. д. Существенную прибыль принесла продажа 26 быков и 8 свиней, доходы же от продажи леса и лесоматериалов по сравнению с прошлым годом сократились. Реальные расходы в 1940 г. составили 1 741 120 драхм. Таким образом, перерасход средств составил 116 642 драхмы. На 1 января 1941 г. в монастыре числилось 275 насельников⁵.

В начале апреля 1941 г. германские войска напали на Грецию и вскоре оккупировали Афонский полуостров. 22 апреля в Карее появился немецкий капитан в сопровождении 5 офицеров и объявил о факте занятия Афона. Все греческие государственные учреждения были распущены, а их служащие уехали. Вместо греческого был назначен немецкий комендант Святой горы⁶.

Интересно отметить, что уже 25 апреля 1941 г. проживавший в захваченной немцами Варшаве православный грузинский профессор-архимандрит Григорий (Перадзе) написал в Рейхсминистерство церковных дел докладную записку об организации церковной жизни на Афоне. Отец Григорий предложил послать на Святую гору дружественного германским властям православного монаха в сане архимандрита, который бы играл роль посредника между немецкой администрацией и Кинотом, причем предложил в этом качестве свою кандидатуру. Архимандрит Григорий также предостерег от попыток итальянцев ослабить Греческую Православную Церковь в пользу Ватикана и написал о необходимости спасения гибнущих старинных рукописей в бывшем грузинском монастыре Ивирон.

³ Bundesarchiv-Berlin (BA), 62 Di1/85. Bl. 169.

⁴ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.; Брюссель, 2012. С. 11.

⁵ Архив Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (далее — АРПМА), оп. 10, д. 225, № 182, л. 14 об.— 25 об.

⁶ *Милонакос Н.* Указ. соч. С. 11.

Хотя ходатайство отца Григория поддержал Кавказский комитет в Берлине, указавший, что тот знает греческий язык, находится в юрисдикции Константинопольского Патриарха и дружелюбен Германии, Рейхсминистерство иностранных дел 3 мая написало негативный отзыв о докладной записке архимандрита, и она была отвергнута (позднее архимандрит Григорий погиб в концлагере от рук нацистов и был прославлен в лике святых Польской Православной Церковью)⁷.

После начала оккупации Греции над Афonom нависла реальная угроза потери независимости, древнего монашеского уклада и церковных святынь. Кроме того, союзники Германии — болгарские власти — в апреле выразили желание взять всю территорию Святой горы под свой военный контроль. По мнению греческих монахов, болгары не просто намеревались оккупировать Афон, но и изгнать греков (что в действительности никем не планировалось), включив в дальнейшем Святую гору в состав Болгарии. Поскольку болгарская армия заняла Эгейскую Фракию и приближалась к Афону, Священный Кино́т посчитал, что разорение Святой горы неминуемо, и решил воспрепятствовать этому. 13/26 апреля 1941 г. Кино́т направил «рейхсканцлеру германского государства Адольфу Гитлеру» послание с просьбой сохранить монастыри от разрушения и взять их под личное покровительство. В этом, составленном в довольно дипломатическом тоне, письме члены Кино́та просили рейхсканцлера не причинять вреда Святой горе, подчеркивая уникальность монашеской жизни на древнем Афоне и «мирную жизнь в молитвах и постах» обитающих там отшельников. После обширной исторической части, в заключение послания говорилось: «Сохранение этого строя автономного монашеского государства, совершенно удовлетворяющего всех подвизающихся во Святой горе православных монахов, независимо от их национальности, и соответствующего их цели и назначению, просим и молим горячо, Ваше Превосходительство, взять под свое высокое покровительство и попечение. Царя царствующих и Господа господствующих от всей души и сердца умоляем даровать Вашему Превосходительству здравие и долголетие на благо славного германского народа»⁸. Под документом стояли подписи представителей всех 20 монастырей, в том числе от Руссика отцов Протогена и Василия. Послание составил старец Гавриил, духовник греческого монастыря Дионисиат, а перевел его текст на немецкий язык монах Герасим (Менагиас). При этом отношение отца Герасима к немцам было негативным, и, по свидетельству других афонитов, характеризовалось словами: «Низпосла стрелы, и разгна [их], и молнии оумножи, и смяте [их]»⁹.

После отправки письменного обращения Священного Кино́та германскому руководству на Афон прибыла группа немецких офицеров. Как вспоминал монах Герасим (Менагиас), многие из них были очень образованными людьми и хорошо знали не только европейские языки, но и древнегреческий.

⁷ ВА, R 5101/23175. Вл. 50–52.

⁸ АРПМА, оп. 10, д. 230, № 185, л. 2–4.

⁹ *Херувим (Карамбелас), архим.* Современные старцы Горы Афон. М., 1998. С. 738–739.

Прибывшая группа поселилась в Карее. Для того чтобы вести с немцами переговоры, требовался монах, знающий немецкий язык, а на Афоне в то время среди греков грамотных иноков было очень мало. Поскольку русский иеромонах Софроний (Сахаров) владел несколькими европейскими языками, в том числе хорошо знал немецкий, его попросили сопровождать приехавших офицеров в поездке по монастырям и убедить их в необходимости сохранить Святую гору. Один из афонитов позднее писал: «Своей образованностью, воспитанием и скромностью отец Софроний так поразил немцев, что рапорт, который они подали в ставку Гитлера после посещения Афона, был самым благожелательным. Ответ ставки также был положительным. В результате ни один из монастырей Афона во время оккупации не пострадал и не лишился своего самоуправления. Более того, немецкий гарнизон перекрыл доступ на Афон всем мирянам»¹⁰. Позднее этот случай был использован для ложного обвинения отца Софрония в сотрудничестве с оккупантами, хотя он лишь выполнял поручение Кинота.

Вскоре после инспекционной поездки последовал приказ германской военной администрации Салоник, запрещавший не только гражданским лицам, но и немецким и болгарским военным свободный проход на Святую гору. В греческой газете «Новая Европа» от 29 апреля 1941 г. было опубликовано распоряжение, подписанное генерал-майором Арензенем (начальником полевой комендатуры № 808): «Область Святой горы находится под покровительством (протекторатом) германских военных сил. Воспрещается въезд в эту область всякому без письменного разрешения военного управления»¹¹.

Контроль за исполнением этого решения был поручен отделению гестапо, размещенному в городе Уранополисе — у границы Афона. Кроме того, на Афонском полуострове разместились караульные посты германской армии — в Великой лавре св. Афанасия, на Вигле и на берегу, рядом с румынским скитом св. Иоанна Предтечи. Военнослужащие этих постов подчинялись старшей полевой комендатуре № 395. С лета 1943 г. немецкие оккупационные части состояли из одного унтер-офицера и 5 чинов военной полиции в Карее и из небольшого гарнизона морского наблюдательного пункта на мысу Нимфеон. Некоторые старые монахи позднее вспоминали, что немецкие солдаты не входили с оружием в монастыри, складывая винтовки в козлы перед воротами обителей. Просьба властей Болгарии о расквартировании на Афоне солдат болгарского батальона была отклонена¹².

Вместе с офицерами прибыли немецкие ученые, в частности профессор Ф. Дёльгер и доктор Е. Вайганд, которые при содействии Священного Кинота были допущены во все библиотеки святогорских монастырей. Помимо старинных рукописей эти специалисты изучали православные медитативно-духовные практики и традиции исихазма. Результаты проведенной в августе—сентябре 1941 г. немецкой научной экспедиции на Святую гору были частично

¹⁰ *Игумен Н. Сокровенный Афон. М., 2002. С. 62.*

¹¹ АРПМА, оп. 10, д. 230, № 185, л. 9.

¹² *Милонакос Н. Указ. соч. С. 12.*

опубликованы в книге «Монашеская страна Афон», изданной в сентябре 1943 г. штабом управления при рейхсминистре занятых восточных территорий А. Розенберге в Мюнхене при участии рейхсгауптштелленлейтера А. Дейндля¹³.

Германское руководство гарантировало афонским монастырям сохранение прежней автономии и правил управления обителями, но оставило немецкого губернатора Святой горы. Эту должность весь период оккупации занимал упомянутый ученый-византолог Ф. Дёльгер, по отзывам современников, много сделавший для защиты уникального афонского материального и духовного наследия. После окончания войны он преподавал в Мюнхенском университете и в 1945 г. выпустил в Мюнхене второе, дополненное им, издание книги «Монашеская страна Афон». В ней помещена фотография, сделанная в монастырской библиотеке Руссика, на которой вместе с одним из немецких ученых запечатлены архимандрит Кассиан (Безобразов) и монах Василий (Кривошеин)¹⁴.

Братии афонских монастырей регулярно приходилось выполнять различные требования германских оккупационных властей. Так, например, 9 августа 1941 г. Собор старцев Свято-Пантелеймоновского монастыря заслушал требование немецкой администрации выделить ей масло — со всех монастырей требовали 500 ок¹⁵, и Руссику пришлось выдать свою долю — 25 ок. 7 декабря Собор старцев обители принял к сведению требование немецкой полиции об ограничении приема посетителей монастыря и сдаче всего оружия, а 13 декабря заслушал приказ губернатора предоставить сведения о количестве имевшегося в каждом монастыре продовольствия¹⁶.

Летом 1943 г. афонским обителям, в том числе Руссику, пришлось продавать лесоматериалы для нужд немецкой армии. 9 октября того же года вышло срочное распоряжение германской администрации в Салониках — ликвидировать освящение на всем Афоне в ночное время и в 10-дневный срок представить сведения обо всех бывших монастырских метохах на полуострове Кассандра. 23 ноября немецкий офицер потребовал, чтобы монастыри в течение 5 дней доставили в Дафну и Руссик 1600 елок (для дальнейшей перевозки в Салоники). 5 февраля 1944 г. немецкая полиция в Карее приказала, чтобы святогорцы за неделю доставили ей 750 столбов по 2 метра в длину (на долю Руссика пришлось 40 столбов) и т. д.¹⁷

В июне 1942 г. по случаю посещения Афона представителем германского новостного агентства ДНБ (Немецкий национальный обозреватель) Священный Кинот на своем заседании «от имени 3200 афонских монахов» вынес резолюцию, переданную в ДНБ для публикации: «Синод св[ященных] общин на Св[ятой] горе Афон наисердечно благодарит немецкие оккупационные

¹³ Institut für Zeitgeschichte München (IfZ), MA 142. Bl. 358909.

¹⁴ *Dölger F. Mönchsland Athos. München, 1945.*

¹⁵ Ока — греческая мера веса, около 430 г.

¹⁶ АРПМА, оп. 10, д. 229, № 184, л. 4, 10.

¹⁷ Там же, д. 235, № 187, л. 1 об.— 2 об.

власти в Греции за защиту и признание прежних прав св[ященных] общин, которым немецкие власти всячески помогали. С большим удивлением следили мы за мужественной борьбой немецкой армии и ее союзников за освобождение России от безбожного большевизма. Всюду, куда входят немецкие войска, восстанавливается религиозная жизнь, и церковные колокола начинают опять звонить. Германия и ее союзники взяли на себя защиту христианства. По словам Спасителя, безбожный антихрист никогда не победит, и священная община на Святой горе Афонской с уверенностью ожидает победы защитника христианства — немецкого Рейха и союзников. Она молится, да благословит Господь победоносное оружие вождя Рейха, и шлет верующим в Восточные области наискреннейшие поздравления и наискреннейшие пожелания добра»¹⁸ (точность публикации этой резолюции в немецкой прессе вызывает некоторые сомнения).

Однако затем позиция Кинота изменилась. Осенью 1943 г. германское Рейхсминистерство иностранных дел безуспешно попыталось организовать осуждение афонскими монастырями избрания Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского). С этой целью на Святую гору прислали резолюцию Венской конференции архиереев Русской Православной Церкви за границей от 21–27 октября 1943 г. с непризнанием избрания, но желаемого результата нацисты не добились. Референт Рейхсминистерства иностранных дел Колреп в своей записке от 31 марта 1944 г. отмечал, что позиция монашеской республики на горе Афон в этом вопросе остается неопределенной; хотя монахи давно имеют Венскую резолюцию, но до сих пор не отозвались на нее¹⁹.

Вскоре Священный Кинот в специальном послании все же высказал свою позицию по вопросу избрания Московским Патриархом Владыки Сергия, но она оказалась весьма уклончивой. В послании говорилось, что о канонической силе избрания, за недостатком данных, Кинот не может высказать свое мнение, а по вопросу изменения поведения русских государственных властей по отношению к православной Церкви, надежды «на искренность являются весьма слабыми»²⁰. 20 июня 1944 г. находившийся на оккупированной территории СССР Первоиерарх Белорусской Православной Церкви митрополит Минский Пантелеимон (Рожновский) отправил Киноту Святой горы письмо, в котором призывал «выступить единым фронтом народов Европы против безбожного большевизма», однако ответа не получил²¹.

Почти весь период оккупации афониты страдали из-за острого недостатка питания, вызванного в том числе страшным голодом в оккупированной Греции, от которого погибли 436 тыс. человек. При этом окружной комиссар капитан Х. Гризе 18 сентября 1941 г. издал распоряжение всем афонским монастырям о запрещении закупать продовольствие на занятой немецкими

¹⁸ Ökumenischen Presse-Dienst. Juli 1942. N 27. S. 4; Церковное обозрение. 1943. № 6. С. 8.

¹⁹ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (AA), Inland I-D, 4757.

²⁰ АРПМА, оп. 10, д. 190, № 167, л. 38–39.

²¹ AA, Inland I-D, 4756.

войсками территории Северной Греции без санкции окружной комендатуры (полевой комендатуре № 808) или командующего в Салониках²². Многие старцы Святой горы, никогда не запасавшие муки и всегда жившие в добровольных лишениях, теперь оказались даже без своего обычного скудного хлеба. Об этом свидетельствует сохранившаяся переписка иеромонаха Герасима (Менагиаса) с администратором отдела продовольствия в Карее старцем Феодосием²³.

Положение несколько изменилось к лучшему в 1943 г., в результате усилий Болгарской, Румынской и Зарубежной Русской Церквей, оказавших давление на немецкую военную администрацию. Германский консул в Салониках в своем сообщении в Рейхсминистерство иностранных дел от 8 декабря 1943 г. отмечал, что «военное управление в этом году особенно старалось об удовлетворительном обеспечении горы Афон». Производимые монашеской республикой древесина, лесные орехи и оливковое масло обменивались на пшеницу и другие продукты из остальной Македонии. В результате монастыри получили 150 тыс. ок пшеницы и 60 тыс. ок бобов и овощей, что было достаточно для пропитания населения Афона. Болгарские же обитатели получали продовольственную помощь от правительства своей страны. Салоникский консул отмечал, что монастыри в целом обеспечены на зиму продуктами, и военная администрация через афонского губернатора быстро откликается на нужды общины и помогает в случае необходимости. По словам консула, германское посольство в Греции также постоянно наблюдало за делами Афона и обеспечивало соответствующую поддержку при проведении корабельных конвоев на Святую гору²⁴.

Сообщение консула существенно дополняет докладная записка немецкой краевой комендатуры Лангандас от 10 декабря 1943 г. о положении в губернии Афон. В ней говорилось, что крупные монастыри в целом имеют достаточно продовольствия на зиму, при этом хуже других обеспечены греческие обитатели Ставроникита, Пантократор, Эсфигмен и самый большой русский Свято-Пантелеймоновский монастырь, имевший 255 насельников. В существенной помощи нуждались лишь келлиотские поселения: Каруля, Катунатия, святой Анны и святого Василия в юго-западной части Афона. Там проживали 160 монахов, для пропитания которых требовалось 8–10 т пшеницы. Продовольствие им планировалось отправить в качестве рождественского подарка, вероятно, на интендантском судне группы армий «Е» в порт св. Анны, где продукты должны были передать известному своей надежностью доверенному лицу — иеромонаху Герасиму (Менагиасу)²⁵. При этом общая численность монахов Святой горы в 1943 г. составляла 2878 человек: 1800 греков, 700 русских, 220 румын, 120 болгар, 35 сербов и 3 грузина²⁶.

²² АРПМА, оп. 10, д. 228, № 4663, л. 2.

²³ *Херувим (Карамбелас), архим. Указ. соч. С. 739.*

²⁴ ВА, R 5101/23175, Bl. 87–88.

²⁵ Ebd., Bl. 89.

²⁶ *Милонакос Н. Указ. соч. С. 16.*

Продовольственная помощь афонским монастырям продолжалась и в дальнейшем. Так, согласно сообщению германского Рейхсминистерства иностранных дел от 8 февраля 1944 г., Болгарский Красный Крест при поддержке немецкого посольства в Софии отправил нуждавшимся монахам на Афоне 7,5 т пшеницы, 1 т бобов, 600 кг муки, 230 кг сахара, 230 кг риса, 200 кг сыра, 30 кг соды, 20 одеял, 10 комплектов носков и рубашек, 10 пар обуви. Этот груз был отправлен на корабле в сопровождении священнослужителей, а немецкое посольство позаботилось, чтобы транспорт не встретил препятствий со стороны греческих ведомств²⁷.

Накопленные на Афоне за много веков церковные ценности в годы войны в основном сохранились. В числе немногих исключений был случай передачи монахами старинных книг из Зографа болгарским солдатам для дальнейшего вывоза в Болгарию. По этому поводу в 1980-х гг. проходили переговоры между правительствами Греции и Болгарии о возвращении вывезенных книг на Святую гору. Осенью 1944 г. немецкие оккупанты планировали вывезти церковные ценности с Афона в Германию, но не успели в связи с быстрым отступлением из Греции²⁸.

Как уже говорилось, весной 1941 г. Болгария претендовала на то, чтобы вся территория Афона отошла к этой стране. Однако уже в июне этого года Священный Синод Болгарской Православной Церкви обдумывал гарантирование экономических интересов монастыря св. Георгия Зограф «в том случае, если Афон останется вне границ Болгарии»²⁹. После того, как это произошло, Болгарский Синод постоянно интересовался ситуацией на Святой горе. Так, 16 декабря 1941 г. он решил просить свое Министерство иностранных и религиозных дел по дипломатическим каналам воспрепятствовать планируемой отмене автономии Афона и добиться допуска послушников-болгар в Зограф³⁰.

В дальнейшем пополнение братии монастыря стало возможным, но желающим для этого требовалось представить 6 документов: свидетельства об образовании, крещении, несудимости, удостоверения от приходского священника и руководства общины о честности и благонадежности, а также разрешение представительства немецких военных властей в Софии. Это, в частности, видно из переписки с различными инстанциями желающего стать послушником Зографа Михаила Цекова. В своем ходатайстве в Министерство иностранных и религиозных дел от 10 мая 1944 г. М. Цеков отмечал, что в монастыре св. Георгия и 11 болгарских келлиях «имеется большая нужда в новых монахах, так как греческое правительство запрещало рукополагать новых монахов-болгар и не пускало кандидатов из Болгарии»³¹.

²⁷ ВА, R 5101/23175, Bl. 89–90.

²⁸ Nikolaou T. Der heilige Berg Athos und die orthodoxe Kirche in Russland // Orthodoxes Forum. 1988. Bd. 2. S. 209–226.

²⁹ Централен държавен архив — София (далее — ЦДА), ф. 1318к, оп. 1, ед. хр. 2264, л. 1–6.

³⁰ Там же, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 61, л. 354.

³¹ Там же, оп. 2, ед. хр. 140, л. 1–2.

В 1943 г. в Зографе, настоятелем которого был архимандрит Владимир, проживали 57 монахов и послушников (36 из Македонии и Северной Греции, 14 из Болгарии и 3 из Бессарабии). Вплоть до осени 1944 г. Болгарская Православная Церковь постоянно оказывала Зографу материальная помощь, и его представители неоднократно ездили в Болгарию для получения и доставки продовольствия.

Единственный сербский монастырь на Святой горе — Хиландар — вызывал повышенное, в основном резко негативное внимание германских органов власти. В 1942 г. они предполагали существование связи Московской Патриархии через Румынию, Венгрию и Хорватию с Белградом, а через него и с Хиландаром. По утверждению СД³² в этом монастыре имелся засекреченный резидентский пункт английской разведки, предоставлявший информацию в Лондон и Москву. Подразделениям СД было запрещено открыто действовать на Афоне, но в германской службе безопасности считали, что курьерами разведки являлись монахи, а их донесения шли через заместителя Патриарха митрополита Иосифа (Цвийовича), возглавлявшего Синод Сербской Православной Церкви в Белграде³³.

Следует отметить, что митрополит Скопленский Иосиф активно помогал Хиландару еще в 1930-х гг. Он предоставил ему в качестве метоха монастырь Святого Архангела (в Македонии), когда Хиландар лишился своих метохов из-за их конфискации греческим государством в середине 1920-х гг. Старался Владыка Иосиф помочь Хиландару и в годы Второй мировой войны.

Осенью 1942 г. возникла угроза захвата болгарскими органами власти подворья Хиландара (с построенным в 1890 г. храмом св. Саввы и всем имуществом) в Салониках. В начале октября сербский министр образования обратился за помощью к немецким властям, ссылаясь на сообщение штаба управления при командующем войсками в Сербии о гарантировании рейхсканцлером церковной самостоятельности и неприкосновенности автономии Афона. 10 октября уполномоченный германского Рейхсминистерства иностранных дел в Сербии Бенцлер послал запрос начальству, которое в течение месяца согласовало свою позицию с шефом полиции безопасности и СД.

19 ноября 1942 г. последовал ответ Рейхсминистерства о том, что германским органам власти не следует включаться в данное дело, так как защита интересов сербского православия не целесообразна из-за пассивной позиции православных Церквей в отношении нового европейского порядка. Уступка подворья болгарам, по мнению министерства, не затрагивала основные правила отношений с монашеской республикой на Афоне, а влияние монахов за пределами отведенной им территории, наоборот, представлялось нецелесообразным. Таким образом немцы выразили свое полное согласие на передачу подворья Хиландара в Салониках «союзному государству»³⁴.

³² Служба безопасности рейхсфюрера СС — часть национал-социалистического государственного аппарата в Третьем рейхе и во время Второй мировой войны в оккупированной Европе.

³³ *Радић Р.* Држава и верске заједнице 1945–1970. Део 1. Београд, 2002. С. 77.

³⁴ AA, Inland I-D, 4794.

В результате храм св. Саввы был закрыт, а здание подворья (в центре Салоник) передано болгарам. Правда, уже в декабре 1944 г., вскоре после изгнания немцев, подворье вернули Хиландару, церковь открыли, и там несколько лет попеременно служили афонские иеромонахи и русские священники, пока югославские власти не прислали из Белграда священника Войислава Гачиновича (в 1946 г. болгарские власти даже возместили нанесенный храму ущерб)³⁵.

Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви на протяжении всей войны пытался получить объективную информацию о положении Хиландара и оказать ему помощь. Первые известия были получены в начале 1942 г. через сербское Министерство юстиции. В марте 1943 г. референт по делам культов сербского Министерства образования посетил Афон и затем сообщил Синоду, что в Хиландаре проживают 35 насельников, и монастырь нуждается в пополнении братии. Только в мае 1944 г. Синод с большим трудом получил разрешение германских властей на отправку в Хиландар 10 монахов и послушников, о чем сообщил в своем печатном органе «Гласник». Быстро нашлись 9 кандидатов, но их поездка на Афон так и не состоялась³⁶. В работе одного из современных греческих авторов утверждается, что сербские монахи из Хиландарского монастыря в годы Второй мировой войны оказывали помощь грекам в борьбе с оккупантами³⁷.

Следует упомянуть, что в одном из греческих монастырей — Дохиаре — в 1944 г. (в конце периода немецкой оккупации) был принят новый внутренний устав, который, правда, просуществовал всего несколько месяцев. В дальнейшем снова стал действовать прежний устав 1927 г.

В числе насельников русских обитателей на Афоне были люди, настроенные резко антинацистски, в частности монах, написавший в январе 1941 г. письмо с приветствием первоначальных побед греческой армии. По мнению другого инока — монаха Антипы — в годы Второй мировой войны исполнились многие важные предсказания Апокалипсиса. Число Антихриста он увидел в имени Гитлера на латинском алфавите (Hitler = 666)³⁸.

Некоторые русские отшельники Карули избегали общения с иеромонахом Софронием (Сахаровым) из-за его отношений с немецкими офицерами, которые, впрочем, были вынужденными. «Позиция русских отшельников была весьма твердой: нацисты — безбожники, компромисс невозможен». При этом непонимание отца Софрония и старцев Карули, скорее всего, явилось недоразумением. Отдельные английские солдаты и офицеры, оказавшиеся на территории Греции после разгрома британского экспедиционного корпуса и преследуемые немецкими частями, находили на Святой горе убежище и с помощью монахов переправлялись сначала в Турцию, а затем в контролируемую

³⁵ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 122, л. 1–55; *Радић Р.* Хиландар у државној политици Краљевине Грчке и Југославије 1896–1970. Београд, 1998. С. 173–178.

³⁶ *Радић Р.* Држава и верске заједнице 1945–1970. Део 1. С. 77.

³⁷ *Сотирас К.* Святая гора Афон. Монастыри и их сокровища. Афины, 2005. С. 59.

³⁸ *Херувим (Карамбалас), архим.* Указ. соч. С. 259.

Великобританией Палестину. Узнав об этом, немцы арестовали нескольких монахов и, по некоторым сведениям, подвергли их пыткам³⁹.

Согласно утверждениям некоторых греческих историков, весь период оккупации леса и побережье Афонского полуострова служили тайным убежищем и местом отправки в Малую Азию бойцов сопротивления — греков и их союзников (прежде всего англичан). Кроме того, к побережью Афона в целях разведки приходили английские подводные лодки. Большинство монахов поддерживали эти действия и помогали союзникам⁴⁰.

К русским же обителям на Святой горе оккупационные власти относились достаточно настороженно. Неоднократные попытки германского командования добиться со стороны русского Афона документально выраженного одобрения войны против Советского Союза закончились неудачей⁴¹. Во 2-й половине 1941–1942 гг. афонские монастыри пополнились несколькими монахами Русской Православной Церкви за границей, уехавшими на Святую гору из оккупированной Югославии⁴². Однако число насельников русских обителей в результате естественной убыли, голода и других бедствий военного времени продолжало сокращаться. Так, например, в Руссике скончались: 30 апреля 1940 г. схимонах Диадок (Дружинин), в сентябре 1941 г. казначей схимонах Митрофан, 5 марта 1942 г. заведовавший монастырской лавкой схимонах Мефодий (Федоров), 8 февраля 1943 г. член Собора старцев, заведовавший ризничной мастерской, схимонах Матфей (Газин), в сентябре 1944 г. старец Троицкой келлии схимонах Симеон и т. д.⁴³

К началу 1941 г. в Собор старцев Свято-Пантелеймоновского монастыря входили: игумен Иустин (председатель), иеромонахи Пинуфрий, Иосиф, Флегонт, Виссарион, Сергей и Андрей, монахи Митрофан, Кифа, Николай, Матфей, Мефодий и Василий (Кривошеин). Отец Василий также весь период войны был антипросопом Руссика в Киноте, а до 5 февраля 1942 г. и грамматиком (его сменил в этой должности архимандрит Кассиан (Безобразов)). Рукоположения в священный сан в монастыре совершал проживавший на Афоне с 20 апреля 1930 г. (после вынужденного отъезда из Албании) греческий митрополит Иерофей. Так, 29 августа 1941 г. он рукоположил в Пантелеймоновском соборе во иеросхимонаха о. Протасия (Кузина), иеромонаха — иеродиакона Никострата и иеросхидиакона — схимонаха Андрея (Чулея)⁴⁴. 14 сентября 1941 г. Владыка Иерофей рукоположил во иеродиакона монаха Давида (Цубера) и др.

³⁹ Рак П. Афон: от Второй мировой до наших дней (Электронный ресурс: URL: www.afonit.info/index.php/biblioteka/istoriya-svyatoy-gory/2885-afon-ot-vtoroj-mirovoj-do-nashikh-dnej; дата обращения: 15 февраля 2014 г.).

⁴⁰ Милонакос Н. Указ. соч. С. 12.

⁴¹ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 21, л. 49–50, 83; Якушин В. Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002. С. 145–146.

⁴² Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (СА), д. 17/41.

⁴³ АРПМА, оп. 10, д. 232, № 4683, л. 1 об.— 2.

⁴⁴ Там же, л. 1–2.

24 сентября 1941 г. Собор старцев Руссика назначил монахов Прохора и Виссариона старцами Благовещенской и Димитровской келлий вместо заболевших отцов Гавриила и Илариона. 6 октября вместо умершего о. Митрофана казначеем был назначен схимонах Ювеналий. В тот же день его, а также иеродиакона Давида и схимонаха Михаила ввели в состав Собора старцев обители. 1 января 1942 г. старшим экономом стал монах Протоген (Овчинников), 4 марта 1942 г. старцем келлии святых Бессребреников вместо о. Дорофея назначили о. Мартина, старцем Благовещенской келлии — монаха Пимена, заведующим арсаной — монаха Сосипатра, а 17 марта о. Прохор был назначен капитаном моторного катера. 9 января 1943 г. о. Мартин стал исполнять послушание эконома и вместо него старцем келлии святых Бессребреников назначили о. Памфила. 3 февраля старцем дальней Георгиевской келлии был назначен монах Созонт, старцем Стефановской келлии — о. Павел, а 11 февраля старцем скита Новая Фиваида утвержден монах Фома. 19 апреля соборным старцем и грамматиком стал иеромонах Никострат, 30 апреля старцем Троицкой келлии назначили схимонаха Симеона, но через полтора года он умер и 3 октября 1944 г. старцем этой келлии был определен монах Аарон⁴⁵.

Летом 1941 г. у афонских монастырей появилась надежда на возможность возвращения своих метохов, реквизированных греческим правительством в середине 1920-х гг. 16 августа Собор старцев Руссика решил согласиться на 12% вознаграждения кинотскому адвокату в начатом судебном деле о метохах. Впрочем, дело продвигалось медленно. 19 апреля 1943 г. Собор старцев решил написать адвокату, чтобы он дал сведения относительно нового закона об аренде метохов, 20 мая постановил направить в Салоники для решения дела о метохе Кассандра 3 монахов. 2 августа того же года было решено послать нескольких иноков на Кассандру для ознакомления с ситуацией на месте. В конце концов, метохи вернуть не удалось, не получилось воссоздать и Салоникское подворье, хотя в июле 1943 г. один из благотворителей подарил обители дом в этом городе. Лишь на бывшем монастырском метохе Сики в годы войны братия косила сено под руководством монаха Протогена (Овчинникова)⁴⁶.

Одной из главных проблем, вставших перед братией Свято-Пантелеймоновского монастыря в период войны, была продовольственная. Из-за начинавшихся трудностей с продуктами питания Собор старцев Руссика 1 июля 1941 г. постановил послать в Салоники к немецкому командованию с просьбой о разрешении на покупку пшеницы архимандрита Кассиана (Безобразова) и монаха Давида (Цубера), выдав им 100 тыс. драхм. 12 июля Собор старцев решил в праздник вмч. Пантелеимона устроить лишь одну праздничную трапезу для гостей, не приглашать певчих-греков и сиромохам выдать обычные праздничные 25 драхм, без сухарей и муки. 16 июля Собор постановил в отношении закупки зерна присоединиться к 5 греческим монастырям и сообщить в Афины посланным туда эпитропам, что Руссику нужно

⁴⁵ АРПМА, оп. 10, д. 229, № 184, л. 6–39.

⁴⁶ Там же, л. 4–35.

30 тыс. ок пшеницы, 10 тыс. ок ячменя, 5 тыс. ок риса, 2 тыс. ок фасоли, 2 тыс. ок сахара, 1 тыс. ок рувита и 1 тыс. ок чечевицы. Однако в условиях массового вывоза продовольствия в Германию и начинавшегося в Греции голода эта покупка не состоялась. 29 июля Собор старцев Руссика установил паек хлеба для братии стоимостью 150 драхм в день, но 12 ноября его пришлось уменьшить на треть, до 100 драхм в день. В конце августа монахам Василию (Кривошеину) и Давиду (Цуберу) удалось купить в Салониках 30 мешков муки, бочку нефти и несколько мелких предметов. 13 сентября эконому о. Иоакиму поручили засеять свободные участки земли бобами и другими продовольственными культурами. К этому времени были собраны виноград и оливки, но это не слишком улучшило общую ситуацию. 6 ноября 1941 г. Собор старцев Руссика отказал иеросхимонаху Никону (Штрандтману) в материальной помощи на устроенную им постройку на Каруле⁴⁷.

В связи с бедственным продовольственным положением представители 2 главных русских обителей Афона — монах Василий (Кривошеин) из Руссика и иеромонах Николай из Свято-Андреевского скита — осенью 1941 г. приехали за помощью в Софию, и в январе 1942 г. Синод Болгарской Православной Церкви выделил им 35 тыс. левов из фонда «Общецерковные нужды»⁴⁸. Болгарская Дирекция внешней торговли разрешила монахам закупить и вывезти из страны на Афон 40 т пшеницы (в основном приобретенной на собственные средства обителей). Правда, когда пшеница была доставлена в город Кавала (Западная, Эгейская (Беломорская) Фракия), беломорский областной управитель Герджиков разрешил из привезенных 36 т вывезти на Святую гору только 20. Кроме того, 3 декабря 1941 г. в Свято-Андреевский скит было позволено доставить из Кавалы 2 т фасоли, 1,1 т сахара, 1 т пшеницы, 1 т риса и 300 кг белой муки для просфор⁴⁹.

Пытаясь решить возникшую проблему, настоятели Свято-Пантелеймоновского монастыря (схиархимандрит Иустин), Свято-Андреевского скита (схиархимандрит Митрофан) и Свято-Ильинского скита (архимандрит Иоанн) 22 февраля 1942 г. вновь обратились за помощью к наместнику-председателю Болгарского Синода митрополиту Видинскому Неофиту: «Вывезенного нами количества пшеницы совершенно недостаточно, чтобы наша многочисленная братия смогла бы прожить, не голодая, до нового урожая. Поэтому горячо просим Ваше Высокопреосвященство и в Вашем лице Св[ященный] Синод ходатайствовать о скорейшей отмене запрещения Беломорского областного управителя о вывозе из Кавалы 16 т пшеницы, временно оставленной там... Будем Вам бесконечно благодарны за содействие, которое Вы окажете нам в этом жизненно важном для нас вопросе». Помощь была оказана. Синод обратился с соответствующим письмом в Министерство иностранных и религиозных дел⁵⁰.

⁴⁷ АРПМА, оп. 10, д. 229, № 184, л. 1–10.

⁴⁸ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 68, л. 3, 495.

⁴⁹ АРПМА, оп. 10, д. 227, № 4617, л. 1–2.

⁵⁰ ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 166, л. 11–12.

Всего на поездку монаха Василия в Софию и закупку продовольствия в Болгарии Руссик потратил 515 362 лева (что составляло тогда более миллиона драхм). В этой стране Свято-Пантелеймоновский монастырь закупил 30 т пшеницы, 5 т фасоли, 1 т сахара, 1 т риса и 10 пачек спичек. К марту в обитель перевезли лишь 18 т пшеницы, а 12 еще оставались в Кавале. Продукты перевозились в основном на монастырском судне «Святой Николай»⁵¹.

Общие доходы Руссика за 1941 г. (с остатком за 1940 г. и формальными переводами денег из одной монастырской кассы в другую) составили 3 004 999 драхм, а расходы — 2 450 780 драхм. Остаток на 1 января 1942 г. равнялся 554 219 драхмам. При этом реальные доходы существенно сократились и составили 1 381 811 драхм, в том числе доход от продажи продовольствия и хозяйственных принадлежностей — около 627 тыс. драхм (из них продажа 26 быков и 41 свињи принесла 498 900 драхм), прибыль от продажи леса и лесоматериалов — 531 620, правительственный платеж за реквизированные метохи — 209 176, доход монастырской лавки от продажи книг — 14 200 драхм и т.д. В связи с оккупацией Греции пожертвования благотворителей прекратились. Реальные расходы в 1940 г. составили 1 743 082 драхмы, т. е. перерасход средств по сравнению с предыдущим годом вырос в 3 раза и равнялся 361 271 драхме⁵².

В 1942 г. экономику оккупированной Греции захлестнула инфляция. В результате резко упала стоимость драхмы (к концу года 1 драхма равнялась уже 14 левам). Общие доходы Руссика за 1942 г. сильно уменьшились, формально составили бóльшую, чем в прошлом году, сумму — 8 291 218 драхм, а расходы — 7 844 043 драхмы, остаток на 1 января 1943 г. равнялся 447 175 драхмам. При этом главную статью дохода составила продажа хранившихся в игуменской кассе золотых монет разных стран — 3140 тыс. драхм, правительственный платеж за реквизированные метохи принес 614 970 драхм, платеж за реквизированных немцами мулов составил 101 930 драхм, определенную прибыль принес большой урожай маслин на Крумице и т. д. Наибольшую статью расходов составила закупка продовольствия (пшеницы, муки, рыбы, соли и др.) — 6 444 946 драхм. Значительная часть его вновь была куплена в Болгарии, куда в июле–августе ездил о. Протоген. Он потратил на оплату проезда 76 720 драхм и, продав золотые монеты, закупил продуктов на 36 308 левов: 2 т (1560 ок) пшеницы и т. п. На покупку 3 т соли, керосина, нефти, спичек и кожи в Салониках было потрачено 400 тыс. драхм⁵³.

В связи с острой нехваткой продуктов Собор старцев Руссика 8 января 1942 г. решил прекратить «выдачу пайка на сторону» до возвращения о. Василия из Болгарии. 29 января он постановил уменьшить размер просфор и прекратить прием новых лиц в братию до окончания войны, а также засеять все подходящие земли келлий и Крумицы, наняв для этого необходимых рабочих. Однако, как только ситуация немного улучшилась, Собор постановил

⁵¹ АРПМА, оп. 10, д. 225, № 182, л. 32 об.— 33.

⁵² Там же, л. 33–34 об.

⁵³ Там же, л. 39–47.

выдавать бедным русским пустынникам (сиромахам) прежний паек по 2 ока муки на человека в месяц. 29 марта из-за отсутствия лекарств был ограничен прием чужих больных в монастырскую больницу, при этом 2 апреля принято постановление выдать прокаженным пособие в 500 драхм и возобновить рыбальню. 17 мая Собор решил выдавать братии паек по 2,5 оки муки на человека в неделю, но уже 27 мая его пришлось снизить до 2 ок. 27 июня 1942 г. из-за нехватки средств на оплату рабочих Собор старцев постановил рубить монастырский лес собственными силами, 12 июня 1943 г. решено выделывать кожи в собственной кожевне, а 22 января 1944 г. — копать виноградник силами своих иноков⁵⁴.

Особенно тяжелая ситуация сложилась для монахов, проживавших в келлиях и каливах. Так 17 февраля 1942 г. братии Свято-Пантелеймоновского монастыря поступило письмо о срочной помощи с Карули: «Пишу Вам по просьбе карульских стариков их слезную мольбу о помощи. Исчезает всякая возможность существования. Нет у нас положительно ничего на Каруле, и все монастыри закрыли свои двери, дабы не расходовать своих продуктов на живущих вне монастырей. Нас осталась половина против прежних отцов, получавших кубань: отец Феодосий (иеромонах), иеродиакон Софроний, отец Дорофей и отец Даниил умерли. Отец Савва ушел на келлию, покинул Карулю вследствие невозможности прокормиться. Отец Пантелеимон работает у вас в монастыре по той же причине. Все, кто может работать физически, за кусок хлеба, ушли работать, как отец Иоиль, отец Евграф. Отец Никодим от плохого питания заболел, распух, у него началась какая-то болезнь вроде водянки. Из получающих от монастыря кубань 8 человек: отцу Епифанию — 92 года, он почти совершенно ослеп; отцу Нифонту — 86 лет, совершенно ослабленный от старости; отцу Нилу — 79 лет, тоже крайне ослаб и немощен; отцу Николаю — 76 лет; отцу Вафусию — 70 лет»⁵⁵.

Летом 1942 г. русские монахи, проживавшие в келлиях и каливах, выбрали своих уполномоченных — архимандрита Евгения и иеромонаха Гавриила, — которые 10 августа приехали в Софию в надежде получить там какую-то помощь, но первоначально добиться ее не смогли. Отчаявшись, 12 сентября уполномоченные Братства русских обителей (келлий) на Афоне написали о сложившейся ситуации своей знакомой в Берлине Маргарите Оттоновне, прося передать их послание находившемуся в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде): «Мы просим наших славянских братьев продать хлеб, необходимый нам, чтобы не умереть с голода. Вплоть до сегодняшнего дня болгарское правительство обещает нам помощь, но в действительности не произошло ничего. И в Греции мы также нигде не можем купить хлеб». К письму был приложен список 234 особенно нуждавшихся монахов, проживавших вне 3 крупнейших русских обителей — 179 в 35 келлиях (в том

⁵⁴ АРПМА, оп. 10, д. 229, № 184, л. 10–33.

⁵⁵ Русский афонский отечник XIX–XX веков. М., 2010. С. 728–729; АРПМА, № 1474, л. 1–3.

числе в келлии св. Арсения — 15, Пресвятой Троицы — 16, Воздвижения Креста Господня — 15) и 55 в каливах⁵⁶.

Благодаря содействию Владыки Серафима некоторая помощь русским монахам была оказана, но лишь насельникам 3 крупнейших обителей. 22 декабря 1942 г. Болгарский Синод выделил представлявшим тогда в Софии Свято-Андреевский и Свято-Ильинский скиты иеросхимонаху Феодориту и иеромонаху Николаю 15 тыс. левов⁵⁷. 8 февраля 1943 г. архимандрит Евгений и иеромонах Гавриил написали Маргарите Оттоновне второе письмо для передачи Владыке Серафиму. В нем говорилось, что 3 крупнейших монастыря хотя и не дождались хлеба, получили немного сахара и бобов, а вот малые обители не получили ничего: «Мы нуждаемся здесь в таком малом, и могли бы этим спасти живущих на Афоне старцев от голодной смерти»⁵⁸. Отцы Евгений и Гавриил также с 24 сентября 1942 по 18 марта 1943 г. вели переписку о помощи голодающим русским святогорцам с настоятелем болгарского Рильского монастыря архимандритом Нафанаилом, сохранившуюся в монастырском архиве⁵⁹.

4 февраля 1943 г. уполномоченные Братства русских обителей (келлий) на Афоне послали письмо непосредственно митрополиту Серафиму (Ляде), где более подробно описали ситуацию. Они сообщили, что если 234 насельникам малых русских обителей не будет срочно оказана помощь, их ждет голодная смерть. Для существования этих монахов в течение года требовалось 20 т муки, 2 т бобов, 1 т соли, 800 кг риса, 500 кг сахара и 500 кг мыла. Уполномоченные писали, что они уже 6 месяцев безрезультатно находятся в Софии, и теперь надеются, что русским афонитам в результате усилий Владыки Серафима поможет румынское правительство, так как слышали, что оно оказывает помощь монахам — выходцам из Молдавии⁶⁰.

Митрополит Серафим вновь отозвался на просьбы и 25 мая отправил ходатайство в Рейхсминистерство церковных дел. Имевший хорошие отношения с Владыкой сотрудник этого министерства В. Гаугг 3 июня и 27 октября 1943 г. дважды обращался в германское Министерство иностранных дел с просьбой срочно (если позволят военные обстоятельства) оказать продовольственную помощь нуждающимся насельникам монастырей на Афоне, в том числе «находящимся в чрезвычайной нужде» 234 русским монахам. Гаугг просил привлечь к делу уполномоченного Германии в Афинах и подчеркнул, что «на эту помощь обратит внимание весь православный мир». В результате некоторое содействие было оказано⁶¹.

Существованию русских обителей очень помогала и выделенная, в конце концов, продовольственная помощь Болгарской Православной Церкви.

⁵⁶ ВА, Р 5101/23175, Вл. 78, 80.

⁵⁷ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 10, л. 136 об.

⁵⁸ ВА, Р 5101/23175, Вл. 76–77.

⁵⁹ Архив Рильского монастыря в Болгарии, оп. 2, ед. хр. 227, л. 1–10.

⁶⁰ ВА, Р 5101/23175, Вл. 77, 81.

⁶¹ Ebd., Вл. 69–70, 86.

31 марта 1943 г. наместник-председатель Синода митрополит Видинский Неофит написал министру торговли, промышленности и труда о бедственном положении 234 насельников «34 малых русских монастырей», отметив, что по разным причинам раньше им не могли помочь, а теперь Синод материально поможет закупить самое необходимое продовольствие в Болгарии. Владыка просил выделить требуемое количество продовольствия, «так как русские святогорские монастыри не имеют другой опоры и защиты, кроме свободной православной Болгарии, к которой питают глубокую преданность и любовь, доказав это не один раз в совместной борьбе, вместе с болгарскими святогорскими келлиями, среди греческого окружения, и так как положение русских келий действительно плачевное»⁶².

В апреле Совет министров Болгарии разрешил вывоз на Афон для нужд малых русских обителей без всяких пошлин и сборов закупленные на пожертвованные Синодом 50 тыс. левов 2 т кукурузы, 600 кг пшеничной муки, 500 кг фасоли, 200 кг сахара, 100 кг риса и 150 м шерстяной материи⁶³. В бюджете на 1944 г. Болгарский Синод запланировал новые 50 тыс. левов на помощь русским обителям Афона. Для закупки на эти деньги продовольствия весной 1944 г. в Софию приехали в качестве представителей русской святогорской братии иеродиакон Владимир и Давид, и 12 апреля Синод просил власти продлить разрешенный им срок пребывания в столице до 5 мая в связи с возникшей из-за англо-американских бомбардировок чрезвычайной ситуацией⁶⁴.

Последний раз Болгарская Церковь оказала помощь русским обителям осенью 1944 г. Летом этого года верующие Сливенской епархии собрали 3 т продуктов в дар нуждающимся русским и болгарским афонским монахам, и 17 августа Сливенский митрополит Евлогий попросил Владыку Неофита разрешить заграничный отпуск протосингелу епархии архимандриту Мефодию для доставки продуктов на Афон. 2 сентября Синод выдал соответствующее удостоверение и в тот же день попросил Министерство иностранных и религиозных дел дать архимандриту сопроводительное письмо для получения пропуска на провоз продуктов от болгарских морской и таможенной служб в Кавале. Сама поездка о. Мефодия состоялась уже во 2-й половине сентября⁶⁵.

В последние 2 года оккупации Руссик также продолжал получать продовольствие из Болгарии. В 1943 г. в Греции бушевала сильнейшая инфляция, и стоимость драхмы продолжала резко падать (одна драхма стоила уже 33 лева). Общие доходы Руссика за этот год, вновь уменьшившись, формально составили огромную сумму 40 032 254 драхмы и 239 120 левов, а расходы — 37 742 374 драхмы и 238 500 левов, остаток на 1 января 1944 г. равнялся 2 289 881 драхме и 620 левам. Главную статью дохода, как и в предыдущем

⁶² ЦДА, ф. 791к, оп. 2, ед. хр. 167, л. 68.

⁶³ Церковное обозрение. 1943. № 7. С. 6.

⁶⁴ ЦДА, ф. 791к, оп. 1, ед. хр. 71, л. 189; оп. 2, ед. хр. 139, л. 1.

⁶⁵ Там же, оп. 2, ед. хр. 141, л. 1–4.

году, составила продажа хранившихся в игуменской кассе золотых монет разных стран — 20 955 тыс. драхм и 48 250 левов. Правительственный платеж за реквизированные метохы принес 737 299 драхм, доход от продажи продовольствия и хозяйственных принадлежностей — 4 352 750 драхм (в том числе за 4 быков и 2 свиней), прибыль от продажи леса и лесоматериалов — 3 187 510 драхм и т. д. Наибольшую статью расходов составила закупка продовольствия — 22 431 025 драхм, значительная часть которого вновь была закуплена в Болгарии. Из этой страны в Руссик привезли около 12 т (8344 ок) пшеницы, 1 т (788 ок) фасоли, 606 кг (473 ок) риса, 404 кг (315 ок) сахара, 71 коробка сахарина и т. д. Кроме того, братия монастыря купила 6596 ок кукурузы в Румынии, 5645 ок пшеницы и 787 ок фасоли в Италии, а также получила в сентябре в помощь от румынского правительства 20 т рисовой муки. Иеродиакон Давид (Цубер) и монах Василий (Кривошеин) в ходе своей поездки в Салоники закупили там 773 кг нефти. В мае определенное количество пшеницы, сахара и лекарств удалось приобрести через Кинот из поставок Красного Креста. Находившийся в июне–октябре по своим личным делам в Сербии архимандрит Кассиан (Безобразов) совершил там небольшие закупки продовольствия для обители. Наконец, в сентябре 1943 г. некоторое количество пшеницы было получено от немецких властей в обмен на лесоматериалы⁶⁶.

Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, осуществлялась благотворительная помощь (помимо выдачи пайков сиротам). Так в мае 1943 г. в афонских монастырях собирали помощь бедным греческим детям. Руссик пожертвовал масло на сумму 35 тыс. драхм. В конце сентября этого года вновь проводился сбор для детей Салоник, а также сбор пожертвований на содержание престарелых монахов Афона. Еще один сбор пожертвований для бедных детей прошел во 2-й половине апреля 1944 г., в ходе которого Руссик выделил масло на сумму 35 млн драхм. 12, 18 и 27 октября были пожертвованы продукты и добровольно собранные братией одежда и обувь андартам⁶⁷.

Кроме того, Священный Кинот периодически проводил различные сборы на административные и хозяйственные нужды. 7 декабря 1941 г. Собор старцев Руссика в соответствии с указом Кинота — подать сведения об имеющихся запасах продовольствия и излишках его — решил дать «ответ по существу». 28 мая 1943 г. заслушав прошение о выделении денег на ремонт здания Кинота, Собор постановил «ввиду отсутствия всяких средств» не соглашаться на ремонт до конца войны. 28 июля Кинот попросил в долг у каждого монастыря по 50 тыс. драхм до годовичного собрания в августе. 22 августа Собор старцев Свято-Пантелеймоновского монастыря заслушал постановление Кинота взять со всех монастырей по 300 драхм с человека для оплаты полиции и других чиновников (Руссик внес вместо денег 150 ок масла). 22 сентября Кинот принял решения о предоставлении монастырями лесоматериалов для ремонта крыши своего здания. 7 января 1944 г. Кинот указал

⁶⁶ АРПМА, оп. 10, д. 225, № 182, л. 48 об.— 55 об.

⁶⁷ Там же, д. 231, № 4444, л. 1 об.— 2 об.

монастырям внести 3-процентный налог на метохы на общую сумму 600 тыс. драхм и т. д. 5 мая 1944 г. Собор старцев Руссика в соответствии с указом Кинота, как и другие монастыри, решил дать доверенность на ведение афонских дел Салоникскому митрополиту Геннадию⁶⁸.

В 1944 г. материальное положение монастыря оставалось тяжелым. Продолжалось обесценивание греческих денег (к концу года одна драхма стоила 725 левов). Общие доходы Руссика за этот год, в действительности опять сократившись, составили 266 471 571 драхму, а расходы — 187 015 тыс. драхм, не считая купленного за золотые монеты продовольствия (иначе его продавать уже отказывались). Остаток на 1 января 1945 г. равнялся 14 718 тыс. драхм. Главную статью дохода по-прежнему составила продажа золотых монет разных стран, на 2-м месте находился доход от продажи продовольствия и хозяйственных принадлежностей (в том числе за 7 свиней), правительственный платеж за реквизированные метохы принес 20 800 тыс. драхм и т. д. Тысячу динар выделили обители в кредит сербы. Поступила помощь афонским монастырям и от греческого оккупационного правительства (1 млрд драхм). При этом причитавшиеся Руссику 35 млн драхм были засчитаны Священным Кинотом в счет уплаты полагавшихся монастырю взносов⁶⁹.

Наибольшую статью расходов составила закупка продовольствия, преимущественно в Болгарии. Из этой страны в Руссик летом 1944 г. привезли 7312,5 кг (5704 оки) пшеницы, 3412,5 кг (2662 оки) фасоли, 2925 кг (2281 оку) рувита, 487 кг (380 ок) риса, 390 кг (305 ок) сахара, 73 кг (57 ок) просфорной муки, 120 коробок сахара, 4 кг соды и 630 коробок спичек, однако часть закупленного продовольствия погибла при бомбардировке Болгарии англо-американской авиацией. Общие расходы на закупку, доставку данных продуктов и потери от бомбардировки составили 413 422 лева. Большую часть этой суммы получили при продаже 38 золотых турецких лир, 24 375 левов пожертвовал Синод Болгарской Церкви, 35 тыс. левов предоставил в долг Зограф, 4100 левов дал сбор пожертвований, проведенный среди жителей города Пирота, 2147 левов предоставил в долг находившийся в Болгарии в качестве доверенного лица Братства русских келлий иеродиакон Владимир и еще около 7 тыс. левов пожертвовали русские церковные эмигранты в Болгарии: 4403 — архиепископ Серафим (Соболев)⁷⁰, 2 тыс. игумен Иннокентий и 500 левов иеромонах Сергей⁷¹.

Вторым крупнейшим источником продовольствия в 1944 г. стали покупки продуктов Красного Креста при посредничестве Священного Кинота, сначала из расчета на 263 инока, а затем — на 247. Первая такая партия поступила через антипросопа Руссика монаха Василия (Кривошеина) 9 мая, вторая — 16 июня, третья — 4 сентября, четвертая — в декабре. Всего через

⁶⁸ АРПМА, д. 231, № 4444, л. 1–2 об; д. 229, № 184, л. 27, 29.

⁶⁹ Там же, д. 225, № 182, л. 58–59.

⁷⁰ Архиепископ Серафим (Соболев) управлял русскими общинами в Болгарии в 1921–1950 гг. Прославлен в лике святых Русской Православной Церковью в 2016 г.

⁷¹ АРПМА, д. 225, № 182, л. 63 об.— 64.

Красный Крест удалось получить 1427 ок пшеницы, 478 ок рувита, 60 ок сахара, 22 оки риса и 247 банок консервов, заплатив за них 4 золотых турецких лиры. Соль, нефть и некоторые другие товары закупались в Салониках, часть пшеницы — на Кассандре. Интересно отметить, что среди других расходов была и выдача пособия греческому ученику для продолжения обучения в размере 100 тыс. драхм⁷².

В начале мая 1943 г. настоятели Свято-Пантелеймоновского монастыря и Свято-Андреевского скита получили письма из Одессы (написанные еще 5 февраля) от русофильски настроенного митрополита Виссариона (Пую), возглавлявшего тогда Румынскую духовную миссию в Транснистрии (на Юго-Западе Украины). Владыка предложил им прислать монахов и вступить во владение бывшими подворьями этих обителей в Одессе⁷³.

11 мая Собор старцев Руссика, заслушав дело об Одесском подворье, решил согласовать свои действия с братией Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов. На своем следующем заседании 20 мая, после проведенных переговоров с другими русскими обителями, Собор старцев постановил написать митрополиту Виссариону в Одессу, что при первой возможности пришлет на подворье просимых лиц⁷⁴. Настоятель Свято-Пантелеймоновского монастыря схиархимандрит Иустин (Соломатин) в ответе от 26 мая писал: «Несмотря на серьезные затруднения, созданные обстоятельствами военного времени, тяжелым материальным положением, в котором сейчас находимся (в силу тех же обстоятельств), а также очень ограниченным количеством лиц из нашей братии, подходящих для дела церковного и хозяйственного восстановления нашего подворья, наш монастырь все же решается принять Ваше предложение о посылке монахов... Не можем бросить на произвол судьбы наше монастырское достояние. Желаем внести и нашу посильную лепту в светлое дело восстановления православия среди русского народа. При первом же удобном случае мы решили послать в Одессу двух из наших монахов (больше нам было бы трудно, так как за последние 25 лет, вследствие отсутствия притока новых монахов из России, число нашей братии резко сократилось, и большинство оставшихся — старики). До этого времени, мы думаем, было бы наиболее целесообразным временно передать наше подворье тем из наших монахов (раньше там живущих), которые, по всей вероятности, еще должны находиться в Одессе, ее окрестностях, или вообще в освобожденных районах... молимся Богу о благословении Вашего святого дела — восстановления православной веры среди русского народа и об окончательном освобождении его и Русской Православной Церкви от безбожной власти большевиков». Отец Иустин отмечал, что насельники обители давно хотели сами написать в Одессу, особенно, когда узнали, что главой духовной миссии назначен митрополит Виссарион, известный на Афоне «по своему

⁷² АРПМА, д. 225, № 182, л. 64 об.— 65.

⁷³ ВА, R 901/69684, Вл. 1–3.

⁷⁴ АРПМА, оп. 10, д. 229, № 184, л. 26–27.

дружественному расположению к Русской Православной Церкви и монашеству»⁷⁵.

Настоятель Свято-Андреевского скита схиархимандрит Митрофан (Щербаков) в письме от 26 мая также, несмотря на отсутствие «подготовленных людей для обслуживания храма и ведения хозяйства», обещал со временем подготовить и прислать «доверенного для принятия и управления подворьем и несколько человек братии для обслуживания его». В этом намерении отца Митрофана поддерживал многолетний заведующий хозяйством скита иеросхимонах Мелетий (Лыков).

Оба ответных письма были 10 июня переданы в германское консульство в Салониках с просьбой переслать их в Одессу, так как почтовая связь между Грецией и Румынией отсутствовала. Но эти письма оказались 22 июля 1943 г. пересланы в Берлин в германское Министерство иностранных дел, где и остались⁷⁶. Нацистские ведомства не желали возвращения русских монахов на родину.

Как уже отмечалось, среди насельников русских афонских обителей были антинацистски настроенные люди. Однако имелись и монахи, готовые из-за своих антикоммунистических убеждений сотрудничать с немцами. Принудительная эллинизация и притеснения со стороны греческого правительства в предвоенные годы вызывали недовольство русских иноков и также стали причиной отдельных случаев коллаборационизма русских афонитов.

Так, начальник полиции безопасности и СД в Сербии писал 12 октября 1943 г. уполномоченному германского Министерства иностранных дел Бенцлеру, что находившийся в тот момент в Белграде профессор-архимандрит Кассиан (Безобразов) «после своего возвращения на гору Афон будет побуждать местных церковных сановников, прежде всего в русском Пантелеймоновском монастыре и его скитах, высказаться против выбора Патриарха Сергия. Он даже надеется, что он также сможет побудить к заявлению по этому поводу болгарский монастырь Зограф и румынские скиты». Когда 13 октября о. Кассиан отправился назад на Афон, службы вермахта предоставили ему место в поезде СД⁷⁷.

В тоже время германские ведомства противились отъезду архимандрита в Париж. В частности, 18 октября 1943 г. один из заместителей шефа полиции безопасности и СД написал в МИД: «Кассиан собирается снова заняться своей прежней деятельностью в монашеской школе в Париже, где готовятся молодые силы для использования в России. Однако этот теологический институт находится под руководством исключительно прозападно ориентированного митрополита Евлогия. Согласно имеющимся у нас сведениям, возвращение в Париж было рекомендовано архимандриту Кассиану ОКВ (Верховным командованием вермахта.— *М. III.*), для которого тот действовал в качестве доверенного лица, так как в Белграде он вызывал текущие

⁷⁵ BA, R 901/69684, Bl. 8–9.

⁷⁶ Ebd., Bl. 10, 14.

⁷⁷ Ebd., R 901/69687, Bl. 2.

издержки, поскольку там нужно было заботиться о его содержании, в то время, как в Париже это обстоятельство упразднилось. Со стороны митрополита Анастасия Кассиану, который в настоящее время снова находится на горе Афон, было обещано место приходского священника в Банате. По церковно-политическим причинам я не могу согласиться с его переездом в Париж. Так как по новейшим полученным нами сообщениям Кассиан собирается побудить монашескую республику Афон к резкому высказыванию мнения против выборов Патриарха в Москве, я прошу в соответствующей вежливой форме сообщить ему, что в настоящее время его заявление о переезде в Париж не может быть выполнено по общим политическим причинам». Германское Министерство иностранных дел полностью поддержало эту позицию, отметив 29 октября 1943 г., что против поездки архимандрита в Париж «существуют принципиальные возражения»⁷⁸.

Расчеты германских спецслужб на использование о. Кассиана в своих планах пропаганды против Московской Патриархии на Афоне не оправдались. Судя по его афонской переписке военного времени, он не планировал выполнять какие-либо немецкие задания, был всецело озабочен судьбой родных, от братии Свято-Пантелеймоновского монастыря жил довольно отстраненно и даже испытывал недоверие к себе некоторых иноков⁷⁹.

Настроенных подобным образом монахов на Афоне было относительно немного. В письме председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову от 21 августа 1946 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий сообщал: «Настроение афонских иноков интересно в том отношении, что будучи в большинстве своем вне политики они не поддались доходившим до них обрывкам пропаганды против Советского Союза, шедшим со стороны эмигрантских кругов, и не прониклись симпатией к «крестовому походу» Гитлера против Советского Союза в 1941–1945 гг.»⁸⁰.

В период немецкой оккупации Святой горы сюда смогли приехать из Югославии несколько русских эмигрантов. Так в 1941 — начале 1942 г. на Афон прибыли иеромонахи Андроник (Шубин), Савватий (Крылов), Адам (Бурхан) иеромонах Макарий и некоторые другие⁸¹. Иеромонах Адам (Бурхан) поселился в Новой Фиваиде с разрешения Собора старцев Руссика от 7 октября 1941 г. с правом служения. В 1942–1943 гг. поселился на Каруле иеромонах Серафим (1903–1981 гг.), прибывший в 1930-х г. из Китая в находившейся на территории Сербии русский Мильковский монастырь и оставшийся там до нападения на обитель коммунистических партизан И. Тито. На Каруле отец Серафим спасался почти 40 лет, вплоть до своей кончины. В начале 1944 г., после нескольких неудачных попыток, получил разрешение

⁷⁸ Ebd., Bl. 3, 5.

⁷⁹ Афонские письма архимандрита Кассиана (Безобразова) / Публ. прот. А. Емельянова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3(52). С. 123–124.

⁸⁰ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 21, л. 85.

⁸¹ СА, д. 17/41.

вернуться на Афон окончивший богословский факультет Белградского университета Р. Б. Стрижков. Он поступил в число братии Свято-Андреевского скита и в 1944 г. принял монашеский постриг с именем Силуан⁸².

Хотел поселиться в Руссике муж сестры архимандрита Кассиана (Безобразова) Ольги доктор Г. Чеботарев, однако 12 октября 1943 г. Собор старцев обители отклонил его прошение⁸³. С февраля 1944 г. семья Чеботаревых стала жить и работать в городе Пиргосе (ныне Уранополисе) на границе с Афоном, где в августе того же года они были убиты арнаутами (крещеными турками).

В мае 1944 г. немецкие войска покинули Святую гору. Для поддержания порядка было разрешено ввести подразделение местной греческой стражи. 7 сентября Кинот известил настоятелей монастыря о предстоящем прибытии в Карею первых 10 человек. По этому случаю предписывалось вывесить флаги. Всего предполагалось разместить на Афоне 30 вооруженных человек: по 10 в Карее, Дафне и Великой лавре св. Афанасия. В связи с этим Кинот 7 сентября учредил комиссию по сбору продуктов на 30 человек, указал выслать в Карею из каждого монастыря комплект спальных принадлежностей, провести сбор средств «на содержание вновь учрежденного войска» и сдать оружие и бинокли. 16 сентября Собор старцев Руссика также, заслушав просьбу начальника русского отряда в Греции капитана Лебедева пожертвовать его части одежду, обувь, кровати и т. п., решил собрать эти вещи, сколько окажется возможным. 7 октября Собор старцев Свято-Пантелеймоновского монастыря постановил направить на общеафонское собрание 6 иноков⁸⁴.

Вторая мировая война закончилась для Греции осенью 1944 г. 12 октября этого года части прокоммунистической Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС) под командованием генерала С. Сарафиса освободили Афины, 30 октября — Салоники, а 3 ноября — всю Грецию. Одновременно по приглашению премьер-министра созданного к тому времени в эмиграции правительства национального единства Г. Папандреу в страну вошли английские войска. 13 октября они заняли Афины, а 1 ноября — Салоники.

После полного изгнания оккупантов из Греции, в ноябре 1944 — марте 1945 г. Афонский полуостров был частично занят вооруженными отрядами ЭЛАС. Их руководители в основном старались подчеркнуть свое благожелательное отношение к монахам. Так, в письме Г. Г. Карпову от 21 августа 1946 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий отмечал: «Эти партизаны не только не утесняли афонские монастыри, но всячески высказывали свое уважение к ним, в особенности к русским, и подчеркивали желательность дальнейшего сохранения Афона, что, конечно, не могло не произвести сильного впечатления на русских афонских монахов»⁸⁵. Впрочем, это

⁸² *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009. С. 258; *Косик В. И.* Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М., 2008. С. 333.

⁸³ АРПМА, оп. 10, д. 229, № 184, л. 31.

⁸⁴ Там же, л. 39; д. 231, № 4444, л. 3.

⁸⁵ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 21, л. 86.

не исключало отдельных столкновений, различных преступлений со стороны бойцов разнообразных анархо-коммунистических отрядов и даже репрессий иноков⁸⁶.

Следует отметить, что насельники Афона во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Святой горы в целом проявили духовное единство и стойкость. Неоднократные попытки германского командования вызвать со стороны афонитов, прежде всего русских, документально выраженное одобрение своей войны на Востоке закончились неудачей.

Литература

Афонские письма архимандрита Кассиана (Безобразова) / Публ. прот. А. Емельянова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3(52). С. 114–131.

Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.; Брюссель, 2012.

Игумен Н. Сокровенный Афон. М., 2002.

Косик В. И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М., 2008.

Милонакос Н. Святая гора Афон и славянство. Афины, 1960. Перевод на русский язык. Рукопись.

Радић Р. Држава и верске заједнице 1945–1970. Део 1. Београд, 2002.

Радић Р. Хиландар у државној политици Краљевине Грчке и Југославије 1896–1970. Београд, 1998.

Рак П. Афон: от Второй мировой до наших дней (Электронный ресурс: URL: www.afonit.info/index.php/biblioteka/istoriya-svyatoy-gory/2885-afon-ot-vtoroj-mirovoj-do-nashikh-dnej; дата обращения: 15 февраля 2014 г.).

Русский афонский отечник XIX–XX веков. М., 2010.

Сотирас К. Святая гора Афон. Монастыри и их сокровища. Афины, 2005.

Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009.

Херувим (Карамбелас), архим. Современные старцы Горы Афон. М., 1998. Церковное обозрение. 1943. № 6, 7.

Якунин В. Н. Внешние связи Московской Патриархии и расширение ее юрисдикции в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2002.

Dölger F. Mönchsland Athos. München, 1945.

Nikolaou T. Der heilige Berg Athos und die orthodoxe Kirche in Russland // Orthodoxes Forum. 1988. Bd. 2. S. 209–226.

Ökumenischen Presse-Dienst. Juli 1942. № 27.

⁸⁶ *Милонакос Н.* Указ. соч. С. 12.

УДК 281.93 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Годы Второй мировой войны были одними из самых тяжелых, но в то же время ярких и важных периодов в многовековой истории Святой горы. В начальный период войны афонские монахи всех национальностей приветствовали поеды греческих войск. Однако весной 1941 г. Афон был оккупирован немецкими войсками и более трех лет находился под контролем германской администрации. В этот период афониты переживали тяжелые продовольственные проблемы. От голодной смерти многих из них спасла помощь Болгарской Православной Церкви. В целом афонские монахи во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Святой горы проявили духовное единство и стойкость. Неоднократные попытки германского командования вызвать со стороны афонитов, прежде всего русских, документально выраженное одобрение своей войны на Востоке закончились неудачей. *Ключевые слова:* Святая гора Афон, Вторая мировая война, монастыри, немецкая оккупация

Summary. The years of World War II was one of the most difficult, but at the same time bright and important periods in the long history of the Holy mountain. In the initial period of the war of the Athonite monks of all nationalities are welcomed poedy Greek troops. However, in the spring of 1941 Athos was occupied by German troops and more than three years was under the control of the German administration. During this period affinity was experiencing severe food problems. From starvation many of them were saved by the assistance of the Bulgarian Orthodox Church. In General, the Athonite monks during the Second world war and the German occupation of the Holy mountain showed the spiritual unity and vitality. Repeated attempts of the German command to cause Afonichev, especially Russian, the written endorsement of his war in the East ended in failure. *Keywords:* Holy mount Athos, World War II, monasteries, the German occupation.

**КРИТИКА,
БИБЛИОГРАФИЯ,
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

Л. И. Щеголева

Греческие рукописи в фондах Российской государственной библиотеки.

Часть 5: Собрание П. И. Севастьянова (ф. 270/1а)

П. И. Севастьянов (1811–1867 гг.) — владелец самой большой коллекции греческих рукописей, в настоящее время хранящейся в Российской государственной библиотеке (РГБ), выпускник Московского университета, юрист по образованию, 20 лет прослуживший в Министерстве юстиции (1831–1840 гг.) и Военном министерстве (1843–1851 гг.). Мировую известность Севастьянов приобрел как путешественник и талантливый фотограф, одним из первых запечатлевший виды Святой горы Афон. Во время своих афонских экспедиций (1857–1860 гг.) он сделал несколько тысяч фотоснимков рукописей, документов, икон, фресок, церковной утвари, архитектурных памятников, а также составил коллекции рукописных книг и произведений изобразительного искусства.

Афонские коллекции П. И. Севастьянова были переданы владельцем в Московский Публичный и Румянцевский музей (МПРМ) на правах временного пользования вскоре после открытия музея, в 1862 г. Собрание рукописей на греческом, славянском, латинском и арабском языках, акты афонских монастырей, славянские старопечатные книги, фотокопии рукописных книг и документов поступили в Отделение рукописей и славянских старопечатных книг¹. Иконы и предметы церковной старины (мозаичные и резные иконы, серебряные кресты, эмали, архиерейское облачение, скульптурные фрагменты христианских памятников) легли в основу Отделения христианских древностей². Приобретенные после 1864 г. коллекции русского прикладного

© Щеголева Л. И., 2016

Продолжение. Начало см.: Вестник церковной истории. 2014. № 1/2(33/34). С. 323–3746; № 3/4(35/36). С. 319–358; 2015. № 1/2(37/38). С. 301–350; 2016. № 1/2(41/42). С. 335–366.

¹ Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года, представленный бывшим директором Музея свиты его императорского величества генерал-майором Н. В. Исаковым. СПб., 1864. С. 51–57.

² Там же. С. 97–104.

искусства (резные иконы и кресты из кости и камня, серебряная, медная и оловянная церковная утварь, иконы, шитье) обогатили Отделение русских древностей³. Ныне коллекции П. И. Севастьянова составляют гордость самых крупных музеев Москвы и Санкт-Петербурга: Государственного Эрмитажа и Русского музея (собрание византийских и поствизантийских икон)⁴, Государственного Исторического музея (церковная утварь), Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (оттиски с гравюр А. Дюрера), Государственной Третьяковской галереи (отдельные иконы). Архив П. И. Севастьянова и его собрание рукописей находятся в РГБ.

О П. И. Севастьянове и его собраниях существует большая научная и биографическая литература⁵. Сотрудница ОР ГБЛ Г. И. Довгалло, описавшая архив собирателя, обнаружила и опубликовала множество интересных сведений⁶. Искусствоведу Ю. А. Пятницкому принадлежит наиболее полное повествование об афонских экспедициях Севастьянова и о его коллекции икон⁷. Г. В. Пивоварова высветила некоторые неизвестные обстоятельства подготовки экспедиций 1857–1860 гг.⁸ Предметом специального интереса музыковед И. П. Шеховцовой являются певческие рукописи и история их собирания⁹. Ниже суммированы основные факты из жизни П. И. Севастьянова, взятые из этих и других работ и частично уточненные по опубликованным источникам и материалам архива.

П. И. Севастьянов: до афонских экспедиций (1811–1856 гг.)

Будущий знаменитый собиратель, по его собственному признанию, с детства мечтал о путешествиях. Он родился в городе Краснослободске Пензен-

³ Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев (далее — Отчет МПРМ) за 1873–1875 г. М., 1877. С. 108–109.

⁴ Пятницкий Ю. А. Византийские и поствизантийские иконы в России. [Ч. 2] // Византийский временник. 1995. Т. 56. С. 247–251.

⁵ Ссылки на дореволюционную литературу см.: *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 296, примеч. 14.

⁶ [Довгалло Г. И., Тихомиров Н. Б.] Собрание П. И. Севастьянова // Рукописные собрания ГБЛ / Отв. ред. Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 1. М., 1983. С. 139–145 (раздел написан Г. И. Довгалло); Довгалло Г. И. Собирательская деятельность П. И. Севастьянова (по материалам его личного архива) // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 242–255.

⁷ Пятницкий Ю. А. Указ. соч. С. 247–251; *он же.* «Отечества и дым нам сладок и приятен»: Эпизоды из истории византийской коллекции Государственного Эрмитажа // Наше наследие. 2014. № 111. С. 139–143; № 112. С. 119–125 (окончание).

⁸ Пивоварова Н. В. Христианские древности в Санкт-Петербурге: Из истории собирания и музеефикации памятников церковной старины // Вопросы музеологии. 2011. № 1(3). С. 62; *она же.* Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова // *Spicilegium Byzantino-Rossicum*: Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева / Под ред. Л. А. Герд. М.; СПб., 2015. С. 231–235.

⁹ Шеховцова И. П. Греческие музыкальные рукописи в собирательской деятельности архимандрита Антонина (Капустина) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (далее — Вестник ПСТГУ). Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 4(16). 2014. С. 113–142; *она же.* Из истории московских собраний греческих певческих рукописей: Коллекция Д. В. Разумовского // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 2(18). С. 31–47.

ской губернии, в семье одного из богатейших купцов России И. М. Савостьянова¹⁰, который приобрел огромное состояние на винных откупках. Его отец был человеком просвещенных взглядов, хорошо знаком с тогдашним пензенским губернатором М. М. Сперанским¹¹ и в вопросах воспитания детей следовал его рекомендациям. В доме И. М. Савостьянова в Краснослободске имелась большая библиотека, все его сыновья получили университетское образование. П. И. Севастьянов, как и его старшие братья, обучался в частном пансионе в Москве (1822–1826 гг.). Едва достигнув возраста 15 лет, он поступил вслед за братьями в Московский университет¹². В биографической литературе обычно сообщается, что П. И. Севастьянов учился на юридическом факультете¹³, однако в то время юридического факультета в Московском университете еще не существовало. Севастьянов закончил Отделение нравственных и политических наук — одно из четырех отделений, из которых состоял университет согласно Уставу 1804 г.¹⁴

В 1831–1840 гг. П. И. Севастьянов служил в Министерстве юстиции: в 1831–1833 гг. — в комиссии по расследованию дела «о бывшем приставе соляного магазина Гилля» в Перми; в 1833–1836 гг. — стряпчим казенных дел при губернском прокуроре в Тифлисе¹⁵; в 1837 г. — уголовных дел стряпчим в Санкт-Петербурге; с 1838 г. — товарищем санкт-петербургского губернского

¹⁰ Фамилия имеет 2 варианта написания: Савостьянов и Севастьянов. Отец и братья собирателя придерживались 1-го варианта.

¹¹ М. М. Сперанский — известный реформатор, автор проекта создания Царскосельского лицея. Мечтал воспитывать людей, обладающих широкими знаниями и желающих употребить их для блага Отечества, которые были бы способны в дальнейшем претворить в жизнь все намеченные им планы преобразования России. В 1816–1819 гг. губернатор Пензы.

¹² См.: *Довгалло Г. И.* Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 242–243.

¹³ Русский биографический словарь / Изд. подгот. под наблюдением А. А. Половцова. [Т. 18.] СПб., 1904. С. 269. Г. И. Довгалло со ссылкой на материалы архива МГУ пишет: «4 июля 1830 г. П. И. Севастьянов получил аттестат об окончании юридического факультета Московского университета со степенью кандидата» (*Довгалло Г. И.* Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 243).

¹⁴ В 1827 г. «в Московском университете обучался 941 человек, в т[ом] ч[исле] 686 своекоштных студентов (в т[ом] ч[исле] 269 — на отделении нравственных и политических наук), 135 слушателей (в т[ом] ч[исле] 51 — на отделении нравственных и политических наук)» (*Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России. Т. 2. М., 2002. С. 648). В 1830 г. «в своекоштных студенты отделения нравственных и политических наук принят будущий поэт М. Ю. Лермонтов» (*Бродский Н. Л.* М. Ю. Лермонтов. Биография. М., 1945. С. 278–279). См.: *Летопись Московского университета. Летопись отделения нравственных и политических наук* (Электронный ресурс: letopis.msu.ru/content/letopis-otdeleniya-nravstvennyh-i-politicheskikh-nauk). В числе студентов отделения в 1826–1830 гг. был писатель и художественный критик П. П. Каменский, который спустя много лет после окончания университета писал: «Из всех действительных статских советников, с которыми вместе тер зеленую лавку, меньше всего хотел бы раздружиться с П. И. Севастьяновым» (*Довгалло Г. И.* Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 243).

¹⁵ В тифлисский период П. И. Севастьянов познакомился с братом А. С. Пушкина Львом, дружба с которым продолжалась затем много лет (*Довгалло Г. И.* Новое о знакомых Пушкина Севастьяновых // *Временник Пушкинской комиссии: Сборник научных трудов* / Ред. Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуру, С. А. Фомичев. Вып. 20. Л., 1986. С. 189).

прокурора¹⁶. По его собственным словам, за годы службы через его руки прошли сотни тысяч уголовных дел¹⁷.

Служебные расследования не заслонили собой мечту о дальних странах. Будущий собиратель, как он сам признавался брату, был готов довольствоваться самым скромным содержанием, выполнять любые условия родителей, только бы поехать в чужие края. В 1840 г. Севастьянов взял отпуск по состоянию здоровья и в первый раз отправился за границу, посетив Германию, Францию, Англию, Швейцарию и Италию. Находясь за границей, он подал рапорт о продлении отпуска до ноября 1843 г.¹⁸

В 1843–1851 гг. Севастьянов служил в Комиссариатском департаменте Военного министерства в Санкт-Петербурге¹⁹. Судя по документам, сохранившимся в его архиве, в его обязанности входило рассмотрение дел, касающихся обмундирования (пошива шинелей) и проверки военных госпиталей, а также составление статистических отчетов по губерниям²⁰. В ноябре 1850 г. скончался его отец²¹. Получив свою часть наследства, П. И. Севастьянов оставил службу. За 20 лет он сделал блистательную карьеру, выйдя в отставку в чине действительного статского советника (IV класс по Табелю о рангах)²². Этот чин соответствовал званию генерал-майора и давал право на потомственное дворянство.

После выхода в отставку П. И. Севастьянов начал много путешествовать. В 1851–1852 гг. он побывал в Германии, Франции, Хорватии, Англии и Финляндии, а также впервые посетил Афон, где пробыл 6 дней. Возможно, поездка на Святую гору была предпринята под впечатлением только что опубликованных увлекательнейших описаний афонских древностей архимандрита Порфирия (Успенского) и А. Н. Муравьева²³. На Афоне Севастьянов своими глазами увидел «огромные библиотеки, состоящие из рукописей и старопечатных книг», и «тайники с драгоценными рукописями, до которых в течение веков

¹⁶ Довгалло Г. И. Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 243.

¹⁷ Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... (окончание). С. 121.

¹⁸ Довгалло Г. И. Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 243.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГБ, ф. 269/II, п. 12, ед. хр. 5 (Материалы по делу о недостатке вещей в бывшем Ковенском военном госпитале за 1843 г.); п. 11, ед. хр. 7 (Рапорт о состоянии больных офицеров и нижних чинов в Симферопольском военном госпитале); п. 11, ед. хр. 21 (Ведомость о ежедневном состоянии больных в госпиталях Санкт-Петербурга и окрестностей за 1851 г.); п. 12, ед. хр. 1 (Ведомость о ценах на армейские сукна).

²¹ Довгалло Г. И. Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 244.

²² Для сравнения, в 1868 г. его старший брат Н. И. Савостьянов был артиллерии полковником (VI класс), братья П. И. и К. И. Савостьяновы — коллежскими советниками (VI класс), младший брат Н. И. Савостьянов — майором (VIII класс) (см.: Отчет МПРМ за 1873–1875 г. С. 1–2). Чины выше действительного статского советника (первые 3 чина по Табелю о рангах) давались уже не за выслугу лет, а по личному распоряжению императора.

²³ [Порфирий (Успенский), архим.] Описание монастырей афонских в 1845 и 1846 годах // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 58. 1848. С. 55–101; 111–166; Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 г. Ч. 1–2. СПб., 1851.

не касались руки человеческие»²⁴. Впечатления упали на подготовленную почву. Обучаясь на отделении нравственных и политических наук, П. И. Севастьянов слушал лекции известных профессоров, оставивших яркий след в истории отечественного образования и науки. В частности, архимандрит Иннокентий (Платонов) — воспитанник Троице-Лаврской семинарии и, судя по фамилии, именной стипендиат московского митрополита Платона, до 1826 г. преподавал библейскую герменевтику и церковную историю²⁵. С 1827 г. тот же курс читал бакалавр Московской духовной академии, переводчик на русский язык Священного Писания и творений Святых отцов протоиерей П. М. Терновский²⁶. Блестящий историк и педагог профессор М. П. Погодин с 1828 г. трижды в неделю читал лекции по русской истории²⁷. На первом курсе студенты изучали греческий и латинский языки под руководством профессора С. М. Ивашковского, руководствовавшегося мнением, что «изучение классических писателей и познание древней жизни должно быть основанием истинного образования и вкуса»²⁸, и профессора И. М. Снегирева — члена Общества любителей русской словесности при Московском университете, знаменитого историка, археолога, этнографа и искусствоведа²⁹. Таким образом, П. И. Севастьянов должен был обладать достаточным багажом знаний, чтобы по достоинству оценить увиденные на Афоне сокровища. Он покинул Святую гору с твердым намерением вернуться туда снова³⁰.

В 1852 г. Севастьянов отправился в Италию, Испанию, Грецию, Египет и Палестину. В Риме он посетил студию художника А. А. Иванова, который работал над своим знаменитым полотном «Явление Христа народу» (в записках Севастьянова оно названо «Проповедь Иоанна Крестителя на Иордании») ³¹.

В 1853 г. Севастьянов совершил поездки в Турцию, на Ионические острова (Греция), в Италию, на Сицилию, в Англию, Шотландию и Ирландию. Он хорошо рисовал и во время путешествий не расставался со своими альбомами, зарисовывая увиденное. В архиве Севастьянова сохранилось множество альбомов 1840–1855 гг. с карандашными рисунками и акварелями³². Свои впечатления он заносил в дневник, указывая даты по старому стилю, когда находился в России, и двойные даты — по старому и новому стилю — во

²⁴ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСкая деятельность П. И. Севастьянова... С. 244.

²⁵ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского московского университета. 1755–1855. Ч. 1. М., 1855. С. 352–353.

²⁶ Там же. Ч. 2. С. 480–481.

²⁷ Там же. С. 243.

²⁸ Там же. Ч. 1. С. 345.

²⁹ Там же. Ч. 2. С. 425–426.

³⁰ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСкая деятельность П. И. Севастьянова... С. 244.

³¹ Там же. С. 250.

³² Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСкая деятельность П. И. Севастьянова... С. 250. Некоторые рисунки и акварели можно увидеть на виртуальной выставке: «Петр Иванович Севастьянов: собиратель христианских древностей. К 150-летию Московского Публичного и Румянцевского музеев» (Электронный ресурс: presentation.rsl.ru/presentation/view/35#/0).

время заграничных путешествий. К сожалению, почерк Севастьянова трудночитаем, поэтому полностью вникнуть в содержание его записок пока мало кому удалось³³.

Афонские экспедиции П. И. Севастьянова (1857–1860 гг.)

Три экспедиции на Святую гору, предпринятые Севастьяновым в 1857–1860 гг., стали грандиозным для того времени мероприятием, которое удалось осуществить благодаря материальной поддержке со стороны президента Академии художеств великой княгини Марии Николаевны (1858 г.), Святейшего Синода (1858 и 1859–1860 гг.) и императорской четы — Александра II и императрицы Марии Александровны (1859–1860 гг.) и сотрудничеству архимандрита Антонина (Капустина) (1859 г.). Не в меньшей мере успех афонских экспедиций был достигнут благодаря личным качествам Севастьянова: педантичности в планировании и осуществлении работ, хорошему знанию новейших технических достижений и умению применить их на практике, организационным способностям, терпимому и доброжелательному отношению к своим сотрудникам и насельникам афонских монастырей, хладнокровию, находчивости, сообразительности, потрясающей работоспособности, стойкости в трудных обстоятельствах и упорству в достижении поставленной цели³⁴.

В 1858–1860 гг. одновременно с Севастьяновым и его сотрудниками на Афоне работали архимандрит Порфирий (Успенский) и живописец Н. А. Благовещенский, командированные на Святую гору Святейшим Синодом. Участники экспедиций практически не пересекались: в источниках имеются сведения лишь о 3 встречах Севастьянова с архимандритом Порфирием за этот период (в конце июля 1858 г. и 5–6 октября 1859 г.).

Май–октябрь 1857 г. За время, прошедшее между 1-й ознакомительной поездкой на Афон и экспедицией 1857 г., произошло событие, оказавшее определяющее влияние на ход дальнейшей деятельности Севастьянова. В 1851 г. английский скульптор и фотограф Ф. С. Арчер открыл «мокрый» коллодионный процесс, совершив тем самым революцию в фотоискусстве. К середине десятилетия фотография («светопись») полностью вытеснила дагерротипию, намного уступавшую ей по возможностям. С помощью «светописи» в 1855 г. были получены первые в истории фотодокументы —

³³ Г. И. Довгалло, изучавшая биографию Севастьянова по документам его архива, основывается в своей статье главным образом на письмах и других документальных материалах, очень мало используя дневники из-за их нечитаемости (см.: Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 249).

³⁴ Как писал в 1858 г. И. И. Срезневский, «решимость этого энергического человека не поколеблется без особенных препятствий. Дай Бог, чтобы их не было вовсе — для пользы науки» (Срезневский И. И. Записка о фотографических снимках П. И. Севастьянова // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1858. Т. 7. Стб. 369).

снимки, сделанные основателем Лондонского фотографического общества Р. Фэнтоном на полях сражений Крымской войны. Севастьянов вспоминал о тех годах: «В начале [1857] года мы были поражены разнообразием применения фотографии и совершенством ее произведений. Собираясь провести лето на Афоне, я решился изучить фотографию, с тем чтобы применять ее для копирования рукописей, актов... икон и скульптурных вещей, хранящихся в монастырях Афона»³⁵. Он отправился в Париж, куда в то время стекались все, интересующиеся фотографией. Во многом это напоминало путь его друга, одного из пионеров русской фотографии С. Л. Левицкого³⁶, который писал в своих автобиографических заметках: «Возвратясь в Петербург после Кавказа, я охладел к канцелярской деятельности, и так как средства мои позволили мне отказаться от выбранной карьеры, то я скоро оставил службу и предался светописю, для чего решился ехать в Париж доучиваться... Боже мой! До чего может увлечь человека Париж,— чем бы вы не занимались, непременно найдете сотрудников, которые откроют вам целый мир, новое открытие и применение»³⁷.

В Париже Севастьянов взял 10 уроков коллодионной съемки у знаменитого парижского фотографа профессора Ж. О. Беллока³⁸ и летом того же года выехал на Афон для фотосъемки древностей, правильно предположив, что применение фотографии в этой области произведет «столь же важный переворот, какой произвело книгопечатание для литературы и наук»³⁹.

Для «мокрой» коллодионной съемки была необходима стационарная или передвижная фотолаборатория, поскольку съемку и проявку фотографий требовалось производить сразу после подготовки фотопластинки, пока не высох слой коллодия на ее поверхности. Севастьянов организовал фотостудию на Афоне в русском Андреевском ските⁴⁰, принадлежавшем Ватопедскому монастырю, оснастив ее на собственные средства всем необходимым оборудованием⁴¹. Здесь впоследствии хранились материалы экспедиций Севастьянова и постоянно жил один из его сотрудников⁴². В 1857 г. он на свои деньги заложил храм в честь своего небесного покровителя Петра, митрополита

³⁵ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 245.

³⁶ О дружбе Севастьянова с Левицким см.: Там же.

³⁷ Левицкий С. Л. Как я сделался фотографом // Фотограф-любитель. 1896. № 6. С. 210.

³⁸ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 245.

³⁹ [Севастьянов П. И.] О светописю в отношении к археологии (записка П. И. Севастьянова, читанная 5 февраля 1858 г. в собрании Парижской академии надписей и словесности) // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Октябрь. С. 104–109.

⁴⁰ Старое название — Серай, или Серайский скит. «Большая куча зданий, частью ветхих, частью недавно выстроенных, частью еще возводимых... Это бывший серай, или дворец патриарший, а нынешний скит св. апостола Андрея Первозванного» (Антонин] Капустин), архим.]. Заметки поклонника Святой горы // Труды Киевской духовной академии. 1861. Т. 3. Сентябрь. С. 346). Фотография скита, сделанная П. И. Севастьяновым в 1857 г., опубликована: История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Афон, 2015. С. 672.

⁴¹ История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря... С. 289; 537–538.

⁴² Срезневский И. И. Указ. соч. Стб. 369.

Московского, с двухэтажным братским корпусом (освящен 24 августа 1860 г.), за что получил, вслед за А. Н. Муравьевым, звание ктитора скита⁴³.

Из недавних архивных разысканий Н. В. Пивоваровой следует, что поездка Севастьянова на Афон в 1857 г. была поддержана президентом Академии художеств великой княгиней Марией Николаевной. В рапорте секретаря императрицы Марии Александровны П. И. Морица министру императорского двора графу В. Ф. Адлербергу от 25 февраля 1859 г. сказано следующее: «В 1857 году по приглашению ея императорского высочества великой княгини Марии Николаевны действительный статский советник Севастьянов предпринял путешествие на Афон с целью исследовать и описать уцелевшие там памятники древней византийской иконописи и старинные церковные рукописи, коими доселе так богаты святогорские монастыри»⁴⁴. Из текста непонятно, что имеется в виду под «приглашением», однако исследование и копирование афонских памятников лежало в русле интереса великой княгини Марии Николаевны к возрождению в русской иконописи древних традиций византийского церковного искусства. В 1856 г. великая княгиня совместно с вице-президентом Академии художеств и художником-любителем князем Г. Г. Гагариным основала в Академии класс православного иконописания⁴⁵. Обращение к «истокам» требовало поиска образцов, лучше всего сохранившихся на Святой горе.

В 1857 г. Севастьянов в числе других рукописей полностью отснял 2 уникальных кодекса, до того времени практически неизвестных исследователям: древнейший памятник славянской глаголической письменности Зографское Евангелие XI в., хранившееся в Зографском монастыре, и драгоценный греческий сборник географических сочинений Птолемея и Страбона XIII в. с раскрашенными географическими картами из Ватопедского монастыря⁴⁶. В 1859 г. архимандрит Антонин (Капустин) написал о последнем памятнике: «Драгоценность библиотеки есть также экземпляр Птолемеевой географии с картами, ставший известным миру в превосходных фотографических снимках... Севастьянова. В книге недостает, впрочем, нескольких тетрадей, вырванных хищнической рукою ради этих самых карт, которых число также поэтому не полно. Кража эта сделана недавно; потому что еще несколько лет назад тому книга видена была во всей ее полноте одним нашим исследователем. Едва ли самые снисходительные к ученым покражам археомамы найдут возможным извинить подобный поступок одного из своих собратий,— поступок не только безнравственный, но и бессмысленный; потому что при повсеместной огласке покражи похититель должен стыдиться

⁴³ Егорова А. В., Ульянов О. Г. Андрея Апостола скит [Сераион] // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 400.

⁴⁴ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 237.

⁴⁵ Соловьев С. В. Академия художеств // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 361; Ештушенко М. М. Г. Г. Гагарин и «византийский стиль» в иконописи XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. 2. СПб., 2008. С. 196–202; Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... С. 141.

⁴⁶ Срезневский И. И. Указ. соч. Стб. 369–370.

кому бы то ни было объявить себя вором, и, следственно, должен будет обречь вырванные листы на неизвестность, забвение и, может быть, уничтожение»⁴⁷.

Политическая обстановка после окончания Крымской войны требовала от России разработки новой стратегии в восточном вопросе. В 1856 г. по инициативе руководителя Морского министерства великого князя Константина Николаевича для установления прямого сообщения с Афоном и Палестиной и усиления русского присутствия на Востоке было образовано Русское общество пароходства и торговли⁴⁸. 10 июля 1857 г. на Святую гору прибыл с первым рейсом пароход «Херсонес», открывший прямое сообщение России с Афоном (до этого времени из России на Афон можно было попасть только через страны Европы). Рейс состоялся с целью получить официальное разрешение властей Афона на открытие русского пароходного сообщения со Святой горой. Одной из задач рейса было также промерить глубины и определить место стоянки для пароходов Общества у берегов Афона. На борту находилась делегация высокопоставленных представителей Общества пароходства и торговли и Морского министерства, в том числе чиновник Морского министерства Б. П. Мансуров, которому великий князь Константин Николаевич заказал написание путеводителя по святым местам, и группа первых русских паломников из 15 человек⁴⁹. Паломники посетили Андреевский скит, где в это время работал П. И. Севастьянов, и встретились там с собирателем⁵⁰.

После окончания работ на Афоне, в октябре 1857 г. Севастьянов вернулся в Париж. 5 февраля 1858 г. он прочитал доклад об использовании фотосъемки в археологии⁵¹ в парижской Академии надписей и изящной словесности. В докладе он изложил результаты своей поездки 1857 г. и продемонстрировал некоторые из своих снимков⁵². К этому времени

⁴⁷ *А[нтонин] (Капустин), а[рхим.]*. Заметки поклонника Святой горы // Труды Киевской духовной академии. 1861. Октябрь. С. 239–240.

⁴⁸ *Вах К. А.* Проекты Российского правительства по восстановлению русского влияния на Православном Востоке после завершения Крымской войны и Руссик // История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря... С. 282–283.

⁴⁹ Там же. С. 291.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Текст опубликован: [*Севастьянов П. И.*] О светописи в отношении к археологии... С. 105–106. Термин «светопись» (калька с греческого «фотография»), по утверждению С. Л. Левицкого, был изобретен лично им: «Тогда слово или название “фотография” не было еще введено в употребление; снимки на бумаге назывались дагерротипами на бумаге, хотя между дагерротипным процессом и отпечатками на бумаге не было ничего общего. Я старался обобщить название и предложил русское слово светопись, вполне передающее значение этого изобретения... Досталось же мне за введение нового слова. Я тогда на беду жил и почти ежедневно виделся с литераторами, в том числе Белинским, Панаевым, Краевским, Языковым, гр. Соллогубом. Искренно жалею, что не могу передать всех острот, которые лились на это несчастное, хотя и удачное название “светопись”» (*Левицкий С. Л.* Из времен дагерротипии (1841–1850) // Фотографический ежегодник. 1892. С. 12).

⁵² Ю. Пятницкий на основании Отчета Академии надписей и изящной словесности за 1858 г. утверждает, что доклад был сделан 8 февраля (*Пятницкий Ю. А.* «Отечества и дым нам

П. И. Севастьянов разработал собственный детальный план «собрания фотографических снимков на Афонской горе», который изложил в докладе. Проект поражал полнотой охвата материала. Предполагалось скопировать: 1) рукописи греческие, грузинские, церковно-славянские, сербские и болгарские на пергамене, с украшениями, иногда с нотными знаками; 2) грамоты и акты (хрисовулы византийских императоров начиная с X в., царей, королей, деспотов, князей и жупанов Сербии и царей Булгарии с XII в., воевод Угровлахийских XV в., грамоты русских царей с XVII в., сигиллионы⁵³ византийских императоров и патриархов с IX в., печати из зеленого воска, записки, духовные завещания и т. д.); 3) кресты, сосуды, кадила, ковчегцы, люстры, канделябры, переплеты, ризы на образах, посохи, шитые вещи, замечательные по древности и искусству; 4) иконы, писанные маслом на дереве, холсте и даже на сушеной рыбе, резные иконы из дерева и мрамора, фрески; 5) надписи и изваяния на надгробных камнях⁵⁴. В докладе была сформулирована революционная для того времени идея о необходимости создания полных коллекций фотокопий рукописей из монастырских библиотек Европы и Азии⁵⁵, намного опередившая свою эпоху.

Работа Севастьянова на Афоне и фотографии, сделанные им летом 1857 г., имели огромный общественный резонанс в Европе и России. Текст доклада был напечатан в том же году по-французски и по-русски в нескольких изданиях⁵⁶, на него появились отклики в прессе⁵⁷. В России идею фотокопирования

сладок и приятен»... С. 139). Однако, как явствует из Отчета, на заседании 8 февраля член Академии Л. Монмерк изложил содержание (l'analyse) доклада Севастьянова, а сам доклад состоялся все же 5 февраля.

⁵³ Сигиллион, или сигиллий (от греч. σιγγίλιον) — свинцовая печать. Так назывались и определенные (особенно императорские и патриаршие) документы.

⁵⁴ [Севастьянов П. И.] О светописи в отношении к археологии... С. 105–106. Запланированные работы были выполнены в 1858–1860 гг.

⁵⁵ Там же. С. 104–105. Севастьянов верно предугадал основной вектор научно-технического прогресса в сторону доступности информации. Почти через 70 лет после его парижского доклада началось микрофильмирование афонских рукописей Патриаршим институтом патристических исследований в Салониках, где ныне хранится крупнейшая на сегодняшний день коллекция микрофильмов манускриптов Святой горы. В 2016 г. греческая компания «Hellenic Telecommunications Organization» выделила 7,7 тыс. евро для полной оцифровки документов и рукописей, хранящихся в монастырских архивах и библиотеках Афона. Согласно проекту, будут оцифрованы 900 тыс. манускриптов (очевидно, речь идет о листах рукописей), 450 тыс. печатных изданий, 550 тыс. исторических архивных документов, 146 тыс. предметов церковного искусства и 25 тыс. архитектурных эскизов.

⁵⁶ *Севастьянов П. И.* О светописи в отношении к археологии // Известия Императорского Русского археологического общества. Т. 1. Вып. 5. СПб., 1858. Стб. 259; *Sevastianoff P.* Sur le Mont Athos, ses monastères et les manuscrits de leurs bibliothèques // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-Rendus des séances de l'année 1858. Т. 2. Paris, 1859. P. 25–28; Extrait d'une lecture faite à l'Académie des inscriptions et belles-lettres, le 5 février 1858, par M. P. De Sevastianoff, conseiller d'état actuel et membre de la Société Impériale russe de géographie // Revue Archéologique. Première partie. Avril à septembre 1858. P. 26–27.

⁵⁷ *Довгалло Г. И.* СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 245; *Головина О. С.* Основные концепции представления памятников культуры в фотографии на материале русской фотографической периодики (1859–1918 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 4. С. 115–116.

рукописей восприняли с восторгом. «Отныне не надо вырывать листы, — с откровенностью писал С. П. Шевырев. — Фотография — искусство добродетельное»⁵⁸. В Европе Севастьянов прославился не только как ученый-археолог, но и как талантливый фотохудожник⁵⁹. Его выбор ракурсов при фотографировании видов Афона изобличает «взгляд» живописца. В 1858 г. Королевское фотографическое общество Франции представило 2 его фотографии на выставку дагерротипии и фотографии, которая проходила в феврале—марте в Южно-Кенсингтонском музее в Лондоне⁶⁰. В коллекции Французского фотографического общества в настоящее время хранятся 11 снимков рукописи и 8 снимков видов Афона, сделанных Севастьяновым в 1857 г.⁶¹

Интересы Севастьянова в это время не замыкались на занятиях фотографией. В Париже он регулярно получал «Колокол» и делал из него обширные выписки о событиях в России, в том числе о студенческих волнениях в Москве осенью 1857 г. и о подготовке реформ 1861 г. Некоторые выписки он посылал на родину братьям Константину и Николаю. 2 марта 1858 г. во время поездки в Лондон Севастьянов посетил А. И. Герцена, который жил тогда в лондонском предместье Путни⁶².

Апрель—сентябрь 1858 г. Подготовка 2-й экспедиции П. И. Севастьянова на Афон, которая состоялась летом 1858 г., осуществлялась при поддержке великой княгини Марии Николаевны. В Париже вместе с Севастьяновым находился эксперт от Академии, будущий участник экспедиции французский подданный Н.-Э. Воден⁶³.

Параллельно с этим продолжалась деятельность Морского министерства по вовлечению Святой горы Афон в сферу русского влияния, начатая рейсом «Херсонеса» в июле 1857 г. Б. П. Мансуров, после посещения Афона также прибывший в Париж, вместо заказанного ему путеводителя составил проект устройства русского богомолья к святым местам⁶⁴. Проект предполагал устройство на Афоне русского управления и образование там консульского представительства, первым шагом к которому должно было стать присутствие на Святой горе постоянного агента Русского общества пароходства

⁵⁸ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 245.

⁵⁹ Фотографии Севастьянова с видами Константинополя представлены на виртуальной выставке «Петр Иванович Севастьянов: собиратель христианских древностей...» .

⁶⁰ Каталог выставки: Exhibition of Photographs and Daguerreotypes at the South Kensington Museum: Fifth year. London, 1858. [No 900–901. Sevastianoff Pierre comte de. Archeological Reproductions taken at Mount Athos] (Электронный ресурс: peib.dmu.ac.uk/itemphotographer.php?photogNo=1411&orderby=format&photogName=Sevastianoff%2C+Pierre%2C+Comte+de).

⁶¹ См. описание: Société française de photographie. Collection. No 395. 1–2. Sevastianoff (Электронный ресурс: sfp.asso.fr/collection/images/pdf/FRSFP_IR_tirages_SEVASTIANOFF_0395.pdf).

⁶² См.: Птушкина И. Г. Герцен и Севастьянов (По неизвестным материалам из архива П. И. Севастьянова) // Прометей: Историко-биографический альманах. Т. 5. М., 1968. С. 138–144 (Электронный ресурс: bibliotekar.ru/Prometey-5/8.htm).

⁶³ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 233; 244, примеч. 14.

⁶⁴ Впоследствии проект Б. П. Мансурова лег в основу новой внешнеполитической концепции деятельности России на Востоке (Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 292).

и торговли, обладающего некоторыми консульскими правами и обязанностями⁶⁵. Вернувшись в Санкт-Петербург, Мансуров представил текст проекта великому князю, который разослал его для экспертизы широкому кругу специалистов. В их числе был самый крупный на тот момент знаток православного Востока, основатель Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский), давший отрицательный отзыв. Он писал: «Едва ли установятся пароходные сообщения наши с Афоном, потому что эта гора находится в стороне от прямого пути пароходов... Женщинам не дозволен вход в тамошние монастыри, а мужчины не все желают бывать там по причине безденежья... Торговли же нет на Афоне и быть не может. Посему не нужно там и агентство нашего Пароходного общества»⁶⁶. Взамен о. Порфирий предлагал «водворить нашего иеромонаха ли архимандрита с малым причтом для богомолья и духовных подвигов и для археологических и ученых разысканий. Он может купить себе любую келью... с землею и разными угодьями и постепенно строить монастырь для русских⁶⁷, который впоследствии можно сделать независимым от местного Протата и непосредственно подчинить Константинопольскому Патриарху... Такого подчинения Протат не устранил; иначе ему его же документами (собранными архимандритом Порфирием) будет доказано, что монастыри Иверский, Хиландарский и Русский некогда пользовались независимостью от власти его и по делам своим относились прямо в Константинополь»⁶⁸. Объективная необходимость использовать услуги архимандрита Порфирия (Успенского) при переговорах с афонскими властями позволила великому князю Константину Николаевичу получить согласие императора Александра II и министра иностранных дел князя А. М. Горчакова на путешествие архимандрита Порфирия на православный Восток, куда он стремился всеми силами души после того, как был отозван из Русской миссии в Иерусалиме⁶⁹.

В то же самое время готовилась еще одна экспедиция на Афон. Святейший Синод намеревался отправить на Святую гору для зарисовок афонских древностей учеников иконописного класса Санкт-Петербургской духовной семинарии⁷⁰. Эта поездка планировалась с 1852 г. по инициативе камергера

⁶⁵ Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 293.

⁶⁶ Там же. С. 294.

⁶⁷ Кельи располагались на территории монастырей, как правило, греческих, и довольно легко уступались русским нуждающимся в деньгах греческими монастырями (*Пахомов П., диак.* Афонские обители. Келлии // История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря... С. 674).

⁶⁸ Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 295.

⁶⁹ Вах К. А. Деятельность игумена Герасима и о. Иеронима по устройению монастырской жизни // История русского Свято-Пантелеймонова монастыря... С. 309.

⁷⁰ Класс православного иконописания под руководством академика живописи Ф. Г. Солнцева был открыт в Санкт-Петербургской семинарии по распоряжению Синода в 1844 г. (*Пятницкий Ю. А.* «Отечества и дым нам сладок и приятен»... С. 141; *Естушенко М. М.* Ф. Г. Солнцев — руководитель иконописного класса при Санкт-Петербургской православной духовной семинарии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. История. № 1. С. 298–305).

российского императорского двора А. Н. Муравьева и обер-прокурора Синода графа Н. А. Протасова. 17 марта 1852 г. А. Н. Муравьев подал на имя Н. А. Протасова записку, в которой, в частности, говорилось: «Если кто хочет изучить зодчество византийское и особенно древнее искусство иконописания, утраченное нами, потому что искажено примесью западного, то нигде лучше не сможет достигнуть он сей благой цели, как на Св[ятой] горе Афонской»⁷¹. 29 марта того же года Н. А. Протасов представил проект записки аналогичного содержания в Министерство императорского двора⁷². 13 апреля 1853 г. в канцелярии Синода было заведено дело «об отправлении на Афон двух воспитанников Санкт-Петербургской семинарии» «по предложению обер-прокурора Священного Синода»⁷³. Однако затем этот вопрос отложили в связи с начавшимися 4 октября 1853 г. военными действиями в Дунайских княжествах. После окончания Крымской войны (18 марта 1856 г.) подготовку экспедиции продолжил новый обер-прокурор Синода граф А. П. Толстой. 8 июня 1857 г. он представил императору Александру II (в 1855 г. сменившему на престоле Николая I) доклад, в котором предлагал отправить на Афон за счет духовного ведомства «существующую при Синоде Художественную экспедицию с прикомандированием к оной двух учеников Санкт-Петербургской духовной семинарии» и получил согласие императора на осуществление этого предприятия⁷⁴. Во главе экспедиции было решено поставить все того же Порфирия (Успенского)⁷⁵.

16 января 1858 г. директор Духовно-учебного управления при Синоде К. С. Сербинович предложил архимандриту Порфирию как знатоку древних языков и церковной истории поехать на Святую гору вместе с живописцем Львовым «для рисовки тамошних видов, икон, стенной живописи, для обозрения тамошних библиотек и для переписки древних актов». Несмотря на то что архимандрит Порфирий тяготился вынужденным пребыванием в Санкт-Петербурге и мечтал вернуться на Восток, он наотрез отказался от этого предложения, сославшись, во-первых, на то, что Афон уже обследован им всесторонне, во-вторых — на необходимость готовить к печати свои труды и в-третьих — на слабое здоровье и нежелание трудиться для начальства, которое не хочет помочь ему в печатании его сочинений⁷⁶. В тот же день Б. П. Мансуров сообщил Порфирию Успенскому, что президент Академии художеств великая княгиня Мария Николаевна желает направить на Афон своих художников (речь шла о Севастьянове и Водене)⁷⁷ и просит его написать

⁷¹ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова... С. 232.

⁷² Там же.

⁷³ РГИА, ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода), оп. 134, 1853 г., д. 742/3776, л. 47.

⁷⁴ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова... С. 232.

⁷⁵ Там же. С. 233.

⁷⁶ Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. СПб., 1901. С. 146. Архимандрит Порфирий перечислил 11 пунктов, по которым его обидело синодальное начальство (см.: Там же. С. 246–249).

⁷⁷ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 244, примеч. 14.

для них инструкцию. Архимандрит Порфирий ответил согласием⁷⁸. 17 и 26 января Порфирий (Успенский) подал 2 прошения обер-прокурору Синода. Согласно редакторскому примечанию к его дневниковым записям, в них излагалась просьба «о скорейшем назначении его в Константинополь при Русской миссии, чтобы он мог спасти свое имущество, оставшееся в Иерусалиме и состоящее из библиотеки, коллекции икон, афонских актов и др.», а в случае невозможности этого «позволить ему предпринять путешествие на о. Патмос, в Метеорские монастыри в Фессалии... и Св[ятую] гору, для помощи П. Севастьянову»⁷⁹. Эти факты говорят о том, что в начале 1858 г. были запланированы 2 экспедиции на Афон: Академией художеств — под руководством Севастьянова и Святейшим Синодом — под руководством архимандрита Порфирия (Успенского).

23 февраля 1858 г. секретарь великой княгини Марии Николаевны М. И. Рейнгардт обратился к обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому с сообщением о ее намерении командировать на Афонскую гору Севастьянова и Водена для изготовления копий с икон, фотографических и хромолитографических снимков⁸⁰. Расходы на экспедицию в сумме 3 600 рублей великая княгиня предлагала разделить поровну между Академией и Священным Синодом. В ответном письме А. П. Толстой предложил соединить обе экспедиции в одну и во главе ее поставить архимандрита Порфирия, известного «глубоким познанием Христианского Востока и местных церковных древностей Афона». Однако великая княгиня, сомневаясь, что работы на Афоне будут по силам воспитанникам духовной семинарии, высказалась против их отправки на Святую гору и предложила Синоду ограничиться в счет возмещения расходов «половинной частью результата» экспедиции и возможностью направлять часть воспитанников духовной семинарии в Академию художеств для совершенствования в иконописании. Синод согласился на эти условия⁸¹.

⁷⁸ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 151. Через 2 месяца, 16 марта, он представил великой княгине свое «Указание художникам при посещении Афона» (Там же. С. 162). Автограф архимандрита Порфирия не сохранился: «Рукопись, отданная автором в библиотеку Академии художеств, отсутствует ныне как в библиотеке Академии, так и в ее архивных фондах (РГИА, ф. 789). Поэтому вполне логично предположить, что она была уничтожена вместе с великим множеством документов, касавшихся истории этого учебного заведения» (*Герцман Е. Е.* Поручение императрицы (Порфирий (Успенский) о церковной живописи) // Седьмая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов: Междисциплинарный гуманитарный семинар «Философские и духовные проблемы науки и общества»: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А. В. Цыба и А. Ю. Азбеля. СПб., 2002. С. [227], примеч. 16 (Электронный ресурс: mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=820:assembly-7-38&Itemid=237). В архиве П. И. Севастьянова хранится писарский список сочинения архимандрита Порфирия с многочисленными пометами Севастьянова (*Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881. С. 115. № 26; *Довгалло Г. И.* СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 246).

⁷⁹ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 153.

⁸⁰ *Пивоварова Н. В.* Еще раз об афонских экспедициях... С. 232–233.

⁸¹ Там же. С. 233.

В то же время великая княгиня не возражала против участия в экспедиции архимандрита Порфирия (Успенского). 26 марта о. Порфирий получил выдержку из ее письма Т. Б. Потемкиной, где она сообщала следующее: «Я не знала, что архимандрит Порфирий ожидал моего разрешения, и граф Толстой мне об этом ничего не говорил. Я никогда не была против его отъезда, не соглашалась на то, чтобы он взял с собою семинаристов для копирования икон. Если он поедет на Афон, то его советы могут быть весьма полезны для тех живописцев, которые уже там»⁸². 28 марта Б. П. Мансуров уведомил архимандрита Порфирия, что по прибытию на Афон тот должен распорядиться «работами наших художников»⁸³.

24 апреля архимандрит Порфирий получил от митрополита Григория (Постникова) указ Синода от 22 апреля за № 3476 о предоставлении ему отпуска сроком на 1 год для поездки на Восток с сохранением текущего жалования (1 тыс. рублей в год). Ему предписывалось представить духовному начальству «ученые сведения о церковной архитектуре и живописи, с присовокуплением описания церковных утварей, библиотек и архивов»⁸⁴. Для выполнения этого задания к нему был прикомандирован живописец Н. А. Благовещенский. Б. П. Мансуров со своей стороны поручил архимандриту Порфирию выбрать место на Афоне под странноприимный дом для русских богомольцев⁸⁵ и подыскать более удобную пристань для торговых пароходов⁸⁶. 27 апреля архимандриту Порфирию и Н. А. Благовещенскому Синод выдал «из духовно-учебных капиталов» соответственно 1500 и 750 рублей на путевые издержки. 8 мая оба путешественника выехали из Петербурга в Одессу. 1 июля 1858 г. они прибыли на Афон⁸⁷.

В дневнике архимандрита Порфирия за 1858 г. есть единственная запись о встрече с экспедицией П. И. Севастьянова. В конце июля он посетил Андреевский скит, где работали Севастьянов и Воден. В письме к Б. П. Мансурову от 1 августа Порфирий Успенский сообщал, что видел «превосходные работы г. Севастьянова и удивился, что при нем нет живописцев, кроме одного француза, который раскрашивает фотографические снимки с рукописей»⁸⁸. Архимандрит Порфирий ознакомил Севастьянова со своим «Указанием художникам», из которого последний сделал необходимые ему выписки. По

⁸² Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 164.

⁸³ Там же. С. 165. К этим словам Мансурова Порфирий присовокупляет свое замечание: «Ни одного художника не нашел я там», хотя к моменту его прибытия на Святую гору (1 июля 1858 г.) там уже работали Севастьянов и Воден. См.: Августин (Никитин), *архим.* Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей). Ч. 2 // Богословские труды. 2002. Вып. 37. С. 238, 265, 267.

⁸⁴ Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 168.

⁸⁵ Там же. С. 202; Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 295.

⁸⁶ Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 220–221; Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 295.

⁸⁷ Порфирий (Успенский), *еп.* Второе путешествие по Святой горе Афонской. М., 1880. С. 5; *он же.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 173.

⁸⁸ Герд Л. А. Еп[ископ] Порфирий Успенский: из эпистолярного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 19.

словам архимандрита Порфирия, все скопированные Севастьяновым изображения в это время были уже упакованы в ящики и ожидали отправки в Санкт-Петербург. Севастьянов извлек из ящика и продемонстрировал архимандриту Порфирию прориси святых мучеников во весь рост «на прозрачной бумаге», которые тот нашел «изрядными»⁸⁹. В письме от 12 августа Порфирий (Успенский) писал Мансурову, что Севастьянов крайне стеснен в средствах и, не имея при себе художников, собирается уехать с Афона, не надеясь «получить вознаграждение ни за труды, ни за огромные издержки свои»⁹⁰.

В августе того же года архимандрит Порфирий по поручению Б. П. Мансурова занимался поиском места, где можно было бы устроить помещение для приема русских паломников. Втайне от афонских властей он собирал сведения об острове Амудьяни, расположенном напротив города Уранополис в заливе Святой горы, который принадлежал русскому Пантелеймонову монастырю, и лично посетил остров для проверки информации. 18 августа Афон посетил Мансуров и вместе с архимандритом Порфирием еще раз осмотрел остров. Поездка была негласной, поэтому Мансуров не сообщил о своем прибытии Протату, что являлось обязательным для всех, приезжающих на Святую гору⁹¹. 23 августа, сразу после отъезда Мансурова, на Афон прибыл из Константинополя французский посланник Э.-А. Тувенель. Архимандрит Порфирий в своем дневнике связывает его приезд с деятельностью П. И. Севастьянова: «В бытность Севастьянова на Св[ятой] горе кривоустная молва распространила слух в Солуне и Константинополе, что русский генерал на Афоне делает микроскопический порох и складывает его в развалинах старого Руссика, что на горе. Этот слух дошел до французского посланника при оттоманской порте Тувенеля и он... решил съездить на Афон... Тувенель из Руссика ездил осматривать развалины старого Русского монастыря св. Пантелеймона и, не нашедши там складов микроскопического пороха, возвратился на свой пароход, который отвез его обратно в Константинополь»⁹².

Итак, соединить две экспедиции в одну, как планировал А. П. Толстой, не удалось: Порфирий Успенский и П. И. Севастьянов работали на Святой горе независимо друг от друга. Средств, выделенных на экспедицию (если они действительно были выделены в запланированном объеме), Севастьянову не хватило. «Руководство для художников» он увидел, судя по дневниковым записям архимандрита Порфирия, когда работы на Афоне были уже в основном закончены.

П. И. Севастьянов покинул Святую гору в сентябре 1858 г. С собой он вез ручную кладь с проявленными фотопластинками и другими коллекциями.

⁸⁹ Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 176.

⁹⁰ Герд Л. А. Еп[ископ] Порфирий (Успенский)... С. 19.

⁹¹ Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 296.

⁹² Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 181. Эта версия выглядит довольно фантастической. Более правдоподобно, что посещение Тувенеля было вызвано действиями на Афоне самого архимандрита Порфирия и его покровителя Б. П. Мансурова (см.: Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 297).

Недалеко от Смирны⁹³ пароход сел на мель. За помощью послали лодку. Подошел другой русский пароход, стоявший на рейде вблизи Смирны, и пассажиры перебрались на него, временно оставив свой багаж на палубе. Севастьянов один из всех не решился расстаться со своим тюком и собственноручно перетащил его в турецкую лодку. Тем самым он спас свои коллекции: когда севший на мель пароход стаскивали канатами, он накренился и весь багаж на глазах у пассажиров полетел за борт. Из воды поклажу достали полностью промокшей⁹⁴.

После отъезда Севастьянова, 28 декабря 1858 г., Порфирий (Успенский) обнаружил в Ивирском монастыре замечательную рукопись — список гомилий митрополита Фотия о нашествии россов на Константинополь в 860 г.⁹⁵ Он написал об этой находке в своем дневнике: «Мне, искавшему многоценных перлов на Востоке, попались два бриллианта, о которых редко кто знал, а многие, весьма многие, и не слышали, и которые я желал найти, и желал так, что после открытия их не захотел бы и слыть более счастливою случайностию в сем мире Божиим»⁹⁶.

Архимандрит Порфирий пробыл на Афоне более полутора лет — до 12 января 1860 г. (с 16 марта до 7 июня 1859 г. он совершил поездку в Метеорские монастыри в Фессалии). Его переговоры с афонскими монастырями, которые он вел все это время по поручению Мансурова, не дали результата⁹⁷. Официальных представителей российской власти на Святой горе так никогда и не появилось⁹⁸.

В конце 1858 г. материалы афонских экспедиций Севастьянова 1857–1858 гг. — фотографии, копии на кальках, подлинные старинные иконы и произведения прикладного искусства, копии с фресок и рукописей, в том числе Зографского Евангелия и Географических сочинений Птолемея и Страбона демонстрировались на выставке в Париже; в начале 1859 г. Севастьянов перевез их в Москву. С 11 по 17 января 1859 гг. афонские древности были выставлены в Минералогическом кабинете Московского университета. С 9 февраля по 14 марта та же выставка экспонировалась в залах Священного Синода в Санкт-Петербурге⁹⁹.

Май 1859 — сентябрь 1860 г. Блестящие результаты предпринятых на Афоне работ, шумный успех выставок 1858–1859 гг., высокая оценка научного сообщества, международное признание трудов П. И. Севастьянова способствовали тому, что последняя и самая длительная экспедиция 1859–1860 гг.

⁹³ Ныне Измир (Турция).

⁹⁴ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 247.

⁹⁵ См. о ней: Фонкич Б. Л. К вопросу о происхождении Ивирского списка гомилий Фотия о нашествии россов на Константинополь // *Он же*. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М., 2014. С. 561–567.

⁹⁶ Порфирий (Успенский), *еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 190–191.

⁹⁷ Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 296.

⁹⁸ Там же. С. 298.

⁹⁹ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 248; Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 233; 244, примеч. 17.

была поддержана на самом высоком церковном и государственном уровне. Возвратившись в Москву, Севастьянов был принят тяжелобольным митрополитом Григорием († июль 1860 г.), который благословил его иконой на дальнейшие труды¹⁰⁰. Святейший Синод и императорская чета выделили сумму, запрошенную П. И. Севастьяновым на проведение работ (16 тыс. рублей серебром)¹⁰¹ — 9 и 7 тыс. рублей серебром соответственно¹⁰². 24 февраля 1859 г. приказом по Министерству народного просвещения Севастьянов был принят на службу в качестве члена Археографической комиссии с сохранением чина действительного статского советника, 17 апреля награжден орденом Св. Владимира 3-й степени.

Экспедиции 1859–1860 гг. предшествовала большая научная и организационная подготовительная работа. Севастьянов советовался по вопросам поиска необходимых материалов на Афоне с членами Археографической комиссии А. Ф. Гильфердингом и Г. С. Дестунисом, славистом А. М. Горностаевым, археографом Н. В. Калачевым, переписывался с историком М. П. Погодиным, музыковедами Д. В. Разумовским и В. В. Стасовым, археографами К. И. Невоструевым, А. Е. Викторовым, М. О. Бодянским и другими учеными¹⁰³. На заседании Археографической комиссии в Санкт-Петербурге 3 апреля 1859 г. он получил инструкции по копированию актов афонских монастырей и «примечательных предметов по части архитектуры, скульптуры, живописи и мозаики»¹⁰⁴. В работах на Афоне принимала участие целая группа русских и иностранных специалистов — художники М. Ф. Грановский и француз Н.-Э. Воден, фотографы болгарин Х. Христов, француз А. Леборн и Б. Янсон, художник-архитектор Ф. А. Клагес, топографы К. Зур и грек Спиридо¹⁰⁵. В связи с тем, что в экспедиции не было специалиста по древним рукописям и знатока языков, Синод рекомендовал Севастьянову включить в число участников архимандрита Порфирия (Успенского). Обер-прокурор Синода П. А. Толстой писал Севастьянову 8 апреля 1859 г.: «Признавая, что, находясь на Востоке, архимандрит Порфирий по своим археологическим познаниям мог бы быть полезен Вам при оценке значения византийских

¹⁰⁰ Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... С. 140.

¹⁰¹ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 237.

¹⁰² Археологическая экспедиция на Афон // Современная летопись Русского вестника. № 1. Январь. 1861. С. 31; Durand J., Didron A. Expédition scientifique de M. de Sevastianoff au mont Athos // Annales archéologiques. T. 21. Paris, 1861. P. 179; Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... С. 141; ср.: «его величеству (Александру II.— Л. Щ.) благоугодно было разрешить недостающую сумму, 7 т[ыс.] рублей сереб[ром], выдать из Кабинета и из собственной суммы ее величества по равной части» (Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова... С. 238).

¹⁰³ [Довгалло Г. И., Тихомиров Н. Б.] Собрание П. И. Севастьянова... С. 140–141; Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 251–252.

¹⁰⁴ Протоколы заседаний Археографической комиссии: 1850–1868 гг. Вып. 3. СПб., 1892. С. 207–208; Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 246.

¹⁰⁵ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 246; Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 233.

древностей, Синод поручил мне предложить Вам принять отца Порфирия в свои сотрудники»¹⁰⁶. Севастьянов ответил согласием на это предложение и пообещал архимандриту Порфирию заплатить ему 1 тыс. рублей за участие в экспедиции¹⁰⁷.

В апреле из Санкт-Петербурга на Афон отправилась часть группы в составе художника М. Ф. Грановского, фотографа Х. Христова и топографа К. Зура. Военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга по просьбе Синода выдал подорожную на трех казенных лошадей для их проезда от Санкт-Петербурга до Одессы. Русское общество пароходства и торговли согласилось на бесплатный проезд трех участников экспедиции и доставку экспедиционных грузов из Одессы на Святую гору (в форме возврата денег за купленные билеты)¹⁰⁸.

Ю. А. Пятницкий отметил, что путь П. И. Севастьянова на Афон в 1859 г. пролегал через Афины и Салоники¹⁰⁹. Записные книжки собирателя свидетельствуют о том, что его маршрут включал также Париж, Марсель, Рим и Неаполь. Севастьянов выехал поездом из Петербурга 14 апреля 1859 г. и прибыл в Париж 26 апреля¹¹⁰. Здесь он закупил необходимую справочную литературу, расходные материалы, фотографическую технику, электроосветительные приборы для съемки фресок внутри темных помещений и др. Его сотрудник архимандрит Антонин (Капустин) перечисляет огромное количество оборудования, доставленного Севастьяновым на Афон: «Все нужные запасы для рисования, фотографии, топографических съемок, архитектурных черчений, гальванопластических слепков и пр[оч.],— разные ученые руководства к тому, и всякого рода пособия не только в довольстве, но и во множестве собраны заботливою рукою. Библиотека избранных (и самых разнообразных) сочинений, журналы русские и французские, стереоскопы, микроскопы, камер-люцибы, электрический телеграф, ручная типография, литографический прибор и пр[оч.], чего и пересчитать нельзя, привезено частью для нужд, частью для развлечения общества. Я уже не говорю о запасах подарков для святоторговцев, выбор коих не оставляет ничего желать лучшего»¹¹¹. Весь багаж был упакован в 40 ящиков и сопровождал Севастьянова в дальнейшем путешествии¹¹².

¹⁰⁶ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 246.

¹⁰⁷ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. 7. С. 217; Герд Л. А. Еп[ископ] Порфирий (Успенский)... С. 19.

¹⁰⁸ Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... (окончание). С. 119. О роли Общества в организации паломнических поездок на Афон см.: Вах К. А. Проекты Российского правительства... С. 282–292.

¹⁰⁹ Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... (окончание). С. 119.

¹¹⁰ Севастьянов П. И. Записная книжка 1859 г. Автограф. РГБ, ф. 269/1, п. 4, ед. хр. 15, л. 52–55 об. Даты здесь и далее указаны по старому стилю (в записях П. И. Севастьянова приводятся обе даты).

¹¹¹ Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой горы. М., 2013. С. 123–124.

¹¹² Герд Л. А. Архимандрит Антонин (Капустин) и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. члена-корр. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 14.

В мае 1859 г. в Париж переехал с семьей друг Севастьянова фотограф С. Л. Левицкий. В конце мая 1859 г. Севастьянов сделал в своем дневнике запись о трехдневной поездке в Лондон (с 28 по 30 мая). О цели поездки ничего не сообщается, но в Лондоне проживал в то время А. И. Герцен (приходившийся С. Л. Левицкому двоюродным братом). 4 июня Севастьянов отправился поездом из Парижа в Марсель, где провел одну неделю. 12 июня он отплыл пароходом из Марселя в Геную, оттуда — в Ливорно и порт Читта-Веккья. С 15 по 21 июня он находился в Риме, изучая и зарисовывая архитектурные памятники. Из Рима Севастьянов морем отправился в Неаполь и затем — в Грецию. 25 июня путешественник прибыл в афинский порт Пирей¹¹³. В среду 1 июля состоялась его встреча с настоятелем русской посольской церкви в Афинах архимандритом Антонином (Капустиным) — ученым-византинистом и тонким знатоком греческого Востока, которого он пригласил отправиться вместе с ним на Афон в качестве научного консультанта¹¹⁴. О. Антонин согласился с радостью. Его десятилетняя служба в Афинах заканчивалась; перед приездом Севастьянова он как раз обдумывал, куда поехать в отпуск¹¹⁵. Прибытие Севастьянова разрешило эту проблему. С 5 по 8 июля Севастьянов и о. Антонин изучали и копировали мозаики грандиозного храма в Дафни (в пригороде Афин)¹¹⁶. В работе принимали участие сотрудники Севастьянова — два художника¹¹⁷ и фотограф Леборн¹¹⁸. К этому времени относится начало увлечения Антонина (Капустина) фотографированием, к которому его приобщил П. И. Севастьянов¹¹⁹. Работа с Севастьяновым воодушевляла о. Антонина, что видно по его дневниковым записям. «Встал рано. Экое веселье, право! А ведь все это еще цветочки. Ягодки-то будут на Афоне», — писал он 7 июля¹²⁰. Через месяц пребывания на Святой горе (19 августа) он написал: «Судьба подарила меня счастьем близкого знакомства с человеком, делающим честь отечеству»¹²¹. Вечером 10 июля путешественники на пароходе Русского общества пароходства и торговли «Ласточка» отплыли из порта Пирей и взяли курс к полуострову Халкидики.

¹¹³ *Севастьянов П. И.* Записная книжка 1859 г. Л. 94 об.— 95, 96, 97, 100, 100 об., 102–104, 105.

¹¹⁴ Там же, л. 105; *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. С. 19. Ср.: *Фонкич Б. Л.* Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 372.

¹¹⁵ *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. С. 18.

¹¹⁶ Там же. С. 20; *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 14.

¹¹⁷ См. запись в дневнике Антонина (Капустина) за 5 июля 1859 г.: «Один из его художников работает в Акрополе с стереоскопом, другой снимает “кальками” мозаики в Дафни» (*Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 14; ср.: *Шеховцова И. П.* Греческие музыкальные рукописи... С. 121). Поскольку художник М. Ф. Грановский находился в это время на Афоне, остается предположить, что это были Воден и Клагес.

¹¹⁸ Запись Антонина (Капустина) за 6 июля. См.: *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 14.

¹¹⁹ Устное сообщение Б. Л. Фонкича. Ср.: *Шеховцова И. П.* Греческие музыкальные рукописи... С. 124.

¹²⁰ *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 14.

¹²¹ *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. С. 123.

Задержавшись на 3 дня у острова Сирос из-за шторма, утром 18 июля, в субботу, они сошли на берег в Салониках¹²².

Приглашение Антонина (Капустина) на Афон «в обход» архимандрита Порфирия (Успенского) обычно объясняют тем, что последний не смог принять участия в экспедиции¹²³ или отказался это сделать¹²⁴. Из письма архимандрита Порфирия товарищу синодального обер-прокурора князю Н. П. Урусову от 17 июля 1859 г. с Афона следует, что на момент написания письма отказа сотрудничать еще не было. В нем сообщается только, что «г. Севастьянов, изъявивший желание принять меня в сотрудники при художественных занятиях его на Афоне и обязавшийся уделить мне 1000 рублей из суммы, назначенной на экспедицию его, еще не прибыл на Святую гору»¹²⁵.

В тот день, когда архимандрит Порфирий писал письмо князю Урусову, П. И. Севастьянов и Антонин (Капустин) на всех парах мчались к Салоникскому заливу на борту «Ласточки». В Салониках путешественники посетили русского консула¹²⁶ и осмотрели церкви города. П. И. Севастьянов, как всегда, сделал зарисовки карандашом в своем альбоме. На следующий день после полудня пароход снялся с якоря и поздно вечером вышел из Салоникского залива в Архипелаг. В понедельник 20 июля (1 августа по новому стилю) «Ласточка» бросила якорь у пристани Пантелеймонова монастыря на Афоне¹²⁷.

9 сентября Антонин (Капустин) встретился с архимандритом Порфирием (Успенским) в Ватопедском монастыре¹²⁸. 5 октября о. Порфирий прибыл для встречи с П. И. Севастьяновым в Андреевский скит, 6 октября состоялась их встреча в Карее. Архимандрит Порфирий записал об это в своем дневнике: «Сегодня я виделся с г. Севастьяновым в Серайском ските, а другой день — в Карейском подворье Руссика, и передал ему все свои сведения о замечательных иконах и стеновых изображениях, о книжной живописи и прочих древностях, какие только были показаны мне в 12 монастырях афонских»¹²⁹.

¹²² *Севастьянов П. И.* Записная книжка 1859 г. Л. 201; *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. С. 22–23.

¹²³ *Довгалло Г. И.* СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 246; *Пивоварова Н. В.* Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова... С. 233.

¹²⁴ *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 15; *Шеховцова И. П.* Греческие музыкальные рукописи... С. 120.

¹²⁵ *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Т. 7. С. 217.

¹²⁶ Посещение консула было обязательным, поскольку г. Салоники до 8 ноября 1912 г. принадлежал Османской империи.

¹²⁷ *Севастьянов П. И.* Записная книжка 1859 г. Л. 201, 202 об.; *Антонин (Капустин), архим.* Заметки поклонника Святой горы. С. 24–34; *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 14. Литография с изображением «Ласточки» у пристани Пантелеймонова монастыря помещена в издании: История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. С. 87.

¹²⁸ *Салмина М. А.* Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 27. СПб., 1972. С. 427; *Герд Л. А.* Архимандрит Антонин (Капустин)... С. 16. В дневнике архимандрита Порфирия (Успенского) об этой встрече не упоминается.

¹²⁹ *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего. Т. 7. С. 219.

Очевидно, именно тогда архимандрит Порфирий сообщил Севастьянову о рукописи с гомилиями митрополита Фотия, обнаруженной им 28 декабря 1858 г. в Ивирском монастыре — следовательно, фотокопия рукописи не могла быть сделана Севастьяновым ранее этого времени¹³⁰.

Консультации 5 и 6 октября, очевидно, были однократными. Архимандрит Порфирий (Успенский) в письме к директору духовно-учебного управления Святейшего Синода князю С. Н. Урусову от 26 октября 1859 г. писал: «Все, которые желают видеть плоды трудов г. Севастьянова, пусть знают, что я охотно доставлю ему все нужные сведения, коль скоро приобрету их, но пусть не требуют от меня невозможного. Я не могу пересылать к нему в Сарайский скит никаких чужих древностей, потому что и мне самому позволяют рассматривать их только на местах их сохранения... Я не могу ездить с ним в эти монастыри на час, на два, как он это делает, потому что такие поездки бесполезны»¹³¹.

Антонин (Капустин) покинул Афон 16 октября на борту все той же «Ласточки». В Смирне он тяжело заболел и почти весь дальнейший путь провел в лихорадке¹³². Эта болезнь, а также распоряжения начальства не позволили ему вернуться на Афон для продолжения работы с Севастьяновым¹³³.

Севастьянов писал о своем пребывании на Святой горе зимой 1859/1860 гг. в письме к попечителю Московского учебного округа Н. В. Исакову (будущему директору МПРМ) от 6 мая 1860 г.: «Я принял на себя труд свыше сил моих, и притом под условием содействия со стороны о. архимандрита Порфирия. Но представьте мое положение, когда о. Порфирий за другими поручениями и распоряжениями своего начальства не принял участия в моем деле и все бремя энциклопедических трудов пало на меня одного. Во все время его здесь пребывания я с ним виделся только два дня, и то в минуты отдыхов за обедами и чаями. Таким образом я должен был посещать все монастыри и все церкви, избирать иконы и определять их значение и название по остаткам нескольких букв, а за неимением их по соседним изображениям, осматривать библиотеки, избирать рукописи, а в них важнейшие места, заботиться о их получении и хранении, распределять работы между 8 моими сотрудниками, наблюдать и поверять и описывать их; между тем не забывать домашних трудов, ладить с художниками и с 6 тысячами монахов, не забывать бдений, частою мерою в 15 часов, и хлопотать, чтобы достать сыру и яиц на кушанье, а зимою несколько месяцев быть постоянно в облаках и туманах, при 6 градусах комнатной температуры, и при том все работать, все работать... Не правда ли, есть от чего получить белую горячку! Но до сих пор, благодаря

¹³⁰ Б. Л. Фонкич относит изготовление фотокопии к лету 1859 г. (Фонкич Б. Л. К вопросу о происхождении Ивирского списка гомилий Фотия... С. 561).

¹³¹ Герд Л. А. Еп[ископ] Порфирий (Успенский)... С. 19.

¹³² Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой горы. С. 320–323.

¹³³ См.: Севастьянов П. И. Письмо к Антонину (Капустину). Декабрь 1859 г. (РГБ, ф. 269/1, к. 9, ед. хр. 7, л. 1).

Бога, я не прибегал ни к докторам, которые только и умеют действовать [тонкими?] ланцентами, ни к шпанским мушкам»¹³⁴.

Архимандрит Порфирий, судя по его дневниковым записям за октябрь 1859 г., к этому времени истратил отпущенные ему средства и испытывал серьезные денежные затруднения. Ноябрь и декабрь он провел в бесплодном ожидании присылки из Санкт-Петербурга полагающегося ему жалованья за прошедший год, смиряя «сердитый пыл... самообладанием»¹³⁵. Тем не менее, несмотря на неоднократные просьбы Севастьянова, он не соглашался принять участие в работе экспедиции. 10 января 1860 г. он ответил Севастьянову окончательным отказом, сославшись на затруднения в отношениях с духовным начальством¹³⁶. 12 января капитан прибывшего русского парохода вручил ему его жалованье за год — 980 рублей. В тот же день архимандрит Порфирий покинул Афон¹³⁷.

После афонских экспедиций (1861–1867 гг.)

В сентябре 1860 г. работы на Афоне, навсегда подорвавшие здоровье Севастьянова, в основном завершились. Материалы экспедиции были отправлены в сопровождении иеромонаха Андреевского скита Паисия в Константинополь, а оттуда — в Санкт-Петербург на имя великой княгини Марии Николаевны¹³⁸. Севастьянов вывез со Святой горы лишь часть своих коллекций. В Андреевском ските осталось «богатое собрание рукописей греческих и старинных икон афонского письма, собранных им во время путешествия», а также множество фотографий и копий на кальках¹³⁹. Для присмотра за ними Севастьянов оставил на Афоне художника М. Ф. Грановского¹⁴⁰. По словам А. А. Дмитриевского, который работал на Афоне летом 1889 г., «рукописи составляют украшение монастырской библиотеки, иконы находятся во вновь

¹³⁴ РГБ, ф. 269/Г 9.20, л. 1 об. — 2 об. См.: Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 247.

¹³⁵ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. 7. С. 220.

¹³⁶ В архиве Порфирия Успенского хранятся четыре письма Севастьянова с просьбой о сотрудничестве (Герд Л. А. Еп[ископ] Порфирий Успенский... С. 18).

¹³⁷ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. 7. С. 222.

¹³⁸ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 234; Durand J., Didron A. Expédition scientifique de M. de Sevastianoff au mont Athos. P. 179.

¹³⁹ Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты: Отчет о заграничной командировке в 1887/88 году. Киев, 1890. Приложение I: Библиотеки рукописей на Синае и Афоне под пером профессоров-палеографов В. Гартгаузена и С. Ламброса. С. 152, примеч. 2.

¹⁴⁰ Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. И. СЕВАСТЬЯНОВА... С. 250. В Описании работ на Афоне, представленном обер-прокурору Синода графу А. П. Толстому от 29 декабря 1861 г., П. И. Севастьянов говорит, что работы продолжают «до настоящего времени оставленным на моем иждивении художником на Афоне» (Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова... С. 241). Художник Клагес в это время находился в Санкт-Петербурге (Там же. С. 239), а с Воденом Севастьянов окончательно расстался в январе 1860 г. из-за его неблагоприятных поступков (Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... (окончание). С. 122).

устроенном храме над монастырской трапезой, а прекрасные кальки, сделанные большей частью в натуральную величину подлинника и хранящиеся в ските лишь для публики, от сухости так попортились, что их нет никакой возможности развернуть»¹⁴¹. Коллекции хранились в музее, располагавшемся в крипте Андреевского собора. В 1958 г. пожар почти полностью уничтожил библиотеку скита¹⁴².

С Афона Севастьянов отправился в Северную Италию. В Венеции он написал отчет о проделанной работе на имя великой княгини Марии Николаевны¹⁴³. Здесь же он фотографировал произведения искусства из сокровищницы собора Св. Марка, вывезенные из Константинополя крестоносцами, и древние рукописи из библиотеки Сан-Марко, замечательные своими миниатюрами и драгоценными окладами. Он посетил также Равенну, где осмотрел византийские мозаики. В декабре Севастьянов приехал в Париж, чтобы отпечатать позитивы со сделанных им негативов¹⁴⁴. Он показал часть снимков известному историку византийского искусства А.-Н. Дидрону. Ученый пришел от них в восторг и с разрешения Севастьянова опубликовал фотографию и научное описание замечательного по работе серебряного диска с резными изображениями и надписями из храма Успения Богородицы в Карее¹⁴⁵.

Вернувшись в Санкт-Петербург, Севастьянов набросал черновик Записки об условиях передачи рукописей в Петербургскую публичную библиотеку¹⁴⁶, проливающий свет на его первоначальные планы распорядиться судьбой рукописного собрания. 18 февраля 1861 г. он отчитался о проведенных работах по копированию афонских актов на заседании Археографической комиссии¹⁴⁷, после чего занялся подготовкой материалов экспедиции к выставке, которая состоялась в марте в Белом зале Зимнего дворца (Эрмитаже)¹⁴⁸ и в апреле того же года в учрежденном при Академии художеств Музее христианских древностей в Санкт-Петербурге¹⁴⁹. Для выставки он отобрал лучшее. Наряду с фотографиями и кальками на ней экспонировались подлинные предметы

¹⁴¹ Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. С. 152, примеч. 2.

¹⁴² Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. 1997. Вып. 33. С. 105–106; Егорова А. В., Ульянов О. Г. Указ. соч. С. 403.

¹⁴³ Отчет опубликован: Археологическая экспедиция на Афон // Современная летопись Русского вестника. 1861. № 1. Январь. С. 31; Черновой автограф: Севастьянов П. И. Краткий список работ, произведенных на Святой горе Афонской экспедицией для разысканий византийских священных памятников и снятия с них копий, с мая 1859 по сентябрь 1860 года (РГБ, ф. 269/1. П. 8, ед. хр. 7); ср.: Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова... С. 244, примеч. 24.

¹⁴⁴ Durand J., Didron A. Expédition scientifique de M. de Sevastianoff au mont Athos. P. 179.

¹⁴⁵ Ibid. P. 180–183.

¹⁴⁶ Севастьянов П. И. Записка об условиях передачи рукописей в Петербургскую публичную библиотеку. [1860]. Черновой автограф (РГБ, ф. 269/1. П. 8, ед. хр. 15).

¹⁴⁷ Протоколы заседаний Археографической комиссии. С. 285.

¹⁴⁸ Выставка открылась 16 марта (Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... С. 138).

¹⁴⁹ Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... С. 139; Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 234.

древнего византийского искусства из личной коллекции собирателя — иконы, фрески, церковная утварь¹⁵⁰. После закрытия выставки все подлинные памятники (135 икон и фресок и 25 предметов прикладного искусства) по распоряжению великой княгини Марии Николаевны без согласования с владельцем были переданы в Музей христианских древностей¹⁵¹.

В течение 1861 г. Севастьянов предпринял несколько попыток вернуть свое имущество, но не добился успеха¹⁵². В 1862 г. он переехал в Москву и перевез сюда свои драгоценные коллекции, передав результат трудов всей жизни в только что открывшийся Московский Публичный и Румянцевский музеи. Афонские памятники в подлинниках и копиях в июне 1862 г. были выставлены первоначально в двух залах на 3 этаже главного корпуса Пашкова дома¹⁵³. В числе подлинников были шедевры византийского искусства: миниатюрная мозаичная икона «Спас Эммануил» XIII–XIV в. из Константинополя¹⁵⁴, древнее архиерейское облачение — шелковая епитрахиль XV в. с вышитыми шелком и золотом изображениями Спаса Великого архиерея,

¹⁵⁰ Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 234–235.

¹⁵¹ Пятницкий Ю. А. Византийские и поствизантийские иконы... С. 249; Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 235. В 1898 г. экспонаты были перемещены в Русский музей, а оттуда в 1930 и 1935 гг. — в Государственный Эрмитаж. См.: Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»... (окончание). С. 123.

¹⁵² Севастьянов П. И. Записи о попытках вернуть из музея Академии художеств коллекции, переданные туда на временное хранение. Черновой автограф (РГБ, ф. 269/1. П. 8, ед. хр. 20); Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях... С. 235.

¹⁵³ Отчет по МПМ от времени основания его до 1 января 1864 г... С. 97. Всего в 1862 г. Севастьянов передал в музей 18 133 экспоната, в том числе: «икон на стенах, на деках, в рукописях, мозаичных, финифтяных, шитых и тканых, на полотне, на стекле, на мраморе, на металле, на ценине и на картоне — 2490; церковная утварь подлинных в дереве, камне, кости, металле, стекле и проч. — 125; прорисей и копий фотографических и гипсовых слепков — 5165; зодчества украшений мраморных мозаических подлинных — 10; копий, рисунков, слепков моделей — 137; топографии моделей карт и планов — 78; палеографии подлинников в греческих и славянских рукописях и старопечатных книгах томов — 239; фотографических снимков с греческих, славянских и русских актов, рукописей и старопечатных книг — 5389; библиографии — 4500» (Там же. С. 171–172). В 1921 г. Отделение христианских древностей было расформировано, коллекции переданы в Государственный Исторический музей, Государственный Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственную Третьяковскую галерею и другие музеи. См.: Государственный Румянцевский музей: Путеводитель. I. Библиотека. М., 1923. С. 61.

¹⁵⁴ Всего в мире сохранилось только 36 таких микромозаик. См. описание: Мозаичная икона. Спас Эммануил. ГИМ, № 53066 (72468); ИВПШ—4071. Конец XIII — начало XIV в. Константинополь. Материал: Восковой грунт, кубики мозаики (мрамор розовый, белый, зеленый и черный; минералы группы глины красного и охряного цвета), серебряные тонкие рубленные пластинки со следами позолоты, дерево. 18×13×2,6. Доска неизвестной породы лиственного дерева, с ковчегом; на полях — остатки позолоты и врезанные в дерево десять камней (Искусство Византии в собраниях СССР. Искусство XIII в. Искусство Палеологовского времени. Поздневизантийский период. М., 1977. С. 45); изображение (ч/б фото): Там же. С. 44. № 930; о ней: Овчинникова Е. С. Миниатюрная мозаика из собрания Государственного исторического музея // Византийский временник. 1968. Т. 28. С. 207–224; Яковлева М. И. Икона «Спас Эммануил» из собрания Государственного Исторического музея — микромозаика раннепалеологовской эпохи // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сборник научных статей. СПб., 2013. С. 180–185. Передана в ГИМ в 1922 г.

Благовещения и святых, подбитая пергаменом с греческим текстом¹⁵⁵ и другие уникальные вещи, а также коллекция икон афонского письма¹⁵⁶.

Самая ценная часть афонских сокровищ — греческие и славянские рукописи — поступила в Отделение рукописей и редких книг. Вместе с ними были переданы славянские старопечатные книги и коллекция фотоснимков с афонских пергаменных кодексов и монастырских актов¹⁵⁷. Все материалы были помещены в МПРМ на правах временного пользования сроком на 3 года. После истечения этого срока, в 1865 г., собиратель составил завещание в пользу музея.

В последние годы жизни Севастьянов собирал рисунки и гравюры, отыскивал в Италии древности, относящиеся к эпохе до разделения Церквей,

¹⁵⁵ Епитрахиль. Спас Великий Архидиакон; Благовещение и святые. ГИМ 53151/РБ 2495. XVI в. Размер: 257×12. Материал: шелковая ткань, шелковые, серебряные и золотные пряженные, сканные и волооченные нити. Описание: Епитрахиль шита по красному шелку. Наверху в центре в круглом медальоне вышит поясной Спас Великий архидиакон с разведенными в стороны благословляющими руками. С двух сторон медальона — полосы с узором из зигзагообразных фигур. Ниже по обоим сторонам епитрахили под трехлопастными арками изображено «Благовещение». Около стоящей у седалища Богоматери — греческая надпись («Приветствие»), ниже под такими же арками — прямолинейные фигуры святых (по пять на каждой стороне) с греческими надписями. Слева — пророк Захария, Кирилл Александрийский, Афанасий Александрийский, Спиридон Тримифунтский, Тимофей (Прусский?). Справа — Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов, Николай Мирликийский, Григорий Богослов, Дионисий Ареопагит. На нижних концах епитрахили — широкие полосы с орнаментом в виде переплетающихся ломаных линий с заключенными внутри кривыми. На узких полосах между изображениями и орнаментальным узором — греческая надпись, читаемая справа налево, так как буквы направлены к изображениям. На правой стороне — (Симеон), на левой видны лишь отдельные буквы: «Π, Κ, Μ». Внизу пришито одиннадцать кистей из шелковых нитей с ворворками в виде плетеных золотных шариков (на одной металлический многогранник и крупный плетеный шарик с бисером). Личное шито телесным шелком. Одежды и другие детали — пряженными и сканными золотными нитями, в надписях — волооченные нити. Контуры и детали рисунка обведены цветными шелковыми нитями. Фоны за фигурами и орнаментом и полосы по краям зашиты золотной нитью швом «клопчик». В обрамлениях — рельефное шитье «косичкой» и «веревочкой». Подкладка голубой тафты. Сохранность и реставрация: Привезенное в Россию произведение имело под синей шелковой подкладкой пришитую к ней длинную, составленную из отдельных кусков, ленту пергамента с греческим текстом молитв с обеих сторон. Описавший произведение Н. Пальмов считал, что это был вначале свиток с текстами конца XI — начала XII в., который был подложен под шитье для его крепости после того, как некоторые из молитв «устранились из церковного употребления» (краткий текст Последования заменен на более распространенный). В ГИМ для сохранения ценной рукописи пергамен изъят из епитрахили и хранится отдельно. Во время реставрации 1944–1945 гг. (реставратор Т. Н. Протасьева) было укреплено шитье и кисти, фрагменты голубой шелковой подкладки укреплены на дублировочной шелковой ткани. В личном и золотном шитье имеются утраты, нет трех кистей. Отсутствуют и пуговицы (Средневековое лицевое шитье. Византия. Балканы. Русь: Каталог выставки к XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. / Автор вступительной статьи и составитель каталога Н. А. Маясова). Поступила в ГИМ в 1922 г.

¹⁵⁶ В настоящее время находятся в Государственной Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. В их числе «Одигитрия» начала XV в., «Успение» и др.

¹⁵⁷ Отчет по МПМ от времени основания его до 1 января 1864 г... С. 51–57.

а также составил коллекцию предметов русской церковной старины (резные иконы и кресты из дерева, кости и камня, серебряные, эмалевые и медные кресты, с финифтью и без нее, шитые иконы, серебряные венчики с окладов, оловянные священные сосуды, серебряные и финифтяные пуговицы), поступившую в Отделение русских древностей МПРМ в 1874 г.¹⁵⁸ Когда ухудшившееся здоровье и отсутствие средств положили конец путешествиям, Севастьянов занялся составлением многотомного иконографического ключа к собранным им материалам, который состоял из систематически расположенных рисунков по всем частям христианской археологии¹⁵⁹. Эту работу прервала смерть собирателя 10 января 1867 г.

Греческие рукописи Севастьянова в фондах библиотеки

По завещанию П. И. Севастьянова, все собрания, находящиеся во временном пользовании, безвозмездно передавались в собственность музея. Однако при его жизни завещание не было оформлено должным образом. Братья покойного собирателя, унаследовавшие его имущество, в июле 1868 г. отказались от своей доли наследства в пользу МПРМ¹⁶⁰. Расчет за пятую часть наследства, принадлежавшую малолетним племянникам Севастьянова, был закончен в октябре 1874 г., и все коллекции П. И. Севастьянова стали собственностью МПРМ¹⁶¹.

Согласно Отчету МПРМ за 1874 г., среди рукописей на греческом языке находилась 31 рукопись на пергамене, 38 — на бомбицине и «тряпичной бумаге» и 8 портфелей с отрывками из 80 пергаменных и 40 бумажных рукописей¹⁶². В том же году братья Севастьяновы передали в МПРМ принадлежавший собирателю экземпляр коллекции фотоснимков, найденный ими в его в кабинете¹⁶³. Одновременно с позитивами поступил практически полный экземпляр негативов всех снимков на тонкой бумаге, предназначенной для просмотра на свет¹⁶⁴.

¹⁵⁸ Отчет МПРМ за 1873–1875 гг. С. 108–109.

¹⁵⁹ Там же. С. 97–98; *Довгалло Г. И.* Собирательская деятельность П. И. Севастьянова... С. 249, 252.

¹⁶⁰ Отчет МПРМ за 1873–1875 г. С. 1–2.

¹⁶¹ Там же. С. 2.

¹⁶² Там же. С. 3.

¹⁶³ Коллекция фотоснимков существовала в нескольких экземплярах. Один экземпляр, служивший приложением к официальному отчету об экспедиции на Афон 1859–1860 гг., в 1862 г. был подарен П. И. Севастьяновым Императорской публичной библиотеке. Ныне он хранится в РНБ, ф. 680. Еще один экземпляр хранится в БАН в Санкт-Петербурге. См.: Отчет МПРМ за 1873–1875 гг. С. 2, 12; *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. С. 78–91; *Granstrem E., Medvedev I.* Photographies de documents athonites (Collection P. I. Sevast'janov) // *Revue des études byzantines*. 1975. P. 277–293; *Афанасьева Т. И.* О неизвестном греческом списке литургии апостола Петра из собрания Российской национальной библиотеки // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2011. № 1(43). С. 36. Коллекция МПРМ была неполной, так как более трети фотоснимков П. И. Севастьянов отдал на время или навсегда своим многочисленным друзьям и почитателям в России и за границей (см.: *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. С. 80–82, примеч.).

¹⁶⁴ Там же; РГБ, ф. 269/II, п. 26, № 25–30.

Рукописи Севастьянова имеют экслибрисы из зеленой бумаги с надписью «Собрания Севастьянова №...» и номерами, вписанными владельцем от руки черными чернилами. Эти номера использовались в научных публикациях (в частности, в палеографических альбомах архимандрита Амфилохия) до появления каталога А. Е. Викторова в 1881 г. При поступлении в МПРМ собрание Севастьянова было разделено, как и другие поступавшие в то время рукописные собрания, на русскую и иностранную часть. Славяно-русские рукописи и фотоснимки были зарегистрированы в Музейном собрании, рукописи на латинском, греческом и арабском языках и фотоснимки с них — в Иностранном собрании. Греческие рукописи и фрагменты получили порядковые номера Ин. 457–533. На обороте верхних крышек переплетов рукописных книг хранитель Отделения рукописей и славянских старопечатных книг А. Е. Викторов наклеил экслибрисы МПРМ с вписанными от руки номерами по Иностранному собранию. Он же сделал пометы: «1874 г. Изъ собр. П. И. Севастьянова. Вход. №...». Викторов также пронумеровал листы рукописей и исправил ошибки предыдущей нумерации Севастьянова, если они имели место. На последних листах им были сделаны пометы о количестве листов.

В 1881 г., к 50-летию юбилею Румянцевского музея, А. Е. Викторов опубликовал краткое описание греческих, славянских, латинских и арабских рукописей, а также фотографических снимков из собрания П. И. Севастьянова и документов из его архива. Греческие рукописи, как это было принято в то время, автор расположил в тематическом порядке, начиная со Священного Писания. В конце общего списка были помещены отрывки. Номера каталога Викторова используются в настоящее время. В 1946 г. все греческие рукописи были выделены из Иностранного собрания библиотеки и составили Собрание рукописных книг на греческом языке (или Греческое собрание). А. П. Каждан пронумеровал их сплошной нумерацией также на основе тематического принципа. Тогда же на них были проставлены карандашом пометы «Греч.» с номерами «по греческому собранию» (каждановские). Эти номера использовались как основные во 2-й половине прошлого столетия и иногда используются сейчас в качестве дополнения к основным. Ныне они недействительны. В 1953 г. было образовано Собрание рукописей П. И. Севастьянова, в которое были возвращены по принадлежности все рукописи, входившие в него изначально. В 1956 г. в процессе фондирования рукописных и архивных собраний библиотеки собрание Севастьянова получило номер 270. Греческие рукописи образовали в нем отдел Ia. В качестве действующих номеров была принята нумерация А. Е. Викторова. В результате рукописи Севастьянова имеют тройные номера: неупотребительные севастьяновские, действующие викторовские и «каждановские».

9 августа 1988 г. по решению методбюро Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина из ф. 181 (Греческое собрание) в ф. 270 Ia были переданы 8 отрывков на бумаге из собрания Е. В. Барсова (ф. 270 Ia, № 78, 1–8). Ныне в фонде 270/Ia под 78 номерами хранятся 69 манускриптов (№ 1–69) и 444 фрагмента из 120 рукописей (№ 70–78). В ходе проверки

фондов, начатой по распоряжению и. о. заведующего Отдела рукописей Российской государственной библиотеки Ю. Д. Рыкова в 1996 г., на всех рукописях были проставлены штампы Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ.

Изучение греческих рукописей собрания П. И. Севастьянова

Рукописи Севастьянова во 2-й половине XIX—XX вв. изучались в основном со стороны своего содержания. Их использовали в своих работах крупнейшие отечественные византилисты и слависты — профессор гомиластики, литургики и церковной археологии Московской духовной академии И. Д. Мансветов, исследователь древнерусской и византийской церковной музыки протоиерей Д. В. Разумовский, палеограф архимандрит Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), профессор церковной истории Новороссийского университета Н. Ф. Красносельцев, историк, археограф и палеограф академик А. Ф. Бычков, агиолог архиепископ Сергей (Спасский), историк и палеограф А. И. Пападопуло-Керамевс, археограф архимандрит Владимир (Филантропов), литургист, историк Церкви и богослов А. И. Алмазов, библеисты И. Е. Евсеев и А. В. Михайлов, профессор церковной археологии и литургики Киевской духовной академии протоиерей А. А. Дмитриевский, историк и палеограф Н. П. Лихачев, филологи-классики Г. Ф. Церетели и С. И. Соболевский, искусствоведы В. Н. Лазарев, В. Д. Лихачева и В. Г. Пуцко, палеограф Б. Л. Фонкич¹⁶⁵. Однако научного описания рукописей, помимо краткого каталога А. Е. Викторова и инвентаря А. П. Каждана, не существовало.

В 1961 г. Б. Л. Фонкич поставил перед руководством Отдела рукописей вопрос о необходимости составления научного каталога 3-го по величине собрания греческих рукописей СССР, но эту тему не поддержали. Отечественные и зарубежные ученые продолжали пользоваться весьма неточным инвентарем А. П. Каждана и давно устаревшим каталогом А. Е. Викторова. В 1968 г. сотрудница сектора истории Византии Института истории АН СССР З. Г. Самодурова объявила о своем намерении «заняться составлением каталога греческих рукописей Библиотеки им. Ленина и ЦГАДА»¹⁶⁶. Впрочем, этот проект остался на бумаге. Дело сдвинулось с мертвой точки только в 1978 г., с приходом в ГБЛ М. В. Подмарьковой (Байдиной) которая приступила к описанию греческого фонда при консультативной поддержке Б. Л. Фонкича (в то время научного сотрудника Института всеобщей истории АН СССР) и крупнейшего специалиста по славяно-русским рукописям, сотрудника Отдела рукописей Н. Б. Тихомирова (1927–2000 гг.). Ценнейшие, хотя и разрозненные, материалы Подмарьковой, дополненные моими описаниями музыкальных и поздних рукописей, были положены в основу 3-томного компьютерного набора краткого варианта Каталога греческих рукописей РГБ, в котором описание рукописей Севастьянова составляет отдельный том.

¹⁶⁵ Ссылки на литературу приводятся в описаниях рукописей.

¹⁶⁶ *Удальцова З. В.* Пятидесятилетие Великой Октябрьской революции и советское византиноведение // *Византийский временник.* 1968. Т. 28. С. 14.

В настоящее время во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И. Э. Грабаря (ВХНРЦ) проводится реставрация отрывков пергаменных рукописей из собрания Севастьянова под руководством заведующей отделом научных исследований и реставрации пергаменных рукописей известного искусствоведа и палеографа-византиниста Э. Н. Добрыниной. К концу 2015 г. отреставрировано 8 фрагментов, в работе находятся еще 2. В процессе изучения и реставрации отрывков Э. Н. Добрынина сделала важнейшие научные открытия, касающиеся их датировки и содержания. Самым значительным открытием стала новая датировка фрагмента известного пергаменного кодекса с посланиями апостола Павла (№ 70.1), листы из которого хранятся в 8 библиотеках мира (в том числе в Лавре св. Афанасия на Афоне и в Национальной библиотеке Франции в Париже). Ранее отрывок датировался VI в. Датировка затруднялась тем, что первоначальный текст практически не виден под поздней обводкой, выполненной толстым пером более яркими чернилами и полностью повторяющей оригинальные начертания букв (точно так же текст обведен и в парижских отрывках)¹⁶⁷. Б. Л. Фонкич на основании анализа системы расстановки надстрочных знаков при работе над настоящим Каталогом установил, что обводка была сделана в IX в. Тогда же над унциальными буквами расставили диакритические знаки со свойственной этому времени нерегулярностью. При реставрации во ВХНРЦ фрагмент был датирован рубежом VIII/IX в.¹⁶⁸ Это древнейший памятник греческой письменности из собраний РГБ.

Вторым важнейшим результатом является установление Э. Н. Добрыниной принадлежности бифолиев № 72.10 и 74.23 к одной и той же тетради. При работе над Каталогом мною был идентифицирован только 1-й фрагмент, содержащий отрывок 15-й главы сочинения Иоанна Лествичника «Слово к пастырю» (PG 88, 1201C – 1204B, 1205C – 1208A), 2-й отрывок идентифицировать не удалось. Как оказалось, он принадлежит к той же самой рукописи, более того, в сохранившейся тетради нет лакун. На последнем листе тетради Добрыниной обнаружена греческая запись, выполненная другой рукой, нежели основной текст, в конце XV – начале XVI в. Запись позволила установить очень важный факт происхождения фрагментов из афонского монастыря Кастамонит¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Catalogue des manuscrits grecs. II. Les fonds Coislin / Par R. Devreesse. Paris, 1945. P. 180.

¹⁶⁸ Добрынина Э. Н. О диакритике в *Codex H* (Послания апостола Павла) // Хризограф. Вып. 4 (в печати).

¹⁶⁹ Добрынина Э. Н. Фрагменты греческих рукописей в коллекции П. И. Севастьянова // Румянцевские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012). Ч. 1. М., 2012. С. 169–172. См. также: она же. Сводный каталог греческих иллюминированных рукописей в российских хранилищах. Т. 1: Рукописи IX–X вв. в Государственном Историческом музее. Ч. 1. М., 2013. С. 103–105; она же. О фрагментах греческих рукописей в фонде П. И. Севастьянова Российской Государственной библиотеки: новые данные // X Загребинские чтения. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 29–30 октября 2015 г.: К 1000-летию преставления князя Владимира и убийства его сыновей Бориса и Глеба. СПб., 2016. С. 184–186.

Г. Р. Парпулов установил принадлежность отрывка из Псалтири № 73.1 кодексу того же монастыря Кастамонит MS 107¹⁷⁰. И. П. Шеховцова изучает ценную подборку музыкальных рукописей Севастьянова¹⁷¹ и историю их приобретения собирателем.

Датировка рукописей Севастьянова

Самой древней рукописью в собрании Севастьянова и во всем греческом собрании РГБ является отрывок Посланий апостола Павла VIII/IX в. (№ 70.1), самой поздней — нотированный Доксастарий, переписанный известным музыкальным теоретиком и учителем певческого искусства Апостолом Констансом в Константинополе в 1807 г. (№ 48). 10 рукописных книг имеют точную дату: 1043 г. (№ 6), 1320 г. (№ 13), 1449, 1466 гг., XVI, 2-я половина XVII в. (№ 17), 1471–1476 гг. (№ 20), 1235 г. (№ 21), 1420 г. (№ 29), 1403/1404 г. (№ 31), 1625 г. (№ 69), 1766 г. (№ 45), 1807 г. (№ 48).

Датировки пергаменных рукописей и границы почерков в рукописях, написанных двумя или несколькими писцами, уточнил Б. Л. Фонкич. Он также охарактеризовал особенности почерка отдельных писцов и сделал наблюдения о происхождении рукописей из того или иного региона или скриптория, а также датировал записи и пометы. Сложность датировки записей состоит в том, что некоторые из них сделаны неумелой рукой и практически не поддаются даже самой широкой датировке. В таких редких случаях запись или помета характеризовались как «позднейшие».

Еще одна проблема — «фальшивые» даты в колофонах писцов. В Сборнике богослужебном с догматико-полемическими статьями, в написании которого принимали участие 15 книгописцев, имеется запись одного из писцов с датой «1323 г.»: Τὸ παρὸν βιβλιδάριον ἐγράφει παρ' ἐμοῦ ἰωσήφ ἀμαρτολοῦ τάχα καὶ μοναχοῦ ἐν ἔτει ἰσταμένῳ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἑξακισχίλιοστῷ ὀκτακοσιοστῷ τριακοστῷ πρώτῳ [6831=1323 г.] ἰνδικτιῶνος ἕκτης ἐν μηνὶ ἰουνίῳ πρώτῃ καὶ οἱ ἐντυγχανόντες αὐτὸν πατέρες ἅγιοι εὐχεσθε καὶ ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτολοῦ διὰ τὸν κύριον. Δόξα σοι ἅγια τριάς, δόξα σοι τῷ συτελεστῇ τὸν καλὸν θεῷ [χ]άρις | καὶ πνεῦμα | .

ᾠ[σπε]ρ ξένοι χαίρουσιν ἰδεῖν πα[τρίδα] |

Καὶ οἱ θαλαττεύοντες ἐλθεῖν εἰς εὐ[δίων...]

Οὕτω καὶ οἱ γράφοντες βιβλίου τέλος | ἅγιον (л. 299 об.)

(«Настоящая книжица написана мною, грешным Иосифом монахом в 6831 году от Сотворения мира, 6-го индикта, 1 июня; читающие ее святые отцы, молитесь за меня, грешного, ради Господа. Слава тебе, Святая Троица, слава тебе, совершителю доброго Богу, и Дух[у?] Как путники радуются, видя отечество, и мореплаватели — видя пристань... так и писцы книг — (видя) благой конец»). Бумажный знак на этом листе из-за малого размера рукописи

¹⁷⁰ *Parpulov G. R. Toward a History of Byzantine Psalters, ca. 850–1350 AD. Plovdiv, 2014.* Монография представляет собой текст докторской диссертации, защищенной в 2004 г.

¹⁷¹ *Шеховцова И. П. Предварительный список к Каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археология—2013: Сборник статей. М., 2013. С. 174–194.*

сохранился только в виде незначительного фрагмента. Однако остальные части рукописи написаны на бумаге с филигранями 1-й половины XVI в. и почерками того же времени. По определению Б. Л. Фонкича, почерк писца записи также принадлежит 1-й половине XVI столетия.

Материал письма

31 рукопись написана на пергамене (№ 1, 2, 6–15, 19, 21, 22, 25–27, 32, 35, 37, 38, 43, 54, 56–60, 62, 66). Отрывок № 72.1 — палимпсест. 2 рукописи на древнейшей бумаге восточного происхождения (№ 44, 67); 36 — на бумаге (№ 3–5, 16–18, 20, 23, 24, 28–31, 33, 34, 36, 39–42, 45–53, 55, 61, 63–65, 68, 69). В XV–XVI вв. многие пергаменные рукописи были отреставрированы и восполнены бумажными листами.

Тип письма

1 рукописная книга (№ 1) и 5 отрывков (№ 70.1–4, 72.1) написаны унциалом, остальные рукописи — минускулом, литургическим минускулом и письмом нотных рукописей (№ 22, 43–53).

Писцы

Сохранились колофоны с именами писцов: Мефодий (№ 5), монах Феодосий (№ 6), монах Мелетий (№ 13), иеромонах Неофит Каппадокиец и монах Никанор (№ 17), поп Константин (№ 20), Герасим (№ 21), монах Симеон из Мосхоподи (№ 24), монах Иоанн из Албании (№ 31), Иоанникий (№ 32), иеромонах Гавриил из деревни Св. Лаврентия (№ 45), Апостол Констас Хиосец (№ 48), монах Домиан (№ 69).

Язык

Сборник со службой и житиями Иоанна Богослова (№ 64) содержит Житие Иоанна Богослова, приписываемое его ученику Прохору, в переводе на новогреческий язык (л. 43–82 об.). Сборник богослужебный (№ 36) содержит песнопения (кондак «Взбранной воеводе» и отрывок без начала) с невменной нотацией, написанные на церковно-славянском языке среднеболгарского извода (л. 161 об.).

Экфонетические знаки и нотация

3 рукописные книги (№ 1, 16 и 17) и 13 отрывков (№ 70. 3, 4; 71.1–4, 6; 74. 1–3, 16, 17, 20) с экфонетическими знаками; 14 рукописей (№ 19, 22, 36, 43–53) и 23 отрывка (№ 70.16, 72.7, 74. 11, 15, 77. 1–19) с невменной нотацией средне- и поздневизантийского типа.

Место происхождения

О месте написания рукописей можно судить по указаниям писцов, иногда — по палеографическим признакам. По косвенным данным (качество пергамена, оформление, переплет) в ряде случаев можно установить регион происхождения (Константинополь, Синай, Палестина, Южная Италия). *Нав-*

пакт: Октоих (Параклитик) 1471–1476 г. (№ 20), судя по записи писца на л. 36, создан в митрополии Навпакта. *Константинополь*: 1) второй писец Евхология 2-й половины X в. и конца XI — начала XII в. (№ 15) работал в патриаршем скриптории Константинополя; 2) нотированный стихирарь, написанный в середине XIII в. на восточной (возможно, испанской) бумаге с неровными, скошенными вержерами и почти не различимыми понтюзо (№ 44), также имеет константинопольское происхождение; 3) один из писцов богослужебного сборника 1-й половины XVI в. (№ 36), судя по почерку, работал в константинопольской Великой церкви; 4) нотированный Доксастарий 1807 г. (№ 48) был переписан известным музыкальным теоретиком и учителем певческого искусства из Константинополя Апостолом Констасом. *Южная Италия*: Евангелия-апракосы краткие 1043 г. (№ 6) и 2-й половины XII в. (№ 7) имеют южноитальянское происхождение. *Венеция*: Почерк 5-го писца Часолова со статьями из Евхология (№ 40) близок к почерку лучшего греческого каллиграфа XV столетия Иоанна Рососа, работавшего в Венеции. *Палестина или Синай*: Унциальный Профитологий IX/X в. (№ 1) несет следы провинциального, возможно, палестино-синайского происхождения (грубый пергамен низкого качества, использование прокраски для выделения заглавий разделов, орфографические ошибки писца). *Афон или Эвбея (?)*: Псалтирь с молитвами, тропарями и канонами 2-й четверти XVI в., согласно записи на л. 267 об., была в 1546/47 г. прикреплена к монастырю св. Николая в Плакари; возможно, она там и была написана. Местность Плакари (Πλάκαρι) находится на острове Эвбея; 2 похожих топонима Плакарья (Πλάκαριά) есть также на Афоне.

Место хранения

Греческие рукописи были привезены П. И. Севастьяновым с Афона. К сожалению, собиратель почти никогда не указывал на самих рукописях место их приобретения. Лишь на одном кодексе — Апостоле-Евангелии воскресном 1-й половины XIV в. (№ 14) — есть карандашная помета Севастьянова: «Кни[га?], присланная [за благословение?] игуменом Костамонита в день отъезда с Афона» (л. 117). Благословение рукописью могло быть связано с организационной помощью, оказанной Севастьяновым монастырю Кастамонит¹⁷².

¹⁷² В архиве Севастьянова хранится писарская копия русского перевода «Воззвания о материальной помощи монастырю Костамонит К Святому правительствующему всероссийскому Синоду и государю императору всероссийскому» [1860] г., где, в частности, сообщается, что монахи посылают с настоятелем архимандритом Симеоном руку от мощей св. первомученика и архидиакона Стефана и руку от мощей сщмч. Трифона (РГБ, ф. 269/1, п. 26, ед. хр. 48, л. 4 об.). См. о его работе в этом монастыре: «В 1858 году в Кастамоните с успехом поработал прибывший из России на Афон П. И. Севастьянов. В Кастамонитском книгохранилище П. И. Севастьянов сделал фотографические снимки с некоторых славянских и молдавских рукописных актов. К сожалению, не все фотографии сохранились после возвращения П. И. Севастьянова из экспедиции на Афон. И среди утраченного, по-видимому, были и кастамонитские материалы. Тем не менее есть сведения о 5 фотографиях древних грамот, вошедших в состав архива, который остался после кончины П. И. Севастьянова. Кроме перечисленных

Как установила Э. Н. Добрынина, в этом же монастыре Севастьянов приобрел коллекцию отрывков греческих рукописей. О способах приобретения греческих рукописей в монастырях Афона можно судить на основании дневниковых записей о. Антонина (Капустина) за август 1859 г.: это подарки, «благословения», покупки, получение старых, ветхих и вышедших из употребления рукописей бесплатно¹⁷³.

На некоторых рукописях имеются более ранние записи, позволяющие установить прежнее место хранения: Минея служебная на декабрь—февраль конца XI — начала XII в. с дополнениями 1-й половины XVI в. (№ 27) хранилась в монастыре (ныне келия) Равдуху (запись о смерти игумена монастыря Арсения на л. 152 об); Торжественник конца XI в. (№ 66) принадлежал Лавре св. Афанасия (запись иеромонаха Иоасафа на л. 1 о месте хранения рукописи в библиотеке монастыря: Βιβλίον ἰς τῆς δ' ἑσέως)¹⁷⁴; сборник толкований на Священное Писание и творений святых отцов середины — 2-й половины XIII в. (№ 56) был вложен в монастырь Протат (вкладная запись на л. 15); Триодь постная со статьями из Октоиха середины XV в. (№ 23) в XVII в. была вложена в скит Иоанна Предтечи монастыря Симонопетра (вкладная запись на л. 354: εἰς τὸν τίμιον πρόδρομον εἰς τὸ σμολετριότικον)¹⁷⁵; Литургия Иоанна Златоуста конца XVI — начала XVII в.

грамот, П. И. Севастьянов сделал здесь также ряд снимков с листов пергаментного Евангелия-апракоса (всего 10 листов), датированного 6541(1033) г. Этой древней рукописи в скором времени пришлось совершить путешествие из Кастамонита в Россию. Архимандрит Кастамонитского монастыря грек Симеон, прибывший в Россию в 1864 г. за сбором для своего монастыря, «в чувстве признательности за разрешение Святейшим Синодом сбора подааний в России на построение полуразрушенных зданий в означенном Костомонидском монастыре», преподнес через Высокопреосвященного митрополита Исидора эту драгоценную книгу в дар Святейшему Синоду, который препроводил ее в Духовно-учебное управление для отсылки в Санкт-Петербургскую духовную академию в ее библиотеку» (Отношение Духовно-учебного управления от 27 февраля 1865 г. за № 622). Благодаря этому академическая библиотека обогатилась драгоценнейшим письменным памятником древности, который в ее богатом собрании рукописей занимал первое место между другими по древности рукописными памятниками». См. *Августин (Никитин), архим.* Указ. соч. Ч. 2. С. 267–268.

¹⁷³ 25 августа: «сладкий сон под благим впечатлением полученных подарков»; 28 августа: «разбор Свято-Павловского “благословения”. Кроме сего благословения, на полочке моей кельи видны уже и некоторые другие souvenirs Святой горы, доставшиеся мне при посредстве разноцветных металлов»; 31 августа: «На полочке еще явилось 5–6 “червоточин”» (*Фонкич Б. Л.* Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей. С. 372). «Червоточины» — изъеденные жучком и вышедшие из употребления рукописи (примеч. Б. Л. Фонкича).

¹⁷⁴ Об аналогичных записях на книгах из библиотеки Лавры см.: *Фонкич Б. Л.* Библиотека Лавры св. Афанасия на Афоне в X–III вв. // *Он же.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. С. 249–259.

¹⁷⁵ В ночь на 28 мая 1891 г. в Симонопетрской обители произошел пожар: «В 3 часа ночи загорелись балки над печью в хлебопекарне. Пламя быстро проникло в верхние этажи здания и охватило единственную выходную дверь монастыря. О спасении имущества или о тушении пожара не было времени думать, так как речь шла о том, как спасти собственную жизнь. Одному из иеромонахов удалось проникнуть в храм и вынести из скевофилакии сосуд с мощами и ящик с монастырскими актами. Прекратить пожар удалось лишь с большими усилиями на 3-й день. Можно предполагать, что всего в пожаре погибло 245 рукописей, по-

хранилась в монастыре Ватопед (на л. 25 находится документ с подтверждающей записью проигумена Ватопедского монастыря и скевофилака Даниила об участке земли с деревьями; на л. 5 наклеен фрагмент печати Ватопеда с датой 7121 [1612/13 г.]); Служба и жития св. Иоанна Богослова 2-й половины XVII в. (№ 64) принадлежали скиту апостола Иоанна Богослова монастыря Ксиропотам (владельческая запись XVIII–XIX в. на л. 117 об.).

Структура описания

В соответствии с рекомендациями Б. Л. Фонкича используется следующая схема описания (отличающаяся от принятой в РГБ): Номер рукописи в фонде; заглавие; дата, место (если есть), материал, письмо, количество листов, размер; содержание; нумерация, утраты листов; характеристика материала, разлиновка (для пергамента), филигранны (для бумаги); количество и состав тетрадей; писцы, записи писцов, характеристика почерка; количество строк на одной стороне листа, площадь текста; чернила, использование «киновари» (чернил или краски красного цвета) или «кармина» (чернил с розовым или лиловым оттенком), заставки, концовки, инициалы, рисунки, миниатюры; записи, пометы, штампы, наклейки; переплет; библиография упоминаний рукописи.

Фонд 270/1а:

Собрание П. И. Севастьянова

№ 1. Профитологий (Греч. 1; Ин. 466). Конец IX — начало X в. Пергамен. Унциал. 108 листов. 257×168.

Содержание.

Л. 1–6 об. В навечерие Рождества Христова. [Εἰς] παρ[α]μονήν τῆς ἀγίας Χριστοῦ γεννήσεως. Паримии: 1) Быт 1. 1–13. Ἀνάγνωσμα α' γενέσεως (начало: Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν...); 2) Числ 24. 2–3; 5–9; 17–18. Ἀνάγνωσμα β' ἀριθμῶν (начало: Ἐγένετο πνεῦμα θεοῦ ἐπὶ Βαλαάμ... коней: ὁ ἐχθρὸς αὐτοῦ καὶ Ἰσραὴλ ἐποίησεν ἰσχύν); 3) Мих 4. 6–7; 5. 1–3. Ἀνάγνωσμα γ' Προφήτου Μιχαίου (начало: Ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις λέγει κύριος· συνάξω τὴν συντετριμμένην...); 4) Ис 11. 1–10. Ἀνάγνωσμα δ'. Προφήτου Ἡσαΐου (начало: Τάδε λέγει κύριος· ἐξελεύσεται ἐκ τῆς ρίζης ἰεσσαΐ...); 5) Вар 3. 36 – 4. 4. Ἀνάγνωσμα ε'. Προφήτου Ἱερεμίου (начало: Οὗτος ὁ θεὸς ἡμῶν· οὐ λόγησθήσεται [sic] ἕτερος πρὸς αὐτὸν...); 6) Дан 2. 31–36, 44–45. Ἀνάγνωσμα ζ'. Προφήτου Δανιήλ (начало: Εἶπεν Δανιήλ τῷ Ναβουχοδονόσωρ· σὺ Βασιλεῦ ἐθεώρεις... коней: ἢ σύγκρισις αὐτοῦ); 7) Ис 9. 5–6. Προφήτου Ἡσαΐου (начало: Παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν...); 8) Ис 7. 10–16; 8. 1–4, 8–10. Προφήτου Ἡσαΐου (начало: Προσέθετο κύριος λαλῆσαι τῷ Αχάζ λέγων· αἰτήσαι σεαυτῷ σημεῖον... коней: ὅτι μεθ' ἡμῶν ὁ θεός). Изд.: Παρομιάριον. Βίβλος 2. № 192–197. После 3-й паримии (л. 3) — тропарь 6 гласа «Тайно родился еси в вертепе...»: Τροπάριον ἦχος

сколько именно это число значится в каталоге С. Ламброта. В обители ныне имеется только небольшое число поздних рукописей, хранящихся в сокровищнице» (Августин (Никитин), архим. Указ. соч. Ч. 2. С. 249–250).

πλ. β' (начало: Λαθὼν ἐτεχθεὶς ὑπὸ τὸ σπιλέαιον [sic]...); после 6-й паримии (л. 5–5 об.) — тропарь 2 гласа «Возсиял еси, Христе, от Девы...» (начало: Ἀνέτειλας Χριστὲ ἐκ παρθένου...), стих 1, стих 2, Слава и ныне; после 8-й паримии (л. 6) — указания о совершении Входа, Слава, тропарь «Рождество Твое, Христе...» (начало: Ἡ γέννησίς σου Χριστέ...). В конце (л. 6 об.) — перечень песнопений и чтений литургии (только названия и зачала): ἀντίφωνον α' ψάλμος α' (начало: Τες [sic] πρεσβείαις τῆς θεοτόκου...), ἀντίφωνον β', ψάλμος β' (начало: Κύριος εἶπε πρὸς με· υἱὸς μου...), ἀντίφωνον γ' ψάλμος ρθ', Δόξα [тропарь] Ἡ γέννησίς σου, Χριστέ..., Δόξα, ἀντὶ τοῦ τρισαγίου Ὅσοι εἰς Χριστόν.; προκείμενος Πᾶσα ἡ γῆ (глас не указан), στίχος Ἀλαλάξατε... ὁ ἀπόστολος πρὸς Γαλάτας (Ἀδελφοί, ὅτε ἦλθε... τέλος εἰ δὲ υἱὸς καὶ κληρονόμος), ἀλληλούια ἦχος] δ', στίχος [sic] β' Ἐκ γαστρος..., εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον (начало: Τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησις...), κοινωνικὸς ἦχος βαρῦς. Λύτρωσιν ἀπέστειλεν.

Л. 6 об.— 13. В навечерие Просвещения. Εἰς παραμονή[ν] τῶν φωτῶν. В начале — прокимен дня (εἰς τὸ λυχνικὸν προκείμενος τῆς ἡμέρας). Паримии: 1) Быт 1. 1–12 — только зачало с отсылкой на чтение Рождества Христова). Το [sic] α' γενέσεως τὸ Ἀνάγνωσμα. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν; 2) Исх 14. 15–18, 21–23, 27–29. Ἀνάγνωσμα β' τῆς ἐξόδου (начало: Εἶπεν κύριος πρὸς Μοῦσίν [sic] τί βοᾷς πρὸς με; λάλησον τοῖς υἱοῖς...); 3) Исх 15. 22 — 16. 1. Ἀνάγνωσμα γ' τῆς ἐξόδου (начало: Ἐξῆρεν Μωσῆς υἱὸς Ἰσραήλ, ἀπὸ θαλάσσης ἐρυθρᾶς...); 4) Нав 3. 7–8, 15–17. Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ (начало: Εἶπεν κύριος πρὸς Ἰησοῦν· ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ ἄρχομαι ὑψῶσαί σε...); 5) 4 Цар 2. 6–14. Ἀνάγνωσμα ε' βασιλείων δ' (начало: Εἶπεν Ἡλίας το Ἐλισσαίε κάθου δὴ ἐνταῦθα...); 6) 4 Цар 5. 9–14. Ἀνάγνωσμα ζ' βασιλείων δ' (начало: Παρεγένετο Νееμᾶν ἄρχων βασιλέως Συρίας...); 7). Ис 1. 16–20. Προφήτου Ἠσαΐου (начало: Τάδε λέγει κύριος λούσασθαι καὶ καθαροὶ γένεσθε...); 8). Быт 32. 2–11. Ἀνάγνωσμα η' γενέσεως (начало: Ἀναβλέψας Ἰακώβ ἶδεν [sic]...); 9). Исх 2. 5–10. Ἀνάγνωσμα θ' τῆς ἐξόδου (начало: Κατέβη ἡ θυγάτηρ φαραὼ...); 10) Суд 6. 36–40. Ἀνάγνωσμα ι' κριτῶν (начало: Εἶπεν Γεδεὼν πρὸς τὸν θεὸν· εἰσώζησεν...); 11) 3 Цар 18. 30–39. Ἀνάγνωσμα ια' βασιλείων γ' (начало: Εἶπεν Ἡλίας πρὸς τῶν [sic] λαὸν...); 12) 4 Цар 2. 19–22. Ἀνάγνωσμα ιβ' βασιλείων (начало: Εἶπον οἱ ἄνδρες τῆς πόλεως Ἰεριχῶ...). Ibid. № 207–218. После 3-го чтения (л. 8) — тропарь 7 гласа (Ἐπεφάνης ἐν το κόσμῳ...), Слава, стих 1, Слава, стих 2; после 6-го чтения (л. 10 об.) — тропарь 6 гласа «Грешником и мытарем...» (Ἄμαρτολοῖς καὶ τελῶνες [sic]...), псалом 92, стих 3, Слава. На л. 13–13 об. уставные указания об освящении воды (тропарь не поется).

Л. 13 об.— 15 об. Крещение. Паримии Водосвятия. 1) Ис 35. 1–10. Ἀνάγνωσμα α' Προφήτου Ἠσαΐου (начало: Τάδε λέγει κύριος εὐφράνθειτι [sic] ἔρημος διψῶσα... [sic]... καὶ στεναγμός); 2) Ис 55. 1–13. Ἀνάγνωσμα β'. Ἠσαΐου (начало: Τάδε λέγει κύριος· οἱ διψῶντες... καὶ οὐκ αἰκλείψει [sic]); 3) Ис 12. 3–6. Ἀνάγνωσμα γ'. Ἠσαΐου (начало: Τάδε λέγει κύριος· ἀντλήσεται [sic] ὕδωρ μετ' εὐφροσύνης [sic]...). Ibid. № 220–222. После 3-й паримии (л. 15 об.) — указания чтений и песнопений на литургии Богоявления.

Л. 15 об.— 91 об. Паримии Постной триоди от среды Сырной седмицы до Великой субботы.

Л. 15 об.— 16 об. Среда Сырной седмицы. Сохранилось только начало 1-й паримии (Иоильт 2. 12–26). Τῇ τετράδι τῆς τυροφάγου. Προφήτου Ἰωήλ (*начало*: Τάδε λέγει κύριος· ἐπιστρέφετε πρὸς με ἐξ ὅλης τῆς καρδίας... до слов: καθὼς ἔμπροσθεν... Иоильт 2. 23). Изд.: Παρομιάριον. Βίβλος 1. № 1.

Между листами 16 и 17 утрачено несколько листов.

Л. 17–46 об. Паримии Великого поста. Указаны чтения на седмичные дни. На 3–6 часе приводится тропарь (полностью), прокимен (зачало), псалом, стих, чтение из Исаяи; на вечерне читаются 2 паримии: из Книги Бытия и Книги Притчей Соломоновых. После 1-й, перед 2-й и после 2-й паримии указываются прокимны и псалмы со стихами.

Л. 17–17 об. 1-я седмица поста. Из-за лакуны сохранилось только окончание 3-й паримии понедельника, со слов: ἡ δὲ καταστροφή... (Притч 1. 18) и начало 1-й паримии вторника (до слов: σωθήσεται ἡ Ис 1. 27). Τῇ γ' τῆς α' ἑβδομάδος. εἰς γς'. Троπάριον ἦχος α'. Ὅτι πάροικοι ἐσμὲν... Προκειμένος α' ἦχος δ'. ψαλμὸς ε'. Πρόσχευς τῇ φωνῇ τῆς δεήσεως. Στίχος; Προφήτου Ἠσαίου. Τάδε λέγει κύριος· Ἐὰν θέλητε καὶ εἰσακούσητε... Ibid. № 7, 8.

Между листами 17 и 18 утрачено несколько тетрадей.

Л. 18–27 об. 5-я седмица поста.

Л. 18–19 об. Понедельник (без начала). Паримии: 1) Ис 37. 33 – 38. 6, окончание (начинается со слов: [Ἄμωσ ὁ προ]φήτης... Ис 38. 1); прокимен 4 гласа, псалом 84, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 85, стих; 2) Быт 13. 12–18; прокимен 4 гласа, псалом 86, стих; 3) Притч 14. 27 – 15. 4.

Л. 19 об.— 22 об. Вторник. На 3–6 часе: тропарь 3 гласа (*начало*: Ἀντηλίπτωρ [sic] ἡμῶν ὁ θεὸς...), прокимен 6 гласа, псалом 87, стих. Паримии: 1) Ис 40. 18–31 (*начало*: Τάδε λέγει κύριος. Τίτι ὁμοιώαστε κύριον... *конец*: τὸν θεὸν ἀλλάξουσιν ἰσχύνη...); прокимен 6 гласа, псалом 88, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 90, стих; 2) Быт 15. 1–15; прокимен 4 гласа, псалом 86, стих; 3) Притч 15. 7–19.

Л. 22 об.— 24. Среда. На 3–6 часе: тропарь 1 гласа (*начало*: Τὰς ἀλγιδόνας [sic]...), прокимен, псалом 92, стих; Паримии: 1) Ис 41. 4–14; прокимен 4 гласа, псалом 92, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 93, стих; 2) Быт 17. 1–9; прокимен 6 гласа, псалом 95, стих; 3) Притч 15. 20 – 16. 9.

Л. 24–27. Четверг. На 3–6 часе: тропарь 6 гласа (*начало*: Εὐσπλαγγνε μακρόθυμοι [sic]...), прокимен 6 гласа, псалом 92, стих; Паримии: 1) Ис 42. 5–16 (*начало*: Οὕτως λέγει κύριος ὁ θεὸς ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν... *конец*: αὐτοὺς λέγει κύριος...); прокимен 6 гласа, псалом 92, стих. На вечерне: прокимен 7 гласа, псалом 98, стих; 2) Быт 18. 20–33 (*начало*: εἶπεν κύριος κραυγὴ Σοδόμων [sic]... *конец*: εἰς τὸν τόπον αὐτοῦ); прокимен 6 гласа, псалом 99, стих; 3) Притч 16. 17–33.

Л. 27–30 об. Пятница. На 3–6 часе: тропарь 8 гласа (*начало*: Ὑπερύμνητός εἰ...), прокимен 6 гласа, псалом 100, стих. Паримии: 1) Ис 45. 11–17; прокимен 4 гласа, псалом 101, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 102, стих; 2) Быт 22. 1–18; прокимен 4 гласа, псалом 103, стих;

3) Притч 17. 7 — 18. 5. Ibid. № 65–79.

Л. 30 об.— 47 об. Седмица Ваий.

Л. 30 об.— 34. Понедельник. На 3–6 часе: тропарь 3 гласа (*начало*: Α<ϛ>τη ἐστὴν [sic] ὁ θεός· ἡ φοβερὰ ἡμέρα...), псалом 104, стих. Паримии: 1) Ис 48. 17 — 49. 4; прокимен 6 гласа, псалом 105, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 106, стих; 2) Быт 27. 1–41; прокимен 7 гласа, псалом 107, стих; 3) Притч 19. 16–25.

Л. 34–36 об. Вторник. На 3–6 часе: тропарь 8 гласа (*начало*: Ἀκαταμάχητον τεῖχος...), прокимен 4 гласа, псалом 108, стих. Паримии: 1) Ис 49. 6–10; прокимен 4 гласа, псалом 105, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 110, стих; 2) Быт 31. 3–16; прокимен 6 гласа, псалом 111, стих; 3) Притч 21. 3–21.

Л. 36 об.— 39. Среда. На 3–6 часе: тропарь 6 гласа (*начало*: τὰ ἐλέη σου κύριε...) прокимен 4 гласа, псалом 112, стих. Паримии: 1) Ис 58. 1–11. прокимен 6 гласа, псалом 113, стих. На вечерне: прокимен 3 гласа, псалом 114, стих; 2) Быт 43. 26–31; 45. 1–16 (*начало*: Εἰσήνεγκαν τῷ Ἰωσήφ οἱ ἀδελφοί...; *конец*: καὶ ἡ θεραπεία αὐτοῦ); прокимен 4 гласа, псалом 115, стих; 3) Притч 21. 23 — 22. 4 (*начало*: ὅς φυλάσσει τὸ στόμα... *конец*: καὶ πλοῦτος καὶ δόξα καὶ ζωή).

Л. 39–42. Четверг. На 3–6 часе: тропарь 7 гласа (*начало*: τῆς φωνῆς τῶν ἰκετῶν...), прокимен 4 гласа, псалом 117, стих. Паримии: 1) Ис 65. 8–16; прокимен 4 гласа, псалом 118, стих. На вечерне: прокимен 6 гласа, псалом 119, стих; 2) Быт 46. 1–7; прокимен 6 гласа, псалом 120, стих; 3) Притч 23. 15 — 24. 5 (*начало*: Υἱέ, ἐὰν σοφὸς [sic] γίνεται ἡ καρδιά σου... *конец*: καὶ ἀνὴρ φρόνισιν [sic] ἔχον [sic] γεωργίου μεγάλου).

Л. 42–46. Пятница. На 3–6 часе: тропарь 3 гласа (Ἀνυπόστατος κύριε), прокимен 4 гласа, псалом 121, стих. Паримии: 1) Ис 66. 10–24 (*начало*: Εὐφράνθητε [sic] ἅμα Ἱερουσαλήμ καὶ πανηγυρίσασατε [sic]...); прокимен 6 гласа, псалом 122, стих. На вечерне: прокимен 6 гласа, псалом 123, стих; 2) Быт 49. 33 — 50. 26 (*начало*: Κατέπαυσε Ἰακώβ...); прокимен 6 гласа, псалом 124, стих; 3) Притч 31. 8–31. Ibid. № 80–94.

Л. 46–47 об. В навечерие [Недели] Ваий. Παραμονῆ τῶν Βαΐων. Паримии: 1) Быт 49. 1–2, 8–12 (*начало*: Ἐκάλεσεν Ἰακώβ...); 2) (Соф 3. 14–19, *начало*: Τάδε λέγει κύριος· χαίρε σφόδρα θύγατερ...); 3) Зах 9. 9–15 (*начало*: Τάδε λέγει κύριος· χαίρε σφόδρα θύγατερ...). Ibid. № 95–97.

Л. 47 об.— 49. В навечерие Благовещения. Παραμονῆ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ. Паримии: 1) Исх 3. 1–8 (*начало*: Ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις εἰσήλθεν Μωσῆς εἰς τὸ ὄρος...); 2) Притч 8. 22–30 (*начало*: Κύριος ἔκτησε [sic] με ἀρχὴ ὁδῶν εἰς ἔργα αὐτοῦ...); 3) Иез 43. 27 — 44. 4 (*начало*: Τάδε λέγει κύριος· ἔσται ἀπὸ τῆς ὀγδόης...). Ibid. Βίβλος 2. № 232, 233, 230. В издании паримии Благовещения помещены на свое место в синаксарный отдел.

Л. 49–91 об. Паримии Страстной седмицы.

Л. 49–53 об. В Святой и великий понедельник. На 3–6 часе: тропарь 6 гласа (*начало*: Ἐν ψυχῇ συντετριμμένῃ), прокимен 4 гласа, пса-

лом 125, стих. Паримии: 1) Иез 1. 1–20; прокимен 6 гласа, псалом 126, стих. На вечерне: прокимен 6 гласа, псалом 127, стих; 2) Исх 1. 1–20; прокимен 6 гласа, псалом 128, стих; 3) Иов 1. 1–12.

Л. 53 об.— 56 об. В Святой и великий вторник. На 3–6 часе: тропарь 4 гласа (*начало*: Τοῖς ἀμέτρως πτέουσιν [sic]...), прокимен 4 гласа, псалом 129, стих. Паримии: 1) Иез 1. 21–28; прокимен 6 гласа, псалом 130, стих. На вечерне: прокимен 4 гласа, псалом 130, стих; 2) Исх 2. 5–10; прокимен 4 гласа, псалом 132, стих; 3) Иов 1. 13–22.

Л. 56 об.— 60. В Святую и великую среду. На 3–6 часе: тропарь 2 гласа (*начало*: Σήμερον τὸ πονηρὸν...), прокимен 4 гласа, псалом 133 стих. Паримии: 1) Иез 2. 3 – 3. 3 (в рукописи ошибочно Ἐξόδου; *начало*: Εἶπεν κύριος πρὸς με υἱὲ ἀνθρώπου ἐξαποστελῶ... *конец*: μέλη γλυκάζον); прокимен 6 гласа, псалом 134, стих; 2) Исх 2. 11–22 (*начало*: μέγας γενόμενος...); прокимен 4 гласа псалом 136, стих; 3) Иов 2. 1–10.

Л. 60–64. В Святой и великий четверг. На 3–6 часе: тропарь 3 гласа (*начало*: Ὁ ράπισθεῖς ὑπὲρ γένους ἀνθρώπων [sic] καὶ μὴ [sic] ὀργησθῆς [sic]...), прокимен 1 гласа (псалма нет), стих. Паримии: 1) Иер 11. 18 – 12. 5–15 (в рукописи ошибочно Ἠσαΐου; *начало*: Κύριε γνώρισόν μοι καὶ γνώσομαι· τότε... *конец*: τὴν γῆν αὐτοῦ); прокимен 8 гласа, стих. На вечерне: прокимен 1 гласа, стих; 2) Исх 19. 10–19; прокимен 7 гласа, стих; 3) Иов 38. 1–21; 42. 1–5. Прокимен 7 гласа, стих «Вскую шаташся языци» (*начало*: Ἴνα τὶ ἐφρύαξαν ἔθνη...); 4) Ис 50. 4–11 (*начало*: κύριος δίδωσίν μοι γλῶσσαν...). Ibid. Βίβλος 1. № 98–110.

Л. 64 об.— 67. В Святую и великую пятницу. На 3–6 часе: тропарь 1 гласа (Σταυρωθέντα σε Χριστέ...), прокимен 4 гласа, стих. Паримии: 1) Зах 11. 10–13 (в рукописи ошибочно Ἠσαΐου; *начало*: τάδε λέγεις κύριος· Λήψομαι τὴν ράβδον... *конец*: τοὺς τριάκοντα ἀργυρίου· καὶ κάθηκα· καὶ ἐνέβαλον αὐτοῖς εἰς τὸ χωνευτήριον· καθὰ συντάξαέν μου κύριος); прокимен 5 гласа, стих. На вечерне: прокимен 1 гласа, стих; 2) Исх 33. 11–23 (в рукописи ошибочно Ἰὼβ τω [sic] ἀνάγνωσμα; *начало*: ἐλάλησεν κύριος πρὸς Μωσῆν ἐνώπιος ἐνώπιω ὡσεὶ τις λαλήσει... *конец*: οὐκ ὀφθήσεταιί σοι); прокимен 4 гласа, стих; 3) Иов 42. 12–17 (*начало*: εὐλόγησεν κύριος τὰ ἔσχατα... *конец*: πέμπτον ἀπὸ Ἀβραάμ); прокимен 6 гласа, стих; 4) Ис 52. 13 – 54. 1 (*начало*: ἰδοὺ συνήσει ὁ παῖς... *конец*: τῆς ἐχούσης τὸν ἄνδρα). Ibid. № 107–110. Чтения Царских часов Великой пятницы (ср.: Ibid. № 112–114) отсутствуют.

Л. 67 об.— 68 об. В Святую и великую субботу на утрени. Тропарь 6 гласа (*начало*: Ὁ συνέχων τὰ πέρατα...), прокимен 4 гласа, стих. Паримия: Иез 37. 1–14. Ibid. № 118.

Л. 68 об.— 91 об. В Святую и великую субботу на вечерне. Уставные указания: μετὰ τὸ φῶς ἰλαρὸν εἰσωδεύει [sic] ὁ ἱερεὺς καὶ ποιεῖ καθέδρα καὶ λέγεται ὁ ψαλμός, прокимен 8 гласа, стих. Паримии: 1) Быт 1. 1–5; 2) Ис 60. 1–16; 3) Исх 12. 1–11; 4) Иона 1. 1 – 4. 11;

5) Нав 5. 10–15; 6) Исх 13. 20 – 15. 21; 7) Соф 3. 8–15; 8) 3 Цар 17. 8–24; 9) Ис 61. 10 – 62. 5; 10) Быт 22. 1 (зачало с отсылкой к навечерию пятницы 5-й седмицы); 11) Ис 61. 1–10; 12) 4 Цар 4. 8–37; 13) Ис 63. 11 – 64. 4; 14) Иер 31. 31–34 (в рукописи ошибочно Ἐναγνώσμα ιε'); 15) Дан 3. 1–88a. Ibid. № 119–133. На л. 70 после слов ἠγάπησά σε (Ис 60. 10) между строк вписано киноварью: Τάδε λέγει κύριος, далее продолжается текст: Καὶ ἀνοιχθήσονται ἐ [sic] ποίλε [sic] σου... (Ис 60. 11); на поле между столбцами киноварью вписан заголовок: Ἀρχὴ τῶν φωτῶν. После 6-й паримии (л. 79) уставные замечания: καὶ λέγει τὴν ὁδὴν ὅλην ζητεῖ αὐτὴν εἰς ψαλμὸν ρ' καὶ πάλιν γίνεταί [sic] δευτέρα καθέδρα.

Л. 91 об.— 99 об. Паримии Пентекостария (Цветной триоди) от Вознесения до Недели Всех святых.

Л. 91 об.— 93 об. В навечерие Вознесения. Ἐναγνώσματα τῶν κατὰ παν<v>υχίδ[α] τῆ παραμονῆ τῆς ἀναλήψεως. Паримии: 1) Ис 2. 2–11; 2) Ис 62. 10 – 63. 3; 3) Зах 14. 1–11. Тропарь 4 гласа (*зачало*: Ἀνελήφθης ἐν δόξῃ...).

Л. 93 об.— 95 об. В Неделю первую по пятидесятнице. Память 318-ти святых отец [1-го Вселенского Собора] в Никее. Τῆ κυριακῆ πρώτῃ πεντεκοστῆς τῶν ἁγίων τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ πατέρων τῶν ἐν Νικεῖα [sic]. Паримии: 1) Быт 14. 14–20; 2) Втор 1. 8–11, 15–17; 3) Втор 10. 14–21. Тропарь 8 гласа (*зачало*: Ὑπερδεδοξασμένος).

Л. 95 об.— 97 об. В Неделю пятидесятницы. Τῆ κυριακῆ τῆς ἁγίας πεντεκοστῆς. Паримии: 1) Числ 11–16, 24–29; 2) Иоиль 2. 23 – 3. 5; 3) Иез 36. 24–28. Тропарь 8 гласа (*зачало*: Εὐλογητός εἶ, Χριστέ...).

Л. 97 об.— 99 об. В Неделю Всех святых (в рукописи ошибочно: Τῆ κυριακῆ τῆς ἁγίας πεντεκοστῆς). Паримии: 1) Ис 43. 9–14; 2) Прем 3. 1–9; 3) Прем 5. 15 – 6. 3; тропарь 8 гласа (Τῶν ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ μαρτύρων...). Ibid. № 137–148.

Л. 99 об.— 103 об. Месяцесловная часть (синаксарь).

Л. 99 об.— 101 об. 29 июня. В навечерие памяти святых апостолов Петра и Павла. Μηνὶ Ἰουνίῳ κθ'. Εἰς παραμονὴν τῶν ἁγίων ἀποστόλων. Паримии: 1) 1 Петр 1. 3–9. Καθολικῆς ἐπιστολῆς Πέτρου; 2) 1 Петр 1. 13–19. Καθολικῆς ἐπιστολῆς Πέτρου; 3) 1 Петр 2. 11–24 (*начало*: Ἀγαπητοὶ παρακαλῶ ὡς παροίκους...). Ibid. № 149–151.

Л. 101 об.— 102 об. 6 августа. В навечерие Преображения. Τῆ παραμονῆ τῆς μεταμορφώσεως. Паримии: 1) Исх 24. 12–18 (*начало*: εἶπεν κύριος πρὸς Μωσὴν [sic] ἀνάβηθι πρὸς με εἰς τὸ ὄρος... до слов: τὰ πυξία τὰ λίθινα τὸν νόμον... Исх 24. 12); 2) Исх 33. 11–33, 34. 1–8 (без начала, начинается со слов: καὶ καλέσω Исх 33. 19); 3) Исх 2. 5–10 (*зачало*: κατέβη ἡ θυγάτηρ с отсылкой ко вторнику Великой седмицы). Ibid. Βίβλος 2. № 264, 265; Βίβλος 1. № 102.

Между л. 101 и 102 утрачен 1 лист.

Л. 102 об. 15 августа. В навечерие Успения Богородицы. Τῆ παραμονῆ τῆς κοιμήσεως. Сохранилось только начало 1-й паримии: Быт 28. 10–17 (без окончания, до слов: Ἰσαάκ Быт 28.13). Ibid. № 267.

Между листами 102 и 103 утрачены 2 листа.

Л. 103–103 об. [1 сентября]. Паримии: 1) Прем 4. 7–15 (*начало*: Δίκαιος ἐὰν φθάσει [sic] τελευτήν... *конец*: καὶ ἐπισκοπῇ ἐν τοῖς ἐκλεκτοῖς); для 2-й и 3-й паримий даны только отсылки: 2) Прем 3. 1–9 (зачало Δικαίων ψυχὰ ἐν χειρῇ [sic]... с отсылкой ко 2-й паримии дня Всех святых); 3) Прем 5. 15 – 16. 3 (зачало Δίκαιοι εἰς τὸν αἰῶνα ζῶσι... с отсылкой ко дню Всех святых). Ibid. № 151, 147, 148.

Л. 103 об. 14 сентября. В навечерие Воздвижения Креста. Τῇ παραμονῇ τῆς ὑψώσεως. Паримии (только зачала): 1) Исх 15. 22 – 16. (зачало Ἐξῆρεν Μωσῆς τοὺς υἱοὺς Ἰσραήλ... с отсылкой к 3-й паримии Просвещения); 2) Притч 3. 11 (зачало: Υἱέ, μὴ ὀλιγόρει παιδείας κυρίου... с отсылкой к четвергу 1-й седмицы [поста]); 3) [Ис 60. 11–16] (зачало: Τάδε λέγει [κύριος] καὶ ἀν[οιχθήσονται] [αἱ πύλ]αι σου...). Ср.: Ibid. № 155, 156.

Рукопись на 108 листах (103 нумерованных листа, л. 22а, 31а, 36а, 45а, 66а, пропущены при первоначальной нумерации). Нумерация листов выполнена П. И. Севастьяновым, исправления сделаны А. Е. Викторовым. Между листами 16 и 17 утрачены несколько листов (одна тетрадь?), между листами 17 и 18 – около 60 листов (несколько тетрадей), между листами 101 и 102 – 1 лист, между листами 102 и 103 – 2 листа. Листы 18, 25, 36а выпадают; л. 62 надорван поперек; у л. 63 нижняя половина правого столбца вырезана. Листы 1 и 103 сильно источены жучками, текст на л. 1 и 103 об. частично смыт, читается с трудом. Л. 103 меньшего размера, покороблен, часть текста (половина левого столбца) «захвачена» в корешок.

Пергамен светлый, листы разной толщины. Грубая выделка выдает провинциальное (возможно, палестино-синайское) происхождение кодекса. Тип разлиновки: 039с4. Система разлиновки: 1. Линии разлиновки просматриваются плохо. Сохранились разлиновочные проколы. Листы покороблены, пергамен с естественными неровностями по краям, в середине л. 47 дырка. На л. 70 и 91 дырки, отреставрированные пергаменными заплатками при изготовлении кодекса. Первоначально в рукописи было 24 тетради, из них сохранилось 15, в основном кватернионы. От тетради 3 (л. 17) остался один лист. В тетради 4 (л. 18–25) л. 2 и 7 одинарные, в тетради 7 (л. 39–45) л. 3 и 5 одинарные. Тетрадь 15 (л. 101–103) – по-видимому, тернион с утратой л. 2, 4 и 5. Сигнатуры тетрадей отсутствуют.

2 столбца, 31 строка; площадь текста 200×115. Один писец. Паримии написаны крупным унциалом с наклоном вправо (предвосхищающим «палестинский дукт»); уставные указания, тропари, зачала песнопений – мелким унциалом. Иота подписная не используется. Многочисленные ошибки в написании слов («итацизм») свидетельствуют о малограмотности писца. Диакритические знаки над артиклями и предлогами часто отсутствуют. Чернила коричневые. Названия библейских книг в заголовках, знаки разделения стихов (крестики) и экфонетические знаки в тексте написаны светло-красными чернилами. В заглавиях чтений (ΑΝΑΓΝΩΣΜΑ) используется двойной контур и красные чернила. Большие орнаментированные инициалы двойного контура (орнамент на основе жгута); средние инициалы двойного

контура — чернила, киноварь. На л. 1, 2 об., 13, 22а, 30 об., 42, 49 об., 56 об., 62 об., 68 об., 75 об. 30 об. в инициалах изображена кисть правой руки с четырьмя пальцами, один из которых (безымянный) загнут внутрь. На л. 30 об. пальцы выкрашены красной краской. На л. 2 заставка, на л. 91 об. разделитель — орнамент геометрических форм, чернила, красная краска, подцветка зеленой и желтой краской. На л. 30 об. завершение строки — простое плетение. На л. 19 об., 39, 49, 60, 67, 93 об., 97 об. разделители-примитивы. Инициалы и заглавия разделов выделены бледно-желтой и зеленой красками (на л. 91, 95, 97, 100 зеленая прокраска в инициалах и заглавиях «проела» пергамен).

На полях л. 3 об, 92 об., 101 восполнения пропущенного рукой писца. На л. 47 об. позднейшее добавление к тексту черными чернилами. На левом и нижнем поле л. 42 об. следы стертой записи черными чернилами на греческом языке. На верхнем поле л. 103 неумелым почерком коричневыми чернилами сделана запись о количестве листов (читается фрагментарно): εἰς τὰ φηλα... ρ... На л. 16 об. запись карандашом (XIX в.): «Здѣсь ок. 8 | л. утрачено». На полях листов записи карандашом XIX в. (указания дней церковного года, расшифровка отдельных слов текста). На корешке зеленый экслибрис П. И. Севастьянова; вписанный от руки номер заклеен белым бумажным ярлычком с типографским № «1». На внутреннюю сторону верхней крышки переплета наклеен лист бумаги, поверх него наклеен экслибрис МПРМ с «№ 466»; здесь же запись, сделанная А. Е. Викторовым: «1874 г. Изъ собр. П. И. Севастьянова. Вход. № 466»; ниже наклеен бумажный ярлычок с тем же номером. На наклеенном бумажном листе и на экслибрисе МПРМ пометы карандашом: «№ 1». Здесь же штамп НИОР РГБ.

Переплет (современный рукописи) — доски в темно-коричневой коже без тиснения. Две застежки с длинной стороны сломаны, доски сильно изъедены жучком, кожа ветхая; корешок поврежден, брошюровка нарушена.

Текст паримийных чтений — с экфонетическими знаками.

(Продолжение см. в № 1/2(45/46) за 2017 г.)

Литература

Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей). Ч. 1, 2 // Богословские труды. 1997. Вып. 33; 2002. Вып. 37.

А[нтонин] (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой горы // Труды Киевской духовной академии. 1861. Т. 3. Сентябрь; Т. 4. Октябрь.

А[нтонин] (Капустин), а[рхим.] Заметки поклонника Святой горы. М., 2013.

Археологическая экспедиция на Афон // Современная летопись Русского вестника. 1861. № 1. Январь.

Афанасьева Т. И. О неизвестном греческом списке литургии апостола Петра из собрания Российской национальной библиотеки // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1(43).

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского московского университета. 1755–1855. Ч. 1. М., 1855.

Бродский Н. Л. М. Ю. Лермонтов. Биография. М., 1945.

Вах К. А. Деятельность игумена Герасима и о. Иеронима по устройению монастырской жизни // История русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Афон, 2015.

Вах К. А. Проекты Российского правительства по восстановлению русского влияния на Православном Востоке после завершения Крымской войны и Руссик // История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Афон, 2015.

Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986.

Викторов А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881.

Герд Л. А. Архимандрит Антонин (Капустин) и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. члена-кор. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999.

Герд Л. А. Еп[ископ] Порфирий (Успенский): из эпистолярного наследия // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995.

Герцман Е. Е. Поручение императрицы (Порфирий (Успенский) о церковной живописи) // Седьмая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов: Междисциплинарный гуманитарный семинар «Философские и духовные проблемы науки и общества»: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. А. В. Цыба и А. Ю. Азбея. СПб., 2002.

Головина О. С. Основные концепции представления памятников культуры в фотографии на материале русской фотографической периодики (1859–1918 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 4.

Дмитриевский А. А. Путешествие по Востоку и его научные результаты: Отчет о заграничной командировке в 1887/88 году. Киев, 1890.

Добрынина Э. Н. О диакритике в *Codex H* (Послания апостола Павла) // Хризограф. Вып. 4 (в печати).

Добрынина Э. Н. О фрагментах греческих рукописей в фонде П. И. Севастьянова Российской Государственной библиотеки: новые данные // X Загребинские чтения: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 29–30 октября 2015 г.: К 1000-летию преставления князя Владимира и убиения его сыновей Бориса и Глеба. СПб., 2016. С. 184–186.

Добрынина Э. Н. Сводный каталог греческих иллюминированных рукописей в российских хранилищах. Т. 1: Рукописи IX–X вв. в Государственном Историческом музее. Ч. 1. М., 2013.

Добрынина Э. Н. Фрагменты греческих рукописей в коллекции П. И. Севастьянова // Румянцевские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции (17–18 апреля 2012). Ч. 1. М., 2012. С. 169–172.

[Довгалло Г. И., Тихомиров Н. Б.] Собрание П. И. Севастьянова // Рукописные собрания ГБЛ / Отв. ред Ю. Д. Рыков. Т. 1. Вып. 1. М., 1983. С. 139–145.

Довгалло Г. И. Новое о знакомых Пушкина Севастьяновых // Временник Пушкинской комиссии: Сборник научных трудов / Ред. Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Вып. 20. Л., 1986.

Довгалло Г. И. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность П. И. Севастьянова (по материалам его личного архива) // Древнерусское искусство. Балканы. Русь. СПб., 1995. С. 242–255.

Евсеев И. Е. Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897.

Евсеев И. Д. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М., 1905.

Евтушенко М. М. Г. Г. Гагарин и «византийский стиль» в иконописи XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2008. Вып. 2. С. 196–202.

Евтушенко М. М. Ф. Г. Солнцев — руководитель иконописного класса при Санкт-Петербургской православной духовной семинарии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2007. № 1. С. 298–305.

Егорова А. В., Ульянов О. Г. Андрея Апостола скит (Серапион) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 399–404.

Искусство Византии в собраниях СССР. Искусство XIII в. Искусство Палеологовского времени. Поздневизантийский период. М., 1977.

Левицкий С. Л. Из времен дагерротипии (1841–1850) // Фотографический ежегодник. 1892.

Левицкий С. Л. Как я сделался фотографом // Фотограф-любитель. 1896. № 6.

Летопись Московского университета. Летопись отделения нравственных и политических наук (Электронный ресурс: letopis.msu.ru/content/letopis-otdeleniya-nravstvennyh-i-politicheskikh-nauk).

Мансветов И. Д. О песенном последовании // Прибавления к изданию творений Святых отцов в русском переводе за 1880 год. Ч. 26. Кн. 3. М., 1880.

Мансветов И. Д. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.

Михайлов А. В. Греческие и древнеславянские Паремийники: Из истории древнеславянского перевода Святого Писания. Варшава, 1908.

Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. Варшава, 1912. С. CXL–CXLI.

Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–1850 г. Ч. 1–2. СПб., 1851.

Овчинникова Е. С. Миниатюрная мозаика из собрания Государственного Исторического музея // Византийский временник. 1968. Т. 28. С. 207–224.

Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1873–1875 г. М., 1877.

Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года, представленный бывшим директором Музея свиты его императорского величества генерал-майором Н. В. Исаковым. СПб., 1864.

Пахомов П., диак. Афонские обители. Келлии // История Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года.

Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 2. М., 2002.

Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова // Spicilegium Byzantino-Rossicum: Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева / Под ред. Л. А. Герд. М.; СПб., 2015. С. 229–243.

Пивоварова Н. В. Еще раз об афонских экспедициях П. И. Севастьянова. СПб., 2015.

Пивоварова Н. В. Христианские древности в Санкт-Петербурге: Из истории собирания и музеефикации памятников церковной старины // Вопросы музеологии. 2011. № 1(3).

Порфирий (Успенский), архим. Описание монастырей афонских в 1845 и 1846 годах // Журнал Министерства народного просвещения. 1848. Ч. 58.

Порфирий (Успенский), еп. Второе путешествие по Святой горе Афонской. М., 1880.

Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. 7. СПб., 1901.

Протоколы заседаний Археографической комиссии: 1850–1868 гг. Вып. 3. СПб., 1892.

Птушкина И. Г. Герцен и Севастьянов (По неизвестным материалам из архива П. И. Севастьянова) // Прометей: Историко-биографический альманах. Т. 5. М., 1968. С. 138–144.

Пятницкий Ю. А. Византийские и поствизантийские иконы в России. [Ч. 2] // Византийский временник. 1995. Т. 56. С. 247–251.

Пятницкий Ю. А. «Отечества и дым нам сладок и приятен»: Эпизоды из истории византийской коллекции Государственного Эрмитажа // Наше наследие. 2014. № 111. С. 139–143; № 112. С. 119–125.

Русский биографический словарь / Изд. подгот. под наблюдением А. А. Половцова. [Т. 18.] СПб., 1904.

Салмина М. А. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 27. СПб., 1972.

[*Севастьянов П. И.*] О светописи в отношении к археологии (записка П. И. Севастьянова, читанная 5 февраля 1858 г. в собрании Парижской академии надписей и словесности) // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Октябрь. С. 104–109.

Севастьянов П. И. О светописи в отношении к археологии // Известия Императорского Русского археологического общества. Т. 1. Вып. 5. СПб., 1858.

Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки / Сост. архим. Владимир. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894.

Соловьев С. В. Академия художеств // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 360–361.

Средневековое лицевое шитье. Византия. Балканы. Русь: Каталог выставки к XVIII Международному конгрессу византинистов. Москва, 8–15 августа 1991 г. / Сост. Н. А. Маясова. М., 1991.

Срезневский И. И. Записка о фотографических снимках П. И. Севастьянова // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1858. Т. 7.

Удальцова З. В. Пятидесятилетие Великой Октябрьской революции и советское византиноведение // Византийский временник. 1968. Т. 28.

Фонкич Б. Л. Антонин (Капустин) как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983.

Фонкич Б. Л. Библиотека Лавры св. Афанасия на Афоне в X–III вв. // *Он же.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв.

Фонкич Б. Л. К вопросу о происхождении Ивирского списка гомилий Фотия о нашествии россов на Константинополь // *Он же.* Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М., 2014. С. 561–567.

Шеховцова И. П. Греческие музыкальные рукописи в собирательской деятельности архимандрита Антонина (Капустина) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2014. Вып. 4(16). С. 113–142.

Шеховцова И. П. Из истории московских собраний греческих певческих рукописей: Коллекция Д. В. Разумовского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. Вып. 2(18). С. 31–47.

Шеховцова И. П. Предварительный список к Каталогу греческих певческих рукописей московских собраний // Музыкальная археология–2013: Сборник статей. М., 2013. С. 174–194.

Яковлева М. И. Икона «Спас Эммануил» из собрания Государственного Исторического музея — микро мозаика раннепалеологовской эпохи // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сборник научных статей. 3. СПб., 2013. С. 180–185.

Catalogue des manuscrits grecs. II. Les fonds Coislin / Par R. Devreesse. Paris, 1945.

Codex sancti Symeonis exhibens lectionarium ecclesiae graecae / Ed. R. Maria Steininger. Augustae Treviorum, 1856.

Durand J., Didron A. Expédition scientifique de M. de Sevastianoff au mont Athos // Annales archéologiques. T. 21. Paris, 1861.

Extrait d'une lecture faite à l'Académie des inscriptions et belles-lettres, le 5 février 1858, par M. P. De Sevastianoff, conseiller d'état actuel et membre de la Société Impériale russe de géographie // Revue Archéologique. Première partie. Avril à septembre 1858. P. 26–27.

Granstrem E., Medvedev I. Photographies de documents athonites (Collection P. I. Sevast'janov) // Revue des études byzantines. 1975. P. 277–293.

Parpulov G. R. Toward a History of Byzantine Psalters, ca. 850–1350 AD. Plovdiv, 2014.

Sevastianoff P. Sur le Mont Athos, ses monastères et les manuscrits de leurs bibliothèques // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-Rendus des séances de l'année 1858. T. 2. Paris, 1859. P. 25–28.

Παροιμιαριον, τουτέστι τῶν παροιμιῶν συναγωγή εἰς ὅλον τό ἔτος. Βίβλος 1–2. Πετρούπολη, 1890; 1893.

УДК 930.253 ББК 79.3

Аннотация. Продолжается публикация описания греческих рукописей Российской государственной библиотеки. В настоящем номере публикуется 1-я часть описаний рукописей, хранящихся в собрании П. И. Севастьянова. *Ключевые слова:* Греческие рукописи, Российская государственная библиотека, археография, палеография, кодикология, П. И. Севастьянов, Афон.

Summary. This material suggests the description of the Greek manuscripts of the Russian State Library. Published in this edition the 1st part includes the descriptions that are kept in the collection of P. I. Sevastyanov. *Keywords:* the Greek manuscripts, the Russian State Library, archaeography, paleography, codicology, P. I. Sevastyanov, Athos.

НОВЫЕ КНИГИ

К. А. Панченко

Православная Церковь на Ближнем Востоке раннего Нового времени¹

Эпоха османского владычества была одной из определяющих в истории Христианского Востока. Именно там следует искать корни многих современных проблем и противоречий православного мира. Судьбы православных народов Леванта в Османском государстве напрямую зависели от политического статуса ближневосточных Патриархов, взаимоотношений Поместных Церквей сиро-египетского региона с Константинопольской Церковью. Фанар, ближе всех находившийся к османским центрам силы, пользовался особым покровительством Высокой Порты, что давало ему возможность доминировать в православном сообществе Османской империи. Претензии Константинопольского Патриарха на статус «Вселенского» и тенденция вмешательства в дела других Поместных Церквей сохраняются, как известно, вплоть до настоящего времени и периодически порождают конфликты в православной среде.

Тем интересней обратиться к истокам гегемонистских притязаний Константинопольского престола и порожденной этим модели межцерковных взаимоотношений, которая, как считается, сложилась именно в османскую эпоху. В мировой и отечественной историографии еще в XIX в. утвердился «фанароцентричный» ракурс восприятия истории православных народов Восточного Средиземноморья в Новое время. Считается, что османские власти в середине XV в. объединили своих православных подданных в социо-политическое сообщество *рум миллети*, во главе которого стоял Константинопольский Патриарх, наделенный рядом теократических полномочий. После присоединения к империи регионов Ближнего Востока местные православные

¹ Çolak H. The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2015. 282 p. (Чолак Х. Православная Церковь на Ближнем Востоке раннего Нового времени: отношения османской центральной администрации с Антиохийским, Иерусалимским и Александрийским патриархатами. Анкара, 2015).

патриархаты — Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский — были подчинены административной власти Константинопольского престола². С фанариотским засильем в православном сообществе Османского государства связывали, в частности, эллинизацию высшей иерархии Церквей арабского Востока и вызванные этим этнополитические проблемы.

Однако если отвлечься от исторических стереотипов XIX в. и обратиться к более ранним аутентичным источникам, то картина взаимоотношений османских властей, Фанара и ближневосточных патриархатов предстанет совсем в другом свете. Именно такую попытку предпринял турецкий исследователь Хасан Чолак, автор монографии «Православная Церковь на Ближнем Востоке раннего Нового времени: отношения османской центральной администрации с Антиохийским, Иерусалимским и Александрийским патриархатами». Эта книга представляет собой одно из наиболее заметных англоязычных исследований о ближневосточном православии, вышедших в последние годы. Автор опирался на неизданные документы османских архивов XVII–XVIII вв. — султанские *бераты* (указы об утверждении в должности), пожалованные патриархам, и переписку восточных Церквей с Высокой Портой, а также на греческие источники Нового времени и тексты европейских дипломатов и миссионеров, работавших в Османской империи (С. 27–35).

Одним из главных недостатков большинства трудов по Христианскому Востоку является узкая специализация исследователей, замыкающихся в своей этно-лингвистической нише: неоэллинисты игнорируют арабские Церкви, арабисты имеют крайне поверхностное представление о социо-религиозных процессах на Балканах, и те и другие, как правило, далеки от османских реалий. Х. Чолак представляет собой редкий тип историка, владеющего старососманским и греческим языками одновременно, и способного анализировать проблемы османо-православных отношений с контрастных ракурсов, с опорой на разные группы источников. В этом одно из главных достоинств книги — она знакомит читателя с неизданными документами османских архивов, целым пластом важнейших материалов.

Монография Х. Чолака состоит из обширного введения с постановкой проблемы и разбором источников (С. 5–37) и четырех глав. В 1-й главе «Восточные патриархаты и османская администрация: XVI–XVII вв.» автор анализирует ранние этапы отношений Поместных Церквей между собой и с османскими властями. Он начинает свой обзор с ситуации Позднего Средневековья, роли Константинополя в жизни ближневосточных патриархатов на фоне динамики византийско-мамлюкских отношений XIII–XV вв. (С. 39–49). Представления о тесной вовлеченности византийских церковных и политических властей палеологовской эпохи в жизнь трех ближневосточных Церквей и абсолютной гегемонии Константинополя в православном мире того времени широко распространены в науке. Впрочем, многие исследователи,

² См., например: *Лебедев А. П.* История Греко-восточной Церкви под властью турок. От падения Константинополя (1453 г.) до настоящего времени. Т. 1–2. Сергиев Посад, 1896–1901; *Runciman S.* The Great Church in Captivity. Cambridge, 1968.

не исключая и Х. Чолака, часто упускают из виду тот факт, что в 70-х гг. XIV в. византийско-восточные церковные связи были резко свернуты по причинам, не совсем понятным, и вплоть до османской эпохи Православный Восток пребывал в некоей полуизоляции. Особое внимание в монографии уделено так называемому переходному периоду от падения Константинополя до османского завоевания Ближнего Востока (1453–1516 гг.). Автор разбирает относящиеся к этому времени османские фирманы о статусе и привилегиях Иерусалимской Церкви, данные султанами Мехмедом Фатихом и Селимом I Иерусалимским Патриархам (С. 49–61). Анализ этих документов, впрочем, во многом обесценивается тем фактом, что ряд европейских ученых вполне убедительно считают указанные фирманы поздней подделкой, сфабрикованной в греческих церковных кругах в XVII или XVIII вв. в ходе борьбы с католиками и армянами за обладание святыми местами Палестины³. В последующих параграфах автор рассматривает статус ближневосточных патриархов в рамках османского имперского пространства на местном и общегосударственном уровне (С. 62–70), контакты патриархов с иностранными дворами в поисках внешних покровителей (С. 70–81), особо выделяя ситуацию с княжествами Молдавией и Валахией, выступавшими в роли финансовых доноров Православного Востока (С. 81–86).

Особого внимания заслуживает тема пределов власти восточных Патриархов (С. 86–108). Х. Чолак анализирует внутренние конфликты в Антиохийской и Александрийской Церквах в конце XVII — начале XVIII в. и участие в них Высокой Порты. Среди самых интересных страниц монографии — разбор османских архивных документов, переписки имперских властей с претендентами на Антиохийское патриаршество Кириллом V аз-За'имом и Афанасием III Даббасом, а также Самуилом и Космой II, оспаривавшими Александрийский престол. Историки, не владеющие староосманским языком, получают доступ к информации, неизвестной им ранее. Она позволяет в значительной мере дополнить и скорректировать прежние представления о ходе церковной истории Ближнего Востока⁴. По итогам анализа Х. Чолак делает вывод о том, что Константинопольский престол, хотя и пытался вмешиваться во внутренние распри ближневосточных патриархов, в целом слабо влиял на происходящее, а Патриархи-соперники связывались с Высокой Портой и отстаивали свои интересы напрямую, без посредничества Фанара (С. 96, 101). О том же свидетельствуют и тексты самых ранних дошедших до нас бератов, выданных османскими властями восточным Патриархам — Герасиму

³ См. разбор этого сюжета: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. М., 2012. С. 315–319.

⁴ Так, материалы Х. Чолака были использованы мной при подготовке новой версии антиохийской церковной истории эпохи Кирилла и Афанасия: *Панченко К. А.* К истории Антиохийской Православной Церкви конца XVII в.: Патриарший престол и клановая солидарность // *Вестник церковной истории.* 2016. № 1/2(41/42). С. 159–196.

⁵ Строго говоря, самый ранний из бератов, доступных отечественному историку, — русский перевод султанской грамоты Александрийскому Патриарху Паисию (1669 г.). Перевод бе-

Александрийскому (1688 г.) и Хрисанфу Нотаре (1707 г.)⁵. Более того, в условиях почти постоянного (с середины XVII по середину XIX в.) отсутствия Иерусалимских Патриархов в Палестине, руководство Святогробского братства, на месте управлявшее делами Иерусалимской Церкви, тоже обращалось к центральным османским властям напрямую, минуя не только Константинопольского, но и собственного Патриарха (С. 104).

Однако подобная модель отношений стала меняться в 1-й четверти XVIII в., когда на фоне центробежных процессов в Османской империи управление православными церковными структурами становилось, наоборот, все более централизованным. Два фактора способствовали этой трансформации: католическая экспансия в Леванте и усиление светской фанариотской элиты. Анализу этих процессов посвящена 2-я глава работы «XVIII век: церковная централизация в век политической децентрализации» (С. 109–144).

Х. Чолак подробно разбирает истоки и механизмы католического проникновения на Ближний Восток, факторы успеха миссионерской пропаганды, взаимное восприятие восточных и западных христиан, позицию османских властей в отношении католического духовного присутствия в регионе. Местами картина, обрисованная автором, выглядит поверхностной и мозаичной, но, наряду с этим, в книге встречаются ценные наблюдения и выдержки из западных источников, малоизвестные отечественным специалистам. Османская реакция на католическую экспансию представляется несколько противоречивой (как оно и было на самом деле) — мы видим как примеры сотрудничества османских пашей с французскими консулами и филокатолическими кругами восточного духовенства, так и периодические репрессии против миссионеров и их приверженцев из числа местных христиан. Подобные кампании преследований автор связывает с войной Османской империи против Венеции и Австрии в 1714–1718 гг., коллективными жалобами Восточных Патриархов на католическую угрозу в 1720-х гг., не отвечавшей интересам Стамбула позицией Франции в Семилетней войне (С. 119). Успехи католической экспансии привели к сплочению православных патриархатов империи и их последовательной ориентации на османское правительство, способное пресечь миссионерскую деятельность силовым путем (С. 134).

К этому же веку автор относит усиление *архонтов*, светской греческой элиты, влиятельных кланов Гика, Кантакузинов, Маврокордато, Мурузи, Ипсиланти, Маврогенисов и др., которые начинают все более плотно контролировать дела Константинопольского патриархата, опираясь, в том числе, и на

рата Патриарху Хрисанфу тоже хранится в Архиве внешней политики Российской империи (см. разбор обоих документов: *Панченко К. А.* Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 98–100). Однако Х. Чолак утверждает, что греческая версия берата Хрисанфа (с которой и делался русский перевод) несколько отличается от ее османского оригинала, в частности, в перечне городов, входивших в юрисдикцию Патриарха (С. 105). Стоит отметить в этой связи, что в берате 1688 г. в числе местностей, подведомственных Александрийскому Патриарху Герасиму, упоминаются ат-Тур (Раифа) и гора Синай (С. 102), которые Иерусалимские Патриархи всегда относили к своей юрисдикции.

свои связи с османской администрацией. Происходит некое сращивание интересов Высокой Порты, фанариотов и, соответственно, Константинопольской Церкви. Времена опал и казней Патриархов-филокатоликов и филокальвинистов ушли в прошлое. Теперь Константинопольская Церковь стала полностью лояльна османской власти, получив взамен широкую административную поддержку. Апофеозом этих процессов явилась максимальная централизация православного миллета в патриаршество Самуила Ханчерли (1763–1768 гг.), представителя видного фанариотского клана и брата валахского воеводы. Именно тогда произошло упразднение сербского Печского патриархата и автокефальной Охридской Церкви, начался прямой диктат Фанара в антиохийских церковных делах (С. 110, 137–144).

Еще одним фактором централизации православного сообщества империи Х. Чолак видит сложение в XVIII в. надрегиональной прослойки церковной элиты, сообщества греческих клириков, единым фронтом выступающих против католической экспансии и притязаний на власть церковно-политических кланов негреческого происхождения. Эти процессы он рассматривает в 3-й главе монографии «Политическая история восточных патриархатов в век централизации» (С. 145–208). Исследователь указывает, что церковная элита этого времени выглядит более гомогенно, чем раньше; Патриархи разных Поместных Церквей происходят из единой среды, тесно взаимодействуют друг с другом и совместно апеллируют к османской власти в тех или иных вопросах. Очень интересны письма 1740–1741 гг. Иерусалимского Патриарха Парфения из Стамбула к османской администрации Палестины, где Патриарх отстаивает свои властные prerogatives от посягательств локальных арабских родов, которые он определяет именно в этнических терминах *Араб Рум таифеси*, «община православных арабов» (С. 151–152). Исследователи, тем самым, сталкиваются с искушением удревнить на 100 лет истоки греко-арабских противоречий в Палестине. В той же главе анализируются бераты, данные Восточным Патриархам в XVIII в. — Сильвестру Антиохийскому (1730 г.), Матвею Александрийскому (1746 г.), Парфению Иерусалимскому (1755 г.) — эти документы сравниваются друг с другом и с более ранними образцами такого рода. Бросается в глаза большая стандартизация текста, значительная, по сравнению с ранними бератами, детализация патриарших полномочий, усиление контроля Патриархов над паствой и клиром и право в случае конфликтных ситуаций обращаться напрямую к Высокой Порте, минуя провинциальные шариатские суды (С. 155–170). Как пример вовлеченности центрального османского правительства в локальные церковные дела автор рассматривает перипетии бурного патриаршества Сильвестра Антиохийского (1724–1766 гг.), на которое пришелся пик противостояния православия и унии в Антиохийской Церкви (С. 170–208).

Попробуем задуматься, насколько оправданна предложенная Х. Чолаком концепция «гомогенной церковной элиты»? Греческие монашеские сообщества стали доминировать в Иерусалимском и Александрийском патриархатах значительно раньше, с XVI в., но тогда они действительно не составляли общей с фанариотами правящей касты. Святогробское братство, «державшее»

Иерусалимский патриархат, было замкнутой корпорацией, не допускавшей на архиерейские престолы никого извне и само не претендовавшее на епархии других Поместных Церквей. Иерусалимский престол 200 лет с небольшим перерывом контролировали теократические династии выходцев с Пелопоннеса, каждый Патриарх окружал себя братьями и племянниками. Похоже, в Александрийской Церкви и на Синае подобным же образом доминировали критские церковно-политические кланы. В «век централизации» Святогробское братство по-прежнему оставалось замкнутым и самодостаточным. Даже Патриарх Ефрем (1766–1770/71 гг.), попавший в Палестину всего за несколько лет до своего возведения на престол и сделавший за столь малый срок стремительную карьеру, смог добиться всего этого лишь благодаря покровительству земляка, Патриарха Парфения (оба были афинянами), причем, как утверждает Х. Чолак, Фанар отнюдь не поддерживал кандидатуру Ефрема (С. 150). Единственный раз Константинопольский Синод попытался навязать Иерусалимской Церкви своего ставленника в 1844 г., но эта попытка закончилась провалом. Так что говорить о единой церковной элите можно лишь применительно к Константинопольской, Александрийской (с 1746 г.) и Антиохийской (со смерти Сильвестра в 1766 г.) Церквам.

Так, все Антиохийские Патриархи после 1766 г. происходили из числа архиереев Константинопольского патриархата. Самым ярким представителем общеправославной церковной элиты был Софроний аль-Килизи, сирийский араб, ученик греческого просветителя Иакова Патмосского, митрополит палестинской Акки в 1740-х гг., сирийского Халеба в 1750-х гг., Патриарх Иерусалимский в 1771–1774 гг. и Константинопольский — в 1774–1780 гг. Однако такая карьера стала все-таки исключением, а не правилом. Добавим также, что половину архиерейских престолов в Сирии продолжали занимать митрополиты-арабы, не связанные с фанариотами. Специального изучения требует вопрос, какими путями попадали в Сирию митрополиты-греки. Заметим лишь, что в XIX в. Антиохийская Церковь стала оказываться во все большей зависимости от Святогробского братства — именно из его рядов вышли Антиохийские Патриархи Иерофей (1850–1885 гг.), Геннадий (1885–1891 гг.), Спиридон (1892–1897 гг.), влиятельный митрополит Герасим Яред († 1899 г.). Как видим, в греческом мире сложились по крайней мере 2 над-региональные церковные элиты — большая, фанариотская, и малая, святогробская, при этом Антиохийский патриархат лишь частично контролировался ими обеими.

Последняя из глав монографии посвящена вопросам церковной экономики ближневосточных патриархатов XVIII в., прежде всего их деловой активности за пределами собственных диоцезов (С. 209–238). Подобные сюжеты, как правило, находятся на периферии интересов исследователей Христианского Востока. Излишне пояснять, что для самих Патриархов все обстояло наоборот. Полномочия иерусалимских сборщиков милостыни на территории Османской империи определялись особой строкой в патриарших бератах. Более того, Хрисанф Нотара обращался в Высокую Порту с прошением о даровании ему отдельного документа, посвященного исключительно

деятельности его экономических агентов. По мнению Х. Чолака, имперская администрация покровительствовала экономической активности Патриархов, чтобы избавить их от искушения обращаться за экономической (и, соответственно, политической) поддержкой к иностранным государям (С. 211–219).

Немало написано о так называемых «приклоненных имуществах», пожалованных ближневосточным Церквам господарями Молдавии и Валахии. Однако в монографии Х. Чолака на основе греческих и, что особенно важно, малоизученных османских архивных источников, показано, что экономическая «империя» Святого Гроба была куда обширней, включая в себя множество объектов в центральных и северо-восточных районах Балкан (территории нынешних Болгарии, Македонии, Греции и отчасти Сербии), сеть подворий на островах Архипелага и в Малой Азии, вплоть до Трабзона и Эрзурума, и даже недвижимость в Дамаске и Триполи (С. 219–221). Опираясь на османские документы, автор показывает различные аспекты экономической активности Иерусалимской Церкви, структуру ее собственности и источники доходов, проблемы, с которыми она сталкивалась, и роль османских властей в обеспечении успешного функционирования финансовой паутины патриархата (С. 222–232).

Экономика Антиохийской и Александрийской Церквей слабее представлена в источниках. Тем не менее сохранилось достаточно османских документов, отражающих деятельность патриарших сборщиков милостыни. Х. Чолак делает вывод о сложении экономической системы общеимперского масштаба, позволявшей восточным патриархатам опираться на ресурсы православного населения вне пределов своей юрисдикции, и целенаправленной поддержке этого механизма государственной администрацией. В результате Патриархи стали менее зависимы от иностранной финансовой поддержки (С. 232–238).

Концепция автора, на мой взгляд, требует дополнительной проверки. Сети святогробских и синайских подворий, разбросанных по всей территории империи, существовали и в XVI, и в XVII вв. Правомерно ли рассматривать XVIII в. как время качественных изменений в экономических структурах православного миллета? С другой стороны, нельзя отрицать очевидного факта резкого сокращения внешнеполитических контактов Православного Востока в XVIII в. Причем не только с Россией (что можно объяснить западной культурной ориентацией Петербурга и чередой русско-турецких войн), но и с грузинскими землями. Связи Иерусалимской Церкви с северными единоверцами разорвал в 1710-х гг. тот самый Патриарх Хрисанф Нотара, который ходатайствовал перед Портой о поддержке своих экономических структур внутри империи.

Таким образом, Х. Чолак описывает процесс трансформации статуса ближневосточных патриархатов на протяжении первых трех веков османского владычества. Он показывает, что в XVI–XVII вв. имперское правительство было лишь одним из многих центров силы, к которым могли апеллировать Восточные Патриархи. Не меньшую роль играли провинциальные паши и судебные власти, двory православных, католических и протестантских государей, полуавтономные княжества Молдавия и Валахия. В центре внимания

автора — складывание в XVIII в. общецерковной элиты и централизация управления Поместными Церквами через расширение властных полномочий Патриархов и их плотную опеку со стороны центральной османской администрации.

В свое время, анализируя взаимоотношения ближневосточных Церквей и Константинополя в османскую эпоху, я приходил к тем же выводам: до начала XVIII в. восточные патриархаты были вполне самостоятельны, управлялись собственными церковными и светскими элитами и мало считались с Фанаром. Ситуация изменилась лишь в XVIII в., на фоне растущей католической экспансии, когда духовенство того же Антиохийского патриархата оказалось в полной зависимости от поддержки имперских властей и фанариотских кругов в своем противостоянии с латинским Западом⁶. Отрадно видеть, что анализ османских источников, впервые вводимых Х. Чолаком в научный оборот, подтверждает сделанные ранее заключения.

Впрочем, при всех достоинствах, монография Х. Чолака, не лишена и мелких фактических ошибок, что неизбежно для любого столь масштабного исследования. Так, иллюстрируя византийско-ближневосточные связи мамлюкской эпохи, автор утверждает, что в начале 1260-х гг. Александрийский Патриарх Рашид аль-Каххаль был прислан в Египет императором Михаилом Палеологом для управления местной православной общиной (С. 40). На самом деле, император лишь просил египетского султана Бейбарса разрешить египетским мелькитам избрать себе Патриарха, который потом отправился с визитом в Константинополь⁷. Сообщения о поездке в византийскую столицу Антиохийского Патриарха Михаила II в 1395 г. (С. 48) или приезде в Москву Александрийского Первосвященителя Иоакима, ходатайствовавшего в середине XVI в. об освобождении Максима Грека (С. 72), ошибочны. Ни тот, ни другой Патриарх в период своего архипастырства не покидал Ближнего Востока, а с православными государями они общались посредством посольств и грамот⁸. Выше уже говорилось о том, что фирманы Мехмеда Фатиха и Селима Явуза, данные Иерусалимским Патриархам (С. 50–53, 56), являются позднейшим апокрифом. Едва ли корректно считать упразднение Охридской архиепископии в 1767 г. ликвидацией Болгарской национальной Церкви (С. 141). «Национальной» Церковью можно было бы назвать Тырновский патриархат, упраздненный в 1393 г., а на Охридской кафедре сидели, насколько я знаю, греки. Примеры подобных неточностей можно множить и дальше. Читатель должен быть осторожен и не доверять слепо той фактической информации, в частности, датам, которые приводятся в монографии.

⁶ Панченко К. А. Ближневосточное православие под османским владычеством... С. 293–310.

⁷ Ахмад ибн Али аль-Макризи. Китаб ас-сулюк ли маарифат дуваль аль-мулюк. Дж. 1(2). Аль-Кахира, 1936. С. 471.

⁸ Так, о посольстве от Патриарха Михаила в составе митрополитов Баальбека и аз-Забдани см.: Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Les actes des patriarches. Fasc. VI. Les registes de 1377 a 1410. Par J. Darrouzes A. A. Paris, 1979. P. 267.

Однако мелкие ошибки отнюдь не портят общего впечатления от книги. Выход в свет монографии Х. Чолака можно только приветствовать. Мы видим появление на поприще восточнохристианских исследований молодого перспективного автора, которому хочется пожелать новых открытий и публикаций.

И. Н. Шамина

Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII вв.¹

Выпуск № 1(17) Санкт-Петербургского института истории РАН возобновляет издание Трудов Ленинградского отделения Института истории (Труды ЛОИИ). Увидевший свет выпуск посвящен истории Русской Православной Церкви XVI–XVIII вв. В него включены работы сотрудников Санкт-Петербургского института истории РАН, основанные преимущественно на документах фондов Научно-исторического архива института. Сборник в целом выглядит скорее как коллективная монография: читатель получает представление о потенциале, какой дают современной исторической науке монастырские архивы Московского царства.

Открывает сборник исследование З. В. Дмитриевой. Основанная на материале архива Кирилло-Белозерского монастыря, ее статья содержит важные данные о проблеме, ключевой для истории Московского царства начала XVII в.: проблеме голода 1600–1602 гг. Автор поставила задачу показать, как обеспечивали себя хлебом крупные монашеские общины. Известия о голоде исследовательница соотносит с хлебным бюджетом Кириллова монастыря. В статье вводятся в научный оборот «хлебные» книги Кирилло-Белозерского монастыря начала XVII в., которые позволяют воссоздать организацию в монастыре «хлебного хозяйства», содержится скрытая полемика с Р. Г. Скрынниковым. З. В. Дмитриева показывает, что данные из Кириллова Белозерского монастыря дают возможность говорить о том, что были локальные исключения из ужасной картины голода, рисуемой нарративными источниками. Организация зернового хозяйства Кирилло-Белозерского монастыря позволяла даже в самые голодные годы собирать с вотчинных крестьян необходимое для поддержания жизни монастырских насельников количество хлеба.

¹ Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб.: Нестор-История, 2015. 720 с. (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Вып. 1(17)).

Автор 2-й статьи, посвященной Кириллову Новоезерскому монастырю, — Т. В. Сазонова — публикует 3 ранних описи монастыря конца XVI — 1-й четверти XVII в. Важнейшая часть статьи посвящена дипломатическому исследованию публикуемых источников. Обращает на себя внимание и тщательная археографическая подготовка рукописей.

Статья Н. В. Башнина посвящена документам Вологодского архиерейского дома. В ней рассмотрена биография Вологодского и Белозерского архиепископа Симона. Автор вводит в научный оборот приходо-расходную книгу «московской езды» архиепископа Симона 1666–1667 гг. Источник содержит сведения о московском подворье Вологодского архиерейского дома: о различных статьях доходов и расходов, тратах во время поездок архиепископа и его людей, постройках на Московском подворье, быте, структуре Вологодского архиерейского дома.

Статья М. М. Дадыкиной заявлена как своеобразная преамбула к публикации документов, но выходит за эти узкие рамки. В ней представлен источниковедческий анализ комплекса книг раздачи старческого платья Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. «Книги раздачи...» являются известным видом монастырской документации (они сохранились в составе многих монастырских фондов), но не рассматривались как ценный источник. Между тем этот вид источников, как отмечает автор, дает возможность «изучать различные аспекты повседневной жизни монастыря, а также дополняет наши знания о структуре монастырского хозяйства и постановке в нем учета».

В приложении к статье опубликована Книга раздачи старческого платья казначея старца Сергия Гридинского 1669–1670 гг. Интересны наблюдения М. М. Дадыкиной о монашеском обиходе; разыскания в области персональной истории монашества. Обращают на себя внимание таблицы 1, в которых реконструируется состав братии на определенных хронологических срезах.

Важным представляется затронутый автором вопрос о степени соответствия повседневной практики монастырской жизни в России в XVI–XVII вв. принятым уставам, способы адаптации норм уставов, разработанных в иной культурной и природной среде к условиям русской жизни (очевидно, например, что соблюдение постов в условиях скудости пищевого рациона в России становилось задачей существенно более сложной, чем в условиях стран с более мягким климатом, богатой флорой; ограниченность предписанной одежды неизбежно должна была нарушаться в условиях сурового климата и т. д.).

Статья П. В. Седова посвящена истории подворий валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде, через историю строительства которых автор выявляет новые тенденции в повседневной жизни города 2-й половины XVII — начала XVIII в. П. В. Седов в свойственной ему живой манере рисует яркие картины предпетровской и раннепетровской московской жизни. В статье содержится важный очерк о московском жилище, доме в XVII в., затрагивается проблема постоя в XVII–XVIII вв., еще требующая тщательного изучения. Интересен сюжет о подворье Иверского монастыря в Новгороде, часть которого ранее принадлежала дьяку М. Милославскому, а также

страницы жизни новгородской административной верхушки середины XVII в.

История подворий валдайского Иверского монастыря, по словам автора, «позволяет проследить две противоположные тенденции в эволюции городской усадьбы второй половины XVII — начала XVIII в.». С одной стороны, условия жизни становились лучше, увеличивалось количество пожароустойчивых каменных построек, с другой — государство стало все больше контролировать личную жизнь подданных: «На монастырском подворье могли разместить постояльцев, могли и вовсе забрать всю усадьбу, если на то была государева воля» (С. 497–498).

Т. А. Базарова на материалах того же валдайского Иверского монастыря исследовала проблему государственных натуральных повинностей новгородских крестьян в первые годы Северной войны. В центре внимания статьи — давно разрабатываемая тема, еще до конца не изученная: как вводились мобилизационные мероприятия на территории, прилегающей к театру военных действий. Исследовательница пришла к выводу, что в начале войны основная масса государственных натуральных повинностей заранее не планировалась, их введение зависело от нужд русской армии. Наиболее обременительные же повинности монастырские власти стремились заменить денежными выплатами.

Статья О. А. Абеленцевой посвящена истории поступления документов на вотчины новгородских монастырей и церквей в коллекцию актов Новгородской казенной палаты. Исследование содержит интереснейший анализ архивной работы XVIII–XIX вв., прежде всего публикаторской деятельности М. Г. Курдюмова. Это крайне важно для изучения техники работы архивистов в XIX — начале XX в. В статье рассматривается также архивная история документов в XVIII в., приводится исследование описей XVIII–XIX вв.

Таким образом, рассматриваемый сборник является важным вкладом в изучение взаимоотношений государства и Церкви, монастырской повседневности, архиерейских и монастырских архивов и других вопросов. Издание будет интересно как специалистам, занимающимся историей Русской Православной Церкви XVI–XVIII вв., так и всем интересующимся российской историей раннего Нового времени.

Российская медиевистика XXI века о древнерусской литературе¹

В 2016 г. вышел сборник по материалам докладов российской делегации на международной научной конференции, проходившей в Бернкастеле-Кузе в феврале 2013 г. Конференция была организована Отделением славистики Трирского университета при поддержке Германской службы академических обменов (DAAD).

Сборник открывается большой проблемно-историографической статьей М. П. Одесского «Изучение древнерусской литературы в России: история и современное состояние», где определены и охарактеризованы основные этапы (периоды) изучения древнерусской литературы в России, затронуты сложные проблемы периодизации и терминологии. Большинство работ сборника касаются историко-церковной тематики и истории духовной литературы.

Статья Е. Л. Конявской посвящена Сказаниям о чудотворных иконах раннего периода. Среди них как самостоятельные произведения, так и отдельные сюжеты, включенные в Житие прп. Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик, Паломник прп. Антония Новгородского, русские летописи. Основное внимание в работе уделено соотношению устного источника и литературного осмысления сюжетов, а также нарративной двуплановости мотивов — совмещения реального и мистического. В отношении типа нарратива отмечается связь Сказаний о чудотворных образах с Чудесами житий.

Киево-Печерскому патерику — эпистолярной его составляющей — посвящена статья Е. А. Харитоновой, которая усматривает в диалоге Посланий полемику между его авторами.

К творчеству знаменитого агиографа обратился в своем труде А. В. Каравашкин («Две стратегии нарратива. Убедительность и доказательность в агиографии Епифания Премудрого»). В высказываниях Епифания Премудрого относительно несовершенства его агиографических сочинений ав-

¹ Российская медиевистика на рубеже XXI века / Сост. М. П. Одесский; ред. Х. Шталь // *Trierer Studienzur Slavistik*. B. 2. Leipzig: Biblion Media, 2016. 168 с.

тор видит самый прямой смысл, а не топосы самоуничужения, свойственные нарративам житийной литературы.

Об анонимном Похвальном слове Покрову Пресвятой Богородицы говорится в работе В. М. Кириллина. Устанавливая время и место создания памятника, ученый проводит его сравнение с аналогичной гомилией Пахомия Логофета, привлекает большой историко-литературный материал, касающийся становления самого праздника, византийских памятников и др.

Интересные наблюдения относительно «языка» миниатюр сделаны А. Л. Юргановым в статье «Художественный язык Древней Руси как проблема». Он раскрыл в приемах иллюстраторов библейских томов Лицевого свода Ивана IV Грозного символику, в которой фактически содержится толкование библейских сюжетов.

Статья А. А. Бачинского посвящена группе дипломатических посланий Ивана Грозного в Польшу.

С. В. Алпатов и С. М. Шамин, основываясь на широком круге агиографических сочинений, проповеднической литературы, других письменных источников, а также данных этнографии и археологии, восстанавливают картину детских игр в Древней Руси и их оценок в древнерусской литературе.

Заключают сборник 2 статьи М. П. Одесского, посвященные русской драме: «Поэтика ранней русской драмы и мимесис «со-участия», «Книга пророка Даниила и начало русской драмы». В 1-й статье исследуется ранняя русская драма как «мимесис со-участия», что сближает ее с церковной службой, 2-я статья построена на сравнении трех пьес, авторы которых основываются на одном и том же библейском источнике — Книге пророка Даниила (пьеса Симеона Полоцкого, «Страшное изображение Второго пришествия» и «Комедия пророка Даниила»).

Наши авторы

Горидовец Владимир Владимирович, священник, кандидат богословия, редактор электронного биографического справочника «Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990). По страницам архивных документов» и сайта www.witebsk.orthodoxy.ru (Республика Беларусь).

Goridovets Vladimir Vladimirovich, the priest, PhD (Theology), editor of the electronic biographical directory «The Fate of the Orthodox clergy and laity of Vitebsk (1917–1990). Through the pages of archival documents» and website www.witebsk.orthodoxy.ru (Of the Republic of Belarus). E-mail: goridovets@mail.ru

Корнева Надежда Михайловна, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Korneva Nadezhda Mikhailovna, PhD (History), Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: nadezdakorneva@mail.ru

Крапивин Михаил Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Krapivin Mihail Yurievich, PhD (History), Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: mihaillkrapivin61@yandex.ru

Маджарашвили Георгий Тамазович, ассистент-исследователь Института востоковедения Государственного университета имени Илии Чавчавадзе (Тбилиси, Грузия).

Madjarashvili Georgy Tamazovich, Assistant-Researcher at the Institute for Oriental Studies in Ilia State University (Tbilisi, Georgia). E-mail: macharag@gmail.com

Панченко Константин Александрович, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Panchenko Konstantin Alexandrovich, PhD (History), Associate Professor of the Institute of Asian and African Countries at Moscow State University named after M. V. Lomonosov. E-mail: const969@gmail.com

Перхавко Валерий Борисович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова и Института российской истории РАН.

Perkhavko Valery Borisovich, PhD (History), Leading Researcher of the Institute of History of Science and Technology named after S. I. Vavilov and the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vperkhavko@yandex.ru

Печников Михаил Викторович, кандидат исторических наук, ведущий редактор редакции «История Русской Церкви» Церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Pechnikov Mikhail Viktorovich, PhD (History), senior editor of the edition «History of the Russian Church», Church-Research Center «Pravoslavnaya Encyclopedia». E-mail: mpechnikov@cncpe.ru

Полоцкая Ольга Владимировна, магистрант кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Polotskaya Olga Vladimirovna, graduate student of chair of the theory, history of culture and ethnology in Vologda State University.

Томюк Алексей Георгиевич, протоиерей, настоятель русского Храма-памятника свт. Алексия в Лейпциге Берлинско-Германской епархии Московского Патриархата (Германия).

Tomyuk Aleksey Georgievich, archpriest, rector of the Russian Memorial Church St. Alexiy in Leipzig, Berlin and the German diocese of the Moscow patriarchate (Germany). E-mail: info@russischekirchel.de

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Ustinova Irina Alexandrovna, PhD (History), Senior Researcher of the Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: ilustinova@yandex.ru

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета.

Cherkasova Marina Sergeevna, PhD (History), professor of chair of the theory, history of culture and ethnology at Vologda State University. E-mail: mscherkasova@mail.ru

Чеснокова Надежда Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Chesnokova Nadezhda Petrovna, PhD (History), Senior Researcher in the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: prchesn@mail.ru

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, научный редактор журнала «Вестник церковной истории» (Церковно-научный центр

«Православная энциклопедия»), литературный редактор журнала «Российская история» (ФГУП «Издательство “Наука”»).

Shamina Irina Nikolaevna, PhD (History), Science editor of the magazine «Vestnik tserkovnoy istorii» (Church-Research Center «Pravoslavnaya Encyclopedia»), literary editor of the magazine «Rossiyskaya istoriya» (FSUE «Publishing house “Nauka”»). E-mail: shaminy@yandex. ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, PhD (History), Leading Researcher of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru

Щеголева Людмила Игоревна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Shchegoleva Ludmila Igorevna, PhD (Philology), researcher, Institute of universal history Russian Academy of Sciences. E-mail: lisch@mail.ru

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2016 г.

ПУБЛИКАЦИИ

- Бащин Н. В.* (Санкт-Петербург). Описание келейного имущества архиепископов Вологодских и Белозерских 1683 г. — № 1/2(41/42). С. 5–29.
- Устинова И. А.* Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа. 1640/41 г. Ч. 5 — № 1/2(41/42). С. 30–54; Ч. 6 — № 3/4(43/44). С. 28–100.
- Корнева Н. М., Крапивин М. Ю.* (Санкт-Петербург). Новые документы по истории Синодального архива (1918–1929 гг.). Ч. 1 — № 1/2(41/42). С. 55–103; Ч. 2. № 3/4(43/44). С. 101–162.
- Полоцкая О. В., Черкасова М. С.* (Вологда). Духовное завещание прп. Феодосия (Суморина) 1567 г. — № 3/4(43/44). С. 5–27.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Болгарские письма протоиерея Всеволода Шпиллера иеромонаху Клименту (Лялину) — № 1/2(41/42). С. 104–136.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Горидовец В., свящ.* (Витебск, Белоруссия). История духовной семинарии в Полоцко-Витебской епархии — № 3/4(43/44). С. 214–236.
- Панченко К. А.* К истории Антиохийской Православной Церкви конца XVII в.: Патриарший престол и клановая солидарность — № 1/2(41/42). С. 159–196.
- Печников М. В.* Новгородская епископия в конце XI — 1-й трети XII в.: Печерские постриженники на Севере Руси и начало эпохи политических преобразований — № 3/4(43/44). С. 165–213.
- Тарасова Н. П., Тарасов А. Е.* Источники по истории Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. — № 1/2(41/42). С. 197–219.

- Томюк А., прот.* (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг.— № 1/2(41/42). С. 220–230.
- Томюк А., прот.* (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг.— № 3/4(№ 43/44). С. 237–254.
- Шамин С. М.* «И в ту же ночь было потрясение великое от Божия разгневания»: Переводы европейских известий о землетрясениях и извержениях вулканов в русской духовной культуре XV–XVIII вв.— № 1/2(41/42). С. 139–158.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

- Горидовец В., свящ.* (Витебск, Белоруссия). Хроника событий в жизни Полоцко-Витебской епархии в 1917–1918 гг.— № 1/2(41/42). С. 299–331.
- Степанов А. Ф.* (Казань). История Казанской епархии в 1918–1924 гг.— № 1/2(41/42). С. 233–298.

ИЗ ИСТОРИИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ И МОНАСТЫРЕЙ АФОНА

- Маджарашвили Г. Т.* (Тбилиси, Грузия). О конфессиональной принадлежности афонских бенедиктинцев — № 3/4(43/44). С. 257–262.
- Перхавко В. Б.* Русские купцы на Святой земле — № 3/4(43/44). С. 284–301.
- Чеснокова Н. П.* Русские жалованные грамоты на Афоне (XVI–XVIII вв.) — № 3/4(43/44). С. 263–283.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург). Святая гора Афон в годы Второй мировой войны — № 3/4(43/44). С. 302–326.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Жолудева С. А., Квашина Н. Н.* (Вологда). «Церковная история Вологодского края»: опыт создания электронного мультимедийского ресурса — № 1/2(41/42). С. 367–371.
- Щеголева Л. И.* Греческие рукописи в Российской государственной библиотеке. Ч. 4 — № 1/2(41/42). С. 335–366; Ч. 5: Собрание П. И. Севастьянова (ф. 270/1а) — № 3/4(43/44). С. 329–375.

НОВЫЕ КНИГИ

- Панченко К. А.* Православная Церковь на Ближнем Востоке раннего Нового времени — № 3/4(43/44). С. 376–384.
- Российская медиевистика XXI века о древнерусской литературе — № 1/2(43/44). С. 388–389.

Шамина И. Н. Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII вв. — № 3/4(43/44). С. 385–387.

ЮБИЛЕИ

Юбилей Николая Александровича Зонтикова — № 1/2(41/42). С. 372–374.

Юбилей Анатолия Аркадьевича Турилова — № 1/2(41/42). С. 375–384.

Юбилей Зои Васильевны Дмитриевой — № 1/2(41/42). С. 385–392.

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Полоцкая О. В., Черкасова М. С.</i> (Вологда). Духовное завещание прп. Феодосия (Суморина) 1567 г.	5
<i>Устинова И. А.</i> Делопроизводственные документы Патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Приходная книга Патриаршего Казенного приказа 1640/41 г. Часть 6	28
<i>Корнева Н. М., Крапивин М. Ю.</i> (Санкт-Петербург). Новые документы по истории Синодального архива (1918–1929 гг.) Часть 2	101

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Печников М. В.</i> Новгородская епископия в конце XI — 1-й трети XII в.: Печерские постриженники на Севере Руси и начало эпохи политических преобразований	165
<i>Горидовец В., свящ.</i> (Витебск, Белоруссия). История духовной семинарии в Полоцко-Витебской епархии	214
<i>Томюк А., прот.</i> (Лейпциг, Германия). Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг.	237

ИЗ ИСТОРИИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ И МОНАСТЫРЕЙ АФОНА

<i>Маджарашвили Г. Т.</i> (Тбилиси, Грузия). О конфессиональной принадлежности афонских бенедиктинцев	257
<i>Чеснокова Н. П.</i> Русские жалованные грамоты на Афоне (XVI–XVIII вв.) ...	263
<i>Перхавко В. Б.</i> Русские купцы на Святой земле	284
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Святая гора Афон в годы Второй мировой войны	302

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Щеголева Л. И. Греческие рукописи в Российской государственной библиотеке. Часть 5: Собрание П. И. Севастьянова (ф. 270/1а) 329

НОВЫЕ КНИГИ

Панченко К. А. Православная Церковь на Ближнем Востоке раннего Нового времени 376

Шамина И. Н. Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII вв. 385

Российская медиевистика XXI века о древнерусской литературе 388

Наши авторы 390

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2016 г. 393

Contents

PUBLICATIONS

- Polotskaya O. V., Cherkasova M. S.* (Vologda). Spiritual testament of St. Feodosy (Sumorin) 1567
- Ustinova I. A.* The Office Records of the Patriarchal prikazes: the Book of Receipts 1640/41. Part 6
- Korneva N. M., Krapivin M. Yu.* (St. Petersburg). The archival sources on history of the Synodal archives, 1918–1929. Part 2

RESEARCHES

- Pechnikov M. V.* Bishop of Novgorod at the end of the 11th — 1st third of the 12th centuries. The Pechora tonsured in the North of Rus and the beginning of an era of political changes
- Goridovets V., the priest* (Vitebsk, Belarus). The history of the theological seminary in Polotsk-Vitebsk Diocese
- Tomyuk A., the archpriest* (Leipzig, Germany). The Russian memorial church in Leipzig in 1930–1940

FROM THE HISTORY OF THE HOLY LAND AND MOUNT ATHOS MONASTERIES

- Madjarashvili G. T.* (Tbilisi, Georgia). About the religious affiliation of Mount Athos Benedictines
- Chesnokova N. P.* Russian charters on Mount Athos (the 16th — the 18th centuries)
- Perkhavko V. B.* The Russian merchants in the Holy Land
- Shkarovskiy M. V.* (St. Petersburg). Mount Athos during the Second World War

CRITICS, BIBLIOGRAPHY AND SCHOLARLY LIFE

- Schegoleva L. I.* The Greek manuscripts of the Russian State Library (Part 5): collected by P. I. Sevastyanov (f. 270/1a)

NEW BOOKS

Panchenko K. A. The Orthodox Church in the Middle East of early modern period.

Shamina I. N. Monasteries and bishops yards in the documents of the 16th–18th centuries

The Russian medievalism in the 21st century of Old Russian literature

Our authors

Index of the materials published in the «Vestnik Tserkovnoi Istorii» in 2016

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 3/4(43/44)/2016
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 3.02.2017. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ №
Адрес издателя и редакции: ООО «ТРЕК ПРИНТ».
125466, г. Москва, ул. Юровского, д. 92, офис 1. Тел.: +7(495)785–57–33